

Б. М. КЛОСС

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

Том I

**ЖИТИЕ
СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО**

РУКОПИСНАЯ ТРАДИЦИЯ

•

ЖИЗНЬ И ЧУДЕСА

•

ТЕКСТЫ

Annotation

Автором выявлено в архивных хранилищах России и других стран более 400 рукописей, содержащих сведения о жизни и чудесах Преподобного Сергия Радонежского наиболее почитаемого русского святого. Открыты новые редакции текстов Жития Сергия, впервые вводимые в научный оборот. Приводятся новые факты биографии Сергия, данные о монастырской реформе на Руси в XIV веке. Решена проблема происхождения «Троицы» Рублева. В полной мере раскрыто содержание творчества величайшего древнерусского писателя Елифания Премудрого. Новыми именами первоклассных мастеров пополнилась знаменитая Троицкая литературная школа. Книга содержит также публикацию важнейших редакций Жития Сергия Радонежского.

Исходный pdf - <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=2062381>

Житие Сергия Радонежского

Введение

Часть I. Значение преподобного Сергия Радонежского в истории русского монашества

Глава 1. Строитель Дома Святой Троицы

Глава 2. Монастырская реформа на Руси: митрополит Алексий и Сергий Радонежский

Глава 3. Русская Фиваида

Глава 4. Троицкий монастырь при преемниках Сергия

Часть II. Троицкая литературная школа

Глава 1. Епифаний Премудрый

Глава 2. Пахомий Логофет

Глава 3. Сергий Новгородский

Глава 4. Митрополит Симон Чиж

Глава 5. Митрофан Коломенский

Глава 6. Адриан Ангелов

Глава 7. Авраамий Палицын

Глава 8. Симон Азарьин

Часть III. Рукописная традиция жития Сергия Радонежского

Глава 1. Похвальное слово Сергию Радонежскому, сочиненное Епифанием Премудрым

Глава 2. Житие Сергия Радонежского, составленное Епифанием Премудрым в 1418—1419 гг.

Глава 3. Первая Пахомиевская редакция Жития Сергия

Глава 4. Вторая Пахомиевская редакция Жития Сергия

Глава 5. Третья Пахомиевская редакция Жития Сергия

Глава 6. Четвертая Пахомиевская редакция Жития Сергия

Глава 7. Проложная редакция

Глава 8. Редакция с записью чудес 1449 года

Глава 9. Пятая Пахомиевская редакция Жития Сергия

Глава 10. Пространная редакция Жития Сергия

Глава 11. Редакции Жития Сергия Радонежского XVII века

Глава 12. Житие Никона Радонежского

Глава 13. Житие Сергия в составе Троицкой летописи

Глава 14. Житие Сергия в составе летописных сводов XVI—XVII вв.

Часть IV. Тексты

I. Похвальное слово Сергию Радонежскому, написанное Епифанием Премудрым в 1412 году

II. Житие Сергия Радонежского, составленное в 1418 г. Епифанием Премудрым

III. Первая Пахомиевская редакция жития Сергия Радонежского

IV. Третья Пахомиевская редакция Жития Сергия Радонежского

V. Рассказы о чудесах 1448—1449 гг., присоединенные к Третьей Пахомиевской редакции

VI. Книга о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского. Творение Симона Азарьина

notes

2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44

45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87

88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100
101
102
103
104
105
106
107
108
109
110
111
112
113
114
115
116
117
118
119
120
121
122
123
124
125
126
127
128
129
130

131
132
133
134
135
136
137
138
139
140
141
142
143
144
145
146
147
148
149
150
151
152
153
154
155
156
157
158
159
160
161
162
163
164
165
166
167
168
169
170
171
172
173

174
175
176
177
178
179
180
181
182
183
184
185
186
187
188
189
190
191
192
193
194
195
196
197
198
199
200
201
202
203
204
205
206
207
208
209
210
211
212
213
214
215
216

217
218
219
220
221
222
223
224
225
226
227
228
229
230
231
232
233
234
235
236
237
238
239
240
241
242
243
244
245
246
247
248
249
250
251
252
253
254
255
256
257
258
259

260
261
262
263
264
265
266
267
268
269
270
271
272
273
274
275
276
277
278
279
280
281
282
283
284
285
286
287
288
289
290
291
292
293
294
295
296
297
298
299
300
301
302

303
304
305
306
307
308
309
310
311
312
313
314
315
316
317
318
319
320
321
322
323
324
325
326
327
328
329
330
331
332
333
334
335
336
337
338
339
340
341
342
343
344
345

346
347
348
349
350
351
352
353
354
355
356
357
358
359
360
361
362
363
364
365
366
367
368
369
370
371
372
373
374
375
376
377
378
379
380
381
382
383
384
385
386
387
388

389
390
391
392
393
394
395
396
397
398
399
400
401
402
403
404
405
406
407
408
409
410
411
412
413
414
415
416
417
418
419
420
421
422
423
424
425
426
427
428
429
430
431

432
433
434
435
436
437
438
439
440
441
442
443
444
445
446
447
448
449
450
451
452
453
454
455
456
457
458
459
460
461
462
463
464
465
466
467
468
469
470
471
472
473
474

475
476
477
478
479
480
481
482
483
484
485
486
487
488
489
490
491
492
493
494
495
496
497
498
499
500
501
502
503
504
505
506
507
508
509
510
511
512
513
514
515
516
517

518
519
520
521
522
523
524
525
526
527
528
529
530
531
532
533
534
535
536
537
538
539
540
541
542
543
544
545
546
547
548
549
550
551
552
553
554
555
556
557
558
559
560

561
562
563
564
565
566
567
568
569
570
571
572
573
574
575
576
577
578
579
580
581
582
583
584
585
586
587
588
589
590
591
592
593
594
595
596
597
598
599
600
601
602
603

604
605
606
607
608
609
610
611
612
613
614
615
616
617
618
619
620
621
622
623
624
625
626
627
628
629
630
631
632
633
634
635
636
637
638
639
640
641
642
643
644
645
646

647
648
649
650
651
652
653
654
655
656
657
658
659
660
661
662
663
664
665
666
667
668
669
670
671
672
673
674
675
676
677
678
679
680
681
682
683
684
685
686
687
688
689

690
691
692
693
694
695
696
697
698
699
700
701
702
703
704
705
706
707
708
709
710
711
712
713
714
715
716
717
718
719
720
721
722
723
724
725
726
727
728
729
730
731
732

733
734
735
736
737
738
739
740
741
742
743
744
745
746
747
748
749
750
751
752
753
754
755
756
757
758
759
760
761
762
763
764
765
766
767
768
769
770
771
772
773
774
775

776
777
778
779
780
781
782
783
784
785
786
787
788
789
790
791
792
793
794
795
796
797
798
799
800
801
802
803
804
805
806
807
808
809
810
811
812
813
814
815
816
817
818

819
820
821
822
823
824
825
826
827
828
829
830
831
832
833
834
835
836
837
838
839
840
841
842
843
844
845
846
847
848
849
850
851
852
853
854
855
856
857
858
859
860
861

862
863
864
865
866
867
868
869
870
871
872
873
874
875
876
877
878
879
880
881
882
883
884
885
886
887
888

889
890
891
892
893
894
895
896
897
898
899
900
901
902
903
904
905
906
907
908
909
910
911
912
913
914
915
916
917
918
919
920
921
922
923
924
925
926
927
928
929
930
931

932
933
934
935
936
937
938
939
940
941
942
943
944
945
946
947
948
949
950
951
952
953
954
955
956
957
958
959
960
961
962
963
964
965
966
967
968
969
970
971
972
973
974

Житие Сергия Радонежского

Введение

Основным источником сведений о жизни Преподобного Сергия Радонежского является Житие святого. Составленное в первоначальном виде в 1418 г. учеником Сергия, монахом основанной им Лавры, выдающимся писателем Средневековой Руси Епифанием Премудрым, Житие является и ценным историческим источником о Московской Руси XIV века, и ярким памятником агиографической литературы, оказавшим ощутимое влияние на последующие произведения этого жанра.

В историографии данной проблематики не сложилось установившихся взглядов на количество редакций Жития Сергия Радонежского и на принадлежность их перу Епифания Премудрого или переработавшего его творение южнославянского агиографа Пахомия Логофета, прибывшего на Русь во второй половине 30-х годов XV века. Так, В. О. Ключевский (основываясь на ограниченном рукописном материале) считал, что текст Епифания сохранился в так называемой Пространной редакции Жития (за исключением некоторых более поздних вставок). Пахомий Логофет, по его мнению, сделал всего два сокращения Епифаниевского оригинала: первый «пересмотр» представлен двумя списками (Троиц. №№ 746 и 771), второй — всеми остальными. Первый «пересмотр» В. О. Ключевский датировал 1438—1443 годами (при этом ошибочно полагая, что троицкий игумен Зиновий умер в 1443 г.), второй отнес к 1449—1459 годам (не учитывая, впрочем, что рассказ о чудесах 1449 г., служащий опорой для датировки, присутствует далеко не во всех списках)^[1]. Относя список Троиц. № 746 к первому Пахомиевскому «пересмотру», В. О. Ключевский однако не заметил, что рукопись состоит из разновременных частей, но этот факт не укрылся от внимания Н. С. Тихонравова, который пришел к выводу, что первоначально список Троиц. № 746 кончался похвалой Сергию и не содержал еще описания посмертных чудес. По мысли Н. С. Тихонравова, список Троиц. № 746 как раз и представляет Епифаниевскую редакцию Жития Сергия Радонежского. Близкий текст по рукописи Соф. № 1358 ученый трактовал как Епифаниевскую редакцию с изменениями, принадлежавшими Пахомию Логофету. Среди собственно Пахомиевских редакций Н. С. Тихонравов выделяет две: первую (которая впоследствии у В. Яблонского будет названа редакцией В) и вторую (В. Яблонский назвал ее редакцией Д)^[2]. Н. С. Тихонравов правильно подметил, что рассказ о чуде с пресвитером Симеоном (который В. О. Ключевский отнес к 1441—1443 годам) не принадлежит к составу Пахомиевских редакций и на нем нельзя строить выводов о времени составления Пахомием Логофетом первой редакции Жития (надо сказать, что и запись о чудесах 1449 г. также не принадлежит Пахомию, следовательно, не может служить основанием для датировки). Всего Н. С. Тихонравов выделил четыре редакции Жития Сергия Радонежского и опубликовал их.

На более солидном рукописном материале основывал свои выводы В. Яблонский. Он разбил все списки на краткую (Проложную) и шесть пространных редакций: редакция А (представлена списком Соф. № 1358), редакция Б (представлена списком Троиц. № 746), редакция В (представлена списком Троиц. № 136), редакция Г (представлена списком Соф.

№ 1361), редакция Д (представлена списком Рум. № 566), редакция Е (представлена списком Увар. № 405) ^[3]. К недостаткам труда В. Яблонского следует отнести то, что он не разобрался в сложном составе списка Троиц. № 746, неправильно представил взаимоотношение редакций. С большинством рукописей исследователь был знаком лишь по печатным описаниям и поэтому не совсем точно, а иногда и просто ошибочно распределил их по редакциям. Так, в ред. акцию В автор включил списки Троиц. № 761 и Пог. № 643, на самом деле принадлежащие редакции Г, и список Пог. № 650, отражающий редакцию Д. В число списков редакции Г включена, наоборот, рукопись Син. № 637 редакции В и список Троиц. № 762 редакции Д, и т. д. Половина выявленных текстов вообще не определена. Все это явилось впоследствии источником различных недоразумений. Так, В. П. Зубов (который изучал Житие Сергия Радонежского по опубликованным текстам) не разобрался в изложении В. Яблонского, спутал редакции В и Г и посчитал редакцию В неопубликованной (хотя она давно была издана Н. С. Тихонравовым)^[4]. Эта ошибка, тем не менее, прочно вошла в последующую историографию и никем не пересматривалась^[5]. Но В. П. Зубов пришел и к положительным выводам: 1) ни редакция Б, ни редакция Е, ни тем более другие, не могут быть в целом приписаны Епифанию Премудрому; 2) редакция Г (ошибочно — «по Зубову») и редакции В—Д не могут характеризоваться как первая и вторая Пахомиевские редакции. И редакция Епифания и первая редакция Пахомия дошли до нас лишь в виде «инкрустаций» в текст, являющийся в основном второй редакцией Пахомия Логофета.

Таким образом, спорными являются такие вопросы, как количество редакций Жития Сергия Радонежского^[6], возможность выделения текста Епифания Премудрого в дошедших до нас списках. Последняя проблема особенно важна, но предложенные решения ее далеко не однозначны. В. О. Ключевский, Е. Е. Голубинский, А. И. Клибанов, В. А. Грихин считали, что Епифаниевский оригинал наиболее полно представлен в редакции Е^[7]. В. Яблонский ограничивает текст Епифания в редакции Е только первой частью (до главы «О изведении источника»). В. П. Зубов считает редакцию Е компиляцией различных редакций, в которой «куски первоначальной редакции Епифания» сохранились в виде отдельных ингредиентов. Напротив, Н. С. Тихонравов (а в последнее время и А. Просвирнин) приписывают Епифанию Премудрому редакцию Б^[8].

Неясности существуют и в отношении истории другого памятника — Жития Никона Радонежского, содержащего, как известно, уникальные факты биографии выдающегося древнерусского живописца Андрея Рублева. Все существующие списки Жития разделяются на две редакции — краткую и пространную, но вопрос о их взаимоотношении окончательно еще не решен.

От разрешения источниковедческих проблем, связанных с исследованием Жития Сергия Радонежского, теснейшим образом зависит восстановление подлинной биографии Преподобного Сергия. Теперь уже ясно, что датой кончины Сергия Радонежского является 1392 год. Под этим годом известие помещено в Троицкой летописи, мартовский стиль летосчисления которой подметил еще Н. М. Карамзин. Несмотря на бесспорность данного положения, в исторической литературе существовали (и существуют до сих пор) ошибочные представления. Взять того же В. О. Ключевского: автор «Древнерусских житий святых» датировал событие 1391 г. И даже в наше время, в изданиях отечественных энциклопедий (в

том числе Исторической) кончина Сергия Радонежского отнесена к 1391 г. Год же рождения святого определяется исследователями с гораздо большей неопределенностью — в качестве таковой даты предлагались 1314, 1315, 1318, 1319, 1320, 1321, 1322 гг. В этом можно убедиться, раскрыв страницы научных трактатов, энциклопедий и многочисленных справочников. Характерно в этом плане резюме современного художника слова: год рождения Преподобного Сергия «потерян (от 1314 до 1322)»^[9].

Такое расхождение исследовательских мнений объясняется противоречиями одновременных источников и отсутствием полноценного критического их анализа — главным образом из-за внушительного объема необходимых археографических и текстологических изысканий. Большинство списков не было введено в научный оборот. Неизвестные тексты новых редакций, видов и разновидностей еще только ожидали исследователей, и лишь после их открытия могла быть составлена подлинно научная классификация текстов Жития Сергия Радонежского и воссоздана их сложная история, озаренная вспышками литературного гения и затемненная скрытыми вкусами многочисленных редакторов.

С обозначенной проблемой тесно связана и другая — публикация текстов Жития Сергия Радонежского. Не приходится объяснять, что выполненные до сего времени публикации некоторых редакций Жития Сергия осуществлены по случайным, далеко не самым древним и исправным спискам. Из-за текстологической неразработанности вопроса дело иногда доходило до курьезов. Так, Н. С. Тихонравов издал редакцию А по поздней копии (Соф. № 1358), а оригинал этого списка (Син. № 169) использовал лишь для «исправлений». Более ранние списки редакции были ему вообще неизвестны. При печатании наиболее популярной Пространной редакции (редакции Е) списки конечно выбирались не самые лучшие (что понятно — других не знали), но и самый текст искусственно обрывался на рассказе о кончине Преподобного Сергия. Таким образом, и поныне читатели даже не имеют правильного представления о редакции Е.

Источниковая база изучения Жития Сергия Радонежского увеличивалась постепенно. Создатель первой научной классификации житийных памятников о Сергии Радонежском В. О. Ключевский (1871 г.) оперировал всего 15 списками. Академик Н. С. Тихонравов (1892 г.), опубликовавший некоторые тексты Жития Сергия и исследование о них, изучил 20 рукописных сборников. Священник В. Яблонский, автор книги о Пахомии Сербе (1908 г.), привлек все доступные ему печатные описания рукописных собраний и построил новую классификацию на основе уже нескольких десятков списков (хотя большинство из них не было просмотрено автором визуально). Заметим, что только главные рукописные собрания столиц в начале XX века имели достаточно подробные описания, многие же собрания, в том числе коллекции провинций, таких описаний не имели. Кроме того, большинство сборников, а также Прологов, как правило, не оснащены постатейным описанием. Заметим, что даже в самом последнем, фундаментальном исследовании сентябрьской половины Пролога, выполненном Л. П. Жуковской^[10], специально не отмечаются статьи под 25 сентября (день памяти Сергия Радонежского) и под 17 ноября (день памяти Никона Радонежского).

В настоящей работе на основании обследования рукописных собраний Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Вильнюса, Твери, Ярославля, Ростова, Саратова и других городов

выявлено и изучено более 400 списков житийных произведений о Сергии и Никоне Радонежских, составлена новая классификация текстов. Наибольшее внимание было посвящено исследованию рукописей XV—XVII вв., при этом списки XV—XVI веков изучены с исчерпывающей полнотой^[11] Для получения наиболее точной датировки и локализации рукописей (особенно древнейших) проведено исследование Троицкого монастырского скриптория XV века и 20—30-х годов XVII века (почерки писцов, распределение сортов бумаги по времени и т. д.). Я использую также свои прежние наблюдения по истории книгописания в Иосифо–Волоколамском монастыре в первой половине XVI века, московского митрополичьего скриптория 20—30-х годов XVI века и патриаршего делопроизводства последней трети XVII века^[12].

В заключение пользуюсь приятной возможностью выразить глубокую благодарность за теплый прием и всемерную помощь в работе над темой сотрудникам рукописных отделов Российской государственной библиотеки, Государственного исторического музея, Российского государственного архива древних актов и документов, Научной библиотеки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Государственного литературного музея, Государственной исторической публичной библиотеки, Государственного историко–художественного музея–заповедника им. Андрея Рублева, Государственного историко–художественного музея–заповедника в г. Сергиев Посад, Российской национальной библиотеки, Библиотеки Российской Академии наук, Российского государственного исторического архива, Санкт–Петербургского отделения Института российской истории Российской Академии наук, Научной библиотеки Санкт–Петербургского университета, Института русской литературы Российской Академии наук (Пушкинский Дом), Центральной научной библиотеки Академии наук Украины, Центральной научной библиотеки Академии наук Литвы, Псковского государственного объединенного историко–архитектурного и художественного музея–заповедника, Государственного архива Тверской области, Угличского областного архива, Ярославского историко–художественного музея–заповедника, Государственного архива Ярославской области, Научной библиотеки Саратовского государственного университета, Государственной публичной научно–технической библиотеки Сибирского отделения Российской Академии наук, Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Российской Академии наук, Нижегородской городской областной библиотеки, Научной библиотеки Ростово–Ярославского архитектурно–художественного музея–заповедника.

Картографические работы для настоящего издания выполнены Т. И. Мартыновой (причем карта Московского княжества составлена при консультации В. А. Ткаченко).

Структура книги разделяется на четыре части. Первая часть представляет собой основанный на новых материалах очерк о жизни Сергия Радонежского и значении Преподобного в истории русского монашества. Во второй части рассказывается о знаменитой Троицкой литературной школе и ее выдающихся представителях, трудами которых редактировалось и пополнялось новыми фактами Житие Сергия. В третьей части излагается рукописная традиция Жития. Четвертая часть содержит публикацию текстов наиболее важных (в том числе и новооткрытых) редакций Жития Сергия, имеющих принципиальное значение для литературной истории памятника. Издание осуществляется

по следующим правилам: титла раскрываются, выносные буквы вносятся в строку (в соответствии с показаниями рукописи); буквы «Ѣ», «Ѥ», «Ѧ» сохраняются во всех позициях, другие буквы старого алфавита, вышедшие из употребления, заменяются современными; кириллические обозначения чисел замещаются арабскими.

Часть I. Значение преподобного Сергия Радонежского в истории русского монашества

Есть имена, которые носили исторические люди, жившие в известное время, делавшие исторически известное жизненное дело, но имена, которые уже утратили хронологическое значение, выступили из границ времени, когда жили их носители. Это потому, что дело, сделанное таким человеком, по своему значению так далеко выходило за пределы своего века, своим благотворным действием так глубоко захватило жизнь дальнейших поколений, что с лица, его сделавшего, в сознании этих поколений постепенно спадало все временное и местное, и оно из исторического деятеля превратилось в народную идею, а самое дело его из исторического факта стало практической заповедью, заветом, тем, что мы привыкли называть идеалом... Таково имя Преподобного Сергия: это не только назидательная, отрадная страница нашей истории, но и светлая черта нашего нравственного народного содержания (Ключевский В. О. Значение преподобного Сергия для русского народа и государства. — Речь на собрании Московской Духовной Академии в 1892 г., посвященном памяти Преподобного Сергия Радонежского).

Глава 1. Строитель Дома Святой Троицы

Прежде, чем приступить к описанию жизни преподобного Сергия, необходимо охарактеризовать те источники, на которых основывается подобное описание.

Самым ранним памятником, посвященном Сергию, можно считать Похвальное слово преподобному Сергию, впервые произнесенное Епифанием Премудрым 25 сентября 1412 г. — в день освящения нового храма Троицы, совпавший с днем памяти Сергия и 20-летием его кончины (см. подробнее в 3 части настоящей книги). Критическое осмысление текста Слова вводит нас в творческую лабораторию первого биографа Сергия, ученика Преподобного, позволяет определить те источники, которыми пользовался писатель. Оказывается, литературным образцом для Епифания послужило Похвальное слово Кирилла Скифопольского, написанное в честь Евфимия Великого и Саввы Освященного и обычно сопровождающее жития обоих подвижников. Именно, два значительных фрагмента текста епифаньевской похвалы (первый — от слов «поне же светла и сладка, и просвещенна нам всечестных наших отецъ възсиа память» и до слов «и сего ради възненавидехъ всякъ путь неправды», второй — от слов «надписаниемъ слова вменихомъ и от нас днесъ ныне похваляемъ» и до слов «яко же жаломъ душу уязвити и к Богу чистымъ житиемъ подвигнути»: РГБ, Тихонр. № 705. Л. 107—107 об., 107 об. — 108; текст по этому списку издается в 4 части настоящей книги) основаны на сочинении Кирилла Скифопольского (ср. Великие Минеи Чети, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Декабрь, дни 1—5. М., 1901. Стлб. 552, 556—557). Отсюда можно сделать еще один вывод: Епифаний Премудрый был знаком с житиями Евфимия Великого и Саввы Освященного. Этот вывод послужит дополнительным аргументом, когда придется выделять текст Епифания Премудрого среди

позднейших переработок Жития Сергия.

Первой публично обнародованной биографией Сергия оказалось жизнеописание святого, читающееся на страницах Троицкой летописи, составленной тем же Епифанием Премудрым (см. раздел в 3 части книги). Хотя изложение в летописи доведено до 1408 г., создана она после 1412 г., так как включила в себя рассмотренное выше Похвальное слово Сергию. Факты, касающиеся жизни Сергия и монахов Троицкого монастыря, изложены на пространстве 1374—1392 гг. Характерно, что в летописи обрисовано в основном участие Преподобного в «мирских» делах, тогда как в написанном позднее Житии агиограф сосредоточился на характеристике духовной жизни Сергия.

Около 1418 г. Епифаний написал ряд повестей для составлявшегося тогда же Летописного свода митрополита Фотия. В них тема Сергия получила дополнительное звучание: в Повести о Куликовской битве введен эпизод о благословенной грамоте Дмитрию Донскому, где Сергей «велел ему битися с татары»; первоначальное известие 1363 г. о приезде митрополичьих послов Павла и Герасима в Нижний Новгород было датировано 1365 г. и переделано таким образом, что единственным послом (но уже великого князя) стал Сергей Радонежский, позакрывавший все церкви города^[13].

Наконец, в конце 1418 — начале 1419 г. Епифаний завершил главный труд своей жизни — Житие благоговейно почитаемого учителя Преподобного Сергия Радонежского. Памятник не сохранился в отдельном виде, а реконструируется на основе позднейших редакций, к обзору которых мы и переходим. При Троицком игумене Зиновии (1432—1445 гг.) труд Епифания подвергся существенной переделке, целью которой, во-первых, было сокращение текста для более удобного использования в богослужебной практике, а во-вторых, введение новой концепции о преемнике Сергия, при этом преемником Сергия объявлялся не Савва Сторожевский (как это было на самом деле), а Никон Радонежский. Последнее может объясняться несколькими причинами, и главной из них являлась подготавливаемая канонизация Никона. Но не исключена и политическая подоплека события: Савва впоследствии игуменствовал «на Сторожах» — монастыре, принадлежавшем князю Юрию Звенигородскому, с которым Василий Темный вел полную драматизма борьбу за великое княжение, поэтому власти монастыря сочли за лучшее не упоминать имени подлинного преемника Сергия. Так или иначе, но в новой редакции текста рассказа о преставлении Сергия прозвучали слова: «постави же игумена въ место себе Никона»; а как читалось это место в сочинении Епифания — мы теперь уже никогда не узнаем.

Литературная переработка епифаниевского Жития Сергия была выполнена выходцем с Афона, сербским агиографом Пахомием Логофетом. Первую редакцию Пахомий создал около 1438 г., она сохранилась в беловом оригинале — Троиц. № 746 (л. 209—246 об.). Судя по разметке тетрадей, в рукописи недостает последнего листа — именно с рассказом о преставлении Сергия. В позднейших копиях этот рассказ читается (в версии, что преемником Сергия был Никон), но несет на себе вторичные черты (сопровождается Похвалой Сергию, выписанной из Жития Афанасия Афонского, — ее нет еще во второй редакции Пахомия, а впервые появляется в третьей). В самой рукописи Троиц. № 746 окончание текста переписано другой рукой и выписано из четвертой Пахомиевской редакции (именно, из списка Троиц. № 136).

Вторая редакция написана Пахомием около 1440 г., старшим списком является Чуд. № 151, 70—80-х годов XV в. Изложение доведено до рассказа о преставлении Сергия (преемником его назван Никон), но Похвалы Сергию нет. Составленная специально для Симонова монастыря (см. 3 часть настоящей книги), подверженная дополнительным вставкам из Жития Афанасия Афонского^[14] и Жития Федора Эдесского^[15], данная редакция осталась как бы в стороне от магистрального пути движения житийных текстов о Сергии в XV веке, все время находилась в Москве, а в XVI веке была использована при составлении Никоновской летописи.

Принципиально отличалась от предшествовавших Третья редакция Пахомия: рассказ о преставлении Сергия был дополнен Похвалой святому, выписанной из Жития Афанасия Афонского^[16], продолжен повествованием об обретении мощей в 1422 г. и Сказанием о посмертных чудесах. Эта новооткрытая редакция Пахомия Логофета^[17] явилась впоследствии источником последующих редакций: Четвертой, Пятой, Проложной и, возможно, принадлежащей Пахомию Редакции с записью чудес 1449 г. Третья редакция составлена около 1442 г. (см. 3 часть книги). При этом текст предшествующих двух старших редакций подвергся существенной переделке (характерный пример: в старших редакциях уход Сергия на Киржач объяснялся размолвкой с братией, а в Третьей редакции — благочестивым стремлением к уединению) и новым вставкам из Жития Афанасия Афонского^[18]. Одновременно текст пополнился несколькими рассказами из епифаньевского Жития Сергия, опущенными в старших редакциях.

В рукописях XVI в. была обнаружена редакция Жития Сергия, не похожая на известные Пахомиевские переработки. В названии ее значится имя Епифания, а в Предисловии явно проступают черты младшего современника Сергия Радонежского, общавшегося с келейником Преподобного, его старшим братом Стефаном и со старцами, помнившими молодые годы Сергия. По словам автора, он начал собирать материалы для биографии Сергия через год или два после кончины святого старца и закончил свой труд только через 26 лет после смерти Сергия, т. е. в 1418—1419 гг. Стилистические признаки сближают Предисловие и последующий текст, кончая главой «О худости порт Сергиевых и о некоем поселянине», с другими произведениями Епифания Премудрого (подробнее см. в 3 части книги). Остальная половина памятника представляет компиляцию из известных редакций Пахомия Логофета.

Итак, казалось бы, выделен значительный фрагмент подлинной редакции Епифания Премудрого... Но существует вероятность, что и в данной части имеются вставки из произведений Пахомия. Одна из них выявляется из-за дублировки текста: сначала говорится, что Сергию в момент пострижения было 23 года, а ниже утверждается — 20 лет. Но нам посчастливилось найти список (МДА, № 88), обладающий свойствами протографа: в нем вставки из Четвертой Пахомиевской редакции сделаны на полях другим почерком (в остальных списках они читаются уже в основном тексте), в частности, и фраза о 23-летнем возрасте Сергия в момент пострижения. Еще лучшим списком (к сожалению, неполным — текст в нем обрывается на главе «О начале игуменства святого») является список РНБ, Собр. Общества любителей древней письменности, Ф. 185: в нем фраза о 23-летнем возрасте Сергия вообще отсутствует.

Таким образом, мы приходим к заключению, что фрагмент Пространной редакции

Жития Сергия XVI в., начинающийся с Предисловия и кончающийся главой «О худости порт Сергиевых и о некоем поселянине», является первой частью епифаньевского Жития Сергия (вторая же половина, подвергшаяся тенденциозной переделке, вряд ли сохранилась до нашего времени). Лучшими списками фрагмента можно признать рукописи ОЛДП, Ф. 185 (но она неполная) и МДА, № 88 (без учета вставок на полях из Четвертой редакции Пахомия Логофета). Помимо фактических признаков (свидетельствующих, что текст написан явно современником и учеником преподобного Сергия) и стилистических совпадений с другими произведениями Епифания Премудрого, можно указать еще на одну черту, позволяющую сблизить рассмотренный фрагмент Жития с епифаньевским Похвальным словом Сергию: это — использование одних источников (сочинений Кирилла Скифопольского). Похвала Кирилла Евфимию Великому и Савве Освященному использована, как мы помним, в Похвальном слове Сергию, но отдельные выражения встречаются и в Житии Сергия^[19]; гораздо большее число заимствований видим из Жития Саввы Освященного того же Кирилла Скифопольского (о чем ниже), а вот на пример из Жития Евфимия Великого автор прямо ссылается (МДА, № 88. Л. 290—290 об.).

Теперь можно приступить к изложению содержания Жития преподобного Сергия: при этом первая его половина, напоминаем, известна по подлинному тексту Епифания Премудрого, а вторая — только в переработках Пахомия Логофета.

Когда родился Сергей? Когда принял пострижение? Известно, что умер преподобный старец 25 сентября 6900 г. (от сотворения мира) — так записано в Троицкой летописи. Поскольку Епифаний Премудрый придерживался мартовского стиля летоисчисления, то дата переводится как 1392 г. Пахомий Логофет везде приводит также 6900 г., но он пишет в то время, когда уже был принят сентябрьский счет, — следовательно, переписывает дату из своего источника некритически. По Епифанию, Сергей жил 70 лет, из них в монашестве — 50 лет: так значится во всех старших списках Похвального слова Сергию (и только позднее эти цифры стали исправляться на 78 и 55, соответственно, — на основании данных Пахомия). По Пахомию, Сергей жил 78 лет (так записано в рассказе о преставлении святого) и постригся в 23 летнем возрасте. Данные Похвального слова Сергию подтверждаются текстом епифаньевского Жития Сергия: родился Сергей «в княжение великое тферьское при великом князе Димитрии Михайловиче, при архиепископе пресвященном Петре, митрополите всеа Руси, егда рать Ахмулова» (МДА, № 88. Л. 291 об.) — т. е. в 1322 г.^[20]; постригся же Сергей «боле двадесятий убо лет видимою врѣстою» (МДА, № 88. Л. 310 об.) — т. е. в 1342 г.

Следовательно, в отношении жизни Сергия существовали две хронологические системы: по Епифанию Премудрому, Сергей родился в 1322 г., принял пострижение 7 октября 1342 г., скончался 25 сентября 1392 г.; по данным Пахомия Логофета, Сергей родился в 1313 г., постригся в 1336 г., скончался в 1391 г. (даты Пахомия приведены по сентябрьскому исчислению).

Предпочтение следует отдать фактам, которые привел Епифаний Премудрый: ведь Епифаний жил в Троицком монастыре еще при самом Сергии (в 1380 г. он переписал в монастыре Стихирарь — Троиц. № 22), собирал сведения о Преподобном от его старшего брата Стефана, от Сергиева келейника и от других старцев «самовидцев» иноческой жизни радонежского подвижника. Пахомий же работал спустя полвека после смерти старца, когда

вряд ли были живы очевидцы, а вероятность искажений записанных данных, естественно, возростала. Можно, кажется, понять, как произошла ошибка в числе прожитых Сергием лет: при переписке фразы «и тако почи о Господи месяца сентевриа в 25 день, жив лет 70, и положиша же честное его тело в монастыри» союз «и» был понят писцом как цифра 8 и, таким образом, в редакциях Пахомия текст принял вид: «жив лет 78, положиша же честное его тело в монастыри». Вторичность хронологической системы Пахомия Логофета следует уже из того, что, будучи наложенной на текст Епифания, она привела к противоречивости фактов (например, каким образом Сергей, поставленный игуменом в 1354 г., мог постричь 12-летнего племянника Федора, родившегося до 1337 г.?). Непоследовательность Пахомия проявилась и в различном определении возраста Сергия при пострижении в монахи: в первой редакции (Троиц. № 746) он еще следует за Епифанием и называет «20 лет» и только в последующих редакциях пишет «лет 23».

Итак, будущий великий подвижник родился в семье ростовского боярина Кирилла, проживавшего в селе под Ростовом. Младенец был крещен на 40 день после рождения и назван в честь одного из апостолов Варфоломеем. Память апостола Варфоломея празднуется 11 июня (Варфоломей и Варнава), 30 июня (в числе 12 апостолов), 25 августа (перенесение мощей). Исследователи более склоняются к дню 11 июня, когда имя апостола Варфоломея особенно почиталось, но у нас имеются аргументы и другого рода. Епифаний в Житии Сергия записал легенду, что рождение Варфоломея сопровождалось знамениями, которые истолкованы были в том смысле, что он «явится ученик Святыя Троица» и «сосуд избран Святому Духу». Ниже будет показано, что вплоть до XV в. храмовым днем Троицких церквей был праздник Сошествия Святого Духа на апостолов (отмечавшийся на Пятидесятницу, а также в предшествующий и последующий день). Пятидесятница в 1322 г. приходилась на 30 мая, и ближайшим к ней днем, когда отмечалась память апостола Варфоломея, было 11 июня. Епифаний вряд ли имел точные данные на этот счет и поэтому пользовался литературными образцами. В частности, эпизод с крещением Варфоломея целиком заимствован из Жития Федора Эдесского:

Житие Сергия

Житие Федора Эдесского

Яко бысть по днех шестих седмиц, еже есть четверодесятный день по рожестве его, родители же его принесоша младенец в церковь Божию, въздающе, яко же и приаста, яко же обещахаста въздати его Богу, давшему его; купно же иерееви повелевающа, яко да крещением божественным съвршати я. Иерей же... крести его во имя Отца, и Сына, и Святого Духа — Варфоломея в святом крещении нарек того имя (МДА, № 88. Л. 285).

В четвъртодесятный убо день по рожестве принесе младенец к Христове церкви, въздающе, яко же приять и Богу давшему и обе-щавающе..., молящася крещением божественным съвршати и, Федора того нарець (Троиц. № 687. Л. 292 об. — 293).

В литературе (даже исследовательской) распространено утверждение: младенца нарекали по имени того святого, память которого приходилась на день крещения (через 40 дней после рождения). Поскольку героя нашего повествования нарекли при крещении Варфоломеем, то родился он, следовательно, 3 мая. Это рассуждение ошибочно. В самом

Житии Сергия о таком правиле наречения имени при крещении ничего не сказано, да и весь эпизод с крещением Варфоломея, как мы установили, имеет литературное происхождение. Убедимся, как на самом деле происходил выбор крестильного имени в XIV—XV вв. (по летописям этого времени) ^[21].

В источниках отмечены многочисленные случаи крещения младенцев в княжеских семьях, в боярских семьях повидимому придерживались тех же обычаев.

7 сентября 1317 г. у Ивана Калиты родился сын, наречен Семеном — скорее всего, в честь Симеона Столпника (1 сентября).

11 декабря 1319 г. у Ивана Калиты родился сын, наречен Даниилом — в честь Даниила Столпника, память которого пришлась на день рождения!

4 июля 1329 г. у Ивана Калиты родился сын, наречен Андреем — в честь Андрея Критского, память которого пришлась на день рождения!

12 апреля 1337 г. у Семена Гордого родился сын, наречен Василием — очевидно, в честь Василия Парийского, память которого пришлась на день рождения!

15 декабря 1347 г. у Семена Гордого родился сын, наречен Даниилом — скорее всего, в честь Даниила Столпника (11 декабря). 7 сентября 1349 г. у Семена Гордого родился сын, наречен Михаилом — в честь Чуда архангела Михаила в Хонех (6 сентября).

12 октября 1350 г. у Ивана Красного родился сын, наречен Дмитрием — в честь Дмитрия Солунского (26 октября).

3 февраля 1352 г. у Семена Гордого родился сын, наречен Семеном — в честь Симеона Богоприимца, память которого пришлась на день рождения!

15 июля 1353 г. у Андрея Ивановича (сына Калиты) родился сын, наречен Владимиром, память которого пришлась на день рождения !

30 декабря 1371 г. у Дмитрия Донского родился сын, наречен Василием — в честь Василия Великого (1 января).

26 ноября 1374 г. у Дмитрия Донского родился сын, наречен Юрием — в честь св. мученика Георгия, память которого пришлась на день рождения!

14 августа 1382 г. у Дмитрия Донского родился сын, наречен Андреем — в честь Андрея Стратилата (19 августа).

29 июня у Дмитрия Донского родился сын, наречен Петром — в честь апостола Петра, память которого пришлась на день рождения !

8 января 1388 г. у Дмитрия Донского родилась дочь, названная Анной — в честь Анны пророчицы (3 февраля).

18 января 1389 г. у Владимира Андреевича Храброго родился сын Ярослав, нареченный в крещении Афанасием — в честь Афанасия Александрийского, память которого пришлась на день рождения!

15 мая 1389 г. у Дмитрия Донского родился сын, крещен Константином — в честь царя Константина (21 мая). 26 января 1390 г. у Владимира Андреевича родился сын Федор — крещенный в честь Федора Студита, память которого пришлась на день рождения!

9 июля 1394 г. у Владимира Андреевича родился сын Василий, названный, скорее всего, по имени отца (15 июля).

30 марта 1395 г. у Василия Дмитриевича родился сын, названный Георгием, при этом возможны варианты: в честь преп. Георгия иже в Малеи (4 апреля), в честь Георгия

митрополита Митиленского (7 апреля), в честь Георгия епископа Антиохийского (19 апреля), но вероятнее всего — в честь Георгия Победоносца (23 апреля).

15 января 1397 г. у великого князя Василия Дмитриевича родился сын Иван, названный или в честь Иоанна Кущника, память которого приходилась на день рождения, или Иоанна Златоуста (30 января).

6 декабря 1401 г. у Василия Дмитриевича родился сын Даниил, названный в честь Даниила Столпника (11 декабря).

13 января 1405 г. у Василия Дмитриевича родился сын Семен, нареченный в честь или преп. Симеона Ветхого (26 января), или Симеона Богоприимца (3 февраля).

10 марта 1415 г. у Василия Дмитриевича родился сын, который, судя по летописному рассказу, наречен в тот же день Василием — скорее всего в честь Василия епископа Анкирского (22 марта)^[22].

22 января 1440 г. у Василия Темного родился сын Иван — по дню рождения назван Тимофеем, а крещен в честь Иоанна Златоуста (перенесение мощей — 27 января).

22 января 1441 г. у Василия Темного родился сын Юрий — крещен в честь Георгия епископа Амастридского (21 февраля). 13 августа 1446 г. у Василия Темного родился сын Андрей — крещен в честь Андрея Стратилата (19 августа).

В июле 1449 г. у Василия Темного родился сын Борис — назван, очевидно, в связи с праздником Бориса и Глеба (24 июля).

8 августа 1452 г. у Василия Темного родился сын Андрей — назван в честь Андрея Стратилата (19 августа).

15 февраля 1458 г. у Ивана Васильевича родился сын, назван Иваном — по-видимому в честь праздника обретения главы Иоанна Предтечи (24 февраля).

18 апреля 1474 г. у Ивана Васильевича родилась дочь Елена — названная, очевидно, в честь царицы Елены (21 мая).

28 мая 1475 г. у Ивана Васильевича родилась дочь Феодосия — названа, очевидно, в честь муч. Феодосии Тирской (29 мая).

19 мая 1476 г. у Ивана Васильевича родилась дочь Елена — названа в честь царицы Елены (21 мая).

25 марта 1479 г. у Ивана Васильевича родился сын Василий, названный в честь Василия Парийского (12 апреля), но крещен 4 апреля (!) — т. е. ранее дня того святого, по которому выбрано крестильное имя.

23 марта 1480 г. у Ивана Васильевича родился сын Юрий — крещен в честь Георгия Митуленского (7 апреля).

6 октября 1481 г. у Ивана Васильевича родился сын — наречен Дмитрием в честь Дмитрия Солунского (26 октября).

10 октября 1483 г. у Ивана Ивановича родился сын Дмитрий — наречен в честь Дмитрия Солунского (26 октября).

21 марта 1487 г. у Ивана Васильевича родился сын Симеон — назван по-видимому в честь Симеона епископа Персидского (17 апреля).

5 августа 1490 г. у Ивана Васильевича родился сын Андрей — крещен в честь Андрея Стратилата (19 августа).

Заметим также, что в 1530 г. 25 августа (в день Варфоломея и Тита) у Василия III

родился сын Иван — крещен в честь Иоанна Предтечи (усекновение главы — 29 августа), а обряд крещения состоялся 4 сентября в Троице–Сергиевом монастыре.

Из приведенного обзора следует, что крестильное имя в княжеских семьях выбиралось в большинстве случаев по дню святого, отстоящему от дня рождения в пределах одной–двух недель. Сам же обряд крещения мог происходить и на 40 день после рождения, и раньше — это зависело от состояния здоровья ребенка и от других факторов. Интересен случай с крещением будущего Василия III — он был крещен 4 апреля 1479 г. (на 10 день после рождения), но ранее 12 апреля — памяти святого Василия Парийского, в честь которого было выбрано крестильное имя.

Возвращаясь к истории с Сергием Радонежским, можем сказать, что родился он незадолго перед 11 июня 1322 г. (чем и вызван выбор крестильного имени — Варфоломей), но его предопределение Святой Троице было связано, скорее всего, с рождением в дни празднования Сошествия Святого Духа (29—30—31 мая). Такое объяснение, на наш взгляд, более естественное, потому что легенда, изложенная Епифанием («преже рождения его избран Богом и пронаречен» — МДА, № 88. Л. 287), имеет более литературное происхождение^[23], чем реальные основания.

Сосредоточимся теперь на основных моментах биографии Варфоломея—Сергия. Когда–то имение боярина Кирилла «богатством многим изобилуя», но впоследствии «оскудело». Когда же стол великого княжения занял Иван Калита и его доверенные лица, собирая «выход» для Орды, устроили настоящее «насилие и гонение» в Ростове, то Кирилл предпочел за лучшее со всем семейством переехать в пределы Московского княжества (именно — в волость Радонеж), где переселенцам давали некоторую «льготу». Время переселения Кирилла может быть определено. Упомянутое в Житии Сергия великое княжение Ивана Калиты началось, судя по Троицкой летописи, в 1328 г. При описании ростовского периода жизни семьи Кирилла рассказывается об обучении Варфоломея грамоте в 7–летнем возрасте (и аналогично — его младшего брата Петра). Это указывает по меньшей мере на 1330 г. Но приведенное в тексте Жития увещание матери Варфоломея: «И двою на десять не имаши лет, грехи поминаеши, кья же имаши грехи?» — позволяет говорить, что переезд в Радонеж вряд ли состоялся ранее 1334 г.

Варфоломей с юных лет отличался необыкновенным благочестием, стремлением к аскетизму и уединению. И в облике, и во всех его поступках проявлялась печать будущего служения Богу. «Старци же и прочии люди, — перефразирует Епифаний слова Жития Саввы Освященного, — видевши таковое пребывание уноши, дивляхуся, глаголюще: Что убо будет уноша съй, иже селику дару добродетели сподобил его Бог от детства» (МДА, № 88. Л. 298—298 об.)^[24].

Но осуществить свое давнее желание — стать иноком — Варфоломей смог только после того, как его родители Кирилл и Мария под старость ушли в монастырь: «постригостася в мнишескый чин, отъидоша кыйждо ею в своа времена в монастыря своа, и мало поживша лет в чернчестве, преставистася от житиа сего, отъидоста к Богу» (МДА, № 88. Л. 302). Епифаний не пишет, в каком монастыре постриглись Кирилл и Мария, но известно, что похоронены они были в хотьковском Покровском монастыре. Об этом упомянуто уже в жалованной ружной грамоте 1506 г. великого князя Василия III причту церкви Покрова Богородицы «в манастыре на Хотькове, где лежат Сергия чудотворця

родители, отец его Кирило да мати Марья»^[25]. Монастырь был смешанный, и в 1506 г. в нем проживало 17 старцев и стариц. Есть все основания считать, что монастырь на Хотькове являлся домовым монастырем семьи боярина Кирилла: в нем постриглись и были похоронены сам Кирилл и его жена Мария, здесь, согласно Житию Сергия, принял пострижение после смерти своей жены старший брат Варфоломея Стефан. Синодик монастыря сохранил и другие уникальные семейные сведения, судя по тому, что в XIX веке над гробницей Кирилла и Марии хранился образ Знамения Божьей Матери «старинного иконного писания» с изображением всей семьи, в том числе Стефановой жены Анны и Петровой — Екатерины^[26].

Основание Хотьковского монастыря, таким образом, следует относить ко времени между 1334 г. (когда приблизительно совершился переезд Кирилла в Радонеж) и 1342 г. — годом пострижения Варфоломея (естественно, уже после пострижения своих родителей и брата Стефана). Возникновение Хотьковского монастыря представляет собственно типичную историю построения подобных монастырьков в XIV—XV вв.: приходская церковь на погосте или в личной усадьбе вотчинника обрастает монашескими кельями и становится постоянно или на время монастырем. Такие монастыри — довольно частое явление в Новгородских землях XV в. (см Писцовые книги Новгородских пятин кон. XV в.). На территории Московского княжества характерные примеры также можно привести: в соседней с Радонежем волости Кинеле в конце XIV в. мелкий вотчинник Никита Камчатый поставил в усадьбе церковь Воскресения, принял впоследствии монашество и стал игуменом в «своем монастыре»^[27]; известный в XV в. Троицкий игумен, а затем Новгородский архиепископ Серапион, первоначально был священником Покровской церкви в селе Пехорке, но после смерти жены постригся в монастырьке при той же церкви^[28].

После того, как ушли в монастырь престарелые родители Варфоломея^[29] и принял постриг в том же Хотьковском монастыре старший брат Стефан (овдовевший к тому времени), Варфоломей, согласно Житию, уговаривает брата избрать путь пустынножительства. В нескольких верстах от Хотькова находится точно такое же место — пологий холм Маковец, южная оконечность которого омывается речкой Кончурой (Хотьковский холм стоит на берегу реки Пажи). В Житии события представлены так, будто братья случайно нашли это пустынное место, но, думается, здесь располагалось владение Стефана, которое он передал Варфоломею после своего пострижения в монахи^[30]. Во всяком случае, на эту мысль наводит фраза, сохранившаяся во 2 части Жития, — оспаривая впоследствии право (!) быть игуменом на Маковце, Стефан говорит: «Кто есть игумен на месте сем? Не аз ли преже седох на месте сем?» (Троиц. № 746. Л. 236). В Житии далее говорится, что братья поставили келью, срубили церковь, которую посвятили Святой Троице. Стефан, однако, вскоре уходит в Москву, не выдержав «скорбного» и «жесткого» жития, и становится монахом Богоявленского монастыря, купив себе там келью (Богоявленский монастырь был особножительным).

Варфоломей остается в пустыни в одиночестве. Через некоторое время он «призывает» к себе игумена Митрофана (конечно же — из своего родового монастыря на Хотькове) и «приказывает» ему постричь себя. Игумен «незамедленно вниде в церковь» и постригает Варфоломея в ангельский образ и нарекает его именем Сергия (пострижение состоялось 7 октября, в день памяти святых мучеников Сергия и Вакха). Юноше было тогда 20 лет,

следовательно, шел 1342 г. С этого года и начинается отсчет истории Троице–Сергиевой Лавры.

Это случилось, как правильно полагает Епифаний, в начале великого княжения Семена Гордого. Но агиограф напрасно решил, что Радонеж достался младшему сыну Калиты — князю Андрею Ивановичу (МДА, № 88. Л. 300). Согласно завещанию Ивана Калиты, Радонежская волость вошла в состав удела великой княгини–вдовы Ульяны: «А се даю княгини своей с меншими детми: Сурожик, Мушкову гору, Радонежское, Бели, Воря, Черноголовль, на Вори свободка Софроновская, Вохна, Деиково раменье, Данилищова свободка, Машев, Селна, Гуслиця, Раменье, что было за княгинею»^[31]. До начала 70–х годов правительницей удела оставалась княгиня Ульяна, и лишь после ее смерти (около 1374 г.) владения княгини были поделены между великим князем Дмитрием и его двоюродным братом Владимиром Андреевичем, причем Радонеж достался князю Владимиру.

После пострижения два года жизнь Сергия протекала уединенно, но в постоянном борении с нечистыми силами, пытавшимися изгнать праведника из своего жилища. Иногда бесы являлись «стадом бесчинно», но блаженный уничтожал их козни молитвой. В другой раз через расступившуюся стену «очивесть» вошел сам дьявол со множеством бесов, угрожающе скрежещущих зубами, но преподобный защитился от них с помощью молитвы и честного креста. «Многажды же диавол хотя устрашити его, — драматизирует ситуацию агиограф, основываясь на параллелях из Жития Саввы Освященного, — овогда же зверми, овогда же змиами претваряшесе... Богоносный же отець наш Сергие вся неприазненаа его мечтания и козни акы дым разганяа... , еуангельское слово на сердце полагаа, Господ ем реченнаа: Съ дах вам власть наступати на змиа и на скорпиа и на всю силу вражию» (МДА, № 88. Л. 331 об.)^[32].

Через некоторое время вокруг Сергия собирается братия, достигнув вскоре количества 12 человек. Монашествующие построили кельи, обнесли монастырь тыном, а у ворот поставили «вратаря». Сергей сам «николи же ни часа празден пребываше»: рубил дрова, молот зерно, пек хлеб, шил на братию обувь и одежду, черпал от источника воду, возносил ведра на гору и ставил у каждой кельи. Питался преподобный только хлебом и водою, ночь же проводил без сна в молитве.

Какое–то время жизнью маленькой обители руководил Хотьковский игумен Митрофан. Но после его смерти встал вопрос о том, кто займет его место. О смирении Сергия и его нежелании принять священнический сан Епифаний попрежнему описывает словами Жития Саввы Освященного: «А на обедню призываше некоего чюжаго, попа суца саном или игумена сътарца, и того приимаше и повелеваше ему творити святую литургию: сам Сергий испрва не хотяше поставления презвитерьска или игуменьства приати многого ради и конечнаго смирения. Имеша бо в себе кротость многу и велико истинное смирение, во всем всегда подражав своего владыку Господа нашего Исуса Христа»; и далее: «Сергий не хотяше поставления поповьства или игуменьства възяти: глаголаше бо присно, яко зачало и корень есть санолюбиа еже хотети игуменьства» (МДА, № 88. Л. 322)^[33].

Тем не менее братья единодушно выбирают Сергия старейшиной, а замещавший главу русской церкви епископ Афанасий в Переяславле–Залесском ставит Сергия в игумены основанного им монастыря.

Дата поставления Сергия в игумены в Житии не обозначена, но сказано, что поставил

его епископ Афанасий Волынский, замещавший митрополита Алексия, находившегося в то время в Константинополе. По сбивчивым летописным указаниям, Алексий ездил в Константинополь дважды — в 1353—1354 и 1355—1356 гг. Время второй поездки исключается, так как, согласно Житию, Сергей уже в качестве игумена постриг 12-летнего сына своего старшего брата Стефана, родившегося не позже 1342 г. (в этом году, как мы помним, Стефан овдовел и постригся в монахи). Следовательно, Сергей был поставлен в игумены в 1353—1354 гг. Исторические реалии определенно указывают на 1354 год. Во-первых, документально засвидетельствовано пребывание Алексия в Византии как раз в 1354 г.: подорожная грамота ордынской ханши Тайдулы на проезд в Константинополь выдана Алексию 11 февраля 1354 г., а поставлен Алексий в митрополиты патриархом Филофеем 30 июня 1354 г. Далее, по русским источникам отмечено пребывание епископа Афанасия в Переяславле также в 1354 г.: в этом году («в лето 6862») чернецом Иоанном Телешем было написано Евангелие (ГИМ, Син. № 67) «при великом князе Иоанне Ивановиче, при епископе Афонасии Прияславскомъ». Наконец, исходя из канонических правил о возрасте игумена (не моложе 33 лет), опять же следует предпочесть 1354 г., когда Сергию шел 33-ий год.

После принятия старейшинства Сергей не изменил своего правила чернеческого: «собою образ творя, и на дело преже всех исходя, и на церковное пение преди всех обретаешься». Литературным образцом для Епифания теперь служило Житие Феодосия Печерского (ночные обходы Сергия и «нищетный образ» игумена, не позволявший пришельцам опознать в нем великого светильника земли Русской)^[34]. Слава о Радонежском подвижнике перелетела за границы Московского княжества, и вот уже многие «от различных градов и от стран пришедше к нему и живяху с ним». Среди пришедших к Сергию агиограф выделяет смоленского архимандрита Симона, принесшего многое «имение» и давшего его на «строение» монастыря.

В 60-е годы XIV в. Сергей, очевидно, входит в круг доверенных лиц митрополита Алексия и выполняет его дипломатические поручения (достаточно вспомнить случай с закрытием церквей в Нижнем Новгороде)^[35]. Сергей активно также помогает митрополиту в более масштабном мероприятии — проведении монастырской общежитийной реформе, о которой подробнее расскажем ниже.

С начала 70-х годов положение Троице-Сергиева монастыря меняется. С самого своего основания монастырь входил в удел великой княгини Ульяны, вдовы Ивана Калиты, и, следовательно, находился под ее патронатом. Около 1374 г. княгиня Ульяна умерла, а ее владения, как мы упоминали, были поделены между великим князем Дмитрием Ивановичем и Владимиром Андреевичем, которому в том числе достался и Радонеж^[36]. С этого времени князь Владимир часто посещает Сергиев монастырь^[37], организует бесперебойное снабжение его всем необходимым^[38] (ранее монахам нередко приходилось голодать).

С 1374 г. авторитет Сергия Радонежского резко возрастает. Летом этого года Преподобный помогает князю Владимиру основать в Серпухове монастырь (Высоцкий) и благословляет на игуменство своего ученика Афанасия. Осенью с Сергием знакомится сам великий князь Дмитрий, и Преподобный крестит родившегося 26 ноября в Переяславле его сына Юрия.

В последующие годы отношения Сергия с великокняжеской семьей становятся еще

тесней. В 1378 г. митрополит Киприан обращается к Сергию и его племяннику Федору как к духовным отцам великого князя (кстати, Федор — основатель придворного Симоновского монастыря). В 1380 г. накануне грозного сражения на Куликовом поле великий князь испрашивает у Сергия благословение и дает обет построить монастырь в честь Богородицы. Свое обещание князь выполняет в следующем году: повелением Дмитрия Ивановича Сергий основывает Успенский Стромьинский монастырь на реке Дубенке, освященный в воскресенье 1 декабря 1381 г.

В мае 1381 г. Сергий с митрополитом Киприаном крестят первенца Владимира Андреевича—сына Ивана. В 1385 г. великий князь снова призывает Сергия в Москву крестить родившегося 29 июня сына Петра.

Осень 1385 г. оказалась, можно сказать, выдающейся в жизни Сергия Радонежского. В Филиппов пост (с 14 ноября до Рождества Христова) Преподобный по просьбе великого князя Дмитрия ездил в Рязань, где «укротил» свирепого князя Олега и содействовал заключению между Москвой и Рязанью «вечного мира». На обратном пути, в великокняжеской Коломне Сергий основывает Голутвинский Богоявленский монастырь и благословляет на игуменство своего ученика Григория. В тот же Филиппов пост, по возвращении в родной Троицкий монастырь, Сергий удостоился видения: сама Богоматерь в сопровождении апостолов Петра и Иоанна Богослова посетила Преподобного и обещала свое покровительство основанной им обители ^[39].

В мае 1389 г. произошло последнее свидание Сергия с его духовным сыном, тяжело заболевшим великим князем Дмитрием. В качестве духовника Сергий свидетельствовал завещание Дмитрия Ивановича, в котором великое княжение Владимирское объявлялось наследственным владением московских князей и тем самым устанавливался основной принцип единой державы. Сергий Радонежский, таким образом, освятил своим авторитетом рождение новой государственности, складывавшейся в тяжелых внутренних противоречиях и в острейшей борьбе с внешней угрозой.

Сергий не на много пережил своего духовного сына. Великий старец скончался 25 сентября 1392 г.

Последние события жизни преподобного Сергия дошли до нас только в описании Пахомиевских редакций. Но и здесь легко выделить основу, принадлежащую Епифанию Премудрому: ориентируемся при этом на источники, которые агиограф использовал в предшествующих разделах своего труда.

В главке о видении Исаакием и Макарием ангела, служившего с Сергием, игумен признается ученикам: «Его же видесте — аггел Господень есть, и не токмо днесь, но и по вся дни служит с нами» (Троиц. № 746. Л. 234). Отметим, что и в Житии Евфимия Великого «многожды зряше аггела, литургия творяща с ним» (ГИМ, Чуд. № 310. Л. 966).

Ученик Преподобного Симеон удостоился на литургии видения Божественного огня, «сходя в святом жертвенику, осеняше олтарь, окружав окрест святыа трапезы, последи же святого трищи окруживши, яко мнетися, оному в огни от главу до ногу быти; и егда хотяше святыи причаститися, тый же огонь свится, яко же некая плащаница, и вниде в святыи потир» (Троиц. № 746. Л. 246 об.). И здесь находится точная параллель в Житии Евфимия Великого: «Внезапу яко огонь с небесе сшед вреху олтаря, яко и понявица (плащаница), и покры Великого Еуфимия» (Чуд. № 310. Л. 965 об.).

В заключение заметим, что костяк рассказа о преставлении Сергия выписан из Жития Саввы Освященного:

Житие Сергия

Житие Саввы Освященного

По сем же времени преподобный отец наш Сергие болети начать; и призва всю братию и поучив их о плъзе, постави же игумена; заповедав ему хранити предания и уставы монастырския;

И мало времени пребыв, в недуг впаде;

конечное же слово изрек: Господи, в руке Твои предаю дух мой; И тако почи о Господи..., жив лет...;

призвав отци лавры, дасть им некоего игумена;

Положиша же честное его тело в монастыри, иже от него създаем; Отнудь же убо честное тело его цело и нетленно пребывает даже и до сего дне (Троиц. № 771. Л. 252—252 об.).

заповедав ему предания, преданаа монастыремь ему, без вреда сохранити;

и рек последнее: Господи, в руке Твои предаю дух мой; Успе же в 94 лето своего возраста;

И тако честное ему тело в лавре в велицей положено бысть;

Но и тело его цело в гробе до днесь сохранено есть (Великие Минеи Чети. Декабрь, дни 1—5. Стлб. 535—536).

Кроме того, перечисленными источниками объясняется проникновение в Житие Сергия таких названий, как «великая лавра» (ср. Житие Саввы Освященного), тяготение святого к уединению и «возлюбленному безмолвию» (ср. Житие Евфимия Великого: Чуд. № 310. Л. 942—945, 950—954), «светозарные», «блистающие» и «огненные» лики и явления (см. особенно в Житии Афанасия Афонского).

Выявление источников Жития Сергия Радонежского помимо всего прочего приводит к двум выводам принципиального значения. Впервых, это показывает, что стиль Епифания Премудрого сформировался под влиянием памятников отечественной агиографии и переводной византийской литературы. Во-вторых, объясняет описанные в Житии Сергия многочисленные явления «Божественного света», уединения в «возлюбленном безмолвии», случаи общения с божественными силами — не исихазмом Паламитского толка, а влиянием тех же аскетических и агиографических сочинений ранневизантийской литературы.

Глава 2. Монастырская реформа на Руси: митрополит Алексий и Сергей Радонежский

В Житии Сергия Радонежского имеется особая глава, рассказывающая о введении в монастыре общежития. Эта реформа связывается с посланием патриарха Филофея,

убеждавшего Сергия в преимуществах общего жития перед особножительством. Филофей занимал патриарший престол дважды: в 1353—1354 и 1364—1376 гг. Очевидно, что Сергий, поставленный в игумены в 1354 г. в момент отсутствия митрополита Алексия на Руси, не мог быть известен ни митрополиту Алексию, ни тем более патриарху Филофею. Следовательно, речь может идти только о втором патриаршестве Филофея, и мы получаем приблизительную хронологическую привязку для времени введения общежития в Троице-Сергиевом монастыре: 1364—1376 гг.

В литературе утвердилось мнение о преподобном Сергии как инициаторе проведения монастырской реформы на Руси. Но при более внимательном ознакомлении с источниками данный вывод должен быть существенно скорректирован: на самом деле инициатива проведения реформы монашеской жизни принадлежала другому лицу — митрополиту Алексию (да иначе и не могло быть) и осуществлялась в более широком плане. Сопоставим ранние известия летописей и агиографических памятников о монастырях с общежительным устройством, которые возникли при митрополите Алексии.

Самой первой из обителей, построенных по инициативе митрополита Алексия, является Владычин монастырь в Серпухове. Источником сведений о ранней истории монастыря является «Сказание о начале Владычнего монастыря». В «Сказании» говорится, что митрополиту Алексию был слышен «глас» от иконы Богородицы: «Алексие, подобает тебе монастырь поставить имени Моему, купно же и себе в память». Согласно памятнику, основание монастыря датируется 1362 г., инициатива его построения приписана митрополиту Алексию, пославшего своего келейника Варлаама на «изыскание места».

Вопрос о времени создания самого «Сказания» остается открытым. Текст, который был изображен на «доске» — «не очень древнего письма», опубликован В. А. Рождественским^[40]. Аналогичный текст я обнаружил в списке начала XIX в. (бумага с датой 1809 г.) — РГБ, ф. 344 (Собр. П. П. Шибанова), № 33 (л. 137 об. — 142). Другой вариант «Сказания» (где основание монастыря датируется 1367 г. — но это вторичное исправление) содержится в списках конца XVII — начала XVIII в.: РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 364 (л. 287—289) — судя по пометам писца на л. 70 об., 308 об., 312, сборник переписывался в 1699—1700 гг.; ГИМ, Синодальное собр., № 85 (л. 73—76). Филиграния: 1) Герб Амстердама на пьедестале, под которым лигатура из литер СУН, контрамарка ТУ; 2) Герб Амстердама с контрамаркой BEAUVAIS. По новому справочнику для филиграней «Герб Амстердама», составленному Т. В. Диановой, эта бумага датируется 1712—1715 гг.

Чтобы получить представление об авторе «Сказания о начале Владычнего монастыря», памятник необходимо сопоставить с Житием митрополита Алексия, созданном в конце XVII в. при патриархе Адриане (ГИМ, Синодальное собр., № 596. л. 13—23). Последняя редакция составлена, несомненно, Евфимием Чудовским, поскольку в Синодальной рукописи имеются его автографы — на вклеенных листах 73, 85, 89 (на греческом и русском языках), кроме того, пометами Евфимия буквально испещрены поля всей рукописи^[41]. Сборник Син. № 596 написан около 1697 г., бумага с филигранью: Гербовый щит с лилией под короной, под щитом лигатура WR, контрамарка IV — Дианова и Костюхина, № 966 (1697 г.). Сказание о Владычнем монастыре и Житие митрополита Алексия сближаются рядом уникальных сведений о Руси XIV в., в основном касающихся личности митрополита Алексия и основанного им Чудова монастыря. Так, Житие рассказывает о древнем «благочинии» в

Чудове монастыре, о знакомстве Алексия с греческим языком, его переводе Нового Завета, а также о переводе с греческого книги Литургиария митрополитом Киприаном. «Сказание» содержит сведения о Варлааме, келейнике митрополита Алексия, митрополичьем дьяконе Герасиме, знает точную дату смерти Варлаама (5 мая 1377 г.), описывает освящение церкви Введения Пречистой Богородицы во Владычнем монастыре митрополитом Алексием, называет Алексия «художным» и, в заключение, неожиданно помещает заметку о погребении митрополита Алексия в «созданном от него» Чудове монастыре.

По очевидной связи автора с Чудовым монастырем и проявленным обширным библиографическим познанием Житие митрополита Алексия давно уже приписывается Евфимию Чудовскому. Мы усиливаем это предположение открытием указанных выше автографов Евфимия в рукописи Син. № 596. Добавим, что упоминание в Житии грамоты Алексия, найденной автором в казне Рязанской митрополии, следует сопоставить с данными о работе Евфимия в 1690 г. в Переяславле Рязанском в келии Рязанского митрополита Авраамия (тогда-то Евфимий мог быть и во Владычнем монастыре, расположенном на другом берегу реки Оки). Все изложенное позволяет считать автором «Сказания о начале Владычнего монастыря» монаха Евфимия Чудовского и датировать памятник 90-ми годами XVII в.

Следующим подвигом Алексия было строительство в Москве монастыря во имя Чуда архангела Михаила в Хонех. По Троицкой летописи, монастырь в Кремле был основан в 1365 г. и стал домовым монастырем русских митрополитов.

Не известно, когда был точно основан святителем Алексеевский женский монастырь в Москве. Легенда сообщает, что митрополит Алексей построил монастырь для своих сестер. Некоторым ориентиром служит известие Троицкой летописи под 1393 г. о смерти игуменьи «Алексиевской» Ульяны: она происходила «от града Ярославля», монашествовала «лет боле 30» и была «общему житью женскому начальница»^[42]. Летопись сообщает только общее число лет жизни Ульяны в монашестве, но не говорит, когда она стала игуменьей (тем более, это случилось после того, как Ульяна была «приведена» в Москву из Ярославля). Более интересно уникальное сообщение Львовской летописи, являющееся остатком древней московской летописи: «В лето 6886. Месяца ноеврия 28, церковь святого Алексея человека Божия вверх по реце по Москве святой святитель Алексей постави на березе, во имя аныла своего, и в нем женский манастырь устрои и опщее житие, и придаде его к Михайлову Чюду к манастырю во облость, его же есть и доньне благодатию Христовою»^[43]. По данному сообщению, Алексеевский монастырь построен в 1377 г. (если только заметка не оказалась случайно под 6886 г.) и во всяком случае, после основания Чудова монастыря. Тем не менее, вставной характер фрагмента очевиден, следовательно, возможны и ошибки в дате. Заметим, что 28 ноября в 1377 г. не являлось воскресным днем, таковым оно было в 1367 и 1372 гг. Более вероятной датой представляется 1367 г., который ближе к указанному сроку монашества игуменьи Ульяны, да и ошибку в 10 лет легче объяснить палеографически.

В Житии митрополита Алексия рассказывается еще об основании Благовещенского монастыря в Нижнем Новгороде и устройстве в нем «общежития»^[44]. По Троицкой летописи, Алексей был в Нижнем Новгороде в 1370 г. — этим годом, следовательно, и надо датировать основание монастыря (или устройство в нем общежития). Далее («по сих») в том же памятнике упоминается еще об основании Алексием Константиноеленинского

монастыря в Владимире, но никакого хронологического уточнения не приводится.

Несколько монастырей было основано митрополитом Алексием при активном содействии преподобного Сергия Радонежского. Переход на общежительные начала в самом Троице–Сергиевом монастыре обернулся расколом в братии, в результате чего Сергию пришлось покинуть родную обитель и обосноваться на новом месте — на берегу реки Киржач. Здесь Сергей основал монастырь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Митрополит Алексий дал свое благословение, а князья и бояре — «сребро довольно на строение монастыря». Хотя Киржачский монастырь стоял на территории великого княжения Владимирского, не видно, чтобы Сергей обращался к великому князю Дмитрию или к кому–нибудь из частных лиц. Но известно, что Преподобный послал двух своих учеников к митрополиту Алексию, прося благословения. У митрополичьей же кафедры, действительно, владения на Киржаче были (например, «Романовская митрополичья волость на речке на Кержачи» и другие) ^[45]. Поэтому вполне возможно, что обитель на Киржаче возникла благодаря не только духовной, но и материальной поддержке митрополита Алексия.

Основание монастыря на Киржаче поддается датировке. Обитель на Маковце, лишившись игумена, стала запустевать, часть братии ушла на Киржач к Сергию. Оставшиеся обратились к митрополиту Алексию с мольбой вернуть Сергия обратно. Митрополит посылает к Сергию двух архимандритов Герасима и Павла — и это, очевидно, те же Герасим и Павел, которые в качестве митрополичьих послов ходили в 1363 г. в Нижний Новгород (вероятно, вместе с Сергием). Но тогда Герасим был просто игуменом, а на Киржач он явился в качестве архимандрита — следовательно, в более позднее время по сравнению с 1363 г. Список РГБ, Больш. № 20 Первой Пахомиевской редакции содержит уникальные сведения о Герасиме — он называется архимандритом Чудова монастыря^[46]. Митрополит просит Сергия вернуться в Троицкий монастырь: «А иже досаду тебе творящих — изведу вон из монастыря, яко да не будет ту никого же пакость творящаго ти». Поскольку Чудов монастырь основан в 1365 г., то описанные здесь события не могли иметь места ранее этого года. Верхняя граница создания Киржачского монастыря — 1373 г., потому что только правительница удела княгиня Ульяна могла индифферентно относиться к событиям в Троицкой обители (возможно, это объясняется болезнью княгини), но с 1374 г. новый вотчик монастыря князь Владимир Андреевич с великим усердием почитал Преподобного Сергия и вряд ли допустил бы его изгнание.

Когда–то митрополит Алексий задумал построить обетный монастырь в честь Нерукотворного образа Спаса (в память о чудесном спасении от бури при возвращении из Константинополя на Русь). Святитель спрашивает у Сергия его ученика Андроника, вместе с которым основывает монастырь на берегу реки Яузы вблизи Москвы. Об устройении Андроникова монастыря сообщают два источника: Житие Сергия (в переработках Пахомия Логофета) и Житие Алексия — того же Пахомия Логофета, но созданное позже (в 1459 г.). Самая первая Пахомиевская редакция Жития Сергия (написанная ок. 1438 г.) сохранила уникальную подробность об Андронике: он был постриженником самого Сергия и прожил в послушании у Преподобного 10 лет (Троиц. № 746. Л. 244). Постригся же Андроник, вероятнее всего, в 1355 г., поскольку память апостола Андроника (17 мая) приходится на воскресенье в 1355, 1360, 1366 гг. Следовательно, ранее 1365 г. монастырь не мог быть создан. Скончался же Андроник 13 июня 1373 г.^[47] Таким образом, Спасо–Андроников

монастырь возник между 1365 и 1373 гг., причем наиболее благоприятным годом в указанном промежутке является 1366 г., так как именно в этом году храмовый праздник (16 августа) совпал с воскресным днем.

По более позднему источнику, Житию митрополита Алексия, монастырь был основан при великом князе Иване Ивановиче — следовательно, до 1359 г. На самом деле, слова о князе Иване являются домыслом и представляют вставку в текст Четвертой Пахомиевской редакции Жития Сергия, что показывает сравнение текстов:

Житие Алексия

Житие Сергия

По сих же и благочестивый князь Иоань помысли церковь въздвигнути и в нем съставити общее житие. Помышляше же в уме своем и на Бога всю надежу възлагааше, глаголя: Аще будеть Богу угодно се, можеть и на дела произвести. И тако ему помышляющу, прииде к святому Сергию в монастырь посещения ради...

[48]

Сый (Андроник) убо чюдный желанием побеждаем, еже обитель сътворити и в немь обще житие съставити. И помышляше в уме своем и на Бога възлагая, глаголаше: Аще будеть Богу угодно се, можеть и на дело произвести. И тако ему помышляющу. Прииде некогда к святому митрополит Алексие в монастырь посещения ради... (Троиц. № 116. Л. 377—377 об.).

Вставка имени князя Ивана в текст Жития Сергия привела к несогласованности с последующим изложением, в результате чего получилось, будто князь Иван Иванович, решивший создать некую церковь (?), пришел за советом к преподобному Сергию, хотя на самом деле, как выясняется из дальнейшего, речь идет о посещении Сергия митрополитом Алексием, задумавшим исполнить свой обет. Таким образом, в Житии Алексия подогнаны друг к другу два разные сюжета, что привело к противоречию. Следовательно, данный источник не может предоставить дополнительной информации о времени возникновения Андрониковского монастыря.

Согласно Троицкой летописи, в 1374 г. Сергей Радонежский, живущий теперь в «отчине» князя Владимира Андреевича, основывает по просьбе князя в столице удела Серпухове монастырь «близ града на Высоком» во имя Зачатья Пресвятой Богородицы, «сстави общее житие зело благоразумне» и благословляет на игуменство своего ученика Афанасия.

Последний при жизни Алексия общежительный монастырь был основан Федором, племянником Сергия. Обитель была посвящена Рождеству Богородицы и располагалась на берегу Москвы реки на месте, «зовомом от древних Симоново». Произошло это между 1375 и 1377 гг. Действительно, в описанном в Житии Сергия чуде с видением ангела на службе вместе с Сергием священнодействует Федор. Поскольку при этом присутствовал князь Владимир Андреевич, то, значит, в 1374 г., когда Троице–Сергиев монастырь перешел под патронат Владимира Андреевича, Федор еще находился в обители. Кроме того, Федор не мог по каноническим правилам стать игуменом ранее 1375 г., так как родился около 1342 г. С другой стороны, основание Симонова монастыря произошло не позднее 1377 г., при живом митрополите Алексии (Алексий скончался 12 февраля 1378 г., но в середине зимы вряд ли уместно было заниматься выбором места для строительства будущего монастыря).

Таким образом, вырисовываются географические контуры распространения монастырей с общежительным устройством при жизни митрополита Алексия. В Москве и Подмосковье это были: Чудов (1365 г.), Андроников (1366 г.), Алексеевский (1367 г.), Симонов (1375—1377 гг.), Владычный (1362 г.) и Высоцкий (1374 г.) монастыри в Серпухове, введено общежитие в Высокопетровском (начальный общежительный монастырь в Москве) и Троице–Сергиевом (около 1365 г.). Во Владимире — Константиноеленинский (после 1370 г.). В Переяславле — Никольский на Болоте (общежитие существовало уже в 1377 г.)^[49], в других частях Владимирского княжества: Троицкий Махрицкий, Благовещенский Киржачский (1365—1373 гг.). В Нижнем Новгороде: Зачатьевский (ок. 1369 г.). Благовещенский (1370 г.), введено общежитие в Печерском Вознесенском монастыре. Иными словами, в 60—70-х годах XIV века переустройство монастырей на новых основаниях затронуло: собственно Московское княжество, Великое княжение Владимирское, Нижний Новгород — т. е. территорию, в церковном отношении подведомственную митрополиту Алексию и, естественно, находившуюся под его контролем^[50]. Отсюда неизбежно следует вывод, что инициатором монастырской реформы на общежитийной основе являлся митрополит Алексий и осуществлялась она в первую очередь на территории, где митрополит был епархиальным владыкой. Думается, что отправным моментом реформы следует считать основание в 1365 г. митрополичьего Чудова монастыря в Москве.

Инициатор реформы — московская митрополичья кафедра, поддерживаемая великокняжеской властью, нашла опору в самом монашестве, в подвижниках строгой жизни, в фанатиках аскезы. В Москве «начальником» общежития явился Иван, архимандрит Петровский, в остальных частях Московского княжества проводником монастырской реформы был Сергей Радонежский со своими учениками, на территории Великого княжения Владимирского общежительные порядки внедрялись тем же Сергием Радонежским, Стефаном Махрицким, Димитрием (Прилуцким). В Нижнем Новгороде общежитие распространялось Дионисием, архимандритом Печерским (с 1374 г. — епископ

Суздальский и Нижегородский).

Но главной особенностью монастырской реформы являлся не собственно переход на общежительные нормы, а то, что введение общежития происходило на основе нового богослужебного устава.

В XIV веке Православный мир переходит в отправлении богослужения на Иерусалимский устав. Со второй половины XIV столетия этот устав распространяется и на Руси. Первой русской рецепцией Иерусалимского устава, которую и следует связывать с именем митрополита Алексия, является редакция, представленная группой самых древних списков (Син. №№ 328, 329, Тип. № 45 — второй половины XIV в.). Текст Иерусалимского устава здесь несколько сокращен и переработан применительно к условиям Северо-Восточной Руси, в частности, в синаксарную часть внесены русские праздники и памяти русских святых. Для приспособления устава к типу общежительных монастырей в него добавлены из Студийского устава статьи о порядке монастырской трапезы. Московское происхождение редакции явно обнаруживается из пространной записи под 20 декабря, посвященной памяти митрополита Петра и повествующей об исцелениях от его мощей ^[51].

Другая редакция Иерусалимского устава связана своим происхождением с западной (литовской) частью русской митрополии и, по-видимому, создана при участии митрополита Киприана. В основу ее положен сербский список Устава, пополненный новинками византийской литургии. Но главное своеобразие редакции придают статьи, регламентирующие жизнь общежительного монастыря, заимствованные из Тактикона Никона Черногорца. Следовательно, и эта редакция предназначалась для монастырей с киновиальным устройством. Назовем ее Киевской: из русских памятней святых помещены только киевские (Борис и Глеб, Владимир, Феодосии Печерский), но не включено ни одного северо-восточного праздника. Редакция имела, кажется, ограниченное хождение, поскольку не найдено ни одного отдельного списка, но известны две ее переработки. Одна переписана в 1401 г. в Константинополе учеником Сергия Афанасием Высоцким и распространилась затем на Руси в многочисленных списках (древнейшие из которых ведут свое происхождение из монастырей, связанных с Троице-Сергиевым). Другая редакция создана, по нашим наблюдениям, в 1422 г. в Твери при дворе епископа Антония. Во второй половине XV в. обе переработки начинают влиять друг на друга и взаимодействовать с Алексиевским уставом, поэтому в XVI веке наблюдается уже значительное количество вариантов русских списков Иерусалимского устава.

Причины монастырской реформы крылись, очевидно, в несоответствии положения монашества его предназначению и возросшим задачам церкви в период объединения Руси. Малочисленные и живущие каждый по своему обычаю и источникам существования особножительные монастыри мало подходили для идеала совершеннейшей формы христианской жизни, а нужной социальной ориентации от них вообще трудно было ожидать. Поэтому ставка была сделана на хорошо организованные общежительные монастыри-киновии, подчиняющиеся жесткой дисциплине и четкой регламентации. Основными пунктами их программы были: нестяжание, послушание, молитва и труд. По Иерусалимскому уставу в церковную службу включался элемент почитания властей — молитва за князя, архиепископа и игумена монастыря. Кроме того, приносилась молитва за всех христиан, в «печали сущих», «болезнующих» и милости Божией и помощи

«требующих»: «Еще молимся о благовернемь и богохранимемь князи нашимь имярек — державы, победы, пребывания, мира и здравия и спасенья ему. Господу Богу нашему наипаче поспешити и направляти и о всемь, и покарати под нозе его всякого врага и супостата... Еще молимся о архиепископе нашем имярек — о здравьи и о спасеньи и о отпущении грехов... Еще молимся о отпущении грехов рабу Божью игумену имярек, отцю нашему, и всей яже о Христе братьи и за вся хрестьяны в печали сущих и болезнующих, милости Божья и помощи требующим» (Син. № 329. Л. 15—15 об.).

В новом уставе, таким образом, делался акцент на общественном служении церкви и, частности, монашества. При этом в последующих редакциях этот элемент усиливался.

Суть реформы описана в Житии Сергия Радонежского следующими словами: «И тако разделиша братию по службам: ового келара, ового же повара, иным же хлебы реша печи, иному же болным служить. Приложиша же и то — никому же ничто же не дръжати отнудь ни мало, ни много, ни своим звати, но вся обща имети». Для авторитетности реформы приведена благословенная грамота патриарха Филофея с подкрепляющей цитатой из Псалтыри: «Се ныне что добро или что красно, но еже жити братии вкупе» (Пс. СХХХII. 1).

В последующие годы появились более фундаментальные обоснования принципов общежития. Одно из них содержится в ответах митрополита Киприана Афанасию Высоцкому, написанных в 1378 г.^[52]

В общежительном монастыре все иноки должны подчиняться жесткой дисциплине: «Черньцю же убо в послушании суцу и над собою воли не имущу». Службу, «приказанную» им от игумена, монахи обязаны «блюсти и служить, яко же самому Христу». Без благословения настоятеля они не могут покинуть пределы обители. Монах подобен ангелу Божию. Он должен думать только о душевном спасении, обращать весь помысел свой к Богу, жить в смирении и братолюбии. Не позволительно иноку впадать в «мирскаяа сплетения», «зрети семо и онамо», объедаться и напиваться без меры.

Имуществом монахи владеют сообща («манастырскаяа стяжания и именья обща суть игумену и всей братьи»). Иметь села монастырю не запрещается, однако монахам «николи не быти в нем, но мирянину некоему богобоязнову приказати, и тому печаловатися бы о всяких делех, в манастырь же бы готовое привозил житом и иными потребами».

Защита догматов Православия также составляла один из важнейших компонентов монастырской реформы. Касается этой темы и митрополит Киприан: при крещении следует не обливать водой, «яко же Латыни творят, но погружати в реце или сосуде чистом», в отношениях с еретиками — «не достоить християнину со еретиком общатися, но отвращатися их достоить».

В подобном же духе изложил правила общежития Суздальский архиепископ Дионисий в послании 1382 г. монахам псковского Снетогорского монастыря^[53]. Общность имущества обосновывается ссылкой на Номоканон: «Мнихом ничто же подобает своего имети, но все свое предати монастырю во власть». Авторитетом святоотеческих правил (Василия Великого, Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника, Федора Студита) вводится общая трапеза («ести же и пити в трапезе вкупе всем, опричь же тряпезе ни ясти, ни пити никако же, ни до обеда, ни по обедех, а до пьяна никако же не пити»), настаивается на однообразии и скромности одежды («а одеяние потребное имати у игумена, обычныи, а не немецкихъ сукон, а шюбы бораньи носити без пуху, и обувь и до онуць имати у игумена, а лишних

одежь не держати»). Кроме того, Дионисий старается внедрить строгую дисциплину и утвердить авторитет и власть игумена: «А в церкви по правилу и по уставу святых отец да поють. А на службу, иде же аще послеть мниха, без послушания да идет; а без благословения игумена никако же не ходить никуды. Послушание же и покорение имети во всем игумену: аще кто вопреки начнет глаголати игумену и въздвигати начнет свары, заперт таковой да будет в темници, донде же покается; а непокориваго мниха, по первом и втором и третьем наказании, выженуть его из монастыря, да не вдадут ему от внесенаго в монастырь ничто же».

Сам Иерусалимский устав являлся по своей сути богослужебным уставом и правил, касающихся распорядка монашеской жизни, не содержал. Алексиевская версия Иерусалимского устава, правда, включила указания относительно монастырской трапезы, а Киприановская — большое количество выписок из Тактикона Никона Черногорца. Тем не менее, многие стороны монашеской жизни в уставах оказались не освещенными. Поэтому уже довольно рано стали составляться своего рода «наказания» для иноков, содержащие выдержки из святоотеческой литературы и поучительные примеры из жизни знаменитых подвижников.

Первым в этом ряду следует поставить труд Афанасия Высоцкого, датируемый 1381 г. В конце рукописи Пандект Никона Черногорца (ГИМ, Син. № 193) на л. 211—229 об. помещен тщательно подобранный свод правил монашеской жизни, писанный особым почерком. На боковом поле л. 211 об. той же рукой помечено: «В лето 6889, месяца августа начаты быша писати книги сия в монастыри на Высоком в честь и в славу Пречистой Матери Божи(и), честнаго Ея Зачатья, при игумене грешном Афанасьи». Уничижительное наименование «грешный» по отношению к игумену вряд ли возможно со стороны рядового монаха, поэтому можно заподозрить в указанном почерке автограф самого Афанасия Высоцкого. Имеем возможность подкрепить это давно высказанное предположение другими соображениями. Тот же почерк мы выявили и в основном тексте Пандект, но характер работы обличает в лице его обладателя явное старшинство по отношению к монахам — писцам рукописи: в нескольких местах он исправил погрешности писцов (л. 4, 12, 17, 18 об., 28 об., 56), сделал дополнительные замечания (л. 5), а в некоторых случаях и сам принял участие в переписывании текста (л. 10—11 об., 30 об., 67 об. — 70 об.).

Интересующий нас раздел имеет заголовок «Слова избрана спасительна от житья святых отец о чине начальствомъ» и содержит обстоятельно подобранные выдержки из творений известнейших церковных писателей и Патериков. Список авторитетов впечатляет: Василий Великий, Ефрем Сирийский, Марк Скитский, преп. Нил, преп. Стефан, Григорий Нисский, Макарий Египетский, Исаак Сирийский, Симеон Новый Богослов. Выписки касаются правил монашеского поведения, в частности — в общежительных монастырях^[54].

В первую очередь обращает на себя внимание чрезвычайно емкая и эмоциональная формулировка монашеского общежития: «Сего бо ради наричються киновия, сиречь опща житья, да вся имуть опща себе и повеленьемъ еже с Богом своих наставник, сиречь игумен, да пребываютъ единемъ разумом и единою мыслью, повинующеся им и послушающе их на благая, и тако достойне пребывающе, обрящють покой и спасенье» (л. 220 об. — «От Законника»).

Тема послушания и безусловного повиновения игумену развивается еще в следующих

наставлениях: «буди послушлив» (л. 211), «повинися игумену во всемь» (л. 211 об. — Исаак Сирин); «Богови и своему отцю игумену душу и тело и всяку печаль взложивый и отинудь ни в чемь не имея своя воля и по своей воли не живый» (л. 216 об. — Симеон Новый Богослов); «послушливу быти и мирну и целомудрну, и смирениемъ всяко слово глаголати и всяко дело творити; и аще сице поживеши и подвигнешися, наследник будеши небеснаго царствия и сын Божий наречешися» (л. 220—220 об. — Василии Великий).

Добродетель «смирения» особенно подчеркивается: «право житье желаеши — смиренье держи», «смиреномудрие люби и сетью дьяволею не ят будеши», «гордыня уподобися высокоу дубу, гнилу всюду» (л. 213 — Ефрем Сирин).

Отсюда и соответствующие правила поведения для монахов: «ходящо ти путем своим всегда очима своима долу зри на землю», не празднословь, не смейся — «смех бо не хрестьяньско есть» (л. 220 — Василий Великий), «от многословья себе сблуди — то бо погашаеть от сердца умная двизанья», не взираи «очима zde и тамо», войдя в чужую келью «схраняй твои очи еже не видети от сущих тамо», даже кашляй — «с целомудрием», одеждами удовлетворяйся «убогими», не объедайся — «лучши ти вложити в чрево свое угли горяща, нежели насыщатися мирьских тряпез», при разговоре с женами на них не смотри — «да не осквернится сердце калом страсти», «бегай виньных питий — и спасешися» (л. 211—212 — Исаак Сирин).

«Свершеное деланье чернцю — еже внимати к Богу всегда без молвы» (л. 212), «к Нему же непрестанно молися о своих гресех и о искренних твоих братьи, и о ненавидящих тя и любящих» (л. 220 — Василий Великий), «молитву имей непрестанно день и ночь и на всяк час» (л. 220), даже «седая на трапезе и в уме не моляся, но беседа, глаголя каково любо слово, — сицевый телесен есть, а не духовен» (л. 214 об. — Исаак Сирин).

Для монахов общежительных монастырей составлена специальная сводка правил Василия Великого: «Аще ли в опщем житьи живеши, делай беспрестани со многим послушаньемъ, да небесный житель будеши. И ничто же имей в кельи, не собирай тайных имений... , но делай рукоделье манастырю на потребу, в нем же всегда хлеба насыщаешися, и делай рукоделье не сребролюбно, елико точью тело свое питаеши, а инем не стяжай» (л. 220). И, наконец, заключительное наставление: «Подобаеть же ти быти кротку, молчаливу, не памятозлобливу, терпеливу о всемь, не гневливу, благосветну, смирену, смиреномудру, боголюбиву, нищю, убогу, нищелюбиву, страннолюбиву, не о своей ползе телесней или душевней искати, но паче ближних своих и искреняго своего всегда упокоивати; не всегда от места на место преходити, ни часто ис келья в другую келью исходити, но поискав и обрет добру дружину боящихся Бога и служащих Ему день и ночь, и тако совокупися с ними и терпи до дне исхода твоего, служащи с ними Господу Богу своему» (л. 220).

Замечательной особенностью Афанасьевской подборки правил монашеского общежития является включение в нее выдержек из произведений ранневизантийских писателей мистического направления, интерес к которым возрос в обстановке исихастских споров XIV в. Среди выписок из сочинений Исаака Сирина обращает на себя внимание раздел «Въпроси и отъвети преподобных отець о молитве и о трезвении ума, како подобаеть безмольвнику седети в кельи» (л. 212). Целиком переписано слово Симеона Нового Богослова «О молитве», повествующее об «умном безмолвии», «собрании ума в любовь божественую», сопровождающемся «испусканием слез от очью» (л. 214 об. — 218 об.).

Здесь мы имеем, пожалуй, одно из первых в русской письменности описание техники «умной молитвы», принадлежащее Симеону Новому Богослову: «Отъими ум свой от всякого суетства, сиречь временна, таже прилепи к персем свою браду, сметая чювьственное око с умомь посреде чрева, сиречь в пуп; встыгни же и ноздрьнаго духа дыханье, еже не часто дыхати, и испытай умно внутрь в утробе обрести место сердечное, иде же любо (?) вместишася душевныя силы», — и только после пребывания в таком состоянии «нощъ и день» можно обрести «непрестанное веселие» и увидеть «посреде сердца воздух и себе светла всего и рассуженья исполнена» (л.217 об.)^[55].

Глава 3. Русская Фиваида

Несмотря на действенную поддержку константинопольского патриарха и русского митрополита, подкрепленную убедительными свидетельствами церковных авторитетов, монастырская общежитийная реформа продвигалась, тем не менее, не без трудностей. Сторонники особного жития решительно отстаивали свои привилегии и не собирались менять установившегося порядка. К примеру, послание архиепископа Дионисия цели своей не достигло и снетогорских монахов нисколько не убедило. Московский Богоявленский монастырь как был особножительным в XIV веке, так и оставался им даже в XVI в.: из духовной князя Ивана Васильевича Ромодановского 1522 г. выясняется, что князь—мирянин жил в Богоявленском монастыре со «своими старцами» в собственных кельях, а по существу — в своеобразной миниусадьбе, которую составляли: две горницы (одна из них была столовой), двое сеней, погреб, ледник, поварня, повалуша, житница, клетки с разнообразным имуществом^[56].

В самом Троице—Сергиевом монастыре сопротивление общежитийной реформе достигло такого накала, что у части братии возникла мысль «яко не хотети Сергиева старейшинства». В этот момент предъявил свои права старший брат преподобного Стефан, воспитанник московского Богоявленского монастыря и, надо полагать, убежденный сторонник особножития: «И кто есть игумен на месте сем? Не аз ли прежде седох на месте сем?» Сергей спорить не стал и, не говоря никому ни слова, тайно покинул обитель и направился в переяславскую волость Кинелу. Придя в Махрицкий монастырь, он попросил у игумена Стефана монаха—проводника, с которым, обойдя «многия места», нашел «место красно зело» на берегу реки Киржач. Здесь, как было сказано выше, Сергии основал монастырь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы (между 1365 и 1373 гг.). Стараниями митрополита Алексия конфликт в Троицкой братии был ликвидирован, и Сергей вернулся на Маковец. В Благовещенском же монастыре он оставил строителем своего ученика Романа.

После 1365 г. монастырская реформа стала распространяться более быстрыми темпами. При этом ставка была сделана не на старые монастыри, с трудом поддававшиеся перестройке, а на вновь создаваемые, следуя евангельскому изречению: «яко вино ново в новы мехы вляяти, и обое сблюдется; аще ли вино ново в мехи ветхи, и меси просядутся, и вино прольется, и обое погибнетъ» (Мф. 9, 17)^[57]. И здесь следует подчеркнуть особенную роль Сергия Радонежского. Сам Сергей основал несколько монастырей, его ученики и «собеседники», ученики учеников создали или восстановили, по подсчетам Макария (Булгакова), около половины всех появившихся в XIV—XV вв. монастырей^[58]. На Севере

образовалась целая монашеская область, которую А. Н. Муравьев назвал «Русской Фиваидой» — по аналогии с Фиваидой Египетской, колыбелью раннехристианского монашества. «Преподобный Сергей стоит во главе всех, — писал А. Н. Муравьев, — на южном краю сей чудной области и посылает внутрь ее своих учеников и собеседников, а преподобный Кирилл, на другом ее краю, приемлет новых пришельцев и расселяет обители окрест себя, закидывая свои пустынные мрежи даже до Белого моря и на острова Соловецкие^[59].

Но это будет позже. А пока новые обители опоясывают столицу и укрепляют рубежи Московского княжества.

Митрополит Алексей задумывает построить обетный монастырь в честь Нерукотворного образа Спаса — он испрашивает у Сергия его любимого ученика Андроника и основывает монастырь на берегу Яузы (знаменитый впоследствии Андроников монастырь). Выше мы вывели наиболее вероятную дату его основания — 1366 г.

В 1374 г. Сергей Радонежский по просьбе князя Владимира Андреевича основывает в Серпухове «близ града на Высоком» Зачатьевский монастырь. Преподобный благословляет на игуменство своего ученика Афанасия, «в добродетелех съвершена зело, стройна и учителна и божественных писаниих разумна, еже ныне свидетельствуют писания его»^[60]. Об одном «писании» Афанасия (ГИМ, Син. № 193) мы уже упоминали, но возможны находки и других его автографов. В 1382 г. Афанасий оставил игуменство, ушел в Константинополь и купил себе келью в Студийском монастыре, где «пребываше яко един от убогих». «И поживе в молчании съ святыми старци», — но отнюдь не в бездействии: в 1392 г. по его благословению инок Сергей переписал сборник поучений и житий и послал братии в Высоцкий монастырь^[61], в 1401 г. сам Афанасий в монастыре Богородицы Перивлелты переписал Киприановскую версию Иерусалимского устава под названием «Око церковное» и отослал рукопись на Русь. Списки устава сразу же распространились в монастырях «братства святого Сергия»: в Серпуховском Высоцком, Спасо–Андрониковском, Троице–Сергиевском, Савво–Сторожевском, Кирилло–Белозерском, в общежитийных монастырях Переяславля–Залесского.

Немного времени спустя из гнезда Сергиева вылетел еще один птенец — его родной племянник Федор (сын его старшего брата Стефана). Умолял его Сергей: «Аз надеахся, яко кости мои предади гробу и по мне предстатель в месте сем будешь». Однако у племянника были другие виды, и при содействии великого князя Дмитрия, получив благословение от митрополита Алексия, основал монастырь Рождества Богородицы на берегу Москвы реки на месте, «звонимом от древних Симоново». Произошло это, как было сказано выше, между 1375 и 1377 гг. «Съставиши же обще житие зело с крепостью, яко никому же отнюдь ничто же дръжати, ни же своим звати, но вся обща имети»^[62]. Пришел преподобный Сергей «на съглядание места» того и убедился, «яко добро и подобно монастыру быти место то». Но не так думал беспокойный Федор и в 1379 г. перенес монастырь на более удобное место, заложив новую церковь — теперь уже во имя Успения Богородицы^[63]. Вторая Пахомиевская редакция Жития Сергия, очень внимательная к истории именно Симоновского монастыря, отмечает, что Федор добился от патриарха Нила для себя сана архимандрита, а для монастыря — ставропигии, т. е. непосредственного подчинения патриарху константинопольскому, «а митрополиту ничим никоторыми делы не повиноватися»^[64].

Однако вскоре Федору пришлось покинуть свой монастырь: видя его «великое житие и зеленое въздръжание», «велиции князи» и святитель «великым молением» умолили Федора занять стол ростовской архиепископии [65].

Стромьинский монастырь на речке Дубенке основан Сергием по «слову» великого князя Дмитрия Ивановича, на великокняжеской территории (волость Шерну князь Дмитрий завещает в 1389 г. своему сыну Петру). В Житии Сергия рассказывается об этом следующим образом. Узнав, что «Мамай въздвиже всю Орду и идет на Русскую землю», князь Дмитрий приходит за благословением к Сергию и обещает: «Аще убо Бог поможет ми молитвами твоими, то пришед, поставлю церковь въ имя Пречистыа Владычица наша Богородица честнаго Еа Успения и монастырь съставлю общаго житиа» (Троиц. № 746. Л. 243). Очевидно, что здесь описана ситуация накануне Куликовского сражения (конкретно — около 15 августа 1380 г.) [66]. Одержав победу, Дмитрий Донской выполняет свое обещание и вместе с Сергием основывают Дубенский монастырь у села Стромьинь. В летописях сообщение об освящении монастырского храма ошибочно помещено под 1379 г., поскольку 1 декабря (день освящения) являлся воскресным именно в 1381 г. (в 1379 г. это был четверг) [67]. Следовательно, освящение Стромьинского монастыря Успения Богородицы нужно датировать 1 декабря 1381 г. Игуменом, согласно летописным данным, Сергей назначил своего ученика Леонтия [68]. Во второй четверти XV в. в Троицком монастыре, однако, бытовала легенда, что на Стромьини игуменил Савва. Согласно эти версии, Пахомий Логофет в первой своей редакции вообще опустил имя игумена, а в последующих все-таки написал имя Саввы (будущего игумена Сторожевского).

Еще один монастырь Сергей основывает по просьбе великого князя Дмитрия, теперь уже на южных рубежах Московского княжества, в Коломне, в «отечестве» его, на месте «зовемемь Голутвине» (при впадении Москвы реки в Оку). В монастыре, посвященном Богоявлению, Сергей поставил настоятелем своего ученика Григория (рассказ читается в Третьей Пахомиевской редакции, но заимствован у Епифания Премудрого). Основание Голутвинского монастыря приходится на последние годы жизни Сергия («старостью бо уже побеждаем и труды зелными») и, можно полагать, произошло в 1385 г., когда Сергей должен был проходить Коломну, возвращаясь из Рязани (где он по просьбе великого князя вел переговоры с Олегом Рязанским).

Позднейшие предания приписывают Сергию Радонежскому еще создание Борисоглебского монастыря на реке Устье близ Ростова и Георгиевской пустыни в Гороховце [69], однако эти сведения носят слишком легендарный характер и ранними свидетельствами не подкрепляются. Вопрос нуждается в доисследовании.

Немало монастырей основано учениками преподобного Сергия.

По источникам, далеко не современным событию, Сергей перед смертью назначил своим преемником Никона, но тот «возжелe в безмолвии пребывати» (очевидно, не по своей воле). Братия же призвала на игуменство Савву, который возглавлял монастырь на Стромьини [70]. Хотя Житие Саввы составлено в середине XVI в. [71], но по случайно оброненной фразе о принадлежности Дмитрова князю Юрию Дмитриевичу [72] можно догадаться о существовании какого-то протографа, составленного в 1432—1434 гг. [73] Это объясняет наличие в Житии уникальных сведений о шестилетнем игуменстве Саввы (более точно: «шестому же лету совершившуся» — что допускает срок в пять лет с небольшим) в

Троице–Сергиевом монастыре (т. е. в течение 1392—1398 гг.), о приглашении князем Юрием преподобного Саввы в Звенигород для устройства монастыря Рождества Богородицы «на Сторожах», о даровании князем «сел многих и имени доволна» созданному монастырю, о благословении Саввой князя Юрия Дмитриевича перед походом на волжских болгар (поход состоялся осенью 1399 г.)^[74]. Таким образом, основание Сторожевского монастыря датируется 1398 или 1399 г. Предпочтение следует отдать 1398 г., поскольку в этом году храмовый праздник (8 сентября) пришелся на воскресный день. Скончался преподобный Савва 3 декабря 1406 г.

Основание Николо–Песношского монастыря в Дмитровском княжестве предание связывает с именем другого Сергиева ученика — Мефодия. Монастырь был поставлен в 15 верстах от Дмитрова, за рекою Яхромою, причем Мефодий, по примеру своего учителя, сам трудился в поте лица своего, «пеш нося» деревья через речку, получившей название Пешноши ^[75]. Дата создания монастыря исторического обоснования не имеет. По церковному преданию, Мефодий скончался 4 июня 1392 г.

Еще одну отрасль северо–восточного монашества, связанную своими корнями с Троице–Сергиевым монастырем, представляют имена Пафнутия Боровского и Иосифа Волоцкого. Пафнутий в юном возрасте постригся в Покровском Боровском монастыре и был поручен наставническим заботам лишенного зрения старца Никиты — ученика преподобного Сергия Радонежского. В течение 7 лет Пафнутий проходил школу иноческого жития у знаменитого старца, впоследствии основал свой монастырь во имя Рождества Богородицы на реке Истерве, впадающей в Протву. Ученик Пафнутия Иосиф, известный публицист и богослов конца XV — начала XVI в., основал свою обитель на Волоке в 1479 г.

В конце XIV в. начинается продвижение «общежителей», Сергиевых учеников и собеседников, в малоосвоенные пределы Русского Севера. Обозначились два колонизационных потока: один распространился по вологодским лесам, другой достиг Белоозера. Эти территории различались и по владельческой принадлежности: Вологда и Кострома управлялись великим князем, а Белозерье входило в созданный в 1389 г. удел князя Андрея Дмитриевича (сына Донского).

Димитрий (Прилуцкий) происходил из богатой купеческой семьи Переяславля–Залесского, постригся в Горицком монастыре, затем основал близ города общежительный Никольский монастырь «на Болоте». Посетил Сергия Радонежского и был ему «собеседник духовный». В 1377 г. Димитрий находился еще в своем монастыре (вспомним слова писца Паренесиса Ефрема Сирина). Слава о подвижнической жизни Димитрия дошла до великого князя Дмитрия Ивановича, «иже велику победу и одоление за Доном показавши на поганья татары», и тот упросил преподобного стать восприемником при крещении одного из его сыновей. В 80–х годах у великого князя родились сыновья: в 1382 г. — Андрей (крестил Федор Симоновский), в 1385 г. — Петр (крестил Сергей Радонежский), приблизительно в 1386 г. — Иван (в летописях не упомянут), в 1389 г. — Константин (крестил князь Василий Дмитриевич). Значит, Димитрий мог быть восприемником при крещении или в 1386 г. (поскольку в 1389 г. Димитрий был уже на Севере и предсказал смерть Дмитрия Донского), или в 1385 г., когда в крещении участвовал близкий к Димитрию Сергей Радонежский (уместно напомнить слова Жития о том, что великий князь почитал Димитрия, «яко же другаго в Руси столпа, великаго Сергия»^[76]). Затем Димитрий, избегая «славы

человеческой», удаляется в «северные страны, иже близ студенаго моря–окияна», и на берегу реки Великой (притока Лежи) ставит церковь Воскресения. Завистник подстрекает «люди неблагодарныя» от близлежащей «веси», которые воздвигают «ропот» на «святопомазанную его главу». Димитрий вынужден уйти дальше на север и при луке (изгибе) реки Вологды основывает «общий» монастырь в честь праздника Всемилоственного Спаса (отмечается 1 августа; кстати, ближайший после 1378 г. воскресный день на 1 августа приходится в 1389 г.). Землю под строительство дали местные «христороубцы» Илья и Исидор, по прозвищу Выпряг. Преподобный предсказал смерть великого князя Дмитрия (19 мая 1389 г.), сам же преставился 11 февраля 1392 г.

Сходная судьба оказалась и у Стефана Махрицкого. По сбивчивому рассказу его жития (составленному во второй половине XVI в.), Стефан был постриженником Киево–Печерского монастыря, пришел в Северо–Восточную Русь при великом князе Иване Ивановиче и митрополите Феогносте (? — когда Иван Иванович стал великим князем, митрополит Феогност уже умер), получил разрешение поставить монастырь (во имя Святой Троицы) на Махрище, в пределах Переяславского княжества. Но выше мы видели, что Стефан реально жил в седьме 60–х годов XIV в. и был одним из «собеседников» Сергия Радонежского. Вражда соседей–вотчинников Юрковских вынуждает Стефана уйти вместе со своим учеником Григорием в северные леса, где он основывает Авнежский Троицкий монастырь (в 60 верстах к северовостоку от Вологды, близ реки Сухоны). По призыву великого князя Дмитрия Стефан возвращается на Махрище, оставив в созданной обители игуменом Григория, а келарем Кассиана. По одной редакции жития, Григорий и Кассиан Авнежские были впоследствии убиты «безбожными татарами», а по другой (более первичной) — местными крестьянами^[77]. Сам Стефан скончался 14 июля 1406 г.

Учеником Сергия Радонежского был Сергей Нуромский, пришедший в Троицкий монастырь с Афона. Желая пустынного уединения, Сергей Нуромский отправляется в Вологодские края, где основывает Спасо–Преображенский монастырь на реке Нурме, притоке Обноры. Житие святого составлено в конце XVI в.^[78] Умер Сергей Нуромский 7 октября 1412 г.

Предание называет учеником Сергия Радонежского также Сильвестра Обнорского, основателя Воскресенского монастыря на реке Обноре. Глухие записи о преподобном сохранились от второй половины XVII в.^[79] Считается, что Сильвестр скончался 25 апреля 1379 г.^[80]

К ученикам Сергия Радонежского причисляют знаменитого Павла Обнорского, проведшего в Троице–Сергиевом монастыре 15 лет. По его житию, изучение которого еще далеко от завершения^[81], Павел, стремившийся к молчанию и уединению, отпросился уйти в пустынные места. После долгих странствий он остановился в Комельском лесу, на реке Грязовице, где прожил еще три года в дупле липового дерева. Оттуда перешел на берег реки Нурмы, в 4 верстах от СпасоНуромского монастыря. Здесь его нашел Сергей Нуромский в ситуации, весьма впечатляющей: Павел кормил птиц, сидящих у него на голове и плечах, а по соседству мирно сидели медведь, лисицы, зайцы и другие звери, ожидая своей пищи. В 1414 г. Павел, по благословению митрополита Фотия, основал в долине Нурмы Троицкий монастырь по общежительному уставу. Преподобный преставился 10 января 1429 г. в возрасте 112 лет (!).

Монастырская колонизация Белозерского края связана с именами преподобных Кирилла и Ферапонта.

Житие Кирилла ^[82] сообщает биографические данные о святом: в миру Козьма был родственником знатного вельможи Тимофея Васильевича Вельяминова, у которого он служил казначеем. Вельяминов возражал против желания Козьмы постричься в монахи, и только Стефану Махрищскому, оказавшемуся в это время в Москве, удалось убедить непреклонного родственника. Настоятель Симонова монастыря Федор постриг Козьму и нарек ему имя Кирилл. Новопостриженный инок Кирилл становится учеником старца Михаила ^[83] — следовательно, до 1384 г., так как зимой 1383/84 гг. Михаил был уже поставлен епископом г. Смоленска ^[84]. Затем, по повелению архимандрита Федора, Кирилл служит в пекарне, предаваясь и здесь великому воздержанию и молитве. Если случалось Сергию Радонежскому посещать Симоново, то святой старец прежде всего приходил в «хлебню» к Кириллу, «на мног час беседующе» о пользе душевной ^[85]. Когда Федор был поставлен Ростовским архиепископом (1387 г.), братия выбрала Кирилла архимандритом (1388 г.). Но не долго пробыл Кирилл настоятелем беспокойной Симоновой обители — предпочел затвориться в уединенной келии на Старом Симонове. Молясь однажды перед иконой Богородицы, Кирилл услышал глас, повелевающий ему идти на Белоозеро. И старец отправился в далекий путь вместе со своим духовным братом Ферапонтом. Придя на берег Сиверского озера, Кирилл узнал место, явленное в видении, и заложил здесь церковь во имя Успения Богородицы (1397 г.). Ферапонт удалился в другое место и в 15 верстах от Кириллова монастыря основал обитель во имя Рождества Богородицы (1398 г.) ^[86] и учредил общежительство. Скончался Кирилл Белозерский 9 июня 1427 г. в возрасте 90 лет.

Белоозеро находилось в уделе князя Андрея Дмитриевича Можайского. Очевидно, князь был заинтересован в освоении земель своего удела и христианизации края, в развитии просвещения. Его заботами новые обители обеспечивались многими угодьями, а монастырским поселениям предоставлялись различные податные льготы, они освобождались от дани и пошлин. Помимо этого князь часто посылал в монастыри «довольные милостыни». В 1408 г. Андрей Дмитриевич призвал преподобного Ферапонта в столицу удела, город Можайск, для устройства в версте от города на реке Лужки Рождественского монастыря, который впоследствии получил название Лужецкого Можайского. Здесь Ферапонт и закончил свое земное существование 27 мая 1426 г.

Ученики и воспитанники «школы» Преподобного аввы внесли, таким образом, выдающуюся роль в распространение принципов кинувитального жительствова. Трудом и подвигами братства основанных ими монастырей совершенствовались правила иноческого делания, создавалась богатейшая письменная культура Средневековой Руси, распространялось христианское просвещение во вновь освоенных землях.

Глава 4. Троицкий монастырь при преемниках Сергия

При Сергии Троицкий монастырь не имел ни земельных владений, ни промысловых угодий ^[87], так что Епифаний Премудрый в своем Похвальном слове мог с полным правом сказать о Преподобном: «И ничто же не стяжа себе притяжания на земли, ни имения от тленного богатства, ни злата или сребра, ни скровищ, ни храмов светлых и превысоких, ни домов, ни сел красных, ни ризь многоценных, но сице стяжа себе паче всех истинное

нестяжание и безыменство, и богатство — нищету духовную, смирение безмерное и любовь нелицемерную равну к всею человеком» (Тихонр. № 705. Л. 115). В то же время Сергей сумел обеспечить поступление в монастырь продуктовой руги, в чем существенную помощь, надо думать, оказал хозяйственный митрополит Алексей, неустанно обращавшийся с пастырскими наставлениями к своим духовным детям—великому князю и удельным владьякам^[88]. Тем самым монастырь сумел высвободить интеллектуальные силы для образования иноков, организации правильного богослужения, для переписки и украшения рукописей, пополнения монастырской библиотеки^[89]. В общежительный период существования монастыря это пополнение библиотеки имело целенаправленный характер, поскольку Иерусалимский устав содержал указания на широкую номенклатуру произведений, чтение которых было обязательным в те или иные дни годового цикла.

В результате Троицкий монастырь уже при Сергии стал своеобразным центром воспитания монашества и подготовки квалифицированных кадров (игуменов монастырей и епископов)^[90].

Нет прямых указаний о приобретении Троицким монастырем каких-либо владений при игумене Савве (1392—1398 гг.), хотя при нем Сторожевский монастырь села имел.

Политика монастырских властей резко изменилась при игумене Никоне (1399—1428 гг.). Монастырь приступил к широкой скупке пустошей, деревень и сел, получал на них различного рода льготы от великого князя и удельных князей. Ряд земельных владений поступил в виде вкладов «на помин души»^[91].

Троицкий монастырь естественным образом являлся молитвенным местом для населения большой округи, включавшей как сам Радонеж, так и соседние Переяславские и Дмитровские волости, так что поток «милостыни» не оскудевал. С 1410 г., после смерти Владимира Андреевича Храброго, Радонеж становится столицей удельного княжества его сына князя Андрея Владимировича (1410—1426 гг.). Новый патрон предоставил Сергиевой обители щедрые податные льготы в своих владениях, а под конец жизни завещал три села, расположенные в непосредственной от нее близости: Княже, Афонасьево и Клементьево — «да на их же земле стоит монастырь»^[92]. Примеру князя следовало его окружение: так, радонежский боярин В. Б. Копнин сделал Троицкому монастырю значительные вклады, а под конец жизни постригся и сам. Благоволило к монастырю и столичное боярство в лице И. Д. Всеволожского (дочь которого была замужем за князем Андреем Владимировичем) и А. Ф. Кошкина. Значительную прослойку в монастыре составили представители богатых купеческих фамилий: Антоновы, Ермолины, Сурмины. Поддержка купечества сыграла свою роль в материальном укреплении обители.

Однако главная заслуга Никона заключалась в предпринятых им огромных организационных усилиях по прославлению памяти основателя Троицкого монастыря — Сергия Радонежского. К счастью, среди учеников Сергия оказался человек, которому поставленная задача оказалась по силам — это был лучший писатель той эпохи, настоящий мастер «плетения словес», Епифаний Премудрый. Я не преувеличу, если скажу, что литературное слово Епифания возвысило Троицкий монастырь из состояния провинциального прозябания, в котором он находился после смерти основателя, до высот общерусской известности.

Первое свое произведение, посвященное Сергию — Похвальное слово «великому

старцу» — Епифаний написал к освящению нового храма Троицы и прочел его 25 сентября 1412 г., в день памяти Сергия и 20-летней годовщины со дня его преставления.

Материалы для Жития Сергия Радонежского Епифаний стал собирать почти сразу же после кончины Преподобного (через «год или два») и за 20 лет (т. е. примерно к 1414 г.) написал ряд глав о жизни Сергия. Но еще до этого Епифаний создал «летописную» биографию Сергия и включил в митрополичью так называемую Троицкую летопись. Наконец, в конце 1418 — начале 1419 г., через 26 лет после кончины Преподобного, Епифаний закончил Житие Сергия и написал обширное Предисловие к нему. Повидимому, этот труд явился последним в творческой жизни Епифания Премудрого. Но епифаниевское Житие Сергия оказало решающее влияние на решение вопроса о канонизации Сергия (так же, как его Житие епископа Стефана Пермского явилось основанием канонизации Стефана, а его Слово о житии Дмитрия Ивановича, царя Русского, предредило канонизацию Дмитрия Донского).

Игумен Никон не ограничился прославлением учителя в письменных памятниках, но предпринял энергичные усилия для его канонизации. Воскресным днем 5 июля 1422 г. состоялось «обретение мощей» Сергия Радонежского, после чего было принято решение о строительстве мемориального каменного Троицкого собора. На празднество собрались вельможи и князья, но главную роль играли брат великого князя, звенигородский и галичский князь Юрий Дмитриевич (крестник Сергия), и сеньер Радонежа князь Андрей Владимирович. Ни одного представителя центральной власти (великого князя и митрополита) на празднестве не было, и состоявшаяся канонизация носила местный характер^[93].

Несмотря на свирепствовавшие повсеместно на Руси голод и эпидемии, строительство Троицкого каменного храма велось достаточно быстрыми темпами и к осени 1426 г. здание было воздвигнуто (умерший осенью этого года радонежский князь Андрей Владимирович был похоронен в Троицком монастырском соборе). Мощи преподобного Сергия были перенесены в новый храм, расписанный знаменитыми живописцами Даниилом и Андреем Рублевым. Сам Никон, скончавшийся 17 ноября 1428 г., был похоронен в новой каменной церкви (?), «при гробе» своего учителя святого Сергия.

Помимо возведения каменного Троицкого храма Никон предпринял расширение самого монастыря (об этом говорится в рассказе о чуде с монахом Никоном, который рассек себе лицо при строительстве кельи: см. Третью Пахомиевскую редакцию Жития Сергия). Работы продолжались и при игумене Савве (1428—1432 гг.), так как случившийся за 2 года до смерти Никона пожар уничтожил треть монастырских построек^[94]. Можно указать имя человека, руководившего строительными работами в монастыре: в Прологе 1429 г. (РГБ, Троиц. № 715) перечисляются троицкие власти: «Тогда игуменство дрѣжашу в Сергиеве монастыри кир Саве, строительство же поручено бысть старцу Герману Васкину, келарь же бе тогда Сава Арбузов Чериков» (л. 365 об.). Следовательно, именно Герман (Ермолин) Васкина занимался монастырским строительством и, возможно, возведением каменного Троицкого храма. Любопытно, что Герман приходился родным дядей известному строительному подрядчику второй половины XV века Василию Ермолину (отец которого также был пострижен в Троице-Сергиевом монастыре; о родословии Ермолиных и их связях с Троице-Сергиевым монастырем см. рассказы о чудесах 1448—1449 гг. в Расширенной

Третьей редакции Пахомия Логофета).

Игуменство Зиновия (1432—1445 гг.) охватывает длительный период династического кризиса, вспыхнувшего во второй четверти XV в. При Зиновии Троице–Сергиев монастырь приобретает значительное влияние, его владения растут небывало быстрыми темпами и к середине XV в. в общих чертах складывается основной земельный фонд монастыря. В этот период главными источниками приобретения им земель являлись вклады и пожалования великих и удельных князей и княгинь, а также вотчинников среднего достатка.

Значение Троице–Сергиева монастыря наконец–то оценила центральная власть, и с 30–х годов XV в. началось постепенное превращение монастыря в «государево богомолье». Впервые Василий II приехал в Троицкий монастырь 25 сентября 1432 г. (на Сергиеву память) после возвращения из Орды (не для того ли, чтобы отслужить благодарственный молебен за удачное разрешение спора с дядей Юрием Дмитриевичем из–за великокняжеского стола?), а на следующий день 26 сентября игумен Зиновий получил от князя жалованную грамоту на троицкие села Присеки и Вилгощ в Бежецком Верхе^[95]. В другой раз Василий II почтил память Сергия 25 сентября 1439 г., как можно предполагать, исходя из выдачи игумену Зиновию (в сентябре и в самом Троицком монастыре) жалованной грамоты на село Сватковское в Верхдубенском стане Переяславского уезда^[96]. В 1438 г. (27 октября), проездом в свои Переяславские владения, монастырь посетила великая княгиня–мать Софья Витовтовна, где и выдала две жалованные грамоты на владения приписного Киржачского Благовещенского монастыря^[97].

С троицким игуменом считаются обе противоборствующие стороны, и в 1442 г. убежденному седином старцу удалось остановить стремительный поход на Москву Дмитрия Шемяки и Александра Чарторыйского, о чем в Ермолинской летописи записано: «и не пусти их игумен Зеновей, и еха наперед сам игумен и помири их» (с великим князем)^[98]. Мир был заключен и клятвы произнесены перед ракой Преподобного Сергия.

Почитание Сергия Радонежского самим великим князем означало уже собственно государственное признание культа святого. Сформулированный в великокняжеских докончаниях 1448 г. общерусский пантеон святых включал имена святителей Петра и Леонтия, преподобных Сергия Радонежского и Кирилла Белозерского^[99].

Ввиду столь возросшего значения Троице–Сергиева монастыря выбор игумена уже не является событием внутримонастырской жизни, а становится объектом пристального внимания государственной власти. Причем каждая из враждующих династий старается поставить во главе монастыря своего сторонника. На коротком отрезке 1445—1447 гг., в связи с переменами на великокняжеском столе сменилось три игумена. После смерти Зиновия, при Василии Васильевиче место предстоятеля занял Геннадий Саматов (1445—1446 гг.). Стоило утвердиться на великокняжеском столе Дмитрию Шемяке — и на игуменском месте стал Досифей Звенигородец (1446—1447 гг.). С возвращением Василия Темного последовала перемена и на Троицком игуменстве — им теперь назначен сторонник Василия II Феррапонтовский игумен Мартиниан (1447—1454 гг.). В последующем кандидатуры в Троицкие игумены выбирались великим князем, как правило, из монахов других монастырей, и только в конце XV — начале XVI в. и во второй четверти XVI в. троицким властям удавалось заполучить игуменов из самих троицких постриженников. Своеобразной реакцией на это троицких соборных старцев явились попытки ограничить

власть игумена, свести ее к положению нравственного надзирателя и занятия в основном богослужебными делами: «А в монастырские дела ему (игумену) не вступатися ни в которые»^[100].

Тем временем слава о монастыре как о «святом месте» растет. Становится традицией крестить наследников престола в Троице–Сергиевом монастыре. Так, родившегося 22 января 1440 г. княжича Ивана (будущего Ивана III) крестил игумен Зиновий^[101]. 4 апреля 1479 г. будущего Василия III крестили в Сергиевом монастыре Ростовский архиепископ Вассиан (бывший Троицкий игумен) и игумен Паисий Ярославов^[102]. 4 сентября 1530 г. в Троице–Сергиевой обители торжественно крестили будущего Ивана IV: восприемниками были известные святой жизнью старцы — Даниил из Переяславля, 100–летний Кассиан Босой из Иосифо–Волоколамского монастыря, Иев Курцев из Троицы, священнодействовал Троицкий игумен Иоасаф Скрипицын^[103].

Все более регулярными становятся поездки (а иногда и пешие хождения) в Троице–Сергиев монастырь на богомолье членов великокняжеской семьи; они совершались на храмовый праздник Троицы — день Сошествия Святого Духа на апостолов (= Пятидесятница), который в XV—XVI вв. и стал называться Троицыным днем^[104], на 5 июля — день обретения мощей преподобного Сергия, на 25 сентября — день памяти Сергия. Во времена Ивана IV такие посещения стали особенно частыми, а при Романовых превратились уже в своего рода ритуал.

При Грозном значение Троице–Сергиевой обители вообще резко возрастает: монастырь обносится каменной крепостной стеной, воздвигается великолепный Успенский собор, а в 1561 г. троицким предстоятелям присваивается сан архимандрита и первое место среди игуменов русских монастырей. С этого времени ни одно значительное государственное или церковное событие не проходит без участия троицкого архимандрита.

С возвышением Троице–Сергиева монастыря связано и другое знаменательное явление: превращение местной иконы «Троицы» письма Андрея Рублева в официальный палладиум царской династии.

Датировка Рублевской «Троицы», ее судьба в XV—XVI вв., даже местонахождение иконы — все это непростые вопросы, вызывающие разногласия и споры ученых. По показаниям поздних памятников (конца XVII — начала XVIII в.), «Троица» была написана Андреем Рублевым «в похвалу Сергию» еще при игумене Никоне. Между тем существуют более ранние источники (Вкладные книги Троице–Сергиева монастыря 1639 и 1673 гг.), сообщающие, со ссылкой на Описные ризные книги 1575 г., что образ «Троицы» является вкладом царя Ивана Грозного: «Государя ж царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии вкладу, написано в отписных ризных книгах 83–го году... Образ местной Живоначальные Троицы обложен золотом, венцы золаты, в венцах 31 камень розных цветов да жемчюг бурминской... , да по полям у образа 32 святых золаты вольячны, писаны чернью»^[105]. Т. В. Николаева пыталась истолковать текст Вкладных книг в том смысле, что речь идет не о вкладе царем иконы «Троицы», а лишь об украшении ее золотом, драгоценными камнями и различными привесками^[106]. Однако, убедительных аргументов у исследовательницы не нашлось. Зато прямо, без обиняков прочел текст В. А. Плугин и выдвинул гипотезу, что икона Рублева появилась в Троице–Сергиевом монастыре только во время правления Ивана Грозного. Время вклада царя историк определил как вторую

половину 50-х — 60-е годы XVI в.^[107]

Гипотеза В. А. Плугина дала простор для всякого рода фантазий о происхождении Рублевской «Троицы»: раз икона написана не для Троице-Сергиева монастыря, то она могла быть написана где-угодно (в Звенигороде, подмосковном селе Воробьеве, Новгороде, Твери), да и вообще принадлежит ли она кисти Рублева? Стало ясно, что без привлечения новых источников разобраться в проблеме невозможно.

Но проследим дальнейшую историю иконы, упомянутой в Описных книгах 1575 г. как вклад Ивана Грозного. Н. А. Маясова обратила внимание на статью Пискаревского летописца, в которой говорится о судьбе «Троицы» на рубеже XVI—XVII вв.^[108] В 1955 г. летописец был опубликован фрагментарно и не исследован, сейчас появилось профессиональное издание в серии Полного собрания русских летописей (Т. 34). Приводим текст по этому изданию: «Лета 7107... Того же году царь и великий князь Борис Федорович по обещанию своему написаше образ Живоначальные Троицы и положиша оклад злат с камением многоценен на старой образ, а на новой образ оклад старой, и поставиша его у Троицы в Сергееве монастыре... Того же году слит колокол большой и поставлен у Троицы в Сергееве манастыре. А шел за образом и за колоколом сам царь и великий князь Борис Федорович всеа Руси и с царицею»^[109]. Следовательно, в 1598—1599 гг., согласно Пискаревскому летописцу, по приказу царя Бориса Годунова был написан «новый образ», на который перенесен «старый» оклад Ивана Грозного, а на «старый образ» (т. е. Рублевский) был изготовлен новый роскошный оклад. Правда, по Троицким вкладным книгам устройство Годуновского оклада отнесено к 1599—1600 гг.: «108 году государь же царь и великий князь Борис Федорович всеа Руси обложил чудотворной месной образ Живоначальные Троицы златом и многоценным камением и драгим жемчугом и всякою царскою утварию украсил, да к тому же образу устроил киот обложен серебром чеканным месты золочен»^[110]. Думаю, что ошибается скорее Пискаревский летописец, потому что известие об украшении иконы «Троицы» и о литье колокола разбито на два фрагмента и, следовательно, является вставкой. В свою очередь, из 1599—1600 гг. следует исключить возможность шествия ко дню памяти Сергия 25 сентября 1599 г., так как в это время Борис Годунов болел^[111]. Таким образом, наиболее вероятным временем поездки царя в Сергиев монастырь с новым окладом «Троицы» и большим колоколом является 1600 г. и именно Троицын день, который в 1600 г. приходился на 11 мая.

Судя по монастырской описи 1641 г., «новый» образ «Троицы» под Грозненским окладом с 32 гробницами находился в местном ряду иконостаса Троицкого собора слева от Царских врат, а «старый» образ под Годуновским окладом с 34 гробницами — справа от Царских врат^[112]. Но в состоянии Грозненского оклада произошли изменения: исчезли некоторые «привесы», три цаты и девять плащей по «соборному приговору» взяты и приложены к другой иконе «Троицы», которая находилась в церкви Соловецких чудотворцев.

«Старый» образ «Троицы», который находился под Годуновским окладом, пользовался особым почитанием: он описан как «чудотворный», новый царь Михаил Романов сделал в 1626 г. к образу новые «приклады» (три золотые цаты).

Неизменное положение в иконостасе обеих икон «Троицы» фиксируют Опись 1701 г.^[113] и все последующие описи XVIII и XIX вв.

«Чудотворный» образ «Троицы» в начале XX в., после снятия Годуновского оклада и

расчистки В. П. Гурьянова, предстал в своей подлинной красоте и признан достойным кисти несравненного Андрея Рублева. Сам оклад, хотя и в переделанном виде, сохранился до нашего времени и находится в экспозиции Ризницы.

Судьба Грозненского оклада, которая волнует нас в первую очередь, оказалась более печальной. Из Описи 1789 г. узнаем о переделке оклада: «На оном образе риза с позолотою вкладу Троицкия лавры монахов Алексея Логинова, Петра Фунтусова и Илария в 1755–м году»^[114]. Составители Описи 1858 г. сверились с Вкладными книгами XVII в. и пришли к ошибочному выводу: «Сия икона дана и украшена камнями царем Иоанном Васильевичем»^[115]. Это утверждение перешло в Опись 1861 г.^[116]

В Описи 1859 г. представляют интерес примечания, сделанные в 1907 г. Так, рядом с описанием иконы «Троицы», находившейся слева от Царских врат, замечено: «В 1905 г. на сию икону сделана новая риза. Оп. нов. приб. № 340. Венцы возложены на новую ризу. Старая риза весом серебра 15 фунтов и оклад с гробницами золотые, весом золота 8 ф. 49 д., исключены из описи по указу Духовн. Собора от 2 июня 1907 г. за № 962 и записаны в материальную книгу на приход под №№ 18 и 50». Особенно интересны уточнения в отношении гробниц на полях оклада. В основном тексте они описаны традиционно: «На окладе тридцать две гробницы золотые круглые гладкие, на них изображены резьбою разные святые и наведены чернью». Но над строками карандашом вписаны существенные уточнения: «Боковые 18 овальные, 15 сверху–снизу круглые, а одна — на средней нижней надпись «Святая Троица». Инвентаризатор 1907 г., следовательно, учел уже не 32 гробницы, а 33, причем одну — с надписью «Святая Троица»^[117]. Для нас важно свидетельство очевидца начала XX в., что из 32 гробниц 18 были овальными, являвшимися боковыми, а 14 были круглыми, располагавшимися на верхнем и нижнем полях.

К 1908 г. одна гробница исчезла — в Описи 1908 г. записано: «На окладе тридцать одна золотая гробница с черневыми изображениями разных святых и внизу посредине одна гробница среброзолоченая с надписью «Святая Троица»; на полях имеется карандашная помета рукой Ю. А. Олсуфьева: «гробницы лицевые и с надписью оставлены в Музее как древние (XVI в.)»^[118].

После расчистки иконы «Троицы», находившейся слева от Царских врат местного ряда иконостаса Троицкого собора, было признано, что она является копией Рублевской «Троицы». Таким образом, стало ясно, что это — икона, заказанная Борисом Годуновым в 1600 г., на которую был возложен оклад Ивана Грозного. От древнего оклада сохранились, к сожалению, только 3 венца, 3 золотые цаты, небольшие части фона иконы и 31 золотая гробница (из 32 существовавших при Грозном). Но и это уже немало, чтобы судить о замысле первоначального оклада и времени его создания.

Попробуем восстановить тот порядок, в котором гробницы располагались на полях оклада Ивана Грозного^[119]. 18 из них имеют овальную форму, следовательно, как было замечено выше, находились на боковых полях и, судя по ориентации изображений, 9 — на левом поле, а 9 — на правом. Изображения на боковых гробницах, в силу определенной иерархии, разобьются тогда на следующие пары:

- 1) арх. Михаил — арх. Гавриил;
- 2) ап. Петр — ап. Павел;
- 3) ап. Иоанн Богослов — ап. Андрей Первозванный;

- 4) митр. Петр — митр. Алексей;
- 5) митр. Иона — Леонтий Ростовский;
- 6) Сергей Радонежский — Варлаам Новгородский;
- 7) Кирилл Белозерский — Димитрий Прилуцкий;
- 8) Афанасий Великий — Василий Парийский;
- 9) ап. Стахий — муч. Ульяния.

Труднее восстановить порядок гробниц на верхнем и нижнем полях. К тому же одна гробница утрачена, но думаем, что на ней было изображение св. Георгия: дело в том, что среди святых Грозненского оклада представлены соименные членам царской семьи, а среди уцелевших гробниц как раз и недостает гробницы с Георгием. Итак, добавляем к оставшимся 13 гробницам еще одну гробницу с изображением св. Георгия. При реконструкции я ориентируюсь, во-первых, на Годуновский оклад (который должен восходить к Грозненскому), во-вторых, сопоставляю следы гвоздей на сохранившихся гробницах со следами на доске иконы «Троицы», находящейся сейчас в Троицком соборе Лавры (на Рублевской иконе следы уже неразличимы). В таком случае центральная композиция нижнего ряда (Богоматерь — Спас — Предтеча) подтверждается такой же композицией в центре нижнего ряда Годуновского оклада ^[120]. В центре верхнего ряда помещаю изображение Вседержителя (у Годунова — Новозаветная Троица), зато окружение полностью совпадает с Годуновским окладом: слева — Вознесение, справа — Воскресение и Спас Еммануил. В правом углу нижнего ряда, по аналогии с Годуновским окладом, должно располагаться изображение какой-то святой, и я помещаю туда гробницу с Анастасией и Устинией — тем более, что следы гвоздей на этой гробнице полностью соответствуют следам на Лаврской иконе. В таком случае гробница с ап. Тимофеем, ориентированная налево, должна занять место либо в нижнем ряду между Предтечей и Анастасией, либо в правом углу верхнего ряда. Здесь наступает момент произвольности, но я решаюсь поместить гробницу с Тимофеем в нижнем ряду, так как в верхнем ряду это место, кажется (судя по следам гвоздей), больше подходит для гробницы с Константином и Еленой. В таком случае в нижнем ряду оставшиеся два места слева должны занять: Тит — как парный к Анастасии (это — Иван IV и царица Анастасия) и Три святителя — как пара к ап. Тимофею, составляющие в целом имена Ивана III (Иоанн Златоуст и ап. Тимофей). В верхнем ряду правый угол, как я уже сказал, больше подходит для гробницы с Константином и Еленой. Тогда в левом углу должна быть помещена гробница с Борисом и Глебом, а далее — предполагаемый Георгий.

Итак, возможный вариант реконструкции Грозненского оклада «Троицы» выглядит следующим образом.

Верхний ряд гробниц:

- 1) Борис и Глеб, 2) Георгий, 3) Вознесение, 4) Спас Вседержитель, 5) Воскресение, 6) Спас Еммануил, 7) Константин и Елена.

Гробницы на боковых полях:

- 1) Михаил — Гавриил, 2) Петр — Павел, 3) Иоанн Богослов — Андрей Первозванный, 4) митр. Петр — митр. Алексей, 5) митр. Иона — Леонтий Ростовский, 6) Сергей Радонежский («чудотворец») — Варлаам Новгородский, 7) Кирилл Белозерский — Димитрий Прилуцкий, 8) Афанасий Великий — Василий Парийский, 9) Стахий — Ульяния.

Нижний ряд: 1) Тит, 2) Три святителя, 3) Богоматерь, 4) Спас Нерукотворный, 5) Иоанн Предтеча, 6) Тимофей, 7) Анастасия и Устиния.

Отличительной особенностью состава Грозненских гробниц является наличие в них святых, соименных членам царской семьи. Человек в древней Руси имел два имени: по дню рождения и по святому, в честь которого был крещен. Иван IV родился 25 августа, на апостола Тита — поэтому назывался Титом^[121], крещен был в честь Иоанна Предтечи (29 августа — Усекновение честные главы Иоанна Предтечи) — и обе эти гробницы имеются в Грозненском окладе. Царица Анастасия Романовна, по данным Кормовой книги Кирилло-Белозерского монастыря, родилась 2 октября (на Устинью), крещена в честь Анастасии Римляныни (29 октября)^[122]—гробница с изображением той и другой помещена на окладе. Брат Ивана Грозного Юрий Васильевич родился, по данным большинства летописей, 30 октября, но по сведениям компетентного Постниковского летописца — 31 октября, на апостола Стахия^[123]. гробница с изображением Стахия расположена на левом боковом поле оклада, а напротив — муч. Ульяния, соименная жене Юрия Васильевича. Мы, таким образом, узнаем, что в царской семье днем рождения Юрия признавалось 31 октября. Юрий Васильевич был крещен в честь св. Георгия (3 ноября — обновление храма Георгия в Лидде)^[124], исчезнувшая гробница с изображением св. Георгия, как мы предположили, находилась на верхнем поле оклада иконы «Троицы». Отец Ивана Грозного Василий III по дню рождения назывался Гавриилом, имел крестильное имя в честь Василия Парийского, на смертном одре принял монашество под именем Варлаама. гробницы с изображениями всех отмеченных святых располагались на окладе. Мать Ивана, княгиня Елена, была крещена, судя по Кормовой книге, в честь императрицы Елены^[125], следовательно, гробница с изображением Константина и Елены была посвящена ей. Отсутствует гробница, посвященная отцу царицы — Роману Юрьевичу Захарьину, который по данным Кормовой книги Ново-Спасского монастыря, крещен в честь Романа Сладкопевца (1 октября). Мать царицы звали Ульяной^[126], и упоминавшаяся гробница с муч. Ульяной могла быть посвящена также и ей (хотя это и мало вероятно). Наконец, дед Грозного, Иван III, родился в день ап. Тимофея, крещен в честь Иоанна Златоуста—гробницы с изображениями обоих святых украшали оклад «Троицы».

Состав гробниц определяет время изготовления оклада Рублевской «Троицы»: это — период супружества царя Ивана и Анастасии Романовны (февраль 1547 — август 1560 г.), корректируемый фактом женитьбы Юрия Васильевича на Ульяне, дочери Д. Ф. Палецкого (3 ноября 1547 г.). Таким образом, Грозненский оклад создан между ноябрем 1547 г. и августом 1560 г.

Обращает на себя внимание факт, что среди изображений святых на гробницах нельзя найти ни одного, соименного детям Ивана и Анастасии. Но царевна Анна родилась 10 августа 1549 г., умерла 20 июля 1550 г. Царевна Мария родилась 17 марта 1551 г., умерла в том же году 8 декабря^[127]. Царевич Дмитрий родился в октябре 1552 г., умер 4 июня 1553 г. Однако, царевич Иван, родившийся 28 марта 1554 г. и крещенный в честь Иоанна Лествичника, и царевич Федор, родившийся 31 мая 1557 г. и крещенный в честь Федора Стратилата, — оба пережили дату 1560 г., но в изображениях гробниц никак не засвидетельствованы. Следовательно, изготовление оклада можно ограничить ноябрем 1547 — мартом 1554 г.

Оценим тематическую направленность в целом всего состава изображений на гробницах Грозненского оклада. В свое время В. А. Плугин подметил некоторую связь между изображениями гробниц на окладе «Троицы» и подбором святых, упоминаемых в июльском (1552 г.) послании митрополита Макария к царю под Казань, и сделал отсюда вывод, что замысел оклада состоял в прославлении царя и царского рода (при этом сделано указание на личных патронов Грозного, его отца и деда, но имена остальных членов семьи оставлены без внимания) в связи с победой над Казанским ханством ^[128]. Действительно, в июльском послании 1552 г. митрополит со всем собором молят Господа Бога и Пречистую Богородицу о помощи царю и всему христианскому воинству, чтобы Господь исполнил царское желание помощью и поспешением архистратига Михаила и молитвами святого Иоанна Предтечи, апостолов Петра и Павла и Иоанна Богослова, великих Трех святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, русских чудотворцев Петра, Алексия, Ионы и Леонтия, мученика Георгия, страстотерпцев Бориса и Глеба и молитвами преподобных Сергия, Варлаама и Кирилла (перечисляю небесные силы и святых угодников, которые соответствуют изображениям на гробницах Грозненского оклада)^[129].

Но могу сказать, что аналогичный пантеон святых присутствует в более раннем послании царя Стоглавому собору 1551 г., и здесь он в определенном смысле даже ближе к сюжетам, изображенным на гробницах: царь обращается к собору, уповая на благоволение Вседержителя Бога и помощь Владычицы нашей Богородицы, на заступление архангелов Михаила и Гавриила, Крестителя Иоанна Предтечи, святых апостолов и мучеников, первого христианского царя Константина и матери его Елены, на молитвы святых российских чудотворцев — митрополитов Петра, Алексия, Ионы и ростовского епископа Леонтия, страстотерпцев князей Бориса и Глеба, преподобных и богоносных отцев Сергия Великого, Варлаама Новгородского, Кирилла Белозерского, Димитрия Прилуцкого и всех святых в «Богом дарованной нам державе от прародителей наших Росийского царствия» ^[130].

Перечисленные памятники свидетельствуют о формировании в середине XVI в. государственного пантеона российской святости, идеологического обоснования божественного происхождения царской власти, ее исконности и наследственности от прародителей. В системе гробниц Грозненского оклада «Троицы» в емком виде отражены государственный пантеон святых и идеология божественного покровительства царской власти, а кроме того — включены изображения святых покровителей членов царской семьи. Тем самым «Троица» Рублева стала своего рода палладиумом царской династии.

В таком случае датировка оклада «Троицы» и судьба самой иконы приобретают особое значение. Очевидно, что к казанской победе система изображений на окладе не имеет никакого отношения, поэтому появляются возможности более ранней их датировки. Замечательные сведения на этот счет содержатся в новом для нашей темы источнике — так называемой Троицкой повести о Казанском взятии. Текст Повести опубликован А. Н. Насоновым по двум известным ему спискам^[131]. Современник событий, монах Троице-Сергиевой обители, сообщает, что перед походом 1552 г. Иван Грозный приехал молиться в Сергиев монастырь и «ко образу святому Живоначальной Троицы, яже сам он благочестивый царь украсил золотом и бисером и камением многоценным, припадает и слезы многи изливая» ^[132]. Речь несомненно идет о той самой иконе «Троицы», которая упомянута в монастырских Вкладных книгах, но замечательно, что в Повести не сказано, будто икона

является «вкладом» царя, а говорится, что Грозный только «украсил» икону «золотом и бисером и камением многоценным». Повесть о Казанском взятии представляет ранний источник и создана до июня 1553 г.^[133], следовательно, содержит более достоверные сведения об иконе «Троицы», чем Описные книги 1575 г. Тем самым теряет свое основание гипотеза В. А. Плугина и оказывается справедливым мнение тех исследователей, которые предполагали, что икона не является вкладом Ивана Грозного, а только «украшена» царем.

Вернемся к датировке царского оклада на Рублевской «Троице». Из изложения Повести о Казанском взятии следует, что царь приезжал молиться в Троице–Сергиев монастырь накануне выступления в поход на Коломну. Дата выступления известна — 16 июня ^[134]. Таким образом, приезд царя в монастырь состоялся в первой половине июня 1552 г. — и в это время драгоценный оклад уже украшал икону Рублева.

Привезти новый золотой оклад Грозный должен был в одно из посещений монастыря. Между ноябрем 1547 г. и июнем 1552 г. источники фиксируют только два пребывания царя в Сергиевой обители, и оба раза в 1548 г. — в июне и сентябре (на память Сергия). Значит, драгоценный оклад должен был быть возложен на икону «Троицы» в одно из этих хождений на богомолье, причем вероятнее всего — в июне 1548 г. (о чем может свидетельствовать необычность выбора самого времени богомолья): «Месяца (июня) 21, в четверток четвертые недели Петрова поста, царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси со многим желанием и с великою верою поиде пешь к Живоначальной Троице в Сергиев монастырь помолитися, а с ним брат его князь Юрьи и царица и великая княгини Анастасии. У Живоначальная Троицы слушав всеношново и заутрени и молебна и божественны литургии, и учредив игумена и братью милостынею и кормом доволно, и прииде на Москву того же месяца 28, в четверг»^[135].

Если оклад «Троицы» датируется 1548 г., то факт необыкновенной царской «милостыни» должен был быть известен участникам Стоглавого собора 1551 г. Поэтому упоминание в решениях собора (гл. 41) в качестве образцовой иконы «Троицы», которую «писал Ондрей Рублев», несомненно, должно связываться с иконой, стоявшей в соборном храме ТроицеСергиева монастыря. Таким образом, мы получаем наиболее раннее свидетельство об авторстве Андрея Рублева в отношении «Троицы».

Чем объяснить особое почитание Иваном Грозным именно «Троицы» Рублева? Иван был крещен в Троицком соборе в 1530 г. После процедуры крещения младенец был возложен на мощи святого Сергия, и тем самым Сергей считался покровителем и охранителем будущего царя ^[136]. Но важно подчеркнуть и другой момент: игумен Иоасаф взяв младенца Ивана у восприемников и «шед с ним во святой олтарь царьскими дверьми и знамена его у святого престола, таже и у образа Живоначальная Троица и у образа Пречистые Богородицы»^[137]. Невозможно себе представить, чтобы царь Иван, «знаменованный» при крещении у некоторой иконы «Троицы», в 1548 г. украсил роскошным окладом другую икону «Троицы» из того же собора. Естественно напрашивается вывод, что в 1530 и 1548 гг. икона «Троицы», сыгравшая особую роль в жизни Грозного, была одна и та же — Рублевская. Так мы пришли к положению, что «Троица» Рублева, находившаяся в Сергиевом монастыре в 1548 г., стояла там уже в 1530 г. ^[138]

Обратимся теперь к рассмотрению пелены 1524 г. — вкладу в Троице–Сергиев монастырь великого князя Василия III и Соломонии Сабуровой^[139]. Центр пелены занимает

изображение явления Сергию Богородицы с двумя апостолами, но это связано с вкладом конкретно в Сергиев монастырь. Главными же являются темы Святой Троицы и моления о чадородии. Первая тема раскрыта в центральном образе (на верхнем поле) Святой Троицы и изображениях на боковых полях Богоявления, варианта «Троицы» в виде «Отечества», Вознесения и Сошествия Святого Духа на апостолов^[140]. Следовательно, пелена 1524 г. должна была подвешиваться к иконе «Троицы». Но ее ширина (114 см) в точности совпадает с шириной Рублевской иконы, из чего можно заключить, что последняя находилась в 1524 г. в иконостасе Троицкого храма и пользовалась особым почитанием.

Там же находилась икона Рублева и в начале XVI в. Судим об этом по существованию так называемой Коломенской копии «Троицы» Рублева. Она происходит из соборного храма г. Коломны и датируется первой четвертью XVI в. (Л. И. Лифшиц). Единственным Коломенским епископом этого времени, связанным с Троицким монастырем, был Митрофан (1507—1518 гг.): в декабре 1513 г. он в присутствии великого князя освящал в монастыре надвратную церковь Сергия, а в июне 1518 г. оставил владычную кафедру и ушел на «покой» именно в Троице–Сергиев монастырь. Заказать копию «Троицы» Митрофан мог, вероятнее всего, в 1513 г., когда приезжал в обитель преподобного Сергия и освящал церковь его имени.

Если Рублевская «Троица» принадлежала Сергиевой обители в начале XVI века, то она должна была находиться там и в XV веке, поскольку у нас не имеется никаких сведений, что икона поступила в качестве чьего–нибудь вклада. Однако в XV веке (по крайней мере в конце этого столетия) икона Рублева не являлась храмовым образом монастыря. К такому выводу склоняет пелена 1499 г. великой княгини Софьи Палеолог. В центре пелены вышит крест, а вокруг по кайме расположены изображения праздников и святых. Среди святых—митрополиты Петр и Алексий и соименные великим князьям Ивану III и Василию Ивановичу. К Троице–Сергиеву монастырю имеет отношение только сюжет явления Богородицы с апостолами Сергию Радонежскому. Тема Святой Троицы является главной: центральное место в верхнем ряду занимает изображение Святой Троицы, на боковых полях — Благовещение, Вознесение, «Отечество», Сошествие Святого Духа^[141]. Ясно, что пелена была предназначена для иконы «Троицы», но по ширине (122 см) ей могла соответствовать только другая местная «Троица ветхозаветная»^[142], которая и должна быть признана храмовой монастырской иконой того времени. Эта–то икона, следовательно, находилась в Троицком каменном соборе 1420–х годов с момента создания его иконостаса и вплоть до 1499 г.

Такую догадку делает и В. А. Плугин, не обосновывая, правда, почему пелена Софьи Палеолог предназначалась для иконы «Троицы» и противореча тем самым своим же рассуждениям в отношении аналогичной пелены Василия III^[143]. Для В. А. Плугина также очевидно, что «Троица» Рублева не могла быть написана для вновь построенного каменного храма Троице–Сергиева монастыря, подобную точку зрения автор представляет явным «анахронизмом»^[144]. Но существуют и серьезные искусствоведческие разработки, которые показывают, что «Троица ветхозаветная» действительно написана для каменного Троицкого храма 20–х годов XV века (Е. Я. Осташенко, Л. И. Лифшиц).

Вместе с тем мы показали, что в XV веке «Троица» Рублева находилась в Сергиевом монастыре, а это приводит к однозначному выводу о написании иконы для деревянного

храма Троицы 1412 г. В этом храме «Троица» Рублева и находилась все время, пока на месте деревянного Троицкого храма в 1476 г. не была выстроена каменная церковь Святого Духа (в которой и была, очевидно, оставлена). И только в начале XVI в., в связи с перedelкой иконостаса каменного Троицкого храма, икона Рублева была перенесена в главный собор Троице–Сергиева монастыря и стала его храмовым образом.

Существует косвенный признак того, что Рублевская «Троица» в 1412 г. уже существовала и находилась в Троице–Сергиевом монастыре. Имею в виду любопытную судьбу писца Лествицы 1412 г. Варлаама, который трудился в «обители преподобнаго игумена Сергия» и сделал запись об освящении церкви 25 сентября 1412 г. (Троиц. № 156. Л. 252). В приписке он называет себя «странным» (т. е. странником, пришлым). С другой стороны, Т. Б. Ухова считает заставку рукописи «чуждой канону Троицкого монастыря» и связывает ее с традицией новгородского монастыря Рождества Богородицы на Лисичьей горке; таким образом, Варлаам, предполагает исследовательница, являлся новгородским мастером, выходцем из Лисицкого монастыря^[145]. Развивая эти наблюдения, А. Г. Бобров приходит к выводу, что Варлаам–писец, монах Лисицкого монастыря, являлся тем самым игуменом Лисицкого монастыря, который упомянут в приписке Тактикона Никона Черногорца 1397 г., а в 1410 г. был избран Новгородским архимандритом (и оставался им до 1419 г.)^[146]. Через Варлаама и Лисицкий монастырь можно протянуть связующую нить и объяснить появление на створках Софийского панагиара 1435 г. (при владыке Евфимии, бывшем игумене Лисицкого монастыря!) гравированного изображения Святой Троицы, иконографическая композиция которого чрезвычайно близка к «Троице» Андрея Рублева!^[147]

В заключение суммируем все сведения об Андрее Рублеве, записанные в Троице–Сергиевом монастыре в XV веке. Древнейшие известия о Рублеве принадлежат Епифанию Премудрому и включены писателем в Троицкую летопись (см. выписки Н. М. Карамзина). Пахомий Логофет упомянул о величайшем русском иконописце в Третьей редакции Жития Сергия, в рассказе об основании Андроникова монастыря: «По времени же бывшу игумену Александру, ученику предпомянутаго игумена Савы, и другому ученику, Андрею именем, иконописцю преизрядному, всех превъсходящи мужей добродетелным житьем, и прочий мнози ученици его, създаста въ обители себе церковь каменну красну зело, и подписаниемъ чюдным украсиша ю в память святыхъ отецъ своихъ, еже и доньне зрится въ славу Христу Богу» (РНБ, Ф. I. 306. Л. 95 об.) Третья редакция Жития Сергия создана Пахомием около 1442 г.

Другое известие об Андрее Рублеве Пахомий включил в Житие Никона Радонежского, в рассказ о росписи каменного Троицкого собора: «Събравъ бо живописци мужи въ добродетели съвръшенныхъ, Данила именемъ и спостника его Андреа и некихъ с ними. И абие делу касаются и зело различными подписанми удобривше ту, могуща всех и доньне зрящихъ удивити, последнее се рукоделие на память себе оставльше. И яко съвръшише вся, нечто мало пребывше, абие съмиреньй Андрей оставль сию жизнь, къ Господу отиде, таже и съпостникъ его Данииль, оба добре поживше и въ старости велице бывше, благий конецъ приаше. Егда бо хотеаше Данииль телеснаго съюза разрешитися, абие видить възлюбленнаго ему Андреа въ радости призывающа его. Он же яко виде, его же желаше, зкло радости исполнися и братии предстоащимъ сказааше постника его пришествие. Видеша же братья

сихъ преставление, познаше, яко сего ради въскоре хотяше подписанми церковь ону украсити, за еже разумети ему духовнихъ оныхъ мужи преставление, тем же и благодать ему велию исповедаху» (Троиц. № 116. Л. 417 об. — 418; по филигранямъ рукопись датируется 1443—1445 гг.).

Часть II. Троицкая литературная школа

Яко же бо нелѣпо и не подобаетъ житиа нечистивыхъ пытати и писати, сице не подобаетъ житиа святыхъ мужъ оставляти, и не писати и млъчанию предати, и в забытие положити. Аще бо мужа свята житие списано будетъ, то от того плъза велика есть и утѣшение вкупѣ писателемъ, сказателемъ, послушателемъ; аще ли же старца свята житие не писано будетъ, а самовидци и па-мятухи его аще будутъ преставилися, то каа потреба толикую и таковую плъзу в забытии поло-жити, и акы глубинѣ млъчанию предати. Аще не писано будетъ житие его, то по чему вѣдати не знавшимъ и не видавшимъ его, каковъ былъ, или откуда бѣ, како родися, и како възрасте, и како пострижесе, и како въздръжася, и како поживе, и каковъ имѣ конецъ житию. Аще ли будетъ писано, и сие нѣкто слышавъ, поревнуетъ въслѣдъ жития его ходити и от сего приметъ плъзу. Пишетъ же и Великий Василие: «Буди ревнительъ право живущимъ, и сихъ житие и дѣяние пиши на серд-ци своемъ» (Епифаний Премудрый. Предисловие к Житию преподобного Сергия Радонежского).

Глава 1. Епифаний Премудрый

В Епифании, как писателя, встречаем два условия, которые редко соединялись в нашихъ позднейшихъ агиобиографахъ: онъ обладалъ литературнымъ талантомъ, вооруженнымъ обширной начитанностью, и былъ близкимъ свидетелемъ событий, которые описывалъ, или зналъ ихъ изъ верныхъ источниковъ. Притомъ в его литературномъ положении была особенность, не существовавшая позднее: онъ писалъ в то время, когда стиль житийъ у насъ только еще устанавливался, не затвердевъ в неподвижныхъ холодныхъ формахъ, потому его витийство не знаетъ границъ и часто подавляетъ фактическое содержание... (Ключевский В. О. Древнерусские жития святыхъ как исторический источник. С. 112).

В своей знаменитой речи, произнесенной по поводу 500-летней годовщины со дня кончины преподобного Сергия Радонежского, В. О. Ключевский выразилъ сожаление, что не было в Сергиевой обители наблюдателя-летописца, который бы ровной бесстрастной рукой записывалъ о всемъ происходящемъ изъ года в год, изъ века в век, как-будто это былъ одинъ и тот же человекъ, не умиравший целые столетия. Теперь мы догадываемся, что маститый историкъ былъ неправъ: в свете современныхъ разысканий можетъ быть выявленъ образъ «бессменного и не умирающего» летописца Троицкого монастыря в виде существовавшей в течение многихъ поколенийъ литературной традиции, уникальной как по составу славныхъ и даровитейшихъ своихъ представителей, так и по беспрецедентной длительности творческой жизни (с конца XIV в. и до настоящихъ дней)^[148]. Каждый изъ троицкихъ писателей внесъ немалую лепту в прославление обители, ее святынь, в разработку многовековой монастырской истории. Первымъ в этомъ ряду, не только по порядку, но и по своей значимости, должно быть поставлено имя одного изъ самыхъ выдающихся писателей русского средневековья Епи-фания Премудрого, создателя грандиозныхъ агиографическихъ полотенъ — Жития Стефана Пермского, Жития Сергия Радонежского, Похвального слова Сергию, а также

стилистически неотъемлемой от перечисленных творений Троицкой летописи (см. 13 главу части III).

В сентябре 1380 г. некий монах Епифаний в Троице–Сергиевом монастыре был занят перепиской книги Стихирарь (РГБ, Троиц. № 22). Свое имя писец назвал сразу же на первом листе рукописи: «Многогрешный раб Божий Епифанъ въ недостояньи своемъ написа си». Еще Е. Е. Голубинский ^[149] выдвинул предположение о тождестве писателя Епифания Премудрого и писца Епифана Стихираря 1380 г. В настоящее время имеется возможность расширить поле наблюдений, привлечь новые материалы и превратить, таким образом, догадку Е. Е. Голубинского в непреложный факт.

Наше доказательство распадается на ряд пунктов.

1) Помимо того, что оба монаха носили одинаковое имя Епифаний, оба они имели своим небесным патроном одного святого — епископа Епифания Кипрского. Для писца Епифана это следует из его приписки под Стихирой на 12 мая в честь Епифания Кипрского: «Господине святыи Епифан Кипрскый, съименниче мой, елеисон ми» (л. 98). Соименность же писателя Епифания Премудрого древнему епископу выводится из идентичного прозвища: в заголовке Пространной редакции Жития Сергия значит: «списано от Премудрейшаго Епифаня» (вариант — «Премудрого»); но в древнерусской литературной традиции и Епифаний Кипрский известен с тем же самым наименованием: так, еще составитель Повести временных лет (начало XII в.) сделал ссылку под 6618 г. — «яко же пишет Премудрый Епифаний»^[150].

2) Оба Епифания, писец и писатель, являлись монахами, причем одного монастыря — Троице–Сергиева, и жили примерно в одно и то же время. Для писца Епифана его монашеская принадлежность следует из пометы на л. 112 об. Стихираря: «Писал чернец», а пребывание именно в Троице–Сергиевом монастыре доказывается принадлежностью лаврской библиотеке всех выявленных манускриптов, написанных рукой Епифана (Троиц. № 22, Троиц. № 33, Троиц. № 34 — о последних см. ниже). Хронологически они охватывают период с 1380 по 1412 г. О писателе Епифании известно больше: в заголовках Похвального слова и Первой редакции Пахомия Серба Жития Сергия Епифаний называется «учеником» преподобного Сергия, а по записи Пахомия, писатель «много лета, паче же от самого възраста юности живша съ святым», а потом был «духовник в велицей лавре всему братству» (Троиц. № 116. Л. 396). По времени сочинения Епифания располагаются так: Житие Стефана Пермского написано между 1406 и 1410 г., Похвальное слово Сергию — в 1412 г., Житие Сергия Радонежского — в 1418—1419 гг.

3) Для писца Епифана и писателя Епифания Премудрого характерно пристрастие к ведению летописных записей. Характеристика Епифания Премудрого, создавшего Троицкую летопись и насытившего историческим материалом Жития Стефана Пермского и Сергия Радонежского, в этом смысле возражений не вызывает. Но летописными записями испещрены поля рукописи Стихираря Троиц. № 22. Так, на л. 40, на котором проставлен номер 6-й тетради, читается: «Мѣсяца сѣнтября въ 21 день, в пяток, на память о агиос апостола Кондрата, по литургии почата бысть писати татрать 6. В то ж день Симоновский приѣздиль. В то ж день келарь поѣхал на Рѣзань. В то ж день нача чернца увѣща... . В то ж день Исакий Андроников приѣхаль к намъ. В то ж день вѣсть приде, яко Литва грядуть с агаряны... В то ж день придоша двѣ телѣзѣ со мнозѣмъ скрипѣньемъ въ 1 час ночи». Начало

7-й тетради (на л. 48) было отмечено записью: «В лѣто 6888, месяца еемтября 26, на память о агиос Иоана Феолога, в среду, по вечерни, почата бысть писати татрать... 1 час ночи». На л. 56, которым начинается 8-я тетрадь, помещена приписка: «в субботу, сентября 29». На л. 96, в начале новой тетради, читаем на нижнем поле: «Почата, коли Епифана вином Левъ поиль». На л. 112 об. внизу киноварью — «писал чернец». На л. 129 внизу киноварная запись: «Токтомьшь». Указанные приписки необычайно ценны тем, что рассказывают об атмосфере, царившей непосредственно после Куликовской битвы 8 сентября 1380 г., вводят нас в конкретную обстановку и быт Троицкой обители.

Дополнительную историческую информацию предоставляет расчет времени работы писца Епифания. Шестую тетрадь он начал 21 сентября, седьмую — 26 сентября, восьмую — 29 сентября. Следовательно, на переписку каждой тетради писец тратил от трех до пяти дней. В таком случае работу над Стихирарем Епифаний начал в конце августа — начале сентября. Важное значение приобретает появление заметки о хане Тохтамыше на л. 129. Хронологический расчет показывает, что известие записано примерно в ноябре.

4) Излюбленной манерой писца Епифана и писателя Епифания было широкое использование греческих слов. Эту особенность, проявившуюся в приписках Стихираря 1380 г., мы продемонстрировали выше, в сочинениях Епифания Премудрого грецизмов еще больше: аркуда, дидаскал, девторономия, тетравасилиос, епистолия, посмага, эклисиарх, параэклисиарх, пономанарх и др.

5) Наконец, решающее показание в пользу отождествления писца Епифана и Епифания Премудрого предоставляют другие рукописи, написанные тем же Епифаном. Оказывается, что таким же уставным почерком, каким написан Стихирарь 1380 г., переписан пергаменный Пролог на сентябрьскую половину года, который ныне разделен на две части: РГБ, Троиц. № 33 (текст на сентябрь–ноябрь) и БАН, 17. 11. 4 (текст на декабрь–февраль). Пометы и исправления здесь сделаны тем же мелким полууставным письмом, что и приписки в Стихираре. Пролог, судя по более выработанному почерку, написан позже Стихираря и может быть датирован 80—90-ми годами XIV века.

Наиболее интересным оказался пергаменный сборник РГБ, Троиц. № 34 в 4°, на 183 листах, переписанный Епифанием (л. 1—2, 5—7 об., 69 об. — 157, 183) с двумя учениками. Сборник содержит жития четырех святых: Евфимия Великого, Епифания Кипрского, Иоанна Кущника и Марии Египетской. Датируется сборник началом XV века. Почерк Епифания полууставной, сближается с почерком приписок на рукописях Троиц. № 22 и Троиц. № 33. Один ученик переписал текст на л. 2 об. — 4 об., 8—69 (но ошибки исправлены рукой Епифания), другой — на л. 157—183 (и здесь ошибки исправлены Епифанием). Центральную часть сборника составляет житие Епифания Кипрского (л. 69 об. — 144 об.) — святого патрона нашего Епифания. Как и в Стихираре, поля рукописи пестрят греческими пометами: «Кирие евлогисонъ патерьъ» (л. 145), на л. 156 об., после окончания текста жития Иоанна Кущника — «Докса си о феось, списа жизнь Коущ...» ; на л. 183 об. сначала написано по-гречески, а ниже переведено: «Господи Исусе Христе, сыне Божий, помилоуй мя». Есть приписка летописного характера на л. 153, которая, к сожалению, прочитывается лишь частично: «... 4 час ночи погромел...». Но самая замечательная приписка читается на л. 157: «Кирье воифи тонъ (Господи, помоги) Епифан... ющюуму» (возможны варианты: «Епифаниющю уму» или «Епифану спиеающюуму»). Итак, писец

снова назвал свое имя — Епифаний. Следует учесть, что приписка помещена на полях против начальных десяти строк жития Марии Египетской, переписанных рукой Епифания (далее текст списывал ученик). Вот эта—то приписка и позволяет перекинуть мостик к известному сочинению Епифания Премудрого — Похвальному слову Сергию Радонежскому. Дело в том, что указанными словами из жития Марии Египетской открывается Похвальное слово Сергию. Сравним тексты:

Житие Марии Египетской
Похвальное слово Сергию

Тайну цареву добро есть хранити, а дкла Божия проповкдати преславно есть...; еже не хранити царевы тайны, пагубно есть и блазньо, а еже молчати д'кла Божья преславная, бкду души наносить. Ткм же и азъ боюся молчати дкла Божия, воспоминая муку раба оного, приимшаго Господень талантъ, и в земли скрывшаго, а прикупа имь не створивша (РГБ, Троиц. № 34. Л. 157).

Тайну цареву добро есть хранити, а дкла Божиа проповкдати преславно есть; еже бо не хранити царевы тайны, пагубно есть и блазнено, а еже мльчати дкла Божиа преславнаа, бкду души наносить. Ткм же и аз боюся мльчати дкла Божиа, въспоминаа муку раба оного, приимшаго Господень талантъ, и в земли съкрывшаго, и прикупа имь не сътворшаго (РГБ, Тихонр. № 705. Л. 106).

Данные рукописи Троиц. № 34 уже с полным основанием позволяют считать писца (и составителя) сборника именно Епифанием Премудрым (поскольку Похвальное слово Сергию Радонежскому во всех списках надписано именем Епифания Премудрого и стилистически однородно с Житием Стефана Пермского — см. главу 1 части 3). Саму же приписку Епифания на л. 157 возможно рассматривать как сигнализирующую о том моменте, когда писатель приступил к сочинению Похвального слова Сергию. Следовательно, составление сборника Троиц. № 34, по данному признаку, можно датировать временем около 1412 г. — года создания Похвального слова (подробнее см. в 3 части).

Таким образом, в распоряжении исследователей теперь имеется несколько автографов Епифания Премудрого (РГБ, Троиц. №№ 22, 33, 34 и БАН, 17. 11. 4), позволяющих точнее представить жизненный путь выдающегося писателя, его деятельность в качестве книгописца, полнее обрисовать его творческий портрет.

Новые данные позволяют уточнить и годы жизни Епифания Премудрого. Из помет на рукописи Стихираря видно, что в 1380 г. Епифаний был уже монахом Троице—Сергиева монастыря (вспомним помету «писал чернец», летописные приписки, тесно связанные с жизнью Сергиевой обители) и был соименен святому Епифанию Кипрскому. Появился Епифаний в Троице—Сергиевой монастыре не ранее 1374 г., т. е. после того, как монастырь оказался в уделе князя Владимира Андреевича. Это следует из отраженного в Житии Сергия представления, будто Троицкий монастырь с самого начала находился в уделе отца князя Владимира—Андрея Ивановича. Во всяком случае, факта раздела владений княгини Ульяны Епифаний не знает.

Данное обстоятельство необходимо сопоставить также с той замечательной особенностью, что в Троицкой летописи сведения о Сергии начинают фиксироваться только

с 1374 г. (основание Сергием Высоцкого монастыря). Поскольку святым патроном Епифания являлся Епифаний Кипрский, память которого празднуется 12 мая, то наш Епифаний постригся именно в этот день. На протяжении 70-х годов XIV века 12 мая ни разу не являлось воскресным днем, но субботным — в 1375 г. Следовательно, с известным основанием можно считать, что Епифаний постригся в Троице–Сергиевом монастыре именно 12 мая 1375 г. (возможно, после одного года послушничества).

Скончался же Епифаний во всяком случае до 1422 г., поскольку описал жизнь Сергия до его преставления и не знал еще факта обретения мощей Преподобного^[151]. В Предисловии к Житию Сергия Епифаний излагает программу жизнеописания святого: «откуда бе, како родися, и възрасте, и како пострижесе, и како въздръжася, и како поживе, и каков име конецъ житию» (МДА, № 88. Л. 277 об. — 278); а ниже вновь возвращается к этому вопросу: «Ныне же, аще Бог подасть, хотел убо бых писати от самого рожества его, и младенство, и детство, и в юности, и в иночстве, и в игуменьстве, и до самого преставления, да не забвена будут толикаа исправления его, да не забыто будет житие его чистое, и тихое, и богоугодное» (МДА, № 88. Л. 280 об.). Пахомий Серб, ознакомившийся с сочинением своего великого предшественника, подтверждает слова Епифания: «Сиа же аз, смиренный таха иеромонах Пахомие, пришедшу ми в обитель святого и видя чюдеса, чясто бывающаа от раки богоноснаго отца, паче же уведев от самого ученика блаженнаго, иже многа лета, паче же от самого възраста юности живша с святым, глаголю же Епифаня, иже беше и духовник в велицей лавре всему братству, ведый блаженнаго известно, иже и по ряду сказаще о рождении его и о възрасту и о чюдотворении, о житии же и о преставлении» (Троиц. № 116. Л. 396). Компетентные составители списка погребенных в Троице–Сергиевой Лавре отметили, что Епифаний Премудрый умер «около 1420 г.»^[152] Основания такой датировки неясны, так как прямых показаний источников как-будто не существует. Но у нас есть возможность проверить указанную дату с помощью древнейшего пергаменного Троицкого синодика 1575 г. В начальной части синодика записаны три Епифаня, но датирующее значение имеет помещенная далее запись имен княгинь: «княгиню Анастасию» (сверху надписано «князя Константина»), «Ксению», «княгиню Анастасию» (сверху надписано «князя Юрья») (РГБ, ф. 304/II (Дополнительное собрание библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 25. Л. 12 об.). Княгиня Анастасия, супруга Константина Дмитриевича, скончалась, судя по Московско–Академической летописи, в октябре 6927 г.^[153] При мартовском исчислении это давало бы 1419 г., но в последних статьях летописи употреблен, кажется, сентябрьский стиль летоисчисления, поэтому смерть княгини Анастасии следует датировать октябрем 1418 г. Из текста Предисловия к Житию Сергия Радонежского становится ясно, что в сентябре–октябре 1418 г. Епифаний был еще жив. Хотя не известно точно, когда имя Анастасии было внесено в синодик, но можно предположить, что не позднее конца 1418 — 1419 г. Этим временем следует датировать и смерть Епифания. Таким способом мы подтверждаем примерную дату кончины Епифания, приведенную составителями списка погребенных в Троице–Сергиевой Лавре^[154].

Известны три сочинения, надписанные именем Епифания Премудрого: Житие Стефана Пермского, Житие Сергия Радонежского и Похвальное слово Сергию.

Введенные в научный оборот списки Жития Стефана Пермского были не ранее XVI в., но В. П. Тузов выявил рукопись Жития, датированную 1480 г. (РНБ, собр. П. П. Вяземского,

№ 10). Со своей стороны, могу указать еще более старший список 70-х годов XV в.: СанктПетербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Коллекция Н. П. Лихачева), оп. 1, № 161 (его описание см. в части 3). Привожу заголовок по этому списку: «Месяца априлия в 26. Многогрешнаго и надостойнаго въ иноцех Епифания, съчинено бысть слово о Стефане бывшем епископе иже в Перми» (Лих. № 161. Л. 165). Все списки отражают в принципе одну редакцию (я не рассматриваю сокращенные варианты). В научной литературе распространено мнение, что Житие Стефана Пермского написано вскоре после 1396 г. (года смерти Стефана), называют даже точные хронологические границы — 1396—1398 гг.^[155] Некоторые ученые более осторожно подходят к решению вопроса и считают, что оснований для датировки, исключающих начало XV в., нет ^[156]. Между тем, в тексте Жития есть фраза, имеющая датирующее значение, которая до сих пор не привлекла внимание исследователей. Именно, в конце произведения автор обращается к святому: «князю великому в благоверстве многолетство даруй и благоденство, и тишину мирну, и долготу дни устрой; митрополита же, правяща слово твоея истины, святительством честно встроена и благочестием преукрашена, в мире долгоденствующа, даруй»^[157]. Я понимаю цитированный текст (ср. разные падежные окончания, когда речь идет о «князе» и о «митрополите») таким образом: автор просит о «даровании» Руси митрополита, что для периода с конца XIV в. по первую четверть XV в. возможно было только с 1406 до 1410 г. (в сентябре 1406 г. скончался митрополит Киприан, а в апреле 1410 г. в Москву пришел уже новый митрополит Фотий). Итак, создание Жития Стефана Пермского следует датировать 1406—1410 гг., причем более вероятными представляются 1408—1409 гг. (судя по тоскливому чувству, вызванному отсутствием на Руси митрополита).

Похвальное слово Сергию Радонежскому, как подробнее написано в части 3, создано Епифанием в 1412 г. и прочитано 25 сентября в день освящения новой Троицкой церкви, оказавшимся одновременно днем памяти Преподобного Сергия.

Вопрос с атрибуцией текстов и датировкой различных редакций Жития Сергия Радонежского оказался намного сложнее. Епифаниевское сочинение в последующем было неоднократно переработано южнославянским агиографом Пахомием Сербом и дошедшие до нас списки в той или иной мере сочетают тексты обоих авторов. Чтобы выделить тексты Епифания, необходимо было провести детальную классификацию большого числа рукописей и установить их соотношение между собой. В результате настоящего исследования выяснено, что текст Епифания сохранился в чистом виде в составе Пространной редакции Жития Сергия 20-х годов XVI в., начиная с Предисловия и кончая главой «О худости порт Сергиевых и о некоем поселянине» (за исключением вставки о 23-летнем возрасте Сергия при его пострижении). В Предисловии Епифаний пишет, что начал собирать материал для биографии Сергия через год или два после смерти старца и за 20 лет написал «главизны», которые хранились у него в свитках и тетрадях, но не «по ряду». Закончил свое произведение писатель через 26 лет после смерти Сергия, т. е. в 1418—1419 гг. (Сергий умер 25 сентября 1392 г.).

Епифанию Премудрому атрибутируется также послание «иеромонаха Епифания, писавшаго к некоему другу своему Кириллу», составленное в 1415 г. Послание сохранилось в единственном списке второй половины XVII в. — РНБ, Соловецкое собр., № 1474—15 (л. 130—132). Послание свидетельствует о наличии у Епифания обширной библиотеки

рукописей и, следовательно, о его значительной начитанности, что подтверждают и написанные им сочинения. В письме к другу Кириллу Епифаний вспоминает, что в конце 1408 г., спасаясь от Едигеева нашествия, он приехал в Тверь и показывал ему свои книги, «елицы от разсеяния и от расточения ошастася», в том числе Евангелие с рисунками константинопольской Софии, скопированными Епифанием с изображения, выполненного знаменитым живописцем Феофаном Греком^[158].

Таким образом, вехи биографии Епифания Премудрого восстанавливаются следующим образом. Постригся Епифаний в Троице–Сергиевом монастыре 12 мая 1375 г. В 1380 г. переписал Стихирарь (Троиц. № 22). В 80—90-х годах XIV в. переписал сентябрьскую половину Пролога (РГБ, Троиц. № 33 — БАН, 17. 11. 4). Около 1408—1409 гг. создал свое первое агиографическое сочинение — Житие Стефана Пермского. В 1412 г. Епифаний вместе с двумя учениками написал житийный сборник Троиц. № 34, центральную часть которого составляет житие Епифания Кипрского — святого «соименника» Епифания Премудрого. От переписки сборника Троиц. № 34 Епифаний непосредственно переходит к составлению Похвального слова Сергию, которое зачитывает 25 сентября 1412 г. в день памяти Преподобного и в честь освящения новопостроенного деревянного храма Троицы.

Вероятно, в 1411 г. Епифаний совершил путешествие в Константинополь в составе свиты московской княжны Анны, сосватанной за византийского цесаревича. Во всякой случае, в сочинении, написанном в 1412 г. (Похвальном слове Сергию), Епифаний вспоминает о посещении им Константинополя, Афона и Иерусалима с живым чувством, свидетельствующим о недавних впечатлениях (Тихонр. № 705. Л. 118). Касаясь же темы о распространении славы преподобного Сергия в различных странах, Епифаний вновь возвращается мыслью к местам, которые по всей видимости недавно посетил: «Толико бо Бог прослави угодника Своего не токмо в той стране, в ней же святыи живяше, но и в иных градах, и в далних странах и в всех языцехъ от моря даже и до моря, не токмо в Царствующем граде, нъ и в Иерусалиме, не токмо едини православнии почюдишася добродетелному житию преподобнаго, но и невернии мнози удивишася благопробывателней жизни его» (Тихонр. № 705. Л. 110 об.).

Материалы для Жития Сергия Радонежского Епифаний, как было сказано, начал собирать почти сразу после кончины Преподобного («через год или два»), записывал собственные наблюдения, опрашивал «древних старцев», келейника, старшего брата Преподобного и за 20 лет (т. е. к 1414 г.) подготовил «свитки», содержавшие ряд глав о жизни Сергия. Около этого времени Епифаний пробует силы в другом жанре и создает своеобразную полусветскую–полуцерковную биографию Сергия Радонежского, жизнь которого он описал на фоне общерусской истории XIV века. Речь идет о так называемой Троицкой летописи, которая к сожалению сгорела в московском пожаре 1812 г., но в значительной мере может быть восстановлена благодаря выпискам Н. М. Карамзина и сравнению с другими летописными сводами.

Повествование Троицкой летописи касается различных сторон жизни Русской земли: народные бедствия, мировые катаклизмы, соперничество князей, военные баталии, строительство храмов, свадьбы и похороны, убийства и грабежи — и на этом фоне выделяется благочестивая жизнь отшельников и истинных пастырей, изо дня в день молящихся Богу о спасении всех христиан. Но ни одному святому не уделяется столько

внимания и ни об одном монастыре не говорится с такою подробностью, как о Сергии Радонежском и основанном им монастыре: обстоятельно рассказывается об участии Сергия в основании Высоцкого Серпуховского и Стромьинского монастырей, о крещении Преподобным сыновей великого князя — Юрия и Петра и старшего сына удельного князя Владимира Андреевича — Ивана, о дипломатической миссии старца в 1385 г. к рязанскому князю Олегу, прослеживается судьба сергиевых постриженников — Афанасия Высоцкого и Федора Симоновского; летопись упоминает даже о таких фактах внутримонастырской жизни, как болезнь «святого старца» в 1375 г., смерть в 1384 г. троицкого келаря Ильи, а в 1388 г. троицкого монаха Исакия Молчалника — в последних случаях с пространными панегирическими характеристиками. Под 1392 г. помещено известие о кончине Преподобного, сопровождающееся Похвалой Сергию на 20 листах, явно несоразмерной с объемом всего летописного свода, в котором на 370 листах изложена вся история от «потопа» до 1408 г. (подробнее см. в 3 части). Эта Похвала Сергию является, очевидно, Похвальным словом Сергию 1412 г., из чего следует, что и сама Троицкая летопись составлена не ранее этого года.

Имеются основания думать, что в 1414 г. Троицкая летопись уже существовала ^[159]. Дело в том, что в 1414 г. для надвратной церкви св. Владимира в Новгородском Детинце был переписан сборник житий святых, память которых празднуется 15 июля (т. е. князя Владимира и Кирика и Улиты). В начале XIX в. сборник принадлежал известному собирателю древних рукописей графу А. И. Мусину–Пушкину, но погиб в пожаре 1812 г. Однако, еще до этого сборник был подробно описан ^[160] и с него были сняты копии, одна из которых опубликована В. И. Срезневским ^[161]. Наше внимание привлекает в этом сборнике «Слово о Законе и Благодати» в особой редакции, где в текст «Слова» вставлен фрагмент из Повести временных лет под названием «Пророчество» ^[162]. При сравнении фрагмента с летописями, отражающими Троицкую (именно — с Владимирским летописцем и Погодинской летописью), выясняется несомненная их близость. Так, чтение Мусин–Пушкинского списка «всеми негодованьи вашими» ^[163] совпадает с Владимирским летописцем и Погодинской летописью ^[164], а Лаврентьевская, Ипатьевская и Новгородская 1-ая дают чтение «твоими» ^[165]. Во фрагменте читается: «Се дева в чреве приемлет» ^[166], так же во Владимирском летописце и Погодинской летописи (а также в Новгородской 1), а в Лаврентьевской и Ипатьевской: «Се девица в утробе зачнетъ» ^[167].

Таким образом, имеется основание считать, что в «Слово о Законе и Благодати» Мусин–Пушкинского сборника вставлен фрагмент из Троицкой летописи. Конечно, Троицкой летописью мог пользоваться не обязательно Епифаний Премудрый (ее создатель!), но присутствие «Слова о Законе и Благодати» эту вероятность (авторства Епифания) увеличивает, поскольку Епифаний Премудрый был знаком со «Словом» и использовал его при написании Жития Стефана Пермского ^[168].

Более определенные данные об участии Епифания в составлении сборника житий святых и служб на 15 июля извлекаются из жития Кирика и Улиты. Житие сопровождается авторскими предисловием и послесловием, из которых узнаем, что некое «преподобство» заказало автору написать «Мучение святого Кирика и матери его Улиты» и для этого послало свои «книги»: «Повелевшю твоему преподобству, честными твоими книгами, нашему оканьству възискати словущаго мучения, реку же Курикова и того матери Иулиты, ...

поведають быти списану мучению ею, но суть в нем словеса смешена, нечиста и бесчинна..., да аще есть кде изобрести истовое мучение ею, то послати твоему преподобьству. Аз же приим твоя книги и почет, велми ся попекох о повелении твоемь и с многом потщаниемь приим рукама мучение святою Курика и матере его Иулиты, и разгнув, почтох с великым и ск(о)ропытанием и обретох тя истину глаголавша, преподобне отче... И ее послах боголюбивей души вашей, яже предадите верным человеком, и иже доволни будуть и ины научити и известити...»^[169].

«Преподобство» обратилось к автору, как к опытному книжнику и авторитетному агиографу, способному разобраться в различных версиях и отличить «бесчинные» тексты от истинных. Это вполне согласуется с известными данными о Епифании Премудром, его энциклопедической образованности и авторитетности его трудов (Житие Стефана, Похвальное слово Сергию, Троицкая летопись). Изложенное наблюдение подкрепляют стилистические параллели:

Мучение Кирика и Удиты Сочинения Епифания Премудрого

нашему оканьству;

аз окаанный, сими оканьствии

[170]

; Окаю ли свое окаанство, аз окаанный

[171]

; аз окаанный

[172]

;

и разгнув, почтох с великым и жоропытанием;

И аще хоцещи распытовати, разгни книгу... и прочти

[173]

, и куюждо разгнет книгу, ту абие добре чтый

[174]

;

послах боголюбивей души вашей;

вашихь боголюбивых душь

[175]

;

иже доволни будуть и ины научити

доволни бо суще и иныхь научии

и известити.

ти... и известити

[176]

.

Мусин–Пучкинский сборник написан в конце 1414 г. ^[177], следовательно, составление Епифанием Премудрым сборника житий святых на 15 июля с использованием Троицкой летописи датируется 1412—1414 гг. В «преподобстве», заказавшем Епифанию сборник житий святых, необходимо видеть влиятельного церковного деятеля Новгорода Великого. И здесь следует вспомнить о знакомстве Епифания с образованным новгородским книжником, Юрьевским архимандритом Варлаамом, который в 1412 г. приезжал в Троице–Сергиев монастырь, переписал там Лествицу (Троиц. № 156) и отметил освящение нового Троицкого храма 25 сентября 1412 г. (см. предыдущую главу). Следует добавить, что списки с текстом указанного сборника связаны в основном с Новгородом Великим.

В 1415 г. Епифаний находился в переписке с тверским «другом» Кириллом, у которого писатель гостил в грозную зиму 1408—1409 гг., во время Едигеева нашествия. Епифаний вспоминает о годах, проведенных в Москве, о встречах с знаменитым живописцем Феофаном Греком и рассказывает о судьбе созданного Греком изображения константинопольского храма св. Софии. «Ты же тогда таковой храм написанный видел, — напоминает Епифаний о событиях 1408 г., — и за 6 лет вспомянул ми в минувшую зиму сию своим благоутробием». Этого Кирилла следует отождествлять с тверским игуменом Кириллом («отче отцем»), заказчиком Повести о преставлении князя Михаила Александровича (полностью Повесть читается в Новгородской IV летописи, в Софийской 1 — без Предисловия). Атрибуция Повести (вернее, Предисловия к Повести) Епифанию Премудрому убедительно проведена А. Д. Седельниковым^[178].

Таким образом, можно говорить о существовании в начале XV в. высокоэлитного кружка российских интеллектуалов, находившихся в переписке, литературном общении и связанных книжными интересами. О широкой начитанности Епифания Премудрого, о его богатой личной библиотеке (книг, в значительной части им же и переписанных) говорить не приходится. Кирилл Тверской живо интересовался епифаниевскими рукописями, в том числе Евангелием, содержащим копии рисунка Феофана Грека. Владел собранием книг и Новгородский архимандрит Варлаам: некоторые из них он присылал Епифанию в Троицкий монастырь, другие же сам переписывал (Троиц. № 156). Выше мы убедились, что Кирилл Тверской и Варлаам Новгородский выступали в качестве заказчиков литературных произведений Епифания. Но существуют материалы, позволяющие точнее представить облик епифаниевских «друзей».

Известна так называемая «тверская переработка» (по определению М. Д. Приселкова) Троицкой летописи, доводящая изложение до 1412 г. и отразившаяся в Рогожском летописце и Симеоновской летописи. Переработка заключалась в прибавлении к тексту московской летописи тверского материала и в коренной переделке в протверском духе всех событий конца XIV — начала XV в. Теперь в Рогожском летописце имеется пропуск в изложении 1402—1408 гг. (в Симеоновской он заполнен текстом Московского свода 1479 г.), но указанный пропуск образовался в результате перераспределения известий между «переработкой 1412 г.» и Тверским сборником. Вообще, это специальная тема исследования, сейчас же достаточно заметить, что Повесть о Плаве Тверского сборника полностью однородна стилистически и идейно с Повестью о Едигеевом нашествии и другими статьями Рогожского летописца и Симеоновской летописи (та же терминология, то же восхваление

«старчества» и осуждение «юных бояр», и др.), более того — краткая заметка Рогожского летописца под 1409 г. о «преже бывшем» знамени в Коломне ориентируется, очевидно, на подробный рассказ об этом событии Тверского сборника под 1408 г. ^[179] Если мы заполним пробел в изложении событий 1402—1408 гг. Рогожского летописца соответствующими статьями Тверского сборника, то получится цельная картина исторического развития русских княжеств в конце XIV — начале XV в., изложенная с протверских позиций. Тверской идеолог критиковал ошибки Москвы и старался оправдать политику тверского нейтралитета, проявившуюся в событиях 1407—1408 гг.

Произведение тверского идеолога отличается высокими литературными достоинствами, хотя и не достигает высот той вычурности и изящества стиля Епифания Премудрого. Тем не менее, факт соприкосновения двух литературных школ налицо: у обоих авторов заметно присутствие общих штампов, при этом тверской историк явно благоволил к Троице–Сергиеву монастырю и аккуратно отмечает участие в местных событиях «честного мужа» из Сергиева монастыря игумена Никона «Маковского»^[180]. Уже сам факт посылки в Тверь Троицкой летописи, составленной Епифанием Премудрым, наводит на мысль, что автор тверской переработки принадлежал к описанному кружку интеллектуалов (Епифаний–Кирилл–Варлаам), т. е. являлся тверским его представителем — игуменом Кириллом. Характер летописного текста позволяет при этом уточнить сан Кирилла: в написанной им самостоятельно Повести о преставлении Михаила Александровича проявился особенный интерес к внутренней жизни Спасо–Афанасьева монастыря. Отсюда можно сделать вывод, что Кирилл являлся архимандритом тверской лавры св. Афанасия.

Поскольку тверской идеолог перерабатывал Троицкую летопись в определенном духе, следовательно, перед ним стояла задача дать разъяснение тверской политики какому–то лицу. Спрашивается: кому? Ответ содержится в тексте, перемещенном в Тверской сборник: «Довлеет же zde о сем напиети, отче боголюбивый Варламе, таковыа ради вещи: отселе убо не въсхотеша сынове тверстии помагати москвичем на Литву» ^[181]. Здесь и содержится обоснование политики Тверского нейтралитета и скрытая критика действий Московского правительства. Но одновременно выясняется и личность заказчика, для которого делалось разъяснение особенностей тверской политической линии: им оказался Варлаам — очевидно, третий участник интеллектуального триумвирата — Новгородский архимандрит. В такой ситуации приходится констатировать, что архимандрит Варлаам занимался в то время вопросами общерусского летописания и требовал от идеологов конфликтующих сторон разъяснения их позиций.

Но теперь мы приходим к пониманию того, что и Троицкая летопись составлялась с аналогичной целью. Во всяком случае записка Епифания под 1392 г., представляющая комментарий к очередному московско–новгородскому «розмирию», носит сугубо личный характер и адресована конкретному лицу: «Таков бо есть обычай новгородцев: часто правают ко князю великому и паки рагозятся. И не чудися тому: беша бо человеци суровы, непокориви, упрямы, непоставни... Кого от князь не прогневаша, или кто от князь угоди им, аще и великий Александр Ярославичь не уноровил им?.. И аще хоцещи раепытовати, разгни книгу, Летописец великий русьский, и прочти от великаго Ярослава и до сего князя нынешняго»^[182]. Н. М. Карамзин сократил процитированную выписку из Троицкой летописи, поэтому мы не узнаем возможное имя корреспондента, которому предназначалась

записка Епифания. Однако, смысл ее заключался в обосновании московской позиции по отношению к Новгороду и, естественно, она предназначалась для новгородца. Без особых натяжек мы можем предположить, что этим новгородцем был архимандрит Варлаам.

Итак, мы пришли к выводу, что между 1412 и 1414 гг. Епифанием Премудрым была создана промосковская Троицкая летопись, а в Твери — местная ее переработка (архимандритом Кириллом). Оба летописных памятника (или их особые экземпляры) были составлены в расчете на апробацию Юрьевским архимандритом Варлаамом, занимавшимся в то время вопросами общерусского летописания^[183].

Окружное послание митрополита Фотия, написанное в 1415—1416 гг. по поводу незаконного поставления киевского митрополита Григория Цамблака^[184], Г. М. Прохоров приписал руке Епифания Премудрого и сделал отсюда вывод, что Епифаний служил секретарем у митрополита Фотия^[185]. Исследователь указал только один признак: присутствие в тексте Послания слова «посетитель» — довольно редкого значения термина «епископ», но встречающегося в произведениях Епифания. Для атрибуции анонимного произведения одного признака, конечно, не достаточно, поэтому подкрепим высказанное предположение дополнительными наблюдениями. Фразу, заключающуюся в Послании: «Но близ вас конец веком достиже» (420), — можно сопоставить с выражением Похвального слова Сергию: «в последняя времена, на скончание века» (Тихонр. № 705. Л. 116). Слова «ищет убо Иеремия главе воду и очима источник слезам» (423) находят параллель в Житии Стефана Пермского (92): «Увы мне, кто дасть очима моима слезы и главе моей воду». Выражение «от восток солнца даже до запада» (425) можно сопоставить с читающимися в Житии Стефана Пермского (66) «от востока и запада» или в Похвальном слове Сергию — «востокъ от запада» (Тихонр. № 705. Л. 117). Возможны еще следующие сравнения:

Послание Фотия
Житие Стефана Пермского

Павел съсуд избран..., благовещенная цевница, Христов проповедник... , вещатель благочестью и языком ловец (428—429);

Божественный же Павел апостол... велегласный проповедник вере..., сосуд избранный, многохвалный блавестник... улови, проповедаа слово Божие (11);

Петр... иже Симона волхва в Риме низверже (429).
да отлучится, яко Симон волхв от Петра апостола (57).

Еще два произведения, вышедшие из окружения митрополита Фотия и касающиеся темы защиты церковных имуществ, также могут быть атрибутированы Епифанию. Первое — это искусственно разбитое в позднейшей рукописной традиции на два, но на самом деле представляющее единое Поучение митрополита Фотия великому князю Василию Дмитриевичу^[186]. Послание читается на л. 521—531 сборника Вол. № 659, написано в 20-х годах XVI века и происходит из митрополичьей канцелярии: весь текст переписан рукой основного писца оригинала Никоновской летописи и только три последние строки на л. 521 об. принадлежат руке митрополичьего писца «Анонима»^[187]. Поучение с известным основанием может быть датировано началом 10-х годов XV в., когда Фотий прибыл в

Москву и разбирался с хозяйством митрополичьей кафедры. Ссылаясь на исторические примеры древних византийских императоров и родителя великого князя — Дмитрия Донского, автор проводит мысль, что «они от святителей поддержими и молитвами их заступаеми», что «они церковь Христову почтоша и утвердиша и невредно соблюдоша» и, главное — «монастырьския вся пошлины и церковныя, яко зеницу ока, всегда соблюдаше». В тексте Почения митрополита Фотия могут быть выявлены параллели с произведениями Епифания Премудрого. Так, название Моисея «Боговидцем» (292) присутствует в Житии Стефана Пермского (46). Утверждение, что Моисей «Богу събеседник сподобися быти» (291), соответствует тексту Жития Стефана Пермского (48): «Господь Бог... древле глаголавый с Моисеем», и разобранного выше Окружного послания Фотия: «Самому Богу беседуящу к ним и повелевающу и вещающу к устом усты. Таковъ бо беаше... Моисий» (419). Слова «христоименитое людство» (293) присутствуют опять же в Послании Фотия (425). Выражение «преидох на повесть» (295) может быть сопоставлено с текстом Послания Фотия «приимет сию повесть» (422) и Жития Сергия Радонежского: «повем повесть», «устремихся сказания повести», «прикоснутияе повести», «повесть чинити», «положити начаю повести» (МДА, № 88. Л. 279, 279 об., 280 об., 281 об.). Рассуждения о «долготе слова» удивительно соответствуют высказываниям Епифания в Житии Сергия Радонежского:

Поучение Фотия
Житие Сергия Радонежского

Аз же вся да отложу ради долготы слова — сытость бо словес слуху ратник;
И что подобает инаа прочаа гла–голати и дльготою слова послуша–телем слухы ленивы творити? Сытость бо и дльгота слова ратник есть слуху (МДА, № 88. Л. 290).

но долготы ради слова, инаа оставих;

Но что ми на долготу слова под–визати? (Стлб. 297, 298, 303).

Восходящее к Кириллу Туровскому рассуждение об иноках, как о «воинах царя Христа» (300), имеется в Житии Стефана Пермского (107) — «воин царя небеснаго». Наконец, фраза «Сиих ради плачюся аз, яко же рече Иеремиа, и рыдаю и ищу очима моима источник слез довольных» (301) вполне соответствует тому, что написано в Послании Фотия («Ищет убо Иеремиа главе воду и очима источник слезам») и Житии Стефана Пермского (см. выше).

С той же целью защиты церковных имуществ был выполнен перевод ханских ярлыков, выданных русским митрополитам. В послесловии составитель сообщает, что он собрал «в святейшии митрополии старых царей ярлыки», чтобы показать милость к «святой церкви» даже «неверных» царей, призвал «православных князей и бояр» проявить «потщение» и «благотворение» и косвенно осудил тех, кто «преобидел святыя церкви и дома их»^[188]. Тем самым, собрание ханских ярлыков русским митрополитам преследует ту же цель, что и Поучение митрополита Фотия великому князю Василию Дмитриевичу. Хотя текст послесловия составляет всего половину страницы, можно заметить особенности манеры Епифания Премудрого. Так, выражение «Увы, слезы ми постигоша великы» сопоставимо со

словами Жития Стефана Пермского (95): «Увы мне, печаль постиже мя..., слезами... омочю». Выражению «святыя церкви и дома их» соответствуют «дома церковныя» Поучения Фотия (299, 301). Словам «не удобь познаваемою речию» можно сопоставить выражения из Жития Сергия «не удобь исповедимую повем повесть» (МДА, № 88. Л. 279) и Жития Стефана Пермского — «толкование не удобь ведомое» (7), «не удобь вероваху» (24). Указание на поступки «неверных» типично вообще для Епифания: ср. в Похвальном слове Сергию — «не токмо едени православнии почюдишася... , но и невернии мнози удивишася» (Тихонр. № 705. Л. 110 об.), в Рогожском летописце и Симеоновской летописи под 6900 г. — «неверныя цари и князи чюдишася житью его и дары к нему слаша». Конкретный пример с приношением даров к «храму Божию» со стороны «неверных» царей Кира и Ксеркса приведен в Поучении Фотия Василию Дмитриевичу (292).

Таким образом, действительно можно признать, что Епифаний Премудрый выполнял роль секретаря митрополита Фотия.

Несколько произведений Епифаний написал для составлявшегося около 1418 г. Летописного свода митрополита Фотия (общего источника Софийской I и Новгородской IV летописей).

Летописная повесть о Куликовской битве^[189] хотя сама основана на кратком рассказе Троицкой летописи, но и в переработанном виде сближается с произведениями Епифания Премудрого. В текст Повести введен эпизод о присылке благословенной грамоты от «преподобнаго игумена Сергия, от святаго старца» (118); определение «преподобный игумен Сергий, святой старец» неоднократно встречается в Троицкой летописи (под 6882, 6883, 6900 гг.) и в Житии Сергия (МДА, № 88. Л. 276 об.). Слово сочетание «от вьстока и до запада» (120) читается в Житии Стефана Пермского (66) и в Похвальном слове Сергию (Тихонр. № 705. Л. 117), а «нарочитых и старейших бояр» (126) — покрывается терминами «старейшие бояре» Троицкой летописи (6891, 6896, 6897, 6900, 6907 гг.) и Жития Сергия (МДА, № 88. Л. 299 об., 305 об.) и «славные и нарочитые бояре» (МДА, № 88. Л. 298 об.). Крик души о том, что «при нынешних временах Литва над нами издеваются и поругаются» (128), перекликается с аналогичным осуждением «Литвы» из Окружного послания митрополита Фотия (427): «творят на нас поношение и поругание». Читающаяся затем переходная фраза: «Но мы сию беседу оставльше и на предлежащее възвратимся», имеет соответствие в Житии Стефана Пермского (24): «Но мы преудолженую беседу до зде изоставивше и на предлежащее потребословие възвратимся».

Повесть о нашествии Тохтамыша^[190] насыщена подобными же стилистическими признаками. Уточнение, что Тохтамыш царствовал «в Орде и в Сарай» (190), в точности совпадает с подобным утверждением в отношении Мамай в Житии Стефана Пермского (74). Описание, что царь «потцася с яростию..., с всею силою своею» (190), аналогично тексту Повести о Куликовской битве (112): «с яростию подвижеся и силою многою». Термин «бояре старейшие» (192) уже встречался и в Повести о Куликовской битве, и в Троицкой летописи, и др. «Гражанстии народи» (192, 198) Повести вполне соответствуют термину «гражанстии людие» Жития Стефана Пермского (86). Перечисление: «игумени, попове, дьякони, крилошане, четци, певци, черньци» (200) (где главная особенность — включение «четцов» и «певцов») — совпадает с аналогичным перечислением в Житии Стефана Пермского (34, 63). Слова «град велик... , град многочеловечен» (202) находятся и в Житии

Стефана Пермского (11). Характерно совпадение выражений:

Повесть о Тохтамыше
Житие Стефана Пермского

Плачется церкви о чядех церковных... О, чада церковнаа! (202).

Плачется церкви пермьскаа... О, чада церковнаа! (92).

О стилистических совпадениях «Слова о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьскаго»^[191] с произведениями Епифания Премудрого впервые написала В. П. Адрианова–Перетц^[192]. Уже тогда собранный материал мог свидетельствовать об авторстве Епифания Премудрого, но исследовательница заранее предрешила вопрос о поздней датировке памятника (ок. середины XV в.), поэтому составитель «Слова» был объявлен лишь «подражателем» стиля великого агиографа. Однако, ситуация была настолько очевидной, что А. В. Соловьев решился, наконец, об этом открыто сказать, а в вопросе о датировке памятника примкнул к мнению А. А. Шахматова о создании «Слова» вскоре после кончины Дмитрия Донского^[193]. В указанных построениях не учитывался факт вхождения «Слова» в состав Летописного свода — источника Софийской I и Новгородской IV летописей, который по первоначальной гипотезе А. А. Шахматова датировался 1448 г. Впоследствии сам ученый отказался от такой датировки свода, но в последнее время она вновь реанимирована в трудах Я. С. Лурье и М. А. Салминой, почему и «Слово» стали относить к середине XV в.^[194] Пересмотр этой датировки — тема особого исследования, а сейчас сосредоточимся на вопросе об атрибуции «Слова о житии» Дмитрия Ивановича.

Проведенное В. П. Адриановой–Перетц сопоставление текста «Слова о житии» с произведениями Епифания Премудрого, к сожалению, содержит лишь глухие ссылки на источники, без указания выходных данных — отсюда возникли ошибки в цитировании и определении самих источников. Поэтому нам пришлось заново сверить тексты и дополнить наблюдения В. П. Адриановой–Перетц своими собственными.

Сходными оказываются уже заголовки «Слова о житии и преставлении» Дмитрия Ивановича и «Слова о житии и учении» Стефана Пермского. «Слово о житии» Дмитрия Ивановича начинается словами: «Сий убо князь Дмитрий родися от благоверну родителю и пречестну» (351), так же говорится о рождении Сергия Радонежского: «Сый... родися от родителя добродородну и благоверну» (МДА, № 88. Л. 281 об.). Тема продолжается далее: в «Слове» — «несть убо лепо инем родителем таково чадо родити, ниже убо достойно таковому пречюдному чаду от иних родители родитися, аще не бы смотрением всех съдетеля Бога» (361). Сравним в Житии Сергия: «не бе лепо такому детищу от неправедных родитися родителей, ни же иным, сиречь неправедным родителем такового не бе лепо родити детища, но токмо тем едином от Бога даровася» (МДА, № 88. Л. 282).

Дмитрий «от самых пелен Бога възлюби» (352) — в точности, как в Житии Сергия (МДА, № 88. Л. 296), и близко к Похвальному слову Сергия: «от самых пелен Богу освятися» (Тихонр. № 705. Л. 114 об.).

Близки характеристики добродетелей князя Дмитрия, Сергия Радонежского и Стефана

Пермского:

Слово о житии

Произведения Епифания Премудрого

еще млад сы възрастом, но духовных прилежаще делесех, пустош–ных бесед не творяше, и срамных глагол не любляше, а злонравных человек отвращашеся, а с благыми всегда беседоваше, а божественных писаний всегда с умилением по–слушааше, а о церквах Божиих вельми печашеся (352);

иже в путошь текущим и въсуе тружающимся не внимаше, иже суть сквернословци и смехотвор–ци — с теми отнудь не водворяше–ся, но разве токмо упражняшеся на славословие Божие..., к церкви Бо–жией прилежно пристоаше.. и свя–тыя книги часто почитающе (Житие Сергия: МДА, № 88. Л. 297 об.);

злобою младенець обреташеся, а умом всегда съвершен бываше; яко и кедр в Ливане умножившеся и аки финикс в древесех процвете (352);

но злобою младеньствуйте, а умом свершени бывайте (Житие Стефана. С. 78); яко финикс процвете... , яко кедр иже в Ливане... , яко кедр иже в Ливане умножится (Похвальное слово Сергию: Тихонр. № 705. Л. 116, 122);

аки кормчий крепок противу ветром волны минуя (352);

истинный крѣмникъ... , преплыв многомутное житейское море и без вреда препроводи душевный корабль (Тихонр. № 705. Л. 109. 119);

от восток и до запад хвално имя его, от моря и до моря, от рек до конца вселенья (353); от вѣсток солнца даже до запада, и от конец до конец вселенья (Послание Фотия. С. 425); от моря даже и до моря (Тихонр. № 705. Л. 110 об.);

Дмитрий... якоже преже Мои–сий, Амалика победив, и бысть тишина велика в Руской земли (354).

якоже древле великий Моисей видимаго Амалика низложив (Житие Стефана. С. 109); и бысть оттоле тишина велика по всей земли (Троицкая летопись под 6836 г.).

Сопоставляем далее: «раскольници же и мятежници» фигурируют в «Слове» (355), «рассекателе и мятежетворци» — в Послании Фотия (429); «корабль богатству» — кратко в «Слове» (355), более вразумительно в Похвальном слове Сергию — «корабль испльнь богатства духовнаго» (Тихонр. № 705. Л. 116 об.); «мир и тишина» в «Слове» (357), «благоденство и тишина мирна» в Житии Стефана (100), а в Поучении Фотия (296) — «в мире и в тихости».

И вновь обратимся к перечислению христианских добродетелей Дмитрия Ивановича:

Слово о житии

Житие Сергия Радонежского

постом и молитвою по вся ноци стояше, сна токмо мало при–имаше и паки по мале часе на молитву вѣстояше (356);

жесток пост показа..., в ноци же многажды без сна пребываше на молитве (МДА, № 88. Л. 296, 323);

по истине явися земный аггел, небесный человек (356);

яко земный аггел, яко небесный человек (Похвальное слово Сергию: Тихонр. № 705. Л. 116 об.);

всех равно любляше (355), всех любих и в всех чести дръжах (357).

всех вкупе равно любляше и равно чтяше (Тихонр. № 705. Л. 115).

При описании распределения уделов между сыновьями Дмитрия Донского составитель «Слова» при каждом названии городов и волостей обязательно добавлял — «сь всеми пошлинами» (358). Заметим, что в Поучении митрополита Фотия Василию Дмитриевичу обязательным атрибутом также являются «все пошлины церковные», «многи пошлины», «церковнаа стяжания и пошлины» (293, 298, 299, 300).

Из отдельных совпадений отметим еще следующие: в «Слове о житии» Дмитрия Ивановича упоминаются «человеци земнии» (362), в Житии Стефана Пермского (64) — «земнии же сынове человечьстии». В «Слове» нарочито подчеркивается царский титул великого князя Дмитрия Ивановича, что находит аналогию, между прочим, в тексте рассмотренного выше сборника 1414 г.: в службе, посвященной князю Владимиру,

последний также называется «благочестивым царем Русским»^[195]. В произведениях Епифания имеем отражение государственной идеи того времени, выразившейся в договоре 1417 г. с Ливонским орденом, где Василий Дмитриевич назван «Русским кайзером»^[196].

В. П. Адрианова–Перетц обратила внимание, что «Слово о житии» князя Дмитрия, как и Житие Стефана Пермского, заканчивается плачем: в первом случае — вдовы–княгини Евдокии, во втором — церкви пермской, овдовевшей со смертью Стефана. Имеются и отдельные совпадения между двумя плачами:

Слово о житии

Житие Стефана Пермского

Камо заиде свет от очию моею (358);

Увы мне, свете очию моею ка мо заиде (94);

цвете прекрасный, что рано увядаеши (359);

како внезапно отпаде цвет (94);

Кому приказываеши мене и дети свои (359).

Кому приказал еси стадо свое (87).

Сходна гимнографическая схема похвалы в обоих произведениях, состоящая из вопросов и ответов, хотя и наполненная разным содержанием.

Таким образом, наличие в тексте «Слова о житии и преставлении» Дмитрия Ивановича многочисленных совпадений с памятниками (практически со всеми!), надежно атрибутируемыми Епифанию Премудрому, причем совпадений отнюдь не механических, а представленных в творческом разнообразии, — позволяет признать автором «Слова» того же Епифания Премудрого.

Особенное значение для анализа памятника имеют авторские ремарки. Одна из них помещена в конце «Слова о житии»: «Аз же недостойный не възмогах твоему преславному господству по достоанию похвалы приложити за грубость неразумия» (366). Идентичные выражения отыскиваются в произведениях Епифания Премудрого: аз худый и недостойный; недостойный во иноцех (Житие Стефана. С. 1, 107); не могый по достоанию написати житиа (Похвальное слово Сергию: Тихонр. № 705. Л. 112); недоумею по достоянию написати твоего житиа (Житие Стефана. С. 107); мене грубаго и неразумнаго; груб и неразумичен (Житие Сергия: МДА, № 88. Л. 279 об.. 280 об.).

Но внутри текста «Слова о житии» обнаруживается вклинившееся в него сопровождающее письмо: «Преподобьство твое испроси у нашего худовьства^[197] слова..., то действо не мое управление, но твоя молитва; вем бо ясно, наше житье суетно есть... Но житие мое строптиво есть, не дасть ми беседовати с тобою, яко же хочется. Уподобихся семени тому еуагельскому, еже впаде в тернии и подавится, и не могло плода створити. Но токмо колко слышал еси, сице о Господе сдравьствуй» (363—364). Все это слишком напоминает ситуацию с сопроводительной запиской Епифания некоторому «преподобьству» (понятно, что это — Варлаам Новгородский), читающейся в Мусин–Пушкинском сборнике 1414 г. Но и в нашем случае под «преподобьством» — адресатом Епифания — следует

подразумевать того же Новгородского архимандрита Варлаама, поскольку именно для него Кирилл Тверской подготовил свою переработку Троицкой летописи. Таким образом, Епифаний Премудрый выполнял литературные заказы Варлаама для составлявшегося в то время общерусского митрополичьего летописного свода.

Отсюда следует датировка «Слова о житии и преставлении» Дмитрия Ивановича. Уже из факта, что при написании «Слова о житии» автор самостоятельно обращался к тем же источникам, которые были использованы в Летописной повести о Куликовской битве — Паримийному чтению о Борисе и Глебе, Повести об Александре Невском^[198], Слову на Рождество Христово о пришествии волхвов^[199] и, добавим, Троицкой летописи^[200], — неоспоримо следует, что оба произведения написаны одним лицом и созданы в рамках одного общерусского летописного свода. Нижняя хронологическая грань составления летописного свода — 1412 г., раньше которого не могла быть создана Троицкая летопись^[201], верхняя — 1419 г., год кончины Епифания Премудрого, написавшего для составителей свода целый ряд Повестей и Слов. 1418-ый год, которым заканчивается общий текст Софийской I и Новгородской IV летописей, подводит нас к реальному времени составления свода митрополита Фотия.

1419 год, как верхняя граница времени создания митрополичьего свода, подтверждается другими соображениями. Дело в том, что в тексте свода проглядывается явная антилитовская направленность: почти каждое упоминание «Литвы» сопровождается эпитетом «поганая»^[202], в Летописной повести о Куликовской битве утверждается, что «при нынешних временах Литва над нами издеваются и поругаются» (128), в рассказе о битве на Ворскле 1399 г. помещено просто карикатурное изображение Витовта (между прочим, тестя московского великого князя Василия Дмитриевича) с его неумеренными притязаниями: «победим царя Темир-Кутлюя..., посадим во Орде на царстве его царя Тахтамыш, а сам сяду на Москве, на великом княжении на всей Руской земли» (385)^[203]. Отношения с Литвой особенно обострились в связи с поставлением в 1415 г. киевского митрополита Григория Цамблака (но еще в 1414 г. Витовт «ограбил» митрополита Фотия, явившегося в западную часть митрополии для сбора церковных даней), и только после смерти в 1419 г. Григория Цамблака русско-литовские отношения стали нормализоваться: Фотий был признан главой всей Русской митрополии, а сам Витовт стал гарантом завещания великого князя Василия Дмитриевича.

Перечисленные факты следуют из анализа духовных грамот Василия Дмитриевича, составленных в конце его жизни. Таких грамот имеется три: РГАДА, ф. 135 (Государственное Древлехранилище), отд. 1, рубр. 1, №№ 13, 15, 16. В существующем их описании и датировке допущены неточности и прямые ошибки^[204]. В литературе грамота № 13 приурочена к 1417 г., грамота № 15 датируется мартом 1423 г., а грамота № 16 признается копией XV в. с грамоты № 15. На обороте грамоты № 16 сохранились пометы, имеющие датирующее значение: 1) «Список з грамоты, что поймал Олексей з собою в Литву, коли с митрополитом поехал с Фотеем на середохрестье»; 2) «Список с тое грамоты, что пошла к великому князю к Витовту с Олексеем в лето 30 первое, з середохрестья». Важнейшие уточнения, которые мы вносим в описание перечисленных грамот, следующие:

1) Несмотря на то, что в грамоте № 13 указан писец—дьяк великого князя Тимофей Ачкасов, в грамоте № 15 — дьяк великого князя Алексей Стромиллов, а грамота № 16

считается вообще поздней копией, все эти грамоты написаны одним почерком (судя по всему, Тимофеем Ачкасовым). Таким образом, грамоту № 16 следует признать не поздней копией, а еще одним подлинником, причем и пометы на ее обороте принадлежат тому же основному писцу.

2) Все три грамоты по палеографическим данным относятся к началу 20-х годов XV в.

3) Печать на грамоте № 15, оттиснутая в ковчезке, с изображением всадника на скачущем коне с круговой латинской надписью, принадлежит не великому князю Василию Дмитриевичу (как ошибочно утверждается в описании ^[205]), а великому князю литовскому Витовту.

4) В грамоте № 13 сохранились не три печати, как сказано в описании ^[206], а все пять (первые две, правда, в меньшей степени сохранности). Не все из печатей черновосковские, вторая печать—желтовосковская и совпадает с печатью на грамоте № 15, т. е. является печатью великого князя литовского Витовта ^[207].

История духовных грамот Василия Дмитриевича последнего периода его жизни представляется в следующем виде. В начале 1420-х годов (не ранее 1421 г.) ^[208] было составлено великокняжеское завещание, написанное рукой дьяка великого князя Алексея Строилова (подлинник не сохранился). Его копию, переписанную дьяком Тимофеем Ачкасовым, Алексей Строилов вместе с митрополитом Фотием повез в марте 1423 г. на утверждение к великому князю литовскому Витовту (грамота № 15, на которой стоит греческая подпись Фотия и прикреплена печать Витовта). Сохранилась другая копия этого времени (грамота № 16), написанная Ачкасовым и неизвестно кем заверенная, так как окончание грамоты с возможными печатями отрезано. Грамота № 13 — завершающий документ в этой серии: она скреплена подписью митрополита Фотия и печатями Василия Дмитриевича, Витовта и младших братьев Василия I — Андрея, Петра и Константина; датироваться грамота должна временем между 1423 и 1425 гг. Новая датировка грамоты № 13 теперь подтверждает наше построение об антилитовской направленности Летописного свода митрополита Фотия.

Продолжим выделение в Своде митрополита Фотия произведений, которые могут быть связаны с именем Епифания Премудрого.

Под 1399 г. в Своде читается «Слово о том, како бился Витовт с Ордою, с царем Темир-Кутлуем» ^[209]. Какой-то вариант рассказа мог содержаться уже в Троицкой летописи, поэтому будем искать параллели в тех текстах, которые возникли в процессе подготовки Свода Фотия. Само оформление заголовка в виде «Слова» сближает памятник с другими «Словами» Епифания Премудрого (написанными в честь Стефана Пермского и Дмитрия Ивановича). Выражения «вкупе же с ним с единаго» (384) и «в единой думе» (385) можно сопоставить с текстом Летописной повести о Куликовской битве: «вкупе в единой мысли и в единой думе» (112). Ритмическая организация текста: «вооружився..., ополчився, устремився» (384) — вообще типична для Епифания, ср. в той же Летописной повести: «верю въоружився и креста честнаго силою укрепився, и молитвами... оградився и Богу помолися» (122). «Бояре великыи» (385) статьи 1399 г. — это те же «великие воеводы» (114, 120) и «нарочитые и старейшие бояре» (126) Летописной повести о Куликовской битве. «Многое множество бецисленное полегло» (385) в 1399 г. и «инога безчисленное множество паде» (200) при нашествии Тохтамышша. Но имеются совпадения и более значительные:

Повесть 1399 г.

Повесть о Тохтамыше

Царь... силу свою всю распустил воевати землю Литовьскую..., воюючи и жьгущи волости..., и много городов поплениша и много стран повоеваша, и многу погибель царь створи (385).

Царь распустил силу татарскую по земли Руской воевати..., многы грады поимаша, и волости повоеваша, и села пожгоша... , и много зла Руси створиша (202—204).

Таким образом, антилитовскую направленность и литературное оформление рассказа следует приписать Епифанию Премудрому (напомним, кстати, об изображении в Житии Сергия бесов в «шапках литовьских островръхих»: МДА, № 88. Л. 312 об.).

Под тем же 1399 г. в Новгородской IV летописи помещен рассказ «О преставлении князя Тферьскаго»^[210]. По существу, это такое же «Слово о житии и преставлении» — но только тверского князя Михаила Александровича. И написано оно также по заказу — «отца отцемь» Кирилла, «иже повелел ми еси писати от житиа премудраго Михаила боголюбца князя». Как было выяснено выше, Кирилл являлся архимандритом тверского Спасо-Афанасьева монастыря. «Слово» состоит из витиеватого Предисловия и основного рассказа о последних днях жизни князя Михаила Александровича. Атрибуция текста Предисловия руке Епифания Премудрого, как уже говорилось, убедительно проделана А. Д. Седельниковым, но в отношении остального рассказа исследователь высказался о принадлежности его другому автору^[211]. С этим, однако, согласиться нельзя. Весь рассказ построен по плану «Слова о житии и преставлении» Дмитрия Ивановича: описаны последние дни жизни тверского князя, прощание его с близкими, наставление сыновьям, распределение уделов по духовной грамоте, плач народа; как и в случае с Дмитрием Донским, указано точное число лет жизни Михаила Александровича, время кончины и положения в гроб — но сам способ выражения ближе к тексту Троицкой летописи:

Троицкая летопись под 6897 г.

Повесть о Михаиле

а жил от рожества своего всех лет 40;

бысть всех дней житиа его лет 66;

маиа в 19..., в среду долго вечера в час нощи, преставися;

и отъиде от жития своего к Богу августа 26, в вторник на ночь, в куроглашение;

в гроб положен бысть маиа в 20

[212]

а во гроб положен бысть в среду, того же месяца 27 (389).

Отметим близкие параллели в сочинениях Епифания Премудрого:

Князь Михаил позвал на пир «архимандриты, и игумены, и попы, и диаконы, и

крилошаны, и черньци» (387). Сравним в Повести о нашествии Тохтамыша перечисление убитых: «архимандриты..., игумени, попове, дьякони, крилошане, черньци» (200).

От князя Михаила люди расходились «дряхли, плачущесе» (387), в Житии Стефана Пермского (95) — «дряхлы, рыданны, к Богу присно плакаше».

Михаил «целоваше своих детей и бояр» (387), аналогично Дмитрий — «целовав княгиню свою и дети своя и бояр» (358).

Михаил сыновьям «разделих комуждо их часть отчины» (388), Дмитрий «раздавал же ест комуждо... города свои в отчину им предасть по чясти» (358).

Для встречи Михаила собралось «народа многое множество» (388), в Житии Стефана — «много множество народа» (86).

Собранный материал, таким образом, позволяет утверждать, что не только Предисловие, но и весь рассказ о преставлении князя Михаила Тверского написан Епифанием Премудрым.

Под 1402 г. в Новгородской IV летописи читается известие о знамении и вслед за этим помещено поучение, осуждающее распри и междоусобицы и призывающее к покаянию^[213] (в Софийской I летописи оставлено лишь известие о комете). Это небольшое произведение написано с такой силой и с таким литературным мастерством, что обязательно должно учитываться в учебниках древнерусской литературы. Для иллюстрации приведу лишь фрагмент Поучения, где обличаются княжеские междоусобицы:

«И ту прочее жалостно видети и позор, плача достоин: подоиметь руку христианин на христианина, и воздвигнет оружие свое друг на друга, скуеть же копие свое брат на брата, и поострить меч свой любовник на любовника, и стрелами своими стреляет ближний ближняго своего, и сулицею прободает сродник сродника, и племенник своего племенника низлагает, правоверный единовернаго отсекает, и уноша стара седин не срамляется многолетних, и раб Божий раба Божия не пощадить. Да где ту любовь свершенная, юже Христос в еуагелии преда нам, глаголя: заповедь нову даю вам, да любите друг друга, и пакы: болши сея любьви никто же не имать, да кто положить душу свою за ближняго. Мы же токмо не полагаем душа своеа за ближняго, но из ближняго извлечим ю, хотящу изяти ю оружием заколением» (393—394).

По силе обличающего слова, стремлению к ритмической организации текста (подоиметь — воздвигнет — поострить — стреляет — прободает — низлагает — отсекает) угадывается рука такого блестящего мастера, как Епифаний Премудрый. Подкрепим эти соображения наблюдениями стилистического порядка. Сообщение о комете однородно с изложением Троицкой летописи:

Троицкая летопись (6889 г.)

Новгородская IV (6910 г.)

являшесе некое знамение на не беси на востоце... и звезда копийным образом.
явлешесе некое знамение на не-бесей... звезда... аки копейным образом (392).

Слова Поучения «въстаща языци воеватися, ратующесе» (392) можно сопоставить с текстом Троицкой летописи под 6869 г.: «въстающе... и воюще межи себе, ратящесе», а слова «рати и брани и кровопролития» (392) с той же Троицкой под 6878 г.: «ратных

нахождение и кровопролитие».

Слова «жалостно видети и... плача достоин» (393) в вариации воссоздают фразу из Повести о нашествии Тохтамыша (204): «И видеша... сжалити... и расплакатися има», а слова «стара седин не срамляется многолетних» (393) уже совсем близки к тексту той же Повести: «ни усрамишася седин старець многолетних» (192).

В Поучении говорится «тихо... и не мятежно» (394), в Похвальном слове Сергию (Тихонр. № 705. Л. 123) и Житии Стефана (84) — «тихо и безмятежно». В Поучении упоминаются «не знаемые звезды» (394), а в Письме Кириллу — «не знаемая подпись», в Житии Стефана (69) — «не знаемая азбука», в Житии Сергия — «незнаемо», «незнаема» и т. п. (МДА, № 88. Л. 286, 293, 295, 342 об.).

В Поучении автор напоминает: «время последнее приходить», «конец житию приближается» (394), но об этом же не устает говорить Епифаний: «ныне же в скончания лет, в последниа дни, на исход числа седмья тьсущъ» (Житие Стефана. С. 70), «в последня времена на скончание века» (Тихонр. № 705. Л. 116), «в дни наша, в последня времена и лета» (МДА, № 88. Л. 276 об.).

И, наконец, заключительная фраза: «но абие приупокоим беседу и скратим речь» (394) — близка к вариациям Епифаниевских текстов: «До zde скратим слово и скончаем беседу» (Троицкая летопись под 6885 г.), «Но мы до zde сию речь оставльше, а на предреченную беседу обратимся» (Житие Сергия: МДА, № 88. Л. 338).

Под 1406 г. в Новгородской IV и Софийской I летописях читаются известие о смерти митрополита Киприана и его Духовная грамота ^[214]. В одном месте заметно вмешательство Варлаама Новгородского, именно — в уточнении, что епископ Иларион Коломенский «быв преже игуменом Лисицкой лавры» (400): такое добавление естественно было сделать Варлааму, самому бывшему игумену Лисицкого монастыря, а пристрастие монаха Лисицкого монастыря выдает его наименование «лаврой». Но само описание последних дней жизни митрополита Киприана и его кончины принадлежит, несомненно, Епифанию Премудрому. Обратим внимание на выражение «тихо и безмольвено и... не мятежно» (400), что созвучно словам «тихо... и не мятежно», «тихо и безмольвно» Поучения под 1402 г. Слова «грамоту незнаему и страннолепну» (400) вообще типичны для Епифания, сравним: «страннолепно некако и незнаемо» (Житие Стефана. С. 61), «незнаемую подписью и страннолепно» (Письмо к Кириллу), «странна и незнаема» (Житие Сергия: МДА, № 88. Л. 286, 293, 295, 342 об.).

Высказано убеждение, что Епифанию Премудрому принадлежит плач о епископе тверском Арсении, читающийся в Новгородской IV летописи под 1409 г. ^[215] Подмечена одна черта стиля, роднящая какбудто плач с произведениями Епифания: употребление слова «посетитель» в значении «епископ». Но в данном случае мы сталкиваемся как раз с той ситуацией, когда сочинение нельзя атрибутировать, основываясь только на одном признаке. Из текста произведения с очевидностью следует, что автор был тверичем, причислял себя к пастве Арсения и присутствовал при последних днях жизни епископа: «многолетствовахом пастырю и учителю своему в неделю Сборную, в понедельник же учение слышахом от уст его и некаа исправления от законных дел, после же взем благословение и прощение и отъидохом въ свояси» (408). Автор называет Арсения «нашь учитель», «пастырь наш и учитель» (408). В терминологии плача явно чувствуется стиль тверской повести о

преставлении князя Михаила Александровича: город Тверь называется «богоспасаемым» (408) ^[216], епископ Арсений — «священным» (408) (в Повести — «блаженный»^[217]), Спасский собор — «сборныя великиа церкви святого Спаса» (408) (в точности — как в Повести^[218]). Даже такая деталь, что «глубоце ноци суци, приседяху у него 10 черноризцев» (408), роднит плач по Арсению с Повестью о преставлении Михаила Александровича: князь скончался «вечеру глубоку суцу», при этом присутствовали архимандрит Корнилий и священноинок Парфений^[219]. Как было отмечено, в плаче Арсений называется «посетителем» (409), но это слово знает и автор Повести о Михаиле Александровиче и объявляет князя «посетителем нашим» ^[220]. Повесть о Михаиле Александровиче, как и всю Тверскую переработку Троицкой летописи мы атрибутировали архимандриту Кириллу Тверскому, значит, и плач о епископе Арсению должен принадлежать тому же автору.

Итак, для Свода митрополита Фотия Елифаный Премудрый специально написал Повесть о Куликовской битве, Повесть о нашествии Тохтамышша, Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, Слово о том, како бился Витовт с Ордою, Слово о житии и преставлении тверского князя Михаила Александровича, Поучение по поводу знамения 1402 г., рассказ о кончине митрополита Киприана.

Одинок в этом смысле стоит Повесть о Темир–Аксаке. Среди различных ее вариантов существует один, наиболее полно отражающий, как ни удивительно, стиль Елифания Премудрого — это вариант, помещенный в Типографской летописи^[221]. Вариант имеет внелетописное происхождение, древнейший список — в составе сборника 70–х годов XV века: Лих. № 161. Л. 451—458 об. (самый ранний список вообще Повести о Темир–Аксаке). Впоследствии данный вариант Повести вошел в состав Ростовского свода 1489 г. и теперь читается в различных изводах Типографской летописи.

Повесть о Темир–Аксаке начинается так: «Бысть в пятое на десять лето царства Тахтамышова, а в седмое лето княжения великого князя Василиа Дмитриевича, ... бысть замятня велика в Орде» (160). В следующем 1396 г. умер Стефан Пермский, и мы можем сравнить слова Повести с описанием события в Житии Стефана (85): «В лето 6904, ... при благоверном князи великом Василии Дмитриевичи, в седмое лето княжения его... , в шестое на десять лето владычества Тактамышша князя». «Бысть замятня велика» — написано в Повести о нашествии Тохтамышша (192), «бысть в то время замятня велика» — замечено в Троицкой летописи под 6915 г.

Далее в Повести о Темир–Аксаке читаем: «Прииде некий царь... с восточныа страны» (160); в Троицкой летописи под 6868 г.: «приде... некий царь с востока», в Повести о Куликовской битве: «идет на него некий царь с востока» (130).

В Повести Тимур «ни смирился, ни укротился» (161), зато по Троицкой летописи (под 6893 г.) князь Олег «покорися и укротися и умилися».

К Тимуру примкнули «юноши немилостивии, мужи сурови и злии человеци» (161), в Житии Стефана Пермского (31) также упоминаются «суровейшие мужи, невернии человецы», в Троицкой летописи (под 6901 г.) — «сурови человеци, сверепии людие», в Повести о нашествии Тохтамышша осуждаются «недобрии человецы» (192, 194).

Темир–Аксак «многы страны и земли повоева, многы области и языки поплени, многы княжения и царства покори под себе» (161). По Троицкой летописи, Ольгерд также «многи земли поймал и многа места и грады и страны попленил» (6876 г.), «многы страны и земли

повоева и многы грады и княжения поимал за себе» (6885 г.).

«А се имена тем землям и царством» — перечисляет покоренные страны составитель Повести о Темир–Аксаке (161), «А се имена местом и странам и землям» — называет Епифаний в Житии Стефана Пермского (9).

Темир–Аксак «прииде близ предел Рязанския земля» (161), в Повести о нашествии Тохтамыша царя также настигли «близ предел Рязанския земля» (190).

В Повести «народи христианстии... сътвориша пост и молитву» (162). «Народ христианский» представлен в Повести о нашествии Тохтамыша (194), «пост и молитву створиша» — в Троицкой летописи под 6916 г.

В Повести действует великий князь «со всеми князьми и воеводами и с бояры старейшими» (162), в Повести о нашествии Тохтамыша — «с князьми рускими, и с воеводами... и бояры старейшими» (192).

В Повести упоминается «великая съборная церкви Святыя Богородица, иже в Володимери» (162), в Троицкой летописи под 6916 г. — «церковь каменная великая съборная Святая Богородица, иже в Владимире».

В Повести перечисляются москвичи, вышедшие на встречу Владимирской иконы: «епископи и архимандриты, игумени и попы и дьякони и весь клирос... , князи и бояре, княгини и боярыни, мужи и жены, уноши и девы и старци с юнотами, дети и младенци, сироты и вдовици, нищи и убози, чрънци и черници, всяк възраст мужеск и женеск, от млада и до велика» (163). Аналогичные перечисления имеются в сочинениях Епифания Премудрого: в Троицкой летописи под 6890 г. — «игумени и прозвитери, и чернци, и нищий, и убозии, и всяк възраст мужей и жены, и дети, и младенци», там же — «архимандрит..., игумени и прозвитери, и чернци, и крилошане, и черници, и попове, диакони, и простьци от унаго и до старца, и младенца мужеска полу и женьска», в Послании митрополита Фотия (432) — «князи и вси лю–дие, и бояре, и вси судия земскыя, иноци, инокыня, юноша и девы, старци с унотами, мали и велиции, или мужеск пол или женьск, въкупе богатии и убозии», в Повести о нашествии Тохтамыша (194) — «архимандрити и игумени, протопопы, прозвитеры, дьяконы, черньци, и всяк възраст, мужеск пол и женеск и с младенци».

Фраза Повести «много множество безчисленное народ людей» (163) имеет соответствие в Слове о Витовте (385): «людей многое множество бещисленное».

В Повести читается: «вси с слезами..., вси въздыхани», «и несть такова, иже бы не плакал» (163). В Троицкой летописи: «моления приносяще с слезами и въздыханием» (6916 г.), «и несть такова, кто бы не плакал» (6897 г.).

В Повести о Темир–Аксаке московские горожане называются «градстии народи» (163), в Житии Стефана Пермского (86) — «гражаньстии людие», в Повести о нашествии Тохтамыша (192, 198) — «гражанстии народи».

«Страх и трепет» (163) — довольно распространенное выражение, но и у Епифания оно встречается (Повесть о нашествии Тохтамыша.

С. 200). Менее распространено выражение Повести «възмятошяся и въсколебашяся» (164), но и оно есть у Епифания (Троицкая летопись под 6885 г., Повесть о нашествии Тохтамыша, с. 192).

В Повести говорится, что царь Ассирийский «на Бога... хулныя глаголы възпусца» (164), то же выражение встречаем в Житии Стефана Пермского (43): «и на Бога глаголы

хульные въспускаа».

В Повести сказано: «с останочны своими вои» (164), в Троицкой летописи под 6888 г. и в Повести о Куликовской битве (128) — «останочную свою силу».

Таким образом, вариант Типографской летописи Повести о ТемирАксаке стилистически вполне согласуется с произведениями Епифания Премудрого и должен быть признан его сочинением. Рассмотренный вариант по сравнению с другими редакциями Повести отражает стилистическую систему Епифания Премудрого наиболее полно и, следовательно, может быть признан или оригиналом памятника, или во всяком случае ближайшим к нему текстом.

В XV веке были образованы еще две редакции Повести о ТемирАксаке. Одна из них, представленная типичным (но далеко не лучшим и не самым древним) списком РНБ, Сол. № 804/914 (опубликованным в серии «Памятники литературы Древней Руси»), отличается от Типографской вставками из Повести о нашествии Хоздроя на Царьград и уже по этому признаку является вторичной по отношению к Типографской; кроме того, текст редакции подвергся распространениям и тенденциозной переделке с целью возвеличить роль в событиях 1395 г. великого князя Василия Дмитриевича. Другая редакция легла в основу Московского свода 1479 г. и сокращенного варианта, представленного Ермолинской группой летописей. Текст здесь, с одной стороны, сокращен, в результате чего выпала биографическая справка о Темир–Аксаке с соответствующей частью характерной лексики Епифания Премудрого, а с другой стороны, подвергся дополнению из иного источника, именно: эмоциональная характеристика Темир–Аксака заимствованная из Западнорусских летописей. Эта выписка в Прилуцкой и Уваровской летописях и Летописце из собрания Н. П. Лихачева, № 365 помещена перед основным текстом, дублируя его сообщение о приходе царя от «восточных страны», в Ермолинской летописи снята вообще, а в Московском своде 1479 г. включена в основной текст при известии уже об уходе царя из Русской земли. По тексту Свода 1479 г., передающему источник более подробно, видно, что каждое упоминание Темир–Аксака или «агарян» сопровождается добавлением слов «безбожный», «безбожные», причем этот же эпитет присутствует и в редакционных распространениях текста. В этих случаях, когда речь идет о Владимирской иконе Богоматери, вставляются слова «чудная икона», «чудный образ», «чудотворная икона». При названиях Москвы или Владимира добавляются слова «славный град». Предположить обратное — происхождение текста Типографской редакции из Свода 1479 г. — означает признание парадоксальной ситуации: умаление Владимирской иконы Богоматери, принижение Москвы и Владимира как центров Православия и, наоборот, затушевывание облика завоевателей как врагов веры.

Рассмотрение всего корпуса атрибутируемых Епифанию Премудрому сочинений позволяет полнее представить творческий портрет крупнейшего древнерусского писателя. В своих произведениях Епифаний предстает как ревностный защитник интересов Русской православной церкви, которые он рассматривает через призму особенных интересов Московской митрополичьей кафедры. Обоснование роли Церкви в обществе, отстаивание ее имущественных прав, прославление ее выдающихся подвижников — таковы основные темы посланий и агиографических сочинений Епифания Премудрого. Все это необходимо учитывать при изучении Жития преподобного Сергия Радонежского, окончательная отделка которого пришлась на время, когда Епифаний являлся к тому же духовником всего братства

Троице–Сергиева монастыря и должен был придать сочинению нравоучительный характер.

Глава 2. Пахомий Логофет

Сербский писатель–агиограф, выходец с Афона, большую часть жизни однако провел на Руси, где написал большое количество житий святых, похвальных слов и служб. Свою деятельность начал в Новгороде во второй половине 30–х годов XV в. В 1438 г. появился уже в Троице–Сергиевом монастыре и тогда же создал первую редакцию Жития Сергия Радонежского (Троиц. № 746). В Троице–Сергиевом монастыре Пахомий прожил около 20 лет (до конца 50–х годов). За это время агиограф создал пять (возможно — шесть) новых редакций Жития Сергия Радонежского (и еще одну краткую—для включения в Пролог), написал Службу святому, а также два варианта Жития Никона Радонежского. Особенной полнотой отличается редакция (третья по счету) Жития Сергия, написанная Пахомием около 1442 г. (и открытая лишь недавно); в ней описаны события, которых не мог знать первый биограф Сергия — Епифаний Премудрый: обретение мощей Сергия в 1422 г., строительство каменного храма Троицы, посмертные чудеса святого. Приступая к переработке Жития Сергия, Пахомий преследовал цель не только приспособления текста к нуждам литургической практики (и, следовательно, сокращения очень обширной редакции, написанной Епифанием Премудрым), но вынужден был учитывать политические нюансы, возникавшие в ходе острого соперничества между двумя кланами в великокняжеском семействе. Еще одна тенденция, оказавшая существенное влияние на изменение текста Жития Сергия, была связана с прославлением в конце 30–х — начале 40–х годов XV века игумена Никона в качестве святого и непосредственного ученика и преемника Сергия Радонежского (в ущерб исторической правде: на самом деле преемником Сергия на игуменстве в течение шести лет являлся преподобный Савва Сторожевский). Произведения Пахомия Логофета написаны не в такой вычурной манере, как у Епифания Премудрого, отличаются более простым языком, но выполнены вполне профессионально и оказали значительное влияние на последующую русскую агиографию. В. О. Ключевский дал очень емкую характеристику творчества Пахомия: «Он нигде не обнаружил значительного литературного таланта; мысль его менее гибка и изобретательна, чем у Епифания; но он прочно установил постоянные, однообразные приемы для жизнеописания святого и для его прославления в церкви и дал русской агиобиографии много образцов того ровного, несколько холодного и монотонного стиля, которому было легко подражать при самой ограниченной степени начитанности»^[222]. В качестве исторического источника сочинения Пахомия можно оценить достаточно высоко: в них содержится большое количество сведений по истории Троице–Сергиева монастыря, о монастырском строительстве, об участии в украшении Троицкого храма знаменитых иконописцев Даниила и Андрея Рублева. Пахомий Логофет известен также как переписчик книг, а некоторые его произведения сохранились в автографах (указаны в 3 части книги)^[223]. С конца 70–х годов XV в. сведения о Пахомию Логофете прекращаются.

Глава 3. Сергей Новгородский

В миру — священник Симеон, в 1470—1482 гг. являлся протопопом московского Успенского собора — главного храма Русского государства. В ноябре 1482 г. постригся в

Троице–Сергиевом монастыре под именем Сергия. 17 июля 1483 г. троицкий старец Сергий был одним из кандидатов на избрание в Новгородские архиепископы (другими кандидатами являлись архимандрит Спасский Елисей и архимандрит Чудовский Геннадий). Жребий пал на Сергия, который и был поставлен 4 сентября 1483 г. архиепископом Новгорода Великого. В Новгороде Сергий пробыл менее года: уже 27 июля 1484 г. «по немощи» (существовала версия, что новгородцы «ум отняша у него волшебством») Сергий оставил архиепископскую кафедру и вернулся в Троицкий монастырь. Находясь «на покое» в монастыре, Сергий написал Летописец^[224], в который включил свои воспоминания московского периода жизни (в то время, когда он являлся протопопом Успенского собора). Летописец читается в составе Львовской и Софийской II летописей. Основу повествования составляет, конечно, история строительства нового здания храма, возводившегося под руководством итальянского зодчего Аристотеля Фиораванте. Но круг интересов автора достаточно широк: тут и закулисные подробности жизни великокняжеской семьи, нелюбимые стороны некоторых политических и церковных событий, история спора великого князя и митрополита о способе обхождения церковью при их освящении, проявлен интерес к политическому устройству Венецианской республики и т. д. При этом автор проявил самостоятельность суждений и не стеснялся делать критические замечания в адрес светских и церковных властей. Событий в Троицком монастыре Сергий касается мало, хотя и упомянул, что церковь Святого Духа (он назвал ее Троицкой) строили псковские мастера, которые сооружали в Москве церкви Благовещения, Ризположения и др. В Летописце есть несколько вставок из Житий Сергия и Никона Радонежских. Под 1446 г. значительной литературной переработке подвергся рассказ о пленении в Троице–Сергиевом монастыре великого князя Василия Васильевича и его ослеплении. Рассказав об обретении мощей митрополита Петра в 1472 г. и о поручении «Пахомию Сербину, мниху Сергиева монастыря» написать соответствующее слово, автор едко замечает: «А в слове том написа, яко в теле обрели чюдотворца невериа ради людскаго, зане же той толко не в теле лежить, тот у них и не свят». О круге интересов архиепископа Сергия свидетельствуют также принадлежавшие ему рукописи (включающие, в частности, естественнонаучные статьи). Одна из них, представляющая своеобразную «записную книжку», испещрена выписками из летописей и записями автобиографического характера (Троиц. № 762). Умер Сергий 9 апреля 1495 г., похоронен возле Троицкого собора. Сохранилась надгробная плита архиепископа Сергия с записью о его смерти.

Глава 4. Митрополит Симон Чиж

Происхождение митрополита Симона остается невыясненным, но известно, что около 1480 г. он под именем дьякона Чижа появляется в Москве и обращает на себя внимание литературным талантом и основательным знанием святоотеческого письменного наследия. Чиж оказывается близок к великокняжескому печатнику Дементию, а по рекомендации последнего переходит затем на службу к Московскому наместнику и боярину И. Ю. Патрикееву. Сохранившиеся послания дьякона Чижа к печатнику Дементию и князю И. Ю. Патрикееву безупречны в стилистическом отношении и свидетельствуют о прекрасном знании поучительной литературы. В середине 1480–х годов дьякон Чиж принимает пострижение в Троице–Сергиевом монастыре с именем Симона и поступает под начало старца–наставника. Хорошая богословская подготовка, очевидные литературные дарования

и поддержка таких влиятельных лиц, как великокняжеский печатник Дементий и Московский наместник князь И. Ю. Патрикеев, способствовали карьере Симона на церковном поприще: в 1490 г. он становится игуменом Троице–Сергиева монастыря, а в сентябре 1495 г. избирается митрополитом «всех Руси». От конца XV века сохранилось несколько ярких посланий Симона, связанных с жизнью Троице–Сергиевой обители. В период избрания Симона игуменом, т. е. осенью 1490 г., он написал послание своему бывшему наставнику (который, по слухам, высказал некие нелицеприятные «глаголы» в адрес Симона), с требованием, чтобы старец дал ответ перед «всем собором». В 1499 г. Симон пишет утешительное послание бывшему своему благодетелю, но в то время опальному боярину И. Ю. Патрикееву, насильно постриженному в Троице–Сергиевом монастыре. Тогда же были отправлены в Троицкую обитель послания Симона игумену (Серапиону) и братии с наставлениями «духовного о Боге совокупления и любовного союза», с осуждением распрей и брани среди монашеской братии и призывом к единению и «духовной любви»^[225]. От начала XVI века до нас дошли уже вполне официальные послания Симона, написанные в качестве главы Русской церкви: Послания в Пермь с осуждением языческих обычаев и о соблюдении духовенством пастырских обязанностей, Грамота, данная афонскому старцу Герасиму для сбора милостыни на территории Московской митрополии, Послание в Псков о вдовых священниках, Послание Иосифу Волоцкому, снимающее с него отлучение, наложенное Новгородским архиепископом Серапионом. Умер Симон 30 апреля 1511 г. и похоронен в Кремлевском Успенском соборе.

Глава 5. Митрофан Коломенский

О ранних годах жизни Митрофана данных не имеется, но с известным основанием его можно считать постриженником Троице–Сергиева монастыря. В 1504 г. источники фиксируют Митрофана в качестве архимандрита Андроникова монастыря и духовника великого князя Ивана III. В 1507—1518 гг. Митрофан являлся Коломенским епископом. Именно в этот период, судя по ряду признаков, Митрофаном написано знаменитое «Сказание о Мамаевом побоище», ставшее самым популярным литературным произведением о Куликовской битве^[226]. Личности преподобного Сергия Радонежского отведено в памятнике центральное место: именно в Троицкий монастырь отправляется великий князь Дмитрий «со всеми князьями» за благословением, Сергей предсказывает победу князю Дмитрию и дает ему двух воинов от «своего полка» — Пересвета и Ослябю; перед самым сражением Сергей присылает благословенную грамоту и «богородичный хлебец»; враги впадают в уныние, узнав, что великого князя Дмитрия вооружил своей молитвой «прозорливый» старец Сергей; с именем Сергия на устах начинает свой поединок монах Пересвет. С Троице–Сергиевым монастырем были связаны многие роды тех гостей–сурожан, которые упомянуты в «Сказании о Мамаевом побоище» как лица, сопровождавшие великого князя в походе. Кроме того, в тексте «Сказания» нашли отражение Троицкие монастырские документы. Митрофан явно был связан с Троице–Сергиевым монастырем. Так, в декабре 1513 г. он вместе с игуменом Памвой освящал в Троицком монастыре надвратную церковь во имя Сергия. Скорее всего именно в это время Митрофан заказал для соборного храма Коломны копию с «Троицы» Рублева. В июне 1518 г. Митрофан по немощи оставил владычную кафедру и ушел «на покой» в Троице–Сергиев монастырь. Умер

Митрофан в 1522 г.

Глава 6. Адриан Ангелов

Являлся келарем Троице–Сергиева монастыря в 1550, 1552, 1555—1561 гг. С именем Адриана Ангелова можно связывать создание Повести о Казанском взятии 1552 г. Троицкое происхождение Повести не вызывает сомнений. Уже во введении автор призывает молитвы русских чудотворцев и особенно «великого чудотворца, нашего заступника и помощника» преподобного Сергия и его ученика Никона Радонежского. Подробно описывается посещение царем Иваном Грозным Троице–Сергиева монастыря, приводится его молитва у раки Сергия, при этом вновь подчеркивается величие Преподобного («Которого от святых в Рустей земли тако Бог прослави, яко же тебе?») и нижайше испрашивается милость «Христова угодника» о пособии на «супротивных». Характерно включение в текст повествования рассказа о «видении» святого Сергия, будто бы «ходяща по граду (Казани) и град очищающе», что и явилось предзнаменованием будущей победы русского воинства. В памятнике содержатся сведения об иконе Троицы, которую Иван Грозный украсил «златом и камением многоценным», и иконе, изображающей явление Богородицы с апостолами преподобному Сергию. Приезду Адриана Ангелова под Казань с иконой и святой водой придается в Повести вообще особое значение. «И от того дни православному царю нашему вся радость и победы на враги от Господа даяшися», — многозначительно заключает автор. Придание решающей роли в военной кампании приезду Адриана Ангелова с троицкими святынями уместно сопоставить с признанием писателя, что он «ово слышати сподобися от самодержца и благочестивого царя нашего, ова же и своима очима видех». В совокупности все это приводит к признанию Адриана Ангелова автором Повести о Казанском взятии. Адриан Ангелов вел также своеобразную летопись Троице–Сергиева монастыря. В одном рукописном сборнике (ГИМ, Син. № 645) помещены его собственноручные записи о строительстве в монастыре в 1552, 1556—1559 гг., с неизменным добавлением: «при келаре Андреяне Ангелове». В 1560 г. келарь Адриан Ангелов написал челобитную царю об изменении статуса Троицкого монастыря, которая была удовлетворена: в Сергиеве монастыре была учреждена архимандрития, а 6 января 1561 г. Троицкий игумен Елевферий поставлен первым архимандритом. В Русской церковной иерархии Троицкий архимандрит отныне стал выше всех архимандритов и игуменов. Умер Адриан Ангелов в 1561 г. (по некоторым данным — убит Грозным).

Глава 7. Авраамий Палицын

В миру—Аверкий, принадлежал к верхушке провинциального дворянства. Принял пострижение в Соловецком монастыре, впоследствии переведен в Троице–Сергиев монастырь, где занимал должность келаря в 1608—1620 гг. Авраамий Палицын проявил себя энергичным церковным и политическим деятелем, занимался восстановлением монастырского хозяйства, сильно пострадавшего в период Смуты, прославился на литературном поприще. В 1611—1612 гг. от имени архимандрита Дионисия и келаря Авраамия составляются и рассылаются по городам патриотические грамоты, призывавшие идти на помощь Москве. Но главным литературно–публицистическим произведением Авраамия является Сказание об осаде Троице–Сергиева монастыря, ставшее одним из наиболее популярных сочинений о Смуте в Русском государстве в начале XVII века.

Авраамий использовал в своем труде воспоминания очевидцев осады (сам Палицын в это время находился в Москве), привлек большое число литературных источников. Воспоминания очевидцев, естественно, записаны не по свежим следам событий, поэтому нуждаются в корректировке по другим источникам. В Сказание включены записи о чудесных видениях и рассказы о новых чудесах преподобного Сергия Радонежского, проявившихся во время осады монастыря. Древнейший список Сказания (РГБ, Рум. № 299) выполнен в книгописной мастерской Троице–Сергиева монастыря в конце 1618—начале 1619 г. и представляет роскошную рукопись, в которой текст был переписан рукой Кирилла Новгородца, а заставки и инициалы нарисованы и раскрашены Гаврилой Басовым. Другие редакции Сказания созданы уже после 1620 г., когда Палицын вернулся в свое «пострижение» — Соловецкий монастырь. Умер Авраамий Палицын 13 сентября 1626 г., похоронен в Соловецком монастыре.

Глава 8. Симон Азарьин

В миру — Савва, по прозвищу Булат, служил во дворе княжны–инокини Ирины Мстиславской. В Троице–Сергиевом монастыре постригся в 1624 г. со вкладом 50 рублей. 6 лет провел Симон в келье архимандрита Дионисия, от своего учителя воспринял любовь к книгам и интерес к литературному творчеству. В дальнейшем Симон Азарьин занимал ответственные должности в монастыре, а в 1646—1653 гг. являлся Троицким келарем. Карьера Симона Азарьина неожиданно пресеклась в начале 1655 г., когда он по приказу патриарха Никона был сослан в Кирилло–Белозерский монастырь, но через год, в начале 1656 г., Симон уже вернулся в Троице–Сергиев монастырь, где и оставался вплоть до своей смерти (датируется временем между 1662 и 1665 гг.). Самыми крупными произведениями Симона Азарьина являются Житие Сергия Радонежского (с новыми чудесами) и Житие Дионисия Зобниновского. Симон использовал Пространную редакцию Жития Сергия в списке Германа Тулупова и добавил к ней описание чудес, совершавшихся в XVI—XVII вв. Первый вариант подготовлен писателем в 1646 г. и тогда же был опубликован им в книге, содержащей службу и жития Сергия и Никона Радонежских. Но в издание Московского Печатного двора вошли только 35 глав, да и те в сокращении. Поэтому Симон Азарьин в 1654 г. написал вторую редакцию «Новоявленных чудес преподобного Сергия», содержащую предисловие и 76 глав. Сохранился оригинал памятника с авторской правкой (МДА, № 203). В том же 1654 г. Симон закончил работу над Житием своего учителя архимандрита Дионисия (авторизованный список этого сочинения находится в Государственном историческом музее, Син. № 416). В 1656 г. Симон подготовил новый, отредактированный и дополненный вариант «Книги о новоявленных чудесах преподобного Сергия». Рукопись (с пометами самого Симона) была приплетена к экземпляру печатного издания 1646 г. (украшенного миниатюрами — это неизвестная работа иконописца Моисея Савельева) и дана вкладом в монастырь в 1658 г. (в настоящее время хранится в Российской государственной библиотеке — подробнее см. в 3 части книги). К творчеству Симона Азарьина можно отнести также составление новой редакции Святцев (50–е годы XVII в. — дошла в автографе писателя), в которую, в частности, внесены дополнительные сведения о Радонежских святых^[227]. Творчество Симона Азарьина охарактеризовал В. О. Ключевский: «Он оставил много собственноручных рукописей и несколько произведений, дающих ему

место среди хороших писателей древней России. Его изложение, не всегда правильное, но всегда простое и ясное, читается легко и приятно, даже в тех обязательно–витиеватых местах, где древнерусский писатель не мог отказать себе в удовольствии быть невразумительным... Симон смотрит на обязанности биографа гораздо строже сравнительно с большинством древнерусских писателей житий: он разборчивее в источниках и заботится не только о полноте, но и о фактической точности жизнеописания»^[228]. Симон Азарьин собрал значительную по тому времени библиотеку рукописных и печатных книг, свидетельствующую о широте интересов ее владельца: в ней были представлены книги по грамматике, истории, житиям святых, богослужебная литература и сочинения, отражающие основные направления идейных споров середины XVII в. Всю свою библиотеку Симон Азарьин завещал Троице–Сергиеву монастырю.

Часть III. Рукописная традиция жития Сергия Радонежского

Качество исторического материала, представляемого житием, зависело главным образом от обстоятельств, при которых писалось последнее, и от литературных целей, которые ставил себе его автор. Эти обстоятельства и цели, время появления жития, личность биографа, его отношение к святому, источники, которыми располагал он, частные поводы, вызвавшие его труд, и литературные приемы, которыми он руководился, — вот главные вопросы, которые задавал себе исследователь при разборе каждого жития (Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. II).

Глава 1. Похвальное слово Сергию Радонежскому, сочиненное Епифанием Премудрым

В заголовках всех списков Похвального слова в качестве автора значится имя Епифания Премудрого. Это подтверждает и содержание памятника. Очевидно, автор — монах Троице–Сергиевого монастыря, и обращается он к монахам этой же обители:

«Се добрый и блаженный *наш* старец *от нас* къ Господу отиде и *нас* *сырых* оставивъ,... тѣмъ нынѣ и *мы* по немъ жадаемъ и плачемся, яко остахом его,... къ гробу его *присно* *приходяще* и съ страхомъ притѣкающе, и вѣроу приступающе, и любовию припадающе, и съ умилениемъ причиюще и рукама объемлюще, святолѣпно и благоговѣино осязающе, очима и главами своими прикасающеся и любезно цѣлующе раку мощей его»;

«О священнаа главо, преблаженный авва, Сергие великыи! Не забуди *нас* *нищих* *своихъ* до конца, но поминаи *нас* всегда въ святыхъ своих и благоприятных молитвах къ Господу. Помяни *стадо* *свое*, яже сам *паствилъ* *еси*, и не забуди присѣцати *чад* *своих*, моли за *ны*, отче священныи, за *дѣти* *своя* *духовныя*,... *пастуше* *нашъ* добрыи, се бо мощи твоих гробъ *пред очима* *нашими* *видимъ* *есть* *всегда*»^[229].

Более того, в следующих словах угадывается современник и непосредственный ученик Преподобного Сергия:

«На немъ удиви Богъ милость свою и дарова *намъ* *видѣти* *такова* *мужа* *свята* *и* *велика* *старца*, *иже* *бысть* *въ* *дни* *наша*»^[230].

Все это вполне согласуется с теми данными, которые мы имеем о жизни Епифания Премудрого в Троице–Сергиеве монастыре. Но и стилистически Похвальное слово Сергию Радонежскому однородно с другими произведениями Епифания Премудрого, например, с

Житием Стефана Пермского. Сравним отдельные сюжеты в обоих произведениях.

Об источниках написания говорится следующим образом:

Житие Стефана

Похвальное слово Сергию

«яко о житии его ова слухом ус–лышахъ, ова же от ученикъ его увѣдахъ,... яко и своима очима ви–дѣхъ,... и прочая, елико въпрашахъ от старыхъ мужъ. Яко же рече святое писание: вопросж отца твоего и възвѣстит тебѣ, и старцы твои ре–кут тебѣ» (Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. Изд. Археографической комиссии, под ред. В. Г. Дружинина. СПб., 1897. С. 2).

«Яко же въ святомъ писании ре–чеса: въпроси, рече, отца твоего и възвѣститъ тебѣ, старца твоя и ре–кутъ тебѣ... Елици бо их быша, великому тому и святому старцу самовидци же и слугы, ученици и та–ибници, паче же послушници, иже своима очима видѣша его и уши их слышаша и» (Тихонр. № 705. Л. 112 об. — 113).

Сходна ситуация, связанная с оплакиванием обоих героев:

«восплакаша со слезами и в тузѣ сердечнѣи вопиаху, умилениемъ, жалостно сѣтующе... а нас сирыхъ ос–тавилъ еси, пастуше нашъ добрый... быхом бо бес тебе скорбни и смущени, быхомъ яко овца не имуще пастуха, быхом имуще печаль безъ утѣшения» (Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. С. 86—87).

«многа плача и печали наполни–шяся, наипаче непрестанныхъ слезъ ... зѣло вси скръбни быша и хождуху сѣтующе, въздыхающе и рыдающе, стенюще, смѣрени, слезни, дряхли, печални, умилени... от нас къ Господу отиде и нас сирых оставивъ... яко стадо бес пастыря и корабль бес крѣмника» (Тихонр. № 705. Л. 119 об. — 120).

Примечательно также желание пермичей видеть раку Стефана в своей земле и сходное замечание в Похвальном слове Сергию:

«да бы былъ гробъ твои в земли нашей прямо очима нашими» (Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. С. 88).

«се бо мощи твоих гробъ пред очима нашими видимъ есть всегда» (Тихонр. № 705. Л. 121).

Наконец, одинаковы обращения в обоих случаях к святому:

«Поминаи нас въ своих си мо–литвахъ, помолися о своем си ста–дѣ» (Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. С. 90).

«Поминаи нас всегда въ святыхъ своих и благоприятныхъ молитвахъ къ Господу. Помяни стадо свое, яже сам паствилъ еси» (Тихонр. № 705. Л. 120 об.).

Следующий пассаж Похвального слова Сергию, в котором говорится, что Преподобный «не взыска Царствующаго града, ни Святыя Горы или Иерусалима, яко же азъ окаанныи и лишеныи разума», — вызывал сомнение исследователей в написании его Епифанием

Премудрым. Считалось, что эти слова больше подходят к Пахомию Логофету, приехавшему на Русь с Афона. Однако, сомнения эти лишены всяких оснований. Во-первых, и в другом месте Похвального слова — в эпизоде, касающемся известности Сергия Радонежского, — речь идет о Константинополе и Иерусалиме:

«не токмо въ Царьствующем градѣ, нъ и въ Иерусалимѣ, не токмо едни православнии почюдишася добродѣтельному житию преподобнаго, но и невѣрии мнози удивишася благопробывателнѣи жизни его».

Во-вторых, выражение «окаанныи и лишеныи разума» совершенно несвойственно творчеству Пахомия Логофета, а в Похвальном слове Сергию буквально рассыпана однотипная фразеология: «окая свое окаанство», «за оскудѣние разума и за мѣлину ума моего», «скудость же ума», «худымъ своимъ разумомъ и растлѣннымъ умомъ», «немощен есмь, груб же и умовредень» (Тихонр. № 705. Л. 106 об., 112, 113 об., 114). Аналогично читаем в Житии Стефана Пермского: «аз бо есмь грубъ умом, и словом невѣжа, худъ имѣя разум и промысль вредоумен», «аз же окаанныи», «аз многогрѣшныи и неразумныи», «окаанныи», «скудоумныи», «грубости моеи» (Житие святого Стефана Пермского, написанное Епифанием Премудрым. С. 2, 101, 106, 107, 111).

Определим время написания Похвального слова Сергию Радонежскому. Оно составлено после 1406 г., так как о митрополите Киприане говорится в прошедшем времени: «Тогда же бѣ въ преславнѣмъ и пре-словущем в велицѣмъ градѣ Москвѣ, украшаяи престоль пресвятыя и преславныя владычица наша и Богородица, преосвященныи Кипри-анъ митрополить». О Сергии автор обещает рассказать в другом произведении более подробно («прочаа его добродѣтели инде скажемъ и многаа его исправления инде повѣм») — следовательно, Слово создано до написания Жития Сергия Радонежского, до 1418 г.

Некоторые детали изложения проясняют обстоятельства создания памятника. Слово было написано в похвалу Сергию, читалось 25 сентября — в день памяти Преподобного («от нас днесъ нынѣ похваляем естъ, Сергие блаженныи и преподобныи отецъ нашъ»). Читалось оно в Троицком соборе в праздничный день («къ духовному веселию нынѣ съзвавши и яко любителя отецъ въ свѣтліи сеи церкви радостно прием-лющи и любовию веселящи») (Тихонр. № 705. Л. 107).

Итак, Похвальное слово было написано для произнесения в церкви Троицы на память Преподобного Сергия. Как известно, монастырь был сожжен в 1408 г. во время нашествия Едигея, и церковь Троицы была восстановлена только в 1412 г. Об этом читаем в приписке монаха Варлаама: «В лѣто 6920. Написася божествнаа Лѣствица мѣсяца октовриа въ 14 день, на память святыхъ мученикъ Назариа, Геврасиа, Протасиа, Келесиа, въ обитѣли преподобнаго иигоумена Сергия. В то же лѣто и священа бысть церкви в той же обитѣли мѣсяца семптямриа въ 25 день» (Троиц. № 156, л. 252 об.). 25 сентября 1412 г. мы имеем пересечение следующих событий: 1) день памяти Преподобного Сергия; 2) 20-летний юбилей со дня кончины Преподобного; 3) освящение монастырского храма — церкви Троицы; 4) этот день являлся воскресным — единственный раз в промежутке между 1408 и 1418 гг. Думаю, что самым подходящим случаем для произнесения Похвального слова в честь Сергия был праздничный день 25 сентября 1412 г. — день памяти, причем юбилейный, Преподобного Сергия Радонежского, совпавший с днем освящения Троицкого собора.

Похвальное слово Сергию Радонежскому имеет заголовок (по списку Троиц. № 755): «Слово похвално преподобному отцу нашему Сергию, сътворено бысть учеником его священноиноком Епифанием». Текст сохранился в одной редакции, важнейшее различие, отличающее древнейшие списки от более поздних, таково: согласно первым, Сергей жил 70 лет, в монашестве — 50 лет, в других списках даты исправлены на основании одной из Пахомиевских редакций Жития Сергия — 78 лет и 55 лет соответственно.

Выявлены следующие списки Похвального слова Сергию Радонежскому:

1) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 755 (л. 84—105: 70 лет и 50 лет) (число 70 позднее исправлено на 78) — 50–е годы XV в.

Филигрань: Корона — типа Лихачев, № 2570 (1461 г.).

2) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице–Сергиевы Лавры), № 763 (л. 79—98: 70 лет и 50 лет — число 70 позднее исправлено на 78) — 50–е годы XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции, Троицкого вида.

3) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 705 (л. 106—123 об.: 70 лет и 50 лет) — 60–е годы XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции, Синодального вида.

4) РНБ, Софийское собр., № 1384 (л. 250—264 об.: 70 лет и 50 лет) — 1490 г.

5) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 643 (л. 175 об. — 197 об.: 70 лет и 50 лет) — кон. XV в.

Описание см. в разделе Пятой Пахомиевской редакции.

6) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Строице–Сергиевой Лавры), № 466 (л. 372—386: 70 лет и 50 лет — позднее исправлено на 78 и 55) — 1505 г., Москва, монастырь Николы Старого. Основной писец — знаменитый каллиграф Михаил Медоварцев. Медоварцевым написан киноварный заголовок и несколько первых строк на л. 372, текст на л. 374—375 об. и несколько первых строк на л. 376, несколько строк на л. 376 об., текст на л. 379 об. — 380. Остальной текст писан другим писцом.

7) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1396 (л. 92—104 об.: 70 лет и 50 лет) — нач. XVI в. Филигрань: Рука под звездой — Брике, № 11165 (1505 г.). Последние листы утрачены, текст обрывается на словах: «зѣло вси скорбни быша и хождяху сѣту...»

8) РГБ, ф. 173/1 (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 88 (л. 398—414: 78 лет и 50 лет — причем число 50 позднее переправлено на 55) — сер. 20–х годов XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

9) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо–Волоколамского монастыря), № 644 (л. 407—424: 78 лет и 50 лет) — второй половины 20–х годов XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

10) ГИМ, Епархиальное собр., № 387 (л. 151—174: 78 лет и 55 лет) — второй половины 20–х годов XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

11) РГБ, ф. 173/1 (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 50 (л. 164—180: 78 лет и 50 лет) — 20—30–е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

12) РНБ, Софийское собр., № 1317 (л. 388 об. — 392 об.: 70 лет и 50 лет) — 30–е годы

XVI в. (Софийский список Великих Миней–Четьих).

13) ГИМ, Синодальное собр., № 986 (л. 675 об. — 683: 70 лет и 50 лет) — конец 30–х — начало 40–х годов XVI в. (Успенский список Великих Миней–Четьих митрополита Макария).

14) РНБ, Соловецкое собр., № 997/1106 (л. 220—236: 78 лет и 50 лет — 30—40–е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

15) Центральная научная библиотеки Академии наук Украины, Собр. Историко-филологического института кн. Безбородко в Нежине, № 29 (л. 151 об. — 170 об.) — сер. XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

16) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 662 (л. 101—117 об.) — сер. XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

17) Санкт–Петербургское отделение Института российской истории Российской Академии наук, ф. 115 (Коллекция рукописных книг), № 155 (л. 228 об. — 251: 78 лет и 55 лет) — сер. XVI в.

Филиграни: Рука в рукавчике под трилистником — Лихачев, № 2892 (1555—1559 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры ИВ — Лихачев, № 1709 (1544 г.).

18) ГИМ, Синодальное собр., № 174 (л. 1171—1179: 70 лет и 50 лет) — нач. 50–х годов XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

19) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 698 (л. 156 об. — 181) — 50–е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

20) РГБ, ф. 173/1 (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 208 (л. 164—184: 78 лет и 50 лет) — 50–е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

21) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 405 (4°) (л. 123 об. — 141) — 50–е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

22) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 257 (л. 443 об. — 458 об.) — 1556 г. (писец — Юшко Сасинов).

23) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 874 (л. 327—346 об.: 70 лет и 50 лет) — 50—60–е годы XVI в.

24) ГИМ, Епархиальное собр., № 455 (л. 548—567 об.: 70 лет и 50 лет) — 50—60–е годы XVI в. Без конца: текст обрывается на словах — «скончатися въ дворы твоя, яко лучши есть день».

Описание см. в разделе Пространной редакции.

25) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 284 (л. 151 об. — 172: 70 лет и 50 лет) — 50—60–е годы XVI в.

26) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 663 (л. 575 об. — 597: 78 лет и 55 лет) — 60–е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

27) РНБ, F.I.278 (78 лет и 50 лет) — 60–е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

28) Научная библиотека Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, № 1303 (л. 92—104: 70 лет и 50 лет) — третья четверть XVI в.

29) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 421, ч. 1 (л. 601—621: 78 лет и 50 лет) — 70—80–е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

30) РГБ, ф. 304/III (Собр. ризницы Троице–Сергиевой Лавры), № 21 (л. 347—376 об.: 78 лет и 55 лет) — 80–е — нач. 90–х годов XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

31) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.445 (л. 339—354: 78 лет и 55 лет) — посл. четв. XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

32) ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 114 (л. 1—39) — кон. XVI в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под трилистником, на тулове литеры ИИ — Брике, № 12751 (1594 г.).

33) ГИМ, собр. Чудова монастыря, № 307 (л. 560 об. — 575 об.) — 1599 г.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

34) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1442 (л. 173—203) — кон. XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

35) Институт истории, философии и филологии Сибирского отделения Российской Академии наук, № 4/72 (л. 129—157: 70 лет и 50 лет) — нач. XVII в.

Филиграни: Гроздь винограда—Лихачев, № 1962 (1607 г.); Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры RF — Дианова и Костюхина, № 772 (1610 г.).

36) БАН, Соловецкое собр., № 10 (л. 243—274 об.: 78 лет и 55 лет) — начало 20–х годов XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

37) БАН, Вятское собр., № 51 (л. 277—317: 78 лет и 50 лет) — 20–е годы XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

38) РГБ, ф. 292 (Собр. С. П. Строева), № 29 (л. 309—322: 78 лет и 55 лет) — 20–е годы XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

39) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 699 (л. 247 об. — 275: 78 лет и 55 лет) — кон. 20–х — нач. 30–х годов XVII в. (почерк троицкого книгописца Германа Тулупова).

Описание см. в разделе Пространной редакции.

40) РНБ, собр. Кирилло–Белозерского монастыря, № 44/1283 (78 лет и 55 лет) — нач. 30–х годов XVII в. (почерк троицкого книгописца Германа Тулупова).

Филигрань: Кувшин — типа: Дианова и Костюхина, № 824 (1629 г.).

41) РНБ, собр. Соловецкое (Анзерский скит), № 79/1445 (л. 258 об. — 288 об.: 78 лет и 55 лет) — нач. 30–х годов XVII в. (филигрань та же, что и в рукописи Собрания Кирилло–Белозерского монастыря, № 44/1283).

42) ГИМ, собр. М. П. Вострякова, № 1006 (л. 204 об. — 230 об.) — второй половины 30–

х годов XVII в. Текст обрывается на словах: «Того ради вся красная мира сего презръ и сия вожде...».

Описание см. в разделе Пространной редакции.

43) БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 156 (л. 243 об. — 274) — 30–е годы XVII в.

Описание см. в разделе Редакции Германа Тулупова.

44) РНБ, Q.I.69 (л. 206—233: 78 лет и 55 лет) — 30–е годы XVII в.

Филиграни: Лилия — Дианова и Костюхина, № 886 (1632 г.); Кувшин с двумя ручками под короной с полумесяцем, на тулове литеры М и РР — Дианова и Костюхина, № 742 (1638 г.).

45) РНБ, Соловецкое собр., № 906/1016 (л. 272 об. — 308: 70 лет и 50 лет) — 30–е годы XVII в.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками под полумесяцем, на тулове буква М — Дианова и Костюхина, № 741 (1634 г.).

46) РНБ, Софийское собр., № 1493 (л. 285—309 об.) — 30—40–е годы XVII в.

47) РГБ, ф. 722 (Собр. Единичных поступлений), № 107 (л. 252—266 об.) — 40–е годы XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

48) РГБ, ф. 173/1 (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 146 (л. 637—662 об.: 78 лет и 50 лет) — втор. четверть XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

49) РНБ, собр. А. А. Титова, № 4903 (л. 154 об. — 177: 78 лет и 55 лет) — втор. четверть XVII в.

Филигрань: Гербовый щит со львом под короной, под щитом литеры IS — Дианова и Костюхина, № 866 (около 1642 г.).

50) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 427 (л. 193 об. — 210: 78 лет и 55 лет) — сер. XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

51) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 428 (4°) (л. 171—192 об.) — сер. XVII в.

Филигрань: Голова шута с 5 бубенцами — Дианова и Костюхина, № 299 (1646—1654 гг.).

52) РГБ, ф. 138 (Костромское собр.), № 18 (л. 380—395 об.: 78 лет и 50 лет) — сер. XVII в.

Филиграни: Голова шута с 5 бубенцами и литеры DV — Гераклитов, № 1283 (1647 г.); Щит с рожком, под ним лигатура из букв WR — типа Лауцявичюс, № 3017 (1649 г.).

53) РНБ, Q.I.1136 (л. 317—357: 78 лет и 55 лет) — сер. XVII в. Филигрань: Гербовый щит с лилией под короной, контрамарка ID — Дианова и Костюхина, № 912 (1653 г.).

Публикации:

Великие Минеи—Четьи. Сентябрь, дни 25—30. СПб., 1883. Стлб. 1563—1578 (по списку Син. № 986);

Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия—чудотворца и похвальное ему слово, написанные учеником его Епифанием Премудрым в XV веке. Сообщил архимандрит Леонид. — Памятники древней письменности и искусства, т. 58. СПб., 1885 (по списку

Троиц. № 698);

Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. II. С. 131—152 (по списку Тихонр. № 705);

Памятники литературы Древней Руси. XIV — середина XV века. М., 1981. С. 406—429 (перепечатка издания Леонида).

Краткое похвальное слово Сергию Радонежскому

Мало распространенное в русской письменности, Краткое слово составлено уже после обретения мощей Сергия (1422 г.) и последующих чудес исцеления, на которые имеются прямые ссылки в тексте:

«пречюдную его и святую раку, от нея же много исцѣления вѣрующим»;

«по исхожению же честныя его и преочищенныя душа многими чудесы и знамении прослави его Господь»;

«не престаи молящися за ны, ... с вѣрою покланяющихся святѣи и пре-честнѣи ти рацѣ, в нем же цѣлбоносныя твоя святыя мощи».

Слово написано до падения Константинополя в 1453 г., поскольку в нем читается молитва за «православных царей» и вселенских патриархов. Таким образом, время окончательного сложения Краткого похвального слова — вторая четверть XV века, но можно допустить, что оно имеет более раннюю основу, созданную, скорее всего, Епифанием Премудрым.

Заголовок Краткого похвального слова (по списку Тихонр. № 705): «Слово похвално преподобному игумену Сергию, новому чудотворцу, иже в послѣдних родѣх в Руси восиавшому и многа исцѣления дарова-ниемъ от Бога приемшаго».

Списки:

1) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 705 (л. 124—127) — 60-е годы XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции, Синодального вида.

2) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 284 (л. 172 об. — 176) — 50—60-е годы XVI в. (копия предыдущего списка).

Публикация:

Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. Отд. II. С. 153—156 (по списку Тихонр. № 705).

Глава 2. Житие Сергия Радонежского, составленное Епифанием Премудрым в 1418—1419 гг.

В полном виде текст редакции Епифания Премудрого не сохранился, но дошел до нас в составе так называемой Пространной редакции жития Сергия XVI века (см. ниже), начиная с Предисловия и кончая главой «О худости порть Сергиевыхъ и о нѣкоемъ поселянинѣ». Последующий текст Пространной редакции представляет собой компиляцию различных Пахомиевских переделок, что будет видно после разбора самих Пахомиевских редакций. Среди списков Пространной редакции самым древним и к тому же обладающим признаками протографичности является список Московской Духовной Академии № 88 (по которому мы цитируем в дальнейшем текст с указанием листов): в нем вставки из Четвертой

Пахомиевской редакции сделаны на полях другим почерком, а в других списках читаются в основном тексте. Другим списком–протографом является рукопись РНБ, Собр. Общества любителей древней письменности, F.185. Изложение в нем, к сожалению, обрывается на главе «О начале игуменства святого», но вставка о 23–летнем возрасте Сергия при пострижении, которая в МДА–88 читается на полях, а в других списках внесена в основной текст, здесь вообще отсутствует. Можно было бы считать данную рукопись списком непосредственно редакции Епифания Премудрого, но по количеству строк, которые оставлены для вписания заголовка, список ОЛДП вполне соотносится с другими списками Пространной редакции, и я даю его описание в главе, отведенной для Пространной редакции Жития Сергия Радонежского.

Предисловие к Житию Сергия Радонежского буквально исполнено авторского самовыражения. Писатель подробно излагает историю создания своего труда и сообщает, что начал собирать материал для биографии Преподобного через год или два после смерти старца и за 20 лет (т. е. к 1413—1414 гг.) написал отдельные главы, которые хранились у него в свитках и тетрадях, но не расположены были по порядку: «По летѣ убо единемъ или по двюю по преставлении старцевѣ азъ, окаанныи и все–дръзый, дерзнухъ на сие ... начахъ подробну мало нѣчто писати от житиа старцева, ... имѣяхъ же у себѣ за 20 лѣт приготованы таковаго списания свитки, въ них же бѣаху написаны нѣкыа главизны еже о житии старцевѣ памяти ради — ова убо въ свитцѣхъ, ова же в тетратех, аще и не по ряду, но предняя назади, а задняя напреди» (л. 276 об. — 277). За это время автор собрал сведения о Сергии и от древних старцев — «самовидцев и неложных свидетелей», и от его старшего брата Стефана, и от его келейника, прислуживавшего Сергию на протяжении многих лет, записал также то, что «своима очима видех» и что слышал из уст самого Преподобного. Окончательную отделку своего труда сочинитель предпринял через 26 лет по преставлении Сергия (т. е. в 1418—1419 гг.), убедившись, что никто другой не дерзнул писать о нем.

Стилистически Предисловие к Житию Сергия Радонежского вполне однородно с другими сочинениями Епифания Премудрого: видна та же фразеология, обращение к одинаковым темам, ссылка на одни и те же авторитеты. Сравним тексты^[231]:

Похвальное слово Сергию Житие Сергия Радонежского

Се бо мощи твоих гробъ пред очима нашимъ видимъ есть всегда (л. 121)

Гробъ его у насъ и пред нами есть, к нему же вѣрою повсегда при–текающе, велико утѣшение душамъ нашимъ приемлем и от сего зѣло пользуемся (л. 276 об.)

Житие Стефана Пермского Житие Сергия Радонежского

да бы былъ гробъ твои в земли нашей прямо очима нашимъ, да бы былъ намъ увѣтъ не худ и утѣха поне велика (88)

дарова намъ такова старца свята ... въ земли нашей Русстѣи, и въ странѣ нашей полунощнѣи, въ дни наша, въ послѣдняя времена (л. 276 об.)

Похвально слово Сергию

таковыи святыи старецъ, пре-чюдныи и предобрыи (л. 276 об.)

сицева мужа свята и съвръшена ... сего Богъ проявилъ есть въ по-слѣдняя времена,... сего Богъ прославилъ есть в Русской земли (л. 115 об. — 116)

и желаниемъ побѣждаася; и на-иде ми желание несыто еже како и коим образом начати писати (л. 277 об.)

святыи старецъ, чюдныи,... добронравный (л. 108 об.)

Аще ли будет писано (житие), и сие нѣкто слышавъ, ... от сего при-имет *ползу*.

Пишет же и Великии Василие: «Буди ревнитель право живущим, и сих житие и дѣianie пиши на сердци своем» (л. 278) елика своима очима видѣх, и елика от самого усть слышахъ, ... ова же от инѣх старцевъ древних (л. 278—278 об.)

желание привлечит мя (л. 106)

Святое глаголетъ писание: «Въпроси отца твоего, и възвѣститъ тебѣ, и старца твоя, рекутъ тебѣ». Елико слышахъ и разумѣх, отци мои повѣ-даша ми, елика от старецъ слышах, и елика своима очима видѣх, и елика от самого усть слышах, и елика увѣ-дах от иже въ слѣд его ходивъшаго время немало и възлиавшаго воду на руци его (л. 278—278 об.)

Житие Стефана Пермского

да не забвена будут толикаа ис-правления его, да не забыто будет житие его чистое, и тихое, и богоугодное (л. 280 об.)

То не полезно... молчанию пре-дати толику *ползу*.

Пишет же и Ве-ликии Василеи в поучении своем, глаголя: «Буди ревнитель право живущим, и сих имена и житиа и дѣ-леса напиши на своемъ сердцы» (1) яко и своима очима видѣхъ, иное же и с самѣм бесѣдовахъ многажды, и от того навыкох, и прочая елико въпрашахъ от старыхъ мужъ (2)

Похвальное слово Сергию

Якоже въ святомъ писании рече-ся: «Въпроси, рече, отца твоего и възвѣститъ тебѣ, старца твоя, и ре-кутъ тебѣ». Елико видѣша и слыша-ша и разумѣша, отци наши повѣда-ша намъ ... Елици бо их быша великому тому и святому старцу самовид-ци же и слугы,... иже своима очима видѣша его, и уши их слышаша и, и руцѣ их осязаста и (л. 112 об. — 113) да не забвено будетъ житие святого, тихое и кроткое и незлобивое, да не забвено будет житие его чистое (л. 112)

Текст Жития Сергия Радонежского, следующий за Предисловием (в очерченных пределах), также сближается с сочинениями Епифа-ния Премудрого, и здесь я воспользуюсь наблюдениями А. Д. Седель-никова^[232].

Так, о благонравии святого в юные годы одинаково излагается в Житии Стефана

Пермского и Житии Сергия Радонежского:

Житие Стефана Пермского
Житие Сергия Радонежского

успѣваше же разумомъ душевным, и верстою телеси и благода–тию; к дѣтемъ играющим не приста–ваше, иже в пустошь текущим и всуе тружающимся, и тщетнаа гонящимъ не внимаше, ни водворяшесе с ними; но от всѣхъ дѣтскихъ обычаевъ и нравъ и игръ отвращашесе, но то–чию на славословие упражняся (5).

възрастаа и преуспѣваа въ страх Божии: къ дѣтемъ играющим не ис–хожаше и к ним не приставаше; иже въ пустошь текущим и въсуе тружающимся не внимаше; иже суть сквернословци и смѣхотворци, с тѣми отнудь не водворяшесе, но развѣ токмо упражняшесе на славословие Божие (л. 297—297 об.).

Рассказывая о поставлении Стефана в епископы или о неожиданной встрече отрока Варфоломея с чудесным черноризцем, автор использует один и тот же сюжет из I Книги Царств о поставлении Саула в цари Израильские:

Житие Стефана Пермского
Житие Сергия Радонежского

иже бяше посланъ отцемъ сво–имъ Кысомъ на възыскание телят; он же шедъ, обрѣте пророка Само–ила, от него же помазанъ бысть на царство во Израили, и болѣ дѣла подѣлие преобрѣте, сиче и препо–добный отецъ нашъ Стефан епи–скопъ паче дѣла подѣлие внезапу обрѣте (62).

Въ единъ убо от днии отецъ его посла его на възыскание клюсят; се же все бысть всеумдраго Бога судьбами, яко же Пръвыя Царьскиа книги извѣщают о Саулѣ, иже по–сланъ бяше отцомъ своимъ Киссом на възыскание ослят; он же шед обрѣте святого пророка Самоила, от него же помазанъ бысть на царство, и выше дѣла подѣлие при–обрѣте (л. 292 об. — 293).

В повествовании о поставлении Стефана епископом и Сергия игуменом замечается одинаковое противопоставление их «санолубцам», добивающимся высоких должностей с помощью «посул», причем заметна лексическая близость, отличающая творческий почерк Елифа–ния Премудрого:

Житие Стефана Пермского
Житие Сергия Радонежского

не добивался владычества, ни вертѣлся, ни тщался, ни наסקаки–валь, ни накупался, ни насуливал–ся посулы (62).

Не бо наסקакываль на се, ни же превѣсхыщаль прѣд нѣким, ни по–суловъ сулилъ от сего, ни мзды даваль, яко же творят нѣции сано–любци суще, другъ прѣд другомъ скачюще, врѣтящесе и прехватаю–ще (л. 329—329 об.).

Итак, первая часть Пространной редакции (кончая главой «О худости портъ Сергиевыхъ и о нѣкоемъ поселянинѣ»), во-первых, свидетельствует о написании ее монахом Троице-Сергиева монастыря, современником и учеником Преподобного Сергия, и, во-вторых, стилистически сближается с произведениями Епифания Премудрого — Житием Стефана Пермского и Похвальным словом Сергию Радонежскому. Можно поэтому с полным основанием заключить, что данный текст представляет Епифаниевскую редакцию Жития Сергия Радонежского.

Глава 3. Первая Пахомиевская редакция Жития Сергия

У В. Яблонского — это редакция Б.

Известны две старшие Пахомиевские редакции Жития Сергия Радонежского, которые В. Яблонский назвал редакциями А и Б. Их отличительные признаки: уход Сергия на Киржач объясняется размолвкой с монастырской братией (в более поздних редакциях — благочестивым стремлением к уединению), изложение доводилось до известия о кончине Сергия и завершалось похвалой святому — записи о посмертных чудесах отсутствовали (сам В. Яблонский ошибочно полагал, что редакция Б продолжена Сказанием о чудесах). Текстологически вопрос решается в пользу первичности редакции Б: 1) в редакции Б возраст Сергия при пострижении сохранен в Епифаниевской трактовке — 20 лет (ср. Похвальное слово Сергию), а в редакции А переделан на 23; 2) в редакции Б упоминается младший брат Сергия — Петр, в других Пахоми-евских переработках это имя отсутствует; 3) характеристика Сергия, помещенная в редакции А вслед за известием о смерти его родителей:

«Доблии же убо Варфоломеи обычнаа възаконения на ошествие родителем сътвори, и слезами почеть умершаа отца и матере погребче честно, и священными службами тою украси память, и все имѣние родителю своею раздасть требующим. Рабы же вся свободивъ, и просто рещи, единою ны-нѣшняго житиа растерзавъ, и яко нѣкъи орель легкыма крилома опря-тався по въздуху преходя, и ошедь мирьских печалеи, и оставль домъ отца своего» (Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. I. С. 82), — представляет по сравнению с текстом редакции Б вставку из жития Федора Едесского (В. Яблонский ошибочно трактовал это место как свидетельство первичности редакции А: Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 277—279).

Таким образом, можно считать редакцию Б первой Пахомиевской редакцией Жития Сергия Радонежского, а редакцию А — второй.

Обратимся к рассмотрению старшего списка Первой Пахомиевской редакции — РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 746. Это — сборник сложного состава. Его основа, несомненно, сформировалась при игумене Зиновии (1432—1445 гг.): запись одного из писцов на л. 336 об. гласит, что данная часть рукописи «повелением господина Зиновиа игумена Сергѣева монастыря съписася грѣшным Ионою игуменом Угрѣшским» со списка Афанасаия Русина, привезенного с Афона. Почерк Ионы Угрешского обнаруживается на л. 114 об. — 188 об., 307—336 об.; бумага с филигранями: 1) три горы под крестом — близкие варианты имеются в троицкой рукописи 1437 г. (РГБ, ф. 304/1, № 407), 2) щит под перекрестием — Лихачев, № 964 (1438 г.). Житие Сергия Радонежского расположено на л. 209—246 об., текст писан одним почерком, который я идентифицирую с

почерком троицкого писца Ионы, переписавшего в 1429 г. церковный Устав (Научная библиотека Казанского государственного университета, № 4634) (рукопись из Собрания П. К. Фролова, приобретшего ее в 1817 г.). В сборнике Троиц. № 746 почерк Ионы имеется также на л. 189—208 об. (филигрань: гроздь винограда — Брике, № 13023 (1430—1436 гг.)). Житие Сергия написано на бумаге с филигранью «три горы под крестом» (два варианта: такая же бумага использована и на л. 1—72, 102—143) — тождественные варианты находятся в альбоме Н. П. Лихачева под № 968 (1438 г.) и № 970 (1438 г.). Кроме того, на л. 243—244 имеется знак с головой единорога—типа Брике, № 15809 (1423 г.). Можно считать поэтому, что Житие Сергия в составе сборника Троиц. № 746 переписано около 1438 г.

Но скопированный Ионою текст имеет дальнейшую историю: последние листы (конечной тетради), по-видимому, оторвались и были переписаны на другой бумаге и другим почерком, причем писец продолжил старшую редакцию текстом Сказания о посмертных чудесах Сергия (л. 247—261 об.). Сказание о чудесах Сергия, как удалось определить, скопировано с рукописи Троиц. № 136, причем именно писцом этого списка (Троиц. № 136 представляет уже Четвертую Пахоми-евскую редакцию Жития Сергия). Этот писец вмешался и в основной текст: на л. 218, 223, 226, 228, 230, 234, 235 об., 239, 241, 242 об., 243, 245 об. им вписаны на полях новые заголовки (факт, существенный для истории данной редакции).

Рассмотрим особенности текста Жития Сергия по рукописи Троиц. № 746. Можно заметить, что в процессе переписывания текст изменялся и подвергался стилистическому редактированию. Так, на л. 211 об. фраза «Отроче же растяше и крѣпляшеся духом» хотя и написана рукой того же Ионы, но явно вписана позже — писец начал писать ее на оставшемся в строке свободном месте, а закончил уже на полях. На л. 221 читается начало главы «О умножении потребных молитвами святого»: «Случижесе и таково в тои обитѣли, о неи же намъ слово, оскудѣние потребним — не достало хлѣбы въ всем монастыри». Но между словами «потребним» и «не достало» писец Иона по ошибке написал «бѣше бо заповедь» — это было начало следующего предложения, которое в несколько измененном виде выглядит так: «Бѣше бо такова заповѣдь от духовнаго настоятеля...». Заметив ошибку, писец вычеркнул слова «бѣше бо заповѣдь», но совершил новую ошибку, зачеркнув следующие слова: «не достало хлѣбы въ всем монастыри». Получилась неувязка в тексте, так как ниже рассказчик ссылается как раз на эту фразу: «Случи бо ся, яко же выше рѣхом, оскудѣние хлѣба». И, наконец, еще один пример. На л. 245 об. текст заканчивается словами: «Сергие же», его продолжение на л. 246 сначала по каким-то причинам отсутствовало, так полторы строки были оставлены чистыми. Позже (фраза написана другим пером) Иона восполнил пробел, но забыв, что на обороте предыдущего листа значились слова «Сергие же», начал предложение новым подлежащим: «Святѣи же въстав, видѣ ученика от страха малодушѣствующа и повръгша себе».

Поскольку отмеченные переделки текста и возникшие в связи с этим неувязки отразились во всех остальных списках редакции, то список Троиц. № 746 можно считать беловым оригиналом редакции. В языке списка можно отметить спорадические южнославянские черты: меня «ы» и «и» (секрыу, посилаеть, было (вм. «било»), донине), «а» и «я» (миран, радуся, пастыра, монастыра), «у» и «ю» (юскыми, пусты-ну, келиу, зару, монастыру, съуза, милостину), «я» и «ѣ» (прияха, болѣре). Но указанные южнославянизмы

не могут принадлежать русскому писцу Ионе, следовательно, заимствованы из оригинала. По наблюдениям Н. С. Тихонравова, текст Троиц. № 746 совпадает с фрагментами жития Варлаама Хутынского и Похвального слова Варлааму, составленными Пахомием Логофетом^[233]. Все это приводит нас к выводу, что троицкий писец Иона копировал текст непосредственно с чернового оригинала Пахомия. Естественно также предположить, что все исправления, которые Иона вносил в рукопись в процессе переписки, делались по указанию сербского агиографа.

Еще до того момента, когда Троиц. № 746 была отредактирована и продолжена записями о чудесах Сергия писцом рукописи Троиц. № 136, она была использована для составления новой редакции: текст был стилистически переработан и продолжен Сказанием о посмертных чудесах Сергия, выписанным из Четвертой Пахомиевской редакции (Троицкого вида — см. ниже). Эта новая редакция представлена следующими списками:

1) Санкт–Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Коллекция Н. П. Лихачева), оп. 1, № 161 (л. 14—58) — 70–х годов XV в.

Филиграни: Литера Р под цветком (1–й вариант) — типа Брике, № 8584 (1452—1461 гг.); Литера Р под цветком (2–й вариант) — типа Брике, №№ 8590 (1450—1451 гг.), 8591 (1452—1465 гг.); Голова быка под стержнем с перекрестием — Брике, № 14256 (1469 г.); Корона — Брике, № 4646 (1473 г.).

2) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1414 (л. 1—48 об.) — первая четверть XVI в.

Филигрань: Литера Р под розеткой с перечеркнутой ножкой — типа Брике, № 8666 (1466—1483 гг.).

3) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 771 (л. 196—266) — 1524 г. Текст переписан троицким монахом Ге–ласием Безсоньевым с двумя помощниками (запись писца на л. 266). Почерк Геласия на л. 196—212 об., 232—244, 244 об. — 250, 250—266. Другим писцом переписан текст на л. 212 об. — 231 об. (но правка рукой Геласия). Третий писец написал несколько строк на л. 244—244 об., 250.

4) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 20 (л. 79—118) — 60–е годы XVI в.

Филиграни: Перчатка под звездой — Брике, № 11365 (1557 г.); Две литеры G, симметричные друг другу — Брике, № 9411 (1568 г.).

В этом списке имеются любопытные дополнения исторического характера, ценность которых еще предстоит выяснить. Так, в главе об основании Киржачского монастыря посланники митрополита Алексия Герасим и Павел объявлены архимандритами: Герасим — «Чюдов–ским», Павел — «Богоявленским» (л. 101). В главе об основании Дубен–ского монастыря приводится имя первого игумена — «Никифор» (л. 106 об.; в первой редакции имя игумена отсутствует, во второй, третьей, четвертой редакциях Пахомия и редакции с записью чудес 1449 г., а также в Пространной редакции игумен называется Савва, в пятой Пахомиевской — Роман, в Симеоновской и Никоновской летописях — Леонтий). В главе об Андроникове монастыре основателем обители объявлен не митрополит Алексей, а митрополит Киприан (л. 107), что, конечно, противоречит историческим реалиям.

Публикация (по спискам Троиц. №№ 746 и 771):

Тихонраов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. I.

Заголовок (по списку Троиц. № 746): «Житие и жизнь преподобнаго отца нашего игумена Сергия. Списано учеником его священноиноком Епифанием, в нем же имать и от божественных чудес его». Несмотря на указанное в заголовке авторство Епифания, редакция в целом должна атрибутироваться Пахомию Сербу. Об этом свидетельствуют, как уже говорилось, следующие обстоятельства: наличие южнославянских черт в языке списка Троиц. № 746 (хотя переписчик — русский) и совпадения текста Троиц. № 746 с фрагментами Жития Варлаама Хутынского и Похвального слова Варлааму, написанными Пахомием.

Глава 4. Вторая Пахомиевская редакция Жития Сергия

У В. Яблонского — это редакция А.

Представляет собой переработку черновика Первой Пахомиевской редакции и его пополнение по тексту Епифания Премудрого и другим источникам (например, по житию Федора Едесского). Но главная особенность данной редакции состоит в следующем: в главе о создании Симоновского монастыря подчеркивается, что игумену Федору повелено патриархом «строить» монастырь «в патриарше имя, и дома и села монастырьския, а митрополиту ничим никоторыми делы не повиноватися». Поскольку эти строки свидетельствуют о столкновении монастырских властей с митрополитом, то датировать редакцию следует временем правления митрополита Исидора (1437—1440 гг.) — других митрополитов с середины 30-х до конца 40-х годов XV в. на Руси не было.

Заголовок (по списку Чуд. № 151): «Житие и жизнь и подвизи преподобнаго и богоноснаго отца нашего игумена Сергия, въ нем же имать и от божественных чудесъ его. Списано от Пахомиа иромонаха Святыя Горы».

Списки:

1) ГИМ, Чудовское собр., № 151 (л. 18—72) — 70—80-е годы XV в.

Филиграни: Голова быка под перечеркнутым стержнем (1-й вариант) — Лихачев №№ 1166 (1477 г.), 3802 (1476 г.); Голова быка под перечеркнутым стержнем (2-й вариант) — типа Брике, № 15090 (1490—1510 гг.); Виноградная лоза — Брике, № 13056 (1460—1477 гг.).

2) ГИМ, Синодальное собр., № 169 (л. 202—237) — первая четверть XVI в. (копия списка Чуд. № 151).

Филигрань: Тиара — Брике, № 4922 (1506—1525 гг.).

Миней-четья в своем окончательном виде составлена в митрополичьем скриптории в Москве в 20-х годах XVI в.: оглавление на л. 1 об. написано рукой монаха Иосифо-Волоколамского монастыря Фомы Шмоилова, правка текста ряда житийных произведений сделана почерком митрополичьего писца Юшки Сасинова.

3) РНБ, Софийское собр., № 1358 (л. 159 об. — 202) — 20-е годы XVI в. (копия списка Син. № 169).

Филигрань: Рука под звездой (два варианта) — типа Брике, № 10718 (1499—1500 гг.).

4) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 383 (л. 83—113 об.) — первая четверть XVI в. (текст переработан и кончается рассказом о чуде с поселянином).

Филиграни: Щит с лилией под крестом — Брике, № 1610 (1499—1505 г.), 1611 (1501—1513 гг.); Рука под цветком — Лихачев, № 1444 (1514 г.).

5) ГИМ, Епархиальное собр., № 288 (л. 149—280 об.)—сер. XVI в.

Филигрань: Литеры RP в картуше — Лихачев, № 1725 (1547 г.).

6) РГБ, ф. 445 (Собр. Симферопольского педагогического института), № 33 (л. 551—583) — 1551 г. (кончается главой «О видѣнии Пре-чистыя Богородица»).

7) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 257 (л. 394 об. — 438 об.) — 1556 г. (писец — Юшко Сасинов; текст кончается главой «О видѣнии Пречистыя Богородица»). Запись писца на л. 672: «А писал сию книгу Минею четию Июда Иванов сынъ, прозвище Юшко Сасинов Торопченинов, на Москвѣ лѣта 7064—го».

В двух списках текст редакции продолжен Сказанием о чудесах Сергия (компиляция из Третьей и Четвертой Пахомиевских редакций):

1) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 868 (л. 36—122 об.) — 50-е годы XVI в.

Филиграни: Сфера под звездой (1-й вариант) — Лихачев, № 3163 (1558 г.); Сфера под звездой (2-й вариант) — Брике, № 13999 (1553 г.); Сфера под звездой (3-й вариант) — Брике, №№ 14000 (1553 г.), 14004 (1553 г.).

2) РНБ, собр. А. А. Титова, № 2846 (л. 223—294) — нач. XVII в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры G и PI — Лихачев, № 4107 (1605 г.).

Четырьмя рукописями сходного состава представлена выписка «От чудес преподобнаго отца нашего Сергия Радонежскаго чудотворца» (из Второй редакции взяты рассказы о видении ангела, явлении Богородицы, о кончине Сергия, к ним добавлено чудо в Латинских странах):

1) РГАДА, ф. 181 (собр. МГАМИД), № 591 (л. 883—895) — 20-е годы XVII в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры PV и полумесяц — Дианова и Костюхина, № 691 (1623 г.).

2) РГБ, ф. 236 (Собр. А. Н. Попова), № 59 (л. 197—205) — 20-е годы XVII в.

Филигрань: Двуглавый орел под короной — типа Дианова и Костюхина, № 1010 (1623 г.).

3) ГИМ, Синодальное собр., № 272 (л. 468 об. — 475 об.) — 20—30-е годы XVII в.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры PV — Дианова и Костюхина, № 689 (1629 г.); Гербовый щит с рожком — Гераклитов, № 100 (1633 г.).

4) ГИМ, собр. А. Д. Черткова, № 165 (л. 247 об. — 252) — 80—90-е годы XVII в.

Филиграни: Герб Амстердама, контрамарка с надписью MOVVRAND в картуше — типа: Дианова и Костюхина, № 201 (1692 г.); Герб Амстердама — Дианова и Костюхина, № 158 (1678—1680 гг.).

Текст Второй Пахомиевской редакции опубликован (по писку Соф. № 1358): Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. I. С. 70—144.

Глава 5. Третья Пахомиевская редакция Жития Сергия

Составлена Пахомием Логофетом из черновых заготовок к Первой и Второй редакциям и вновь дополнена по Епифаниевской редакции (откуда внесены рассказы о деяниях и чудесах Сергия: «О Голутвинском монастыри», «О епископѣ, невѣрием сомнящуся», «О исцѣлившем мужи», о разоблачении «вкусившего» от монастырских брашен, «О питомем

вепрѣ»), В главе об основании Андроникова монастыря впервые упомянуто об Андрее Рублеве — «иконописце преизрядном, всех превосходящем», и о «подписании» им Спасского собора. Но главная новинка — описание посмертных чудес Сергия (кончается чудом в Латинских странах) — это самое первое, самое подробное Сказание о чудесах Преподобного Сергия Радонежского. Составление Третьей редакции следует датировать временем около 1442 года, так как в заключительной похвале Сергию делается акцент на его чудесной способности примирять враждующих «православных царей» (в 1442 г. произошло примирение Василия Темного с Дмитрием Шемякой в Троице–Сергиевом монастыре). В тексте самой редакции превозносятся добродетели князя Юрия Дмитриевича (отца Шемяки), подчеркивается его роль в построении Троицкого каменного собора. В то же время автор не обошел похвалами «благоразумного» и «великодержавного русского царя» Василия Васильевича.

Заголовок по списку F.I.306: «Мѣсяца септевриа въ 25 день. Житье и жизнь преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергия», а на верхнем поле дописано: «в нем же имат от божественных чудес его; списася от священноинока Пахомия от Святыя Горы и Елифа(ния) священно–нока, духовника, ученикъ бывъ и послушник святого Сергия». Заголовок по списку Виф.92: «Житие преподобнаго отца нашего Сергия, сказании божественных чудесъ его».

Списки:

- 1) РНБ, F.I.306 (л. 74—123 об.) — сборник составлен в Ростове, в 1529 г.
- 2) РГБ, ф. 556 (Собр. Вифанской духовной семинарии), № 92 (л. 204—303) — 30–е годы XVI в.

Сборник составной. Особым почерком писаны л. 145—360 об.; бумага этой части имеет филиграни: Перчатка под короной с 8 фестонами — Брике, №№ 10949 (1526 г), 10955 (1536, 1537 гг.); Рука в рукавчике — Брике, № 11405 (1520 г.).

Расширенная Третья редакция

Третья редакция, продолженная описанием чудес, случившихся в 1448 и 1449 гг.

Списки:

- 1) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 277 (л. 31 об. — 85 об.) — нач. XVII в. Основной писец сборника, на что обратил наше внимание А. А. Турилов, является писцом также рукописей: Ярославский музей–заповедник, № 14982; Ярославский музей–заповедник, № 15230; РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 1094.

Филиграни: Кувшин с двумя ручками под розеткой, на тулове дата «1600» — Лихачев, № № 4103—4105 (1601 г); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове литеры PG — Дианова (Кувшины), № 60 (1600 г).

- 2) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 587 (л. 117—154 об.) — 30–е годы XVII в. (фрагмент, начинающийся с чуда с Захарием Бороздиным).

Филиграни: Столбы — Дианова и Костюхина, № 1185 (1632 г.); Гербовый щит с лилией под короной — Тромонин, № 1216 (1636 г.).

Третья Пахомиевская редакция впервые вводится в научный оборот, текст публикуется в настоящем издании.

Рассказы из Расширенной редакции о чудесах 1448—1449 гг. частично опубликованы (по списку Тихонравов, № 587): Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М. 1892. Отд. II. С. 107—110, 157—165.

Глава 6. Четвертая Пахомиевская редакция Жития Сергия

Представляет сокращение и обезличение Третьей редакции. Время создания определяется старшим списком (около 1443—1445 гг.). Отличительный признак редакции — название Епифания в послесловии «духовником в велицей лавре всему братству».

Основной вид

Характеризуется отсутствием летописных дат смерти Федора Симоновского, митрополита Алексия, Сергия Радонежского. Старшими списками являются:

1) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 116 (л. 355—396 об.). Летописные даты в основном тексте отсутствуют и приписаны на полях позднее, хотя и тем же писцом.

2) РНБ, Кирилло–Белозерское собр., № 16/1255 (л. 179—227 об.). Летописные даты отсутствуют; в XVI веке на полях были приписаны даты кончины митрополита Алексея и Сергия Радонежского (в копии Вязем. Q.280 они еще не учтены — см. ниже).

Для датировки и локализации указанных списков мы привлечем все точно датированные рукописи, написанные в Троице–Сергиевом монастыре в 40—50-х годах XV в.

Сборник РГБ, ф. 304/1, № 180 (4°, 426 л.) состоит из трех рукописей. Текст во всех трех писан одним почерком, который, судя по приписке на л. 103 об. (Многогрѣшнии послѣднѣго Пахомие»), принадлежит Пахомию Сербу. Первая рукопись (л. 1—103 об.) содержит поучения Симеона Нового Богослова и датируется 1443 г. (на л. 103 об. киноварная запись Пахомия: «Въ лѣ(то) 6951»). Ее филигранные: 1) Три горы: л. II, 1—55, 80—87; 2) Голова быка, увенчанная стержнем с 7-лепестковым цветком (два варианта): л. 56—63, 72—79, 88—103; 3) Полу-подкова: л. 64—71. Вторая рукопись (л. 104—355 об.) содержит поучения аввы Дорофея и Историческую палею и датируется 1444/45 гг. (на л. 355 об. киноварная запись Пахомия: «В лѣто 6953, круг луны 17»). Ее филигранные: 1) Три горы (знак не тот, что в первой рукописи): л. 104—223; 2) Лошадь: л. 244—246; 3) Маленькая голова быка с 7-лепестковым цветком (два варианта): л. 247—254, 259=260, 277 = 278, 283 = 284; 4) Голова быка, увенчанная стержнем с 7-лепестковым цветком (как в первой рукописи): л. 255—258, 261, 268—276, 279—282, 286—307, 311=312, 316—339, 351=352; 5) Голова быка со слитыми ноздрями под стержнем с перекрестием (два варианта): л. 262—267, 285; 6) Голова быка под крестом и цветком (два варианта): л. 308—310, 313—315, 348—350, 353—355; 7) Рука под полумесяцем: л. 340—347. Третья рукопись (л. 356—425 об.) содержит филигранные: 1) Голова быка под крестом и цветком (как во второй рукописи): л. 356—363; 2) Женская фигура: л. 364—370; 3) Маленькая голова быка с 7-лепестковым цветком (как во второй рукописи): л. 371—393; 4) Щит с рожком под лилией: л. 394—401; 5) Маленькая литера В: л. 402—425. Исходя из того, что третья рукопись написана опять же Пахомием Сербом, что в ней частично использована бумага второй рукописи и употреблена такая же киноварь, мы можем датировать ее временем, ближайшим после написания второй рукописи, т. е. около 1445 г.

Сборник РГБ, ф. 304/І, № 687 (4°, 440 лл.) писан одним почерком и, судя по записи писца (на л. 439: «В лѣто 6952, индикта 7»), датируется 1443/44 гг. Его филигрانی: 1) Фляга пилигрима (два варианта): л. 4—5, 22—77, 86—182, 185—186, 189—440; 2) Голова оленя: л. І, 1—3, 6—21, 78—85; 3) Три горы под цветком: л. 183—184, 187—188.

Сборник РГБ, ф. 304/І, № 747 (8°, 474 лл.) написан в основной своей части (л. 1—322 об., 434—464) священноиноком Макарием в 1444/45 гг. («в лѣто 6953, индикта 8», запись писца на л. 463 об. — 464) для троицкого старца Паисия (другим почерком написаны л. 323—433 об.). Филигрانی сборника: 1) Рука под полумесяцем (как во второй рукописи сборника Троиц. № 180): л. 1—3, 229—244, 291—322, 434—464; 2) Щит с рожком под лилией (как в третьей рукописи сборника Троиц. № 180): л. 4—99, 148—155; 3) Якорь (два варианта): л. 100—147, 156—179, 221—228, 245—260, 274—282; 4) Полуподкова: л. 180—212, 347—350, 353—356, 384—407, 418—433; 5) Голова быка: л. 213—220, 283—290; 6) Маленькая голова быка, увенчанная стержнем с 7- лепестковым цветком (как во второй рукописи сборника Троиц. № 180): л. 261—273, 351—352; 7) Литера N: л. 323—346, 357—364; 8) Петух: л. 365—383, 408—409, 414—417; 9) Гроздь винограда: л. 410—413.

Сборник РГБ, ф. 173/І (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 23 (1°, 1—225 + І—ІІ + 226—397 + І—ІІІ лл.) содержит две одновременные рукописи. Первая рукопись (л. І + 1—225 + І) представляет Толковую псалтырь Афанасия Александрийского, переписана целиком рукой Пахомия Серба в 458/59 гг. Об этом гласит запись писца на л. 225 об.: «Съписана бысть сия боже—ственная книга псалми Давидови повелѣнием Сергия старца Сергиева монастыра казначии рукою послѣдняго въ священоиноцѣхъ таха иер—монаха Пахомия Серьбина въ лѣто 6967». Филигрانی: 1) Бык (лист бумаги из более ранней второй рукописи): л. 1 = 5; 2) Маленькая гроздь винограда (также есть во второй рукописи): л. 1=4, 6, 31—33, 36—38;

3) Корона небольшая (два варианта): л. 2—3, 7—30, 34—35, 39—61;

4) Корона большего размера (два варианта) : л. 62—225 + І. Вторая рукопись (л. ІІ + 226—397 + І—ІІІ) представляет Евангелие от Иоанна с толкованиями Феофилакта Болгарского, переписана в 1455/56 гг. почти целиком Алексеем Переяславцем^[234], о чем свидетельствует запись на л. 397: «Списанъ бысть сии еуангелистъ въ Сергиевѣ монастыри в лѣто 6964, индикта 4, при преподобном игуменѣ Васианѣ, рукою многогрѣшнаго попа Алексия Переяславца» (другой рукой добавлено «Рылова»). Филигрانی: 1) Бык (три варианта): л. ІІ, 226—272, 321—397, І—ІІІ; 2) Гроздь винограда большая (два варианта): л. 273—314, 316—317, 319—320; 3) Гроздь винограда маленькая: л. 315=318.

Теперь мы имеем возможность датировать сборник РГБ, ф. 304/І, № 116 (4°, 439 лл.). Начнем сразу с того, что Житие Сергия Радонежского, помещенное в нем на л. 355—396 об., переписано рукой Ионы, игумена Угрешского (вспомним его автограф в рукописи Троиц. № 746), на бумаге со знаком Лошади (на которой Пахомий Серб писал одну из частей Троиц. № 180) — следовательно, должно датироваться 1443—1445 гг. Впрочем, сборник Троиц. № 116 замечателен и в других отношениях, поэтому дадим более полную его палеографическую характеристику. Сборник переписан десятью писцами. Первый почерк (л. 1—176) — Пахомия Серба, что подтверждает киноварная приписка писца на л. 167: «Мо(на)х Пахомио». В заключительной части сборника обнаруживается еще один автограф Пахомия: на л. 423—439 об. его рукой переписано собственное сочинение (!) — Служба святым

князьям Борису и Глебу. Второй почерк: л. 178 об. — 181 об., 191—194, 206—206 об., 223—224 об., 226 об. — 234, 236—239 об., 241—243 об., 244—252, 253 об. — 255, 255 об. — 258, 258—260, 261—264 об., 266 об. Третий почерк: л. 182—190 об., 194—205 об., 207—222 об., 224 об. — 226 об., 234—236, 239 об. — 240 об., 243 об. — 244, 252—253 об., 255—255 об., 258, 260—260 об., 264 об. — 266. Четвертый почерк: л. 267 (заголовок и несколько первых строк). Пятый почерк: л. 267—346 об., 353 об. — 354 об. Шестой почерк: л. 347—353 об. Седьмой почерк (Ионы Угрешского): л. 355—396 об. Восьмой почерк: л. 397 об. — 398. Девятый почерк: л. 398 об. — 410, 412—421 об. Десятый почерк: л. 411—411 об., 421 об. — 422 об. Филиграни: 1) Змея (два варианта: л. 1—46, 55—62, 71—78) — типа Брике, № 13631 (1452—1456 гг.); 2) Литера А под крестом (л. 47—54, 63—70, 79—94) — Брике, № 7903 (1413—1442 гг.); 3) Голова единорога (два варианта: л. 95—181) — Брике, № 15833 (1435—1438 гг.), №15834 (1442 г.); 4) Голова быка со слитыми ноздрями под стержнем с перекрестием (л. 182—197, 206—222) — два варианта, как во второй рукописи Троиц. № 180; 5) Гроздь винограда (л. 198—205) — Брике, № 13037 (1441—1442 гг.); 6) Полуподкова (л. 223—246, 255—262, 267—282, 290—306, 323—330, 347—354, 423—429)—те же варианты, что в первой рукописи Троиц. № 180 и сборнике Троиц. № 747; 7) Голова быка (л. 247—254, 263—266) — наиболее близка к знаку, приведенному у Брике, № 14964 (1444 г.); 8) Рука под звездой (л. 283—298, 307—314, 331—346) — типа Брике, № 11088 (1437—1464 гг.); 9) Якорь (л. 315—322, 430—439) — типа Брике, № 377 (1439—1441 гг.); 10) Лошадь (л. 355—396, 399—401) — как во второй рукописи Троиц. № 180; 11) Голова быка, увенчанная стержнем с 7-лепестковым цветком (л. 397—398) — как в первой и второй рукописях сборника Троиц. № 180; 12) Щит с рожком под лилией (л. 402—410) — как в сборнике Троиц. № 747 и в третьей рукописи сборника Троиц. № 180; 13) Якорь большего размера (л. 411—422) — один вариант типа Брике, № 411 (1431—1441 гг.), другой близок к знаку рукописи Троиц. № 747. Исходя из совпадения большинства филигрانей нашего сборника со знаками рукописей Троиц. № 180 и Троиц. № 747, мы можем датировать в целом сборник Троиц. № 116 1443—1445 годами.

Обратимся теперь к рассмотрению рукописи РНБ, Кирилло-Бело-зерское собр., № 16/1255. Это — сборник-конвюлот (4°, 306 лл). Житие Сергия Радонежского (л. 179—227 об.) составляет отдельную рукопись, писаную особым почерком на особой бумаге. Ее филиграни:

- 1) Якорь — как в сборнике Троиц. № 747;
- 2) Голова быка со слитыми ноздрями под стержнем с перекрестием — как в сборнике Троиц. № 116 и во второй рукописи сборника Троиц. № 180; 3) Литера N — как в рукописи Троиц. № 747. Время написания списка Кир. — Бел. № 16/1255 укладывается, таким образом, в период 1444—1445 гг.

Перечислим остальные списки Основного вида.

- 3) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры, № 641 (л. 156—226 об.) — третья четверть XV в. Копия списка Троиц. № 116; без конца, текст обрывается на словах: «Ниже се мльчание святого чюдо да покрывается. Богу попуцающу грѣхъ ради нашихъ, ово убо гладомъ казня насъ и» (л. 226 об., здесь конец 9-ой тетради).

Филиграни: Голова быка: Брике, № 14218 (1451 г.); Голова быка под крестом: Брике, № 14822 (1446—1457 гг.).

4) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1281 (л. 33—93 об.) — последняя четверть XV в.

Филиграни: Голова быка под короной и цветком — Брике, № 14580 (1478—1484 гг.); Голова быка под крестом — Брике, № 14560 (1470—1485 гг.); Три горы под крестом — Брике, № 11805 (1483—1500 гг.).

5) РНБ, собр. П. П. Вяземского, № Q.280 (л. 164—228 об.) — первая четверть XVI в.

Бумага без водяных знаков, но в отдельных местах корректируется филигранью «Шляпа кардинала» — Брике, № 3401 (1498—1512 гг.). На л. 164 частично срезанное хронологическое указание, которое можно прочесть как «7010» или «7020». Существует еще одна хронологическая привязка: почерк, которым написаны л. 239—253 об. (бумага без водяных знаков), обнаруживается в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 16/1255 на л. 42—53, которые имеют филигрань Гербовый щит с литерой R под короной между двумя лилиями — Брике, № 8987 (1493—1523 гг.).

6) Ярославский историко-художественный музей-заповедник, № 15022 (л. 103—111 об.) — 20-е годы XVI в. Фрагмент — с начала жития до слов: «и бяху по единому ихъ в кельи безмольствующе, бяху вси повинующеся ему. И тако братии числомъ много множашеся и преспѣваше благодатию Христовою».

Филиграни: Единорог (два варианта) — Лихачев, №№ 1538, 1539 (1527 г.); Олень под цветком — Брике, № 3319 (1522 г.); Цветок под короной — Лихачев, №№ 1617, 1618 (1523 г.).

7) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 1254 (л. 621 об. — 665) — 30-е годы XVI в. Редакция Основного вида, но с внесенными датами.

Филигрань: Тиара — Брике, №№ 4979 (1532—1536 гг.), 4980 (1533 г.).

8) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1448 (л. 136 об. — 153) — 30—40-е годы XVI в. Текст кончается главой «Об изведении источника».

Филиграни: Единорог — Брике, № 10348 (1537 г.); Гербовый щит под короной с тремя лилиями — Брике, № 1050 (1530—1545 гг.).

Листы 144—151 переписаны в XVII веке, филигрань — Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры GD.

9) ГИМ, Чудовское собр., № 334 (л. 158—235 об.) — 30—40-е годы XVI в.

Филиграни: Гербовый щит с тремя лилиями под короной — Брике, № 1050 (1530—1545 гг.); Рука под цветком — Брике, № 11348 (1546 г.); Кувшин с одной ручкой — Лихачев, №№ 1723, 1724 (1547 г.).

10) Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, собр. М. Н. Тихомирова, № 309 (л. 3—47 об.) — вторая четверть XVI в. Редакция Основного вида, но с некоторыми датами; начинается словами: «блажении сподобльшеся таковому отроку родители быти».

Филигрань: Двойной крест — Лихачев, № 3342 (1540 г.).

11) ГИМ, Собр. А. С. Уварова, № 520 (4°) (л. 57 об. — 79) — кон. XVI в. Текст кончается известием о смерти игумена Никона. Филигрань: Гербовый щит с крестом и подковой — Лауцявичюс, № 2713 (1588—1599 гг.).

12) РНБ, Софийское собр., № 1354 (л. 115—165 об.) — 1597 г. (дата читается в рукописи РНБ, Софийское собр., № 1355).

13) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 9107 (л. 161 об. — 203) — 1602 г. Текст кончается рассказом об основании Андроникова монастыря.

14) РГАДА, ф. 187 (Рукописное собрание ЦГАЛИ), оп. 1, № 58 (л. 46—126 об.)— рукопись писалась с 8 декабря 1602 г. по 14 февраля 1603 г.

15) РГБ, ф. 775 (Собр. М. И. Чуванова), № 18 (л. 701—730) — начало XVII в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры РО — Дианова и Костюхина, № 63 (1600—1613 гг.).

16) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 591 (л. 277 об. — 327 об.) — 20-е годы XVII в. Текст дополнен по Третьей редакции.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками под пирамидой из полумесяцев, на тулове литеры МР — Дианова и Костюхина, № 783 (1623 г.).

17) РНБ, Q.I.1136 (л. 360—452) сер. XVII в. Текст Основного вида, но с датами.

Филигрань: Гербовый щит с лилией под короной, контрамарка ID — Дианова и Костюхина, № 912 (1653 г.).

18) РГБ, ф. 228 (Собр. Д. В. Пискарева), № 145 (л. 19—55 об.) — кон. XVII в. Текст сокращен, завершается рассказом о перенесении мощей Сергия в новый Троицкий храм.

Филигрань: Голова шута с 7 бубенцами — Дианова и Костюхина, № 484 (1685 г.).

Текст Четвертой Пахомиевской редакции Основного вида не опубликован. Заголовок цитируем по списку Троиц. № 116: «Житие и жизнь преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергеа, въ нем же имать и от божественных чудесь его. Съписася от священноинока Пахомиа Святыя Горы».

Рассматривая Основной вид в качестве эталона, можно определить, что в середине XV века образовалось несколько видов этой редакции, отошедших от первоначального текста (сближающегося с Третьей редакцией Пахомия Логофета).

Троицкий вид

Характеризуется следующими чтениями:

в главе об обучении Сергия грамоте фраза «сподобятя святого ти благословения» (так же в Вифанском списке) читается иначе — «сподобятя честнаго ти благословения»;

чудо «О Захарии» (в Вифанском — «О Захарии Бороздѣнѣ») озаглавлено по-другому: «О некоем велможе тферском», и др.

Заголовок (по списку Троиц. № 136): «Житие и жизнь преподобнаго и богоноснаго отца нашего игумена Сергеа, въ нем же имать и от божественных чудес его. Прѣжде списано бысть от духовника мудрѣишаго Епифаниа, послѣжде прѣписано бысть от священноинока Пахомиа Святыя Горы».

Перечислим списки:

1) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 763 (л. 24 об. — 77 об.) — кон. 40-х — нач. 50-х годов XV в.

Сборник Троиц. № 763 (4°, 419 л.) состоит из нескольких разновременных рукописей (40—60-х годов XV в.). Древнейшая часть — л. 256—325, 333—340. Филиграни (Полуподкова и Рука под звездой) — такие же, как в Троиц. № 116, следовательно, датируются серединой 40-х годов XV века. Текст писан в основном одним писцом, но на л. 310—314 имеется почерк Ионы, игумена Угрешского. Замечательная находка ожидает нас в самом конце сборника: новый автограф Пахомия Серба (л. 407—414 об.), рукой которого написано его же собственное сочинение (!) — Житие Никона Радонежского. Это особая

редакция жития Никона, мало распространенная в рукописной книжности, где автор стилистически переработал предшествующую редакцию и ввел указание, что сведения о Никоне сообщены его учеником Игнатием. Филигрань — корона небольшого размера — хотя и не тождественна вариантам МДА, № 23, но близка к ним, что позволяет датировать список (по-видимому, оригинал) этого вида Жития Никона 50-ми годами XV в. Житие Сергия Радонежского расположено на л. 24 об. — 77 об., писано одним почерком.

Филиграни: Голова быка под крестом с цветком (л. 24—36) — Брике, № 14546 (1450 г.); Гроздь винограда (л. 37—77) — варианты, как в Троиц. № 116, но имеются и новые.

Рассматриваемую часть сборника необходимо соединить с первыми тремя тетрадями (л. 1—23), написанными, правда, другим писцом: дело в том, что этим почерком проведена правка текста Жития Сергия. Филигрань на л. 1—23: ключи (два варианта) — Брике, № 3857 (1440 г.), № 3867 (1420—1446 гг.). Таким образом, первую часть сборника Троиц. № 763 (л. 1—77) можно датировать концом 40-х — началом 50-х годов XV века.

2) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 136 (л. 557 об. — 583) — около 1459 г.

Сборник Троиц. № 136 (1°, 588 л.) имеет сложный состав, но в нем выделяется отдельная рукопись (л. 541—588), писанная одним почерком на особой бумаге. Той же рукой дополнен текст Жития Сергия Радонежского в сборнике Троиц. № 746, следовательно, писец работал в Троице-Сергиевом монастыре. В состав рукописи входят: служба Преподобному Сергию (л. 541—554), Проложное житие Сергия (л. 555—557), Житие Сергия Четвертой Пахомиевской редакции (л. 557 об. — 583), житие Евфросинии (л. 583—588 об.). Филигрань одна: два варианта короны большого размера — именно те, которые были использованы в бумаге первой рукописи МДА, № 23, на которой писал Пахомий Серб в 1458/59 гг. Следовательно, и список Троиц. № 136 в указанной части может быть датирован 1458—1459 гг.

3) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 778 (л. 20—116 об.) — 50-е годы XV в.

Филиграни: Гроздь винограда (два варианта) — Брике, № 13008 (1452 г.), № 13009 (1453—1456 гг.); Бык — Брике, № 2783 (1447—1452 гг.).

4) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 746 (л. 251 об. — 261 об.) — кон. 60–х годов XV в. Лл. 247—261 об. переписаны рукой писца рукописи Троиц. № 136, причем Сказание о посмертных чудесах Сергия на л. 251 об. — 261 об. скопировано со списка Троиц. № 136.

Филигрань: Голова быка под стержнем с перекрестием — Брике, № 15077 (1467 г.), № 15082 (1469 г.).

5) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 867 (л. 273 об. — 322) — 70–е годы XV века.

Филиграни: Овца — Брике, № 12926 (1476 г.); Корона — Брике, № 4646 (1473 г.).

6) ГИМ, Синодальное собр., № 637 (л. 2—55 об.), причем в конце помещена краткая заметка о чудесах, происшедших 31 мая 1449 г. Большая часть сборника переписана рукой Пахомия Логофета (определено Л. М. Костюхиной), причем на л. 1 об. читается его запись о написании рукописи в 1459 г. Но, как установила Л. М. Костюхина, знаки бумаги (исключая л. 102—109, 197—207) указывают на конец 70–х — начало 80–х годов XV в.:

Литера P — Брике, № 8756 (1472—1480 гг.);

Литера J — Брике, № 9183 (1472—1476 гг.);

Герб с лилиями — Брике, № 1654 (1479—1484 гг.);

Голова быка (два варианта) — Брике, № 15368 (1481 г.), № 15369 (1482 г.).

7) ГИМ, Епархиальное собр., № 937 (л. 1—60 об.). Сборник–конволют житий и служб русским святым. Часть, содержащая Житие Сергия Радонежского, написана в 1482 г., на что указывает приписка писца на л. 60 об.: «Въ лѣто 6990. Въ домъ Святѣи Богородици къ Покрову, въ девичь монастырь, при игумении Софии» (подразумевается, пови–димому, Суздальский Покровский монастырь). Дату подтверждают и филиграни: 1) Голова быка под стержнем с 6–лепестковым цветком, под мордой крест (на стержне) — в опубликованных справочниках не отыскивается, отдаленная аналогия — Брике, № 14837 (1475 г.); 2) Голова быка под крестом и перекрестием (только на 2 листах рукописи — следовательно, из остатков более ранней бумаги) — Лихачев, №№ 3515 (1473 г.), 3491 (1476 г.). Первый лист утрачен, текст начинается словами: «...нну не бо от челоуѣкъ звание наше, но сама Святаа и Живоначалнаа Троица ликовати нас въздвиже».

8) Центральная научная библиотека Академии наук Литвы, F.19—76 (л. 10—36 об.) — нач. XVI в.

Филиграни: Тиара — Брике, № 4922 (1506—1525 гг.); Голова быка под крестом, обвитым змеей — Лихачев, № 4168 (1505 г.); Голова быка под крестом, обвитым змеей — Лихачев, № 2688 (кон. XV — нач. XVI в.).

9) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1386 (л. 60—99) — первая четверть XVI в.

Филигрань: Гербовый щит с литерой R под короной и между двух лилий — Брике, № 8987 (1493—1523 гг.).

10) РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей Российских), № 191 (л. 61—82 об.) — первая четверть XVI в. Без начала, текст начинается со слов: «...боку слышах глас глаголющъ: Сергие. Он же удиви–ся о необычном в нощи званию».

Филиграни: Единорог — Брике, № 10100 (1518 г.); Голова быка под буквой T — Брике, № 15184 (1510—1527 гг.); Литера W под короной — Брике, № 9158 (1494—1555 гг.).

11) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, Q.778 (л. 609 об. — 664 об.) — 30–е годы XVI в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под трилистником — Лихачев, № 1574 (1530 г.).

12) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 287 (4°) (л. 39—109 об.) — вторая четверть XVI в. Описание см. в разделе Проложной редакции.

13) ГИМ, Музейское собр., № 2187 (л. 80—136 об.) — сер. XVI в.

Филигрань: Рука под короной — типа Брике, № 10975 (1550 г.).

14) РНБ, собр. Н.Я. Колобова, № 293 (л. 215—272) — 50—60-е годы XVI в.

Филигрань: Сфера под звездой — Брике, № 14008 (1559 г.).

15) РНБ, Софийское собр., № 1469 (л. 108—123 об.) — 50—60-е годы XVI в. Текст доведен до главы «О поставлении на священничество святого», кончается словами: «о семь убо негодоваше и прѣстом уда-ряя въ оконцѣ, симъ назнаменаше свое пришествие».

Филигрань: Рука под звездой, на руке буквы RN — Брике, № 11365 (1557 г.).

16) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 787 (л. 63—113 об.) — около 1562 г.

На л. 119 об. — 120 об. помещен текст Пасхалии, начинающейся с 7071 г.

Филигрань: Рука под короной — Брике, № 10985 (1564 г.).

17) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1403 (л. 47—83) — кон. XVI в. Филигрань: Литеры BRA в картуше под лилией — типа Брике, № 7068 (1595 г.).

18) ГИМ, собр. А. И. Хлудова, № 239 (л. 168—192 об.) — кон. XVI в.

Филигрань: Гербовый щит под короной, на щите литера В, под щитом надпись в картуше Nicolas Lebe — Лихачев, № 1957 (1594 г.).

19) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 373 (л. 1—64 об.) — кон. XVI в. Начало утрачено, текст начинается словами: «...убо от днии изыде отрокъ Варфоломѣи проходитися, яко же бѣ ему обычаи».

20) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 317 (л. 1—48) — 20-е годы XVII в. (почерк троицкого книгописца Германа Тулупова, текст восходит к списку Троиц. № 136).

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры FA и O — Дианова и Костюхина, № 667 (1620—1621 гг.).

21) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 699 (л. 279—349 об.) — нач. 30-х годов XVII в. Текст восходит к списку Троиц. № 136, писец — Герман Тулупов, правка текста — рукой архимандрита Дионисия Зобниновского.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

22) РГБ, ф. 212 (Собр. Олонецкой семинарии), № 15 (л. 239—290) — 30-е годы XVII в.

Филиграни: Кувшин с двумя ручками под полумесяцем, на тулове буква I — Гераклитов, № 931 (1633 г.), Дианова и Костюхина, № 788 (1633 г.); Домик под крестом, обвитым змеей — Дианова и Костюхина, № 533 (1639 г.).

23) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 300 (л. 48—75) — сер. XVII в. Копия списка Троиц. № 699.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

Синодальный вид

Текст содержит следующие отличия:

в увещеваниях матери к Сергию фраза «скърбь немалу исходатаист-вуеши» (так же и в Вифанском списке) читается иначе — «немалу исхо-датаиствуеши печаль»;

внесена дата смерти Никона Радонежского, и др.

Заголовок (по списку Син. № 494): «Житие и жизнь преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергия, в немъ же имать и от божественных чудес его. Списася от священноинока Пахомиа Святыя Горы».

Текст опубликован (по списку Тихонр. № 705): Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского, М., 1892. Отд. II, С. 3—60.

Списки:

1) ГИМ, Синодальное собр., № 494 (л. 109—189 об.) — сер. XV века. На л. 157—175, 176—189 об. почерк переяславца Алексея Рылова, несомненно трудившегося в Троице-Сергиевом монастыре (ср. МДА, № 23).

Филиграни: Фляга пилигрима — два варианта, как в рукописи Троиц. № 687 (по-видимому, остатки бумаги); Гроздь винограда — Брике, № 12998 (1450—1456 гг.).

2) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 705 (л. 37—105 об.) — 60-е годы XV в.

Филиграни: Голова быка под цветком и трилистником — Брике, № 14850 (1458—1469 гг.); Голова быка под 5-лепестковым цветком — Брике, № 14725 (1453—1480 гг.); Голова быка под 7-лепестковым цветком — Брике, № 14728 (1472 г.); Башня под крестом — Брике, № 15878 (1450—1469 гг.); Гроздь винограда — Брике, № 13008 (1452 г.); Корона — Брике, № 4646 (1473 г.); Якорь — Брике, № 401 (1454—1459 гг.); Голова быка под крестом — Брике, № 14382 (1457—1465 гг.).

3) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 634 (л. 1—43) — 60—70-е годы XV века.

Филигрань: Гроздь винограда — типа Брике, № 13001 (1457 г.).

4) Ярославский историко-художественный музей-заповедник, № 14910 (л. 12 об. — 61) — начало 80-х годов XV в.

Филиграни: Голова быка под крестом, обвитым змеей — Брике, № 15368 (1481 г.); Голова быка под стержнем с 5-лепестковым цветком, под мордой треугольник — Брике, № 14873 (1483 г.); Голова быка под крестом, обвитым змеей — Брике, № 15367 (1478 г.).

5) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 786 (л. 1 об. — 52 об.) — кон. XV в.

6) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 581 (л. 123 об. — 130 об.) — нач. XVI в. Кончается рассказом о пострижении Сергия, словами: «И паки братья число множашеся и преспѣвая благодатью Христовою. Богу нашему слава».

Филигрань: Литера L под короной — Брике, № 8285 (1510—1512 гг.).

7) РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей Российских), № 56 (л. 184—251) — нач. XVI в.

Филигрань: Рука под 5-лепестковым цветком — Брике, № 11165 (1505 г.).

8) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, О.137 (л. 269—309) первая четверть XVI в.

Филигрань: Литера P под 4-лепестковым цветком — Брике, № 8636 (1509—1518 гг.).

9) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 4520 (л. 193—202) — первая четверть XVI в. Текст доведен до рассказа о пострижении Сергия, заканчивается словами: «И паки братья число множашеся и преспѣвая благодатью Христовою. Богу нашему слава в вѣки вѣкомъ, аминь».

Филигрань: Рука под звездой (два варианта) — Брике, № 11163 (1490—1509 гг.), №

11171 (1520 г.).

10) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), № 752 (л. 84 об. — 122 об.) — первая четверть XVI в. Писан с оригинала с перепутанными листами.

Филигрань: Гербовый щит с двойной лилией (два варианта) — Тро-монин, № 816 (1513 г.), Лауцявичюс, № 2131 (1514—1520 гг.), Лихачев, №№ 3807, 3808 (1531 г.).

Происходит из Ярославля, по нижнему полю первых листов читается вкладная запись:

«Лѣта 7121-го году, апрѣля въ 1 день, положили сию книгу, глаголемую Сборникъ, въ Ярославле в Поволском на Посаде, в домѣ Пречистые Богородицы честныя и славныя ея Похвалы и великих страстотерпцев Димитрия и Георгия, того же Ярославля посадцкие торговые люди Василие да Стефан да Георгие, Георгиевы дѣти Лыткина, по своих душахъ и по своих родителех безотымочно во вѣки».

11) Ярославский историко-художественный музей-заповедник, № 15691 (л. 176—239) — нач. XVI в. Из библиотеки Спасо-Ярославско-го монастыря.

Филиграни: Литера Р под цветком — Брике, № 8633 (1507—1512 гг.); Лилия под короной — Лихачев, № 1343 (1504 г.); Голова быка с монограммой под крестом, обвитым змеей — Лихачев, № 1378 (1509 г.); Тиара — Брике, № 4922 (1506—1525 гг.); Три горы под крестом — Брике, № 11808 (1490—1501 г.); Якорь — Брике, № 452 (1504 г.); Весы под 7-конечной звездой — Брике, № 2541 (1498—1508 гг.).

Это — переработанная копия списка МГАМИД, № 752 или его оригинала. Чувствуя перебивку текста, писец ЯМЗ, № 15691 после окончания рассказа о чуде с Семеном Антоновым вновь вернулся к предыдущим главам и переписал разделы «Об изведении источника», «О воскрешении отрока», «О беснующемся вельможе», — пытаюсь осмыслить противоречия текста. Главу о беснующемся вельможе он оборвал на л. 234 об., оставив большую часть листа чистой. Далее видны остатки двух вырезанных листов.

12) Ярославский историко-художественный музей-заповедник, № 15522 (л. 373 об. — 410 об.) — нач. XVI в. Из библиотеки Спасо-Яро-славского монастыря.

Филиграни: Голова быка с крестом на морде, под крестом с цветком, обвитым змеей — Лихачев, № 1350 (1508 г.); Тиара (несколько вариантов) — Лауцявичюс, № 1591 (1506—1509 гг.),

Пиккар, XII, № 36 (1506—1507 гг.),

Пиккар, XII, № 42 (1499—1517 гг.),

Пиккар, XII, № 44 (1481—1507 гг.).

Представляет собой копию списка ЯМЗ, № 15691. В рукописи ЯМЗ, № 15691 описание чуда о беснующемся вельможе обрывается на л. 234 об. словами: «он же бо велможа вдалѣ от лавры преподобнаго отца наше», — дальнейший текст не дописан и большая часть л. 234 об. оставлена чистой. Далее видны следы двух вырезанных листов, и с л. 235 начинается совсем другой рассказ (о Семене Антонове): «но от послѣдующаго ему ученика разумѣ святыи». В списке ЯМЗ, № 15522 на л. 408 текст переписан слитно: «он же бо велможа вдалѣ от лавры преподобнаго отца нашего, но он послѣдующаго ему ученика разумѣ святыи».

13) БАН, 17.14.2 (л. 6—55 об.) — 1515г.

14) Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, собр. М. Н. Тихомирова, № 295 (л. 4 об. — 82 об.) — первая четверть XVI в.

15) РНБ, Софийское собр., № 1274 (л. 274 об. — 305 об.) — 20—30-е годы XVI в.

Филигрань: Цветок под короной — Брике, № 6407 (1523—1534 гг.).

16) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 264 (л. 112—147 об.) — 20—30-е годы XVI в.

Филигрань: Голова быка под крестом, обвитым змеей — Брике, № 15381 (1530 г.).

17) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 310 (л. 15—62 об.) — 30—40-е годы XVI в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой — Лихачев, № 2950 (1541 г.).

18) Институт истории, философии и филологии Сибирского отделения РАН, № 11/90 (л. 1—50 об.) — вторая четверть XVI в.

Филиграни: Литера Р под цветком — Брике, № 8712 (1544 г.); Рука под короной — Лихачев, № 1743 (1551 г.).

19) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей, пост. 1972 г.), № 11 (л. 75—82) — сер. XVI в. Текст доведен до рассказа о пострижении Сергия, заканчивается словами: «И тако братии множащися и преспѣваше благодатию Христовою».

Филиграни: Гербовый щит под розеткой, под ним буква Е — типа Брике, № 9861 (1540—1546 гг.); Гербовый щит, под ним буква N — типа Брике, № 9863 (1538—1545 гг.); Литера Р под розеткой — Брике, № 8646 (1541—1543 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой с лилией — Брике, № 12759 (1537—1546 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой и с буквами SM — Брике, № 12712 (1542—1547 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой и с двумя полосами — Лихачев, № 1833 (1558 г.); Кабан — Лауцявичюс, № 3694 (1541 г.).

20) РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей Российских), № 192 (л. 18—50 об.) — 50-е годы XVI в.

Филиграни: Кораблик — Брике, № 11973 (1552 г.); Сфера под звездой — Брике, № 13977 (1553 г.).

21) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 284 9л. 93—151 об.) — 50—60-е годы XVI в. Представляет копию списка Тихонр. № 705.

22) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 864 (л. 150—204) — первая четверть XVII в. Текст заканчивается рассказом о кончине игумена Никона.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной и полумесяцем — Хивуд, № 3565 (1611 г.).

23) Санкт-Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Коллекция Н. П. Лихачева), оп. 1, № 301 (л. 1—47 об.) — 20-е годы XVII в.

Филиграни: Гербовый щит под короной — Дианова и Костюхина, №№ 209 (1623 г.), 210 (1626 г.); Кушин с двумя ручками под крестом, на тулове литеры IDB — Гераклитов, №№ 878 (1626 г.), 879 (1629 г.).

24) Научная библиотека Саратовского университета, № 382 (л. 42 об. — 89 об.) — 20-е годы XVII в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры Т и Н — типа: Дианова («Кувшин»), № 256 (1625 г.).

25) РНБ, Q.I.332 (л. 262 об. — 280) — сер. XVII в. Кончается главой «О умножении потребных».

Филиграни: Щит с полосой — Дианова и Костюхина, № 1048 (1649 г.); Щит с полосой и

литерами РІ — Дианова и Костюхина, № 1044 (1645 г.).

26) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 149 (4°) (л. 134—227) — 70-е годы XVII в.

Филиграни: Голова шута с 7 бубенцами — Дианова и Костюхина, № 455а (1673—1676 гг.); Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка PQV — Дианова и Костюхина, № 388 (1671 г.); Герб Амстердама—ти—па: Дианова и Костюхина, № 138 (1673—1678 гг.).

Смешанный вид

В этот раздел включены списки Жития Сергия Радонежского 4-й Пахомиевской редакции, сочетающие чтения различных видов. Происхождение их объясняется разными причинами. Существуют случаи, когда часть текста переписывается с рукописи Троицкого вида, а другая часть — с Синодального вида. Более сложная ситуация возникает при сверке текстов по спискам, принадлежащим различным видам.

1) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 1071 (л. 59—174 об.) — 50-е годы XV в.

Филиграни: Ключи—Брике, №№ 3857 (1440 г.), 3868 (1427—1458 гг.); Гроздь винограда — Брике, № 13009 (1453—1456 гг.).

2) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 46 (1°) (л. 148—186 об.) — нач. XVI в.

Филиграни: Голова быка с перечеркнутым стержнем — Брике, № 15251 (1492—1503 гг.); Тиара — Брике, № 4895 (1498 г.); Литера Р под цветком — Брике, № 8361 (1500—1502 гг.); Кувшин с одной ручкой под крышкой — Брике, № 12493 (1510 г.); Ваза — Брике, № 2110 (1483—1554 гг.).

3) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 483 (1°) (л. 79—108 об., 61 об. — 79) — первая четверть XVI в.

Филиграни: Щит с лилией под крестом — Брике, № 1562 (1482—1511 гг.); Литера У под крестом — Брике, № 9185 (1516 г.).

4) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 645 (л. 290—341 об.) — первая четверть XVI в. (почерк Иосифо-Волоколамского постриженника Герасима Замыцкого).

Филигрань: Литера Р — Брике, № 8541 (1516—1528 гг.).

5) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 1254 (л. 621 об. — 665) — первая четверть XVI в.

Филигрань: Литера Р — Брике, № 8541 (1516—1528 гг.).

6) РГБ, ф. 247 (Собр. Рогожского кладбища), № 182 (л. 24 об. — 121 об.) — 20-е годы XVI в.

Филигрань: Щит с литерой F под короной между двух лилий — Брике, № 8160 (1526—1528 гг.).

7) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1417 (л. 261 об. — 317) — 20-е годы XVI в. (после рассказа об основании монастыря на Дубенке в качестве особой главы вставлен текст Проложной редакции).

Филигрань: Голова быка — Лауцявичюс, № 1467 (1527 г.).

8) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 871 (л. 10—52) — 30-е годы XVI в.

Филигрань: Тиара — Брике, № 4969 (1531 г.).

9) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского) № 374 (л. 1—56 об.) — сер. XVI в. Завершается

главой «О Захарьи Бороздинъ».

Филигрань: Сфера под звездой — Брике, № 14004 (1553 г.).

10) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 183 (л. 57—96) — сер. XVI в.

Филиграни: Литеры RP на таблетке — Лихачев, № 4064 (1554 г.); Перчатка под короной с 6 фестонами и сердцем — Брике, № 11004 (1552 г.); Кувшин с одной ручкой под короной и розеткой, на тулове две полосы — Брике, № 12666 (1547—1555 гг.); Кувшин с двумя ручками и с цветами — Брике, № 12892 (1547 г.).

11) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 430 (л. 56 об. — 64 об.) — сер. XVI в. Без конца, текст обрывается на словах: «начат же въздерживатися выше челоуѣческаыя силы, алкотою безмѣрною и наготою в зимное время» (дальнейшие листы отсутствуют).

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове полоса и литеры NB — Брике, № 12769 (1546 г.); Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем — Брике, № 12817 (1545 г.).

12) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей, пост. 1969 г.), № 36.1 (л. 5—61) — 50—60-е годы XVI в. (со вставкой текста Проложной редакции (со стихом) и фрагментов Пятой Пахомиевской редакции. Рукопись с перебитыми листами.

Филигрань: Сфера под звездой — Брике, № 13999 (1553 г.).

13) РГБ, ф. 732 (Нижегородское собр.), № 39 (л. 114 об. — 149 об.) — 60-е годы XVI в. Список с перебитыми листами, без конца.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове сердце и литеры IF — типа Брике, № 12687 (1571 г.); Сфера под звездой — Брике, № 14007 (1559—1562 гг.); Сфера под лилией — Брике, № 14028 (1559 г.).

14) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 962 (л. 74—103) — последняя четверть XVI в.

Филигрань: Литера B в щите под короной, под щитом надпись в картуше Nicolas Lebe — Брике, № 8080 (1578—1584 гг.).

15) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), № 563 (л. 178—247 об.) — нач. XVII в.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками и датой 1596 г. — типа: Дианова и Костюхина, № 774 (1602 г.).

16) РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 157 (л. 1—82 об.) — 20-е годы XVII в.

Филиграни: Кувшин с двумя ручками под короной с цветком, на тулове литеры IL — Дианова и Костюхина, № 750 (1621 г.); Кувшин с одной ручкой под короной и полумесяцем, на тулове литеры IO и полумесяц — Дианова и Костюхина, № 675 (1620—1621 гг.).

17) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.404 (л. 49—72 об.) — 20—30-е годы XVII в. Текст состоит из отдельных выписок, заканчивается рассказом о преставлении Сергия.

Филигрань: Щит с лилией под короной, под щитом литеры LD — Дианова и Костюхина, № 901 (1624—1631 гг.).

18) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1587 (л. 34—58 об.) — 20—30-е годы XVII в. Текст сокращен и переработан.

Филигрань: Щит с лилией под короной, под щитом литеры ID — Дианова и Костюхина, № 901 (1624—1631 гг.).

19) ГИМ, Единоверческое собр. № 76 (л. 154—208) — 30-е годы XVII в. Рукопись принадлежала слуге Троице-Сергиева монастыря Ивану Родионову сыну Базлову.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками под цветком, на тулове сердце — Дианова и Костюхина, № 839 (1638 г.).

20) РГБ, ф. 199 (Собр. П. Н. Никифорова), № 667 (л. 1—75) — 30—40-е годы XVII в. Рукопись без первых листов, начинается словами: «и ка-меня многоцѣннаго, все же честное земныхъ вещи недостойно есть сему празднѣству».

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры GP и L—типа: Гераклитов, № 686 (1639—1640 гг.).

Минейный вид

Представляет компиляцию из Первой Пахомиевской редакции и Троицкого вида Четвертой редакции. Списки читаются в составе Миней четых.

1) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 574 (л. 504 об. — 542 об.) — последняя четверть XVI в. Текст доведен до главы «О явлении мощи святого», обрывается на словах: «хвалам достойныи князь Ге-оргие, сѣи убо велию вѣру имѣа къ святому и много попечение имѣи, яко въистину добраго» (далее вырваны два листа).

Филиграни: Щит с лилией под короной — Брике, № 7182 (1581 г.); Рука под цветком — типа Брике, № 10679 (1545 г.).

2) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 1559 (л. 201—257) — первая четверть XVII в.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками под пирамидой из кружков, на тулове литеры AL — типа: Дианова и Костюхина, № 761 (1621 г.).

3) РГБ, ф. 292 (Собр. С.П. Строева), № 55 (л. 264 об. — 324) — конец 30-х годов XVII в.

Филигрань: Щит с лилией под короной, под щитом литеры IV, контрамарка AN — Дианова и Костюхина, № 917 (1638 г.).

Другие компиляции Первой и Четвертой Пахомиевских редакций

1) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 947 (л. 658 об. — 677) — вторая четверть XVI в.

2) БАН, 33.11.12 (л. 77—102) — кон. XVI в.

Филигрань: Щит с крестом — типа: Хивуд, № 964 (кон. XVI в.).

3) РГБ, ф. 138 (Костромское собр.), № 17 (л. 215—270) — 1605 г. Писец — Яков Иванов сын Горюшкина.

4) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.5 (л. 186—195 об.) — первая четверть XVII в. Текст заканчивается словами: «И тако братии число множашеся и преспѣваше благодатию Христовою».

Филигрань: Кувшин с двумя ручками под горкой, на тулове литеры RG — Дианова и Костюхина, № 769 (1614 г.).

5) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 1298 (л. 110 об. — 164) — 30-е годы XVII в.

Филиграни:

Кувшин с одной ручкой под полумесяцем — типа: Дианова и Костюхина, № 712 (1638 г.);

Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, с буквами GG — Дианова и Костюхина, № 708 (1639—1640 гг.);

Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры I и BV — Дианова и Костюхина, №№ 661 (1632 г.), 662 (1630 г.).

Комиляции Третьей и Четвертой Пахомиевских редакций

Два списка представляют компиляцию Третьей Пахомиевской редакции и Смешанного вида Четвертой редакции:

1) РГБ, ф.98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 950 (л. 157 об. — 184) — 70—80-е годы XV в. Первая часть сборника представляет собой Торжественник; филиграни: Голова быка под стержнем с короной и 5-ле-пестковым цветком; Три горы под крестом; Голова быка под стержнем с 5-лепестковым цветком, под головой подвешен треугольник (2 варианта) — типичные знаки 70—80-х годов XV в. Список этого типа положен в основу Пространной редакции XVI в. Жития Сергия.

2) ГИМ, Синодальное собр., № 555 (л. 97 об. — 158) — 20-е годы XVII в.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры Р и DV — Дианова и Костюхина, № 691 (1623 г.); Кувшин с одной ручкой под короной и полумесяцем, на тулове литеры ОО — Гераклитов, №№ 515 (1622 г.), 517 (1623 г.).

Глава 7. Проложная редакция

Представляет сокращенное переложение Четвертой Пахомиевской редакции. Предназначалась по-видимому для включения в Стишной пролог (в древнейших списках после заголовка читается стихословие), но в течение всего XV века известна исключительно в составе сборников. В различные виды Пролога памятник начал включаться только в XVI веке. В существующих списках представлена в принципе одна редакция текста, отличие состоит лишь в наличии или отсутствии стиха. Заголовок (по списку Троиц. № 116): «Мѣсяця септевриа 25. Паметь преподобнаго отца нашего Сергия».

Проложная редакция в составе сборников

1) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 116 (л. 412—414 об.; со стихом) — сер. 40-х годов XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Основного вида.

2) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 763 (л. 19 об. — 23 об.; со стихом) — сер. XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Троицкого вида.

3) ГИМ, Синодальное собр., № 494 (л. 98 об. — 105) — сер. XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Синодального вида.

4) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 1071 (л. 36 об. — 46 об.) — 50-е годы XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Смешанного вида.

5) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 136 (л. 555—557) — около 1459 г.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Троицкого вида.

6) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 762 (л. 33—38; со стихом) — 60-е годы XV в.

Филигрань: Круг, пересеченный диаметром — Брике, № 2930 (1462 г.).

7) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1389 (л. 257 об. — 262; со стихом) — 60—70-е годы XV в.

Филигрань: Виноградная лоза — Брике, №13055 (1453 г.).

8) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо–Волоколамского монастыря), № 634 (л. 58 об. — 62) — 60—70-е годы XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Синодального вида.

9) РНБ, Кирилло–Белозерское собр., № 22/1099 (л. 164—167 об.; со стихом) — 1476 г. Текст переписан рукой известного книгописца Ев–фросина, на полях имеются его дополнения, среди которых отметим следующее: «Сергие преставися в лѣто 6900, мѣсяца семтевриа 25, жил 70 лѣт, 30 лѣт игуменил. А Никон 40 лѣт игумениль, потом Сава лѣт».

10) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 371 (л. 94—98 об.) — 70-е годы XV в. Без конца, текст обрывается на словах: «сему повелѣ пасти стадо христоименитое внимателнѣ же и правѣ, яко слово възда–ти хотяща, оттолѣ бе».

Описание см. в разделе Пятой Пахомиевской редакции.

11) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 637 (л. 133—137; со стихом) — 70-е годы XV в.

Описание см. в разделе Редакции с записью чудес 1449 г.

12) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1392 (л. 1—3 об.) — конец 70-х годов XV в.

Филигрань: Литера Р под трилистником — Пиккар, VI, № 383 (1477 г.).

Первые листы утрачены, текст начинается со слов: «сего любимѣ бяше всѣми и великѣ познавашеся».

13) ГИМ, Синодальное собр., № 637 (л. 81—84) — автограф Па–хомия Логофета; по записи писца — 1459 г., но по бумаге — конец 70-х — начало 80-х годов XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Троицкого вида.

14) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 640 (л. 20 об. — 24 об.) — кон. XV в.

15) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 643 (л. 68—74; со стихом) — кон. XV в.

Описание см. в разделе Пятой Пахомиевской редакции.

16) РНБ, Софийское собр., № 1389 (л. 232 об. — 235 об.; со стихом) — кон. XV в.

Описание см. в разделе Редакции с записью чудес 1449 г.

17) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 637 (л. 31 об. — 35; со стихом) — кон. XV — нач. XVI в.

Филиграни: Голова быка под крестом, обвитым змеей — Лихачев, № 1271 (1497 г.); Кувшин с одной ручкой под крышкой с крестом — Брике, № 12491 (1491—1497 гг.).

18) ГИМ, Чудовское собр., № 333 (л. 95 об. — 97 об.) — нач. XVI в.

Филиграни: Литера Р под цветком — Брике, № 8627 (1491—1500 гг.);

Литера В — Брике, № 8015 (1505 г.); Перекрещенные полосы — Брике, № 5719 (1489—1502 гг.).

19) РГБ, ф. 173/III (Собр. по временному каталогу библиотеки Московской Духовной Академии), № 86 (л. 260—261; со стихом) — нач. XVI в.

Филиграни: Три горы под крестом — типа Брике, № 11800 (1463—1485 гг.); Полумесяц — Лихачев, № 3648 (1516 г.).

Бумага большей части рукописи без филигранных.

20) Центральная научная библиотека Академии наук Литвы, F.19—76 (л. 7 об. — 10; со стихом) — нач. XVI в.

21) Государственный архив Ярославской области, № 446 (л. 150 об. — 157; со стихом) — нач. XVI в.

Филиграни: Рука в рукавике под розеткой — Брике, № 11424 (1502—1508 гг.); Щит с лилией под крестом — Брике, № 1568 (1500—1504 гг.); Голова быка под крестом, обвитым змеей — Лихачев, № 1347 (1508 г.).

22) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо–Волоколамского монастыря), № 576 (л. 22—27) — первая четверть XVI в.

23) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо–Волоколамского монастыря), № 645 (л. 342—346 об.) — первая четверть XVI в. Почерк Герасима За–мыцкого.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Смешанного вида.

24) РГБ, ф. 247 (Собр. Рогожского кладбища), № 714 (л. 40—42; со стихом) — первая четверть XVI в.

Филиграни: Гербовый щит с буквой R под короной — Брике, № 8983 (1516 г.); Кувшин с двумя ручками под короной с розеткой — Брике, № 12861 (1517—1518 гг.).

25) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 483 (1°) (л. 57 об. — 61 об.) — первая четверть XVI в.

26) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 78 (4°) (л. 79 об. — 87; со стихом) — первая четверть XVI в.

Описание см. в разделе Редакции с записью чудес 1449 г.

27) РГБ, ф. 247 (Собр. Рогожского кладбища), № 182 (л. 121 об. — 130 об.) — 20–е годы XVI в.

Филигрань: Щит с литерой F под короной между двух лилий — Брике, № 8160 (1526—1528 гг.).

28) Ярославский музей–заповедник, № 15022 (л. 99 об. — 103; со стихом) — 20–е годы XVI в. Текст кончается словами: «И тако братии чис–ломъ много множащесе и преспѣваше благодатию Христовою».

Филиграни: Единорог (два варианта) — Лихачев, №№ 1538, 1539 (1527 г.); Олень под цветком (два варианта) — Брике, № 3319 (1522 г.); Цветок под короной — Лихачев, №№ 1617, 1618 (1523 г.).

29) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 420 (л. 9—13 об.) — первая треть XVI в.

30) РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 434 (л. 50 об. — 53; со стихом) — 20—30–е годы XVI в.

Бумага без филиграний.

31) РНБ, Софийское собр., № 1361 (л. 15 об. — 19 об.; со стихом) — 20—30–е годы XVI в.

Описание см. в разделе Редакции с записью чудес 1449 г.

32) Ярославский музей–заповедник, № 15326 (л. 154—157 об.; со стихом) — начало 30–х годов XVI в.

Филиграни: Узкая тиара — Брике, № 4968 (1525—1528 гг.); Голова быка под крестом = такой же знак в рукописи ГИМ, Щук., № 99 (1536 г.); Голова быка под 5–лепестковым цветком—Брике, № 14734 (1509—1528 гг.); Голова быка под крестом, обвитым змеей = Лауцявичюс, № 1471 (1532 г.).

33) РНБ, Софийское собр., № 1317 (л. 372 об. — 373) — 30–е годы XVI в. (Софийский список Великих Миней–Четьих).

34) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 872 (л. 52—56 об.) — 30-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Смешанного вида.

35) РГБ, ф. 556 (Собр. Вифанской духовной семинарии), № 92 (л. 303 об. — 309) — 30-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Третьей Пахомиевской редакции.

36) ГИМ, Синодальное собр., № 986 (л. 647 об. — 649) конец 30-х— начало 40-х годов XVI в. (Успенский список Великих Миней—Четьих).

37) Государственный архив Ярославской области, № 418 (л. 349—354 об.; со стихом) — 30-е — начало 40-х годов XVI в.

Филиграни: Рука в рукавике — Лихачев, № 1509 (1520 г.); Рука под короной — Брике, № 11391 (1535—1544 гг.); Голова быка — Брике, № 14993 (1528 г.); Литера Р — Брике, № 8541 (1516—1526 гг.); Литера Р под розеткой — Брике, № 8647 (1542 г.); Единорог — Брике, № 10111 (1531 г.).

39) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 287 (4°) (л. 109 об. — 116) — вторая четверть XVI в.

Филиграни: Рука под звездой — типа Брике, № 11364 (1542 г.); Рука в рукавике под трилистником — Брике, № 11463 (1524—1527 гг.).

39) РГБ, ф. 138 (Костромское собр.), № 16 (52 об. — 55) — вторая четверть XVI в.

Филигрань: Розетка.

40) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице—Сергиевой Лавры), № 618 (л. 137 об. — 142) — вторая четверть XVI в.

41) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 947 (л. 657—658 об.) — вторая четверть XVI в.

42) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 802 (л. 381—384 об.; б.с.) — вторая четверть XVI в.

По нижнему полю первых листов вкладная запись 1553 г.

43) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1448 (л. 125—130) — 30—40-е годы XVI в.

Филиграни: Единорог — Брике, № 10348 (1537 г.); Гербовый щит под короной с тремя лилиями — Брике, № 1050 (1530—1545 гг.).

44) РНБ, Софийское собр., № 1419 (л. 49—52; со стихом) — 30—40-е годы XVI в.

Филигрань: Голова быка под стержнем, обвитым змеей — Брике, № 15457 (1535—1543 гг.).

45) ГИМ, Чудовское собр., № 334 (л. 151—158) — 30—40-е годы XVI в.

Филиграни: Рука под цветком — Брике, № 11348 (1546 г.); Гербовый щит с тремя лилиями и двумя полосами — Брике, № 1050 (1530—1545 гг.); Кувшин с одной ручкой — Лихачев, №№ 1723, 1724 (1547 г.).

46) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 310 (л. 62 об. — 67; со стихом) — 30—40-е годы XVI в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой — Лихачев, № 2950 (1541 г.).

47) РГБ, ф. 199 (Собр. П. Н. Никифорова), № 162 (л. 410 об. — 417 об.) — первая половина XVI в.

48) РГБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.245 (л. 365 об. — 369; б.с.) — 40-е годы XVI в.

49) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей, пост. 1972 г.), № 11 (л. 72—75; со стихом) — сер. XVI в.

Филиграни: Гербовый щит под розеткой, под щитом буква Е — типа Брике, № 9681 (1540—1546 гг.); Гербовый щит, под щитом буква N — типа Брике, № 9863 (1538—1545 гг.); Литера Р под четырехлистником — Брике, № 8646 (1541—1543 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове лилия — Брике, № 12759 (1537—1546 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове литеры GM — Брике, № 12712 (1542—1547 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове две полосы — Лихачев, № 1833 (1558 г.); Кабан — Лауцявичюс, № 3694 (1541 г.).

50) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 430 (л. 52—56 об.; со стихом) — сер. XVI в.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове пояс и литеры NB — Брике, № 12769 (1546 г.); Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем — Брике, № 12817 (1545 г.).

51) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 571 — сер. XVI в.

52) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 949 (л. 218—221 об.; со стихом) — сер. XVI в.

53) РНБ, F.I.257 (л. 53—56.; со стихом) — сер. XVI в.

Филигрань: Розетка.

54) РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей Российских), № 192 (л. 50 об. — 53 об.) — 50-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Синодального вида.

55) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 257 (л. 439—443) — 1556 г.

56) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 372 (л. 228—232 об.; со стихом) — конец 50-х — начало 60-х годов XVI в. Впереди на чистом листе рукой Евфимия Туркова запись: «Канонник новым чудотворцем, письмо Фефила чернца Арсеньева Плещёва».

Филиграни: Перчатка под короной с 6 фестонами — Брике, № 10934 (1557—1558 гг.); Рука под короной — Лихачев, № 1743 (1551 г.); Рука под 5-конечной звездой — Брике, № 11222 (1542 г.); Перчатка под короной с 6 фестонами и буквой Р — Брике, № 11042 (1561—1574 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове две полосы — Лихачев, №№ 1778 (1556 г.), 1833 (1558 г.).

57) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 251 (л. 51 об. — 56) — 50—60-е годы XVI в.

Филигрань: Сфера.

58) Ярославский музей-заповедник, № 15686 (л. 71—74 об.; б.с.) — 50—60-е годы XVI в.

Филиграни: Перчатка под звездой — типа Брике, № 10791 (1557 г.); Сфера под звездой — типа Брике, № 13997 (1553 г.), Лихачев, № 1920 (1567 г.).

59) Тверской областной архив, № 1150 (л. 22—26 об.; со стихом) — около 1568 г. На л. 330 об. вкладная запись 1568 г.

Филигрань: Перчатка под короной с 6 фестонами — Лихачев, № 1929 (1568 г.).

60) Центральная научная библиотека Академии наук Литвы, № F.19—103 (л. 177 об. — 179 об.; б.с.) — 1569 г.

61) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 67 (1°) (л. 172 об. — 174 об.) — 60—70-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Редакции с записью чудес 1449 г.

62) РГБ, ф. 722 (Собр. Единичных поступлений, пост. 1980 г.), № 192 (л. 407—414) —

80–е годы XVI в.

Филигрань: Литеры V и E под короной — Брике, № 9718 (1578 г.).

63) ГИМ, собр. М. П. Вострякова, № 906 (л. 84 об. — 88) — вторая половина XVI в.

64) ГИМ, собр. М. П. Вострякова, № 1060 (л. 293—300) — вторая половина XVI в.

65) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 1109 (л. 72 об. — 76) — кон. XVI в.

66) ГИМ, собр. А. И. Хлудова, № 239 (л. 165 об. — 168) — кон. XVI в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Троицкого вида.

67) ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 114 (л. 40—45 об.) — кон. XVI в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под трилистником, на титуле литеры III — Брике, № 12751 (1594 г.).

68) БАН, 33.11.12 (л. 102—103 об.) — кон. XVI в.

Филигрань: Щит с крестом — Хивуд, № 964 (кон. XVI в.).

69) Государственный архив Ярославской области, № 471 (л. 268 об. — 280 об.; б.с.) — кон. XVI в.

Филигрань: Гербовый щит—Лауцявичюс, № 1167 (1592—1593 гг.).

70) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 584 (л. 56 об. — 60) — конец XVI — начало XVII в.

71) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 277 (л. 29—31; со стихом) — нач. XVII в.

Филиграни: Кувшин с двумя ручками под розеткой, на тулове дата «1600» — Лихачев, № № 4103—4105 (1601 г.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове литеры PG — Дианова («Кувшины»), № 60 (1600 г.).

72) РГБ, ф. 212 (Собр. Олонецкой семинарии), № 8 (л. 104 об. — 109) — нач. XVII в.

73) РГАДА, ф. 181 (собр. МГАМИД), № 563 (л. 247 об. — 253 об.; со стихом) — нач. XVII в.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками и датой 1596 г. — типа: Дианова и Костюхина, № 774 (1602 г.).

74) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1431 (л. 84—91) — 1608 г.

75) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.217 (л. 239—243; б.с.) — нач. XVII в.

Филиграни: Щит с лилией под короной — Лихачев, №№ 1963, 1964 (1607 г.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове литеры III — Гераклитов, № 411 (1607 г.); Гроздь винограда — Лихачев, №№ 1962 (1607 г.), 3310 (1606 г.).

76) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.468 (л. 61—63) — первая четверть XVII в.

77) Центральная научная библиотека Академии наук Украины, собр. Киевской Духовной академии, № 516 (по Н. И. Петрову) (л. 137 об. — 142; со стихом) — первая четверть XVII в.

Филиграни: Кувшин — типа: Гераклитов, № 409 (1594 г.); Гербовый щит—типа: Дианова и Костюхина, № 856 (1621 г.).

78) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 317 (л. 48 об. — 52 об.) — 20–е годы XVII в. (почерк Германа Тулупова).

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры FA и O — Дианова и Костюхина, № 667 (1620—1621 гг.).

79) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 267 (л. 65 об. — 68 об.) — 20-е годы XVII в.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры QQ — Дианова и Костюхина, № 711 (1629 г.); Кувшин с одной ручкой под полумесяцем—типа: Дианова и Костюхина, № 668 (1623 г.).

80) Санкт-Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Собр. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 301 (л. 48—52) — 20-е годы XVII в.

81) ГИМ, Синодальное собр., № 555 (л. 158—161) — 20-е годы XVII в.

Описание см. в разделе Третьей Пахомиевской редакции.

82) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.244 (л. 99—101 об.; б.с.) — 20-е годы XVII в. (последний лист утерян).

Филиграни: Столбы с литерами IG — Гераклитов, №№ 1119—1122 (1628—1631 гг.); Домик под крестом, обвитым змеей — Дианова и Костюхина, № 526 (1622 г.).

83) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1466 (л. 342 об. — 349 об.; со стихом) — 20-е годы XVII в.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками — типа: Дианова («Кувшин»), № 374 (1621 г.).

84) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 669 (л. 350—356) — начало 30-х годов XVII в.

Описание см. в разделе Редакции Германа Тулупова.

85) РГБ, ф. 199 (Собр. П. Н. Никифорова), № 667 (л. 75 об. — 82 об.) — вторая четверть XVII в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры GP и L—типа Гераклитов, № 686 (1639—1640 гг.).

86) Научная библиотека Московского университета, № 2 Ес—87 (л. 20 об. — 26; б.с.) — 40-е годы XVII в.

Филигрань: Щит с рожком, под щитом литеры MC — Дианова и Костюхина, № 1163 (1642 г.).

87) РНБ. Q.I.332 (л. 32—38) — сер. XVII в.

Филиграни: Щит с полосой—Дианова и Костюхина, № 1048 (1649 г.); Щит с полосой и литерами PI — Дианова и Костюхина, № 1044 (1645 г.).

88) РГАДА, ф. 181 (собр. МГАМИД), № 639 (л. 107—110 об.; со стихом) — сер. XVII в.

Описание см. в разделе Пятой Пахомиевской редакции.

89) РНБ. Q.I.1136 (л. 453—460 об.; со стихом) — сер. XVII в.

Филигрань: Гербовый щит с лилией под короной, контрамарка

ID — Дианова и Костюхина, № 912 (1653 г.).

90) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1558 (л. 192 об. — 194 об.; б.с.) — 60-е годы XVII в.

Филигрань: Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка с надписью DIEAYDE в картуше — Гераклитов, № 1396 (1663 г.).

91) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.97 (л. 40—43) — третья четверть XVII в.

92) ГИМ, собр. А. Д. Черткова, № 313 (л. 389 об. — 394 об.; без стиха) — 70-е годы XVII в.

в.

Филигрань: Голова шута с 5 бубенцами (несколько вариантов) — Гераклитов, № 1201

(1674 г.), Дианова и Костюхина, № 353 (1675 г.), 401 (1678 г.).

93) РГБ, ф. 236 (Собр. А. Н. Попова), № 64 (л. 251—258 об.) — 70—80-е годы XVII в.

Описание см. в разделе Редакции с записью чудес 1449 г.

94) РГБ, ф. 92 (Собр. С. О. Долгова), № 52 (л. 172 об. — 179) — вторая половина XVII в.

95) РНБ, собр. А. А. Титова, № 4343 (л. 204—211) — кон. XVII в.

96) РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 160 (л. 46—48; со стихом) — нач. XIX в. (сборник писан на бумаге с датами 1812, 1813 и 1814 гг.) Указание: текст списан с «древней рукописи, обретающейся в соборной церкви города Ростова».

Проложная редакция в составе Прологов

Помещается обычно под 25 сентября (день памяти Преподобного Сергия Радонежского).

1) Ивановский областной архив, № 1321 (л. 20—20 об.) — первая четверть XVI в. Под 24 сентября читается Особая (сокращенная) редакция Проложной статьи (без стиха).

Филиграни: Голова быка под крестом, обвитым змеей — несколько вариантов, два из которых особенно близки к типу: Лихачев, №№ 1375, 1376 (1509 г.); Голова быка под крестом со змеей малого размера и аналогичный знак с литерой S — типа: Брике, № 15397 (1507 г.), Лихачев, № 2730 (недатированная рукопись, отнесенная Н. П. Лихачевым к первой четверти XVI в.).

Ранее рукопись принадлежала Макарьевскому Унженскому монастырю Костромской епархии.

2) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 498 (1°) (л. 386 об. — 397 об.) — 20-е годы XVI в. Текст Проложной статьи здесь продолжен по Четвертой Пахомиевской редакции Жития Сергия и дополнен из Пятой Пахомиевской редакции; завершается главой «О проявлении мощи свята-го». Листы помещены в дополнительной части Пролога — в конце рукописи.

Филиграни: Голова быка под крестом, обвитым змеей — Брике, № 15379 (1524 г.); Голова быка под крестом, обвитым змеей — Брике, № 15381 (1530 г.); Тиара (несколько вариантов) — Брике, №№ 4895 (1498 г.), 4900 (1504—1507 гг.).

3) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 718 (л. 508—512; со стихом) — 20-е годы XVI в.

Филиграни: Единорог (два варианта) = Лихачев, №№ 1538, 1539 (1527 г.); Литера P под цветком — Брике, № 8641 (1522 г.); Гербовый щит под короной, на щите буква F под короной между двумя лилиями — Брике, № 8160 (1526—1528 гг.); Гербовый щит под короной, на щите литера R под короной между двумя лилиями, под щитом буква C — Брике, № 8992 (1497—1498 гг.); Гербовый щит с тремя лилиями под короной, под щитом буква E — Брике, № 1818 (1522—1529 гг.); Змея — Брике, № 13751 (1520 г.).

Для группы Прологов, написанных на бумаге без филигранных, приводим лишь итоговую датировку, поскольку обоснование требует особого исследования их палеографических и текстологических особенностей.

4) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 763 (л. 70—73; б.с.) — 20-е годы XVI в.

5) РГИА, ф. 834 (шбр. Синода), оп. 4, № 1619 (л. 59—62; со стихом) — 20-е годы XVI в.

6) БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 34 (л. 53—55 об.) — 20-е годы XVI в.

7) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 601 (л. 77—80) — 20-е годы XVI в.

- 8) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 562 (1°) (л. 78 об. — 82) — около 1530 г.
- 9) Центральная научная библиотека Академии наук Литвы, F.19—96 (л. 152—155 об.) — вторая четверть XVI в.
Филигрань: Тиара — типа: Брике, № 4966 (1525—1530 гг.).
- 10) РГБ, ф. 92 (Собр. С. О. Долгова), № 39 (л. 48—50 об.; со стихом) — 30—40-е годы XVI в.
Филигрань: Гербовый щит, под ним литера М — типа: Брике, № 9864 (1531—1540 гг.).
- 11) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 611 (л. 64—67 об.) — 1547—1548 гг. Кодекс составлен при царе Иване Васильевиче (1547—1584) и ростовском архиепископе Алексее (1543—1548) (запись по первым листам).
- 12) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 240 (л. 38 об. — 41 об.) — сер. XVI в.
- 13) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 679 (л. 49—51) — сер. XVI в.
- 14) ГИМ, собр. М. П. Вострякова, № 128 (л. 71 об. — 75) — сер. XVI в.
- 15) РНБ, F.I. 297 (л. 36 об. — 39) — сер. XVI в.
- 16) Государственная публичная историческая библиотека (Москва), № 60 (л. 54 об. — 58) — сер. XVI в.
Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры СМ — Брике, № 12712 (1542—1547); Рука под звездой, на ладони тройка — Брике, № 11386 (1542 г.).
- 17) РГАДА, ф. 187 (Рукописное собр. ЦГАЛИ), оп. 1, № 117 (л. 67 об. — 70 об.; со стихом) — 50-е годы XVI в.
Филиграни: Перчатка под короной с 6 фестонами — Лихачев, № 1749 (1551 г.); Перчатка под короной с 6 фестонами — Лихачев, № 2979 (1552 г.); Перчатка под короной с 6 фестонами — Брике, № 10934 (1557—1558 гг.); Рука под звездой — Брике, № 10800 (1548 г.); Рука под звездой — Брике, № 10786 (1544—1545 гг.); Гербовый щит — Брике, № 2026 (1553—1562 гг.); Гербовый щит — Брике, № 2025 (1553 г.).
- 18) РГИА, ф. 834 (собр. Синода), № 1274 (л. 73—78) — 50—60-е годы XVI в.
- 19) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 3290 (л. 45 об. — 48 об.) — 50—60-е годы XVI в.
- 20) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 1299 (л. 155—158; б.с.) — 50—60-е годы XVI в.
Филигрань: Кабан — Лауцявичюс, № 3661 (1560 г.).
- 21) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 10301 (л. 74—77 об.; б.с.) — 60-е годы XVI в.
Филигрань: Сфера под звездой — Брике, № 14007 (1559—1562 гг.).
- 22) ГИМ, Музейское собр., № 2781 (л. 80—84) — 60-е годы XVI в.
- 23) РНБ, собр. А. А. Титова, № 1220 (л. 67 об. — 70 об.) — 70-е годы XVI в.
- 24) ГИМ, Музейское собр., № 454 (л. 65—67) — третья четверть XVI в.
- 25) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 876 (л. 47 об. — 51 об.) — третья четверть XVI в.
- 26) Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, собр. М. Н. Тихомирова, № 559 (л. 91—95) — под 25 сентября помещена Проложная редакция; (л. 100 об. — 101 об.) — под 27 сентября читается Чудо о епископе Стефане Пермском (из Четвертой Пахомиевской редакции) — третья четверть XVI в.
- 27) РГБ, ф. 651 (Собр. Е.И. Усова), № 44 (л. 53—54 об.) — 70—80-е годы XVI в.
- 28) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.493 (л. 72—73) — кон. XVI в.

Сокращенная Проложная редакция.

29) Научная библиотека Московского университета, № 1563 (л. 108 об. — 112 об.; со стихом) — нач. XVII в.

Филиграни: Кувшин с двумя ручками под пирамидой из кружков — Дианова и Костюхина, №№ 779, 780 (1602, 1616 гг.); Кувшин с двумя ручками и литерами А и ВВ — Лихачев, № 4132 (1600 г.). Гераклитов, № 891 (1600 г.).

30) Институт истории, философии и филологии Сибирского отделения РАН, № 11/78 (л. 79 об. — 85; со стихом) — 1621 г.

31) РНБ, Кирилло–Белозерское собр., № 11/1250 (л. 69—72; б.с) — 20—30-е годы XVII в.

Филигрань: Рог изобилия — Гераклитов, № 68 (1628—1630 гг.).

32) РГАДА, ф. 187 (Рукописное собр. ЦГАЛИ), № 116 (л. 44 об. — 46 об.) — 1625 г.

33) РНБ, Соловецкое собр., № 700/808 (л. 81 об. — 82) — 1631 г. Сокращенная редакция Проложной статьи (без стиха).

34) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 727 (л. 85—88 об.) — 1632 г. Писец — Герман Тулупов.

35) РГАДА, ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского), № 74 (л. 83 об. — 84) — 30-е годы XVII в. Краткая запись о Сергии Радонежском под 25 сентября: «Сергии родомъ ростовець, от отца боярь меншихъ. Преже пострижения вселился в пустыню и созда монастырь, в нем же и постри–жеся, идѣ же нынѣ лежитъ тѣло его святое. И успѣ в лѣто 6900, живѣ лѣт 78».

Филиграни: Двуглавый орел, на щите литеры ИД — Дианова и Костюхина, № 1024 (1628—1629 гг.); Двуглавый орел, на щите литеры ИМ — Гераклитов, № 126 (1638 г.); Ворота — Гераклитов, № 41 (1638 г.); Дианова и Костюхина, № 30 (1635—1639 гг.).

36) РНБ, Соловецкое собр., № 699/807 (л. 68—71) — 30-е годы XVII в.

Соединение Проложной редакции с Четвертой Пахомиевской

1) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 466 (л. 278—287) — 1505 г. Писец — Михаил Медоварцев; Москва, монастырь Николы Старого.

2) РНБ, Софийское собр., № 1364 (л. 280—295) — около 1547 г. Проложная редакция, продолженная по Синодальному виду Четвертой Пахомиевской редакции, текст доведен до главы «О бѣснующемся велможи», кончается словами: «бѣ велможа вдаль от Лавры преподобнаго отца нащего Сергѣя на рѣце Волзѣ глаголемѣи».

На л. II форзаца помещена вкладная запись 1547 г. старца Аркадия в Кирилло–Белозерский монастырь.

Филигрань: Рука под короной с 5 фестонами — типа: Брике, № 10907 (1534—1537 гг.).

3) ГИМ, собр. И.А. Вахромеева, № 50 (л. 100—109 об.) — 20-е годы XVII в. Соединение Проложной редакции с Синодальным видом Четвертой Пахомиевской редакции. Текст кончается рассказом о пострижении Сергия.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под пирамидой из кружков — типа: Дианова и Костюхина, № 766 (1623 г.); Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры Р и ГО — Гераклитов, № 459 (1626 г.).

4) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 694 (л. 400—409) — 1633 г. Копия списка Троиц. № 466, писец — Герман Тулупов.

Особый вид Проложной редакции

В ранней рукописи Стишного пролога РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 717 второй четверти XV века (филигрань: Наковальня — типа: Брике, № 5956 [1450—1452 гг.]) имеется несколько вставок XVI в., посвященных памяти Преподобного Сергия Радонежского. Так, на вклеенном листе 322а почерком второй четверти XVI в. вписана особая редакция жития Сергия Радонежского, представляющая сильное сокращение Проложной редакции, но со вставкой дополнительного фрагмента:

«Сеи же от младых ноготь Бога възлюбивъ, вся оставльшая ему от отечьскаго имѣннѣи нищим и маломощным раздав, сам же възприем мни-шеский образ, от отечьства своего изыде и прииде в пустыню, ничесо же ино нося, точию едину ризу».

Этот фрагмент, как удалось выяснить, заимствован из жития Иоанна Рыльского. Упомянутая редакция известна мне в единственном списке и, можно полагать, представлена в оригинале, так как приведенный фрагмент из жития Иоанна Рыльского читается в данной же рукописи на л. 394 об. (под 19 октября).

На вставных л. 431—434 (бумага со знаком руки под цветком) почерком сер. XVI в. написан уже полный текст Проложной редакции (со стихом).

Между листами 115 и 116 (под 5 июля) вклеен листок с записью XVI в.: «В тои же день обрѣтение мощем преподобнаго и богоноснаго отца нашего игумена Сергия чудотворца при ученицѣ его игумене Никоне чудотворцѣ и при его сыне крестном при великомъ князѣ Георгии Димитреевиче, в лѣто 6931-го, и сътвориша праздникъ радо-стенъ мѣсяца июля в пятыи день».

Глава 8. Редакция с записью чудес 1449 года

У В. Яблонского обозначена как редакция Г.

В основу положен протограф Четвертой Пахомиевской редакции, дополненный по Третьей редакции. Завершается краткой записью о чудесах 31 мая 1449 года (как в Син. № 637). Заглавия варьируются в различных списках, приведем наиболее типичный заголовок по рукописи Чуд. № 333: «Житие и жизнь преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергеа, в нем же имать и от божественных чудесъ его».

Текст в полном виде не издан; отдельные главы из рукописей Троиц. № 761 и Син. № 637 опубликованы: Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. II. С. 101—104, 106.

Списки:

1) БАН, 32.3.12 (л. 1—64) — конец 50-х — начало 60-х годов XV в. Филиграни: Решетка под крестом (л. 1—7) — Лихачев, № 1030 (1457 г.); Бык! (л. 8—15) — Брике, № 2784 (1453—1454 гг.); Якорь — типа: Лихачев, № 1075 (1464 г.); Бык₂ = Лихачев, №№ 1020, 1021 (1456 г.) — из рукописи МДА, № 23.

На л. 16—105 чередуются знаки Якоря и Быка₂.

2) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 637 (л. 137—192) — 70-е гг. XV в. Филиграни: Агнец со знаменем в круге (1-й вариант) — Брике, № 44 (1463—1475 гг.); Бык — Брике, № 2741 (1470—1479 гг.); Гроздь винограда — Лихачев, № 1131 (1470 г.); Петух — Лихачев, №

2646 (50—70-е годы XV в.); Корона—типа: Брике, № 4645 (1459—1465 гг.); Агнец со знаменем в круге (2-й вариант) — Лихачев, №№ 1264, 1265 (70-е годы XV в.); Перстень — Лихачев, №№ 1262, 1263 (70-е годы XV в.).

3) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице—Сергиевой Лавры), № 761 (л. 27 об. — 159 об.) — 1487 г. (г. Ростов, писец — Никифор).

4) РНБ, Софийское собр., № 1389 (л. 235 об. — 282) — кон. XV в.

Филиграни: Голова быка под стержнем с короной, над которой цветок и трилистник—Брике, № 14592 (1488—1498 гг.); Голова быка под стержнем с литерой Z—Брике, № 15193 (1484—1487 гг.); Агнец под знаменем — Брике, №№ 23, 24 (1481—1495 гг.); Литера P под цветком — Брике, № 8631 (1500—1502 гг.); Литера У—Брике, № 9184 (1483 г.).

5) ГИМ, Чудовское собр., № 333 (л. 277 об. — 307 об.) — нач. XVI в.

Филиграни: Литера P под цветком — Брике, № 8627 (1491—1500 гг.);

Литера В — Брике, № 8015 (1505 г.); Перекрещенные полосы — Брике, № 5719 (1489—1502 гг.).

6) РГБ, ф. 173/III (Собр. по временному каталогу библиотеки Московской Духовной Академии), № 86 (л. 11 об. — 27 об.) — нач. XVI в.

Филиграни: Три горы под крестом — типа Брике, № 11800 (1463—1485 гг.); Полумесяц —Лихачев, № 3648 (1516 г.).

Бумага большей части рукописи без филиграний.

7) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 643 (л. 1—103 об.) — первая четверть XVI в. Без конца, текст обрывается на словах: «дерзнух написа—ти, елико слышах или видѣх от великих малая, елико мощно бысть мне смиренно...» (последний лист утрачен).

Филигрань: Змея — Брике, № 13786 (1516—1517 гг.).

8) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 78 (4°) (л. 87—179 об.) — первая четверть XVI в.

Филигрань: Литера P под розеткой с перечеркнутой ножкой — Брике, № 8680 (1514 г.).

9) РНБ, Софийское собр., № 1361 (л. 20—77 об.) — 20—30-е годы XVI в. Вклад 1557 г. в Кирилло—Белозерский монастырь.

Филиграни: Гербовой щит с тремя полосами под короной — Брике, № 1482 (1522—1527 гг.); Герб города Парижа — Брике, № 2044 (1528—1531 гг.); Литера P под цветком — Лихачев, № 1554 (1529 г.); Перчатка под короной с 8 фестонами — Брике, № 10949 (1526 г.).

10) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 67 (1°) (л. 151 об. — 172 об.) — 60—70-е годы XVI в. Текст доведен до главы о видении Сергия и митрополита Алексия.

Филигрань: Рука под звездой — Брике, № 11250 (1570 г.).

11) РГБ, ф. 236 (Собр. А. Н. Попова), № 64 (л. 149—251) — 70—80-е годы XVII в.

Филиграни: Герб Амстердама и контрамарка МРВ — Дианова и Костюхина, № 162 (1685 г.); Голова шута с 7 бубенцами — Дианова и Костюхина, № 457 (1670 г.).

Глава 9. Пятая Пахомиевская редакция Жития Сергия

У В. Яблонского обозначена как редакция Д.

В основу положен протограф Четвертой Пахомиевской редакции, пополненный по Третьей редакции и Житию Никона Радонежского (откуда заимствовано сообщение о росписи Троицкого собора Андреем Рублевым). В послесловии отсутствует характеристика Епифания как духовника троицкой монастырской братии, но зато добавлены слова: «от

нерадения нашего въ послѣдняя сиа времена. Уже бо предреченнаа достигоша и сбышася и иссякнуша любы многы. Зде бѣды и страхъ, и нужда!», — имеющие параллели в известном изложении пасхалии 1459 г.^[235] Это дает известные основания датировать Пятую Пахомиевскую редакцию временем около 1459 г.

Заголовок (по списку Троиц. № 762): «Житие и жизнь преподобнаго отца нашего богоноснаго Сергия, в нем же имать и от божественыхъ чудесь его».

Публикации:

Великие Минеи–Четвы, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь, дни 25—30, СПб., 1883. Стлб. 1408—1463 (по списку Син. № 986); Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. II. С. 61—100 (некоторые главы из рукописи Тихонр. № 247).

Списки:

1) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 762 (л. 70 об. — 148 об.) — 60–е годы XV в.

Филигрань: Круг, пересеченный диаметром — Брике, № 2930 (1462 г.).

2) Санкт–Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Колл. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 323 (л. 91—153) — третья четверть XV в.

Филиграни: Бык = Лихачев, № 1031 (1457 г.); Бык₂ — Лихачев, № 1020 (1456 г.); Овца — Брике, № 12926 (1476 г.).

3) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 371 (л. 1 об. — 94) — 70–е годы XV в. При переплетении перепутаны листы: л. 70 должен следовать за л. 76.

Филиграни: Голова быка под стержнем с перекрестием (1–й вариант) (л. 1—12) — Брике, № 15111 (1470 г.); Голова быка под стержнем с перекрестием (2–й вариант) (л. 13—20) = Брике, № 14196 (1475 г.); Кувшин с одной ручкой под крышкой с крестом (л. 21—98) — Брике, № 12482 (1474—1480 гг.).

4) РНБ, Софийское собр., № 1384 (л. 183—241) — 1490 г.

5) РНБ, Соловецкое собр., № 518/537 (л. 372—424) — 1494 г.

6) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 643 (л. 80 об. — 164 об.) — кон. XV в.

Для датировки списка необходимо привлечь к рассмотрению рукописи конца XV века, написанные в Троице–Сергиевом монастыре. Это:

РГБ, ф. 173/І (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 48. Торжественник, писавшийся с 1 сентября 1497 г. по 31 августа 1499 г. дьяком Константином, Дмитриевым сыном.

Филиграни: 1) Голова быка под крестом, обвитым змеей — типа Брике, № 15375 (1492 г.); 2) Голова быка под крестом, обвитым змеей = Лихачев, № 1270; 3) Голова быка под крестом, обвитым змеей, и монограммой (два варианта), один вариант = Лихачев, № 1278, другой не опубликован; 4) Корона = Лихачев, № 1354; 5) Корона = Лихачев, № 1353.

РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 368. Октоих написан в 7005 г., т. е. в период с 1 сентября 1496 г. по 31 августа 1497 г.

Филиграни: 1) Голова быка под буквой Г (четыре варианта) = Лихачев, №№ 1273, 1274,

1275, 1276; 2) Голова быка под крестом, обвитым змеей = Лихачев, № 1270; 3) Голова быка под крестом, обвитым змеей (два варианта), один вариант = № 1 из рукописи МДА, № 48; 4) Голова быка под большим крестом, обвитым змеей = Лихачев, № 1271; 5) Три горы под крестом = Лихачев, № 1272; 6) Голова быка под стержнем с перекрестием = Лихачев, № 1277.

РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 369. Октоих, писавшийся с 13 октября 1497 г. по 26 августа 1498 г. монахом Феодосием Шастуном (л. 35—440 и неизвестным писцом (л. 1—34 об.), сделавшим в Троиц. № 368 запись о написании этой рукописи в 7005 г. (л. 486).

Филиграни: 1) Голова быка под крестом, обвитым змеей = Лихачев, № 1270; 2) Голова быка под крестом, обвитым змеей = № 1 из рукописи МДА, № 48; 3) Голова быка под крестом, обвитым змеей — близка к одному из вариантов знака № 3 рукописи Троиц. № 368;

4) Голова быка под крестом, обвитым змеей, и монограммой — те же два варианта, что и в МДА, № 48; 5) Тиара = Лихачев, № 1353.

Рассмотрим теперь филиграни рукописи Троиц. № 643: 1) Голова быка под крестом, обвитым змеей (два варианта) (л. I—II, 1—45, 206—246, 302—325) — знак, не встречавшийся в предыдущих рукописях; 2) Тиара (л. 46—91, 100—205) — близка к вариантам МДА, № 48;

3) Голова быка под крестом, обвитым змеей, с монограммой (л. 92—99, 326—347) = как в МДА, № 48; 4) Голова быка под крестом, обвитым змеей (л. 270—285, 294=301, 348—356, 363, 374, 377, 382, 385, 389, 395) = Лихачев, № 1270; 5) Голова быка под крестом, обвитым змеей (л. 286—293, 295—300, 357—414) = № 1 из рукописи МДА, № 48;

6) Голова быка под крестом с цветком (л. 247—269) — знак не встречался в предыдущих рукописях.

Поскольку филигранные Троиц. № 643 в основной своей массе совпадают с филигранями МДА, № 48 и Троиц. № 369, то в целом рукопись также может быть отнесена к концу XV века.

7) РГБ, ф. 228 (Собр. Д. В. Пискарева), № 131 (л. 264—339 об.) — кон. XV — нач. XVI в.

Филигранные: Литера Р под цветком — Брике, № 8652 (1494—1510 гг.); Агнец под знаменем — Брике, № 26 (1467—1495 гг.), Лихачев, №№ 3839, 3840 (1495 г.).

8) РНБ, Q.I.999 (л. 53 об. — 117) — первая четверть XVI в.

Филигранные: Литера Р под цветком — типа: Брике, № 8669 (1486—1491 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной — Брике, № 12614 (1516 г.).

9) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 777 (л. 16—21 об.) — первая четверть XVI в. Фрагмент редакции, кончается словами: «Старець же благослови родители и отрока, изыде от нихъ, сиа рекъ: яко сынъ ваю велми будетъ предъ Богомъ и многыа ради добродѣтели его съсудъ избранъ хоцеть быти Богу и служитель Живоначялныя Троиця. И сиа рекъ, отиде въ путь свои. Сия убо самъ святый послѣди извѣсговааше».

Бумага без филиграней с частыми понтюзо, характерная для первых двух десятилетий XVI в.

На л. 184 об. запись XVI в.: «Сия книга Соборничек Варлама князя Оболенского» (князь-инок Варлаам Оболенский умер в 1528 г.).

10) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 895 (л. 231—295) — 20-е годы XVI в.

Филигранные: Щит с тремя лилиями под короной, под щитом буква Р — Брике, № 1828 (1523—1529 гг.); Щит с тремя полосами под короной — Брике, № 1482 (1522—1527 гг.).

11) РНБ, Софийское собр., № 1317 (л. 373 об. — 388 об.) — 30-е годы XVI в. (Софийский список Великих Миней-Четьих).

12) ГИМ, Синодальное собр., № 986 (л. 649—675 об.) — кон. 30-х — нач. 40-х годов XVI в. (Успенский список Великих Миней-Четьих).

13) ГИМ, Епархиальное собр., № 403 (л. 112—182 об.) — 40-е годы XVI в.

Филигранный: Рука под короной — Брике, № 10911 (1540—1546 гг.).

14) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 247 (л. 134—214 об.) — сер. XVI в. Без первых листов, начинается: «...нымъ естества томлени-емъ, съпротивъ побѣждашеся долготерпѣниемъ».

Филигранные: Перчатка под короной — Брике, № 10967 (1540—1545 гг.); Перчатка под короной с 7 фестонами — Брике, № 10958 (1548—1554 гг.).

15) Научная библиотека Московского университета, № 1303 (л. 48—92) — третья четверть XVI в.

Филигранный: Щит с двойной линией.

16) ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 114 (л. 45 об. — 117 об.) — кон. XVI в.

Филигранный: Кувшин с одной ручкой под трилистником, на тулове литеры ИН — Брике, № 12751 (1594 г.).

17) РНБ, Соловецкое собр., № 59/59 (л. 347—416) — 30-е — начало 40-х годов XVII в.

Филигранные: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры Р и DR — Дианова и Костюхина, № 694 (1621 г.); Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры Р и MB — Дианова и Костюхина, № 698 (1639 г.); Гербовый щит под короной, под щитом лигатура НР — Дианова и Костюхина, №№ 216—218 (1633—1643 гг.).

18) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 650 (л. 9—70) — 40-е годы XVII в.

Филигрань: Столбы — Дианова и Костюхина, № 1206 (1643 г.).

Текст переработан и дополнен из летописи, Пространной редакции Жития Сергия и других источников. Так, при упоминании митрополита Феогноста добавлено: «Сеи убо Феогност митрополит бысть на Руси митрополит по святителѣ Петрѣ митрополите, поставлен в Царѣграде патриархом кир Исакием Цареградским, и содержаи престол Руския митрополии 25 лѣт. И преставися к Господу в вѣчную жизнь в лѣто 6861 году, марта в 14 день, и погребен в царствующем граде Москвѣ в соборной церкви Пречистыя Успения, ю же созда святыи Петр митрополит. И по нем поставлен в митрополиты в Царѣграде патриархом кир Филофием святыи Алексѣи митрополит чудотворецъ» (л. 17).

О Сергиевом ученике Андронике уточнено, что он скончался «мѣсяца июля в 13 день, в лѣто 6982 году» (л. 38).

При известии о кончине Сергия Радонежского добавлено, что Преподобный «бысть во игуменстве 40 лѣт» (л. 54).

В главе «О проявлении мощей» Сергия указано, что событие произошло «в лѣто 6933 году» (л. 55 об.).

19) РНБ, Соловецкое собр., № 499/518 (л. 360—424) — начата 19 мая 1645 г., окончена в 1646/47 г. (Соловецкий монастырь, писец — Родион Казанец).

20) РНБ, Q.I.1153 (л. 100—102 об.) — первая половина XVII в. Сохранился лишь начальный фрагмент, текст обрывается на словах: «молим честную ти святыню, да молиши Бога, яко да вразумит мя святыми ти молитвами, о нем же вдан бых; извѣстно бо знаю, яко приятны Богом» (дальнейшие листы отсутствуют).

Филигрань: Двуглавый орел под короной — в опубликованных справочниках отсутствует.

21) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 579 (л. 235 об. — 252) — кон. XVII в. Выписки из Пятой Пахомиевской редакции.

Филигрань: Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка НРО — Дианова и Костюхина, № 399 (1691 г.).

Соединения Четвертой и Пятой Пахомиевских редакций

1) Российский государственный исторический архив, ф. 834 (Собр. Синода), оп. 1, № 794 (л. 156 об. — 207 об.) — первая четверть XVI в. Текст значительно переработан.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной — Брике, № 12614 (1516 г.); Звезда с извивающимися лучами — Брике, № 13940 (1502—1521 гг.).

2) Центральная научная библиотека Академии наук Литвы, F.19—75 (л. 200—244 об.) — конец 20-х—начало 30-х годов XVI в.

Филигрань: Голова быка под крестом, обвитым змеей — Брике, № 15381 (1530 г.).

3) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 926 (4°) (л. 159—173 об.) — вторая четверть XVI в. Кончается главой «О произведеньи источника». По нижнему полю первых листов вкладная запись 1559 г.

4) БАН, 33.2.9 (л. 10 об. — 32) — сер. XVI в. Кончается главой о видении Сергию Богородицы.

5) Санкт-Петербургское отделение Института российской истории Российской

Академии наук, ф. 238 (колл. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 398 (л. 1—43 об.) — сер. XVI в. Текст обрывается на рассказе о чуде с Семеном Антоновым на словах: «помяни, чудотворче, егда бѣ въ жизни сеи еси» (дальнейшие листы отсутствуют)..

Филиграни: Рука под короной—типа: Брике, № 10911 (1540—1546 гг.); Сфера под звездой — Брике, № 14007 (1559—1562 гг.).

6) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), № 639 (л. 110 об. — 122) — сер. XVII в. Текст доведен до главы «О умножении потребных» и обрывается на словах: «а завтра изыдемъ от мѣста сего, яко да не злѣ умремъ».

Филиграни: Гербовый щит с литерами IP под короной — типа: Гераклитов, № 325 (1639 г.); Щит с лилией под короной, под щитом лигатура WR—Гераклитов, № 194 (1649—1650 гг.).

7) Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской Академии наук, собр. М. Н. Тихомирова, № 511 (л. 167—217) — сер. XVII в. Текст передан в сокращении.

Глава 10. Пространная редакция Жития Сергия

У В. Яблонского — это редакция Е.

Первую часть (кончая главой «О худости портъ Сергиевыхъ и о нѣкоемъ поселянинѣ») составляет первоначальный текст Епифания Премудрого (исключая вставку о 23-летнем возрасте Сергия при пострижении, заимствованную из Четвертой Пахомиевской редакции); глава «О началѣ монастыря иже на Кержачѣ» выписана из Первой Пахомиевской редакции (во вторичном виде — списке, близком Лих. № 161); остальной текст представляет компиляцию из Четвертой и Пятой Пахомиевской редакций, а рассказ о чуде в Латинских странах взят из Третьей Пахомиевской редакции.

В большинстве списков Пространная редакция Жития Сергия сопровождается «конвоем», в который входят: Похвальное слово Епифания Премудрого и «Молитва к преподобному Сергию». Время создания Пространной редакции определяется серединой 20-х годов XVI в. — датой написания списка МДА, № 88, обладающего признаками протографа.

Списки Пространной редакции подразделяются на несколько видов.

Основной вид

Заголовок (по списку МДА, № 88): «Житие преподобнаго и богоноснаго отца нашего игумена Сергия чудотворца, списано бысть от премудрѣишаго Епифания».

1) РГБ, ф. 173/1 (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 88 (л. 276—398) — середина 20-х годов XVI в.

Рукопись представляет Минею—четью на сентябрь месяц. Впереди на чистом листе запись рукой книгохранителя Троице-Сергиевой Лавры Иоасафа Кирьякова: «Мѣсяць сентябрь четия соборная, чтуть по ней у Троицы и в трапезѣ». Бумага этой части — 20-х годов XVII в.: Кувшин с двумя ручками под короной — Гераклитов, № 895 (1623 г.).

Сборник состоит из нескольких одновременных частей. Древнейшую часть (л. 1—274 об., 277—430 об., 444—465 об., 468—501) образует бумага с преобладающим знаком Сердца под короной — Брике, № 4326 (1495—1529 гг.). Здесь различаются два почерка:

первый почерк: л. 1—274 об.;

второй почерк: л. 277—430 об., 444—465 об., 468—501.

Текст на л. 275—276 об. реставрирован в 70-е годы XVI в. особым почерком на бумаге со знаком Щита с литерой В, под которым надпись в картуше Nicolas Lebe — Лихачев. №№ 3042 (1574 г.), 3223 (1570 г.).

Подновления (на подклейках) сделаны рукой троицкого книгописца Германа Тулупова на л. 33, 208, 274, 284 об., 285 об., 291, 297 об., 304, 333, 374 об., 375 об., 431. Добавления на л. 371 об., 383, 408 принадлежат Иоасафу Кирьякову.

По вниманию и бережному отношению к рукописи можно заключить, что в глазах позднейших книжников она представляла определенную ценность и, возможно, с ней связывалась какая-то легенда.

Список обладает признаками протографа: во многих местах на полях имеются дополнения из Четвертой Пахомиевской редакции, которые во всех остальных списках внесены уже в основной текст.

Так, в главе «О пострижении его, еже есть начало чернечеству святого», на л. 307 об. приписано на полях со знаком вставки: «Бѣ же святѣи тогда възрастомъ 23 лѣта, егда прият иноческѣи образъ».

В конце главы «О началѣ монастыря иже на Кержачѣ», на л. 360 об. приписано на полях другим почерком (с киноварной пометой «Дочи-таи здѣ»): «Слышано же бысть в монастыри свягаго приход, изыдоша братиа въ срѣтение его, его же и видѣвше мняху, яко второе солнце възсиявши. И бѣ от всѣхъ устѣ слышати: Слава тебѣ, Боже, всѣхъ Промыслителю! И бяше чудно зрѣние и умилениа достойно: ови бо бяху руцѣ отцу лобызающе, инии же нозѣ, ови же ризѣ касающесе цѣло-вааху, инии же прѣдтекуще толико от желаниа хотяще зрѣти на нь. Вси убо купно радовахуса и славляху Бога о возвращении своего отца. Что убо отецъ? Духовнѣ и тѣи радовашесе, чяда своя зряи събранна».

В главе «О епископѣ Стефанѣ», на л. 361 об. приписано на полях почерком писца: «гнаша в нареченное мѣсто, хотяще извѣстно увѣда-ти, достигше же ихъ же съ епископомъ, въпрашаху, аще истинна есть».

В главе «О видѣнии аггела, служаща съ блаженнымъ Сергиемъ», на л. 367 об. приписано на полях со знаком вставки: «но мню его, чядо, со княземъ пришедша; бѣ бо тогда Владимиръ в монастыри. Приступльша же въпросиша нѣкоего, иже съ княземъ, аще есть священникъ с нимъ пришедши; и рекоша: ни. И о семъ истинно увѣдѣши, аггела Божиа бы-ти служаща с ними».

2) РГБ, ф. 173/1 (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 50 (л. 57—164) — 20-е годы XVI в.

Без первых листов, начинается: «видѣ видѣние таково мати его, мняше бо ся ей агньца дръжати на руку свою».

Древнейшая часть сборника писана тремя писцами:

первый почерк: л. 1—56 об, 146 об. — 181;

второй почерк: л. 57—117 об.;

третий почерк: л. 118—146.

Филиграни: Литера I под короной (л. I, 1—43) — типа: Брике, № 8285 (1510—1512 гг.); Щит с тремя лилиями под короной (л. 44—51, 79—91, 103—133, 149—182) — Брике, № 1746 (1506—1526 гг.); Литера P под розеткой (л. 52—56, 95, 96=100, 102, 134—148) —

Брике, № 8739 (1522 г.); Рука в рукавчике под розеткой (л. 57—78, 97—100) — типа: Брике, № 11424 (1502—1508 гг.). Но следует заметить, что в рукописи МДА, № 88 эта филигрань (на л. 431—439) корректируется знаком бегущего зайца (л. 437), который датируется 20—30-ми годами XVI в.^[236]

3) РНБ, Собр. Общества любителей древней письменности, F.185 (л. 486—536) — 20—30-е годы XVI в.

Список неполный, изложение обрывается на главе «О начале игуменства святого», словами: «и восприемлетъ смирънїя образ и произ-воляетъ странничествовати, и оттуду воздвижеса от таковыя от дал-нїя страны» (л. 536, причем часть л. 536 и весь оборот листа остались чистыми). Выдающееся значение этого списка состоит в том, что в нем полностью отсутствует вставка о 23-летнем возрасте Сергия при пострижении в монахи — вставка, заимствованная из Четвертой Пахоми-евской редакции; если в списке МДА, № 88 указанная вставка читается в виде приписки на полях, то в рукописи ОЛДП ее вообще нет (о других вставках из Четвертой редакции не приходится говорить из-за неполноты списка ОЛДП).

Филиграни: Литера Р под цветком—Брике, № 8643 (1530—1531 гг.); Литера Р под цветком большего размера — Брике, № 8641 (1522 г.); Меч — Брике, № 5140 (1526—1532 гг.).

4) РНБ, Соловецкое собр., № 997/1106 (л. 32—220) — 30—40-е годы XVI в.

Филиграни: Литера Р под цветком — Брике, № 8741 (1530 г.); Литера Р под цветком — Брике, № 8712 (1544 г.).

5) Центральная научная библиотека Академии наук Украины, собр. Историко-филологического института кн. Безбородко в Нежине, № 29 (л. 1—151) — 40-е годы XVI в.

Филиграни: Перчатка под короной с 6 фестонами — Брике, № 10928 (1546 г.); Козел — Брике, № 2857 (1531—1532 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой — Брике, № 12665 (1545 г.); Перчатка под короной с 6 фестонами — Брике, № 11030 (1548—1550 гг.).

6) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 662 (л. 1—101) — сер. XVI в. Первые листы утрачены, текст начинается словами: «...ствѣ его тѣшение дарова Богъ своим церквам. И паки в житии Феодора Едескаго писано есть, яко родители его Симеон и Мариа молитвою ис-просиста себѣ дѣтища».

Филигрань: Кабан — Брике, № 13581 (1556 г.).

7) Санкт-Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 115 (Коллекция Рукописных книг), № 155 (л. 50—228) — сер. XVI в.

Филиграни: Рука в рукавчике под трехлистником — Лихачев, № 2892 (1555—1559 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры ИВ — Лихачев, № 1709 (1544 г.).

8) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.92 (л. 7—7 об.) — сер. XVI в. На одном листе сохранился фрагмент текста, начиная от слов: «...чившу грамоту, сему же отроку не скоро выкнувшу писанию, но медленно нѣкако и не прилѣжно» и кончая словами «и прозрѣвъ нутрима очима, яко хочеть быти сосуд избранъ свято...».

9) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 698 (л. 1—155 об.) — 50-е годы XVI в.

Филигрань: Тиара — Паккар, VI, № 51 (1555 г.).

10) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 405 (4°) (л. 1—123 об.) — 50-е годы XVI в.

Филигрань: Гербовый щит с топором под короной—Брике, № 1864 (1551—1558 гг.).

11) РГБ, ф. 173/1 (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 208 (л. 10—164) — 50-е годы XVI в. Текст правлен рукой троицкого книгохранителя Иоасафа Кирьякова (л. 45, 48, 49 об.).

Филигрань: Сфера под звездой — Брике, № 13995 (1550 г.).

12) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 663 (л. 410—575 об.) — 60-е годы XVI в.

Филиграни: Перчатка под короной с 6 фестонами, на ладони литера I — Брике, № 11033 (1566 г.); Перчатка под короной с 6 фестонами, на ладони литера F — Брике, № 11028 (1566 г.); Кувшин с двумя ручками под цветком — Брике, № 12896 (1553 г.).

13) РНБ, F.I.278 (л. 2—141) — 60-е годы XVI в.

Филигрань: Гербовый щит — Тромонин, № 481, 482 (1564 г.).

14) ГИМ, Синодальное собр., № 90 (л. 1—119)—последняя четверть XVI в. Текст доведен до чуда, случившегося с воином.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на ту–лове литеры PD и B — Брике, № 12793 (1583—1599 гг.).

15) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.445 — последняя четверть XVI в.

Филигрань: Гербовый щит с двуглавым орлом под четырехлистником, под щитом надпись N.PINETE — Брике, № 339 (1585 г.).

16) РГБ, ф. 304/III (Собр. ризницы Троице–Сергиевой Лавры), № 21 (л. 1—346 об.) — 80-е — начало 90-х годов XVI в. Лицевая рукопись на 381 листе, украшена 651 миниатюрой, выполнена в царской книгописной мастерской. Текст переписан двумя писцами:

1 почерк: л. 1—11, 16—18 об.;

2 почерк (писец Лицевого летописного свода Ивана Грозного): л. 19—381.

Филиграни: Гербовый щит с литерой B под короной с розеткой, под щитом надпись в картуше Jeano Nivelles (л. 1—18)—Брике, № 8423 (1578—1605 гг.); Гербовый щит с литерой B под короной с розеткой, под щитом надпись в картуше Nicolas Lebe (л. 19—381) — Тромонин, № 725 (1583 г.), Лихачев, № 1957 (Годуновская Псалтырь с вкладной 1594 г.).

17) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1442 (л. 1—173) — кон. XVI в. Первые листы утрачены, текст начинается: «и въ оружиа мѣсто имѣа чест–ныи крестъ Христовъ».

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на ту–лове литеры PD и B — Брике, № 12793 (1583—1599 гг.).

18) ГИМ, Чудовское собр., № 307 (л. 443—560 об.) — 1599 г. На л. 804 об. запись писца: «Писал слушка Тиханко 7107–го».

19) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 372 (л. 1—37 об.) — первая четверть XVII в. Фрагмент: начинается главой «Начало житию Сергиеву», кончается главой «От уныа врьсты».

20) БАН, Соловецкое собр., № 10 (л. 1—243) — начало 20-х годов XVII в. Рукопись принадлежала знаменитому троицкому келарю Ав–раамиию Палицыну, скончавшемуся в Соловецком монастыре 13 сентября 1626 г., о чем свидетельствует запись на л. 281 об.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры R и PI — Гераклитов, № 635 (1620—1621 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной с

полумесяцем, на тулове литеры P и AV — Дианова и Костюхина, № 688 (1617 г.).

21) РГБ, ф. 228 (Собр. Д. В. Пискарева), № 121 (л. 148 об. — 166 об.) — 30-е годы XVII в. Текст содержит только первые три главы: «Начало житию Сергиеву», «Яко от Бога дастся ему книжный разум», «От уныя врѣсты».

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры LV — Дианова и Костюхина, № 679 (1629 г.); Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры D и IV — Дианова и Костюхина, № 661 (1632 г.); Кувшин с двумя ручками под цветком — Гераклитов, № 911 (1633 г.).

22) РНБ, Q.I.69 (л. 1—206) — 30-е годы XVII в.

Филиграни: Лилия — Дианова и Костюхина, № 886 (1632 г.); Кувшин с двумя ручками под короной с полумесяцем, на тулове литеры M и RP — Дианова и Костюхина, № 742 (1638 г.).

23) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 3855 (л. 535 об. — 554 об.) — 1637 г. (запись на л. 91). Текст содержит только первые три главы.

24) РГБ, ф. 722 (Собр. единичных поступлений, пост. 1978 г.), № 107 (л. 1—251 об.) — 40-е годы XVII в. Недостаёт первых двух листов, текст начинается словами: «...жнии, ни большие, ни меньшие. Бол-шие убо яко не изволяху».

Филиграни: Столбы — Дианова и Костюхина, № 1198 (1645 г.); Щит с рожком под короной, под щитом литеры BR — Гераклитов, № 1099 (1638 г.); Двуглавый орел с рожком на щите — Гераклитов, № 138 (1644 г.).

25) ГИМ, Синодальное собр., № 797 (л. 822—1026 об.) — 1646 г. (Милютинская Минея, сентябрьский том). Милютинские Минеи писались с 18 января 1646 г. по 1654 г., следует предполагать, что работа началась с сентябрьского тома.

26) РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 146 (л. 444—636 об.) — вторая четверть XVII в.

Филигрань: Гербовый щит под короной, под щитом литеры IB — типа: Дианова и Костюхина, №№ 216 (1633 г.), 218 (1643 г.).

27) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 412 (л. 186—224) — сер. XVII в. Текст передан в сокращении, доведен до главы «О проявлении мощи святаго» и кончается словами: «въ память свою остави-ша, яко же всѣми зрится».

Филигрань: Гербовый щит с лилией, под короной — Дианова и Костюхина, № 931 (1646—1654 гг.).

28) Научная библиотека Московского университета, № 1306 (л. 174—204 об.) — первая половина XVII в. Предисловие отсутствует, далее следуют выписки, доведенные до известия о строительстве Троицкого собора и кончине Даниила и Андрея Рублева.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под розеткой — типа: Дианова («Кувшин»), № 87 (1602—1604 гг.).

29) РНБ, Q.I.346 (л. 1—76) — третья четверть XVII в. Отдельные выписки из Пространной редакции.

Филиграни: Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка PM — Дианова и Костюхина, № 329 (1658 г.); Голова шута с 7 бубенцами — Дианова и Костюхина, № 457 (1670 г.).

30) БАН, 34.3.4 Лицевая рукопись на 444 листах — кон. XVII в. (копия лицевого списка Троиц./III, № 21).

Филиграни: Герб Амстердама — Дианова и Костюхина, № 135 (1694 г.); Герб Амстердама — Дианова и Костюхина, № 139 (1679—1695 гг.).

Волоколамский вид

Добавлена глава об Исакии Молчальнике (из Пятой Пахомиевской редакции), произведена перестановка глав; в некоторых списках глава об основании Киржачского монастыря заменена текстом Пятой Пахо-миевской редакции.

1) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 644 (л. 260—407) — вторая половина 20-х годов XVI в. Выделяются почерки старца Фотия (л. 260—274 об.), Ферапонта Обухова (л. 1—169) и других писцов Иосифо-Волоколамского монастыря.

Филиграни: Рука под звездой (два варианта) (л. 260—392) — типа Брике, № 11172 (1525—1548 гг.), тождественные варианты в Иоасафов-ской летописи 20-х годов XVI в.^[237]; Рука в рукавчике (л. 393—400) — типа Брике, № 11404 (1507 г.); Литера Р под цветком (л. 401—424, 441—448)—Брике, № 8637 (1514 г.); Литера Р (л. 425—440, 449—453)— Брике, № 8536 (1519—1522 гг.).

2) ГИМ, Епархиальное собр., № 387 (л. 1—151) — вторая половина 20-х годов XVI в.

Филиграни: Вертушка (л. 1—29, 94—125) — Брике, № 13390 (1516—1238 гг.); Единорог в двух вариантах (л. 30—69, 150—174+I) = Лихачев, №№ 1538, 1539 (1527 г.); Щит с тремя лилиями под короной, под щитом литера Е (л. 70—93) — Брике, № 1818 (1522—1529 гг.); Литера Р под цветком (л. 126—149) — Брике, № 8641 (1522 г.).

3) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 421, ч. 1 (л. 442—601) — 70—80-е годы XVI в.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на ту-лове литеры ОУ — Брике, № 12784 (1579 г.); Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры СМ — Лихачев, № 4008 (1581 г.).

Вятский вид

Глава об основании Киржачского монастыря заменена текстом Пятой Пахомиевской редакции.

1) БАН, Вятское собр., № 51 (л. 2—277) — 20-е годы XVII в. Вместе с тем на л. 318—326 об. помещена глава «О начале Кержачского монастыря» основного вида Пространной редакции.

По первым листам владельческая запись 1628 г.

Филигрань: Щит с лилией под короной, под щитом лигатура МР — Дианова и Костюхина, № 932 (1626 г.).

2) ГИМ, собр. М. П. Вострякова, № 1006 (л. 1—204 об.) — вторая половина 30-х годов XVII в.

По листам вкладная запись 1642 г. старца Иева Беяницына.

Филигрань: Гербовый щит под крестом, обвитым змеей — в опубликованных справочниках отсутствует, но встретилась нам в рукописи РГБ, Муз. № 3855 1637 г. и в рукописи Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН № 3/69, где корректируется знаком кувшина с двумя ручками под цветком — Гераклитов, № 913 (1636—1637 гг.).

3) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 427 (л. 66—193) — сер. XVII в. Копия

списка Востр. № 1006.

Филигрань: Щит с лилией под короной, контрамарка FB — Гераклитов, № 139 (1646 г.), Дианова и Костюхина, № 923 (1646—1654 гг.).

Минейный вид

Разновидность образовалась в составе Великих Миней–Четых: текст Пространной редакции сближен с Пятой Пахомиевской редакцией (по списку Великих Миней) и стилистически переработан.

1) ГИМ, Синодальное собр., № 174 (л. 1112—1171) — начало 50–х годов XVI в. (Царский список Великих Миней–Четых).

Филиграни: Рука под звездой — Лихачев, № 1666 (ок. 1553 г.); Рука под короной — Лихачев, № 1743 (1551 г.); Козел (три варианта) — Лихачев, №№ 1726 (1551 г.), 1727 (1551 г.), 1672 (ок. 1553 г.).

2) ГИМ, Епархиальное собр., № 455 (л. 391—548) — 50—60–е годы VI в.

Филиграни: Рука в рукавике под короной с 6 фестонами — Лихачев, № 2860 (Патриарший список Никоновской летописи); Кувшин с двумя ручками под цветком — Лихачев, № 1884 (1567 г.).

3) РГБ, ф. 292 (Собр. С.П. Строева), № 29 (л. 21—309) — 20–е годы XVII в.

Филигрань: Гербовый щит под короной, рассеченный на четыре части — Дианова и Костюхина, № 210 (1626—1627 гг.).

4) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 259 (л. 183—274 об.) — начало 40–х годов XVII в. Список представляет соединение Минейно–го вида со списком вяземского вида Овчин. № 282. Почерк Серапиона Дичкова—писца Казанского Хронографа 1642 г. (Музей им. Андрея Рублева). По листам вкладная запись 1650 г. старца Серапиона Дичкова.

Филигрань: Двуглавый орел — Гераклитов, № 128 (1642 г.).

Вяземский вид

Соединение Пространной редакции с Синодальным видом Четвертой Пахомиевской редакции, приведшее к дублированию отдельных глав.

1) РНБ, собр. П. П. Вяземского, Q.273 (л. 126—247 об.) — начало 50–х годов XVI в.

Филигрань: Сфера под лилией и литеры I и B — Брике, № 14056 (1548—1552 гг.).

2) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 370 (л. 1—218) — 50–е годы XVI в.^[238]

Первые листы отсутствуют, текст начинается словами: «касается, никто же от братия твоя и от свръстникъ твоих сицево стяжа въздержание».

Филигрань: Сфера под звездой = Брике, № 14000 (1553 г.).

3) ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 113 (л. 101—260 об.)—конец 50–х— начало 60–х годов XVI в.

Филигрань: Сфера под звездой — Брике, № 14007 (1559—1562 гг.).

4) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 822 (л. 77—215) — 1607 г.

Текст значительно переработан.

5) РГБ, ф. 209, (Собр. П. А. Овчинникова), № 282 (л. 136—269 об.) — начало 20–х годов XVII в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры R и P1 — Дианова и Костюхина, № 707 (1621 г.).

6) РГБ, ф. 218, (Собр. Отдела рукописей), № 422 (л. 20—80) — 40-е годы XVII в.

Филиграни: Кувшин с двумя ручками под полумесяцем — Дианова и Костюхина, № 734 (1646—1654 гг.); Щит с рожком, под щитом литеры МС — Дианова и Костюхина, № 1163 (1642 г.); Кувшин с двумя ручками под цветком — Дианова и Костюхина, № 840 (1642 г.).

Публикации Пространной редакции:

Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского и всея России чудотворца. Сергиев Посад, 1853 (литографированное издание лицевого списка Троиц./Ш, № 21);

Великие Минеи—Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь, дни 25—30. СПб, 1883. Стлб. 1463—1563 (по списку Син. № 174).

Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия чудотворца и Похвальное ему слово, написанное учеником его Епифанием в XV веке. Сообщил архимандрит Леонид. Печатаются по Троицким спискам XVI в. с разночтениями из Синодального списка Макарьевских Четых—Миней. СПб., 1885 (Памятники древней письменности, № 58) (в основу издания положен список Троиц. № 698);

Памятники литературы Древней Руси. XIV — сер. XV в. М., 1981. С. 256—429 (перепечатка издания арх. Леонида).

Пространная редакция не опубликована полностью — только до статьи о преставлении Сергия Радонежского.

Рассказы о чудесах Сергия Радонежского, записанные в XVI веке

1) В рукописи РГБ, ф. 173/1 (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 88 на л. 517—521 об. содержатся рассказы о двух чудесах Сергия, вошедшие впоследствии в редакции XVII в. и в издание Жития Сергия 1646 г.:

л. 517 — «О чудесномъ зачатии и рождении великаго князя Василиа Ивановача всеа Русии самодръжьца»,

л. 518 об. — «Чюдо преподобнаго Сергия чюдотворца и о преславной побѣде на Литву у града Опочки» (1518 г.). Текст написан особым почерком на бумаге конца 20-х — начала 30-х годов XVII в. Филигрань: Кувшин с двумя ручками под цветком (2 варианта) — Дианова и Костюхина, №№ 819 (1629 г.), 822 (1634 г.).

2) В рукописях также имеются рассказы о чудесах Сергия, относящихся к 1558 г.: Предисловие, помеченное 20 июня 1558 г., в котором повествуется о решении царя Ивана Грозного и священного собора создать новую, «великую» церковь Святой Троицы в Сергиевом монастыре; чудо с исцелением ноги у москвича Григория 24 июня 1558 г.; чудо с исцелением слепоты у москвички Натальи 26 июня 1558 г.; чудо с исцелением слепоты в тот же день у некоего Артемия из Можайска; чудо с исцелением скорченных ног у Евсевия из Александровы Слободы, случившееся 1 августа 1558 г.

Списки:

РГБ, ф. 236 (Собр. А. Н. Попова), № 94 (л. 403—405 об.) — первой четверти XVII в. Филигрань: Кувшин с двумя ручками под горкой — Дианова и Костюхина, № 772 (1610 г.).

РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей Российских), № 321 (л. 605—609 об.) — 30-е годы XVII в. Филиграни: 1) Щит под короной с полосами — Дианова и Костюхина, № 1060 (1634 г.); 2) Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры

Р и ДО — Дианова и Костюхина, № 693 (1638 г.), Гераклитов, № 806 (1631—1633 гг.); 3) Кувшин с двумя ручками под полумесяцем — типа: Дианова и Костюхина, № 741 (1634 г.).

Текст опубликован (по списку ОИДР–321): Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. II. С. 166—171.

Глава 11. Редакции Жития Сергия Радонежского XVII века

Редакция Германа Тулупова

В основу редакции был положен Основной вид Пространной редакции, дополненный описанием чуда о зачатии Василия III и чуда о победе над литовцами у Опочки.

Списки:

1) РГБ, ф. 304/1 (Собр. Библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 699 (л. 36—247) — конец 20–х — начало 30–х годов XVII в. Почерк троицкого книгописца Германа Тулупова.

Филиграни: Гербовый щит с полосой под короной (четыре варианта): а) Гераклитов, № 231 (1628—1630 гг.); б) Гераклитов, №№ 234, 235 (1628—1630 гг.), Дианова и Костюхина, № 1059 (1630—1631 гг.);

в) Гераклитов, №№ 230 (1628—1630 гг.), 238 (1631 г.), Дианова и Костюхина, № 1058 (1630 г.) — этот знак является основным в рукописи Троиц. № 676, 1630 г., и в небольшом количестве встречается в Троиц. № 727, 1632 г.; г) Гераклитов, № 232 (1628—1630 гг.).

2) РНБ, Кирилло–Белозерское собр., № 44/1283 (л. 1—204) — начало 30–х годов XVII в. Почерк троицкого книгописца Германа Тулупова.

Филиграни: Щит с полосами под короной (два варианта): а) Дианова и Костюхина, № 1058 (1630 г.); б) Дианова и Костюхина, № 1059 (1630—1631 гг.); Кувшин под короной с полумесяцем, на тулове литеры IC — Дианова и Костюхина, № 824 (1629 г.).

3) РНБ, Соловецкое собр. (Анзерский скит), № 79/1445 (л. 37—299) — начало 30–х годов XVII в. Вклад 1636 г. в Соловецкий монастырь старца Иоасафа Сороцкого.

Филиграни — те же, что и в рукописи Кир. — Бел. № 44/1283.

4) БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 156 (л. 33—275 об.) — 30–е годы XVII в. Представляет копию рукописи Троиц. № 699.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем — Дианова и Костюхина, № 712 (1638 г.); Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры В и DE — Дианова и Костюхина, № 658 (1635 г.).

5) РНБ, собр. А. А. Титова, № 4903 (л. 1—154 об.) — 30—40–е годы XVII в.

Филигрань: Гербовый щит со львом под короной, под щитом литеры IS — Дианова и Костюхина, № 866 (ок. 1642 г.).

6) РНБ, Софийское собр., № 1493 (л. 100—318 об.) — 30—40–е годы XVII в.

Филиграни: Крепостные ворота с литерами NB — Дианова и Костюхина, № 30 (1635—1639 гг.); Щит с лилией под короной — Дианова и Костюхина, № 903 (1641 г.); Лилия — Дианова и Костюхина, № 891 (1653 г.).

7) РНБ, Q.I.1136 (л. 43—317) — сер. XVII в.

Филигрань: Гербовый щит с лилией под короной, контрамарка ID — Дианова и Костюхина, № 912 (1653 г.).

8) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 300 (л. 1—461) — сер. XVII в. Представляет

копию списка Троиц. № 699.

Филигрань: Щит с лилией под короной — Дианова и Костюхина, № 912 (1653 г.).

9) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 428 (4°) (л. 1—171) — сер. XVII в.

Филигрань: Голова шута с 5 бубенцами — Дианова и Костюхина, № 299 (1646—1654 гг.).

Редакция Симона Азарьина 1646 года

Редакция Германа Тулупова дополнена Симоном Азарьиным описанием чудес из Третьей Пахомиевской редакции, летописей, Сказания Авраамия Палицына, а также более поздними чудесами. Весь текст разделен на 88 глав.

Редакция известна по печатному изданию 1646 г.:

Службы и Жития и о чудесах списания преподобных отец наших Сергия Радонежского чудотворца и ученика его преподобного отца и чудотворца Никона. М, 1646.

Рукописными копиями с этого издания являются:

1) РНБ, Q.I.1466—сер. XVII в.

2) БАН, Соловецкое собр., № 224/224 — 1659 г.

3) Тверской областной архив, № 1194 (л. 86—160 об.) — 60—70-е годы XVII в. Выписки из печатного издания 1646 г.

Филиграни: Столбы — Гераклитов, № 1144 (1674 г.); Кувшин с одной ручкой под лилией — Лауцявичюс, № 538 (1664 г.), Дианова и Костюхина, № 730 (1668 г.).

4) ГИМ, Епархиальное собр., № 715 (л. 119—221) — 1672 г. Текст доведен до главы «Объясняющемуся юноши».

5) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей), № 1128 — 1676 г.

6) РНБ, собр. А. А. Титова, № 2804 — 70-е годы XVII в.

Состав: л. 6—293 об.: Житие Сергия Радонежского; л. 293 об. — 321: Похвальное слово Сергию (78 лет и 55 лет); л. 326 об. — 354 об.: Пространная редакция жития Никона.

Филиграни: Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка ICO в картуше — Дианова и Костюхина № 368 (1678 г.); Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка литеры PL — Дианова и Костюхина, № 346 (1675 г.).

7) Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской Академии Наук, собр. М. Н. Тихомирова, № 352 (л. 78—108 об.) — последняя четверть XVII в. Содержит отдельные выписки из печатного издания 1646 г.

Филигрань: Герб Амстердама, под ним литеры AI — Дианова и Костюхина, № 178(1678 г.).

8) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 40 — вторая половина XVII в.

9) ГИМ, Музейское собр., № 806 — вторая половина XVII в.

10) ГИМ, Музейское собр., № 2083 — вторая половина XVII в.

11) РНБ, Соловецкое собр., № 223/223 — вторая половина XVII в.

12) БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 188 (л. 392—483 об.) — кон. XVII в.

13) БАН, 17.5.1 — кон. XVII в.

14) ГИМ, собр. А. И. Барятинского, № 5 — кон. XVII в.

15) Тверской областной архив, № 148 (л. 1—52) — 1698 г.

Выписки из печатного издания 1646 г.

- 16) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 10746 — кон. XVII — нач. XVIII в.
- 17) РГБ, ф. 228 (Оэбр. Д. В. Пискарева), № 138 (л. 291 об. — 420) — кон. XVII — нач. XVIII в.
- 18) РГБ, ф. 17 (Оэбр. Е. В. Барсова), № 244 (л. 326—469) — первая четверть XVIII в. Текст начинается с главы 2.
- 19) РГБ, ф. 218 (&бр. Отдела рукописей, пост. 1971 г.), № 30—1734 г.
- 20) РНБ, собр. А. А. Титова, № 4240 (л. 73—82 об.) — 30—40-е годы XVIII в. Фрагмент, текст обрывается на словах: «но Божие изволение и прознаменование и избрание, ему же тако извольшу. Буди имя Господне благословено во вѣки. И сия изглаголавшу Стефану, блаженнии же юно...» — дальнейшие листы утеряны.
- Филигрань: Герб Ярославля типа 2 и буквы ЯФЗ — Клепиков, с. 236 (1734—1748 гг.).
- 21) РГБ, ф. 199 (Собр. П. Н. Никифорова), № 416 — 1747 г.
- 22) РНБ, собр. А. А. Титова, № 1085 — сер. XVIII в.
Л. 1—149 об.: житие Сергия из 88 глав; л. 150—164: Пространное житие Никона.
Филигрань: Герб Ярославля типа 3 и буквы ЯМАЗ — Клепиков, с. 236 (1756 гг.).
- 23) ГИМ, Епархиальное собр., № 766 — 1762 г.
- 24) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 3061 (1) — 1768 г.
- 25) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 10280 (1) — 1778 г.
- 26) ГИМ, Музейское собр., № 554 — 1785 г.
- 27) РНБ, собр. А. А. Титова, № 370 — 70—80-е годы XVIII в. Филигрань: Герб Ярославля типа 4, буквы ЯМСЯ (Клепиков С. А.
Филиграни на бумаге русского производства XVIII — начала XX века. М., 1978. С. 236—237).
- 28) ГИМ, Музейское собр., № 610 — 1798 г.
- 29) ГИМ, собр. И.Е. Забелина, № 109 — 1798 г.
- 30) ГИМ, Музейское собр., № 776—XVIII в.
- 31) ГИМ, собр. М. П. Вострякова, № 1212 — XVIII в.
- 32) РГБ, ф. 228 (Собр. Д. В. Пискарева), № 139 (л. 237—239) — XVIII в.
- 33) Государственный архив Ярославской области, № 72 — кон. XVIII в. Бумана с датой 1791 г.
- 34) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 662 (л. 111 об. — 119) — кон. XVIII в.
Выписки рассказов об отдельных чудесах из печатного издания 1646 г.
- 35) РНБ, собр. Н. М. Михайловского, F.220 — кон. XVIII в.
- 36) ГИМ, Епархиальное собр., № 469 — 1800 г.
- 37) Тверской областной архив. ф. 1409, оп. 1, № 526 (л. 1—70 об.) — нач. XIX в. Бумага с датой 1810 г.
- 38) ГИМ, Музейское собр., № 3564—XIX в.
- 39) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 737 (4°)—XIX в.
- 40) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей), № 1019 (л. 193 об. — 359 об.) —XIX в.

Редакция Симона Азарьина 1654 года

В сборнике РГБ, ф. 173/1 (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной

Академии), № 203 на л. 1—163 читается «Книга о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского», составленная келарем Симоном Азарьиным в 1653—1654 гг. (самые поздние чулеса датируются февралем 1654 г.). Рукопись того же времени (Филигрань — Голова шута с 5 бубенцами и контрамарка РГ — типа: Лау-цявичюс, № 2589 [1653 г.]) и представляет собой авторизованный список: на л. 1—5 об. рукой Симона Азарьиного отредактированы названия некоторых глав, четыре главы вообще вычеркнуты (14, 29, 52, 56) с указани-ем — «перенести», он сам же перенес их в конец оглавления (л. 5 об. — 6) и исправил после этого общую нумерацию глав^[239]. Рукопись содержит Предисловие, в котором излагается история создания и печатания Жития Сергия Радонежского, и 76 глав с описанием новых чудес Сергия.

В Предисловии Симон Азарьин сообщает о неудачах издания 1646 г.: из составленных келарем по желанию царя Алексея Михайловича рассказов о новых чудесах Сергия печатники, «иже на Печатном дворе», набрали только 35 глав, прочии же «в небрежении положи-ша», считая их случайностями, а не подлинными чудесами; лишь «с по-нужением» удалось допечатать главу о новоявившемся источнике, которая позже была вплетена в ограниченное число экземпляров «Сергиевой книги».

По списку МДА-203 редакция 1654 г. издана С. Ф. Платоновым: Книга о новоявленных чудесах преподобного Сергия. Сообщил С. Ф. Платонов. СПб., 1888 (Памятники древней письменности, т. 70).

Издание считается образцовым, но погрешности в нем, тем не менее, содержатся. Ошибок прочтения, правда, не так уж много, но заметна неряшливость в оформлении синтаксических правил, произвольность в исправлении ошибок писцов, неразобранные места, залитые чернилами, и не восстановленные тексты, частично срезанные при переплетении рукописи. Перечисленные недостатки объясняются отсутствием параллельных списков, которые удалось выявить только в последнее время. Открытие новых рукописей «Сергиевой книги» позволяет осуществить новое издание памятника уже на научной основе.

Редакция Симона Азарьиного 1656 года

В феврале 1655 г. Симон Азарьин подвергся опале (по не совсем выясненным обстоятельствам) и по приказу патриарха Никона был сослан в Кирилло-Белозерский монастырь. Считалось, что Симон вернулся обратно в 1657 г. (в этом году он сделал крупные вклады в Троице-Сергиев, Хотьковский и Махрицкий монастыри), на самом деле, его возвращение следует отнести к концу 1655 или к началу 1656 г., что следует из записи, сделанной рукой Симона Азарьиного по нижнему полю л. 11—22 рукописи Киево-Печерского патерика (РГБ, ф. 304/1, № 714): «Лѣта 7164, мѣсяца февраля, сия книга Троицкого Сергиева монастыря бывшего келаря Симона Азарьиного».

1656 годом датируется новая редакция «Книги о новоявленных чудесах Сергия», которая сохранилась в оригинале: Музей книги РГБ, Колл. М. И. Чуванова, инв. № 8386: к экземпляру издания 1646 г. Житий и служб Сергия и Никона Радонежских приплетено 96 листов в 1° рукописной Книги о новоявленных чудесах преподобного Сергия^[240]. Переплетная бумага сер. XVIII в., филигрань: Страсбургская лилия, по ней надпись G и I HONIG, контрамарка IV — Клепиков, № 1185 (1757 г.). После Оглавления печатного текста

вклеен еще один лист с указанной филигранью, на котором нарисован образ преподобного Сергия Радонежского в красках. На последующих 3 листах текст службы Сергию иллюстрирован на полях 27 миниатюрами в чернильной очерковой манере. Другим (более поздним) художником выполнены 3 миниатюры на полях л. 4. По нижнему полю л. 4—35 идет вкладная запись 1658 г. Симона Азарьина (частично срезанная при переплетении), почерк которой совпадает с другими вкладными записями, сделанными от имени Симона Азарьина (но это не его автограф): «Лѣта 7167-го году, октября въ 15 день, сию книгу... чудотворца Сергия ново(писа)ные чудеса... (дал вкладом) в дом Живоначальные Троицы... Троицкого Сергиева монастыря бывшей келарь старец Си-монъ Азарьинъ».

Несомненно, что рассматриваемый памятник — тот самый, что описан во Вкладной книге Троице-Сергиева монастыря: «167-го году ево ж келаря старца Симона в дом Живоначальные Троицы вкладом Псалтырь с песньми и с избранными псалмами печатная на большой бумаге, во Псалтыре и в песнях по полям против речей знаменовано в лицах, и та книга Псалтырь отдана ризничему черному дьякону Гу-рюю; да книга Службы и житие чудотворцов Сергия и Никона на большой белой бумаге печатная, да в той же книге приписаны новые чудеса книжным письмом, с начала у тое книги в малой и большой службе в стихарах на трех листах по полям против речей писано же в лицах»^[241].

Упомянутая во Вкладной книге печатная Псалтырь также сохранилась до наших дней: это Псалтырь издания Московского Печатного двора 1634 г. (Музей книги РГБ, инв. № 3917). На обороте верхней крышки переплета читается запись: «Лѣта 7167-го году сию книгу Псалтырь налоиную дал вкладом в дом Живоначальные Троицы бывшей келарь старец Симонъ Азарьинъ» (запись повторена с некоторыми вариациями на нижнем поле первых листов). Поля книги покрыты 966 миниатюрами в чернильной очерковой манере, причем тождество их с упомянутыми 27 миниатюрами на 3 листах издания 1646 г. бросается в глаза. Очевидно, украшал обе книги близкий к Симону Азарьину художник, и такое лицо можно указать с большой вероятностью — это иконописец Моисей Савельев, выведенный Симоном Азарьиным героем одной из глав «Книги о новоявленных чудесах преподобного Сергия» (глава 72, являющаяся кстати самой поздней в хронологической последовательности чудес).

Экземпляр издания 1646 г. Жития Сергия, принадлежавший Симону Азарьину, любопытен еще в том отношении, что раскрывает до конца историю, случившуюся с мастерами Московского Печатного двора, воспротивившимися печатанию некоторых чудес, составленных Симоном Азарьиным. Теперь мы можем узнать их имена и убедиться в их «раскаянии»: на первом листе Чувановского экземпляра имеется владельческая помета — «Ермошка Дмитриев», но оказывается, что 5 июля (на память обретения мощей Сергия) 1648 г. Ермолай Дмитриев в числе 13 мастеровых Печатного двора «дали вкладу в дом Живоначальные Троицы книгу Служба и житие великого чудотворца Сергия на большой бумаге в переплете, по обрезу золочено»^[242].

Возвращаясь к рукописи, приплетенной к изданию 1646 г., заметим, что писана она одним почерком (кроме текста на л. 19—19 об.), на бумаге с филигранями: 1) Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка PG — знаки этого типа (но с другими контрамарками) датируются по альбому Диановой и Костюхиной (№№ 327—329) 1652—1659 гг.; 2) Страсбургская лилия, под ней литеры FD — в опубликованных справочниках не отыскивается. Но и без этого рукопись датируется довольно точно — в пределах 1656—1658

гг. Верхняя граница выводится из даты вклада в Троице–Сергиев монастырь, а нижняя — из указания, содержащегося в Предисловии: «Еще же паки речемъ — и в нынѣшнемъ въ 164 году бысть святѣйший патриархъ Макарий Антиохийский и Сербски первосвятитель Гаврииль, его же имяноваху тамо сущии во своей ему области патриархомъ». Симон Азарьин не был очевидцем прибытия в Троице–Сергиев монастырь обоих патриархов летом 1655 г., иначе не датировал бы их приезд 7164 г. и не стал бы собственноручно вписывать их имена в специально оставленных для этого местах рукописи (в списке МДА о приезде патриархов Макария и Гавриила, естественно, еще не говорилось).

Список Книги о новоявленных чудесах Сергия из Коллекции М. И. Чуванова, № 8386 является авторизованным: помимо вмешательства Симона Азарьина в текст Предисловия можно отметить в главе 46 вставку на полях его рукой имени боярина, приехавшего молиться в Троице–Сергиев монастырь — «князь Иван Голицын» (в рукописи МДА отсутствует). Но автографы Симона Азарьина имеются и в печатном тексте 1646 г. Так, между листами 175 и 176 вклеены два листка меньшего формата, на которых напечатана глава «Чюдо о явившейся воде», причем на боковом поле первого листка читается помета Симона: «Писано ж сие инде пространнее сего по существу. Сего ради и не во всѣх книгах сих печатницы приложиша» (ссылка на рукописный текст, оправдывающая в какой–то мере прошлое поведение «печатников»). На обороте листка видны и другие исправления рукой Симона Азарьина: при упоминании Емельяна Куколева на полях замена — «Тимофеев», а напротив имени слуги Иосифа дополнение — «зовомый Первой».

Еще одна рукопись «Книги новоявленных чудес» редакции 1556 г. обнаружена в Государственном архиве Ярославской области, № 7 — в 1°, на 100 листах. Список нач. 60–х годов XVII в., является копией Чува–новского. Филигрань: Голова шута с 7 бубенцами — Дианова («Голова шута»), № 588 (1662 г.).

Редакция Святцев

Помещаемая в Святцах, Месяцесловах и т. д. статья под 25 сентября (днем памяти Сергия Радонежского) представляет сильное сокращение Проложной статьи и варьируется в различных списках с некоторыми изменениями.

Списки:

1) РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 17. Святцы, составленные около 1652 г. (судя по пасхалии на л. 61—62 об., начинающейся с 7160 г.). Под 25 сентября (л. 7 об.) следующий текст: «В той же день преставление преподобнаго отца нашего Сергия игумена Живоначальныя Троица на Радонеже».

2) РГБ, ф. 722 (Собр. Единичных поступлений), № 84. Месяцеслов второй половины XVII в. Под 25 сентября (л. 25—26 об.) читается сильно сокращенная Проложная статья, дополненная, однако, по другим источникам, в частности — из Сказания о Мамаевом побоище («и князя Димитрия Ивановича благослови во оружии и пособники своя дасть против царя беззаконнаго Мамаю»).

3) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 675. Святцы второй половины XVII в. Филигрань: Гербовый щит с лилией под короной, под щитом литера S — Дианова и Костюхина, № 934 (1647 г.). Под 25 сентября (л. 316—317) помещена сокращенная Проложная статья такого же типа, как в Прологе РГАДА, ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского), № 74.

4) БАН, 33.13.24. Святцы — 1694 г. (запись на л. 185). Под 25 сентября (л. 6 об. — 7) помещена сокращенная Проложная статья такого же типа, как и в Прологе РГАДА, ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского), № 74.

5) ГИМ, Синодальное собр., № 811. Сборник–конволют из 20 рукописей, составленный в 1704 г. митрополитом Димитрием Ростовским. Первая рукопись представляет собой Мартиролог, переписанный в 1700 г. в Спасском монастыре Новгорода–Северского. Под 25 сентября (л. 38 об., украинская скоропись) помещена сокращенная Проложная статья такого же типа, как и в Прологе РГАДА, ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского), № 74, дополненная краткими известиями из текста издания Жития Сергия Радонежского 1646 г.

6) РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 312. Святцы, составленные около 1710 г. Под 25 сентября краткая заметка: «Преставление преподобнаго отца нашего игумена Сергия чудотворца, иже в Маков–це лавры Живоначалныя Троицы».

Житие Сергия в редакции Миней Четых Димитрия Ростовского

Иеромонах Димитрий Савич, будущий митрополит Ростовский, начал работу над знаменитыми Четвыми Минеями в 1684 г. еще в КиевоПечерской лавре. Первая книга была начата печатанием в типографии Лавры 2 июля 1688 г., и к январю 1689 г. жития святых за сентябрь месяц были уже напечатаны. В полном виде первая книга Миней Четых, содержащая жития за сентябрь, октябрь и ноябрь, увидела свет в июле 1689 г.^[243]

Предварительный этап работы над первой книгой Димитриевских Миней характеризует рукопись БАН, собр. Петра Великого, ПДА.32, в которой на л. 56—204 переписаны жития святых на сентябрь. Эта сентябрьская Минея может быть датирована временем ок. 1688 г., ее филигранные: 1) Герб в двойном круге, рассеченный на две части (л. 56—111, 126—137) — близкий знак находится в альбоме «Филигранные XVII века по старопечатным книгам Украины и Литвы» (сост. Т.В. Дианова). М., 1993. № 133 (1689 г.); 2) Двойной крест под лилией, обвитый змеей (л. 112—115, 138—143) — тот же справочник, № 728 (1689—1695 гг.); 3) Двуглавый орел с буквой М на груди (л. 116—125) — тот же справочник, № 546 (1689 г.); 4) Дама и кавалер, под ними литеры МНІ (л. 144—200) — Лауцявичюс, № 51 (1683 г.); 5) Гербовый щит с перекрещивающимися ключами (л. 201—204) — в опубликованных справочниках не отыскивается. Текст Миней написан украинской скорописью, почерком одной руки. Под 25 сентября статьи о Сергии Радонежском еще нет, имеется лишь отсылка: «В той же день преставле–ные преподобнаго отца нашего Сергия игумена Радонежскаго, новаго чудотворца. Зры во Про(ло)зе» (л. 189).

Но в печатном издании 1688—1689 гг. первой книги Миней Четых под 25 сентября уже помещено полное Житие Сергия Радонежского, сопровождаемое ссылкой на источник — «От Четые блаженнаго Макария митрополита московскаго», что собственно подразумевает Успенский список Великих Миней Четых (ГИМ, Син. № 986). В основу своей переработки Димитрий положил Пятую Пахомиевскую редакцию, прибегая иногда к пересказу по Проложной статье (оба текста находятся в сентябрьском томе Успенского списка Великих Миней Четых). Особый же рассказ о «Чуде в Латинских странах», как теперь установлено, заимствован из печатного Жития Сергия Радонежского издания 1646 г.^[244]

Издание:

[Св. Димитрий Ростовский] Книга житий святых [...]. На три месяцы первья, септемврий, октоврий и новемврий. Киев, типография Киево–Печерской Лавры, 1689.

Глава 12. Житие Никона Радонежского

Краткая редакция жития Никона

Имеет важное значение ввиду содержащихся в ней ценных сведений о величайшем древнерусском художнике Андрее Рублеве. Создана Пахомием Логофетом около середины 40–х годов XV века, судя по дате старшего списка. Заголовок (по списку Троиц. № 116): «Житие святого Никона, ученика бывша блаженаго Сергия, сведено въ–кратцѣ».

Списки:

1) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 116 (л. 415—421 об.) — середина 40–х годов XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Основного вида.

2) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 762 (л. 60 об. — 70 об.) — 60–е годы XV в.

Описание см. в разделе Проложной редакции и Пятой Пахомиевской редакции.

3) Санкт–Петербургское отделение Института Российской истории Российской Академии наук, ф. 238 (Колл. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 161 (л. 59—66) — 70–е годы XV в.

Описание см. в разделе Первой Пахомиевской редакции.

4) РНБ, Софийское собр., № 1384 (л. 241 об. — 249 об.) — 1490 г.

5) РНБ, Соловецкое собр., № 518/537 (л. 424—430 об.) — 1494 г.

6) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 643 (л. 164 об. — 175 об.) — кон. XV в.

Описание см. в разделе Пятой Пахомиевской редакции.

7) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1414 (л. 48 об. — 57) — первая четверть XVI в.

Филигрань: Литера Р под цветком с перечеркнутой ножкой — типа Брике, № 8666 (1466—1483 гг.).

8) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 895 (л. 295 об. — 304) — 20–е годы XVI в.

Филиграни: Щит с тремя лилиями под короной, под щитом литера Р — Брике, № 1828 (1523—1529 гг.); Щит с тремя полосами под короной — Брике, № 1482 (1522—1527 гг.).

9) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо–Волоколамского монастыря), № 659 (л. 100—110 об.) — 20—30–е годы XVI в. Почерк игумена Иосифо–Волоколамского монастыря Нифонта Кормилицына (1522—1543 гг.).

10) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 654 (л. 20—44 об.) — вторая четверть XVI в.

11) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 670 (л. 469 об. — 477 об.) — вторая четверть XVI в.

12) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1448 (л. 130—136 об.) — 30—40–е годы XVI в.

Филиграни: Единорог — Брике, № 10348 (1537 г.); Гербовый щит под короной с тремя лилиями — Брике, № 1050 (1530—1545 гг.).

13) Центральная научная библиотека Академии наук Украины, Собр. Историко–филологического института кн. Безбородко в Нежине, № 29 (л. 172 об. — 183) — 40–е годы

XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

14) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 788 (л. 102 об. — 116 об.) — сер. XVI в.

Сборник в целом виде собран во второй половине XVI в. в Троице–Сергиевом монастыре: Оглавление сборника писано тем же почерком, что и Оглавление сборника Троиц. № 630. По нижнему полю первых листов запись: «Дал сию книгу Арефа Трьмосовъ старецъ Троицкой съборной к великому Богоявлению в манастырь, на Москвѣ, Троицкого манастыря».

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове лилия — Брике, № 12759 (1546 г.).

15) РГБ, ф. 173/1 (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 50 (л. 183—188 об.) — сер. XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

16) Санкт–Петербургское отделение Института Российской истории Российской Академии наук, ф. 115 (Колл. рукописных книг), № 155 (л. 252—263 об.) — сер. XVI в.

Филиграни: Рука в рукавике под трилистником—Лихачев, № 2892 (1555—1559 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры ИВ — Лихачев, № 1709 (1544 г.).

17) РНБ, собр. П. П. Вяземского, Q.273 (л. 248—254 об.) — начало 50–х годов XVI в.

18) РГБ, ф. 173/1 (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 208 (л. 185—195) — 50–е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

19) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 370 (л. 218—230 об.) — 50–е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

20) РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей российских), № 192 (л. 54—60 об.) — 50–е годы XVI в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Синодального вида.

21) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 405 (4°) (л. 142—151) — 50–е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

22) ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 113 (л. 262—268) конец 50–х — начало 60–х годов XVI в. Без конца, текст обрывается на словах: «Проявлено же ему бысть, яко же пред речеся, ошествоие его в малѣ времени по преста...».

Описание см. в разделе Пространной редакции.

23) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 20 (л. 302—308) — 60–е годы XVI в.

Филиграни: Литеры GD — Брике, № 9411 (1568 г.); Перчатка со звездой — Брике, № 11366 (1558 г.);

24) ГИМ, Синодальное собр., № 90 (л. 119 об. — 128) — последняя четверть XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

25) ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 114 (л. 117 об. — 127)—кон. XVI в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под трилистником, на тулове литеры ИИ — Брике, № 12751 (1594 г.).

26) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 277 (л. 222—226 об.) — нач. XVII в.

Филиграни: Кувшин с двумя ручками под розеткой и датой 1600 г. — Лихачев, №№ 4103—4105 (1601 г.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове литеры РГ — Дианова («Кувшин») № 60 (1600 г.).

27) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 282 (л. 270—277) — начало 20-х годов XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

28) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 281 (л. 542 об. — 552) — 20—30-е годы XVII в. Без конца, текст прерывается на словах: «тамо ему пребывшу нѣколико время, в болѣзнь впаде».

Филигрань: Кувшин с одной ручкой с литерами РВ — Дианова и Костюхина, № 691 (1623 г.), Гераклитов, № 531 (1626 г.).

29) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 587 (л. 295 об. — 305) — 30-е годы XVII в.

Филиграни: Столбы — Дианова и Костюхина, № 1185 (1632 г.); Щит с лилией под короной — Тромонин, № 1216 (1636 г.).

30) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей), № 422 (л. 80—83 об.) — 40-е годы XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

31) ГИМ, Синодальное собр., № 797 (л. 1029—1044 об.) — 1646—1654 гг. (Милютинская Минея).

32) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 300 (л. 78—81) — сер. XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

Особая редакция жития Никона Радонежского

Является стилистической переработкой Краткой редакции; изменено начало, где, в частности, указано, что сведения о жизни Никона сообщены автору учеником преподобного монахом Игнатием. Заголовок (по рукописи Троиц. № 763): «От жития святого Никона, ученика бывша блаженнаго Сергия чудотворца, сведѣно вкратцѣ».

Списки:

1) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 763 (л. 407—414 об.) — 50-е годы XV в. Текст написан рукой Пахомия Логофета, следовательно, представлен в оригинале.

Филигрань: Корона небольшого размера — близка к вариантам МДА, № 23 (1458/59 гг.), что позволяет датировать список 50-ми годами XV в.

2) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 705 (л. 287—299 об.) — 60-е годы XV в. Копия списка Троиц. № 763.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Синодального вида.

Пространная редакция жития Никона

Представляет расширение и переработку Краткого жития Никона, подготовленную к общерусской канонизации на соборе 1547 г. Бытующее в литературе мнение, что Пространная редакция жития Никона является первичной^[245], опровергается рукописной традицией: списки Пространной редакции не древнее середины XVI в., в то время как рукописи Краткой редакции на 100 лет старше. Заголовок (по списку Троиц. № 199): «Мѣсяца ноемврия в 17. Житие и подвизи преподобнаго отца нашего игумена Никона,

ученика блаженного Сергия чудо-творца».

Списки:

1) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 199 (л. 490—518) — конец 40-х — начало 50-х годов XVI в.

Филигрань: Рука под короной с фестонами, на ладони сердце — Брике, № 10996 (1542 г.).

2) ГИМ, Синодальное собр., № 988 (л. 1002—1009 об.) — конец 40-х — начало 50-х годов XVI в. (Успенский список Великих Миней-Четьих).

3) ГИМ, Синодальное собр., № 176 (л. 1263—1272) — начало 50-х годов XVI в. (Царский список Великих Миней-Четьих).

4) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 692 (л. 177—196) — 60-е годы XVI в.

Филиграни: Перчатка под короной с 6 фестонами, на перчатке литера F — Брике, № 11028 (1566 г.); Сфера под лилией — Брике, № 14028 (1559 г.).

5) РНБ, F.I.278 (л. 142—162 об.) — 60-е годы XVI в.

Филигрань: Гербовый щит — Тромонин, №№ 481, 482 (1564 г.).

6) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 657 (л. 76—95) — 70-е годы XVI в.

7) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 421, ч. 1 (л. 742—763 об.) — 70—89-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

8) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 822 — 1607 г.

9) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 317 (л. 53—73) — 20-е годы XVII в. Почерк книгописца Германа Тулупова.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры FA и O—Дианова и Костюхина, № 667 (1620—1621 гг.).

10) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 699 (л. 381—412) — конец 20-х — начало 30-х годов XVII в.

Описание см. в разделе редакции Германа Тулупова.

11) РНБ, Соловецкое собр. (Анзерский скит), № 79/1445 (л. 322—352) — начало 30-х годов XVII в.

Описание см. в разделе редакции Германа Тулупова.

12) БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 156 — 30-е годы XVII в.

Описание см. в разделе редакции Германа Тулупова.

13) РГБ, ф. 173/1 (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 146 (л. 664 об. — 693 об.) — вторая четверть XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

14) РНБ, Q.I.1136 (л. 487—529)—сер. XVII в.

Филигрань: Щит с лилией под короной, контрамарка ID — Дианова и Костюхина, № 912 (1653 г.).

15) РГБ, ф. 138 (Костромское собр.), № 18 (л. 594 об. — 611 об.) — сер. XVII в.

Филиграни: Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка литеры DV — Гераклитов, № 1283

(1647 г.); Щит с рожком, под ним лигатура из букв WR — типа Лауцявичюс, № 3017 (1649 г.).

Пространная редакция жития Никона опубликована:

Службы и жития и о чудесах списания преподобных отец наших Сергия Радонежского чудотворца и ученика его преподобного отца и чудотворца Никона. М., 1646 (л. 176—192);

Великие Минеи—Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Ноябрь, дни 16—22. М., 1914. Стлб. 2891—2912 (по списку Син. № 988);

Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. Приложение, С. LXIV—LXXXI (по списку РНБ, F.I.278).

Глава 13. Житие Сергия в составе Троицкой летописи

Первые биографические материалы о Сергии Радонежском были собраны автором Троицкой летописи. Сама летопись, к величайшему сожалению, погибла в московском пожаре 1812 г. Но еще до ее гибели с рукописью работал Н. М. Карамзин и оставил многочисленные выписки, вошедшие в примечания к «Истории государства Российского». В начальной части (до 907 г.) текст Троицкой известен в разночтениях незавершенного издания 1804 г. Лаврентьевской летописи. По свидетельству Н. М. Карамзина, Троицкая летопись была написана на пергамене и доводила изложение до 1408 г., заканчиваясь описанием Едигеева нашествия^[246]. Сохранилось описание рукописи 1768 г. (в течение XVIII века Троицкая летопись хранилась в Троице—Сергиевой Лавре): «Летописец российской, в малой лист, писан на пергамене самым древним уставным письмом. Начинается от Рурика и продолжается до княжения великого князя Василия Дмитриевича, на 371 листе»^[247].

Возможность реконструкции Троицкой летописи открыл А. А. Шахматов, заметивший, что Симеоновская летопись (она начинается с 1177 г.) до 1390 г. сходна с Троицкой (судя по цитатам Н. М. Карамзина)^[248]. Капитальный труд по реконструкции Троицкой летописи осуществил М. Д. Приселков^[249].

Не во всех случаях проведенная реконструкция может быть признана достаточно надежной. Еще А. А. Шахматов обнаружил, что в Симеоновской летописи статьи 1235—1237, 1239—1249, 1361—1365 гг. представляют вставки из Московского свода 1479 г. (необходимо лишь уточнить, что в перечисленных статьях объединены тексты Троицкой и Московского свода). К этому следует добавить, что и статьи 1402—1408 гг., пропущенные в Рогожском летописце, заполнены в Симеоновской текстом Московского свода (Рогожский летописец и Симеоновская летопись отражают уже переработку Троицкой летописи, выполненную в Твери)^[250]. Поэтому М. Д. Приселков при реконструкции Троицкой летописи вынужден был обращаться к дополнительным источникам: Лаврентьевской летописи, Рогожскому летописцу, Воскресенской летописи.

В настоящее время возможности решения задачи реконструкции Троицкой летописи значительно увеличились. Исследователям стал доступен экземпляр издания 1767 г. Радзивилловской летописи, правленный Г. Ф. Миллером по Троицкой (М. Д. Приселков учитывал правку Г. Ф. Миллера по изданию М. А. Оболенского)^[251], кроме того, в «портфелях» Миллера обнаружена копия первых трех листов Троицкой летописи^[252]. М. Н. Тихомиров ввел в научный оборот Владимирский летописец, текст которого, по его мнению,

вплоть до конца 80-х годов XIV в. сходен с Троицкой. Правда, на наш взгляд, во Владимирском летописце представлен текст тверской переработки Троицкой, кроме того, в нем использованы и другие источники^[253]. Вместо Воскресенской летописи, в которой Московский свод 1479 г. использован в компиляции с другими источниками, следует привлечь к реконструкции Троицкой непосредственно свод 1479 г., известный по нескольким спискам. Необходимо сказать, что в полном виде еще не решена задача выделения текстов Троицкой летописи в составе свода 1479 г. (между тем, некоторые чтения Московского свода явно предпочтительнее чтений Симеоновской летописи).

Но уже в том виде, как он реконструирован М. Д. Приселковым, текст Троицкой летописи позволяет судить и об идейной направленности памятника, и о его авторе. Как будет показано ниже, автор Троицкой летописи принадлежал к братии Троице–Сергиева монастыря. Естественно поэтому сравнить текст летописи в первую очередь с произведениями крупнейшего писателя средневековой Руси, монаха Троице–Сергиева монастыря, ученика самого Сергия Радонежского—Епифания Премудрого, жившего во второй половине XIV—начале XV в., т. е. примерно в то же время, когда создавалась Троицкая летопись.

Обратимся теперь к изучению литературной манеры Епифания Премудрого. Выявив тексты Епифания в сохранившихся редакциях Жития Сергия Радонежского, мы можем теперь их присоединить к написанным ранее произведениям — Житию Стефана Пермского и Похвальному слову Сергию Радонежскому — и составить более полное представление о литературном стиле Епифания и его мировоззрении.

Епифаний в Житии Сергия Радонежского создал портрет идеальной по тем представлениям личности. В его изображении Сергей окружен всенародной любовью и почитанием — от князей и вельмож до простых тружеников, слава о нем долетела даже до Царьграда. И не смотря на это, святой старец, в изображении Епифания, отличается необыкновенным смирением, не стремится к власти, как другие его современники, даже отрекается от митрополичьего престола; одевается Сергей в рубище и носит по многу лет, не гнушается простой работой сельских «поселянинов». Сергей близок к народу и печется о его интересах. Эти черты демократичности Сергия, острые выпады против «санолубивых» и жаждущих богатства церковников и другие критические тексты Епифаниевской редакции постепенно стираются в переделках Пахомия Логофета, в которых удаляются также те элементы социальной справедливости, которыми окружал личность Сергия в своем произведении Епифаний.

Сравним теперь текст Троицкой летописи с произведениями Епифания Премудрого. Обратившись к тексту летописи, как он передан в Рогожском летописце и Симеоновской летописи, а также в реконструкции М. Д. Приселкова, то бросается в глаза повышенный интерес составителя Троицкой летописи к истории Троицкого монастыря и особенно к личности его основателя — Сергия Радонежского. Можно сказать, история Троице–Сергиева монастыря вписана в общерусскую историю и рассматривается на этом фоне как важнейший компонент.

В составе Троицкой летописи имеется целый ряд биографических материалов о Сергии и его соратниках, помещены данные по истории Сергиевой обители. Так, под 6882 г. рассказывается о заложении Сергием монастыря в Серпухове, на Высоком, по просьбе князя

Владимира Андреевича — «бѣше бо князь любяи монастыри и честь велику въздая мнишьскому чину». Обратим внимание, в каких выражениях говорится о Сергии и его монастыре: «Живяше же въ его области и странѣ въ нарица—емѣи въ Радонѣжѣ, въ его предѣлѣ, въ его отчинѣ, нѣкто по истинѣ рабъ Божии, мужъ святъ, старецъ преподобенъ именемъ Сергии, иумень мнози братии, отецъ многимъ монастыремъ, о немъ же суть многа сведетельства. Сего чюднаго старца умоливъ, подвиже и понуди потружати, дабы своима рукама трудоположныма церкви основу положилъ и монастырь назнаме—налъ. Да якоже князь въсхотѣ мыслию, сице честный старецъ дѣломъ сътвори, умоленъ бывъ. Исшедъ от великиа своя обители, честнаго монастыря, и пришедъ въ Серпохов, изглядавъ мѣсто подобно и пригоже монастырю и молитву сотворивъ и основание церкви положи своима рука—ма, и тако чюдно есть»^[254]. Далее подробно рассказывается об основании монастыря, причем подчеркивается его «общее житие» (в летописи вообще делается акцент на общежитийном уставе монастырской жизни), повествуется о судьбе Сергиева ученика Афанасия Высоцкого и уходе его в одну из константинопольских обителей, где он жил «в молчании» (исихаст—ский идеал Епифания). Под тем же годом сообщается о рождении у великого князя сына Юрия — «и крести его преподобныи игумень Сергии, святыи старецъ»^[255]. Под 6883 г. составитель считает необходимым рассказать о болезни «преподобного игумена Сергия, святого старца», сообщает дату начала болезни («въ великое говѣние») и выздоровления («къ Семенову дни»), помещает соответствующее поучение по этому поводу^[256]. Под 6887 г. говорится о заложении «Сергием, преподобным старцем» монастыря на Дубенке по повелению великого князя, игуменом которого Преподобный поставил своего ученика Леонтия, «изведе отъ болшаго монастыря, отъ великыя лавры»^[257]. Под 6888 г. помещено известие, что великий князь Дмитрий Иванович послал «отца своего духовнаго» игумена Федора Симоновского (Сергиева племянника) в Киев по митрополита Киприана»^[258]. Под 6889 г. упоминается о крещении Сергием, «преподобным старцем», и митрополитом Киприаном сына у князя Владимира Андреевича Серпуховского^[259]. Под 6890 г. составитель помещает заметку о крещении Федором Симоновским сына Андрея у великого князя, а рассказывая об отъезде митрополита Киприана в Киев, нашел нужным заметить, что вместе с митрополитом отъехал и Афанасий Высоцкий (Сергиев ученик)^[260]. Под 6891 г. сообщается, что великий князь отпустил в Константинополь «отца своего духовнаго игумена Феодора Симоновскаго о управление митрополиа Русскыя»^[261]. Под 6892 г. в общерусскую летопись включено известие из чисто внутримонастырской жизни Сергиевой оби—тели—о смерти троицкого келаря Ильи «на Пяндикостной недѣли» и дается развернутая его характеристика: «добрыи, послушливыи, живыи святымъ житиемъ въ послушании у святого старца, бывъ послушливъ и до смерти»^[262]. Далее читается известие о возвращении из Царьграда Федора Симоновского, которого «патриархъ въ Царѣградѣ постави въ архимандриты и лишшу честь поручи ему паче инѣхъ архимандритъ»^[263]. Под 6893 г. сообщается о крещении Сергием сына Петра у великого князя и о поездке «въ Филипово говѣние» игумена Сергия, «преподобного старца», в Рязань с дипломатической миссией: «преже бо того мнози ездили къ нему, не возможе утолити его, преподобныи же старецъ кроткими словесы и тихими рѣчми и благоувѣтливыми глаголы, благодатию, вда—ною ему, много бесѣдова съ нимъ о ползѣ души и о мирѣ и о любви. Князь же Олегъ

преложи сверѣпство свое на кротость и покорися, и ук–ротися, и умилися душею, устыдѣся толь свята мужа и взя со княземъ съ великымъ миръ вѣчныи»^[264]. Таким образом, рассказывая о дипломатической миссии Сергия, автор одновременно создает панегирик прославленному им старцу.

Под 6894 г. вновь известие о посылке великим князем Сергиева племянника и своего «отца духовного» Федора Симоновского «въ Царьградъ о управление митрополия»^[265]. Под 6895 г. помещена заметка о смерти троицкого чернеца Исакия, «ученика великаго отца игумена Сергия, преподобнаго старца», и перечисляются добродетели Сергиева ученика (все в стиле Епифания): «послушание, чистота, смирение, мльчание, братолюбие, воздержание, нищета, нестяжание, рукодѣлие, любовь, постъ, кротость, безлобие и инья многы добродѣтели его, яже не могу по единому и ска–зати; паче же безмльвие любляше и мльчанию прилежаше, отъ того и мльчаникомъ прозванъ бысть, да по истинѣ таковыи святъ и божии угод–никъ»^[266]. Под 6897 г. отмечено присутствие Сергия, «преподобнаго старца», на похоронах великого князя Дмитрия Ивановича^[267], причем характеристика последнего («благовѣрный, христоролюбивый и благородный») выглядит намного скромнее добродетелей троицких старцев Ильи и Иса–кия, не говоря о характеристике самого Сергия.

Под 6902 г. сообщается о кончине племянника Сергия архиепископа ростовского Федора, причем с полной датой: «ноября въ 28 день, въ субботу, какъ обѣдню поють»^[268]. Под 6910 г. зафиксирована кончина смоленского епископа Михаила, который «положенъ бысть у Троицы въ Сергиевѣ монастырѣ близ гроба старцева»^[269].

Под 6900 г. заметка о кончине Сергия Радонежского заслуживает особого внимания. Характеристика Сергия дается в стиле предыдущих рассказов Троицкой летописи: «преставися преподобный игу–мень Сергии, святый старецъ, чудный, добрый, тихий, кроткий, сми–ренный, просто рещи и не умѣю его житиа сказати, ни написати. Но токмо вѣмы, преже его въ нашей земли такова не бывало, иже бысть Богу угоденъ, царьми и князи честенъ, отъ патриархъ прославленъ, и невѣрныя цари и князи чюдишася житию его и дары къ нему слаша, всѣми человекы любимъ бысть честнаго ради житиа его, иже бысть пастухъ не тъкмо своему стаду, но всей Русской земли нашей учитель и на–ставникъ». Этот текст мы воспроизвели по Рогожскому летописцу^[270]. В Троицкой же летописи, по свидетельству Н. М. Карамзина, под 6900 г. читалась похвала Сергию «листах на 20»^[271]. Не может быть сомнений, что это было именно Похвальное слово Сергию, надписанное во всех списках именем Епифания Премудрого и имеющее примерно тот же объем (для рукописей в четвертку), какой указал Н. М. Карамзин. Сравним объем древнейших списков Похвального слова: Троиц. № 755 — 22 листа, Троиц. № 763 — 20 листов, Тихонр. № 705 — 18 листов, Троиц. № 643 — 22 листа, Вол. № 644 — 18 листов. Епарх. № 387 — 24 листа, и т. д. Редкое в рукописной традиции Краткое похвальное слово Сергию значительно уступает в объеме Епифаниевско–му. Других похвальных слов Сергию Радонежскому в рукописях нам обнаружить не удалось.

Существует текстологическая связь между сообщением Рогожского летописца о кончине Сергия и Похвальным словом Епифания Пре–мудрого, что подтверждает нашу гипотезу о включении Похвального слова Сергию в состав Троицкой летописи:

Рогожский летописец

Похвальное слово Сергию

Сергии, святыи старецъ, чюд–ныи, добрый, тихии, кроткыи, сми–ренныи, просто рещи и не умѣю его житиа сказати, ни написати;

Сергие святыи старецъ, чюд–ныи, добродѣтелми всякыми укра–шенъ, тихыи и кроткий нравъ имѣя, и съмѣренныи,... не могыи по достоанию написати житиа,... по подобию нарещи или похвалити достойно;

и невѣрныя цари и князи чюди–шася житию его; всеи Русской земли нашей учитель и наставникъ

[272]

но и невѣрнии мнози удивиша–ся в благопробывателнѣи жизни его...; правыи учитель, нелестныи наставникъ,... княземъ великымъ русскимъ учитель

[273]

Итак, в перечисленных текстах Троицкой летописи явно проступает личность автора, заинтересованного в прославлении «великой лавры» — Троице–Сергиева монастыря, его основателя «святого старца» Сергия, прежде которого «в нашей земли такова не бывало», и выдающихся монахов Троицкой обители. При этом, следует заметить, никакому другому монастырю подобного внимания в летописи не уделяется. Автор, превыше всего ставящий монашеские добродетели, очевидно, сам должен быть монахом, а по пристрастию к «великой» Троице–Сергиевой Лавре — монахом именно этого монастыря. Так мы сузили круг возможных авторов Троицкой летописи. Учитывая, что под 1392 г. вставлено, скорее всего, принадлежащее Епифанию Премудрому Похвальное слово Сергию Радонежскому, вспоминая, далее, что в летописи помещены биографические материалы о Сергии и его сподвижниках, а никто другой, кроме Епифания, жизнеописания Сергия не составлял (в Предисловии к Житию Епифаний заметил, что он 26 лет ждал, когда кто–нибудь напишет биографию Сергия), — мы приходим к выводу об авторстве именно Епифания Премудрого в отношении Троицкой летописи.

Подтвердим наш вывод фактическими и стилистическими сближениями Троицкой летописи с текстами принадлежащих Епифанию произведений.

Фраза Троицкой летописи, что Сергий «от патриарх прославлен», находит параллель в Житии Сергия, в котором рассказывается о присылке Сергию от патриарха «поминков» и благословляющей грамоты. Фактическая деталь — о митрополичьих послах Павле и Герасиме, упомянутых в Троицкой летописи под 6871 г., находит параллель в Житии Сергия, где в главе об основании Киржачского монастыря упомянуты те же митрополичьи посланники Герасим и Павел^[274] — но уже в более высоком статусе (в летописи: архимандрит Павел и игумен Герасим, в Житии оба посланника имеют уже сан архимандрита).

Одна и та же хронологическая неточность присутствует в Житии Сергия и в Троицкой летописи — это ошибочное мнение об одновременности правления византийского императора Андроника II и патриарха Каллиста. Андроник II Палеолог правил с 1282 по

1328 г., а патриарх Каллист занял престол только в 1350 г. Между тем в Житии утверждается, что Сергей родился «в лѣта благочестиваго преславнаго дръжавнаго царя Андроника, самодръжьца гречьскаго, иже въ Цари-градѣ царствовавшаго, при архиепископѣ Коньстянтина града Ка-листѣ, патриарсѣ вселеньскомъ,... егда рать Ахмулова» (т. е. в 1322 г.)^[275]; в Троицкой летописи аналогичная ошибка содержится в статье 6886 г., где читается, что княгиня Василиса родилась «въ лѣто 6839, въ царство царя Андроника Цареградскаго, а патриарха Калиста»^[276].

Обратим внимание на приверженность составителя Троицкой летописи к перечислению всех светских и церковных правителей, при которых произошло то или иное знаменательное событие. Так, в упомянутом известии о рождении княгини Василисы помимо византийского императора и константинопольского патриарха автор перечисляет: «а въ Ордѣ тогда царь былъ Озбьякъ въ Сарае, а на Руси въ княжение великое Иваново Даниловича Калитино, при архиепископѣ Фегнастѣ, митрополитѣ». Тот же прием характерен и для Епифания Премудрого. В Житии Сергия Радонежского, в сообщении о рождении святого, Епифаний наравне с византийским императором Андроником и патриархом Каллистом называет: «въ земли же Русстѣи въ княжение великое тферьское при великом князе Димитрии Михайловиче, при архиепи-скопѣ пресвященнѣм Петре, митрополитѣ всеа Руси»^[277]. Аналогичный прием наблюдается и в Житии Стефана Пермского. Епифаний пишет, что Стефан сложил пермскую азбуку «в лѣто 6883, въ царство Иоанна царя греческаго, въ Царѣградѣ царствовавшаго, при архиепископѣ Филофеи, патриарсѣ Костянтина града, в Ордѣ же и в Сараи над татары тогда Мамаи царствуетъ, но не вѣчнуетъ абие, на Руси же при ве-лицемъ князи Дмитреи Ивановичи, архиепископу же митрополиту не суцу на Руси в ты дни никому же, но ожидающимъ митрополича при-шествия от Царяграда, его же Богъ дастъ»^[278]. А вот как определяет Епифаний дату смерти (26 апреля 1396 г.) епископа Стефана Пермского: «въ царство правовѣрнаго греческаго царя Мануила, иже въ Царѣградѣ царствовавша, при патриарсѣ Антонию, архиепископѣ Кос-тянтинополи, при патриарсѣ Иерусалимьстѣмъ Дорофеи, при патри-арсѣ Александриистем Маркѣ, при патриарсе Антиохиистѣмъ Нилѣ, при благовѣрномъ князи великомъ Василии Дмитриевичи, в седмое лѣто княжения его, при архиепископѣ Киприанѣ митрополитѣ всеа Руси, тогда бо в ты дни суцу ему в Киевѣ, при прочихъ же князехъ благочестивыхъ и христоролюбивыхъ: князе Владимирѣ, Юрии, Андрѣи, Петрѣ, Костянтинѣ, Юрьи, Иоаннѣ, Симеонѣ, Афонасии, Андрѣи, Василии, Литовьскою же всею землею обладающе в ты дни князю великому Витофту Кестутиевичю, во дни христоролюбца князя великого Михаила Александровича Тверскаго, и Ольга Рязаньскаго, и Андрѣя Рос-товьскаго, и Иоанна Ярославскаго, в шестое на десять лѣто владычества Тактамьша царя, иже обладающе ему Мамаевою Ордою, Заволжь-ское царство обдержашу второму царю именемъ Темиръ Кутлюю, иже тою страною обладающе ему»^[279]. Из приведенного перечисления можно, кстати, получить любопытные факты о распределении политических сил в Восточной Европе в начале XV века и иерархии правителей в понимании Епифания Премудрого, а заодно и о политических симпатиях и воззрениях Епифания, который представлял устройство Великого княжения Владимирского в виде союза суверенных княжеств во главе с великим князем Владимирским.

Отсюда проистекает критика Епифанием действий московских властей, направленных

на ущемление самостоятельности отдельных княжеств: см. характеристику княжения Ивана Калиты как «насилования» и описание «гонений» и «великой нужи» на «град Ростов» со стороны представителей московской великокняжеской администрации в Житии Сергия Радонежского^[280], а также слова о «тяжести» и «данях тяжких и насильствах» москвичей в Пермской земле, прозвучавших в Житии Стефана Пермского^[281]. Такого же критического плана высказывания имеются и в Троицкой летописи. Например, под 6876 г. осуждающий характер носят слова о том, что «князь великий Дмитриий Ивановичь да Алексѣи митрополитъ зазваша князя Михаила Алексан–дровичя Тферскаго любовью на Москву, ... да его изымали, а что было бояре его около его, тѣхъ всѣхъ поимали, розно разведоша, и быша вси въ нятъи, и дрѣжаша ихъ въ истомѣ... Князь же Михаило съжали–си велми и о томъ негодоваше, ... паче же на митрополита жаловашесе, къ нему же вѣру имѣлъ паче всѣхъ, яко по истиннѣ святителю»^[282] (напомним, что в Житии Стефана Епифаний специально выделил имя Михаила Александровича эпитетом «христолюбца»).

Отметим другие фрагменты Троицкой летописи, находящие параллели в сочинениях Епифания Премудрого.

Под 6848 г. выражению «наполнишася великыя печали и плача» Троицкой летописи^[283] соответствует «многа плача и печали наполни–шася» Похвального слова Сергию^[284].

В Троицкой под 6879 г.: «новгородци ушкуиници разбоиници», то же самое в Житии Стефана Пермского: «новгородци ушкуиници. разбоини–ци»^[285]. Ниже в Троицкой: «Рязанци же сурови суще ... вязати москвичъ, понеже суть слаби и страшливи», в Житии Стефана Пермского: «су–ровѣишии мужи, невѣрнии чловѣцы», «слаби же и груби зѣло и страши–ви»^[286]. Аналогично в Троицкой под 6900 г. о новгородцах: «чловѣци суровы, непокориви», и под 6901 г.: «сурови чловѣци, свѣрѣпийи людие»^[287].

Название Троице–Сергиева монастыря «великой лаврой» (под 6882, 6887 гг.) находит полное соответствие в текстах Епифания: «преслову–щеи лаврѣ и велицѣи оградѣ и в славнѣи обители» (Похвальное слово Сергию)^[288], «сии великыи монастырь яко лавра» (Житие Сергия Радонежского — МДА, № 88. Л. 315.).

Прославление Епифанием Троицкого монастыря как общежитийного находит соответствие в текстах Троицкой летописи, где подчеркивается общежитийный характер основанных Сергием монастырей и вообще обращается подчеркнутое внимание к этому принципу устройства монашеской жизни. Так, под 6882 г. сообщается о поставлении Суздальского епископа Дионисия — «общему житию начальника»; монастырь на Высоком определен как «общее житие»^[289]. Под 6885 годом рассказывается, что митрополит Алексий создал Чудов «общий монастырь»^[290], и «обѣщажесе тому монастырю быти общему житию, еже есть и до сего дня»^[291]. О архимандрите Иване Петровском сказано — «се бысть прѣвѣи общему житию начальникъ на Москвѣ»^[292], ниже повторено — «Ивана Петровскаго архимандрита, московскаго кино–виарха, начальника общему житию»^[293]. В статье 6886 г. обращено внимание, что княгиня Василиса «и вси общее житье живяху»^[294]. Под 6901 г. сообщается о кончине игуменьи Ульяны, которая «общему житию женскому начальница сущи»^[295].

Отметим другие совпадения. Под 6885 г.: Ольгерд «пива и меду не пиаше», под 6886 г.: княгиня Василиса «пива и меду не пиаше»; сравните в Житии Стефана Пермского: «пива не

пиаше», в Житии Сергия Радонежского: «пива же и меду никогда же не вкушаючи»^[296].

Под 6882 г.: «подасть великую волю и ослабу и многу льготу»^[297], в Житии Сергия Радонежского: «и лготу людем многу дарова и ослабу... велику»^[298].

В Троицкой летописи под 6916 г.: «всѣмъ челоуѣкомъ... — болшимъ и меншимъ и ближнимъ и далнимъ»^[299], в Житии Сергия Радонежского: «никто же не дръзняше писати о немъ — ни далнии, ни ближнии, ни большие, ни меньшие»^[300].

Можно указать еще на целый ряд стилистических параллелей.

«Игумен мнозей братьи и отець многим монастырем» — так называет Сергия Троицкая летопись под 6882 г., ей вторит создатель Жития Сергия: «игумен множайшии братии и отець многим монастырем» (МДА, № 88. Л. 306 об.).

О митрополите Алексии составитель Троицкой летописи под 6885 г. говорит, что он «благоверну и благородну родителю сын, отца нарицаемаго Феодора и от матери именем Мариа; родижеся в княжение великое в Тферское Михайлово Ярославича, при митрополите Максиме». Но в точности в тех же выражениях описывает Епифаний Премудрый рождение Сергия: «родися от родителя доброродну и бла–говерну, от отца, нарицаемого Корила, и от матере именем Мариа... , родися... в княжение великое Тферское при великом князе Димитрии Михайловиче, при... Петре митрополите всеа Руси» (МДА, № 88. Л. 281 об., 291 об.).

Под тем же 6885 г. летописец употребил выражение «странно нека–ко и не знаемо», в епифаньевском Житии Сергия читается то же самое: «странно нечто и незнаемо», «странно и незнаемо», «странно некако и незнаемо» (МДА, № 88. Л. 286, 293, 295, 342). Другой вариант употреблен в статье 6912 г.: «страннолепно некако», а далее — «незнаемо»; тождественно читается в Житии Стефана Пермского: «страннолепно некако и незнаемо» (Житие Стефана Пермского. С. 61).

В статье 6885 г. Троицкой летописи перечисляется состав направлявшегося в Константинополь посольства (бояре, слуги, представители церкви) и заключается описание характерным замечанием: «И бысть их полк велик зело». Но теми же словами описывает Епифаний окружение князя, прибывшего в Троице–Сергиев монастырь: «и пльку велику быти округ его, боляром же и слугам и отроком его» (МДА, № 88. Л. 349).

Совпадает описание погребение митрополита Алекия (под 6885 г.) и преподобного Сергия (в Похвальном слове Сергию). Алексей «запо–веда князю великому, не повеле положити себе в церкви, но внеуду церкви... Князь же великий никако же не сотвори того..., но в церкви близ олтаря положи его с многою честию». Сергей также «заповеда ученикомъ своимъ и не повеле имъ в церкви положити ся, нъ вне церкви тако просто повеле погребсти ся съ прочими братиами... Ки–прианъ митрополить... повеле имъ положити его въ церкви на правой стране» (Тихонр. № 705. Л. 117—117 об.).

Завершает летописатель статью 6885 г. фразой: «До zde скратим слово и скончаем беседу»; сходное находим в Житии Сергия: «конечную беседу реку и потом препокою слово», «skonчasta беседу» (МДА, № 88. Л. 295, 327 об.), а также в Житии Стефана Пермского: «подобает же скратити слово» (Житие Стефана Пермского. С. 111).

Под 6898 г. встречу митрополита Киприана с тверским князем хронист описывает в следующих выражениях: «благослови князя велика–го митрополит, и целовастася любезно, и седоста, и беседоваста надол–зе о ползе душевной»; те же речевые обороты присутствуют

при описании сходных ситуаций в Житии Сергия: «благослови его, и о Христе целование даст... и поучи его о плъзе души», «благослови его..., о Христе целование дать ему... и побеседова с ним», «благослови его, и це-ловашася, седоста... и побеседова с ним душепитательными, утешител-ными словесы» (МДА, № 88. Л. 293—294, 327 об., 349—349 об.).

Добавим также параллели, найденные Г. М. Прохоровым в статьях 6882 и 6885 гг. Троицкой летописи и в тексте Жития Стефана Пермского^[301]. Приведу наиболее убедительные сопоставления:

Троицкая летопись Житие Стефана Пермского

...избравъ его мужа тиха, кротка, смѣрена, хитра, премудра, разумна, промышлена же и расъсуд-на... и спроста рещи всяку доб-родѣтель исправлешаго (ПСРЛ. Т. 15, вып. I. Стлб. 105—106);

...обрѣтохъ того самого Стефана мужа добра, мудра, разумна, смыс-лена, умна суца и хитра, и всячески добродѣтелми украшена (Житие Стефана Пермского. С. 60);

Князь же великий зѣло любля-ше Митяя, и чтяше и, и въ сласть послушаше его (ПСРЛ. Т. 15, вып. I. Стлб. 128);

Они же убо в сласть послушаша учения его, и с радостию приаша проповѣдь его (Житие Стефана Пермского. С. 33);

... и бывшу збору, и зопрашанию, и истязанию, и распытованию (ПСРЛ. Т. 15, вып. I. Стлб. 131).

Аще и многу съпрашанию быв-шу, аще и велику промежу ими истязанию суцу (Житие Стефана Пермского. С. 31).

Интересно, что даже знаменитой фразе, читающей в Троицкой летописи под 6900 г.: «И аще хоцещи распытовати, разгни книгу Лѣто-писецъ великий русьский и прочти»^[302], находятся параллели в Житии Сергия Радонежского: «и куюждо разгнет книгу, ту абие добрѣ чтыи»^[303], а также в Житии Стефана Пермского: «елика в письмена сиа приницающихъ, и разгыбающихъ, и почитающихъ»^[304].

В свете всего вышеизложенного вывод о том, что автором Троицкой летописи являлся Епифаний Премудрый, представляется нам достаточно обоснованным.

По основным идеям, воплощенным в Троицкой летописи, она является в полном смысле московской. Во всех описанных в летописи конфликтах (московско-рязанском, московско-тверском, московско-новгородском, московско-литовском) московская сторона всегда объявляется правой, а противная осуждается. Промосковской же идеей является обоснование тезиса о вотчинном владении московскими князьями великого княжения Владимирского. С этих позиций под 6868 г. оговаривается, что Дмитрий Константинович Суздальский получил великое княжение «не по отчинѣ, ни по дѣдинѣ», а под 6870 г. утверждается, что Дмитрий Иванович завладел Владимирским княжением именно «по отчинѣ и по дѣдинѣ»; в обоснование той же мысли под 6870 г. сообщается, что Дмитрий

Иванович «съде на великомъ княжении, на столѣ отца своего и дѣда и прадѣда»^[305], а под 6871 г. Дмитрий Иванович изгоняет Дмитрия Константиновича «съ великаго княжения съ Володимеря, съ свое отчины, въ его градъ въ Суждаль»^[306].

Для датировки Троицкой летописи следует учесть, что изложение в ней доведено до конца 1408 г. Однако, летопись составлялась позже этого года, так как под 6900 г. в текст включено Похвальное слово Сергию Радонежскому, составленное в 1412 г. Тем не менее, работу редактора–составителя нельзя выносить за пределы 1425 г., поскольку под 6900 г. великий князь Василий Дмитриевич назван «нынешним» (Василий Дмитриевич умер в феврале 1425 г.). Более того, летопись создана до написания Жития Сергия Радонежского, т. е. до 1418 г., и заключаем это на основании слов автора (под 6900 г.) о Сергии — «не умѣю его жития сказати, ни написати» (!) Таким образом, составление Троицкой летописи следует относить ко времени между 1412 и 1418 гг.

Во 2 части работы были приведены данные, позволяющие считать, что в 1414 г. Троицкая летопись уже существовала. Относя составление Троицкой летописи поэтому к 1412—1414 гг., нельзя все–таки полностью исключать возможности, что некоторые сведения (например, о строительстве Благовещенской церкви в Кремле) могли вноситься и позднее (в 1416—1418 гг.)^[307].

Глава 14. Житие Сергия в составе летописных сводов XVI—XVII вв.

Летописный свод 1518 г.

Под сводом 1518 г. мы понимаем общий протограф Софийской 2–ой и Львовской летописей.

Софийская 2-ая летопись представлена двумя списками:

1) РГАДА. ф. 181 (Собрание МГАМИД), № 371 (30-е годы XVI в.), текст летописи начинается со статьи 6905 г.;

2) ГИМ, Собрание Воскресенского Новоиерусалимского монастыря, № 1546 (50-е годы XVI в.). Софийская 2-ая летопись начинается со статьи 6900 г. (до этого года читается текст Софийской 1-ой летописи младшего извода).

Софийская 2-ая летопись (по Архивскому списку) представляет свод 1518 г. не в чистом виде, а в соединении с особым изводом Типографской летописи^[308]. В Архивском списке имеются и механические вставки листов с выписками из Типографской летописи. Так, л. 12—14 и 38—39 являются вставными, все написаны одним почерком и составляли некогда одно целое, поскольку фраза на л. 14 об. непосредственно продолжается на л. 38. Указанные листы представляли часть одной рукописи, причем на л. 38 проставлен номер 18-ой тетради. На л. 12—14 помещен текст прощальной грамоты митрополита Киприана, на л. 14 об. читается начало статьи 6928 г., но текст зачеркнут кинолентой и переписан (тем же писцом) на л. 37 об. (который подклеен к л. 38—39). Писец подгонял вставные листы к основному тексту, поэтому ему пришлось часть известий на л. 15 зачеркнуть, переписать на отдельный листок (л. 11) и подклеить к вставленным л. 12—14 (для вставок использовалась бумага самого Архивского списка).

Архивский список представляет оригинал летописного свода, Воскресенский же список является копией Архивского и продолжен по другому источнику до 1534 г. (и здесь летописная компиляция сохранилась в оригинале). Текст Софийской 2-ой летописи опубликован (весьма неудовлетворительно): ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6.

Львовская летопись, представленная Эттеровым списком 60-х годов XVI в. (РНБ, F.IV.144), является компиляцией из свода 1518 г. и продолжающего его свода 1560 г.^[309] Текст опубликован: ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20, ч. 1; СПб., 1914. Т. 20, ч. 2.

Одно время считалось, что Архивский список являлся оригиналом и для Львовской летописи^[310]. Дело в том, что помещенное в этих летописях «Хожение за три моря» Афанасия Никитина имеет общий дефект — пропуск, приходящийся в Архивском списке в точности между л. 195 об. и л. 196, и можно было предположить, что дефект объясняется утерей соответствующего листа в Архивском списке. Но ситуация здесь несколько иная. Между л. 195 об. и 196 происходит смена почерка: на нижнем поле л. 196 почерком писца поставлен номер 1-ой тетради, последующие номера стоят на л. 204, 210 и т. д. Следовательно, в тетради, начинающейся с л. 196, утери листа быть не могло. На предшествующих листах не сохранилось счета тетрадей, но проверка расположения филиграней показывает, что тетрадь, оканчивающаяся л. 195, также сохранилась полностью. Таким образом, утеря листа произошла не в Архивском списке, а в его оригинале: очевидно, рукопись была разделена на две части и отдана для переписки двум писцам, тогда-то крайний лист одной из этих частей и был утерян.

Таким образом, источником Софийской 2-ой летописи и Львовской послужила одна и та же рукопись свода 1518 г.

В составе свода 1518 г. читается несколько фрагментов из Жития Сергия. Под 6900 г. статья «О преставлении Сергѣевѣ» (ПСРЛ. Т. 6. С. 119—120; Воскр. № 1546, л. 1055—1056 об.) представляет фрагмент Четвертой Пахомиевской редакции (Троицкого вида), при этом

текст поправлен по Пятой Пахомиевской редакции. Под 6900 г. статья «От жития святого Сергия» (ПСРЛ. Т. 6. С. 120—122; Воскр. № 154б, л. 1056 об. — 1060 об.) является кратким пересказом Второй Пахомиевской редакции, но имеются дополнения из Четвертой Пахомиевской редакции и из Третьей Пахомиевской (или Редакции с чудесами 1449 г.). Но одно сведение о Сергии носит уникальный характер: «И от Тахтамышова нахождения бежа во Тферь». Здесь мог быть использован или древний летописный источник типа Троицкой летописи, или местные монастырские записи. Под 6904 г. статья «От жития святого Сергия, о Стефане» (ПСРЛ. Т. 6. С. 129) представляет фрагмент Четвертой Пахомиевской редакции (Основного вида). Под 6946 г. статья «От Жития Сергиева, чюдо о Белеве» (ПСРЛ. Т. 6. С. 150—151; Т. 20, ч. 1. С. 242—244) — является фрагментом Пятой Пахомиевской редакции.

Житие Сергия в составе Никоновской летописи

Житие Сергия Радонежского в составе Никоновской летописи читается под 6900 г. и имеет заголовок «Повесть о преподобнем Сергии». Текст основан на Пространной редакции и Второй Пахомиевской, самое начало взято из сообщения Симеоновской летописи, имеются также заимствования из Повести о Куликовской битве (той же Никоновской летописи). Текст на всем протяжении подвергся значительной литературной обработке. Составителем данной редакции жития, как и всего летописного свода в целом, следует считать митрополита Даниила (1522—1539). Никоновская летопись в первоначальном составе, доведенном до 1520 г., была создана в конце 20-х — начале 30-х годов XVI в. и сохранилась в оригинале: РГАДА, ф. 201 (Собрание М. А. Оболенского), № 163 (большая часть текста переписана рукой митрополичьего писца Юшки Сасинова)^[311].

Публикация (по списку БАН, 32.14.8): ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 11. С. 127—147.

Вставки из жития Сергия имеются и в других местах Никоновской летописи. Под 6886 г., в «Повести о Алексее митрополите всея Руси», эпизоды об основании Андроникова монастыря и о попытке склонить Сергия занять митрополичий престол заимствованы из жития Сергия Пространной редакции (ПСРЛ. Т. 11. С. 30—31, 31—32, 33—34).

Житие Сергия в составе Степенной книги

Составленная в 60-х годах XVI в. Степенная книга включает ряд эпизодов из различных редакций жития Сергия Радонежского. В разделе, посвященном жизнеописанию митрополита Алексея, рассказы «О Стефане, брате великаго Сергия», «О составлении Андроникова монастыря», «Беседование святого Алексия с преподобным Сергием о митрополии» — заимствованы из Никоновской летописи, а рубрики «О начале игуменства преподобнаго Сергия чудотворца», «О збытии пророчества святого святителя Алексия и преподобнаго игумена Сергия» самостоятельно извлечены составителем Степенной книги из Пространного жития Сергия (имеется и отсылка: «яко свидетельству-еть в житии самого того преподобнаго Сергия»). Конспективный пересказ этого жития, озаглавленный «О Сергии чудотворце», помещен после известия о преставлении Сергия под 6900 г. (с отсылкой, что деяния и чудеса Сергия «явлена суть в торжественном словеси великаго жития его»).

Публикация: ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21, ч. 2. С. 350, 352, 357—358, 360—361, 363, 415.

Житие Сергия в составе свода 1560 г.

Летописный свод, доведенный до 1560 г., составлен в 60–х годах XVI в. на основе Никоновской, Воскресенской, Софийской 2–ой летописей, Новгородского свода 1539 г. и других источников^[312]. Текст свода не опубликован. Житие Сергия Радонежского (под 6900 г.) повторяет текст списка Оболенского Никоновской летописи — в некоторой переработке, с пропусками и искажениями.

Списки:

РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 255 (л. 45—72) — конца XVI — начала XVII в.;

РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), № 11, ч. 1 (л. 56—95) — нач. XVII в.;

РНБ, Эрмитажное собр., № 397 — 80–е годы XVII в. (копия Архив–ского списка).

Житие Сергия в составе Лицевого свода XVI века

В 1568—1576 гг. царскими книгописцами и художниками была создана иллюстрированная энциклопедия всемирной и русской истории^[313]. В основу положен список Оболенского Никоновской летописи, текст которого дополнен по многим источникам. Рукопись свода оказалась впоследствии разделенной на несколько томов, так что житие Сергия читается теперь во втором томе так называемого Древнего летописца под 6900 г.: БАН, 31.7.30 (т. 2, л. 376—441 об.), текст иллюстрирован 77 миниатюрами. Житие Сергия совпадает с редакцией Никоновской летописи.

Публикации: обе части Древнего летописца опубликованы в 1774—1775 гг.; в издании ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 11, Древний летописец привлечен для подведения вариантов к тексту Никоновской летописи.

Летописно–хронографический свод начала XVII века («Русский Временник»)

В основу «Русского Временника» положены разные редакции Русского хронографа и свод 1550 г. Повесть о Сергии Радонежском под 6900 г. является сокращением текста свода 1560 г.

Списки:

1) ГИМ, собр. А. Д. Черткова, № 115б (л. 94 — 98 об.) — начало 20–х годов XVII в.

Филигрань: Гербовый щит под короной — Дианова и Костюхина, № 209 (1623 г.);

2) РГАДА, ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского), № 46 (л. 166—174) — 40–е годы XVII в.

Филигрань: Домик под крестом, обвитым змеей — Дианова и Кос–тюхина, № 534 (1645 г.);

3) РГАДА, ф. 188 (Собр. Рукописных книг), № 13 (л. 779 об. — 785) — 40–е годы XVII в.

Филиграни: Ворота—Гераклитов, № 41 (1638 г.), 46 (1649—1650 гг.); Герб — Гераклитов, № 326 (1648—1649 гг.); Герб — Гераклитов, № 281 (1647 г.); Кувшин с одной ручкой под полумесяцем — Гераклитов, № 716 (1644 г.); Голова шута — Гераклитов, № 1180 (1643 г.); Гербовый щит с лилией под короной — Гераклитов, №№ 211, 213, 214 (1648—1649, 1660 гг.); Герб — Гераклитов, № 1436 (1638 г.); Лотарингский крест — Гераклитов, № 375 (1650 г.); Гербовый щит — Гераклитов, № 1480 (1650 г.); Голова шута с 5 бубенцами — Гераклитов, №№ 1177—1179 (1642—1643 гг.).

4) РНБ, F.IV.244 (л. 782 об. — 789) — последняя четверть XVII в.

Филиграни: Герб Амстердама и литеры PL—Черчилль, № 13 (1675 г.);

Герб Амстердама и литеры СН — Черчилль, № 18 (1682 г.).

5) Санкт–Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Колл. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 513 (л. 277 об. — 281) — 1711 г.^[314]

Житие Сергия в составе Троицкого сборника XVII в.

Летописно–хронографический сборник, составленный в конце 30–х — 40–х годах XVII в., содержит под 6900 г. краткое житие Сергия Радонежского (без заголовка). Текст является сокращением повести Никоновской летописи (ее Троицкой редакции), но в начале читается о распоряжении митрополита Киприана погresti Сергия в церкви Троицы, что выписано из Похвального слова Сергию Епифания Премудрого. В конце имеется отсылка, в которой говорится, что об остальных деяниях Сергия «писано в книзѣ жития его и в большом лѣтопис–це» — т. е. в Пространном житии Сергия и в Никоновской летописи^[315].

Списки:

1) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 754 (л. 243—248 об.) — 40–е годы XVII в.

Филиграни: Кувшин с двумя ручками под листьями — типа: Гераклитов, № 922 (1639 г.); Кувшин под трилистником, на тулове литеры ID — Тромонин, № 470, 471 (1636 г.); Голова шута — типа: Гераклитов, № 1175 (1635 г.); Гербовый щит с лилией — Хивуд, № 1664 (1646 г.); Столбы с буквами RO и D — Лауцявичюс, № 3797 (1640 г.); Кувшин под полумесяцем — типа: Гераклитов, № 944 (1631—1633 гг.); Кувшин под лилией — типа: Гераклитов, № 750 (1631—1633 гг.).

2) РНБ, F.XVII.17 (л. 385—387 об.) — 50–е годы XVII в. (Хронограф Арсения Суханова).

Филиграни: Голова шута с 5 бубенцами — Гераклитов, № 1312 (1651 г.); Голова шута с косичкой и 5 бубенцами — типа: Дианова и Костюхина, № 329 (1658 г.); Голова шута с 5 бубенцами, небольшого размера — Гераклитов, № 1415 (1651 г.), Дианова и Костюхина, № 313 (1653 г.); Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка из букв W и K — Гераклитов, № 1314 (1658 г.).

Текст на л. 1 и многочисленные пометы и вставки на полях рукописи принадлежат Арсению Суханову — известному церковному и политическому деятелю и путешественнику XVII в.

Патриарший свод 70–х годов XVII в.

В патриаршем Чудовом монастыре в 70–х годах XVII в. был составлен поистине грандиозный летописный свод, в основу которого были положены Никоновская летопись (по списку БАН, 32.14.8), Троицкий сборник и другие источники^[316]. Под 6900 г. помещено житие Сергия Радонежского, совпадающее с Троицким сборником (но текст исправнее обоих известных списков). Заголовок по списку Виф. № 34: «Повесть о преподобнѣм Сергии игумене».

Поскольку со времени последнего исследования о своде были обнаружены новые списки, а для более точной датировки привлечены приходо–расходные книги Патриаршего Казенного приказа за последнюю треть XVII — начало XVIII в., то мы даем заново описание рукописей летописного свода 70–х годов XVII в.:

1) РГБ, ф. 556 (Собрание Вифанской духовной семинарии), № 34 (т. 1, л. 347 об. — 349) — 70—80–е годы XVII в. Состоит из двух томов, написанных в развернутый лист, на 38

(Оглавление) + 851 (Основной текст) листах (в Оглавлении и Основном тексте отдельные нумерации). В переписывании текста принимали участие десять писцов:

Первый почерк: Оглавление (л. 1 — 38 об.), л. 65—91 об., 97—134, 212 — 226 об., 251 об. — 253, 254, 255 об., 259 об. — 260 об., 261 об. — 262, 267 — 428 об., 432 об. — 445 об., 457 — 541 об., 599 об. — 603, 603 об. — 641, 645—678, 686 об. — 749 об., 779—810 об., 814 — 814 об., 820 — 852 об.

Второй почерк: л. 1 — 64 об., 134 об. — 203 об.

Третий почерк: л. 92 — 96 об., 542—548.

Четвертый почерк: л. 428 об. — 432 об.

Пятый почерк: л. 204 — 211 об., 227—251, 253 об. — 254, 254—255, 255 об. — 259 об., 260 об. — 261, 262 об. — 266 об.

Шестой почерк: л. 446—457.

Седьмой почерк: л. 588 — 599 об., 603 — 603 об.

Восьмой почерк: л. 641 — 644 об.

Девятый почерк: л. 678—680, 680 об. — 686, 811 — 813 об., 815 — 819 об.; приписки на полях л. 833 — 833 об., 840 об.

Десятый почерк: л. 750—779.

Филиграни:

Герб Амстердама, под ним лигатура из букв V и H (чистый л. I);

Герб Амстердама, под ним лигатура из букв F и C, контрамарка из букв PD (л. 1—31 Оглавления за исключением некоторых листов) — типа Черчилль, № 11 (1670 г.), Дианова и Костюхина, № 154 (1671 г.);

Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка в виде вензеля (л. 9=14);

Голова шута с 7 бубенцами и перевернутыми буквами P и D (л. 27=28);

Голова шута с 7 бубенцами (л. 32—38 Оглавления), в трех вариантах, один из них — Гераклитов, № 1374 (1678 г.);

Герб Амстердама, под ним цветок, контрамарка из литер MPB (л. 1—7, 10—13, 173—203, 212—219, 436, 437=440, 441, 507, 508=513, 514) — Расходная книга Патриаршего Казенного приказа за 7182 (1673/74) г.^[317];

Герб Амстердама, под которым буквы F и B, контрамарка PD (л. 8—9, 14—64, 307—394, 395 = 402) — Опись Патриаршей ризной казны 7183 г.^[318], Расходная книга Патриаршего Казенного приказа за 7183 (1674/75) г.^[319], Дианова и Костюхина, № 156 (1677 г.);

Герб Амстердама, контрамарка из литер G и B (л. 65—91, 97—100, 117—124, 220—226) — Опись Патриаршей ризной казны 7183 (1674/75) г.;

Голова шута с косичкой и 5 бубенцами (л. 92—96) — Гераклитов, № 1319 (1669 г.);

Голова шута с 7 бубенцами (л. 101—116), в двух вариантах;

Герб Амстердама, под ним буквы GD (л. 125—172) — Дианова и Костюхина, № 155 (1674 г.);

Голова шута с 7 бубенцами (л. 204—211, 227—266, 443—458), в двух вариантах;

Голова шута с 7 бубенцами и буквы CC (л. 267—306) — типа Гераклитов, № 1370 (1666 г.);

Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка PB (л. 396—401, 403—418, 426—434, 435=442, 438=439, 459—506), в трех вариантах: один вариант — типа Хивуд, № 2025 (1669 г.), другой

вариант — Дианова и Костюхина, № 427 (1658 г.);

Голова шута с 7 бубенцами (л. 419—425);

Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка PD (л. 509—512, 515 = 522, 523—530, 531—532, 535—557, 568—569) — Дианова и Костюхина, № 508 (1673—1674 гг.);

Голова шута с 7 бубенцами (л. 516—521);

Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка IF (л. 533—534, 558—567, 570—628);

Герб Бристоля, контрамарка NB (л. 629—655, 658—660, 688—728, 730—733, 766—773) — Дианова и Костюхина, № 267 (1673 г.), Расходная книга Патриаршего Казенного приказа за 7193 (1684/85) г.^[320];

Герб Амстердама, контрамарка AM (л. 656—657, 651—668, 678—687, 734—765, 774—813, 815—852);

Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка IC (л. 669—676, 729, 814).

2) Ярославский историко-художественный музей-заповедник, № 15443 — 70—80-е годы XVII в. По почеркам, бумаге вполне однородна с Вифанской рукописью. Летописный текст доведен до статьи 6699 г. (л. 119 об.), далее помещены родословные и хронографические материалы. Текст переписан пятью писцами:

1 почерк: л. 1 — 1 об., 3 — 25 об., 27 об. — 30 об., 32 — 64 об., 65 об., 66 об., 67 — 67 об., 68 об. — 69 об., 69 об. — 70, 70—72, 73 — 81 об., 82 — 82 об., 83—84, 84 — 92 об., 94 об. — 99 об., 100—117, 120 об. — 137 об., 152 — 169 об. — это первый писец Виф. № 34;

2 почерк: л. 2 — 2 об., 26 — 27 об., 31 — 31 об., 72 — 72 об., 81 об., 92 об. — 94 об. — это третий писец Виф. № 34;

3 почерк: л. 64 об. — 65, 65 об. — 66 об., 66 об., 67 об. — 68 об., 69 об., 70, 83, 84, 99 об. — 100;

4 почерк: л. 117 — 119 об. — это пятый писец Виф. № 34;

5 почерк: л. 138—151 — это четвертый писец Виф. № 34.

Филиграни:

Герб Амстердама с лигатурой FC и контрамаркой PD (л. 1—2 — это 2 вариант третьего знака Виф. № 34;

Голова шута с 7 бубенцами: 1 вариант (л. 3—15, 120—129, 152—158) — это 3 вариант пятого знака Виф. № 34; 2 вариант (л. 16—25, 130—137, 159—169) — это 2 вариант пятого знака Виф. № 34;

Голова шута с косичкой и 5 бубенцами (л. 25—103): 1 вариант — Дианова и Костюхина, № 337 1668 г.); 2 вариант — это девятый знак Виф. № 34;

Голова шута с 7 бубенцами (л. 104—119);

Голова шута с косичкой и 4 бубенцами, контрамарка MIAM (л. 138—151), в трех вариантах.

3) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), № 351 — 70—80-е годы XVII в.

Рукопись в развернутый лист, на 607 листах. Одним почерком:

л. 4 — 603 об.

Филиграни основной части фолианта:

Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка PC (л. 4—11, 20—27, 40, 44—115, 116—251, 260—292, 294—297, 299—313, 315—328, 330—347, 350—351, 353, 356—371, 375—376, 380—390, 393—403), в двух вариантах, один из них — Дианова и Костюхина, № 456 (1670—

1676 г.);

Голова шута с 7 бубенцами (л. 12—19, 28—39, 41—43, 116, 252—259, 293, 298, 314, 329, 348—349, 352, 354—355, 372—374, 377—379);

Герб Амстердама, контрамарка GB (л. 391—392) — это восьмой знак Виф. № 34;

Герб Амстердама с буквами FB, контрамарка PD (л. 404—571)—два варианта — оба находятся в Описи Патриаршей ризной казны 7183 г., второй вариант совпадает с седьмым знаком Виф. № 34;

Герб Бристоля (л. 572—603) — Дианова и Костюхина, № 267 (1673 г.), Расходная книга Патриаршего Казенного приказа за 7193 г.

4) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 14046 (л. 566 — 568 об.) — кон. XVII в. Текст восходит к Архивскому списку.

Филигрань: Герб семи провинций — Гераклитов, № 305, 306 (1697 г.).

5) РНБ, F.IV.235 (л. 189—192) — конца XVII — начала XVIII в. Текст восходит к Архивскому списку.

Филиграни: Двуглавый орел под короной — типа: Хивуд, № 1294 (1591 г.); Голова шута с 7 бубенцами и буквами AI — Клепиков, № 894 (1682, 1697 гг.); Герб Амстердама с буквами MI — Клепиков, № 1251 (1719 г.); Герб Амстердама с буквами EP; Голова шута с 7 бубенцами — типа: Клепиков, № 1392 (1597 г.); Герб Амстердама — типа: Хи-вуд, № 359 (1593 г.).

6) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), № 15 — около 1727 г. Непосредственная копия Вифанского списка.

7) РГАДА, № 181 (Собр. МГАМИД), № 16 — 70-е годы XVIII в. Текст доведен только до 6524 г. и является копией Арх. № 15.

Филиграни: Герб Амстердама с буквами IH; Герб Амстердама с буквами HT; Pro Patria и литеры GR — Лауцявичюс, № 2892 (1778, 1779 гг.); Pro Patria и литеры GR под короной — Клепиков, № 1044 (1762 г.), Лауцявичюс, № 2893 (1755 г.).

Составление патриаршего свода 70-х годов XVII в. можно связывать с деятельностью сподвижника патриарха Иоакима, келаря московского Чудова монастыря Варлаама Палицына. В рукописи БАН, 16.8.16 содержатся исторические выписки и вкладная келаря Варлаама Палицына 1686 г. о даче им «книги лѣтописной в дѣсть, своихъ трудовъ» в Успенский Тихвинский монастырь. Однако, сама рукопись БАН датируется временем около 1730 г.: бумага с филигранью Герб Амстердама и надписью F. MAROT — Клепиков С. А. Бумага с филигранью «Герб города Амстердама» // Записки Отдела рукописей ГБЛ. Вып. 20. М., 1958. № 73 (1730 г.).

Удалось установить, что в рукописи БАН, 16.8.16 скопировано Оглавление и сделаны выписки из патриаршего свода 70-х годов XVII в. по списку, близкому к Виф. № 34. Летописец Палицына еще в 1720-х годах использовал в своем сочинении по русской истории С. Д. Голицын (сын знаменитого «верховника», см. РГБ, ф. 304/II, № 21 и РГБ, ф. 205, № 210, л. 40—43). Варлаама Палицына, таким образом, следует признать составителем грандиозной исторической компиляции XVII в., основанной на Никоновской летописи, Хронографе, новгородских и псковских летописях, Космографии, Новом летописце, Хронике Бельского и других источниках^[321].

Часть IV. Тексты

I. Похвальное слово Сергию Радонежскому, написанное Епифанием Премудрым в 1412 году

Текст печатается по списку из собрания Н. С. Тихонравова, № 705.

Слово похвално преподобному отцу нашему Сергию.

Сътворено бысть учеником его священноинокомъ Епифаниемъ.

Благослови, отче

Тайну цареву добро есть хранити, а дѣла Божиа проповѣдати преславно есть; еже бо не хранити царевы тайны — пагубно есть и блазнено, а еже млъчати дѣла Божиа преславнаа — бѣду души наносить. Тѣм же и аз боюся млъчати дѣла Божиа, воспоминаа муку раба оного, приимшаго Господень талантъ, и в земли съкрывшаго, и прикупа имь не сътворяшаго. Никто же бо достоинъ есть, неочищену^[322] имѣа мысль вьнутренняго человѣка; таковъ сый страстный азъ, пленицами многыми грѣховъ моихъ стягнуть, таковымъ преславнымъ вещемъ нелѣпо бѣ мнѣ коснуться, нъ развѣ тѣчию безакониа моа възвѣщевати и пещися о грѣсѣхъ моихъ. Нъ поне же желание привлачит мя и недостойнство ѣ млъчати запрѣщает ми, и грѣси мои яко бремя тяжко отяготѣша на мнѣ. И что сътворю? Дръзну ли недостойнѣ к начинанию? Что убо, реку ли или запрѣщу в себѣ? Окаю ли свое окаанство? Внимаю ли възходящимъ на сердце мое блаженствомъ о преподобнѣмъ?

Нъ ты сам, отче, съдѣйствуй ми, да не яко недостойну ми помрачится умъ мой, нъ самъ, — яже и не пишуцу ми в мысли моей, да въздуть от твоихъ похвалъ, — сиа пищюцу ми, ты вразуми и настави. Множицею бо воспомянувь и слезы о семь испустихъ моего ради недостойнства, да не како не получу искомаго, о нем же начахъ, аще не ты руку прострещи. Нѣсмь бо доволенъ по достоанию хвалы тебѣ принести, нъ малаа от великихъ провѣщати. Нъ обаче сподоби мя принести похвалы тебѣ, приносящаго молбы о моей худости къ Христу Богу нашему. Аще бо и вси достойни, нъ азъ недостойнъ есмь, влекомъ и жадаа, да понѣ крупицам трапезы избранныхъ причастникъ буду: могут бо и множество крупиць насытити алчущихъ душа, наипаче же духовныхъ отецъ учения и душеполезнаа словеса не токмо тѣлеса, нъ и самую душу могутъ укрѣпити и окормляти къ духовнымъ подвигомъ: поне же свѣтла, и сладка, и просвѣщенна намъ всечестныхъ нашихъ отецъ възсия память, пресвѣтлою бо зарею и славою просвѣщающа, и нас осиявають. Свѣтла убо вьистину, и просвѣщенна, и всякая почести от Бога и радости достойна, им же вашихъ боголюбивыхъ душъ, яко възлюбленныхъ чядъ отецъ, къ духовному веселию нынѣ съзвавши и, яко любителя отецъ, вь свѣтлѣй сей церкви радостно приемлющи и любовию веселящи прежде же плотскыя духовную вамъ предуготовляющи трапезу: исполнь сущи радости и веселиа духовнаго и исполнь сладости божественныхъ ѣ словесъ, аггельскыя пища.

Пищу убо аггельскую Писание духовнаа словеса нарицают, им же душа наслаждаетъ, вьнимаючи умом, и яко пищею тѣло, тако и словомъ укрѣпляема бываетъ душа. Сладость бо словесную Давидъ вкусивъ, удивляяся, к Богу глаголетъ: «Коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ. Отъ заповѣдей Твоихъ разумѣхъ, и сего ради възненавидѣхъ всякъ путь неправды». Такожде и древнии отцы наши и прочии вси, иже в постѣ провосиаша.

Сих же стопамъ послѣдуя и житию ихъ ревнуя, всякъ путь неправды възненавидѣ и

истину възлюби, его же и прежде надписаниемъ слова вмѣнихомъ и от нас днесь нынѣ похваляемъ есть Сергие, блаженный и преподобный отецъ нашъ. Сему убо въправду подобаетъ дивитися, и достойно есть ублажити: зане и онъ, челоуѣкъ подобострастенъ намъ бывъ, но паче нас Бога възлюби, и вся краснаа мира сего, яко уметы, вмѣни и презрѣ, и усрьдно Христу послѣдова, и Богъ възлюби его; и яко угодити Ему искрено потщася, и удиви и прослави Его; «славящаа Мя бо, — рече, — Азь прославлю, уничижающаа же Мя без чести будутъ». И его же Богъ прослави, кто можетъ похвалу его съкрыти? Лѣпо убо и намъ того в правду достойно ублажити и похвалити: похвала бо его яже от нас не оного что ползуетъ, нъ намъ паче спасение духовное съдѣвает. Сего ради в наше научение полезно узаконися, иже от Бога почести святых послѣднему роду писаниемъ предавати, да не глубиною забвения покрываются святого добродѣтели, нъ паче же разумно словесы сказующе, подобно симъ открывати, яко не утаити ползу слышащимъ.

Вѣсть бо добродѣтель словомъ многымъ умилиши, яко же жаломъ душу уязвити и к Богу чистымъ житиемъ подвигнути. Такожде и съи приведе къ Богу многихъ душа ѣ чистымъ своимъ и непорочнымъ житиемъ, преподобный игуменъ отецъ нашъ Сергие святыи: старецъ чудный, добродѣтели всякими украшенъ, тихый и кроткий нравъ имѣя, и сѣмѣреный добронравый, привѣтливый и благоуѣтливый, утѣшительный, сладкогласный и благоподатливый, милостивый и добросердый, сѣмѣреномудрый и цѣломудренный, благоговѣйный и нищелюбный, страннолюбный и миролюбный, и боголюбный; иже есть отцамъ отецъ и учителемъ учитель, наказатель вождемъ, пастыремъ пастырь, игуменомъ наставникъ, мнихомъ начяльникъ, монастыремъ строитель, постникомъ похвала, млычяльникомъ удобрение, иереомъ красота, священникомъ благолѣпие, сущий вождь и неложныи учитель, добрый пастырь, правый учитель, нелестный наставникъ, умный правитель, всеблагый наказатель, истинный крѣпникъ, богоподатный врачъ, изящный предстатель, священныи очиститель, начяльный общежитель, милостынямъ податель, трудолюбный подвижникъ, молитвеникъ крѣпокъ, чистотѣ хранитель, цѣломудриа образъ, столпъ трѣпѣннн; иже поживе на земли аггелскимъ житиемъ и възсия въ земли Русстѣй, акы звѣзда пресвѣтлаа; иже за премногую его добродѣтель людемъ на ползу бысть многымъ, многымъ на спасение, многымъ на успѣхъ душевныи, многымъ на потребу, многымъ на устрои; иже бысть христоролюбивымъ княземъ великимъ русскимъ учителемъ православию; велможамъ же, и тысуцнымъ, и прочимъ старѣйшинамъ и всему синглиту, и христоролюбивому всему воинству еже о благочестии твердый поборникъ; архиепископомъ же, и епископомъ, и прочимъ святителемъ, архимандритомъ благоразумный и душеполезный възгласникъ и съвоспросникъ; честнымъ же игуменомъ и презвитеромъ ѣ прибѣжище, иночьскому же чину акы лѣствица, възводяща на высоту небесную; сиротамъ акы отецъ милосердъ, вдовицамъ яко заступникъ тепль; печальнымъ утѣшение, скръбящимъ и сѣтующимъ радостотворецъ, ратующимъ и гнѣвающимъ миротворецъ, нищимъ же и маломощнымъ сокровище неоскудное, убогимъ, не имущимъ повседневыи пища великое утѣшение, болящимъ въ мнозѣхъ недузѣхъ посѣтитель, и изнаемающимъ укрѣпление, малодушнымъ утврѣжение, безвременнымъ печалникъ, обидимымъ помощникъ, насильствующимъ и хыщникомъ крѣпокъ обличитель, сущимъ въ плѣнени отпущение, в работахъ сущимъ свобожделение; въ темницахъ въ узахъ дръжимымъ избавление, длъжнымъ искупление, всѣмъ просящимъ подаание, пианицамъ истрезвѣние, грѣделивымъ цѣломудрие, чюжаа гряблящимъ въстягновеѣние, лихоимцемъ възбранникъ,

грѣшникомъ кающимся вѣрный поручитель и всѣмъ притѣкающимъ к нему, акы къ источнику благопотребну.

Бѣше же видѣти его хождениемъ и подобиемъ аггелолѣпными сѣдинами честна, постомъ украшена, въздержаниемъ сияя и братолюбиемъ цвѣтый, кротокъ взором, тихъ хождениемъ, умиленъ видѣниемъ, смиренъ сердцемъ, высокъ житиемъ добродѣтельнымъ, почтенъ Божиюю благодатию. Поне же Бога чтяше, и Богъ почте его и честь многу положи на нем. Онъ Бога прослави, и Богъ на земли прослави его, яко же рече Господь въ святомъ Еуангелии: «Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣкъ, яко да видятъ дѣла ваша блага и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ». И пакы рече: «Не укрывается градъ, връху горы стоя. Ни жжигаютъ свѣтилника и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ», и прочаа.

Сего же угодника Своего, преподобнаго ѣ отца нашего и преблаженнаго Сергия, тако Богъ почте и, и тако прослави его, яко да молитвами его мнози отъ болѣзней здрави бывааху и мнози отъ недуговъ исцѣление приаша, мнози отъ бѣсовъ избавишася и отъ многоразличныхъ искушений очистишася. Толико бо Богъ прослави угодника Своего не токмо въ той странѣ, въ ней же святый живяше, но и въ иныхъ градѣхъ, и въ далнихъ странахъ, и въ всѣхъ языцѣхъ отъ моря даже и до моря, не токмо въ Царствующемъ градѣ, но и въ Иерусалимѣ. Не токмо едини православнии почюдишася добродѣтельному житию преподобнаго, но и невѣрнии мнози удивишася благопребывателнѣй жизни его: бяше бо Бога възлюби всѣмъ сердцемъ своимъ и ближняго своего, яко и самъ ся. Равно бо любляше всѣхъ и всѣмъ добро творяше, и вси ему благодворяху; и къ всѣмъ любовь имяше, и вси к нему любовь имѣаху и добрѣ его почитааху. И мнози ѣ к нему прихождааху, не токмо ближнии, но издалече и отъ далнихъ градовъ и странъ, хотяще видѣти и, и слышати слово отъ него, и велику ползу и душевное спасение приемлюще отъ поучения и дѣлъ его: учяше бо и творяше, яко же в Дѣланиихъ святыхъ Апостоль речеся: «Поне же начатъ Исусъ творити же и учити»; иже убо словомъ учяше, то же и самъ дѣломъ творяше.

И не токмо отъ поучения его ползеваахуса, нѣ и многожды нѣкымъ, зрящимъ на нѣ точию, отъ зрѣния его приимати ползу многимъ. Многихъ научи душеполезными словесы, и на покаание къ Богу обрати, и многихъ спасе, облекъ въ иночьскый образъ, паче же аггельскы, и честныа мощи ихъ своимъ руками опрятавъ, погребению предасть. И многихъ душа къ Богу приведе, и мнози поучениемъ его спасошася и донинѣ спасаются, не точию иноци, нѣ и простии, поминающе душеполезнаа его словеса и учения; ѣ упасе бо порученое ему отъ Бога стадо въ преподобии и правдѣ, образъ во всемъ бывъ своимъ ученикомъ. Поживе на земли житие чисто, непорочно и благоугодно Господеви, еже наченъ отъ юности зѣло, то же и съврѣши въ старости глубоцѣ, не измѣнивъ правила чрънечьскаго во вся лѣта жития своего, никако же разлѣнися, ни унывъ, не инако начя, и инако оконча: но елико убо жестоко и свято начя, толико же изрядно и чюдно скончя; съ благоизволениемъ убо начя, съ святынею же съврѣши въ страсъ Божии. «Зачало бо премудрости страхъ Господень»; зане же вѣру, и упование, и любовь преизлише приобрѣте, тѣмъ же благочестивѣ начя, и благочестно поживе, и свято съврѣши. Равно течение сконча, вѣру съблюде, и вѣнецъ праведный получи, и мзду вѣрну въсприятъ трудовъ ради и исправленийъ своихъ, ими же подвизася на земли, подвигъ много съврѣшивъ, и трудъ великъ подъятъ, тяготу вара дневнаго понесъ, и зной полудневный доблестовнѣ въсприятъ, и студень зимную велми пострада, и мразы лютыа и нестерпимыа претръпѣ имени ради Божиа; и того ради нынѣ въсприятъ мзду съврѣшену и

велию милость.

Что же много глаголю, и глаголя не престаю, умножая рѣчь, распостираа глаголы и продолжаа слово, не могый по достоанию написати житиа добраго господина и святого старца, не могый по подобию нарещи или похвалити достойно? Но обаче прочаа его добродѣтели инде скажемь, и многаа его исправления инде повѣмь, и похвалу его изложимь, аще Богъ вразумить и силу подасть молитвами святого старца; нынѣ же нѣсть время за оскудѣние разума и за мѣлину ума моего.

Сиа же подробну писах не к тѣмь, иже извѣсто свѣдушим и добрѣ знающимъ благочестное житие его: ти бо не требуютъ сего възвѣщение. Ъ Нѣ понудихся възвѣстити сиа и въспомянуги новорожденным^[323] младенцемъ и младоумнымъ отрочатом, и дѣтскый смыслъ еще имущимъ, да и ти нѣкогда възрастуть, и възмужають, и преуспѣють, и достигнут в мѣру врѣсты исполненія мужества, и достигнуть в разумъ свершень, и другъ друга въспросят о семь, и почетше разумѣють и инѣмь възвѣстятъ, яко же въ Святомъ писании речеса: «Въпроси, — рече, — отца твоего, и възвѣститъ тебѣ, старца твоя, и рекутъ тебѣ. Елико видѣша, и слышаша, и разумѣша отци наши, повѣдаша намъ, да не утаится от чад ихъ в род инѣ сказати я сыновомъ своимъ, да познает родъ инѣ, сынове родящеися, да встануть и повѣдятъ я сыномъ своимъ и не забудутъ дѣлъ Божиихъ». Елици бо ихъ быша великому тому и святому старцу самовидци же и слугы, ученици и таибници, паче же послушници, иже ѣ своима очима видѣша его, и уши ихъ слышаша и, и руцѣ ихъ осязаста и, ядоша же и пища с ним, иже учения его насытишася и добродѣтели его насладишася, то тии не требуютъ сего нашего писмене. Доволни бо суще и иныхъ научити, паче же и мене самого наказати, и извѣстити, и наставити на путь правый; а елици ихъ еже быти нынѣ начинаютъ, яко же преди речеса, иже не видѣша, ни разумѣша, и всѣмь сущимъ, наипаче же новоначальнымъ зѣло прилична и угодна суть, да не забвено будетъ житие святого тихое, и кроткое, и незлобивое; да не забвено будетъ житие его чистое, и непорочное, и безмятежное; да не забвено будетъ житие его добродѣтельное, и чудное, и преизящное; да не забвены будутъ многыя его добродѣтели и великаа исправления; да не забвены будутъ благыя обычаа и добронравныя образы; да не будутъ бес памяти сладкаа его слоѣвеса и любезныя глаголы; да не останетъ бес памяти таковое удивление, иже на немъ удиви Богъ милость свою и дарова намъ видѣти такова мужа свята и велика старца, иже бысть въ дни наша.

О, възлюблении! Въсхотѣхъ умльчати многыя его добродѣтели, яко же преди рекох, но обаче внутрь желание нудит мя глаголати, а недостойнство мое запрѣщаетъ ми мльчати. Помысль болѣзньй предваряеть, веля ми глаголати, скудость же ума заграждаетъ ми уста, веляще ми умлькнути. И поне же объдржимь есмь и побѣждаемь обѣма нуждема, но обаче лучше ми есть глаголати, да прииму поне малу нѣкую^[324] ослабу и почию от многихъ помысль, смущающихъ мя, възхотѣвъ нѣчто от житиа святого повѣдати, сирѣчь от многа малая. И возьмь, написах и положихъ здѣ в худѣмь нашемъ гранесьсловии на славу и честь Святѣй и Живоначальнѣй Троици и Пречистѣй Его Матери ѣ и на похвалу преподобному отцю нашему Сергию худымъ своимъ разумомъ и растлѣннымъ умомъ. Наипаче же усумнѣхся, дръзаа, надѣяся на молитву блаженаго, поне же житие его добродѣтельно есть и свършено, и от Бога прославлень бысть. Аз же убояхся, яко немощень есмь, груб же и умовредень сый; нѣ обаче подробну глаголя, невъзможно бо есть постигнути до конечнаго сповѣданія, яко же бы кто могль исповѣдати довольно о преподобнѣмъ семь отци нашемъ и

великом старци, иже бысть въ дни наша, и времена, и лѣта, и въ странѣ и въ языкѣ нашем, поживе на земли аггелскимъ житиємъ, стяжа трѣпѣние крѣпко и въздержание твердо, въ девствѣ, и чистотѣ, и цѣломудрии, съврѣши святынню въ страсть Божию, и сподобленъ бысть божественныя благодати: поне же от юности очистися церкви быти Святого Духа и преуготова себе съсуд святъ и избранъ, да вселится Богъ въ нь, ѣ по апостолу, глаголющу: «Братие, вы есте церкви Бога жива, яко же рече Богъ: «Вселюся в ню».

Сий убо преподобный отецъ нашъ Сергие из дѣтска возраста, и от юны врѣсты, и от младых ноготъ предасться Богу, и от самых пеленъ Богу освятися, и измлада церкви велми пристояше, и чясто въ ню входя, поучаася въ святых книгахъ, навѣкъ божественнаа писаниа, и сладостно их послушая, и в них поучяшася, яко же пророкъ Давидъ рече: «Поучится день и ночь и будетъ яко древо, сажденно при исходящих водѣ, иже плод свой дасть въ время свое». Измлада бо възлюби мнишскый чинъ и въ нь облкъся, измлада въ всякой добродѣтели прилѣжно постився и всяку добродѣтель иночьскаго житиа исправи, и свѣтъ благодатный възсия въ сердци его, и просвѣтися помысль его благодатию духовною, ея же приспѣаше въ житии добродѣтелномъ.

И въздержание велие стяжа въ себѣ, смѣренумудрие, цѣломудрие и къ всѣмъ любовь нелицемѣрну. Слава же и слышание пронесеса о немъ повсюдѣ, и вси слышащем издалеча притѣкааху к нему, и великъ успѣхъ, и многу ползу, и спасение приимаху от него: дасть бо ему Господь разум о всемъ, и слово утѣшениа даровася ему, могый утѣшити печалныя. Сице же бѣ тщание его, да не прилпнет умъ его ни кацѣхъ же вещей земныхъ и житейскихъ печалехъ; и ничто же не стяжа себѣ притяжаниа на земли, ни имѣниа от тлѣннаго богатства, ни злата или сребра, ни скровищъ, ни храмовъ свѣтлыхъ и превысокихъ, ни домовъ, ни сель красныхъ, ни ризъ многоцѣнныхъ. Но сице стяжа себѣ паче всѣхъ истинное нестяжание и безымѣнство, и богатство — нищету духовную, смѣрение безмѣрное и любовь нелицемѣрную равну къ всѣмъ человѣкомъ. И всѣхъ вкупѣ равно любляше и равно чтяше, не избираа, ни судя, ни зря на лица человѣкомъ, и ни на кого же возносяся, ни осужаа, ни клевета, ѣ ни гнѣвомъ, ни яростию, ни жестостию, ни лютостию, ни же злобы дрѣжа на кого; нь бяше слово его въ благодати солию растворено съ сладостию и с любовью.

Кто бо, слыша добрый его сладкый отвѣтъ, не насладися когда от сладости словесъ его? Или кто, зря на лице его, не веселяшася? Или кто, видя святое его житие, и не покаяся? Или кто, видя кротость его и незлобие, и не умилися? Или кто сребролюбецъ бысть, видя его нищету духовную, и не подивися? Или кто похыщникъ и гордостию превъносяйся, видя его высокое смѣрение, и не почюдися? Или кто блудникъ, видя чистоту его, и не пременися от блуда? Или кто гнѣвливъ и напрасень, бесѣдуаи с нимъ, на кротость не преложися? Нѣсмь бо азъ видѣлъ въ дни сиа, и в нынѣшняа времена, и въ наша лѣта сицева мужа свята, и съврѣшена въ всяко дѣло благо, и украшена всякою добродѣтелию всячьскы. Яко же от проѣчихъ святыхъ иже кто възлюбленъ есть от Бога, яко же сый преподобный Сергие?

Сый ми есть и первый и послѣдний въ нынѣшняа времена; сего Богъ проявилъ есть въ послѣдняя времена на скончание вѣка и послѣднему роду нашему, сего Богъ прославилъ есть в Руской земли и на скончание седмыа тысяща; сый убо преподобный отецъ нашъ провосиаль есть въ странѣ Русстѣй, и яко свѣтило пресвѣтлое възсия посреди тмы и мрака, яко цвѣтъ прекрасный посреди трѣниа и волщечъ, яко звѣзда незаходимаа, яко луча, тайно

сияючи и блистаючи, и яко кринь въ юдолии мирскихъ, яко кадило благоуханное, яко яблоко добровонное, яко шипокъ благоуханный, яко злато посреди бръνια, яко сребро раждежено, и искушено, и очищено седморицею, яко камень честный, и яко бисръ многоцѣнный, яко измарагдъ и самфиръ пресвѣтлый, яко финиксъ процвѣте, яко кипарисъ при водахъ, яко кедръ иже въ Ливанѣ, ѣ яко маслина плодовица, яко араматы благоуханиа, яко миро излианное, яко сад благоцвѣтущъ, яко виноград плодоносенъ, яко гроздъ многоплоденъ, яко оградъ заключенъ, и яко врьтоград затворенъ, яко сладкый запечатлѣнный источникъ, яко съсуд избранъ, яко алавастръ мира многоцѣннаго, яко град нерушим, яко стѣна неподвижима, яко забрала тверда, яко сынъ крѣпокъ и вѣренъ, яко основание церковное, яко стлпъ непоколѣбимъ, яко вѣнецъ пресвѣтлый, яко корабль, испльнь богатства духовнаго, яко земный аггелъ, яко небесный человѣкъ.

Успе же старецъ о Господѣ въ старости глубоцѣ, добрѣ поживъ, въ преподобии, и правдѣ и цѣломудрии, въ смиреномудрии, въ всякой чистотѣ и святыни, испльнь дний духовныхъ. Преставися от житиа сего лѣтъ седмидесять. Чернечествова же лѣтъ 50 съ всякимъ прилежаниемъ и въздержаниемъ, не лѣнностью ѣ когда съдръжимъ, нъ съ бодростію и со мнозѣмъ трезвѣниемъ, и всѣхъ инокъ предупѣ в родѣ нашемъ труды своими и трпѣниемъ, и многихъ превзыде добродѣтели и исправлении своими. Что же наше житие или что наше пребывание противу святаго подвигомъ и прочимъ добродѣтелемъ? Ничто же есть наше чрънечество, и наша молитва яко стѣнь есть. Колико растоание имать востокъ от запада, сице намъ неудобъ есть постигнути житиа блаженаго и предивнаго мужа. Сице ти есть житие его и сицевы труды его, и исправлениа, и подвизи, и потове, и мнози болѣзни, еже от многа мало нѣчто понудихомся, аще и не по чину положихом, ни по достоянию написахом.

Егда же приспѣ врѣмя преставлениа его, заповѣда ученикомъ своимъ и не повелѣ имъ въ церкви положити ся, нъ внѣ церкви тако просто повелѣ погребсти ся съ прочими братиами. Братиа же, слыѣшавше сиа от святаго, зѣло скрѣбни быша и о семь въспросиша пресвятѣйшаго архиепископа. Тогда же бѣ въ преславнѣмъ и пресловуцемъ в велицѣмъ градѣ Москвѣ, украшая престолъ Пресвятыа и преславныа Владычица наша и Богородица, преосвященный Киприанъ митрополитъ. Порасмотривъ и рассудивъ в себѣ, како и гдѣ погребется блаженный, и благослови и повелѣ имъ положити его въ церкви на правѣй странѣ; еже и бысть. Положено же бысть тѣло преподобнаго въ церкви, ю же самъ създа, и въздвиже, и устрои, и съврѣши, и украси ю всякою подобною красотою, и нарече сиа быти въ имя Святыа, и Живоначалныа, и Нераздѣлимыа, и Единосуцныа Троица; въ честнѣмъ его монастыри, и пресловущей лаврѣ, и велицѣй оградѣ, и в славнѣй обители, ю же самъ съгради, и совокупи, и устрои; иде же братию собра, словесное стадо Христово, и спасеную паству упасе ю въ незлобии сердца своего, ѣ и в разумѣ настави; иде же и самъ одѣянъ бысть въ иночьскый образъ, паче же аггелскый; и многы тмами темъ труды положи, и неизчетныа подвигы показа; иде же непрестанныа молитвы сътвори; иде же повседневныа и нощныа пѣνια и благодарениа славословяше и Бога въспѣваше; иде же многолѣтное и многострадалное течение свое препроводи и укрѣпи, не исходя от мѣста своего во иныа предѣлы, развѣ нужда нѣкыа.

Не взыска Царьствующаго града, ни Святыа горы или Иерусалима, яко же азъ, окаанный и лишенный разума. Увы^[325], лютѣ мнѣ! Ползаа сѣмо и овамо, и преплаваа сюду и оуду, и от мѣста на мѣсто преходя; нъ не хождаше тако преподобный, нъ в мльчании добрѣ сѣдяше и

себѣ внимаше: ни по многимъ мѣстомъ, ни по далнимъ странамъ хождаше, нѣ въ единомъ мѣстѣ живяше и Бога воспѣваше. Не искаше бо суетныхъ и стропотныхъ ѣ вещей, иже не требѣ ему бысть, нѣ паче всего възыска единого истиннаго Бога, иже чимъ есть душа спасти, еже и бысть: «Ищѣте бо, — рече, — и обрящете, и толкущему отвръзается». Кто бо нынѣ тако възыска Бога всѣмъ сердцемъ и от всея душа възлюби, яко же сѣй преподобный отецъ нашъ, яко же пророкъ рече: «Всѣмъ сердцемъ моимъ възыскахъ Тебе»; и паки: «Возыскахъ Господа, и услыша мя».

Въ время же преставления его събрася множество народа от град и от странъ многих, коиждо желаше съ многимъ тщаниемъ приблизитися и прикоснутися честнемъ телеси его или что взяти от ризъ его на благословение себе. Поболевъ убо старецъ неколико время, и тако преставися ко Господу, к вечнымъ обителемъ, изсушивъ тело свое постомъ и молитвами, истончивъ плоть и умертвивъ уды суцаа на земли, страсти телесныя покоривъ духови, победивъ вреды душевныя, поправъ сласти житейскыя, отвръгъ земнаа попечения, одолевъ страстнымъ стремлениемъ, презревъ мирскую красоту, злато, и сребро, и прочая имениа прелестнаа света сего яко худаа вменивъ и презре. И легыце преплувъ многомутное житейское море, и без вреда препроводи душевный корабль, испльнь богатства духовнаго, беспакостно доиде в тихое пристанище, и достиже, и крилома духовныма въскрилися на высоту разумную, и венцемъ бестрастиа украсися, преставися къ Господу и преиде от смерти в живот, от труда в покой, от печали в радость, от подвига въ утешение, от скръби в веселие, от суетнаго житиа въ вечную жизнь, от маловременнаго века в веки бесконечныя, от тля въ нетление, от силы в силу, и от славы в славу. И вси пришедшеи ту и обретшеися плакахуся его ради.

Князи, и боляре, и прочии велмужи, и честнии игумени, ѣ попы же, и диякони, и инокъ множество, и прочии народи съ свещами и с кандилы проводиша честно священныя его и стратотерпческыя мощи, певше над нимъ обычныя пения, и благодаривше надгробныя песни, и доволно молитвовавше, опрятавше и благочинне положиша и въ гробе, яко же прежде речеся. И на многъ час плакавше над нимъ доволно, едва разыдошася каждо въсвоя[си], многа плача и печали наполнишася. Наипаче непрестанныхъ слезъ еже ему беша приснии ученици и любимии послушници, в пастве его живущи, зело вси скръбни быша, и хождяху, сетующе, въздыхающе и рыдающе, стеньюще, смерени, слезни, дряхли, печални, умилени, поникли, не имуще утешения, и другъ друга сретающе и въпрашающе, и съ многыми слезами умилено глаголаху: «Прости, отче, и благослови, възлюбленный о Христе брате. Се добрый ѣ и блаженный нашъ старецъ от насъ къ Г осподу отиде, и насъ сирыхъ оставивъ. Изыде тамо, иде же есть мзда велиа и въздаание деломъ его и многимъ трудомъ его. Изыде с миромъ къ Господу, Его же измлада възлюби. Успе сномъ вечнымъ и длъжнымъ и почи о Господе в покой вечный, токмо насъ сирыхъ оставь. Темъ ныне и мы по немъ жадаемъ и плачемся, яко остахомъ его и обнищяхомъ зело, яко осирехомъ и умалихомся, яко смерихомся [и уничижихомся, яко оскръбихомся]^[326] и убожихомся^[327], и изумлени быхомъ, яко стадо бес пастыря и корабль бес крѣмника, яко виноградъ многоплодный безъ стража и болящій безъ врача; быхомъ смущени и отвръжени». Сиа таковаа и подобнаа симъ, по немъ скорѣбюще и плачюще, глаголаху.

Мнози же убо елици к нему вѣру и любовь имуще не токмо в животѣ, нѣ и по смерти къ гробу его присно приходяще, и съ страхомъ притѣкающе, и вѣрою приступающе, и ѣ

любовию припадающе, и съ умилениемъ причинюще, и рукама объемлюще святолѣпно и благоговѣнно, осязающе очима, и главами своими прикасающесе, и любезно цѣлующе раку мощей его, и устнами чистыми лобызающе, и вѣрою теплою и горящимъ желаниемъ и многою любовию бесѣдующе к нему, акы живу, поистинѣ и по успении живому, и съ слъзами глаголюще к нему: «О святче Божий, угодниче Спасовъ! О преподобниче и избранниче Христовъ! О священнаа главо, преблаженный авва Сергие великый! Не забуди нас, нищихъ своихъ, до конца, но поминай нас всегда въ святыхъ своих и благоприятныхъ молитвахъ къ Господу. Помяни стадо свое, яже сам паствилъ еси, и не забуди присѣцати чадъ своих. Моли за ны, отче священный, за дѣти своя духовныя, яко имѣя дръзновение къ Небесному Царю, и не премлъчи, въпиа за ны къ Господу, не ѣ презри нас, вѣрою и любовию чтущихъ тя. Помяни нас, недостойныхъ, у престола Вседръжителева. Не престай моляся о насъ къ Христу Богу, тебѣ бо дана бысть благодать за ны молитися. Не мнимъ бо тя мертва суца, аще и тѣломъ преставися от нас, но не отступи от насъ духомъ, пастуше нашъ добрый. Се бо мощей твоихъ гробъ предъ очима нашими видимъ есть всегда, нѣ святаа твоя душа невидимо съ аггельскими воинствы, съ бесплотными лики, съ небесными силами у престола Вседръжителева и в лѣпоту достойно веселится. Намъ бо суце свѣдущимъ тя, яко живу ти и по смерти суцу, тако бо писано есть пророкомъ, глаголющимъ: «Душа праведныхъ в руцѣ Божии, и не прикоснется ихъ мука; упование ихъ испльнь бесмертия, яко Богъ искуси я и обрѣте ихъ достойны Себѣ; яко злато искуси я, яко всесъзжениа приять я; яко благодать и милость въ избраенныхъ Его, и посѣщение на преподобныхъ Его». «Праведници бо, — рече, — в вѣкы живутъ, мзда от Господа и строение ихъ от Вышняго; сего ради примуть царьствие красоты и вѣнецъ доброты от руки Господня. Память праведнаго с похвалами бываетъ, и благословение Господне над главою праведнаго; аще и преставится праведный, в покои будетъ; старость бо честна не многолѣтна, ни в числѣ лѣт изчтена есть; сѣдины же суть разумъ челоуѣку, лѣта же старости — житие нескверно. Угодень Богу бывъ и възлюбленъ бывъ, живый посреди грѣшникъ преставленъ бысть, да не злоба измѣнить разумъ его, и леть да не помрачитъ душу его; скончався, в малѣ испльни лѣта многа: угодна бо бѣ Господеви душа его. Того ради любить Господь праведника, съхранить и живить и, и ублажить его на земли, и не дасть в вѣкы смятения праведнику, ни же дасть видѣти истлѣнна преподобному Своему. ѣ Яко высокъ Господь на смѣренныя призираеть, и приемля кроткыя Господь, и близъ есть всѣмъ призывающимъ Его истину; волю боящихся Его сътворить, и молитву ихъ услышитъ, и спасеть я; хранить Господь вся любящаа Его; любить Господь праведныхъ сердца, прияти же ему вси непорочнии в путь; хранить Господь вся кости их, и ни едина от нихъ не съкрушится; похваляему убо праведнику възвеселятся людие. Се тако благословится челоуѣкъ, боясья Господа, и иже живый в помощи Вышняго въ кровѣ Бога небеснаго въдворится; насаждень в дому Господни, въ дворѣхъ дому Бога нашего процвететь, яко кѣдрь иже в Ливанѣ умножится. Си есть слава церковнаа, слава си есть всѣмъ преподобнымъ Его. Радуйтесь, праведнии, о Господѣ, праведнымъ подобаеть похвала!» «В память вѣчную, — рече, — будетъ праведникъ, и родъ праведныхъ благословится. Мнѣ же зѣло честни быша друзи Твои, Боже, зѣло утвердишася владычства ѣ ихъ». Яко же рече Павелъ апостоль: «Братие, радуйтесь о Господѣ», и паки рече: «Радуйтесь». И речеть праведникъ: «Поне же убо съмѣрихся, и спасе мя Господь. Сего ради обратися душе моя в покой твой, яко добро сътвори тебѣ Господь, яко изыть душу мою от смерти, очи мои от слезъ, и нозѣ мои от воспльзновения; угодихъ предъ

Господомъ въ странѣ живущих. Се покой мой въ вѣкъ вѣка, zde вселюся; изволих примѣтатися в дому Бога моего паче, неже жити ми в селех грѣшничих. Когда прииду и явлюся лицу Божию въ гласѣ радованиа и исповѣданиа шума празднующаго? Тѣм же не умру, нъ живъ буду и исповѣмъ дѣла Господня; показуя наказа мя Господь, смерти же не предасть мя. Отвръзите мнѣ врата правды, и вшед в ня исповѣмся Господеви, глаголя: «Господи, Боже силь! Коль възлюбленна села Твоя! Желаетъ душа моя скончатиcя въ дворы, яко лучши есть день единъ въ дворѣх Твоих паче ѣ тысящъ; яко тысяща лѣтъ пред очима Твоима, Господи, яко день вчерашний, иже мимо идетъ; яко желаетъ елень на источники водныя, тако вжада душа моя к Тебе, Боже; яко всемъ есть веселящимся жилище у Тебе и источникъ животу. Блажени живущи в дому Твоемъ: в векъ века въсхвалят Тя. Блажени кротци, яко ти наследят землю и обладают ею».

Яве, яко праведници, и кротци, и смиреннии сердцемъ, ти наследятъ землю тиху и безмлъвну, веселящу всегда и наслажающе, не токмо телеса, нъ и самую душу неизреченнаго веселиа непрестанно исплъняюще, и на ней вселятcя въ векъ века.

Тако и сѣй преподобный отецъ нашъ Сергие того ради вся краснаа мира сего презре и сиа възделе, и сиа прилежно възыска, землю кротку и безмлъвну, землю тиху и безмятежну, землю красну и всякого исполнь утешениа, яко же ѣ сама истина рече въ святомъ Еуагелии: «Толцай отвръзе себе, и ищай обряцетъ бесценный бисерьъ», рекше Господа нашего Исус Христа, и Царство Небесное от Него възприять, его же буди всемъ намъ получитьи благодатию Господа нашего, Ему же подобаеъ всяка слава, честь, поклоняние съ Безначалнымъ Его Отцемъ и съ Пресвятымъ, и благымъ, и Животворящимъ Его Духомъ ныне, и присно, и в веки веком. Аминь.

II. Житие Сергия Радонежскаго, составленное в 1418 г. Епифанием Премудрым

Сохранилось в составе Пространной редакции XVI века — в первой ее части (до главы «О изведении источника»). Текст печатается по рукописи МДА, № 88, пропуски восполняются по списку МДА, № 50 (или по смыслу) и заключаются в квадратные скобки.

[328] Житие преподобнаго и богоноснаго отца нашего игумена Сергия чудотворца. Списано бысть от премудрѣйшаго Епифанія Предисловіе

Слава Богу о всемъ и всяческихъ ради, о них же всегда прославляется великое и Трисвятое Имя, еже и присно прославляемо есть! Слава Богу Вышнему, иже въ Троици славимому, еже есть упование наше, свѣтъ и животъ нашъ, въ Него же вѣруемъ, вън же крестихомся, о Нем же живемъ, и движемся и есмы! Слава показавшему намъ житие мужа свята и старца духовна! Вѣсть бо Господь славити славящая Его и благословяти благословящая Его, еже и присно прославляет Своя угодники, славящаа Его житиемъ чистымъ, и богоугоднымъ, и добродѣтельнымъ.

Благодаримъ Бога за премногую Его благодать, бывшую на нас, яко же рече апостоль: «Благодать Богу о неизреченнѣмъ Его дарѣ!» Паче же нынѣ длѣжьни есмы благодарити Бога о всѣмъ, ежедарова намъ такова старца свята, глаголю же господина преподобнаго Сергия, въ земли нашей Русстѣй, и въ странѣ нашей полунощнѣй, въ дни наша, въ послѣдняя времена и лѣта. Гробъ его у насъ и пред нами есть, к нему же вѣрою повсегда притекающе, велико утѣшение душамъ нашим приемлем и от сего зѣло пользуемъ; да поистинѣ велико то есть намъ от Бога дарование даровася.

Дивлю же ся о семь, како толико лѣт минуло, а житие его не писано. О семь съжалихся зѣло, како убо таковъй святыи старецъ, пречюдный и предобрыи, отнеле же преставися 26 лѣтъ преиде, никто же не дрѣзняше писати о немъ, ни далнии, ни ближнии, ни большие, ни меншии: болшии убо яко не изволяху, а меншии яко не смѣяху. По лѣтъ убо единемъ или по двою по преставлении старцевъ азъ, окаанныи и вседрѣзый, дерзнухъ на сие. Въздохнувъ къ Богу и старца призвавъ на молитву, начяхъ подробну мало нѣчто писати от житиа старцева, и к себѣ вътайнѣ^[329] глаголя: «Аз не хватаю ни пред кым же, но себѣ пишу, а^[330] запаса ради, и памяти ради, и плъзы ради». Имѣяхъ же у себѣ за 20 лѣт приготованы такового списания свитки, въ них же бѣаху написаны нѣкыа главизны еже о житии старцевъ памяти ради: ова убо въ свитцѣхъ, ова же в тетратех, аще и не по ряду, но предняя назади, а задняя напреду.

И сице ожидающу ми в таковая времена и лѣта, и жадающу ми того, дабы кто паче мене и разумнее мене описаль, яко да и аз шед поклонюся ему, да и мене поучит и вразумит. Но распытавъ, и услышавъ и увѣдах извѣстно, яко никто же нигдѣ же, яко же речеся, не писаше о немъ, и се убо егда воспомяну или услышу, помышляю и размышляю: како тихое, и чюдное, и добродѣтельное житие его пребысть бес писаниа по многа времена? Пребых убо нѣколикко лѣт, акы безделенъ в размышлении, недумѣниемъ погружаася, и печалиу оскорбляася, и умом удивляася, и желаниемъ побѣждаѣася. И наиде ми желание несыто еже како и коим образом начати писати, акы от многа мало, еже о житии преподобнаго старца.

И обрѣтох нѣкыа старца премудры въ отвѣтах, разсудны и разумны, и въпросих а о семь, яко да препокоат мое желание, и рѣх има, аще достоит писатися. Они же отвѣщавше, рекоша: «Яко же бо нелѣпо и не подобает житиа нечистивых пытати и писати, сице не подобает житиа святых мужъ^[331] оставляти, и не писати и мльчанию предати, и в забытие положити. Аще бо мужа свята житие списано будет, то от того плъза велика есть и утѣшение вкупѣ списателем, сказателем, послушателем; аще ли же старца свята житие не писано будет, а самовидци и памятухи его аще будут преставилися, то каа потреба толикую и таковую плъзу в забытии положити, и акы глубинѣ мльчанию предати. Аще не писано будет житие его, то по чему вѣдати не знавшим и не выдавшим его, каковъ былъ, или откуда бѣ, како родися, и како възраѣсте, и како пострижесе, и како въздрѣжася, и како поживе, и каковъ имѣ конецъ житию. Аще ли будет писано, и сие нѣкто слышавъ, поревнует въслѣд житиа его ходити и от сего приимет плъзу. Пишет же и Великий Василие: «Буди ревнитель право живущим, и сих житие и дѣание пиши на сердци своем». Виждь, яко велит житиа святых писати не токмо на хартиахъ, но и на своем сердци плъзы ради, а не скривати и ни таити: тайна бо царева лѣпо есть таити, а дѣла Божиа проповѣдати добро есть и полезно».

И оттолѣ нужда ми бысть распытовати и въпрошати древних старцевъ, прилѣжно свѣдущих, въистинну извѣстно о житии его, яко же Святое глаголетъ писание: «Въпроси отца твоего, и възвѣстит тебѣ, и старца твоя, рекут тебѣ». Елико слышахъ и разумѣхъ — отци мои повѣдаша ми, елика от старецъ слышах, и елика своима очима видѣх, и елика от самого устъ слышах, и елика увѣдах от иже въслѣд его ходивъшаго время немало и възлиавшаговоду на руци его, и елика другаа нѣкая слышахом и от его брата старѣйшаго Стефана, бывшаго по плоти отца Феодору, архиепископу Ростовьскому; ова же от инѣх старьцевъ древних, достовѣрных бывших самовидцевъ рожеству его, и въспитанию, и книговычению, възрасту его и юности, даже и до пострижения его; друзии же старци самовидци суще и свѣдѣтели неложнии постризанию его, и начятку пустынножительству его, и поставлению его еже на

игуменьство; и по ряду прочим прочии възвѣстители же и сказатели бываху.

Ино къ множеству трудовъ старчихъ и къ великымъ исправлениемъ его възирая, акы безгласенъ и бездѣленъ в недоумѣнии от ужаста бываа, не обрѣтаа словесъ потребныхъ, подобныхъ дѣланію его. Како могу аз, бѣднѣй, в нынѣшнее время Сергіево все по ряду житіе исписати и многаа исправления его и неизчетныа труды его сказати? Откуда ли начну, яже по достоинству дѣянія того и подвигы послушателемъ слышаны вся сѣтворити? Или что подобаетъ прѣвие възпомянути? Или котораа довлѣетъ бесѣда къ похвалениемъ его? Откуда ли приобрящу хитрость да възможна будетъ къ такому сказанію? Како убо такую, и толикую, и не удобъ исповѣдимую повѣмъ повѣсть, не вѣдѣ, елма же чрезъ есть нашу силу творимое? Яко же не мощно есть малѣй лодии велико и тяшъко бремя налагаемо понести, сице и превосходить нашу немощъ и умъ подлежащаа бесѣда.

Аще бо и побѣждаетъ нашу худость, но обаче молимся всемилостивому и всесилному Богу и Пречистѣй Его Матери, яко да уразумитъ и помилуетъ мене грубаго и неразумнаго, яко да подастъ ми слово въ отврѣзание устъ моихъ, не моего ради, глаголюща, недостойнства, но молитвъ ради святыхъ старецъ. И самого того призываю Сергія на помощь и съосѣняющую его благодать духовную, яко да поспѣшникъ ми будетъ и слову споѣсобникъ, еще же и его стадо богозванное, благо събрание, съборъ честныхъ старецъ. Къ нимъ же смиреніемъ припадаю, и самѣхъ тѣхъ подножию касаюся, и на моление призываю и принуждаю. Зѣло бо тѣхъ молитвъ повсегда требую^[332], паче же нынѣ, в негда сие начинающу ми начинание и ко ей же устремихъся сказанія повѣсти. И да никто же ми зазиратель на сие дрѣзающу будетъ: ни бо аз сам възможнѣ имамъ, или доволенъ къ такому начинанію, аще не любовь и молитва преподобнаго того старца привлечитъ и томитъ мой помысль и принуждаетъ глаголати же и писати.

Достоить же яснѣе рещи, яко аще бо ми мощно было по моему недостойнству, то подобаше ми отинудъ съ страхомъ удобъ^[333] мльчати и на устѣхъ своихъ прѣсть положити, свѣдущу свою немощъ, а не износити от устъ глаголь, еже не по подобію, ни же подрѣзати на сицевое начинание, еже чрезъ свое достоаніе. Но обаче печаль приатъ мя, и жалость поатъ мя: толикаи такова велика свята старца пресловуща и многословуща житіе его всюду обносимо, и по далнимъ странамъ, и по градомъ, мужа явлена и именита всѣмъ того исповѣдающимъ — и за толико лѣтъ житіе оставлено и не описано бѣше. Непѣщевыхъ сиа мльчанію предати, яко въ глубинѣ забвения погрузити. Аще бо не писано будетъ старцево житіе, но оставлено купно безъ възпомянания, то се^[334] убо никако же повредитъ святаго того старца, еже не получити ему от насъ възпомянания же и писанія: ихъ же бо имена на небесѣхъ Богъ^[335] написа, симъ никаа же потреба еже от человекъ требовати писанія же и възпомянания. Но мы сами от сего не плъзуемъся, оставляюще толикую и такую плъзу. И того ради сиа вся събравъше, начинаемъ писати, яко да и прочии мниси, яже не суть видали старца, да и тѣ прочтутъ и поревнують старцевѣ добродѣтели и его житію вѣруютъ; «блажени бо, — рече, — не видѣвше вѣроваша». Паки же другойци другаа печаль приемлетъ мя обдержитъ мя: аще бо аз не пишу, а инъ никто же не пишетъ, боюся осуженія притчи онога раба лѣниваго, скрывшаго талантъ и облѣнившагося. Онъ бо добрый старецъ, чюднѣй страстотрѣпѣць, безъ лѣности повсегда подвигомъ добрымъ подвижаашеся и николи же обленися; мы же не токмо сами не подвижаемъся, но и того готовыхъ чюжихъ трудовъ, еже в житіи его, лѣнимъся възвѣстити писаниемъ, послушателемъ слышаны сиа сѣтворити.

Нынѣ же, аще Богъ подасть, хотѣль убо бых писати от самого рожества его, и младенство, и дѣтство, и въ юности, и въ иночствѣ, и въ игуменьствѣ, и до самого преставления, да не забвена будут толикаа исправления его, да не забыто будет^[336] житие его чистое, и тихое, и богоугодное. Но боюся усумняся прикоснутися повѣсти, не смѣю и недоумѣю, како бы сътворити пръвѣе, начятокъ подписанию, яко выше силы моєа дѣло бысть, яко немощень есмь, и грубъ, и неразумичень.

Но обаченадѣюся на милосердаго Бога и на угодника Его, преподобнаго старца,^[337] молитву, и от Бога прошу милости, и благодати, и дара слову, и разума, и памяти. И аще Богъ подасть ми, и вразумит мя, и наставит мя, Своего си раба неключимаго, не отчаю бо ся милости Его благыя и благодати Его сладкыа. Творит бо елико хочет и может, могый даровати слѣпымъ прозрѣние, хромымъ хождение, глухимъ слышание, нѣмымъ проглаголение. Сице может и мое омрачение просвѣтити, и мое неразумие вразумити, и моему неумѣнию умѣние подати да убо о имени Господа нашего Исуса Христа, рекшаго: «Без Мене не можете творити ничто же; ищите и обряцете, просите и примете». Сего Господа Бога, Спаса помощника на помощь призываю: тѣй бо есть Богъ нашъ великодатель, и благыхъ податель, и богатыхъ даровъ дародавецъ, премудрости наставникъ, и смыслу давецъ, несмысленнымъ казатель, учяй человѣка разуму, даа умѣние неумѣющимъ, даа молитву молящемуся, даай просящему мудрость и разум, даайвсяко даание благо, даай даръ на пльзу просящимъ, даай незлобивымъ коварство, и отроку уну чювьство и смыслъ, иже сказание словес его просвѣщает и разум дает младенцемъ.

До zde убо окончавше прѣдъсловие, и тако Бога помянувшѣ и на помощь призвавшѣ Его: добро бо есть о Бозѣ начяти, и о^[338] Бозѣ кончяти, и къ Божиимъ рабомъ бесѣдовати, о Божии угодницѣ повѣсть чинити. Начнемъ же уже основу слова, имемся по бесѣду, еже положити начяло повѣсти; и тако прочее житие старцево о Бозѣ начинаемъ писати сице.

Начало житию Сергиеву. Благослови, отче

Сѣй преподобный отецъ нашъ Сергие родися от родителя добродородну и благовѣрну: от отца, нарицаемаго Кирила, и от матере именемъ Мариа, иже бяста Божии угодници, правдиви предъ Богомъ и предъ человѣкы, и всячьскыи добродѣтелми испльнени же и украшени, яко же Богъ любит. Не попусти бо Богъ, иже таковому дѣтищу въсиати хотящу, да родится от родиѣтелю неправедну. Но прежде проуготова Богъ и устроиль таковаа праведна родителя его и потомъ от нею своего си произведе угодника. О прехвалнаа врьсто! О предобраа супруга, иже таковому дѣтищу родителя быста! Прежде же подобаше почтити и похвалити родителей его, да от сего яко нѣкое приложение похвалы и почъсти ему будетъ. Поне же лѣпо бяше ему от Бога дароватися многимъ людемъ на успѣхъ, на спасение же и на пльзу, и того ради не бѣ лѣпо такому дѣтищу от неправедныхъ родитися родителей, ни же инымъ, сирѣчь неправеднымъ родителемъ таковаго не бѣ лѣпо родити дѣтища. Но токмо тѣмъ единѣмъ от Бога даровася, еже и прилучися: паче и снидѣся добро къ добру и лучшее къ лучшему.

И бысть же и чюдо нѣкое прежде рожения его: прилучися нѣчто сицево, его же не достоить мльчанию предати. Еще бо ему въ утробѣ матернѣ носиму, въ единъ от дний, дневи сущу недели, мати его въниде въ церковь по обычаю, въ время, егда^[339] святую поѣют литургию. И стоаще с прочими женами въ притворѣ, и вниде хотяху начяти чести святое Еуагелие, людемъ мльчящимъ, тогда абие вънезаапу младенецъ начят вопити въ утробѣ

матернѣ, яко же и многимъ от таковаго проглашения ужаснутися о прѣславнѣмъ чудеси, бывающемъ о младенци семъ. Паки же, егда преже начинания еже пѣти Херувимьскую пѣснь, рекше «Иже херувимъ», тогда внезапноу младенець гласомъ нача велми верещати въ утробѣ вторицею паче прѣваго, яко и въ всю церковь изыде глас его, яко и самой матери его ужасшися стоати, и сущимъ женамъ стоащимъ ту, и недомыслящимся въ себѣ, глаголющимъ: «Что убо будетъ о младенци семъ?» Вънегда же иерѣй възгласи: «Вѣнмѣмъ, святаа святымъ!», тогда паки младенець третицею велми възопи.

Мати же его мало не паде на землю от многа страха, и трепетомъ великимъ одръжима сущи, и ужасшися, нача въ себѣ плакати. Прочая же вѣрныя оны жены приступльщи къ ней, начаша въпрашати ю, глаголюще: «Имаши ли въ пазусѣ младенца пеленами повита, его же гласъ младенческый слышахомъ, въ всей церкви верещающе?» Она же въ недоумѣнии от многа плача не можаше къ нимъ ни провѣщати, но въмалѣ отвѣща имъ: «Пытайте, — рече, — индѣ, азъ бо не имамъ». Они же вопрошаша, пытающе промежи собою, и поискавше, и не обрѣтоша. Паки обратишася къ ней, глаголюще: «Мы въ всей церкви поискавше и не обрѣтохомъ младенца. Да кый тѣй есть младенець, иже гласомъ проверещавый?» Мати же его, не могущи утаити бываемаго и испытываемаго, отвѣща къ нимъ: «Азъ младенца въ пазусѣ не имамъ, яко же мните вы, имѣю же въ ютробѣ, еще до времени не рожена. Сий провъзъгласиль есть». Жены же рѣша къ ней: «Да како дастся гласъ преже рожения младенцу, въ утробѣ сущу?» Она же рече: «Азъ^[340] о семъ и сама удивляюся и вся есмь въ страсть, трепещу, не вѣдущи бываемаго».

Жены же, въздохнувшы и бьюще въ перси своя, възвращахуся каяждо на свое мѣсто, токмо къ себѣ глаголющи: «Что убо будетъ отроча се? И яже о немъ воля Господня да будетъ». Мужие же въ церкви сиа вся слышавши и видѣвши, стоаху зъ безмолвиемъ ужасни, донде же иерѣй святую свръши литургию, и съвлечеся ризъ своихъ, и распусти люди. И разидошася кийждо въ своа; и бысть страхъ на всѣхъ слышавшихъ сиа.

Мариа же, мати его, от дне того, отнеле же бысть знамение таковое и проявление, оттолѣ убо пребываше до времени рожения его и младенца въ утробѣ носящи яко нѣкое съкровище многоцѣнное, и яко драгый камень, и яко чудный бисеръ, и яко съсудъ избранъ. И егда въ себѣ сего носяще и симъ непразднѣ сущи ей, тогда сама съблюдашася от всякыя скверны и от всякыя нечистоты, постомъ огражаася, и всякыя пища тлѣстыя ошався, и от мяса, и от млека, и рыбъ не ядыше, хлѣбомъ точию, и зелиемъ, и водою питашася. И от пианства отинудъ въздръжашася, но вмѣсто питиавсякаго воду едину точию, и то по оскуду, испиваше. Начастѣ же втайнѣ наединѣ съ въздыханиемъ и съ слъзами моляшася къ Богу, глаголя: «Господи! Спаси мя, съблуди мя, убогую си рабу Свою, и сего младенца носимаго въ утробѣ моей спаси и съхрани! Ты бо еси храняй младенца Господь, и воля Твоя да будетъ, Господи! И буди имя Твое благословено въ вѣкы вѣкомъ. Аминь».

И сице творя, пребываше даже и до самого рожения его; велми же прилежаше паче всего посту и молитвѣ, яко и самое то зачатие и рождество полно бѣ поста и молитвы. Бяше бо и та добродѣтелна сущи и зѣло боащися Бога, яко^[341] и преже рожения его увѣдавши и разумѣвши яже о немъ таковое знамение, и проявление, и удивление. И съвѣщаша съ мужемъ своимъ, глаголя, яко: «Аще будетъ ражаемое мужескъ полъ, обѣщавѣся принести его въ церковь и дати его благодетелю всѣхъ Богу»; яко же и бысть. Оле вѣры добрыя! О теплоты благы! Яко и преже рожества его обѣщастася привести его и вдати благыхъ подателю Богу,

яко же древле Анна пророчица, мати Самоиля пророка.

Егда же испльнишяся дние родити ей, и роди младенца своего. И зѣло непечално рожество приимши, родители же его призваста к себѣ ужикы своа, и другы, и сусѣди, и възвеселишяся, славяще и благодаряще Бога, давшего има таковой дѣтищѣ. По роженіи же его, внегода и пеленами повито бысть отрочя, нужа всяко бяше еже и к сосцу принести. Да внегода аще случашеся матери его пищу нѣкую вкусити еже от мяс, и тою насыщенѣ быти и полнѣ утробѣ ея, тогда никако же младенецъ съсцу касашеся. И сие случашеся не единою бывати, но овогда день, овогда два младенцу не напитатися. Иже отинудѣ о сем ужасѣ вкупѣ и скръби обдержаше^[342] рожешую и сродники еа. И едва разумѣша, яко не хошет младенецъ еже от мяс питаемѣ питателницѣего быти тѣм млекоу напаатися, но точию от поста еи не раздрѣшатися. И уже оттолѣ пища матерня въздрѣжаніе и постѣ бяше, и оттолѣ младенецъ повсегда по обычаю питаем бываше.

И исполнишяся дние обѣщанію матери его: яко бысть по днехъ шестихъ седмицѣ, еже есть четверодесятный день по рожествѣ его, родители же его принесоста младенецъ въ церковь Божию, въздающе, яко же и приаста, яко же обѣщаста въздати его Богу, давшему его; купно же иереи повелѣвающа, яко да крещеніемъ божественымъ съврѣшити и. Иерей же, огласивъ его, и много молитвовавъ над ним, и с радостию духовною и съ тѣхнѣемъ крести его во имя Отца, и Сына, и Святого Духа — Варфоломѣя въ святомъ крещеніи нарекъ того имя. Възвед же его абие от купѣлныа воды крещеніа благодать приимши богато Святого Духа, и провидѣвъ Духомъ божественымъ, и проразумѣ, съсуду избранну быти младенцу. Отецъ же его и матиразум имуща Святого Писаніа не худѣ, и та повѣдаста иерѣови, како, носим сый въ утробѣ матерни, въ церкви трикраты провъгласи: «Что убо будет сие, мы не вѣмы». Иерѣй же, именемъ Михаилъ, разсуденъ сый книгамъ, повѣдаше има от божественаго Писаніа, от обою закона, Ветхаго и Новаго, сказа, глаголя: «Давиду въ Псалтыри рекшу, яко: «Несъдѣланное мое видѣста очи Твои»; и самъ Господь святыми Своими усты ученикомъ си рече: «Вы же яко искони съ Мною есте». Тамо, въ Ветхомъ законѣ, Иеремѣя пророкъ въ чревѣ матерни освятися; здѣ же, въ Новѣмъ, Павелъ апостоль въпиаше: «Богъ, отецъ Господа нашего Иисуса Христа, възвавый мя из чрѣва матери моеа, явити сына своего въ мнѣ, да благовѣстую въ странахъ». И ина множайшаа отъ святыхъ повѣдаема Писаніа. О младенци же рече к родителемъ: «Не скръбите о семъ, но паче радуйтеся и веселитеся, яко будетъ сосудъ избранъ Богу, обитель^[343] и служительъ Святыа Троица»; еже и бысть. И тако благословивъ отрочя и родителяего, отпусти а в домъ ею.

Потомъ же по времени, малымъ минувшимъ днемъ, о младенци пакы чудодѣйствовашеся другое нѣкое знамение, странно нѣчто и незнаемо: в среду бо и в пятокъ не приимаше ни отъ сосцу, ни отъ млѣка кравья, но отинудѣ ошаатися ему и не съсати, и не ядуцу пребывати ему в весь день. Кромѣ же среды и пятка въ прочаа дни по обычаю питашеся; аще ли будяше въ среду и^[344] в пятокъ, то алченъ младенецъ пребываше. Се же не единою, ни дважды, но и многожды прилучашеся, еже есть по вся среды и пяткы бываше. От сего нѣкимъ мняшеся, яко болно бѣ дѣтищѣ; о семъ же убо матери его скръбящи сѣтоваше. И съ другыми женами, съ прочими кормительницами, расматрѣюще бѣаше, мняше, яко отъ нѣкыа болѣзни младенцу приключашеся сие бывати. Но обаче обзираху повсюду младенца, яко нѣсть болно, и яко не обрѣташеся в немъ явленныа или не явленныа знаменіа болѣзни: ни плакаше, ни стѣняше, ни дряхловаше. Но и лице, и сердце, и очи весели, и всячьскыи младенцу радостну суцу, яко и

ручицами играше. Тогда вси видящи, и познаша, и разумѣша, яко не болѣзни ради в пятокъ и в среду младенецъ млека не принимаше, но проявление нѣкое прознаменашеся, яко благодать Божиа бѣ на нем. Еже проявляше будущаго въздрѣжаниа образ, яко нѣкогда въ грядущая времена и лѣта въ постѣномъ житии просиати ему; еже и бысть.

Другойци же мати его привожаше к нему жену нѣкую доилицу имущу млѣко, дабы его напитала. Младенецъ же не рачи приати никако же от чюждиа матери питатися, но точию от своеа си родителница. И сие видѣвше, прихождаху к нему и другиа жены, тащи же и доилицы, тѣмъ подобно тако же творити, яко же и прѣвие. И тако пребысть своею токмо питаем материю, донде же и отдоенъ бысть. Се же сматряют нѣщии, яко и се знамение бысть, яко дабы добра корене добраа лѣторасль нескверным млеком възпитанъ бывъ.

Нам же мнится сице быти: яко сий младенецъ измлада бысть Господеви рачитель, иже в самой утробѣ и от утробы матерня къ богоразумию прилѣпися, иже от самѣх пеленъ Бога познал и въправду уразумѣль, иже въ пеленах сый в самой колыбѣли пощению навикаше; иже от матери млеком питаем сый вкупѣ с плотным млеком въздрѣжанию учаешся; иже по естеству младенецъ сый, но выше естества постъ начинаше; иже въ младенцѣ чистотный бысть възскрѣмленикъ; иже благочестиемъ паче, нежели млеком възпитанъ бысть; иже преже рожения его избранъ Богомъ и пронареченъ, егда въ утробѣ матернѣ носим, трикраты въ церкви провъзгласи, иже слышаща удивляет.

Дивити же ся паче сему подобает, како младенецъ въ утробѣ не провереща кромѣ церкви, без народа, или индѣ, втайнѣ, наединѣ, но токмо при народѣ, яко да мнози будут слышателіе и свѣдетели сему истиньству. И пакы, како не помалу провъзгласи, но въ всю церковь, яко да въ всю землю изыдетъ слово о нем; и^[345] егда сущей родителнице его или на пиру, или въ нощи спяще, но въ церкви, паче же и на молитвѣ—да молитвѣникъ крѣпокъ будет къ Богу. И како не провереща нѣ в коей хлѣвинѣ или не в чистѣ мѣстѣ нѣкоем и ненарочитѣ, но паче въ церкви, стоащи на мѣстѣ чистѣ, на мѣстѣ святѣ, идѣ же подобает святыню Господню съврѣшити — яко да обрящется съврѣшенаа святыня Господня въ страсть Божии.

Пакы ему достоить чюдитися, что ради не провъзгласи единицею или дважды, но паче третицею, яко да явится ученикъ Святыа Троица, поне же убо тричисленное число паче инѣх прочих числѣ болши есть зѣло чтомо. Вездѣ бо троечисленное число всеѣму добру начало и вина възвѣщению, яко же се глаголю: трижды Господь Самоила пророка възва; трею камению пращею Давидъ Голиада порази; трижды повелѣ възливати воду Илиа на полѣна, рекъ: «Утройте», — утроиша; трижды тожде Илиа дуну на отрочища и възкреси его; три дни и три нощи Иона пророкъ в китѣ тридневнова; трие отроци в Вавилонѣ пещь огньную угасиша; тричисленное же слышание Исаию пророку серафимовидцу, егда на небеси слышашеся ему пѣние аггельское, трисвятое въпиющих: «Святъ, святъ, святъ Господь Саваофъ!» Трею же лѣтъ въведена бысть въ церковь Святаа Святыхъ пречистаа дева Мариа; тридесяти же лѣтъ Христос крестися от Иоанна въ Иерданѣ; три же ученикы Христос постави на Фаворѣ и преобразися прѣд ними; тридневно же Христось из мрѣтвых възкресе; трикраты же Христос по възкресении рече: «Петре, любиши ли Мя?» Что же извѣщаю по три числа, а что ради не помяну болшагои страшнаго, еже есть тричисленное Божество: трети святынями, трети образы, трети събъствы, въ три лица едино Божество Пресвятыа Троица, Отца, и Сына, и Святого Духа; трипостаснаго Божества, едина сила, едина власть,

едино господство? Лѣпо же бѣше и сему младенцу трижды провъзгласити, въ утробѣ матернѣ сущу, преже рожения, прознаменуа от сего, яко будетъ нѣкогда троичный ученикъ, еже и бысть, и многы приведетъ в разумъ и въ увѣдѣние Божие, уча словесныа овца въровати въ Святую Троицу единосущную, въ едино Божество.

Воле, не указание ли се будетъ явѣ, яже о томъ послѣди будущаа дивна и странна! Воле, не знамение ли се есть истовое, да покажется, яже о немъ да збудетъ ся дѣлеса чудесными напоследокъ! Подобае бо видѣвшимъ и слышавшимъ перваа и въровати послѣднимъ. Яко и преже рожения его Богъ прознаменаль есть его: не просто бо, ни бездобъ таковое знамение и удивление бывшеѣе преднее, но предпутие есть послѣди будущимъ. Се же понудихомся рещи, елма же чудна мужа чудно и житие повѣдается.

Лѣпо же здѣ помянути и древнихъ святыхъ, иже въ Вѣтхомъ и Новѣмъ законѣ въсиавшихъ; и многыхъ бо святыхъ зачатѣе и рожество откровениемъ божественнымъ нѣкако откровено бысть. Мы бо не от себе износимъ слово, но отъ святыхъ възимающе писанийъ словеса и къ подлежащей повѣсти повѣсть приуподобляюще въспоминаниемъ сице: и понеже Иеремѣю пророка Богъ въ чревѣ матери освяти, и преже рожения его провъдѣй, яко провидецъ Богъ, яко быти ему приателищу Святого Духа, наполняетъ сего абие благодати отъ юностиа възраста. Исаия же пророкъ рече: «Глаголетъ Господь, възвавый мя изъ утробы, и исъ чрева матери моеа избравъ, пронарече мя». Святый же великийъ Иоаннъ пророкъ Предтеча еще сый въ утробѣ матери позна Господа, носимаго въ ложахъ Пречистыа приснодевы Мариа; и възыграся младеѣнецъ радощами въ чревѣ матери своеа Елисафи, и тоа устнами пророчествова. И възъпи тогда, глаголя: «Откуда се мнѣ, да прииде матери Господа моего къ мнѣ?». Святый же славный пророкъ Илия Фезвитянинъ, егда роди его матери его, тогда родители его видѣша видѣние, яко мужие благокрасни и бѣлообразни нарицахутъ имя ему, и огненными пеленами повиваху его, и пламы огнениа дааху ему ясти. Отецъ же его, шедъ въ Иерусалимъ, възвѣсти сиа архиереомъ. Они же рѣша ему: «Не бойся, человекъ! Будетъ бо дѣтища сего житие свѣт и слово судъ, и тѣмъ судитъ Израилю оружиемъ и огнемъ»; еже и бысть.

Святый Николае чудотворецъ, егда родися и начаша омывати его, вънезаапу воста младенецъ на ногу свою и стоаше простъ в нощахъ полтора часа. Святый же преподобный отецъ нашъ Ефрѣмъ Сиринъ, егда бѣ родися младенецъ, родители его видѣние видѣста: виноградъ на языкѣ его насаженъ, и възрасте, и испльни всю землю, и прихоѣжаху птица небесныа и ядыху отъ плода его. Виноградъ же проявляше хотящий разумъ податися ему. Преподобный Алимпий Столпникъ, преже рожества его матери его видѣ сонъ таковой, яко ношаше на руку своею агнецъ красенъ, имущъ на рогу своею свѣща. И отъ того разумѣ, яко хочетъ родитися отроча и будетъ добронравно; яко же и бысть. Иже въ святыхъ отецъ нашъ преподобный Симеонъ Стлпникъ, иже на Дивнѣй горѣ чудотворецъ, зачатъ бѣ отъ обѣщания, Предтечи Крестителю матери его възвѣстившу. И рожься, въегда доену ему быти, небрѣжаше лѣваго съсца. Богу проявившу о семъ, яко десный путь заповѣди Господня възлюбити ему. Святый Феодоръ Сикеотъ чудотворецъ, егда бѣ въ утробѣ матернѣ младенецъ, матери его видѣние видѣ: звѣзда съ небесъ шедъ, паде на утробу еа. Се же звѣзда проявляше всяку добродѣтель отрочати. Пишетъ въ житии Великаго Еуфимиа, яко преже рожения его, въ едину бо отъ нощей, молящимася родителема его в нощи единѣма, нѣкое Божие явление явися има, глаголя: «Тѣшитася и утѣшитася! Се бо дарова вама Богъ отрока тѣшения тѣклоименита, яко

въ родствѣ его тѣшение дарова Богъ своимъ церквамъ». И паки въ житии Феодора Едесскаго писано есть, яко родители его Симеонъ и Мариа молитвою просиста себѣ дѣтища сына. Въ единъ отъ дний, въ пръвую субботу Великаго поста, въ церкви молящимася има, сладко нѣкое видѣние предста има, особъ комуждо ихъ явлься: мняста бо ся видѣти великаго мученика Феодора Тирона купно с Павломъ апостоломъ стоаща и глаголюща: «Въ истину даръ Божий будетъ ражаемый отрокъ, еже есть Феодоръ»; еже и бысть. Пишетъ же въ житии святого отца нашего Петра митрополита, новаго чудотворца иже в Руси, яко прилучися нѣчто сицево знамение. И прежде рожения его, еще сущу ему въ утробѣ матернѣ, въ едину отъ ноцей, свитающи дневи недели, видѣ видѣниетаково матери его: мняше бо ся^[346] ей агныца дрѣжати на руку свою; посрѣди же рогу его древо благолиствено израстъше, и многими цвѣты же и плоды обложено, и посрѣди вѣтвий его многы свѣтяща^[347] свѣща. И възбудившися, недоумѣашеся, что се, или что събытие и конецъ таковому видѣнию. Обаче аще она и не домъшляшася, но конецъ сбытию послѣди съ удивлениемъ яви, еликыми дарыми угодника Своего Богъ обогати.

И что подобаетъ инаа прочаа глаголати и длъготою слова послушателемъ слухы лѣнивы творити? Сытость бо и длъгота слова ратникъ есть слуху, яко же и преумноженаа пища телесем. И никто же да не зазритъ ми грубости моеи^[348], яко о семъ продлѣжившу ми слово: и еже отъ прочихъ святыхъ отъ жития ихъ въспоминая, и приводя свидѣтельства на извѣщение, и приуподобляя, къ подлежащей повѣсти чуднаго сего мужа чудны и вещи сказаются. Чудо новослышашеся, еже въ утробѣ зачало провъзглашения его. Чудно же въ младенцѣхъ въ пеленахъ воспитание его — не худо бо знамение сие мняшеся быти. Тако бо подобаше съ чудесемъ родитися таковому отроку, яко да отъ сего познаютьъ прочии чловѣци, яко такова чудна мужа чудно и зачатие, и рожество, и въспитѣние. Таковою благодатию Господь удиви его, паче прочихъ младенцевъ новоражающихся, и тацѣми знаменми проявляше о немъ премудрое Божие промышление.

Хощу же сказати времена и лѣта, въ ня же преподобный родися: в лѣта благочестиваго преславнаго дрѣжавнаго царя Андроника, самодрѣжьца гречьскаго, иже въ Цариградѣ царствовавшего, при архиепископѣ Коньстянтина града Калистѣ, патриарсѣ вселеньскомъ, въ земли же Русстѣй въ княжение великое тѣрьское при великомъ князе^[349] Димитрии Михайловиче, при архиепископѣ пресвященнѣмъ Петре, митрополитѣ всеа Руси, егда рать Ахмулова.

Младенецъ же прежереченный, о немъ же слово изначала приходитъ, бѣ убо по святомъ крещении преиде нѣколько время мѣсяцей, егда и отдоень бысть закономъ естества, и отъ сѣсу отъемлетъся, и отъ пеленъ разрѣшается, и отъ колыбѣли свобожаетъся. И тако абие отроча растяше прочее время, по обычаю телеснаго възраста, преуспѣваа душою, и тѣломъ, и духомъ, и исплняся разума и страха Божия, и милость Божия^[350] бѣ на немъ; донде же достиже до седмаго лѣта възрастомъ, въ егда родители его въдаша его грамотѣ учити.

Прежереченный рабъ Божий Кирилъ имѣаше три сыны: прѣваго Стефана, втораго же сего Варфоломѣа, третиаго же Петра; ихъ же въспита съ всякимъ наказаниемъ въ благочестии и чистотѣ. Стефану же и Петру спѣшно изучившу грамоту, сему же отроку не скоро выкнущу писанию, но медленно нѣкако и не прилѣжно. Учитель же его съ многымъ прилежаниемъ учяше его, но отрокъ не внимаше и не умѣяше, не точенъ бысть дружинѣсвоей, учящимся с нимъ. О семъ убо много бранимъ бываше отъ родителю своею, болѣ же отъ учителя томимъ, а отъ

дружини^[351] укаряем. Отрокъ же вътайнѣ чясто съ слъзами моляшеся Богу, глаголя: «Господи! Ты дай же ми грамоту сию, Ты научи мя и вразуми мя».

Яко от Бога дастся ему книжный разум, а не от человекъ

Посем убо не мала печаль бяше родителема его; не малу же тщету вмѣняше себѣ учитель его. Все же си печалюхуся, не вѣдуще яже о нем вышняго строения Божиа промысла, яже хочет Богъ сотворити на отрочати семь, яко не оставит Господь преподобнаго Своего. Се же бяше по смотрению Божию быти сему, яко да от Бога книжное учение будет ему, а не от человекъ; еже и бысть. Скажем же и сие, яко от Божиа откровения умѣти ему грамоту.

Въ единъ убо от дний отецъ его посла его на възыскание ключат. Се же все бысть всеумудраго Бога судьбами, яко же Пръвья Царьския Книгы извѣщают о Саулѣ, иже посланъ бяше отцомъ своим Киссом на възыскание ослят; он же шед обрѣте святого пророка Саѣмоила, от него же помазанъ бысть на царство, и выше дѣла подѣлие приобрѣте. Сице и блаженный отрокъ выше дѣла подѣлие обрѣте; послан бо бысть^[352] отцомъ своим Кирилом на възыскание скота, обрѣте етера черноризца, старца свята, странна и незнаема, саном прозвитера, святолѣпна и анѣгиловидно, на полѣ под дубом стоаща и молитву прилѣжно съ слъзами творяща. Отрокъ же, видѣвъ, преже сътвори смирено метание ему, таче приближися и ста близ его, ожидаа коньца молитвѣ.

И яко преста старецъ и възрѣвъ на отрока, и прозрѣ внутренима очима, яко хочет быти съсуд избранъ^[353] Святому Духу. И пригласивъ, призва и к себѣ, и благослови его, и о Христѣ целование дастъ ему, и въпроси его, глаголя: «Да что ищещи, или что хочещи, чядо?» Отрокъ же рече: «Възлюбил душа моа^[354] въжелѣти паче всего умѣти грамоту сию, еже и вданъ бых учитися, и нынѣ зѣло прискрѣбна^[355] есть душа моя^[356], поне же учюся грамотѣ и не умѣю. Ты же, отче святыи, помолися за мя къ Богу, яко да бых умѣлъ грамоту».

Старецъ же, въздѣвъ руцѣ купно же^[357] и очи на небо и въздохнувъ къ Богу, и сътвори молитву прилѣжну и по молитвѣ рече: «Аминь».^[358] И иземъ от чпага своего акы нѣкое съкровище, и оттуду треми пръсты подасть ему нѣчто образом акы анафору, видѣниемъ акы малъ кусъ бѣла хлѣба пшенична, еже от свята просфиры, рекъ ему: «Зини усты своими, чадо, и разврзи я. Приими сие и снѣжь, се тебѣ дается знамение благодати Божиа и разума Святого Писания. Аще бо и мало видиться даемое, но велика сладость вкушения его». Отрокъ же оврзъ уста своа и снѣсть сие; и бысть сладость въ устѣх его, акы мед сладяй. И рече: «Не се ли есть реченное: «Коль сладка гортани моему словеса твоя! Паче меда устом моим»; и душа моя възлюби а зѣло». И рече ему старецъ: «Вѣруеши ли, и болша сих узриши. И о грамотѣ, чадо, не скрѣби: вѣдѣй буди извѣст[н]о^[359], яко от сего дне дарует ти Господь грамотѣ умѣти зѣло добрѣ, паче братиа твоеа и паче свръстникѣ твоих». И поучи его о плзѣ души.

Отрокъ же сътвори поклонение старцу и акы земля плодовитаа и доброплоднаа, сѣмена приемши въ сердци си, стояше, радуася душею и сердцемъ, яко сподобися такова свята старца обрѣсти. Старецъ же тцашеся отъйти в путь свой; отрокъ же помѣташеся на земли лицем прѣд ногама старчима и съ слъзами моляше старца, дабы обиталь въ дому родителей его, глаголя: «Родители мои зѣло любят таковыа, яко же ты, отче». Старецъ же удивлься вѣрѣ его, потщався вниде въ дом родителей его.

Они же, узрѣвше его, и изыдоша въ срѣтение ему и поклонистася ему. Старецъ же

благослови я; они же готовяху трапезу поставити прѣд ним. Старець же не преже брашна вкуси, но преже въниде въ храм молитвенный, еже есть въ часовницу, поим с собою освященнаго въ утробѣ отрока. И начат «Чясы» пѣти, повелѣ же сему отроку псаломъ глаголати. Отрокъ же рече: «Аз не умѣю того, отче». Старець же рече: «Рѣх ти, яко от сего дне дарует ти Господь умѣти грамоту. Ты же глаголи слово Божие без сумнѣния». Тогда бысть сицево удивление: отрокъ приимъ благословение от старца, начат стихословити зѣло добрѣ и стройнѣ; и от того часа гораздъ бысть зѣло грамотѣ. И сбысться пророчество премудраго пророка Иеремиа, глаголюща: «Тако глаголетъ Господь: «Се дахъ словеса Моа въ уста твоя». Родители же его и братиа его се видѣвше и слышавше, удивишася скорому его разуму и мудрости и прославиша Бога, давшего ему такову благодать.

И изведше съ старцем, поставиша прѣд ним брашно. Старець же вкуси брашна, благослови родители его и хотяше отъити. Родители же его моляхуся старцу, въпрашающе его и глаголюще: «Отче господине! Пожди еще, да въпрашаем тя, да разрѣшиши и утѣшиши нищету нашу и печаль нашу. Сие смиренное отрочя наше, его же благословяеши и хвалословиши, о нем же многа блага прѣдглаголещи. Но мы о нем въ удивлении есмы, и печаль о немъ зѣло жасит ны, поне же вещь о немъ сътвориса страшна, странна и незнаема — сицево: еще ему суцу въ утробѣ матернѣ, за нѣколько время рождениа его, трижды провереща въ утробѣ матернѣ^[360], въ церкви суци, при народѣ, въ врѣмя, егда святую поють литоргию. Индѣ же нигдѣ же сицева вещь ни же слышашеся, ни же видѣшеся и мы о семъ страшимся, недоумьслящеся, что си будетъ конецъ сему, или что напредѣ сбьтися имать».

Старець же святой проразумѣ и позна духомъ будущее и рече има: «О блаженаа врѣсто! О предобраа супруга, иже таковому дѣтищу родители быста! Въскую устрашистеся страхомъ, идѣ же не бѣ страха. Но паче радуйтеся и веселитеся, яко сподобистася таковой дѣтищѣ родити, его же Богъ избра и преже рождениа его, его же Богъ прознамена еще суца въ утробѣ матернѣ. И уже конечную бесѣду реку и потомъ препокою слово: се вамъ буди знамение моихъ словесъ сбьтие, яко по моемъ ошествию узрите отрока добрѣ умѣющавсю грамоту и вся прочаа разумѣвающа святаа книги. Второе же знамение вамъ и извѣщение, — яко отроча се будетъ великъ предъ Богомъ и человекы, житиа ради добродѣтелнаго». И сиа рекъ старецъ отъиде, назнамена въ темнѣ глаголь к нимъ, яко: «Сынъ ваю имать быти обитель Святыя Троица и многы приведетъ въслѣдъ себѣ на разумъ божественныхъ заповѣдей». И сиа рекъ, изиде от нихъ. Они же проважахуть его предъ врата домовнаа; онъ же от нихъ вънезапу невидимъ бысть.

Они же, недоумѣвающеся, помышляяху, яко аггелъ посланъ бысть даровати отроку умѣние грамотѣ. Отець же его и мати, въземше от старца благословение и словеса его положиша на сердци своемъ, възвратистася въ домъ свой. По ошествию же старца оногю обрѣтеся отрокъ вънезапу всю грамоту оттуду добрѣ умѣа, премѣнися страннымъ образомъ: и куюждо разгнетъ книгу, ту абие добрѣ чтыи, да разумѣетъ. Добрый си отрокъ достоинъ бысть даровъ духовныхъ, иже от самѣхъ пеленъ Бога позна, и Бога възлюби, и Богомъ спасенъ бысть. Пребываше въ всемъ повинуася родителема своимъ: тщаше бо ся повелѣния ею съврѣшити и ни въ чемъ же преслушатися ею, яко же и Святое глаголетъ^[361] Писание: «Чти отца своего и мать, да будещи длъголѣтенъ на земли».

Еще же иное дѣло скажем сего блаженнаго отрока, еже въ младѣ телесе старь смыслъ показа. По лѣтѣх же нѣколицѣх жестоко постъ показа и от [в]сего въздрѣжаніе имѣаше, въ среду же и в пятокъ ничто же не ѣдѣше, въ прочаа же дни хлѣбом питашеся и водою; в нощи же многажды^[363] без сна пребываше на молитвѣ. И тако вселися во нь благодать Святого Духа.

Мати же его матерними си глаголы увѣщеваше его глаголющи: «Чядо! Не съкруши си плоти от многаго въздрѣжаниа, да не въ язю въпаднеши, паче же младу ти еще суцу, плоти растуци и цвѣтуци. Никто же бо тако младѣ сый, въ ту врѣсту твою^[364] такому жестоку посту касается; никтоже от братиа твоеа и от сврѣстникѣ твоих сицево стяжа въздрѣжаніе, яко же ты. Суть бо нѣции, иже и до седмижды днем ядят, иже от утра зѣло рано начинающе и длѣго нощи окончевающе, пьюще бесчисмени. Ты же, овогда единою днемъ яси, овогда же ни единою, но чресъ день. Престани, чядо, от таковыа продлѣженыа лѣчбы, нѣси доспѣль в сие прясло, не бѣ бо ти еще время. Все бо добро, но въ свое время». Предобрыи же отрокѣ^[365] отвѣщеваше ей, купно же и моляше ю, глаголя: «Не дѣй мене, мати моа, да не по нужи преслушаюся тебѣ, но остави мя тако пребывати. Не вы ли глаголаста ми, яко «егда былъ еси в пеленах и в колыбѣли, тогда — рече, — въ всякую среду и въ пяток млека не ядуцу ти». Да то слыша аз, како могу елика сила не въспрянути къ Богу, да мя избавит от грѣхъ моих?».

К сим же отвѣща мати его, глаголющи^[366]. «И двою на десять не имаши лѣт, грѣхи поминаеши. Къа же имаши грѣхы? Невидим бо на тебѣ знаменій грѣховных, но видѣхом на тебѣ знамение благодати и благочестіа, яко благую чясть избралъ еси, яже не отъиметься от тебѣ». Отрокѣ же рече: «Престани^[367], мати моа, что глаголеши? Се бо ты сиа глаголеши яко мати суцаа, яко чадолюбива, яко мати о чадѣх веселящися, естествоною любовию одрѣжима. Но слыши Святое глаголетъ Писание: «Никто же да не похвалится въ челоуѣцѣхъ, никто же чистъ пред Богомъ, аще и единъ день живота его будет; никто же есть без грѣха, токмо единъ Богъ без грѣха». Нѣси ли божественаго слышала Давида, мню, яко о нашей худости глаголюща: «Се бо въ безаконіи зачат есмь, и въ грѣсѣх роди мя мати моа».

И то рекъ, паки по прѣвое дрѣжашеся доброе устроение, Богу помагающе ему на благое произволение. Сий предобрыи и вседоблий отрокѣ не по колицѣхъ временѣх пребываше в дому родителей своих, възрастаа и преуспѣваа въ страх Божий: къ дѣтем играющим не исхожаше и к ним не приставаше; ижевъ пустошь текущим и въсуе тружающимся не вънимаше; иже суть сквернословци и смѣхотворци, с тѣми отнудъ не водворяшеся. Но развѣ токмо упражняшеся на славословіе Божие и в том наслажашеся, къ церкви Божии прилѣжно пристоаше, на заутренюю, и на литургию, и на вечерню всегда исхождааше и святаы книги часто почитающе.

И въ всемъ всегда труждааше тѣло свое, и иссушаа плоть свою, и чистоту душевную и телесную бе[с] скверны съблюдаше, и часто на мѣстѣ тайнѣ наединѣ съ слъзами моляшеся къ Богу, глаголя: «Господи! Аще тако есть, яко же повѣдаста ми родители мои, яко и преже рожения моего Твоя благодать и Твое избрание и знамение бысть на мнѣ, убозѣм, воля Твоя да будет, Господи! Буди, Господи, милость Твоя на мнѣ! Но дай же ми, Господи! Измлада всѣм сердцемъ и всею душею моею^[368], яко от утробы матере моеа къ Тебѣ приврѣжень есмь, из ложеснѣ, от съсцу^[369] матере моеа — Богъ мой еси Ты. Яко егда суцу ми въ утробѣ матерни, тогда благодать Твоя посѣтила мя есть, и нынѣ не остави мене, Господи, яко отецъ

мой и мати моа оставляют мя. Ты же, Господи, прими мя, и присвой мя к Себѣ, и причти мя къ избранному Ти стаду: яко Тебѣ оставленъ есмь нищій. И из младенства избави мя, Господи, от всякыя нечистоты и от всякыя скверны плотекыя и душевныя. И творити святыню въ страсть Твоем сподоби мя, Господи. Сердце мое да възвысится к Тебѣ, Господи, и вся сладкаа мира сего да не усладят мене, и вся краснаа житейскаа да не прикоснутся мнѣ. Но да прилпе душа моа въслѣд Тебе, мене же да приметъ десница Твоя. И ничто же да не усладит ми мирскихъ красот на слабость, и не буди ми нимала же порадоватися радостію мира сего. Но исплѣни мя, Господи, радости духовныя, радости неизреченныя, сладости божественныя и духъ Твой благый наставит мя на землю праву». Старци же и прочии люди, видѣвши такое пребывание уноши, дивляхуся, глаголющи: «Что убо будет уноша сый, иже селику дару добродѣтели сподобил его Богъ от дѣтства?».

До здѣ же убо списашася сиа вся, елика съдѣшася, идѣ же бѣ прежде жилъ Кириль нѣ въ коей веси^[370] области оная, иже бѣ въ предѣлѣхъ Ростовскаго княжения, не зѣло близ града Ростова. Хочет же слово сказати акы нѣкое преселение: пресели бо ся Кириль от Ростова въ Радонѣжь. Како же или что ради преселися, аще бо и много имам глаголати, но обаче нужна ми бысть о сем писати.

О преселение родитель святаго

Сей убо прежереченный рабъ Божий Кириль прежде имѣаше житие велико в Ростовстѣй области, боляринъ сый, единъ от славныхъ и нарочитыхъ боляръ, богатствомъ многимъ изобилуя, но на послѣдъ на старость обнища и оскудѣ. Како же и что ради обнища, да скажемъ и се: яко частыми хоженъ еже съ княземъ въ Орду, частыми ратми татарскими еже на Русь, чястыми послы татарскими, чястыѣми тяшкыми данми и выходы еже въ Орду, чястыми глады хлѣбными. Надо всѣми же сими и паче^[371] егда бысть великаа рать татарскаа, глаголемаа Федорчукова Туралыкова, егда по ней за годъ единъ наста насилуваніе^[372], сирѣчь княжение великое досталося князю великому Ивану Даниловичю, купно же и досталося княжение ростовское к Москвѣ. Увы, увы, и тогда граду Ростову, паче же и княземъ ихъ, яко отъяся отъ нихъ власть, и княжение, и имѣние, и честь, и слава, и вся прочаа потягну къ Москвѣ.

Егда изиде по великого князя [велѣнію] и посланъ бысть отъ Москвы на Ростовъ акы нѣкій воевода единъ отъ велможъ, именемъ Василий, прозвище Кочева, и с нимъ Мина. И егда вънидоста въ градъ Ростовъ, тогда възложиста велику нужу на градъ да и на вся живуцаа въ немъ, и гонение много умножися. И не мало ихъ отъ ростовець москвичемъ имѣнія своя съ нуждею отдаваху, а сами противутого раны на телеси своемъ съ укоризною възимающе и тѣма рукама отхождаху. Иже послѣдняго бѣденства образъ, яко не токмо имѣнія обнажени быша, но и раны на плоти своей подъяша, и язвы жалостно на себѣ носиша и претръпѣша. И что подобаетъ много глаголати? Толико дръзновение надъ Ростовомъ съдѣшася, яко и самого того епарха градскаго, старѣйшаго болярина ростовскаго, именемъ Аверкиа, стремглавъ обѣсиша, и възложиша на ня руцѣ свои, и оставиша поругана. И бысть страхъ великъ на всѣхъ слышащихъ и видящихъ сия, не токмо въ градѣ Ростовѣ, но и въ всѣхъ предѣлѣхъ его.

И таковыя ради нужна рабъ Божий Кириль въздвижеся изъ веси оная предиреченныя Ростовския; и събрася съ всѣмъ домомъ своимъ, и съ всѣмъ родомъ своимъ въздвижеся, и преселися отъ Ростова въ Радонѣжь. И пришелъ, приселися близъ церкви, нареченныя въ имя

святого Рождества Христова, еже и донынѣ стоить церковь та. И ту жиѣвша с родом своим. Не един же сий, но с ним и инии мнози преселишася от Ростова в Радонежь. И быша преселници на земли чюждей, от них же есть Георгий, сынъ протопоповъ, с родом си, Иоаннъ, Феодоръ, Тормосовъ родъ, Дюдень, зять его, с родом си, Онисим, дядя его, иже послѣди бысть диаконъ. Онисима же глаголют с Протасием тысяцкым пришедша [въ] тую же весь, глаголемую Радонѣжь, ю же даде князь великы сынови своему мѣзиному князю Андрѣю. А намѣстника постави въ ней Терентиа Ртища, и лготу люд ем многу дарова, и ослабу обѣщася тако же велику дати. Ея же ради льготы събрашася мнози, яко же и Ростовскыа ради мужа и злобы разбѣгошася мнози.

Отрокъ же предобрый, предобраго родителя сынъ, о нем же бесѣда воспоминается, иже присно воспоминаемый подвижникъ, иже от родителей добродетельных и благоверных произыде, добра бо корене добрая отрасль^[373] прорасте, добру кореню прѣобразуемую печать всячскыи изобразуа. Из младых бо ногтей яко же сад благородный показася и яко плод благоплодный процвѣте, бысть отроча добролюбно и благопотребно. По времени же възраста к лучшим паче преуспѣвающу ему, ему же житийскыа красоты ни въ что же въмѣнившу и всяко суетьство мирское яко исметие поправшу, яко же рещи и то самое естество презрѣти, и преобидѣти, и преодоубити, еже и Давидова в себѣ словеса начастѣ пошептавшу: «Каа польза въ крови моей, вьнегда снити ми въ истлѣние?» Нощю же и дню не престааше молящи Бога, еже подвижным начатком ходатай есть спасения. Прочаа же добродѣтели его како имам повѣдати: тихость, кротость, слова млъчание, смирение, безгнѣбие, простота без пестроты? Любовь равну имѣа ко всѣм челоукомъ, никогда же къ ярости себе, ни на претыкание, ни на обиду, ни на слабость, ни на смѣх; но аще и усклабитися хотящу ему, — мужа бо исему быти приключается, — но и то съ цѣломудриемъ зѣло и съ въздръжаниемъ. Повсегда же сътуа хождаше, акы дряхловати съобразуася; болѣ же паче плачущи бяше, начастѣ слъзы от очию по ланитома точящи, плачевное и печальное жительство сим знаменающи. И Псалтырь въ устѣх никогда же оскудѣваше, въздръжаниемъ присно красующися, дручению телесному выну радовашася, худость ризную съ усердием приемлющи. Пива же и меду никогда же вкушающи, ни къ устомъ приносящи или обнюхающи. Постническое же житие от сего произволяющи, такоаа же вся не доволна еже къ естеству въмѣняющи.

Сынове же Кириловы, Стефанъ и Петръ, оженистася; третий же сынъ, блаженный уноша Варфоломѣй, не въсхотѣ женитися, но и зѣло желаше въ иночское житие. О семь многожды моляшася отцу своему, глаголя: «Нынѣ отпусти мя, владыко, по глаголу твоему, и по благословению твоему да иду въ иночское житие». Родителие же его рекоста ему: «Чядо! Пожди мало и потрѣпи о наю: се бо въ старости, и въ скудости, и въ болести есмы нынѣ, и нѣсть кому послужити нама. Се бо братиа твоа Стефанъ и Петръ оженистася и пекутся, како угодити женама; ты же не оженивыйся печешися, како угодити Богови — паче же благую чясть избралъ еси, и яже не отъимется от тебе. Токмо послужи нама мало, да егда наю, родителя своа, проводиши до гроба, тогда и свою мысль сътвориши, Егда нас гробу предаси и землю погребеши, тогда и свое хотѣние исполниши».

Пречюдный же уноша с радостию обѣщася послужити има до живота ею и от того дни тщася по вся дни всячскыи угодити родителема своима, яко да наслѣдитъ от них молитву и благословение. И тако пребысть нѣколько время, служа и угаждаа родителема своима

всею душою и чистою съвѣстию, донде же поѣстригостася въ мнишескый чинъ, отъидоша кыйждо ею въ своа времена въ монастыря своа. И мало поживша лѣтъ в чернчествѣ, преставистася от житиа сего, отъидоста къ Богу, а сына своего, блаженаго уношу Варфоломѣа, по вся дни многыми благословении благословяху и до послѣдняго издыханиа. Блаженный же уноша проводивъ до гроба родителя своа, и пѣвъ над ними нагробныя пѣсни, и скутавъ телеса ею, и цѣловавъ, съ многою честью и прѣдавъ гробу, и покрывъ землю съ слезами акы нѣкое съкровище многоцѣнное. И съ слъзами почте отца и матеръ умръша понахидами же и святыми литургиами, украси память родителю своею и молитвами, и милостынями къ убогымъ, и нищекрѣмиемъ. И прѣбысть до 40 дний сиче творя память родителема своима.

И отъиде въ дом свой, радуся душою же и сердцемъ, акы нѣкое съкровище многоцѣнное приобрѣте, полно богатства духовнаго. Сам же преподобный юноѣша зѣло желаше мнишескаго житиа. Вышед въ дом по преставлении родителю своею и начя упражнятися от житейскихъ печалей мира сего. Дом же и яже суть въ дому потребныя вещи ни въ что же вѣмѣнивъ си, поминаше же въ сердци Писание, глаголющее, яко «многа въздыхания и уныния житие мира сего плъно есть». Пророкъ рече: «Изыдѣте от среды их, и отлучитесь, и нечистѣмъ мирѣ не прикасайтесь». И другой пророкъ рече: «Отступите от земля и въздѣте на небо». И Давидъ рече: «Прилпе душа моа въслѣд Тебѣ, мене же приятъ десница Твоя»; и паки: «Се удалихся, бѣгаа, и въдворихся въ пустыню, чаах Бога спасающаго мя». И Господь в Еуангелии рече: «Иже кто^[374] хочетъ въслѣд Мене ийти, аще не отречеться всѣхъ, яже суть въ мирѣ сем, не можетъ быти Мой ученикъ». Сими утврѣдивъ си душу и тѣло, и призва Петра, по плоти брата своего меншаго, оставляет ему отчее наслѣдие и проста вся, яже суть въ дому его^[375] житейскимъ на потреѣбу. Сам же не възя себѣ ничто же, по божественому апостолу, рекшему: «Уметы вся вѣмѣнихъ си, да Христа приобретающу».

Стефану же, по роду брату его старѣйшему, не много лѣтъ пожившу съ женою, и жена его умре, родивши два сына: Климента да Иоанна, иже тот Иоаннъ послѣди бысть Феодоръ Симоновскый. Стефан же не по мнозѣ оставль мир и бысть мнихъ въ монастыри Святыа Богородица у Покрова, иже на Хотьковѣ. К нему же пришед блаженный уноша Варфоломѣй, моляше Стефана, дабы шель с ним на възыскание мѣста пустыннаго. Стефанъ же, принуженъ бывъ словесы блаженнаго, и ишедша.

Обходиста по лѣсомъ многа мѣста и послѣди приидоста на едино мѣсто пустыни, въ чяцахъ лѣса, имущи и воду. Обышедша же мѣсто то и възлюбиста е, паче же Богу наставляющу ихъ. И сътвориша молитву, начаста своима рукама лѣсъ сѣщи, и на раму своею берѣвна изнесоша на мѣсто. Прежде жесебѣ сътвориста одрину и хизину и покрыста ю, потомъ же кѣлию едину създаста, и обложиста церквицу малу, и срубиста ю. И егда бысть съврѣшено кончана церковь внѣуду изготована, яко же бысть лѣпо уже время свящати ю, тогда блаженный уноша рече къ Стефану: «Поне же брат ми еси старѣйший по роду и по плоти, паче же и по духу, и лѣпо ми есть имѣти тебе^[376] въ отца мѣсто. И нынѣ нѣсть ми кого въпросити о всемъ развие тебе. Паче же о семъ молю тя и въпрашаю тя^[377]: се уже церковь поставлена и съврѣшена всѣмъ, и время есть свящати ю; скажи ми, въ которое имя будетъ праздникъ церкви сия, и во имя котораго святого свящати ю?».

Отвѣщавъ же Стефанъ, рече ему: «Что мя въпрашаеши и въскую мя искушаеши и истязаети? И самъ вѣси мене не хужде, поне же отецъ и мати, наша родители, коль краты

възвѣстиша тебѣ пред нами глаголющи: «Блюди, блюди, чадо! И не наше еси чадо: но Божие дание: елма же Богъ избра тебе, еще суца въ утробѣ матернѣ носима, и прознамена о тебѣ и преже рожения твоего, егда трикраты провъзгласиль еси въ всю церковь въ время, егда поют святую литургию. Яко же и всѣм людем, стоащим ту и слышащим, въ удивлении быти и ужасным почюдитися, глаголюще: «Что убо будет младенещъ сѣй?». Но священници же и старци, святии мужие, ясно о тебѣ поразсудиша и протолковаша, глаголюще: «поне же о младенци сем троичное число изобразися, и сим прознаменуа, яко будет нѣкогда ученикъ Святыа Троицы. И не токмо же сам единъ вѣровати начнет благочестно, но и ины многы приведет и научит вѣровати въ Святую Троицу». Да лѣпо есть тебѣ свящати церковь сию паче всѣх во имя Святыа Троица. Не наше же се замышление, но Божие изволение, и прознаменование, и избрание, Богу тако изволшу. Буди имя Господне^[378] благословено въ вѣкы!» И сия изглаголавшу Стефану, блаженный же уноша въ^[379]здохнувъ от сердца и рече: «Въистину изглагола, господине мой. Се и мнѣ любо есть, и аз того же хотѣх и смьшлях. И желает душа моа еже съврѣшити [и] свящати церковь въ имя Святыа Троица. Но смирения ради въпрашах тя; и се Господь Богъ не остави мене, и желание сердца моего дал ми, и хотѣния моего не лишил мя».

И то рекша, и взяша и благословение, и священие от святителя. И приехаша из града от митрополита Феогноста священници, и привезоша с собою священие, и антимишь, и мощи святых мученикъ, и прочаа, яже на потребу на освящение церкви. И тогда священа бысть церква въ имя Святыа Троица [отъ] преосвященнаго архиепископа Феогноста, митрополита Киевского и^[380] всеа Руси, при великом князи Симеонѣ Ивановиче; мню убо, еже рещи въ начало княжения его. Въправду убо^[381] церковь си наречена бысть въ имя Святыа Троица: поне же поставлена бысть благодатию Бога Отца, и милостию Сына Божиа, и поспѣшиемъ Святого Духа. Стефан же съврѣшивъ церковь и свящавъ ю, и немного поживе въ пустыни с братом си, и видя труд пустынный, житие скръбно, житие жестко, отвсюду тѣснота, отвсюду недостаткы, ни имущим ниоткуда ни ястья, ни питиа, ни прочих, яже на потребу. Не бѣ бо ни прохода, ни приноса ниоткуда же; не бѣ бо окрестъ пустыня тоя близ тогда ни сель, ни дворовъ, ни людей, живущих в них; ни пути людскаго ниоткуда же, и не бѣ мимоходящаго, ни посѣщающаго, но округъ мѣста того съ всѣ страны все лѣсъ, все пустыня. Онъ же видя сиа и стужив си, оставляет пустыню, купно же и брата своего приснаго, преподобнаго пустынолюбца и пустыножителя, и оттуду изиде на Москву.

И пришед въ град вселися в монастырь святого Богоявления, и обрѣте себѣ кѣлию, и живяше в ней, зѣло подвижаася на добродѣтель: бяше бо и тот любяше жити трудолюбно, живый въ кѣлии своей житие жестьѣко, постом и политвою, и от всего въздержаася, и пива не пиаше, и ризы не щापтивы ношааше. Бяше же в та времена в том монастыри Алексий митрополит живяше, еще не поставленъ в митрополиты, но чрънеческое житие честно проходя пребываше. С ним же Стефанъ духовным житиемъ оба купно живяста, но и въ церкви на клиросѣ оба, по ряду стоаще, пояху; тако же и Геронтий нѣкто, нарочит и славенъ старецъ, въ том же монастыри живяше. Увѣдав же князь великый Симеонъ яже о Стефанѣ и добрѣм житии его, и повелѣ Феогносту митрополиту поставити его въ прозвитеры, въ священничьскый санъ, таче потом игуменьство ему приказати в том монастыри, и прия его въ отечество себѣ въ духовничьство; тако же и Василий тысуцникъ, и Феодоръ, брат его, и прочии боляре старѣйши купно вси по ряду.

Вседоблий же блаженный юноша вѣрный, ижебѣ присны брат и единоматерень тому Стефану, аще бо и от единого отца родистася, аще и едино чрево изнесе ею, но не едино произволение ею. Не брата ли приснаа оба быста себѣ? Не единомыслиемъ ли съгласистася, сѣдоста на мѣстѣ том? Не оба ли равно купно съвѣщастася сѣсти в пустыницѣ той? Како абие распрягостася другъ от друга? Овъ сице произволи, другый же инако; овъ убо въ градстѣмъ монастырѣ подвижатися проразсуди, овъ же и пустыню яко град сътвори.

Не зазрите же ми грубости моей, поне же и до здѣ писах и продльжих слово о младенствѣ его, и о дѣтствѣ его, и прочее о всем бѣлецком житии его: и елико бо аще в миру пребываше, но душою и желаниемъ къ Богу распалашеся. Показать же хочу почитающимъ и слушающимъ житиа его, каков былъ из млада и изъ дѣтства вѣрою и чистым житиемъ, и всѣми добрыми дѣлы украшенъ — сице дѣяние и хожеѣние его еже въ миру. Доброму сему и преудобренному отроку аще и въ мирьстѣм устроении живущу ему тогда, но обаче Богъ свыше призираше на него, посѣщаа его Своею благодатью, съблюдаа его и огражаа святыми аггелы Своими, и въ всяком мѣстѣ съхраняа его и всяком пути его, амо же колиждо хождааше. Богъ бо есть сердцевидѣць, единъ съвѣдѣй сердечнаа, единъ свѣдѣй тайнаа, прозря будущаа яже о нем, яко имѣаше въ сердци многы добродѣтели и любви рачение, провѣдѣй, яко будетъ въ немъ съсуд избранъ по Его благому доброизволению, яко будетъ игумень множайшии братии и отецъ многимъ монастыремъ. Но тогда убо велми хотяше облещися въ образъ чрънецьскый: зѣло желаше иноческаго житиа и постнаго и мльчаннаго пребываниа.

О пострижении его, еже есть^[382] начало чернечеству святого

Сам же преподобный отецъ нашъ тогда еще не бѣ приаль аггельскаго образа, донеле же извыче вся монастырская дѣла: и чрънецьскыи устрои, и прочаа ключимаа, яже на потребу мнихомъ. И повсегда, по вся времена, с великимъ прилежаниемъ, и с желаниемъ, и съ слъзами моляшеся Богу, дабы сподобитися аггельскому тому образу и причестися въ иночьскый ликъ. И призвавъ к себѣ въ прежереченную пустынку нѣкоего старца духовна, чиномъ священничьскимъ украшена, прозвительскою благодатию почтена, саномъ игумена суца, именемъ Митрофана. Ему же повелѣваетъ купно же и молитъ съ смиренометаниемъ, и к нему радостнѣ прекланяетъ главу свою, въ иноческаа хотя от него облещися. И присно глаголя ему: «Отчъ! Сътвори любовь, постризи мя въ мнишескый чинъ, зѣло бо хошу его от юности моеа от многа времени, но нужа родительскаа одръжаше мя. Нынѣ же от всѣхъ сихъ свободихся, и сице жадаю, ацѣмъ же образомъ желаетъ елень на источники водныя; сице желаетъ душа моа иночьскаго и пуѣстыннаго жительства».

Игумен же незамедлено вниде въ церковь и постриже и въ аггельскый образъ, мѣсяца октовриа въ 7 день, на память святыхъ мученикъ Сергия и Вакха. И наречено бысть имя его въ мнишескомъ чину Сергий: тако бо тогда нарицаху сплоха имена, не съ имени; но вън же день, аще котораго святого память прилучашеся, в то имя прорицаху постригающемуся имя. Бѣ же святыи тогда възрастомъ 23 лѣта, егда приятъ иночьскый образ^[383]. Церковь же, ю же поминаю, ю же самъ тѣи Сергий създа и нарече ю въ имя Святыя Троица, в той церкви прежереченный онъ игумень с пострижениемъ купно тогда сверши и божественую литургию. Блаженный же Сергий, новопостриженный чрънецъ, яко съвершенъ бысть, тогда причастникъ комканийъ святыхъ таинъ, пречистому тѣлу и крови Господа нашего Исуса

Христа, яко достоинъ, сподобися таковыа святыня. И тако по святомъ причащении и, и в самом томъ причащении въниде въ нь и вселися благодать и даръ Святого Духа. Откуда же се бысть въдомо? Прилучиша бо ся нѣции ту в то время, яко въистину яко неложнии свидетелие, яко егда Сергий причащъся святыхъ таинъ, тогда абие внезапу испльнися вся церкви она благоуханиа: не токмо въ церкви, но и окрестъ церкви обоняша воню благовонну. И вси видѣвше и очютивше и прославиша Бога, иже сице прославляющаго Своа угодники.

Се бысть пръвый чрънецъ въ той церкви и в той пустыни пострижен. Пръвый начинаниемъ, послѣдний мудрованиемъ, прввыи чисменем, и послѣдний же труды. А реку и пръвый, и послѣдний: мнози бо въ той церкви постригошася, но ни единъ же dospѣ^[384] достигнути въ прясло его; мнози тако же начаша, но не вси абие сице окончаша; мнози потомъ въ томъ мѣстѣ и при нем, и по нем иночъствоваша, поистинѣ вси добри суть, но не вси сравнаются въ мѣру его. Се бысть того мѣста акы пръвый инокъ, началообразный трудоположникъ, всѣмъ прочимъ мнихомъ образъ бываа живущимъ ту. Егда бо постризашася, не токмо постригаетъ власы главы своеа, но въкупѣ съ отъятиемъ нечювьственныхъ власовъ и плотскаа съотрѣзуетъ желаниа; а еже егда ризѣ^[385] мирскихъ съвлачашася, въкупѣ отлагаше я. Се есть тѣй, иже ветхаго челоуѣка съвлачашася и отлагаше, а в новаго облечеся. И препоасаше крѣпко чресла своа, уготоваася в подвигы духовныа мужескы вънити, оставль миръ и отречеся его и всѣхъ, яже суть въ мирѣ, имѣниа же и всѣхъ прочихъ житийскихъ вещей. И единоу просто рещи и вся узы мирскаго житиа растръзавъ, — акы нѣкы орель, легкыма крилома опрятавъся, акы къ въздуху на высоту възлѣтѣвъ, — тако и сѣй преподобный оставль миръ и яже суть въ мирѣ, отбѣже всѣхъ прочихъ житейскихъ вещей, оставль родъ свой и вся ближники и ужикы, домъ же и отечество, по древнему патриарху Аврааѣму.

Пребысть же блаженный въ церкви седмь дний, ничто же въкушаа развѣ точию просфиру, оную же от руки игумена взятъ, от всего упражняася, развѣ точию посту и молитвѣ прилежаще. Давидьскую пѣснь всегда присно въ устѣхъ имѣяше, псаломскаа словеса, ими же самъ тѣшашася, ими же хваляше Бога. Молча поаше и благодаряше Бога, глаголя: «Господи! Възлюбихъ красоту дому Твоего и мѣсто вселения славы Твоеа; дому Твоему подобаетъ святыни Господ[н]и въ длъготу дний. Коль възлюблена села Твоа, Господи силъ! Желаетъ и скончевается душа моа въ двory Господня; сердце мое и плоть моа възрадоуастѣся о Бозѣ живѣ. Ибо птица обрѣте себѣ храмину, и грѣлица гнѣздо себѣ, идѣ же положи птѣнца своа. Блажении живущии въ дому Твоемъ; въ вѣкы вѣкомъ въсхвалятъ Тя. Яко лучше есть день единъ въ дворѣхъ Твоихъ паче тисуць; изволихъ привѣмѣтатися въ дому Бога моего паче, нежели жити ми въ селехъ грѣшничихъ».

Ѣ Егда же отпускаше игумена оноу, иже постригшаго и, съ мнозѣмъ смиреномудриемъ Сергий рече ему: «Се убо, отче, отходиши ты днесъ еже от здѣ, а мене смиренаго, яко же и произволихъ, единого оставляеши. Но азъ убо от многа времени и всею мыслью моею и желаниемъ вжелалъ сего, еже^[386] жити ми единому въ пустыни, безъ всякаго челоуѣка. Издавна бо сего просихъ у Бога моляся, повсегда слыша и поминаа пророка, въпиюща и глаголюща: «Се удалихся, бѣгаа, и удворихъся въ пустыни, чаахъ Бога, спасающаго мя от малодушиа и от буря. И сего ради услыша мя Богъ и внятъ гласъ молитвы моеа. Благословенъ Богъ, иже не оставитъ молитвы моеа и милости Своеа от мене». И нынѣ о семъ благодарю Бога сподобившаго мя по моему желанию, еже единому въ пустыни сей жителъствовати и единъствовати и безмольствовати. Ты же, отче, обаче нынѣ отходя еже отсюду, благослови

мя убо смиреннаго и помолися о моем уединении, купно же и поучи мене, како жити ми единому в пустыни, како молитися Богу, како без вреда пребыти, како противитися врагу и грѣдым его мыслем. Аз бо есмь новоукый, и новопосъстриженный и новоначальный инокъ, яко длъженъ есмь съвъспрашатися с тобою».

Игумен же, акы въ ужасѣ, удивляяся отвѣща: «Или мя, рече, въпрашаеши, его же ты не невѣси нас не хужѣ, о честнаа главо! Обыкль бо еси нам присно сим образ смирения показовати. Обаче нынѣ и аз реку, яко же лѣпо ми есть словесы молитвенными отвѣщати ти, сице глаголя: Господь Богъ, иже преже избравый тя, сице да ущедрит тя, да вразумит тя, да научить тя и радости духовныа да испльнит тя». И мало нѣчто от духовныхъ побесѣдова с ним, и уже отъйти хотяше. Преподобный же Сергей поклонися ему до земля, рекъ: «Отче! Помолися о мнѣ къ Богу, да ми поможет тръпѣти плотскыа брани, и бѣсовскыа находы, и звѣриная устръмления, и пустынныа труды». Игумень же отвѣщавъ, рече: «Глаголетъ Павелъ апостоль: «Благословенъ Господь^[387], иже не дасть нас^[388] чрес силу искушенымъ быти!» И паки рече: «Все могу укрѣпляющему мя Богу». И абие отходя, прѣдаетъ его Богу и оставляет его въ пустыни единого^[389] безмльствовати и единьствовати.

Сергий же, отпушаа игумена, еще паки прошаше от него благословения и молитвы. Игумен же преподобному Сергию рече: «Се аз отхожу отсюду, а тебе оставляю Богу, иже не дасть преподобному Своему видѣти истлѣνια, иже не дасть жезла грѣшныхъ на жребий праведныхъ, иже не дасть насъ^[390] в ловитву зубомъ ихъ. Яко Господь любит праведника и не оставит преподобныхъ Своихъ, но в вѣкы съхранит а; Господь съхранит въхождение твое и исхождение твое отнынѣ и до вѣка, аминь». И то рекъ игумень, сътворивъ молитву и благословивъ его, отъиде от него, изыде, отнуду же и прииде.

Длъжно же есть и се увѣдѣти почитающимъ: колицѣхъ лѣтъ пострижесе преподобный. Болѣ двадесятий убо лѣтъ видимою врѣстою, болѣ же ста лѣтъ разумнымъ остроумиємъ; аще бо и младъ сый възрастомъ телеснымъ, но старъ сый смысломъ духовнымъ исъвършенъ Божественною благодатию. По ошествии же игуменовъ преподобный Сергей въ пустыни упражняшесе, единъ живый без всякого чловѣка. И кто можетъ сказати труды его, или кто доволенъ изглаголати подвигы его, како претръпѣ, единъ живый въ пустыни? Нѣсть како мощно намъ сказати, с коликимъ трудомъ духовнымъ и съ многымъ попечениемъ начинаше начало еже жити наединѣ, елика доволна времена и лѣта в лѣсѣ ономъ пустыннѣмъ мужескы пребываше. Тврѣдѣйшая убо и святѣйшаа она душа, несумѣнно претръпѣ без приближения всякого лица чловѣчя, исправляа храняше уставъ правила иноческаго непорочно, непотъкновенно убо и незазорно.

Кый убо умъ или который языкъ желаниа, и началныа прѣвья теплоты, и любви того яже къ Богу, о тайныхъ добродѣтели его исправления, како доумѣеть, или можетъ повѣдати, или писанию явлено предати еже того уединение, и дрѣзновение, и стенание, прошение и всегдашнее моление, еже присно къ Богу приношаше, слъзы тыплыа, плаkania душевнаа, въздыхания сердечнаа, бдѣνια повсенощнаа, пѣνια трезвеннаа, молитвы непрестанныа, стоания несѣдалнаа, чтенія прилѣжнаа, колѣнопокланянія частаа, альканія, жаданія, на земли лѣганія, нищета духовнаа, всего скудота, всего недостаткы: что помяни — того нѣсть. К симъ же и всѣмъ и бѣсовскыа рати, видимыа и невидимыа брани, борьбы, сплетенія, дѣмоньскаа страхованія, диавольскаа мечтанія, пустыннаа страшилища, неначаемыхъ бѣдъ ожиданіе, звѣринаа натеченія и тѣхъ свѣрѣпаа устръмления. И еще надо всѣми сими и по

сих еже нестрашъливу быти ему душею и небоязниву сердцемъ, ни же ужасатися умомъ къ такому вражиамъ кознемъ, и лютымъ прилогомъ же, и начинаниемъ. Мнози бо тогда звѣрие часто нахожаху на нь, не токмо въ нощи, но и въ дни; бяху жезвѣрие — стада влъковъ, выюще и ревуще, иногда же и медвѣди. Преподобный же Сергей, аще и въмалѣ устрашашеся, яко челоуѣкъ, но обаче молитву прилѣжно къ Богу простираше, и тою паче въоружашеся, и тако милостию Божиею пребысть отъ нихъ невреженъ: звѣрие убо отхожаху отъ него, а пакости ему не единыя сътворише. Егда бо начинаше испрѣва състроитися мѣсто то, тогда преподобный Сергей многа озлобления и скръби претрѣпѣ отъ бѣсовъ же, и отъ звѣрий, и гадъ. Но ничто же отъ нихъ не прикоснуся, ни вреди его: благодать бо Божия съблюдаше его. И никто же да не дивится о семъ, свѣдѣй поистинѣ, яко Богу живущу въ челоуѣцѣ, и Духу Святому въ немъ почивающу, и вся ему покарятся, яко же древле Адаму прѣвозданному преже преступлениа заповѣди Господня; единаче же егда ему живущу единому в пустыни.

О прогнании бѣсовъ молитвами святого

Въ единъ убо отъ дний преподобный Сергей в нощи въниде въ церковь, хотя пѣти заутреѣнню. И вънегда наченшу ему пѣние, внезапу стѣна церковная разступися, и се диаволь очивѣсть въниде съ множествомъ вой бѣсовскихъ, акы не въходяй дверми, яко тать и разбойникъ. Яви же ся ему сице: бяху въ одеждахъ и въ шапкахъ литовскихъ островрѣхихъ: и устрѣмишася на блаженнаго, хотяще разорити церковь и мѣсто изъ основаниа. А на блаженнаго зубы скрегчюще, и грозяще ему и устрашающе его, хотяще убити его, и глаголюще ему: «Избѣжи, изиди отсюду и къ тому не живи здѣ, на мѣстѣ семъ: не бо мы наидохомъ на тя, но паче ты нашель еси на насъ. Аще ли не избѣжиши отсюду, то растрѣгнемъ тя, и умреши въ рукахъ нашихъ, и къ тому не живъ будеши». Обычай бо есть диаволу и его грѣдости: егда начнетъ на кого похвалятися или грозитися, тогда хочетъ и землю потребити, и море иссушити, а не имѣа власти ни надъ свиниами. Преподобный же Сергей, въоружився молитвою еже къ Богу, и нача глаголати: «Боже! Кто уподобится Тебѣ? Не премлъчи, ни укроти, Боже! Яко се врази Твои въшумѣша». И пакы рече: «Да въскреснетъ Богъ, и разыдутся врази Его, и да бѣжатъ отъ лица Его вси ненавидящеи Его. Яко исчезаетъ дымъ, тако да исчезнутъ; яко таетъ вѣскъ отъ лица огню, тако да погибнутъ грѣшници отъ лица Божия, а праведници възвеселятся». И тако Сергей именемъ Святыа Троица, имѣа помощницу и заступницу Святую Богородицу, и въ оружиа мѣсто имѣа честный крестъ Христовъ, и порази диавола, акы Давидъ Голиада. И абие диаволь съ бѣсы своими невидими быша, и вси исчезоша, и безвѣсти быша. Преподобный же велико благодарение принесе къ Богу, избавльшему его отъ такоуа бѣсовскихъ крамолы.

Не по мнозѣхъ же днехъ, егда блаженный въ хижѣ своей всенощную свою единъ беспрестани творяше молитву, внезапнопу бысть шумъ, и клопотъ, и мятежь много, и смущение, и страхъ, не въ снѣ, но на явѣ. И се бѣси мнозипаки наидоша на блаженнаго стадомъ бесчинно, въпиюще и съ прещениемъ глаголюще: «Отъиди, отъиди отъ мѣста сего! Что ища пришель еси въ пустыню сию? Что хочещи обрѣсти на мѣстѣ семъ? Что требуещи, въ лѣсѣ семъ сѣдя? Жити ли здѣ начинаещи? Въскую здѣ въдворяещи? Не надѣйся здѣ жити: не къ тому бо можещи ни часа закоснѣти. Се бо есть, яко же и самъ зриши, мѣсто пусто, мѣсто безгодно и не проходно, съ всѣ страны до людей далече, и никто же отъ челоуѣкъ не присѣщаетъ здѣ. Не боиши ли ся, егда когда отъ глада умреши здѣ, или душегубци разбойници

обрѣтше, разбѣют тя; се и звѣрие мнози плотоядци обрѣтаются въ пустыни сей, и вльци тяжции выюще, стадом происходят сюду. Но и бѣси мнози пакостяють злѣ, и страшилища многа и вся грознаа проявляются здѣ, им же нѣсть числа; елма же пусто есть от давна мѣсто, купно же и непотребно. И каа потреба есть тебѣ, аще здѣ звѣрие нашедше снѣдят тебе, или нѣкакою иною безгодною, безлѣпною, напрасною умреша смрътию? Но без всякого пождания ставъ, пробежи скорѣе еже от здѣ, никако же размышляя, ни сумняся, ни озираяся въспять, сѣмо и овамо, да не тебе еже от здѣ скорѣе проженемъ или умертвимъ».

Преподобный же крѣпку вѣру, любовь, надежу Богу стяжавъ, и прилѣжну съ слъзами молитву на врагы творяше, еже избавитися ему от таковаго бѣсовскаго пронырѣства. Благый же человеклоубецъ Богъ, скорый на помощь, готовъ на милость, не остави раба Своего надлѣзъ ратоватися и намнозѣ напастоватися; но елико, мню, скорѣе часа посла милость Свою, яко да врази убо, бѣсове, отсюду посрамятся, и от сего познают Божию помощь, и свою немощь. Преподобный же, твердый душею, иже видимо и невидимо присно съ^[391] бѣсы борыйся, побѣдитель бѣсовом да явится, абие же въскорѣ Божественнаа тогда нѣкаа внезапу того осѣни сила, и лукавыа духы наскорѣ разгна крѣпко, и до конца без вѣсти сътвори я, и преподобнаго утѣши, и Божественнаго нѣкоего испльни веселиа, и услади сердце его сладостию духовною. Онъ же абие упознавъ скорую помощь, и милость, и благодать Божию уразумѣвъ, благодарныа хвалы Богу възсылаше, глаголя: «Благодарю тя, Господи, и яко не оставил мя еси, но скоро услышавъ помиловал мя еси. Сътвори съ мною знамение въ благо, и да видят ненавидящеи мя, и постыдятся, яко Ты, Господи, поможеши ми и утѣшил мя еси. Десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости, деснаа рука Твоя, Господи, съкруши врагы наша, бѣсы, и дрѣжавою крѣпости Твоеа до конца тѣхъ погуби».

Се же да смышляеться и разсужает всякъ, кто умъ имѣай, яко дѣло се быти лукаваго диавола и начало злобнаго, и зломудреца, и злоначинателя. Хотяше бо диаволь прогнати преподобнаго Сергия от мѣста того, завидя спасению нашему, купно же и бояся, да некако пустое то мѣсто въздвигнет Божию благодатию, и монастырь възградит възмогъ своим терпѣниемъ, и еже от себе тцаниемъ же и прилежаниемъ, яко нѣкую весь наплънит, или яко нѣкую населит селитву, и яко нѣкий възградит градецъ, обитель священную и вселение мнихом съдѣлает въ славословие и непрестанное пѣние Богу. Яко же и бысть благодатию Христовою, и еже и видим днесъ: не токмо бо сий великий монастырь, яко лавра иже в Радонеже състави, но и прочаа другыа монастыря различныа постави и в нихъ мнихъ множество съвокупи по отечьскому же обычаю и прѣданию.

По временех же доволныхъ диаволь побѣдився съ блаженнымъ в различныхъ привидѣннихъ, всеу тружався купно с бѣсы своими: аще и многаа различнаа мечтаниа^[392] наведе, но обаче ни въ ужастъ може вѣврѣщи тврѣдаго оногo душею и храбраго подвижника. Паче же потом по различныхъ мечтаниихъ и грѣзныхъ привидѣннихъ преподобный Сергий храбрѣй въоружашеся и опльчашеся на бѣсы, дрѣзаа взираше, уповаа на Божию помощь; и тако, Божию благодатию съхраняемъ, безъ врѣда пребысть. Овогда убо дѣмоньскаа кознодѣйства и страхованиа, иногда же звѣринаа устрѣмления, мнози бо звѣрие, яко же речеся, въ тѣхъ пустыни тогда обрѣтахуся. Овы стадом выюще, ревуще прохождааху, а друзии же не въ мнозѣ, но или два или трие, или единъ по единому мимо течаху; овии же отдалече, а друзии близъ блаженнаго приближахуся и окружаху его, яко и нюхающе его.

И от нихъ же единъ звѣрь, рекомый аркуда, еже скажется медвѣдъ, иже повсегда обыче

приходити къ преподобному. Се же видѣвъ преподобный, яко не злобы ради приходит к нему звѣрь, но паче да возметъ от брашна мало нѣчто въ пищу себѣ, и изношаше ему от хижы своеамаль укрух хлѣба и полагаше ему или на пень, или на колоду, яко да пришед по обычаю звѣрь, и яко готову себе обрѣтъ пищу; и възем усты своими и отхожаше. Аще ли когда не доставшу хлѣбу, и пришед по обычаю звѣрь не обрѣтъ обычнаго своего урочнаго укруха, тогда длъго время не отхожаше. Но стояше възираа сѣмо и овамо, ожидаа, акы нѣкый злый длъжникъ, хотя възприати длъгъ свой. Аще ли прилучашесе единому обрѣстися укруху, то нужа бысть преподобному и то предѣлити на двѣ чясти, да едину убо себѣ оставит, а другую звѣреви оному предложит: не имѣяше бо тогда въ пустыни Сергий у себя различных брашень, развѣ точию хлѣбъ единъ и воду от источника суцаго ту, и то же по оскуду. Многажды же и хлѣбу дневьному не обрѣстися; и егда сему бываему, тогда оба абие пребывава ачюща, сам же и звѣрь. Иногда же блаженный себѣ не угажаше и сам алчень бываше: аще и единъ кусъ хлѣба обрѣташе у него, и то пред звѣрем онѣм помѣташе. И изволи, сам не вкушая^[393] въ тѣй день, алкати паче, нежели звѣря оног оскорбити и не ядша отпустить. Не единою же, ни дважды звѣрь онъ приходити обыче, но по многа времена на кыйждо день, акы множае году сие творяше.

Блаженный же вся приключившаася искусы с радостию трѣпяше, въ всѣх благодаряше Бога, а не стужаше си, ни унываше въ скръбех. Елма же стяжаше разум и великую вѣру къ Богу, ею же възможе вся стрѣлы неприазнены раждеженыа угасити, ею же възможе низложити всяко възвышение высящесе на разум Божий, и яже от дѣмонъ прилогъ прилучающихся да не убоится. Писано бо есть: «Праведный яко левъ уповаа ходитъ, и на все дръзает вѣры ради, не яко искушаа Бога, но паче надѣся на нь: «Надѣющеся на Господа, яко гора Сионъ, не подѣвижется въ вѣкы». Надѣя же ся въистину яко на Господа тверда, яко же и сый блаженный, яко нѣкы храборъ воинъ и яко крѣпкый оружникъ, въоружень и облъчень^[394] въ силу Духа, да яко же убо всегдашнее иматъ попечение къ Богу, по толику же и Богъ о немъ речет: «С ним есмь въ скръби; изму и и прославлю и. Длъготу дней исполню его и явлю ему спасение Мое». Слабый же убо и лѣнивый въ дѣлѣх своих таковаго упованиа не может имѣти; но иже съ Богом непрестанно пребываа въ всѣх исправлениих своих, и приближаася Ему доброт ради дѣлъ своих, и протязаа блюдение своего сердца благости Его, нескудно и неуклонно, яко же Давидъ пророкъ рече: «Исчезоста очи мои уповающу ми на Бога моего».

Таковое упование имѣа преподобный Сергий, и с такимъ дръзновениемъ дръзну вънити въ пустыню сию, единь единьствовати и безмльствовати, иже и божественна сладости безмолвиавѣкусивъ, и тоа отступити и оставити не хотяше. И звѣриныхъ устремлений, и бѣсовскихъ мечтаний не боашеся, яко же есть писано: «Не убоишися отъ страха ношнаго, отъ стрѣлы, летящаа въ дне, отъ вещи, въ тмѣ преходящаа, отъ сряща и бѣса полуденьнаго и полуношнаго». Противу же пустынному страхованию молитвою въоружашеся, яко же въ Лѣствицѣ речеся: «Въ нихъ же, — рече, — мѣстѣхъ устрашаешися, не лѣнися безъ молитвы проходити, но молитвою въоружися, и рущѣ распротеръ, Исусовымъ именемъ бий ратники. Аще бо на молитву въскорѣ въскочивъ, помолится с нами тогда пришедый благый нашъ аггелъ^[395] хранитель».

И тако преподобный възврѣзе на Господа печаль свою, и възложи на Бога упование свое, и Вышняго положи въ прибѣжище свое, пребысть отъ страха бе[с]страха, и бес пакости, и безъ вреда. Богъ бо благый челоуѣколюбець, иже скорое и твердое утѣшениедаруа рабомъ Своимъ, иже всегда щадя и съхраняа угодника Своего, яко же Святое глаголетъ Писание: «Яко аггеломъ своимъ заповѣсть съхранити [тя]». Сице и здѣ посла Богъ милость Свою и благодать Свою въ помощь ему, еже съхранити его отъ всякаго обистоанія, видимаго же и невидимаго. Преподобный же видя, яко покрываетъ его Богъ Своею благодатию, и днью, и ноцию прославляше Бога и благодарна хвалы възсылаше Богу, не оставляющему же зла грѣшныхъ на жрѣбий праведныхъ, иже не дасть насъ чресъ силу искушеномъ быти. Начастѣ же святую прочиташе книгу, яко да оттуду всяку приплодитъ добродѣтель, съкровенными мыслѣми подвизаа умъ свой на възжелѣние вѣчныхъ благъ и въ наслаждение обѣщанныхъ благъ съкровищъ. И еже паки дивнѣе, яко же никто же того жестоко^[396] добродѣтельное житіа тайное вѣдаше, точию то единь Богъ, иже тайнаа зря, и таѣйныхъ испытатель, и неявленаа предъ очами имѣа тѣмъ еже безмльвнаго и безмятежнаго житіа желанія лишаемъ бывает. Но оно убо възлюблено быти мняшеся ему, еже наединѣ единому Богу частыа и прилѣжныа, и тайныа приносити молитвы, и Богу единому събесѣдовати, и Превышнему вездѣсущему възжелѣнми присвоитися, и къ Тому единому приближатися, и еже отъ Него благодатию просвѣщатися, и сицевыми тому упражняющуся мыслѣми, яко да благоприятенъ будетъ еже о сихъ подвигъ его и безъ зазора; и сего ради на кыйждо день теплѣ обнощеваше, частыа къ Богу молитвы възсылаа повсегда. Богъ же моления его николи же не презрѣ, яко благосердие имѣа множество щедрот, не навъче бо презирати моления боащихъ Его и творящихъ волю Его. По временѣхъ же нѣколицѣхъ, сирѣчь пребывшу ему въ пустыни единому единьствовавшу, или двѣ лѣтѣ, или болѣ, или менши, не вѣдѣ — Богъ вѣсть.

И по сихъ видя Богъ великую вѣру его и многое трѣпѣние его, умилосердися на нь, хотя облегчити труды его пустынна; възложи въ сердце нѣкоторымъ отъ братіа мнихомъ богобоязнымъ, и начаху приходити къ нему. Се же бысть строениемъ и промышленіемъ всесилнаго милосердаго Господа Бога, яко хочетъ не единому Сергию жити въ пустыни сей, но множайшии братіи, яко же рече Павелъ апостоль: «Не ищи своеа плъзы единого, но многихъ, да ся спасутъ». Или рещи, яко хочетъ Богъ въздвигнути мѣсто то, и пустыню ту претворити, и ту монастырьъ устроити, и множайшимъ братіамъ събратися. Богу тако изволшу, начаша посѣщати его мниси, испрѣва единь по единому, потомъ же овогда два, овогда же трие. И моляху преподобнаго, припадающе и глаголюще: «Отче, приими насъ, хотимъ с тобою на мѣсте семъ жити и душа своя спасти».

И преподобный же не токмо не приимаше их, но и възбраняше им, глаголя: «Яко не можете жити на мѣстѣ сем и не можете трѣпѣти труда пустыннаго: алканія, жаданія, скръби, тѣсноты и скудости, и недостатковъ». Они же рѣша: «Хочем трѣпѣти труды мѣста сего, да аще Богъ подасть, то и можем». Преподобный же паки выпроси а, глаголя: «Можете ли трѣпѣти труды мѣста сего: глад, и жажду, и всякиа недостаткы?» Они же рѣша: «Ей, честный отче, хочем и можем, Богу помагающе нам, и молитвамъ твоимъ споспѣшествующимъ намъ. Токмо о сем молимъ твое преподобство: не отлучи насъ отъ лица твоего и отъ мѣста сего любезнаго не отжени насъ».

Преподобный же Сергій видѣвъ вѣру ихъ и усрдіе, и удивлься имъ и рече имъ: «Азъ не изъждену васъ, понеже Спасъ нашъ глаголаше, яко: «Грядущаго ко Мнѣ не [и]жъждену вънъ»; и паки рече: «Идѣ же суть два или трие съвокуплениво имя Мое, ту есмь Азъ посреде ихъ». И Давидъ рече: «Се коль добро и коль красно еже жити братіи въкупѣ». Азъ бо, братіе, хотѣль есмь единъ жити въ пустыни сей и тако скончати на мѣсте семъ. Аще ли сице изволшу Богу, и аще угодно Ему будетъ, еже быти на мѣстѣ семъ монастырю и множайши братіи, да будетъ воля Господня! Азъ же васъ съ радостию приемлю, токмо потѣщитесь създати себѣ комуждо свою келию. Но буди вы свѣдома: аще въ пустыню сию жити приидосте, аще съ мною на мѣсте семъ пребывати хочете, аще работати Богу пришли есте, приготовайтесь трѣпѣти скръби, бѣды, печали, всяку тугу, и нужю, и недостаткы, и нестяжаніе, и неспаніе. И аще работати Богу изволисте и приидосте, отселѣ уготовайте сердца ваша не на пищу, ни на питіе, ни на покой, не на беспечаліе, но на трѣпѣніе, еже трѣпѣти всяко искуше́ніе, и всяку тугу и печаль. И приготовайтесь на труды, и на пощенія, и на подвигы духовныя^[397] и на многы скорби: «Многими бо скорбями подобаетъ намъ внити въ царство небесное»; «Узокъ путь и прискорбень есть, въводяй въ жизнь вѣчную, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его»; «Нужно бо есть царство небесное, и нужници въсхыщаютъ е»; «Мнози^[398] суть звани, мало же избранныхъ». Мало бо есть спасающихся, тѣмъ и мало есть избранное стадо Христово, о немъ же въ Евангеліи рече Господь: «Не бойся, малое Мое стадо! О немъ же изволилъ есть Отецъ Мой дати вамъ царство небесное». Сіа блаженному Сергію изглаволашу къ нимъ, они же съ радостию и съ усрдіемъ обѣщашася, глаголюще: «Вся повелѣнная тобою творимъ и ни въ чемъ же не преслушаемъ тебе».

И създаша себѣ кыйждо свою кѣлию и живяху о Бозѣ, смотряще житіа преподобнаго Сергіа и тому по силѣ равнообразующеся. Преподобный же Сергій, живой съ братіями, многы труды претрѣпѣваѣше, и великы подвиги и поты посѣтничьскаго житіа творяше. Жестоко же постное житіе живяше; бяху же добродѣтели его сице: алканіе, жаданіе, бдѣніе, сухояденіе, на земли леганіе, чистота телеснаа и душевнаа, устнама млъчаніе, плотскаго хотѣнія извѣст[н]ое умръщвленіе, труды телесныи, смиреніе нелицемѣрное, молитва непрестающаа, разсуженіе доброразсудное, любовь съвършенаа, худость ризьнаа, память смрътнаа, кротость съ тихостию, страхъ Божій непрестанный. «Зачало бо премудрости страхъ Господень»; яко же зачало цвѣтъ ягодамъ и всякому овощу, сице зачало есть всякой добродѣтели страхъ Божій. Онъ же страхъ Божій въ себѣ въдруживъ, и тѣмъ ограждься^[399], и закону Господню поучаася день и ноцъ, яко древо плодовито, насаждено при исходящихъ водныхъ, иже во свое время дасть плодъ свой.

И понеже младу ему сушу икрѣпку плотію, — бяше бо силенъ бывъ тѣломъ, могый за два челоуѣка, — диаволь же похотными стрѣлами хотя уязвити его. Преподобный же,

очютивъ брань вражию, удрѣжа си тѣло и поработи е, обуздавъ постомъ; и тако благодатию Божию избавленъ бысть. Научи бо ся на бѣсовския брани въоружатися: яко же бѣсове греховною стрѣлою устрѣлити хотяху, противу тѣхъ преподобный чистотными стрѣлами стрѣляше, стрѣляющихъ на мрацѣ правыа сердцемъ.

Сице живый съ братиами, аще и не поставленъ бысть въ прозвитеры, но велми с ними пристоаше церкви Божии. И по вся дни пояше съ братиями въ церкви и полунощницу, и заутренюю, и часове, и третій, и шестый, и девятый, и вечерню, и нефимонъ, по реченному: «Седмижды днем хвалих Тя о судьбахъ правды Твояе». Промежю сихъ частыа молбены, на то бо упразднишася, еже безпрестани молити Бога, и въ церкви, и в келиахъ, по Павлу глаголющу: «Не престающе молитесь Богу». А на обѣдню призываше нѣкоего чюжаго^[400], попа суца саном или игумена сътарца, и того приимаше и повѣлеваше ему творити святую литургию: самъ Сергий испрѣва не хотяше поставления презвитерска или игуменьства приати многого ради и конечнаго смирения. Имѣаше бо въ себѣ кротость многу и велико истинное смирение, о всемъ всегда подражаа своего владыку Господа нашего Исуса Христа, подавшаго ся на подражание хотящимъ подражати Его и послѣдовати Ему, рекшему: «Приидѣте ко Мнѣ, вси тружашеися и обременени, Азъ покою вы. Възмѣте иго Мое на ся, и научитесь отъ Мене: яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ». И таковаго ради смирения Сергий не хотяше поставления поповства или игуменьства възяти: глаголаше бо присно, яко зачало и корень есть санолюбиа еже хотѣти игуменьства.

Събравъшимъ же ся мнихомъ незѣло множайшимъ, но яко чисменемъ до двою на десяте: отъ нихъ же бѣ единъ старецъ Василий, рекомый Сухи, иже бѣ въ прѣвыхъ отъ страны пришедый отъ врѣхъ Дубны; инъ же отъ нихъ, именемъ Иаковъ, рекомый Якута — сий бѣ въ чину образомъ яко посолникъ, его же колиждо отсылаху на службу, яко зѣло на нужную потребу, безъ нея же не мощно обрѣстися; другому же Онисимъ имя, иже бѣ диаконъ, диаконовъ отецъ Иелисеа глаголемаго. Кѣлиамъ же зиждемымъ и тыномъ ограженнымъ, не зѣло пространнѣйшимъ, но и вратаря суцыхъ ту у вратъ пристави^[401], отъ нихъ же самъ Сергий трие или четыре кѣлии самъ своима рукама създа. Но и прочаа вся монастырская дѣлеса, яже братиамъ на потребу, служаше: ово дрова на раму своею отъ лѣса ношаше, и яко же по кѣлиамъ раздробляя и растесаа, разношаше, на полѣна разсѣкаа. Но что въспоминаю яже о дровехъ? Дивно бо поистинѣ бѣ тогда у нихъ бываемо видѣти: не суцу отъ нихъ далече лѣсу, яко же нынѣ нами зримо, но идѣ же кѣлиамъ зиждемымъ стоати поставленнымъ, ту же надъ ними и дресеса яко осѣняюща обрѣтахуся, шумяще стоаху. Окрестъ же церкви часто колоды и пение повсюду обрѣтахуся, уду же и различнаа сѣхуся сѣмена, яко на устроение окладнымъ зелиемъ. Но възратимся пакы на предиреченную бесѣду, яже о подвизѣ преподобнаго Сергия, како безлѣности братиамъ яко купленный рабъ служаше: и дрова на всѣхъ, яко же речеса, сѣчаше; и тлѣкущи жито, въ жрѣновѣхъ меляше, и хлѣбы печаше, и вариво варяше, и прочее брашно яже братиамъ на потребу устрааше; обувь же и порты краяше и шаше; и отъ источника, суцаго ту, воду въ двою водоносу почрѣпаа на своемъ си рамѣ на гору възношаше и комуждо у кѣлий поставляше.

Въ ноци же на молитвѣ безъ сна пребываше; хлѣбомъ и водою точию пиѣташеся, и того по оскуду приимаше; и николи же ни часа празденъ пребываше. И сице удручи си тѣло многимъ въздрѣжаньемъ и великими трудами. Въ немъ же и плотскаа двизаниа бесъ пошества сътворяше, и пакы большаа подвигы на подвигы прилагаше, и печашеся о пребывании мѣста того, яко

дабы токмо благоприятен былъ труд его. И елико же дѣшаше, псаломъ въ устѣх его всегда бѣшаше, еже рече: «Предзрѣх Господа предо мною выну, яко одесную мене есть; да ся не подвижу». Сице же ему прѣбывающу въ молитвах и въ трудѣх, плоть исти си и иссуши, желаа быти горняго града гражанинъ и вышняго Иерусалима жителинъ.

По лѣте же единѣм прежереченный игумень, иже постриже блаженнаго Сергия, разболѣся, и нѣколико время поболѣвъ, от сего житиа преставися и къ Господу отъиде. Преподобный же Сергий печяловашеся зѣло, и моляшеся Богу, и молитву прилѣжну осем въсылаше, яко дабы Богъ даль игумена, мѣсту тому наставника, отца же и правителя, могуща правити корабль душевнѣй всемирныа жизни къ пристанищу спасения от влѣнь потопления, от злыхъ духовъ. И сице ему молящуся къ Богу и просящю игумена и^[402] истиннаго строителя мѣсту тому, Богъ услыша молитву угодника Своего и моление его приагъ, да не Давида лжуща покажет, рекшаго: «Волю боащихся Его сътворит, и молитву ихъ услышит, и спасетъ ихъ». Хочет дати самого просителя просившаго игумена, праваго правителя; да поелику же Сергий просиль, по толику же и приа, и обрѣте, и приобрѣте въ правду праваго правителя, могущаго управити мѣсто то. Не себе же самого точию просиль, но иного нѣкоего, его же Богъ дастъ; Богъ же, яко провидецъ, провѣдый будущаа и хотя въздвигнути и устроити мѣсто то и прославити, иного лучша того не обрѣте, но тоѣчию того самого просившаго даруетъ, вѣдый, яко можетъ таковое управление управити въ славу имени Его святаго.

Како же и кѣим образомъ случися быти начало Сергиева игуменьства? Вѣложи Богъ въ сердце братиамъ его, како бы въздвигнути его на начальное начальство. Въниде же нѣкое размышлѣние въ братию его; и шедшеся преже сами промежи собою, съвѣтъ сътвориша ти; тако вѣрою утвердившеся, вси въкупѣ приидоша къ преподобному Сергию, глаголюще: «Отче! Не можемъ жити безъ игумена! Нынѣ же приидохомъ к тебѣ явити мысли наша и хотѣннѣ: зѣло желаемъ того, дабы былъ намъ ты игумень и наставникъ душамъ и тѣломъ нашимъ, да быхомъ ходили к тебѣ с покааньемъ, исповѣдающе грѣхи своа; да быхомъ от тебе прощение, и благословение, и молитву по вся дни принимали и видѣли тебѣ по вся дни съврѣшающа святую литургию; да быхомъ колиждо от честную руку твоею причащаѣлися пречистыхъ таинъ. Ей, честный отче, сего желаемъ от тебе, токмо не отрицайся».

Преподобный же Сергий въздохнувъ из глубины душа и рече имъ: «Аз и помышлѣния не имѣхъ еже хотѣти игуменьства, но тако жelaетъ душа моа и^[403] скончатися и в чрѣнецахъ на мѣсте семъ. Вы же не принужайте мя, но оставите мя Богу, и тѣй, яко же въсхоцет, и сътворит о мнѣ». Они же рѣша: «Мы и, отче, жelaемъ того, дабы намъ былъ ты игумень, ты же отрицаешися. Мы же речемъ ти: или самъ буди игумень, или шедъ спроси намъ игумена у святителя. Аще ли не тако, то таковыа ради нужна разидемся вси от мѣста сего». Преподобный же Сергий пакы^[404] постоनावъ от сердца, рече имъ: «Нынѣ убо разидемся кийждо въ свою кѣлию, и вси помолимся Богу прилѣжно о семъ, да явит и откритъ намъ, что подобаетъ творити». Они же разидошася кийждо въ свою кѣлию.

По днѣхъ же нѣколицѣхъ пакы приидоша братиа къ преподобному Сергию, глаголюще: «Поне же мы, отче, сидохомся на мѣсто сие, слышавше еже от тебѣ начатки добраго подвижаниа твоего и церковнаго основаниа, яже своима рукама съврѣшилъ еси. Имущи благодать Святыа Троица, к той прибегохомъ, на ню же надежду и упование наше все възложихомъ твоимъ руковоженемъ, отселѣ ты намъ буди и отецъ и игумень. И будещи прѣдстоа престолу Святыа Троица, серафимскую трисвятую пѣснь въсылаа къ Богу, и безкровную

съвършаа службу, и своима рукама да подаси нам пречистаго тѣла и божественя крове Господа нашего Исуса Христа, и препокоивъ старость нашу, гробу предаси ны». Сергию же отцу на мнозѣ отрицающуюся и не хотящу, моля ихъ, утѣшаа глаголаше: «Простите мя, отци мои и господие мои! Кто есмь аз, смѣай таковаа дрѣзнути, их же съ страхом и ужасию аггели не могутъ достигнути? Како же недостойный азъ дрѣзь явлюся, ни же успѣвъ в такуюю мѣру? Аз начаткамнишьскаго устава и житиа никако же достигнух; како смѣа сия святыня приступити или коснутися? А бых могль своих грѣховъ плакаться, и вашею молитвою оного блага достигнути, краа желаннаго, его же въжелѣхъ от юности моеа». И сия, и множайшаа сих к ним извѣщавъ, отъиде въ кѣлию свою.

Блазии же они старци по днех паки пришедша, начаша бесѣдовати к нему, глаголюще предреченныа глаголы, и множае тѣхъ, и рѣша: «Мы, отче духовный, пря никоеа же имамы с тобою: Богу наставльшу нас, к тебѣ снидохомся на мѣсто се, и твоему житию и благодравию подобитися въжелахом, и будущихъ благъ наслаждениа сподобитися надѣвахомся. Аще же ты не хочещи пещися нашими душами и пастухъ словеснымъ овцамъ не хочещи намъ быти, мы убо отходим от мѣста сего и от храма Святыа Троица и от обѣта нашего неволею отпадаем. И заблудим, акы овца не имущи пастуха, въ горы прѣѣзорьства и распутиа; злымъ мыслемъ предавшеся, съкрушени будемъ мысленымъ звѣремъ, сирѣчь диаволомъ. Ты же отвѣтъ въздаси предъ необиновеннымъ судиею вседрѣжителемъ Богомъ». Се же глаголаша ему братиа, прещениемъ прѣтяще и грозами грозяще: много бо преже, по многы дни молиша его, нудяше ово смирениемъ, ово же тихостию и ласканиемъ, иногда же прѣщениемъ и жестокими словесы претяху, жалующеся. Онъ же, крѣпкый душею, тврѣдый вѣрою, смиренный умомъ, ни ласканию повинуся, ни прещениа боашеся, но выше прѣщениа мужъ обрѣтесе.

Егда же много нудиша его братиа на игуменьство, онъ же смиреномудръ сый, не хотя того приати, ни же еже издѣтства съвъзрастшее ему богоподражанное смирение оставити не хотя. Таковое тѣхъ моление отрясе, грѣшна суца себе глаголя и недостойна, прирек и се: «Яко мои глаголи не согласуютъ вашимъ словесемъ, поне же вы убо излише принуждаете мя на игуменьство, аз же излише отрицаюся. Елма же аз убо самъ хочу учениа требовати паче и учитися, нежели иныхъ поучати: аз убо самъ желаю от инѣхъ обладаемъ быти паче, нежели иными обладати и начальствовати. Бою же ся суда Божиа; еда како будетъ се Богу тако любо, яко же вы повелѣваете ми, воля Господня да будетъ!» Обаче побѣженъ бывъ от своего милованнаго братолюбия и от своего усердия и тщивства, едва повинуся тѣхъ молению. И посули быти прошению ихъ и повинуся волѣ ихъ быти, паче же рещи, волѣ Божии быти. И тако по сихъ всѣхъ преподобный Сергий въстенавъ изъ глубины сердца, и всю мысль, и упование възложивъ къ вседрѣжителю Богу, рече к нимъ въ смиренни души: «Отци и братиа! Азъ супротивъ вамъ ничто же глаголю, воли Господни предавшеся: Тотъ бо вѣсть сердца и утробы. Идемъ въ градъ къ епископу». Миѣтрополиту же Алексию всеа Руси тогда бывшу ему въ Цариградѣ, въ градѣ же Переяславлѣ повелѣ быти въ свое мѣсто епископу Афонасию Вельньскому. Къ нему же прииде^[405] преподобный отецъ нашъ Сергий, поимъ с собою два старца, и вшедъ сътвори поклонение прѣдъ епископомъ. Епископъ же Афанасий, видѣвъ и, благослови его и въпроси имени его. Онъ же Сергий именемъ себе повѣда. Афанасий же слышавъ, радъ бысть, о Христѣ цѣлование дасть ему: преже бо бѣше слышалъ яже о немъ, начятъкы добраго подвижания его, и церкви възъграждения, и монастырю основаниа, и вся благоугодныа дѣтели, яже къ братии любви с прилежаниемъ, и многыа добрыа дѣтели^[406]. И

побесѣдова с ним духовно; и егда скончаста бесѣду, и абие сътвори поклонение пред епископом.

Блаженный отець нашъ Сергий начат молити святителя, прося игумена, дабы даль наставника душамъ их. Преподобный же Афанасий, испльнь сый Святого Духа, рече: «Възлюбленне! Богъ СвятымДухом усты Давидовы рече: «Изведу избраннаго от людей Моих»; и паки: «Ибо рука Моа поможет ему, и мышца Моа укрѣпит и». Апостоль же Павель рече: «Никто же приемлет ни чти, ни сану, токмо възванный от Бога». Тебе же, сыну и брате, Богъ възвавый от утробы матере твоя, яже и от многих слышахъ о тебѣ, да будеши отселе ты отець и игумень братии, Богомъ събранѣй въ обители Святыя Троица». Преподобному же Сергиу отрицающуся и недостойнство излагающу, испол[ън]ъ же сый благодати Святого Духа, Афанасий рече к нему: «Възлюбленне! Вся стяжалъ еси, а послушания не имаши». Отець же нашъ Сергий поклонься и рече: Яко Господеви годѣ, тако и буди; благословень Господь въ вѣкы!» И всѣм рекшимъ: «Аминь».

Абие же святыи епископъ Афанасий повелѣ клирикомъ вѣннати въ святыи олтарь; сам же поем блаженнаго Сергия, потщався вѣннати въ святую церковь. И облечеса въ священныя ризы, и поим блаженнаго Сергия, повелѣ изглаголати емуизложение образъ святыя вѣры, еже есть: «Вѣрую въ единого Бога». И по скончании того, Сергию главу поклоньшу, святитель же знамена и крестаобразно, и сътвори молитву сановную, и постави его иподъдиакономъ, та же и диакономъ, и съврѣши божественую литургию, и въкупѣ причастишася божественаго тѣла и крове Господа нашего Исуса Христа. Наутриа же съврѣши его иерѣйскимъ саномъ и паки повелѣ ему сътворити святую литургию и своима ему рукама принести безкровную жрътву. Преподобный же отець Сергий вся повелѣнаа ему съ страхомъ и радостию духовною съврѣши.

Епископъ же Афанасий особъ поим его, и правила апостольскаа, и отечьскаа учения, яже суть на строение и исправлению душевному, и бесѣдова к нему: «Длъжно ти есть, възлюбленне, по апостолу, «немощи немощныхъ носити, а не себѣ угажати. Но на съграждение кождо ближнему да угаждаетъ». И паки к Тимофѣю посылает, глаголя: «Сиа прѣдаждь вѣрнымъ человѣкомъ, иже достижни будут и иныхъ научити». Еще же: «Другъ другу тяжести носите, и тако скончаєте законъ Христовъ». Сиа исправивъ, и сам спасешися, и суцаа с тобою». И сиа рекъ, духовными дарьми учредивъ его, и о Христѣ цѣлование дасть ему, и отпусти его вѣистину игумена, и пастуха, и стража, и врача духовнѣй братии.

Сице не кромѣ нрава боголюбива бысть се, ни же кромѣ Божиа промысла се съключися; яко не о себе игуменьство взя, но от Бога поручено бысть ему начальство. Не бо наскакываль на се, ни же превѣсхыщаль прѣдъ нѣкимъ, ни посуловъ сулилъ от сего, ни мѣзды даваль, яко же творятъ нѣции санолубци суце, другъ прѣдъ другомъ скачюще, вѣртящеса и прехватающе, не разумѣюще Писания, глаголющаго: «Ни хотящему, ни текущему, но милующему Богу, от Него же всяко даание благо, всякъ даръ совершень свѣше есть, сходя от Бога, Отца свѣтомъ». Яко да здѣ Божиа плѣка въеводство вручено будетъ ему, идѣ же убо толико множество инокъ, акы воинства духовныя храбры, общему всѣхъ Владыцѣ привести хотяще. И поне же чистоты ради житиа его достоинъ бысть таковыя благодати, достоинъ бысть предстательству, пастырь паствѣ; стаду словесныхъ овецъ и священному монастырю начальникъ явися, Богъ бо произведе угодника Своего на игуменьство.

О началъ игуменьства святого

Пришед же преподобный отецъ нашъ игуменъ Сергий въ свой ему монастырь, въ обитель Святыя Троица. Братиа же усрѣтше его и поклоньшася ему до земля пред ним, радостію испльнишася. Онъ же, вшед въ церковь, паде лицемъ на земли, съ слъзами молитву творяше к невидимому царю, възираше на икону Святыя Троица, на помощь призываше Святую Богородицу, служителя же престолу его небесныя сила Предтечюи мудрыя апостолы, съ сими же началныя святителя — Василиа Великого, и Богослова Григориа и Златаустаго Иоанна и вся святыя. Их же молитвами просить от десница Вседръжителя, дабы даль несумѣнно смѣние у престола славы стати Живоначалныя Троица и коснутися рукама агньца Божиа, за мир заколенаго Христа, Сына Божиа.

И начат блаженный сице къ братии глаголати Господемъ реченая: «Подвизайтесе, братиа, внити узькыми враты; «нужно бо есть царство небесное, и нужници въсхищают е». Павель же к галатом глаголетъ: «Плодь духовный есть любы, радость, миръ, тръпѣние, благовѣрие, кротость, въздержаніе». Давидъ рече: «Приидѣте, чада, послушайте мене: страху Господню научю вы». И благослови братию, рекъ к ним: «Молите, братие, о мнѣ: грубости бо и неразумиа испльненъ есмь. Таланѣтъ приахъ Вышняго царя, о нем же и слово отдати ми есть о паствѣ пещися словесных овецъ. Боязни устрашаютмя, слово, Господемъ реченое: «Иже аще съблзнит единого от малых сих, полезно быти ему дабы жрѣновъ ослий обязанъ о выи его и вврѣженъ въ море». Колми паче иже многы душа погрузит въ своем неразумии! Или возмогу дрѣзновенно глаголати: се аз и дѣти, яже ми даль еси, Господи! И услышу ли сий божественный глас грѣним и нижним пасьтыря, великаго Господа, благосрѣднѣ вѣщающа: «Благий рабе, вѣрне! Въниди въ радость Господа своего».

И сиа рекъ, помышляше въ умѣ житія великихъ свѣтилъ, иже въ плоти живущеи на земли аггельскы пожиша, реку Антониа Великаго, и Великаго Еуфимиа, Саву Освященнаго, Пахомиа аггеловиднаго, Феодосиа общежителя и прочихъ. Сих житію и нъравом удивлясая блаженный, како, плотяни суще, бесплотныя врагы побѣдиша, аггеломъ съжители быша, диаволу страшныи. Им же цари и чловѣци удивльшесе, к нимъ приристаху, болящеи разлиѣчными недугы исцѣлѣваху, и въ бѣдахъ теплии избавители, и от смръти скории заступници, на путехъ и на мори нетруднии шественици, недостатъствующим обилнии предстатели, нищим крѣмители, вдовам и сиротам неистоощаемое съкровище, по божественному апостолу: «Акы ничто же имуще, все съдрѣжаще». Сих житіа на сердци [имѣа], блаженный молясая къ Святѣй Троици, дабы невъзвратно шесѣтвовати по стопамъ сихъ преподобныхъ отецъ.

Божественую на всякъ день служаше литоргию, утренняя же и вечерняя молитвы не трудно славословяше и о смиреніи всего мира, и о благостоаніи святыхъ церквий, и о православныхъ царихъ, и князех^[407], и о всѣхъ православныхъ христианехъ. Глагола къ братиама: «Подвигъ немалъ длѣжно ны есть подвизатися на невидимаго врага: съй бо акы левъ рыкаа ходит, ища когождо хотя поглотити». Мала же нѣкаа словесы глаголаше, наказаа братию, мноѣжайшаа же паче дѣлесы сам образъ бываше братии.

Кто достигнетъ поистинѣ исповѣдати добродѣтелнаго житіа его, благодати цвѣтущи въ души его? Болми въоружашесе на спротивныя силы, силою възмогаемъ Святыя Троица. Многажды же диаволь хотя устрашити его, овогда же звѣрми, овогда же змиами претварясая. И очивѣсть или в кѣлии, или егда в лѣсѣ блаженный^[408] дровца збираше на

потребу манастырскую, внезапноу врагъ многообразною злою покушашеся поне мысль ему съвратити от молитвы и от добродѣтельных трудовъ его. Богоносный же отецъ нашъ^[409] Сергие вся неприазненаа его мечтаниа и козни акы дымъ разганяа и акы паучину претрѣзаше, силою крестною въоружаем, еуангельское слово на сердце полагаа, Господем реченнаа: «Съ дах вам^[410] власть наступати на змиа и на скорпиа и на всю силу вражию». В начало же игуменьства его, бѣаше братиа числом два на десяѣте мних кромѣ самого игумена, третиаго на десяте. Съ же число — двое на десятное обрѣтъшееся в них, сице живяху тогда и по два лѣта, и по три, ни же болѣ сего умножашеся, ни же меньше сего умаляхуся. И аще ли когда единъ от них или умрет, или изыдет от обители, то пакы другой на его мѣсто братъ прибудет, да не число истощимо обрящется. Но единаче^[411] въ едином числѣ двои на десятнѣм бяху пребывающе, яко нѣкоторым от сего глаголати: «Что убо будет съ? Или повсегда двѣма на десяте мнихом быти въ мѣсте сем, по числу 12 апостоль, яко же есть писано: «Призва Господь ученикы Своа, и избра от них 12, яже и апостолы нарече»; или по числу двою на десяте колѣн Израилевъ; или будет по числу 12 источникъ водъ, или по числу избранных камней драгых 12, бывших на ризахъ архиерейских по чину Аароню». И сице имъ пребывающем, донде же прииде къ ним Симонъ, архимандритъ смоленский, и тѣмъ разрушити число двое на десятное; и оттолѣ братиа множахуся от того дни болѣ, и уже числяхуся множайшим числом паче, нежели двое на десятным.

Елма же о реченѣмъ Симонѣ въмалѣ помянухом, и не лѣнюся пакы повѣдати о немъ пространнѣе, его же память не утаися, и бесѣда яже о немъ явѣ его творит, и добродѣтели его мало пошедше напреду явѣствуются.

Сей убо дивный мужъ Симонъ бѣаше архимандритъ старѣйши, славный, нарочитѣй, паче же рещи добродѣтельный, живой въ градѣ Смоленскѣ. И оттуду слышавъ яже о житии преподобнаго отца нашего Сергия и ражъжегъся душою и сердцемъ: оставляет архимандритию, оставляет честь и славу, оставляет славный град Смоленскъ, вкупѣ же с ним оставляет отечество и другы, ужикы, ближники, и вся знаемыа и сръдоболя; и въсприемлет смирения образ, и произволяетъ странничествовати. И оттуду въздвижесе, от таковыа от далняа страны земля, от Смоленска, в Московскыа предѣлы, еже есть в Радонѣжъ. Прииде в монастырь къ преподобному отцу нашему игумену Сергию, и съ мнозѣмъ смирениемъ моляше его, дабы его приаль жити у него под крѣпкою рукою его в повиновани и въ послушани. Еше же и имѣние принесе съ собою и предасть то игумену на строение монастырю. Преподобный же Сергий приагъ его с радостию. Симонъ же по много лѣтъ поживе въ покорени и въ послушани, паче же въ странничествѣ и въ смиренни, и всѣми добродѣтелями испльненъ, и въ старости добрѣ преставися къ Богу. Игумень же Сергий проводи его до гроба и съ братиами погребе его чѣстно. И тако бысть вѣчнаа ему память.

О Иванѣ, сыне Стефановѣ

Стефанъ же, присный^[412] братъ Сергиевъ, прииде от граѣа от^[413] Москвы, ведый съ собою сына своего именемъ Иоанна меньшаго. И въше въ церковь, имѣ за руку десную сына своего, предасть его игумену Сергию, веля его пострищи въ иночьскый образ. Игумень же Сергий постриже его и нарече имя ему въ мнишескомъ чину Феодоръ. Старци же видѣвше, удивившия вѣрѣ Стефановѣ, яко тако не пощадѣ сына своего, отротати суца, но из

младенства прѣдасть его Богу, яко же древле Авраамъ не пощадѣ сына своего Исаака. Феодор же от млад ноготь въспитанъ бысть в постничествѣ, и въ всем благочестии, и въ чистотѣ, яко же научися от своего дяди, всѣми доброизволения мнишескими исплъненъ и украшенъ, донде же постиже възрастомъ в мѣру мужа съвршена. Нѣции же рѣша яко десяти лѣтъ постриженъ бысть, и инии же двою на десяте лѣтъ; прочаа же его дѣлания индѣ напишутся, яко убо инога времени подобно требующа слово. Нам же над предлежащее слово возвратитися, да не прекращение нынѣшней повѣсти внесем.

Мнози же убо от различных градовъ и от странъ приѣшедше к нему и живяху с ним, их же имена въ книгах животных. И тако помалу монастырь распространяшеся, братиамъ умножающимся, кѣлиам зиждемым. Преподобный же Сергей, видя братию умножающуюся, умножаше и тѣмъ труды къ трудом, образ бываа стаду своему, яко же рече апостоль Петръ:^[414] «Пасѣте стадо, сущее въ вас, не нуажу, но волею, не яко обладающе братиею, но образъ бываю ще стаду». И пакы писано есть въ книгах отеческихъ, рекше въ Патерицѣ: «Съшедшеся святии отци, пророчествоваху о послѣднем роду и рѣша, яко послѣдний род будетъ слабъ». Сергиа сего же Богъ укрѣпи себѣ въ послѣднем роду, яко единъ от древних святых отецъ. Богъ устрои его трудоулюбивника, инокъ множеству наставника, множайшей братии игумена и вожа.

И пакы откуду кто начаался сего, еже бо мѣсто то было прежде лѣсъ, чаща, пустыни, идѣ же живяху зайци, лисици, волци, иногда же и медвѣди посѣдаху, другойциже и бѣси обрѣтахуся, туда же нынѣ церковь поставлена бысть, и монастырь великъ възграженъ бысть, и инокъ множество съвокупися, и славословие и въ церкви, и в кѣлиахъ, и молитва непрестающа къ Богу? Всему же тому начаю и вина — преподобный отецъ нашъ Сергей. И увѣдайте, яко удиви Господь преподобнаго Своего. А отнеле же поставленъ бысть въ игуменьство, по вся дни святаа литургия бываше, просфиры же сам печаше: преже бо пшеницу тлъчаше и меляше, и муку сѣаше, и тѣсто мѣсяше и квасяше. Ти тако испекши просфиры, служаше Богу от своих праведных трудовъ, иному не дааше никому, аще и зѣло хотяху мнози от братиа печи просфиры. Но преподобный тщащеся быти учитель и дѣлатель: и кутию сам варяше, и свѣчи скаше, и каноны творяше.

Преподобный же отецъ нашъ игумен^[415] Сергей аще и приялъ игуменьство старѣйшинства, но обаче не измѣни правила своего чрънечскаго, на памяти имѣя рекшаго: «Иже кто въ вас хочет быти старѣйши, да буди всѣх менши и всѣм слуга». На то учение Спасово възираше, смиряше себе, и менши всѣх творяшеся, и собою образ всѣм творя, и на дѣло преже всих исходя, и на церковное пѣние преже всѣх обрѣташеся, и никако же на стѣну въсклоняся; и оттолѣ уцвѣтяше мѣсто то, и множахуся братиа.

Обычай же в начало игуменьства своего сицевъ имѣаше: еже всякому приходящему к нему и хотящему быти мниху, и желающему острищися, не отрѣваше убо никого же, ни стара, ни уна, ни богата, ни убога; но всѣх приимаше съ усрѣдиемъ и с радостию. Но не ту абие пострижаше его, но преже повелѣваше ему облещися въ свиту длъгу еже от сукна черна и в ней преходити съ братиами время доволно, донде же извыкнеше весь устрой монастырскы. Таче по сих облачяшет и въ мнишескую одежду, акы въ всѣх службахъ искушена; и остригоблагит и в манатию и клобукъ. А егда будяше съвршенъ чрънецъ, житиемъ чистымъ искусенъ сый, и таковаго сподобляет приати святую схиму.

Елма же убо по еже в началѣ игуменьства его, внегда преподобному Сергию просиати

въ мѣсте своем, в монастырѣ зовомѣм «иже в Радонежѣ», вьнегда имени его обносиму быти всюду, по странам же и градом, — вѣсть бо добродѣтель явлена сътворити стяжавшаго ю не менши, паче нежели свѣща носящаго ю, — тогда мнози от христороубецъ любве ради Божиа издалеча прихожашу к нему; и жития суету оставляюще, и под благий ярем Господень своа выа подлагаху. Поне же повсегда тому ученици прилагахуся: призываху бо еже оного благодатей источници добродѣтельныа душа, яко еленя словесныа, желающе воды духовныа.

Имѣаше же обычай блаженный сице испрѣва: еже по павечерницѣ поздо и долго вечера, акы сущу глубоко нощю, паче же вѣтемныа и длѣгыа нощи, сътворивъ молитву въ кѣлии своей, и по молитвѣ исхожаше ис кѣлиа своеа, еже обходити ему вся кѣлиа мниховы. Имѣя попечение о братии своей, не токмо телесы их промышляше, но и о душахъ их печашеся, увѣдати хотя коегождо житие их или желание къ Богу. И аще кого услышаше или молитву творяща, или поклоны кладуща, или рукодѣлие свое съ безмолвием и съ молитвою творяща, или свѣтыа книги почитающа, или о гресѣх своих плачущася и сѣтующа, о сих убо радовашеся, и Бога благодаряше, и за них Бога моляше, дабы до конца съврѣшили доброе свое прѣдложение. «Претръпѣвый бо, — рече,^[416]—до конца—той спасеться».

Егда же ли кого слышаше бесѣдующа, два или трие съшедшеся въкупѣ, или смѣхы тѣкуща, о сем убо негодоваше, и зѣло не трѣпя таковыа^[417] вещи, рукою своею ударяше въ двери, или въ оконцѣ потлѣкавъ, отхожаше. Сим образом назнаменавъ тѣм свое к нимприхождение и посѣщение, и несвѣдомым накиновениемъ праздныа бесѣды их разоряше. Таче наутриа в настоащій день призываше к себѣ: и не ту абие скоро запрѣщаше им, и не съ яросѣтию обличаше я и наказаше а, но яко издалеча с тихостию и кротостию, акы притчами наводя, глаголаше им, хотя увѣдати тѣцание и усрѣдие их еже къ Богу. И аще будяше брат покрѣливъ, и смиренъ, и теплъ на вѣру и на любовь Божию, то въскорѣ, упознавъ свою вину, съ смирениемъ пад поклоняшеся ему, прощениа приати прося от него. Аще ли пакы^[418] будяше брат непокорлив, омрачениемъ бѣсовьскимъ сердце покровено имѣя, стоаше мя, яко не о нем глаголетъ, сам чистъ ся творя, донде же преподобный съ длѣготръпѣниемъ обличаше его, по реченному: «Покажет мя праведникъ милостию своею, обли[чи]т мя». А непокорливаго брата епитимиею облагаше, акы не познавша на себѣ своеа вины еже непщевати вины о гресѣх; и сиѣце того, еже къ исправлению утврѣдивъ, отпустяше. И тако всѣх учаше еже прилѣжно молити къ Богу, и не бесѣдовати ни с кым же по павечернѣй молитвѣ, и не переходити комуждо от своеа кѣлиа без великиа нужныа потребныа вещи по чюжим кѣлиамъ, но въ своей кѣлии комуждо въ тайнѣ молити Бога наединѣ и свое рукодѣлие, яко же рука его может, дѣлати по силѣ, по вся дни псалмы Давидовы присно въ устѣх своихъ повсегда имуще.

О изобилowanie потребныхъ

Поне же убо испрѣва, егда начинашеся строити мѣсто то, тогда многы недостатки бываху; лишение всѣх потребныхъ послѣдняго ради нестяжания и конечныа дѣля пустоты, еже не имѣти им ниоткуда же всякого утѣшениа, но и прочия всякыа^[419] нужныа потребности, откуда бо имѣти хотяху кое любо потребование. Елма же пусто бяше мѣсто то, и не бѣ тогда окрестъ мѣста того ни сель близ, ни дворовъ. Помнога же времена и пути пространнаго не бяше къ мѣсту тому, но нѣкоею узкою и прискрѣбною тѣсною стезею, акы беспутиемъ, нуждахуся приходити к ним. Великий же и широкий путь вселюдский^[420] отдалече, не

приближаася мѣста того, ведяшеся; окрестъ же монастыря того все пусто, съ вся страны лѣсове, всюду пустыня: пустыни бо в рѣсноту нарицашеся. И сице жившим имъ донде же испльнишася дние лѣт, яко, мню, множае пяти на десяти.

Паки же по днехъ, непщую яко въ днех княжения князя великого Ивана, сына Ивана, брата же Симионя, тогда начяша приходити христиане, и обѣходити сквозѣ вся лѣсы оны, и възлюбиша жити ту. И множество людей възхотѣвше, начаша съ обаполы мѣста того садитися, и начаша сѣщи лѣсы оны, яко никому же възбраняющу им. И сътвориша себѣ различныя многыя починци, преждереченную исказиша пустыню и не пощадѣша, и сътвориша пустыню яко поля чиста многа, яко же и нынѣ нами зрима суть. И съставиша села и дворы многы, и насѣаша села, и сътвориша плод житень, и умножишася зѣло, и начаша посѣщати и учащати въ монастырь, приносяще многообразнаа и многоразличнаа потребованиа, имъ же нѣсть числа. Но мы до здѣ сию рѣчь оставльше, а на предреченную бесѣду обратимся, еже от начатка слова начяхъ повѣдовати: о всяцѣй худости и о недостатцѣх нужных потребѣ, без них же не мощно обрѣстися.

Егда испрѣва начинашеся създаватися мѣсто то, егда немножайшим братиамъ живущим въ нем, егда немнози бяху приходящеи и приносящеи, тогда начастѣ скудости бывааху потребных, яко многжды на утриа и хлѣбу не обрѣстися. Да кто может и сказати недостаткы, бывшаа преподобному отцу нашему Сергию? Испрѣва, егда начинашеся строитися мѣсто то, овогда убо не достало хлѣба, и муки, и пшеници, и всякого жита; иногда же не достало масла, и соли, и всякого ястия брашеннаго; овогда же не достало вина, им же обѣдня служити, и фемиану, им же кадити; иногда же не достало воску, им же свѣщи скати, и поаху в нощи заутренюю, не имущи свѣщъ, но токмо лучиною березовою или съсновою свѣтяху себѣ, и тѣм нуждахуся канонархати или по книгам чести, и сице съврѣшаху нощныя службы своа. Преподобный же Сергей всяку нужю ону, и тѣсноту, и всяку скудость, и недостаткы трѣпяше съ благодарениемъ, ожидаа от Бога богатыа милости.

И случися въ иное время сицево искушение, поне же съ искушением бывает и милость Божиа: нѣкогда не достало бысть хлѣба и соли у игумена, но и въ всем монастыри бысть оскудѣние всѣх брашенъ. Бяше же заповѣдь преподобнаго игумена къ всѣм братиам сицева: аще когда съключитися таковое искушение, или хлѣба не достанет, или будет оскудѣние всякого брашѣна, то не исходити того ради из монастыря въ весь нѣкую или въ село и не просити у мирянь потребных телесных, но сѣдити трѣпѣливѣ в монастырѣ, и просити, и ожидати милости от Бога. Да яко же братиамъ веляше и заповѣдаше, сице паче и сам сиа же творяше и терпяше, и пребысть три дний или четыре не ядущи ничто же.

Минувшим же трем днемъ, а четвертому наставающю и свитающю, взем секиру прииде къ единому от старецъ, живущему въ монастыри его, ему же имя Данил, и рече ему: «Сльшах, старче, яко хочещи сѣни създати пред кѣлиею си. И азъ того ради приидох, да руцѣ мои не празьднуета, и съзиждю я тебѣ». Отвѣща Даниль и рече ему: «Ей, зѣло хочу и имамъ издавна таковаа приготованиа, но ожидаю древодѣли от села. Тебѣ чинити боюся, егда како велику мѣзду възмещи от мене». Рече же ему Сергей: «Аз не зѣло велика въздания требую от тебѣ, но имаши ли гнилыа хлѣбы, зѣло бо хоѣтѣниемъ възхотѣ ми ся ясти таковыа хлѣбы. Иного же болѣ сего ничто же не требую, ни прощу от тебе мздовъздааниа: у мене николи же обрѣтаються таковыи хлѣби. А не глаголи, старче, еже ожидати тебе иного древодѣли мимо мене; и кто есть тебѣ инъ сице древодѣль, яко же аз?» Старецъ же Даниль

изнесе ему решето хлѣбовъ гнилых, скрилевъ, глаголя: «Аще сицевыа възхотѣся тебѣ вещи той, и се съ тщаниемъ въздаю ти; болѣ же сего не имамъ». Отвѣща Сергий: «Досыти ми есть и се, и довлѣетъ ми сие преизлише. Но обаче снабди я до девятого часа, азъ бо прежде даже руцѣ мои не поработасте и прежде труда мѣзды не приемлю».

И то рекъ, препоаса чрѣсла своа крѣпко и нача дѣлати и тесати отъ утра до вечера. И дѣски вся истеса, тако же и столѣбы издолбе и поставль, Богу помогающе ему, сѣни съгради до вечера и съврѣши я. Поздѣ же суци, яко въ вечернюю годину, Даниль старецъ пакы изнесе ему решето хлѣбовъ уреченныхъ, цѣна мѣзды его, еже руцѣ его поработаста. Сергий же приимъ сиа, и предложи а предъ собою, и сътвори молитву благословися, и начя ясти с водою токмо, а не бѣ варива, ни соли, ни влаги; и обое съвокупя и обѣд, и вечерю ядыше. И нѣкоторымъ отъ братиа видяшеся отъ устѣ его яко дымъ малъ исходящъ, егда таковыа ядыше хлѣбы. И тогда другъ другу преклоншеся, глаголаху: «Воле, братие, колико есть трѣпѣние мужа сего и въздрѣжаніе его! Яко пребысть четыре дни ничто же не ядѣи и на четвертый суцу поздѣ гнилымъ хлѣбомъ алкоту свою утѣшаше и уставляше; и то же не даромъ хлѣбъ гнилый, но драгою цѣною прекупивъ, ядыше».

Нѣкоторый же отъ мнихъ поропта единъ братъ тогда на Сергіа: не ядоша бо и по два дни. И оскорбшася, не имуща что въкусити, и приидоша къ нему, и прѣдъ нимъ поимы и поносы творяху, глаголюще: «Плѣсневии хлѣбии! Еще ли намъ въ миръ не исходити просити хлѣба? Се убо на тя смотрихомъ, яко же училъ ны еси; и се тебе слушающе нынѣ уже ищезаемъ отъ глада. Того ради утро рано изыдемъ отъ мѣста сего камо каждому потребныхъ ради. Да не пакы възвратимся сѣмо, уже не могуще къ тому трѣпѣти бываемыхъ недостатковъ и скудости здѣ». Не вси же пороптаху, но нѣкоторый братъ единъ отъ нихъ.

Его же ради и всю братію съзва; видѣ бо я ослабѣвша и оскрѣбившихся, преподобный Сергий малодушие ихъ своимъ длѣготрѣпѣниемъ, и кроткимъ обычаемъ, и тихостию исправити хотя. Учаше я отъ Святыхъ Писаний, отъ Вѣтхаго и Новаго Завѣта, глаголя: «Въскую прискрѣбни есте, братие? Въскую смущаетесь? Уповайте на Бога; писано бо есть: «Възрите на прѣвья роды и видите: кто упова на Бога — постыдѣся когда? Или кто вѣрова Господеви — и посрамленъ бысть? Или кто пребывъ въ страсѣ Его — оставленъ бысть? Или кто призвавъ Его — не услышанъ и презрѣнъ бысть отъ Него?» Глаголетъ бо Господь: «Не азъ ли есмь податель пища, и житныа плоды износя, и житница наплѣня, и крѣмитель всему миру, и питатель вселенныа, даай пищу всякой плоти, даай пищу имъ въ благо время, отврѣзаа руку Свою, насыщаа всяко животно благоволения?» И въ Еуангелии Господь рече: «Ищите и просите прежде царства Божіа и правды Его, и сиа вся приложатся вамъ. Възрите на птица небесныа, яко ни сѣютъ, ни жнутъ, ни збираютъ въ житница, но Отець небесный кормитъ а: не паче ли васъ, маловѣрии? Трѣпѣти убо, трѣпѣніа бо потреба есть: въ трѣпѣнии вашемъ стяжите душа ваша; претрѣпѣвый бо до конца и спасется». И вы нынѣ глада ради оскрѣбистесь, еже на мало время на искушение вамъ съключающеся. Но аще претрѣпите съ вѣрою и со благодарениемъ, то на плѣзу вамъ будетъ искушение то и на болший прибытокъ обрящеться: поне же благодать Божіа всѣмъ бываетъ не безъ искушения, яко же въ Лѣствицѣ речеса: «Безъ искуса злато не съврѣшается; по скрѣби же радости начаемся, поѣслѣдуетъ бо скрѣбнымъ радостная: вечеръ бо, — рече, — въдворится плачь, а завтра радость». И вы убо нынѣ оскудѣніе хлѣба имате, и недостатокъ всякого брашна днесъ имате, а завтра умноженіе брашенъ всѣхъ потребныхъ и всякого обилиа ястѣа и питѣа насладитесь. Тако бо

вѣрю, яко не оставит Богъ мѣста сего и живущих в нем».

И еще сему глаголющу, и се нѣции внезапу^[421] потлъкаша во врата. Вратарь же скоро приникнувъ скважнею, и видѣ, яко принесено бысть множество брашен потребных; и от радости и врат не отврѣзе, бѣ бо приалченъ. И обратися съ тщаниемъ скоро рища, притече къ преподобному Сергию, поведя ему и глаголя: «Отче! Благослови и принес — шаа хлѣбы! Яко молитвами твоими обрѣтесе множество брашенъ потребных, и се предстоят при вратѣх». Преподобный же повелѣ, глаголя: «Скоро отврѣзайте врата, яко да внидут внутрь». И сему бывшу, видѣша привезенное въ монастырь брашно на колесницѣ и въ вретиси. И прославиша Бога, давшаго имтаковую пищу и вечерю странну, готову сущу на земли, яко да накрѣмитъ а и душа алчущаа насытитъ препитати а въ день глада.

Преподобный же Сергий повелѣ мнихом си призвати на ядь привезших ядь, прирекъ им сице: «Вы сами альчни суще, насытите сытых до сытости, накрѣмите кормящих васъ, напитайте питающих вы, и учредите, и почтите: достойни бо суть учреждения и почитания». И сам не преже въкуси принесенаго ему готоваго брашна, аще и зѣло алченъ сый, но преже повелѣ бити в било, и вниде съ братиами въ церковь пѣть молебень, и велико благодарение и благохваление въсылаше къ Богу, не оставляющему надлѣзѣ рабъ Своих, терпящих Его ради. И исшед из церкви, сѣде съ братиами на трапезѣ, пред ними же и предложени быша хлѣби оны, новопринесеныя и новопеченыя. Преподобный же въставъ сътвори молитву, и благослови, и преломль, и раздѣливъ, вдасть чрънцем своим; и ядоша вси, и насытишася, и прославиша Бога, тако напитавшаго а. Бяху же хлѣби оны теплы суще и мякъци, яко обычай есть новопеченым быти. Сладость же вкушения их странна нѣкако и незнаема являшася, и яко медвеною нѣкоею сладостию^[422] исполнены, уподоблены и преудобрены, и яко с маслом сѣмянным устроени суще и преухыщрени, и яко нѣкоторая в нихъ зелиа растворенна благоухана, сладость постную, яко мнѣти, и от сего имѣти являюще. И яко же древле израильтяном нѣкогда въ пустыни манна от Бога посылаема баше, о них же рече Давидъ пророкъ: «И одожди им манну ясти и хлѣбъ небесный дасть имъ. Хлѣбъ аггельский яде чловѣкъ, брашно посла им до обилиа, и ядоша, и насытишася зѣло». И яко не дѣланнаа в рѣсноту пища познавашася засылаема.

И се показа Богъ преподобному Сергию плод тръпѣния и въздрѣжания его, еже претръпѣ по четыре дни. Пострада алчя и жажда, поелику съ гладом боряся, тръпяше Бога ради, яко жерече пророкъ Давидъ: «Тръпѣние убогих не погыбнет до конца; труды плод своих снѣси; блаженъ еси добро тебе будет». За хлѣбы оны гнилыя таковое сладкое Богъ засылаше ему брашно: вмѣсто гнилых не гнилыя, но новопеченыя, сладкыя, благоуханныя, въ тлѣнных мѣсто нетлѣнныя, земных благъ наслаждение. И то же точию еще в настоащем вѣцѣ, а въ будущем вѣцѣ въ земных мѣсто небеснаа, въ временных мѣсто вѣчных благъ наслаждение, яко же рече апостоль: «Их же око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце чловѣку не възде, яже уготова Богъ любящим Его и хранящим заповѣди Его». Не точию Сергию единому, но и всякому, иже от всеа душа възлюбившему Бога, и творящему волю Его, и хранящим заповѣди Его въздание много.

Ядущим же им, рече преподобный: «Где есть онсица брат, иже преже ропща, рече, плѣсневи хлѣбии?» Да видит нынѣ и да разумѣет въистину, яко не суть плѣсневи, но и зѣло сладци и мякъци. А не ли помяну пророка, глаголюща: «Зане пепель яко хлѣбъ ядах и питие мое с плачем растворяхъ». Потом же възысканию бывшу, чии суть хлѣбы, и гдѣ есть

принесеныя, и кто есть пославый. И съзирахуся промежи собою, истязующеся и съвъспрошающеся мниси. И никто же удобъ можаше извѣст[н]о уразумѣти бываемаго, донде же преподобный въпроси я, глаголя: «Не рѣхъ ли вам: призовите а ясти и припровадившаа нам хлѣбы оны, то гдѣ суть нынѣ? Како не обрѣтошяся въ началѣ ядуща с нами?» Они же рѣша: «Мы убо по словеси твоему звахом я и о хлѣбех въпросихом а, глаголюще: «Чи и суть хлѣби, яже сѣмо послашася с вами?». Послани же рѣша: «Онъсица христороубецъ богат зѣло, живый в далнихъ странахъ, посла на имя Сергиево со иже с ним живущими братиами». Паки же мниси, по повелѣнью Сергиеву, на обѣд позваша а. Они же не рачиша, но тѣцахуся инамо шествие сотворити; и тако изидоша от очию их. Се же бысть дивно, яко тогда мниси не увѣдаша, ниразумѣша, кто есть привезый хлѣбы оны, кто ли есть пославый я. Токмо пришедше къ игумену, дивляхуся, глаголюще: «Отче! Како пшенични хлѣбии с масломъ и съ зелиемъ утворени суть, тепли, а не от близ привезени суще?» На другой же день такожде множество потребныхъ привезено бысть в монастырь, и ястия, и пития. Паки же на третий день, от иноа страны, по тому же образу привезено бысть, яко же преди сказахом.

Игумен же Сергей сиа видѣвъ и слышавъ, съ всѣми братиами прослави Бога, глаголя: «Видите ли, братие, како ти промышленикъ всѣхъ Богъ не оставит мѣста сего, ни же оставляет рабъ Своихъ съиночествующихъ, живущихъ на мѣсте сем, работающихъ Ему день и ноць и трѣпящихъ с вѣрою и съ благодарениемъ?». Поминаше же братиамъ старецъ оно слово, еже от Павла апостола реченное: «Имуще пищу и одежду, сими доволни будемъ», «а ничемъ же пещися неполезными, но паче уповати и възирати къ Богу, могущему крѣмити нас, и одѣвати, и о всемъ промышляти нами, и от Него^[423] ожидати потребныхъ добрыхъ и полезныхъ душамъ и тѣломъ нашимъ. И молимъ Бога, да Тѣй промышляетъ нами, наипаче надѣмся на Нь присно; иже бо древле израильтескыя люди, таковыя жестокия и непокоривыя, толикыя тысуща въ пустыни, та же и послѣди не мало множество препитавый до сытости: «Одожди имъ манну ясти и хлѣбъ небесный дасть имъ. Хлѣбъ аггельскый яде челоуѣкъ, просиша, и приидоша крастели, и одожди на ня, яко прахъ, плоти и, яко пѣсокъ морьскый, и птица прѣнатыя; и ядоша и насытишяся зѣло». Самъ нынѣ Тѣй нами будетъ промышляй: ни же бо силою неморщнѣйши нынѣ, ни же о еже промышляти лѣнивѣйши бысть, но яко же преже древле, тако и нынѣ намъ всегда мощенъ есть пищу подаати».

Оттолѣ же убо мниси навькоша прочее не стужати си въ скръби и въ тѣснотѣ, елижды аще когда случится каа тѣснота, или скудость, или недостатки потребныхъ. Но все трѣпяху съ усрѣдиемъ и съ вѣрою, надѣющеися на Господа Бога, залогъ имуще преподобнаго отца нашего Сергия.

О худости портъ Сергиевыхъ и о нѣкоемъ поселянинѣ.

Глаголаху нѣции от здѣшнихъ старецъ о преподобномъ Сергии, яко риза нова никогда же възыде на тѣло его, ни же от суконъ нѣмецкихъ красовидныхъ, цвѣтотворныхъ, или от синеты, или от багрянородныхъ, или от бурявы, или от прочихъ многообразныхъ различныхъ шаровидныхъ цвѣтовъ, или бѣлообразно, или гладостно и мягко: «Мягкаа бо, — рече, — носящей в домѣхъ царевыхъ суть». Но токмо от сукна проста, иже от сермяги, от влас и от влѣны овчаа спрядено и истѣкано, и то же просто, и не цвѣтно, и не свѣтло, и не щепливо, но токмо видну шрѣстку, иже от сукна ризу ношаше, ветошну же, и многошвену, и неомовену, и уруднену, и многа пота испльнену, иногда же другойци якои заплаты имуще.

Есть же егда и сице слушачеся: единою убо обрѣтесе у них сукъно едино^[424] злотворно, и неустройно, и некошъно, яко и пелѣсовато, его же и вся братиа негодующе и гнушахуся его и отвращахуся. Но ово убо единъ братъ возьмъ сие, и мало подрѣжавъ и, пакы възвращаше и покидаше; тако же и другий, и третий, даже и до седмаго. Преподобный же не отвратися, но съ тщаниемъ возьмъ сие, благословивъ, и краше, и шияше, и сътвори рясу, в ню же не възгнушася облещися. И не рачи съвлещи ея и пометнути ю, но паче изволи съ благодарениемъ на тѣлѣ своемъ износити ю, донде же по лѣтѣ единомъ, обетщавъ и издрася и распадеся. Да от сея вещи разумѣти, колико и какво рачительство имѣаше смиреномудриа ради, еже проходити в нищетнѣ образѣ.

Бяху бо порты на немъ обычныя зѣло худостны, еже по вся дни ношаше, яко аще бы нѣкто не выдавый его и отинудъ не знаа его, таче аще узрит его нѣгдѣ въ таковѣй суцѣ одеждѣ, то не мнит его самого того игумена быти Сергия. Но мнит его, яко единого от чрънѣцѣ, яко нища, и убога, и странна, и яко работника, всяку работающа работу. И единою просто рещи: толики бѣ худостны порты ношаше, яко хужѣ и пуцѣ всѣхъ чрънѣцѣвъ своихъ, яко нѣкоимъ от сего омекнутися, не знающимъ его, и облазнитися; еже и бысть, еже и мнози подъяша и пострадаша, от нихъ же вамъ единого поселянина явлена сътворити покушуся.

Внегда зѣло слуху житиа преподобнаго сего^[425] распространяющуся, тогда мнози от чловѣкъ, иже от различныхъ градъ и странъ посѣщающе его прихожаху, желающе поне токмо видѣти его, и елици видѣвшии его възвращахуся въ своа и другъ другу повѣдающе яже о немъ, дивляхуся. Сиа слышавъ единъ от нихъ нѣкто чловѣкъ, христианинъ, поселянинъ, чиномъ орачь, земледѣлецъ, живый на селѣ своемъ, орый плугомъ своимъ и от своего труда питаася, пребываше от далече суцѣхъ мѣстѣ, иже от многожелания и слышания въсхотѣ видѣти его. Въ единъ убо от дней упразднився, и прииде в монастырь его, иже преже николи же выдавъ его. В то же время прилучися преподобному на лыскарѣ тружающуся, въ оградѣ копати землю на устроение нѣкоего ограднаго ради зелиа. Прилѣжнѣ же пришедшему земледѣлцу оному еже видѣти его, ищущу и глаголющу: «Кто есть Сергий, и гдѣ есть чюдный и славный онъ мужъ, о немъ же азъ слышу таковаа? И како хочетъ ми показанъ быти?». И коегождо от братийъ опытуя, въпрашаше и моляше, да ему укажутъ искомаго. Они же повѣдаша ему: «Въ оградѣ есть, и единъ уединяся, копаетъ землю. Да мало потрѣпи, донде же изидетъ». Онъ же от многа желания не дождавъ, но приникъ скважнею, видѣ блаженнаго в худостнѣ портище, зѣло раздранѣ и многошвенѣ, и в потѣ лица тружающася. Отинудъ не мняше того быти желаемого, его же ищетъ, и никако же не вѣрова того быти, о немъ же слыѣша. Пакы прилежаше братиама, стужая и глаголя: «Да что ради не укажете ми его, к нему же издалеца поклонитися приидохъ и дѣло велико имамъ к нему?» Они же рѣша: «Се покажемъ ти его, его же и видѣлъ еси скважнею. Аще ли не вѣруеши, то узриши его пакы». Онъ же единаче не имяше вѣры, но при дверехъ пребываше, акы нѣоткуда ждый его.

Егда же преподобный изыде от дѣла дѣлания своего и от ограда монастыри обрѣтесе, тогда мниси скоро указаша ему, глаголюще: «Се тотъ есть, его же вжелѣлъ еси видѣти». Онъ же земледѣлецъ отврати лице свое от блаженнаго, и начятъ смѣятися и гнушатися его, глаголя: «Азъ пророка видѣти приидохъ, вы же ми сироту указасте. Издалеца пришествовахъ ползоватися начаахся, и в плъзы мѣсто тщету си прияхъ. Аще и в честенъ монастырь приидохъ, но ни ту плъзы обрѣтохъ^[426]: вы убо поглумистесе мною, мните мя яко изъумѣвшася. Азъ свята мужа Сергия, яко же слышахъ, тако и надѣахся видѣти еговъ мнозѣ

чти, и славѣ, и въ величествѣ. Нынѣ же сего, иже вами указаннаго ми, ничто же вижду на нем, чти же, и величества, и славы, ни портъ красных, ни многоцѣнных, ни отрокъ, предстоящихъ ему, ни слугъ скоро ришущих, ни множества рабъ, служащихъ или чсть въздающихъ ему; но все худостно, все нищетно, все сиротиньско. И мню, яко не тотъ есть». Се же глаголаше къ мнихомъ поселянинъ онъ, глаголемый земледѣлецъ, и въ правду рещи поселянинъ, акы невѣжа сый и не смотряй внутрѣними очима, но внѣшними, не вѣдый книжнаго писаниа, яко же премудрый Сирахъ рече: «Человѣкъ смотритъ в лице, а Богъ зритъ въ сердце». Сий же внѣшняа обзираше, а не^[427] внутреняа, но^[428] и телеснааго устройства худость ризную блаженнаго видѣвъ, и страду земную работающа, и добродѣтель старцю и нищету укаряше, никако же вѣрова того быти, о немъ же слыша. Въ помыслѣ же его бѣше нѣкое^[429] невѣръство, помышляшебо в себѣ глаголя: «Не мощно такому мужу, честну и славному, в нищетѣ и худости быти, его же въ мнозѣ величествѣ, въ чти же и въ славѣ слухомъ преже услышахъ».

Братиа же игумену рѣша: «Не смѣемъ рещи и боимся тебе, честный отче, а гостя твоего отслали быхомъ отсюду акы бездѣлна и бесчѣстна, понеже невѣжда бѣ и поселянинъ: ни тебе поклонится, ни чти достойнаа въздасть, а насъ укаряетъ и не слушаетъ, акы лжуща мнитъ насъ. Хочещи ли убо да ижъженемъ его?». Божий же человекъ Сергий, възрѣвъ на братию, видѣвъ ихъ смутившихся, и рече: «Никакоже, братие, не сътворите сего, не бо къ вамъ, но на мое имя пришелъ есть. И что труды дѣете ему? Дѣло бо добро съдѣла о мнѣ, и азъ вины не обрѣтаю в немъ. Аще ли вы обрѣтаете въ немъ вину, слышите Павла апостола глаголюща: «Аще человекъ впадаетъ въ нѣкоторое прегрѣшение, вы, духовни, съвръшайте таковаго духомъ кротокымъ»; и подобаетъ таковыа смиреніемъ и тихостию исправляти». И то рекъ, недождавъ от него преже поклонения, но самъ преже предваривъ, приступль на цѣлование земледѣлче, съ тщаниемъ же и спѣшаше. И съ великимъ смиреніемъ поклонися ему до земля, и съ многою любовію о Христѣ целование дасть ему, и благословивъ, велми похваляше поселянина, яко сице о немъ разсудивша. От сеа убо вещи разумѣти есть, коль велико смиреніе внутрѣду имѣаше в себѣ Сергий, иже таковаго поселянина невѣждю суца, иже негодующа и гнушающаа его, излише паче възлюби его: яко же бо грѣдїи честемъ и хваламъ радуются, тако и смиренномудрии о своемъ бесчестїи и о осужени[и] радуются. И не токмо же се едино, но имъ его за руку преподобный и посади одесную себе, ястїа же и питїа насладитися нудяше и, честию же и любовію учреждение сътвори ему. Онъ же печална быти себе глаголаше: «Сергиа ради, его же ради и потрудихся до здѣ приити и того видѣти, не получихъ желаниа моего». Преподобный же Сергий рече ему: «Не печалуй! Здѣ есть милость Божїа сицева, да никтоже печалень исходитъ от здѣ. И о немъ же печалуеши и его же ищещи, в сїй часъ дасть ти Богъ того, его же желаеши».

И еще ему глаголющу, и се князь етеръ грядяше и в монастырь съ многою грѣдїею и славою, и плѣку велику быти округъ его, боляромъ же и слугамъ, и отрокомъ его. Предъидущїи же побиваючи и подвойские князи поселянина онаго яша его за плѣща его рукама своима и далече нѣгдѣ отринуша его от лица князя и Сергиева. И еще отдалече суци князь поклонися Сергию до земля. И Сергий благослови его; и цѣловавшася, съдоста два токмо, а всѣмъ предстоящимъ. Поселянинъ же онъ рискаше, обиходя. И его же преже небрежаше и гнушашеся, и того паки нудяшеся, уду же бы прикоснутися поглядати не обрѣташе; аможе хотяше приникнути, не можаше. И въпроси единого от предстоящихъ ту, глаголя: «Да кый той есть»

калугерь съдяще одесную князья, повѣждь ми?». Он же възрѣвъ на нь и рече ему: «Убо пришець ли еси сѣмо? Нѣси ли слышалъ преподобнаго отца Сергия? Глаголай съ князем той есть». Он же слышавъ, зазираше в себѣ вкупѣ и трепеща.

Егда же князь из монастыря изыде, тогда онъ поселянинъ поимъ съ собою нѣкыа от брата и сиа молитвеникы сподвигну, с ними же и пред ними кланяшеся до земля игумену, глаголя: «Отче! Елико нечѣствовах и елико съгрѣших, просыти мя и помози моему невѣрствию. Нынѣ познах поистинѣ о тебѣ, отче; яко же слышахом, тако и видѣхом». Преподобный же Сергий простивъ его и благословивъ, и побесѣдова с ним душепитательными, утѣшительными словесы, и отпусти его в дом свой. И оттолѣ человекъ тѣм велику вѣру имѣа къ Святѣй Троици и къ преподобному Сергию до своего живота. И по лѣтѣх нѣколицѣх прииде от села в монастырь къ преподобному, и пострижесе въ мнишескый чинъ, и пребысть нѣколько лѣт в покаании, и въ исповѣдании, и въ исправлении, преставися къ Богу.

III. Первая Пахомиевская редакция жития Сергия Радонежского

Публикуется по списку Троиц. № 746. Житие и жизнь преподобнаго отца нашего игумена Сергия. Списано учеником его священноиноком Епифанием, в нем же имат и от Божественных чудес его

Приидѣте честное и святое постникъ съсловие, приидѣте отцы и брата, приидѣте празднолюбци, приидѣте овчята духовная, приидѣте стадо христоименитое, всяка бремена мирскихъ вещей отвръгше и чисти чистому да явимся, се бо свѣше наше звание прииде, се убо духовнаа трапеза прѣдлежит и се хлѣбы неистыцаемаа пища, се масло милования, се цѣломудрънаа пшеница, се вино душу и тѣло веселящее, се труба человекы обновляюща и бѣсом неисцѣлную язву дающа, се свѣща, иже грѣховное трѣние поपालюща, се убо Русьския земля паче жевсеа вселенная похвал. Тѣм же приидѣте, яко да насладимся добраго нынѣшняго трѣжества преподобнии, яко подражателю, ученици, яко учителю^[430] достойную^[431] честь въздающи^[432], зѣло бо честнѣише естъ злата и каменя, все же честное земльныхъ вещей недостойно естъ сему празднѣству.

Рци убо явленнѣ, яко да навькнѣмъ яснѣише, что звание и кто трапезу прѣдложивьи. Аще бо хоцещи, рече, слыши разумно и увѣсти истину. Не бо от человекъ наше звание, но сама Святаа и Живоначалнаа творителнаа и человекъскимъ умомъ непостижимаа Троица Святаа ликования въздвиже, аггелы съ человекы праздновати устрои и всѣмъ обще веселие съдѣла в памяти святого своего угодника, иже миръ своимъ житиемъ просвѣтивъшаго, иже бѣсы от Христова стада отгнавшаго, иже равноаггельнымъ си житиемъ землю же и самыи въздухъ радости испльнивъшаго и Духомъ Святымъ вѣвѣренное сему иночское стадо на пажити животныянаставившаго.

На прѣдлежащая же да въздетъ слово, яко да навькнѣмъ извѣстно, откуда таковыи и великыи в послѣдняя сиа врѣмена свѣтилникъ въсяа. Еда от Иерусалима или от Синаа, — ни, рече, — но убо Руськаа земля, иже многаа лѣта живши безъ просвѣщения, не прѣд многыми же лѣты святого просвѣщения сподобившися, яко тои прѣвзыти, иже от испрѣва просвѣщение приемшихъ, глаголю же, очистившеся от идолскаго поклоняния, процветши же в себѣ православную вѣру и монастыри честныя, иже и многыи великыи стлѣпы възсиаша,

яко же бы рещи, всю поднебесную просвѣщающе, от них же и великыи сѣи преподобныи Сергие, о нем же нынѣ намъ и слово прѣдлежитъ.

Бѣ бо нѣкто муж благовѣренъ именемъ Кирилъ, бѣ же и закономъ съпряженное подружие ему Мариа, поучахуся в заповѣдехъ Господнихъ день и ночь, всячьскыми же добродѣтели уѣкрашени бѣху, и едини къ единому душа с тѣломъ прѣклонше, моляху Бога, яко да даруетъ имъ Богъ отроча. Моление же ихъ скорыи въ помощехъ Богъ не прѣзре, и от тою прозябе сии святыи великыи Сергие. О честнаго корене святаа отрасли! О прѣхвалнаа врѣсто! О добраа супруга! О блаженное съчетание! О святое порождение! Блажени есте и прѣблажени, сподобльшесе быти таковому отроку родителие.

Хошу же и вашей любви нѣчто сповѣдати, вижду бо васъ въ сладость приемлющихъ и Божиа величиа послушающихъ.

Бысть же и таково чюдо прѣжде рождения его. Случи бо ся, яко же о Иоаннѣ Предтечи, познаваго владыку своего и въ чрѣвѣ матерни възыгравшася. Тако же и сего мати пришедши въ церковь, бѣ бо ей обычаи никогда же не лишатися обычнаго своего правила, сирѣчь божественнаа литургия, пришедши бо по обычаю въ церковь, и въ врѣмя Трисвятого внезапу възгласи младенецъ въ утробѣ матерни, яко и гласу слышатися, иже ту сущимъ стоящимъ. Самаа же та честнаа мати его страхомъ и трепетомъ вкупѣ и недоумѣниемъ одрѣжима бывши и дивляшесе и в себѣ помышляше, что будетъ се. Тако же егда начаху пѣти Херувимьскую песнь, паки възгласи выше прѣдреченнаго. И егда възглашаху вѣнемъ святаа святымъ и паки възгласи, яко же и прѣжде. Дивно же ми есть, любимици, умомъ внимаа, чюдо несказанное, еще бо въ утробѣ матерни младенцу проглаголати, но и слава единому чюдотворящему Богу. Сих же оставивше, на прѣдлежащаа да въздетъ слово.

И егда испльнишася дние рождению, роди младенецъ. По днехъ испльнения принесоста и въ церковь и огласивше его крестися въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, нарекоша же и имя его Варфоломеи. Родителие же честнаго того отрока възвѣстися священникуо проглаголании святаго отрока, еще ему въ чрѣвѣ матерни сущу, трикраты възгласи. Священникъ же рассуждение имѣа от божествнаго писаниа и рече къ родителема его о проглаголании своего отрока: Радостию радуитесь и веселиемъ веселитесь, поне же хошетъ съсуд избранъ быти Богу и служительъ Святыа Троица, еже и бысть.

И по врѣмени нѣкоемъ о младенци паки чудодѣйствовашесе странно таково и неудобъсказаемо. Въ срѣду бо и в пятокъ не съсаше от съсцу, ни от млека ядыше. Еда бо, рече, книги учися или от нѣкоего учителя велика навѣкну таковаго въздрѣжания образу, ни, рече, но Святыи Духъ дѣйствоваше и показуа хотящаго свѣтилника вѣсиати и будущаго въздрѣжания образъ, еже и бысть. Отроча же растяше и крѣпляшесе духомъ.^[433]

Внегда же дѣстиже седмаго лѣта възрастомъ, тѣгда родителие его вдаша учитися Божествнымъ писаниемъ. Прѣдреченныи же Кирилъ имѣше два сына. Прѣваго Стефана, втораго же сего Варфоломеа, благовѣствованнаго от чрѣва матерня; ихъ же възпита въ всякомъ благочестии и чистотѣ. Стефану же спѣшно нѣкако изучившу грамоту, сему же нѣкако не скоро и късно. Учителъ же его съ многымъ прилежаниемъ учае, отрокъ же не вѣлми внимаше. Се же бяше по смотрению Божию, яко да от Бога книжное учение дасться ему, а не от чловѣкъ. Въ единъ убо от днии изыде проходитися, яко же бѣ ему обычаи, зѣло бо любяше безмльвие; и проходя нѣкия дубравы, и обрѣте нѣкоего старца саномъ прѣзвитера под дровомъ стоаща и молитву творяща.

Отрокъ же приближився ста близъ его, ожидаа конецъ молитвъ. И яко сконча старецъ молитву и призвавъ его, рече ему: «Еда, что хоцещи, чадо?» Отвѣщавъ же отрок, рече: «Отче, зѣло прискорбна есть душа моа, поне же вданъ бых родители моими учитися божественным писанием и никако же могу разумѣти, о них же ми сказуют. Тѣм же, отче честныи, помоли Бога о мнѣ, яко да не възбрано ми будет, о нем же вданъ бых. Известно, бо знаю, яко твоего моления Богъ не прѣзрит». Старецъ же зряше внутръними очима и глаголы его въсласть приемаше, и разумѣ хотящеи быти благодати на нем. И сътворивъ молитву и призвавъ отрока и благослови его; послѣди же рече: «Се отныне, чадо, дарова ти Богъ грамоту, ею же възможещи иных ползевати». И нѣчто поучивъ его о ползѣ. Тѣи же святыи отрокъ, яко же земля плодovита доброплоднаа сѣмена приемши въ своем сердци и бѣ радуся душею и сердцемъ, яко сподобися таковаго старца молитвы, и моляше старца^[434] отрок глаголя: «Гряди, о честныи старче, яко да и родителие мои сподобятся святого ти благословения». Старецъ же почюдися: млад суца възрастомъ, старецъ же многолѣтных прѣвъшедша разумомъ зря. И идошя оба вкупѣ. Егда же узрѣвше родителие его, абие изыдошя въ срѣтение старцу и сътворивше еуметание. Старецъ благословивъ ихъ. Они же нудяху его да причастится пици. Старецъ же отвѣща: «Чядца, подобает прѣжде причаститися духовныа пицца, та же тѣлесныа». И вниде въ храм молитовныи. Поем же съ собою и освященнаго отрока оного. И начят пѣти час трѣтии. Повелѣ же и святому отроку псалмопѣние глаголати. Отрокъ же отвѣща: «Азь, отче честныи, аще бых знаалъ грамату, радостно бы духу моему славословити Творца своего, но того ради и молихъ честную ти святыню, яко да помолиши Бога о мнѣ». Старецъ рече^[435]: «Яко отнынѣ дарова тебѣ Богъ грамоту, ею же възможещи и иных ползевати, тѣм же ничто же сумняся славослови Бога».

Тѣи же, по старцю, паче же по Божию дарованию, начат стихословити зѣло добрѣ и строинѣ, яко и дивитися святому тому старцу. И бысть, яко же нѣкогда и пророку Исаие от Серафима югльное прикосновение, тако же и сему честному отроку, тамо Серафиѣмомъ, zde же старцем. И тако старецъ причастився и благословив их, конечнѣе же рече к ним: «Яко сынъ ваю великъ будет прѣд Богомъ и многыа его ради добродѣтели и великаго житиа съсуд избранъ хоцет быти Святыа Троица». И сия рек, хотя изити от них, абие невидимъ бысть. Они же въ недоумѣнии помышляху, аггела Божиа быти и Божие дарование, еже о грамотѣ. Отецъ же его и мати въземше благословение от старца и тако благодаряху Бога, паче же и дивляхуса словеси святого того старца.

Блаженный же отрокъ, иже от самыъ пелень Богомъ избранный, прѣбывааше въ всем повинуася родителем и тщашеся ни в чем же прѣслушати ихъ. Внимаше же и божественное повелѣние глаголющее: «Чти отца своего и матеръ, да будещи длъголѣтень на земли». Начет же и въздрѣжати зѣло, многажды бо единою хлѣбъ ядыше, в ноци же без сна прѣбываше, яко же и дивитися и той самой его матери. Мати же его любеѣзными увѣщаше, глаголя к нему: «Сладкое мое чадо, почто съкрушаещи си тѣло? Не вѣси ли, яко многа въздрѣжания язу наводят, паче же юну ти суцу и плоти цветущи, нам скрѣби ходатаи бываещи, тем же, възделѣнное чадо мое, не мози прѣслушати матеръ свою». Благоразумныи же отрокъ тѣи отвѣщаа и тихим гласом глаголя: «Почто глаголы увѣщаещи мя от въздрѣжания, не бо слышах, ни видих матеръ своему чаду злобѣ ходатаицѣ бывающу, яко же ты мнѣ; или не слышала еси божественнаа писания, глаголющя: «Яко брашно и питие не прѣдставит нас прѣд Бога». Тем же, мати моа, остави мя, яко же начахъ и свръшю, Богу хотящу». Мати же

его дивляшеся отвѣщанию его и рече к нему: «Яко же хочещи творити твори». Честныи же тѣи отрокъ на болшиа подвигы поучашеся и николи же умъ ему уклонися, яко же обычаи есть дѣтем играти или нѣкая смѣхотворнаасловеса глаголати. Нѣ въ заповѣдех господних день и нощь поучашеся, обычнаго же правила церковнаго никогда же оставляше, яко же и дивитися всѣмъ, зряще его юностию обложенна и великое въздержание имуща.

Хощем же извѣстно испытати, яко да навикнем ясно о рождении его. Бѣ же прѣдреченныи Кирил житие имѣа прежде въ градѣ Ростовѣ^[436], иде же и честнаго того отрока родиста, оттуду же прѣселися в Радонеж съ всѣмъ домом своимъ. Бѣ бо, яко единъ от нарочитых болѣрь и въ богатствѣ кипя. Пришед же вселися близъ Рожества Исус Христова, еже и донынѣ стоить благодатию Христовою. Сынове же Кирилови, глаголю же, Стефанъ и Петръ оженистася, блаженныи же Варфоломеи тако прѣбываше, съблюдаа душевную чистоту, желаше бо иноческое житие, но убо от родителей възбраним бываше. Глаголаху бо к нему родителие его, глаголюще: «Чадо, вѣси наю старость, яко уже къ концу есвѣ, тѣм же пожди и потрѣпи, поне же не имавѣ нашей старости служащаго, братиа ботвоя оженистася, и пекутся, како угодити женам и дѣтем. Ты же пекися, како угодити родителем, паче же Богу, донде же Богъ еже о нас сътворит милость и прѣведет насъ от сего житиа, и тѣгда не браним будещи никым же». Прѣчудныи же тѣи отрок, яко услыша умиленныа глаголы родитель своихъ, зѣло умилися и обѣщася послужити има, дѣнде же Богъ изволит. И от того дне тѣщася въ всем угодити родителем, яко да сподобится тѣх молитвы. Не по мнозѣ же врѣмени и родителие его сподобишася иноческаго образа и поидоша кажды в монастырь, и мало лѣтъ поживше в великом въздрѣжании, и тако прѣдаша душа своя Господеви. Честныи же тѣи юноша, проводивъ их с плачем, и надгробныа пѣснѣ отпѣвъ, и тако скутав честная ихъ тѣлеса, погребе честно. Видѣвъ же тѣи, яко никым же браним есть, пришед в дом отца своего и елика обрѣте в дому, ова раздасть трѣбующим, иная же остави брату своему Петру. Он же, исшед из домуотча, не возьмъ съ собою ничто же от стяжания отча, по божественному апостолу рекшу: «Уметы вся вмѣних, да Христа единого приобретаю». Стефан же, брат его, немного лѣтъ поживе с женою, и тако жена его отиде къ Господу.

Стефан же, яко же видѣ жену свою умрѣшу, яко же нѣкое брѣмя тяжко отврѣгъ и оставль миръ, и остризае власи въ монастыри честныа церкви, глаголю же Покрова. К нему же пришед Варфоломеи моляше его, да бы шель с ним на взыскание мѣста пустыннаго, Стефан же понужен бывъ словесы блаженнаго, и шедши оба вкупѣ и обходиста многая мѣста пустыннаа. Послѣди же придоша, Богу наставляющу ихъ, достигоша мѣсто таково пустынное, лѣси и дубравы, имуща же и воду. Походивша же и зѣло възлюбиста мѣсто то. И сътворише молитву, абие начаста дѣло. Прѣжде сътворише себѣ хызину малу, въ ней же нѣчто мало от труда покои приимаста, и сътвориста же и церкву малу, не бо бѣ тѣмъ сила^[437] великаго зданиа. И егда бысть врѣмя освящению церкви, пославше с молением митрополиту. Бѣ бо тогда митрополит Феогноствъ. Послав же прѣосвященный митрополит священники. Пришедше же священницы и принесше елика на потрѣбу освященнаа церковнаго, и тако освятиша въ имя Святыа и Живоначалныа Троица. Стефан же нѣчто мало поживъ съ братом и отиде в монастырь Святого Богоявления, иже и добрѣ подвизався и многих ползевав. Послѣди же священничьством почтенъ бысть и абие оставляет монастырь, в нем же житие имѣаше, и приходит святому Сергею, яко же прѣжде рѣхом, брату ему суцу по плоти. И тако подвизався зѣло добрѣ и честнѣ, яко ревнитель быти житием святому

Сергеу, и, мало пожив, къ Господу отиде.

[438]И изшед же съи святыи Вартоломеи, о нем же намъ слово, моли некоего священноинока, глаголя: «Гряди, о честный отче, яко да облечеши мя въ святыи образ, зѣло бо от юности своеа желяю, его же да сподобит мя Богъ святыхти ради молитов. Моления же его тѣи священноиннок не прѣзрѣвъ паче же и смѣрение его видѣвъ, по врѣмени же велит ему главу прѣклонити. Он же съ смѣрением главу прѣклонив, и абие облачит его въ иночьскый образ, и тако отлагает власи главы своеа, вкупѣ же и долу влекущя желаниа. Нареченно же бысть и имя его Сергие. Поучив же его тѣи духовный настоатель о ползи, конечнѣе же рекъ: «азъ, чадо, отхожду, прѣдаю же тя въ руцѣ Божии, Богъ же да будет тебѣ прибѣжище и сила, еже на врагы, еже противитися кознем его и лаянию». И сия рекъ, и молитву сътвори, и тако отиде от него. Бѣ же възрастом тогда святыи Сергее, егда приагъ святы образъ^[439] иноческый, яко 20 лѣт.

Преподобный же Сергие упражняшеся от попечения тѣлеснаго, яко же выше рѣхом, яко любя безмлъвие, въздрѣжаниа же его и труды кто сказати можетъ, или кый язык изглаголетъ, колика пострада от бѣсов и от звѣрей; бѣси бо прѣображаахуся овогда въ звѣря, овогда же въ змя. И тако бѣ видѣти чюдное борение мужа, ти бо свисканием и звѣрьскым свѣрѣпием устрѣмляющеся бяху, тѣи же отражаа молитвою, яко же нѣким мечем обоудуострым, и прѣсѣкаа вся бѣсовскаа опльчения, и тако благодатию Христовою прѣбывааше от них неврѣдим.

Въ едину же от ноции хотѣ ити въ церковь правило утрѣнее отпѣти, и абие зрит явленно множество плѣкъ бѣсовскихъ и яростию свѣрѣпство показующе, и зубы скръжещуще устрѣмляхуся на нь, и от яроста п л а м е н ь изъ усть ихъ исхождааше. И глаголаху к нему: «изыди убо от нашего мѣста, изыди, яко да не от насъ злѣи умреши». Тѣи же святыи никако же убоася, ни же устрашися тѣх козни, ни же свѣрѣпааго лаания, вѣдяше бо некрѣпкую их силу. И тако молитвою бездѣльных сих показа, бѣ бо нѣкаково чюдно зрѣние, молитва бо изъ усть его изшедши, яко же пламень, и абие тѣхпопали и невидимы тѣх сътвори.

Не по мнозѣх же лѣтех хотѣ Богъ въздвигнути святуу обитель, о неи же намъ слово. Слышавше бо, рече, окрест живуще святого мужа добродетель и абие прихождаху к нему: овии хотяще ползевати, ини же моляху, еже жити с ним. Он же с радостию овѣхъ ползеваше, жити же хотящии приимаше и утѣшаа их, глаголаше: «чядца, да не устрашит вас помысль, яко мѣста пустынная и нужднаа, писано бо есть: «яко многыми скръбми подобает намъ внити въ царство небесное». Сия святому Сергеу глаголющу, они же отвѣщавше, рѣшя: «Мы убо вся тобою повелѣнная нам сътворим, аще Богу хотящу, токмо не отлучаи нас от святого сего мѣста и зрѣνια честныа ти святыня». И бяху убо по силѣ тому ревнующе. Създашя же и кыйждо своя келиа и всякый един безмлъствовавшие наединѣ. Жестокое же житие иже въ святых отца нашего Сергеа кто исповѣсть, глаголю же: бдѣние, сухоядение, на земли легание, чистота душевнаа и телеснаа, устнама и умом съврѣшенное безмлъвие, смѣрение нелицемѣрное, молитва непрѣстаннаа, расуждение доброрасудное, любовь съврѣшеннаа, худость ризная, память смертнаа и страхъ Божий и инаа вся, елика прочиташе жития святых отецъ, тѣашеся собою исправити и явится наслѣдникъ славы ихъ. Братиамъ же число множаашеся и прѣспѣвааше благодатию Христовою.

[440]Тѣм же много молимъ бывааше от братиа о священствѣ. Он же не хотяше зѣлнаго

ради смѣрения. Тогда съвѣщавшеся братиа вся и паки приидоша к нему и рѣша: «Отче честныи, видиши братию къ Богу прибѣгших и къ святому ти преподобию, тѣм же о том приидохом и припадохом святым ти ногамъ, яко да будеши намъ игумень, зѣло бо желает душа наша от тебе просвѣщатися. И елико они нудяху его, толико онъ отѣрицаашеся. Конечнѣ же рекоша ему: «или буди игумен, или мы вси отидѣм, ямо же Богъ наставит нас, не можем бо жити безъ игумена, от иных странъ призывающе священника, аще ли не хоцещи самъ игумена и ты иди с нами, яко да настоащему святителю просим игумена». Се же глаголаху, яко да токмо поидет къ святителю, бѣ бо тогда митрополит Алексие и не сущу ему ту, но в Константиѣ градѣ, на мѣстѣ же его бѣше Афанасие епископъ Вольтиньскыи в градѣ Прѣславѣ. К нему же прииде преподобныи отецъ нашъ Сергие, хотя просити игумена. Въпроси же ихъ епископъ, како которому ихъ имя есть. Он же отвѣщаше: «Сергие есть имя мое». Он же възрадоса зѣло, видѣвъ его, поне же слышалъ бѣше мужа добродетель. Он же, въстав, сътвори прѣжде обычное поклонение, та же начат глаголати: «мы убо, владыко святыи, потщавшеся приидохом всеосвященному ти врѣху, яко да даси намъ игумена, могущастроити Христову паству, яко да того молитва, паче же поучения наслаждающеся, пустынное житие проходим. Святому же тому епископу, яко же нѣкимъ божественным откровением, явленна бѣ душевнаа его чистота. И рече к нему: «чадо, писано есть апостоломъ, паче же Духъ Святыи того усты глаголя: «никто же приемлет санъ или честь, токмо званныи от Бога». Тѣм же, вълюблене, Богъ тебе избра пасти стадо Его, его же кровию своею Христос искупи и тебѣ избра на священничество, яко да от тебе ползу приемлюще прославится и от тѣхъ имя Божие. Сергею же смѣрение показующу, паче же сана не хотящу и зѣло отрицаашеся, показуа себе недостойна такому дару. Видѣвъ же епископъ непреклонна еже о священствѣ, и рече к нему: сладчайшии сыну, вся убо стяжалъ еси, токмо послушаниа не имаши, иже есть корень всѣмъ добродетелем, преслушание же всему злу начало. Тѣм же, чадо, подобаше тебѣ корень добродетелем имѣти и напоити его водою послушаниа. Слышав же прѣподобныи отецъ нашъ игумень Сергие святого того епископа поучение, паче же моление, и не смѣаше прѣслушати его и, обещахся, рече: «азъ, владыко честныи, яко же хоцещи сътворю, аще Богу тако изволшу». И тако поставлѣтся диаконом рукою всеосвященнаго епископа Афанасиа. На заутриа же и священничества даром почтенъ бывает. Въ третии же день велит ему епископъ своима рукама съврѣшити божественную службу. И тако поучивъ его освященныи епископъ от правилъ апостольскихъ, рече ему: «чадо, подобает ти, по апостолу, немощи немощныхъ носити, а не себѣ угаждати, но къждо насъ искрѣнему да угаждаетъ, яко да будеши образъ с тобою живущихъ братии». И инаа нѣкаа учителная^[441] словеса изрекъ ему и о Христѣ цѣлования давъ ему, и тако отпусти его. Пришед же въ свои ему монастырь и тако прилагаше трудомъ труды и въздрѣжаниа, яко и дивитиѣся и тѣмъ самѣмъ братиямъ. Отврѣз же и просвѣщеннаа своя уста, рече къ братии: «възлюбленнии, подвижайтеся внити юскыми враты, нужно бо есть царство небесное и нужницы въсхыщают е, Павелъ же къ галатомъ пишеть сице: «плодъ духовныи есть: любы, радость, миръ, дълготрѣпѣние, благовѣрие, кротость, въздрѣжание». И ина многая изрекъ к нимъ о ползи, и не токмо словомъ учаше, но и образъ бываше всѣмъ.

Видѣвъ же бѣсѣ прогонима себе оттуду, и не трѣпаше своего прогнаниа, и единою прѣобразився въ змиа, и бѣше келия его плъна змии, и ямо же хождааше старецъ, толико бѣше множество змии, яко и тая самаа земля не видѣтися. Он же молитвою сих отражааше и

яко дым сих некрѣпкую силу показа, поминааше же и еуангельское слово, глаголющее: «се дах вамъ власть наступати на змия и скръпия и на всю силу вражию, и ничто же вас врѣдить». Дастъ же ся ему толико смѣрение, яко и всѣм образъ быти иже ту живущимъ братиямъ. Бѣ же тогда братии числомъ яко 12, и оттоли число братии множаашеся и прѣспѣвааше благодатию Христовою.

Приде же нѣкто архимандритъ Симон от Смолньска, слышавъ того мужа добродетель, иже имѣния принесъ, дастъ святому, яко да болшу тоа церковь въздвигнет. И тако прѣбываше в послушании святого Сергеа. Тѣгда же прииде и Иоаннъ, сынъ Стефана, брата его по плоти суца, лѣтомъ яко 12, и тако отлагает власы рукою преподобнаго Сергеа, нареченно же бысть имя его Феодоръ. И живяше въ всяком послушании и повиновении, яко дивитися зрящимъ его, яко же напрѣд писание скажет о немъ, яко же выше рѣхом. Братиямъ же число множаашеся, създаша же и монастырь велик и честень, тако же и келия и ина елика потреба братиямъ. Бѣ бо ему обычаи, въ глубокии вечеръ исхождааше по кеѣлиямъ увѣдѣти всякого их труды, и его же слышаше бдяща или с молчаниемъ рукодѣлие дѣлающа, зѣло рад бывааше, и тако отхождаше с молчаниемъ. А его же слышаше с ѣнимъ смѣющася и празнословяща, о семъ убо негодоваше и не трѣпя таковыа вещи, рукою своею ударяше въ двери или въ оконце, симъ назнаменуа свое пришествие, и тако отхождаше.

[442] Случи же ся и таково в тои обитѣли, о неи же намъ слово, оскудѣние потребнимъ. [443] Бяше бо такова заповѣдь отъ духовнаго настоателя, аще бо и не достанетъ кому потрѣбнаа, никако же исходити в миръ въ еже просити у миранъ, но на Бога надежду възлагати и отъ Того просити потребнаа. Случи бо ся, яко же выше рѣхомъ, оскудѣние хлѣба, и пребысть безъ пища 3 дни, ничто же отнудъ вкушаа. Въ четвертый же день вземъ секиру, иде единому отъ братиа и рече ему: «слышахъ, яко хочещи сѣни здаѣти и того ради приидохъ, яко да руцѣ мои не празднуютъ». Братъ же: «и зѣло желаю и имамъ вся приготавлена, токмо дрѣводѣля ожидаю». Онъ же рече: «никого же иного ищи, азъ бо тебѣ сдѣлаю, еже хочещи, мзду же възму отъ тебе, аще имаши хлѣбы давныхъ, зѣло бо желаю ихъ». Онъ же изнесе ему хлѣбы гнилыхъ и рече ему: «се имамъ, аще хочещи». Онъ же рече: «таковыхъ и желаетъ духъ мой, но убо преже да дѣлаемъ, въ 9 же часъ причастимся пища». И сия рекъ, начатъ дѣлати. И създа того дне сѣни, да егда хотяше пища причаститися. Видѣвши же братия крѣпкое его въздрѣжанье и зѣло почюдишася, бѣ бо яко же выше рѣхомъ, вкушаа пищу тогда четвертый день, но и тогда гнилыми хлѣбы свою алкоту утѣшаше. Нѣкы же братъ поропта на святого, не яль бо бяше братъ онъ по два дни, и поношаше старцу, глаголя: «хочещи ли плѣснивые хлѣбы, и еще ли намъ възбраняещи ити в миръ просити потрѣбная, ужеизнемогаемъ гладомъ, но убо трѣпѣти намъ неволею сию ноцъ и заутра идемъ отъ мѣста сего, яко да не злѣи гладомъ томими умремъ. Призвавъ же святыхъ всю братию, вѣдяше бо ослабѣвшихъ и утѣшаа ихъ глаголааше: «въскую прискрѣбни есте, братие, и въскую смущаетеся, прочитаете святыхъ отецъ жития, како пострадаша наготу, гладъ же и жажду и ина многаа, мы же убо единого дне не ядше малодушьствуемъ и нетрѣпѣниемъ объяти быхомъ. Пишетъ бо: «въ трѣпѣнии вашемъ стяжите душа ваша», и пакы: «просите прѣжде царствия Божиа и правды его и сия вся приложатся вамъ. Възрите же на птиця небесныя: яко ни жнутъ, ни сеютъ, ни в житница собираютъ, но Отецъ небесный крѣмитъ я. Васъ ли не можетъ питати, трѣпѣниемъ потрѣба есть, вы же нынѣ нетрѣпѣние показасте в мало врѣмя приключившееся на искушенье ваше. Аще убо с благодарениемъ приали бысте находящаа вы, въ велику ползу вмѣнилось бы вамъ, безъ

искушенья бо злато не свръшается. Вы убо, аще нынѣ оскудѣние хлѣба имате, заутра же умножение всѣхъ потрѣбныхъ будутъ, токмо не малодушьствуйте, ни же прѣнемогаите». Въ утреи же день, по проречениу святого, привезоша в монастырь хлѣбы доволны и инаа потребнаа. Выпросиша же братиа привезшихъ потрѣбнаа^[444], глаголюще: «възлюблении, кто присла сиа потрѣбнаа?» Посланнии же отвѣщаша, яко нѣкыи христороубецъ богатъ зѣло присла на имя Сергиево и иже с нимъ живущимъ братиямъ. По повелѣниу же святого, звавше посланныхъ, яко да причастятся пищи, они же тщахуся далечаише ити, и тако отидоша от очю ихъ. И се ми есть дивно, како не сказаши, кто присла вы потрѣбнаа, но яко нѣкыи христороубецъ богатъ сый зѣло от далнихъ странъ присла вамъ потрѣбнаа, и сами въ себѣ дивляхуся, зряще хлѣбы топлы, масло же убо и зелия, мню, яко нѣкое посѣщение от Бога бысть. Въ другы же день тако же множество потрѣбныхъ привезено бысть в монастырь, тако же и въ третии день от иноа страны по тому же образу привезено бысть, яко изъобилствовати въ всѣмъ. Сергие же, видѣвъ с братиями бывшее, прослави Бога, глаголя: «видите ли, братия^[445], яко не забудетъ Господь нищихъ Своихъ до конца, ни же прѣзрѣти имать мѣста сего и рабъ Своихъ молящихся к Нему день и ноцъ и трѣпящихъ находящихъ с вѣрою и благодарениемъ, тѣмъ же подобаетъ намъ о всемъ упование възлагати на Господа, ни же въ искушениихъ прѣнемогати». И от того дне начяху братия не стужати си, аще и многа искушениа случяхуся или недостаткы потрѣбныхъ, но вся трѣпяху крѣпко съ усрѣдиемъ.

^[446]Хощемъ же вашей любви бесѣду прострѣти о[т] прѣславныхъ чудесъ, яже творитъ Богъ своимъ угодиномъ, и яко же нѣкую царскую утварь или добровонну пищу прѣдставити на ползу и утѣшение прочитающимъ же и послушающимъ въ похвалу же и честьъ преподобнаго отца нашего Сергия. Рече бо и пророчьское слово: похваляему праведнику възвеселятся людие, да и писание покажется истинствующе, рече бо: «прославляюща Мя прославлю». Тѣмъ же убо нуждъ но есть от многихъ и прѣславныхъ его чудесъ едино или двѣ въсповѣдати, иже всѣхъ слышящихъ услажая чюства и мысли ихъ ужасаа, еже бывшимъ от преподобнаго мужа чудесъ, яже и прѣжде въспоманухомъ вашей любви сего святого мужа пришествие, еже въ пустыню, яко же рѣхомъ, бяше чяща и дубравы, иде же нынѣ честный монастырь есть. Тогда убо рѣка течаше, яже есть и донине, иже от Климетина не велми близъ монастыра течетъ, другаа же рѣка, яже нынѣ подъ монастырь течетъ, на томъ же мѣстѣ от искони рѣка не бяше, тѣмъ же и трудъ приимаху братия от далека воду приносяще на потребу монастырскую. Нѣции же от братия поропташа сеа ради вины на Сергеа, глаголюще: «въскую не расужаа сѣль еси и великы труды приагъ вътще, воде не близъ суци». И не единою или дваици, но и многаци досаждяху ему. Тѣи же крѣпкыи душею трѣпаше до седми лѣт, всегда ожидаа помощи от Бога. Нѣкогда же пакы бѣсъ въоружаше братию пакы укарати святого о безводии, рѣша же ему: «отче честный, самъ убо въси великаго труда^[447] братскаго, водѣ далече суци, но аще хоцещи, да прѣнесемъ близъ рѣкы суци, яко да не нѣции стуживше сии от братия таковыя нужда не трѣпаше и от монастыра разлучатся». К нимъ же святый мужъ отвѣща: «азъ, братие, не вѣдяхъ, яко ту хоцетъ святое братство быти, но убо азъ надѣахся единому ми ту безмолствовати. Богъ же хотѣ святую обитѣль въздвигнути, еже прославлятися святому имени Его; тѣмъ же, аще Богу тако изволшу, не скорбите, ни же прѣнемогаите, се бо въскорѣ узриите спасение Божие, аще бо непокоривымъ людемъ и жестосердымъ, глаголю же, роду еуреискому, от суха камени воду источи, вас же, работающихъ ему день и ноцъ, прѣзрѣти ли имат, но и нынѣ аще хоцете, послушайте мене, яко да помолимся, яко да даруетъ намъ воду

на потребу нашу, надѣмся на неизреченное милосердие Господа нашего Исус Христа, яко прошение наше исполнит. И сия рек к нимъ и отпусти я кождо въ свою ему келию. Сам же изыде из монастыра, поем же с собою единого инока в добродетели процветша и сниде с горы в дбрь, иже под монастырем; бяху же ту рови, и егда бяше зима или каково наводнение, и тогда ту на томъ мѣстѣ бываше вода, яко же рѣхом, от наводнения, живые же воды, иже от земля истиѣчет, от искони на томъ мѣстѣ не было, яко же и древнии чловѣцы о томъ ясно извѣстиша. Обрѣт же святѣи Сергие въ едином рову воду, яко же выше рѣхом, от наводнения, над ним же став молитву творяще, и воду освящъ и прѣклонъ колѣни, начат молитву сице:^[448] «Боже, Отче Господа нашего Исус Христа, сътворивый небо и землю и вся видимаа и невидимаа, създавый чловѣка от небытия и не хотяи смерти грѣшником, но яко обратитися имъ и живымъ быти, тѣмъ же молимъ Ти ся мы, недостойнии и грѣшнии и смѣреннии раби Твои, услыши насъ в часъ сѣи и яви славу Свою, яко же в пустыни чудодѣствоваше крѣпкаа Ти десница и от сухаго камене Твоимъ повелѣниемъ вода истече, тако же и зде яви славу Свою, Ты бо творецъ еси небу и земли, и Твоимъ повелѣниемъ вся бышя, и даждь намъ воду на мѣстѣ семъ, да разумѣють вси, яко не отступаеши боящихся Тебе и имени Твоему славу въздающихъ». И сия рекшу святому, абие внезапно вода явися велиа, яже и доннынѣ нами зрима есть, отнеле же и почръпаемъ воду на всяку потребу, благодаряще Бога и святого Его угодника Сергия, иже его ради молитвами даровавшаго намъ таковую благодать и чудотворное удивление. И от того дне, отнели же рѣка молитвами его явися, многая исцѣления бывають от воды тоа, приходящеи бо с вѣрою различными недугы одрѣжими, исцѣление приемлют. Не бо единъ или два исцѣление получиша, но вси вѣрою притѣкающе радостни възвращаються в домъ свои, славяще Бога и угодника Его Сергия. Прозва же ся рѣка таа Сергиева рѣка, даждь до 10 лѣтъ или 20. Тѣи же святѣи мужъ, ненавиद्या славы чловѣческыя, но хотя от Бога прославитися, възбраняше всѣмъ инокомъ же и бѣлцемъ, рече: «яко да никогда же не услышу васъ отнынѣ глаголюще моимъ именемъ рѣку сию, не бо азъ проявихъ рѣку сию, но Богъ». Се же творяще многоаго его ради смѣренномудриа.

^[449]Ни же се потребно есть мълчанию прѣдати от чудесъ чуднаго того мужа, иже и слухы всѣхъ удивляа. Бѣ бо, рече, нѣкто христоробецъ живый въ прѣдѣлахъ иже округъ монастыра его, имѣа велию вѣру къ святому Сергию. Имѣаше же тѣи чловѣкъ сына мало суца отроча, и тому зѣло болѣзну, паче же къ смерти приближающа. Того же отроча родители принесоша къ святому в монастырь, слъзами многыми обливаася, моляще святого, глаголя: «отче святѣи, помоли^[450] Бога о мнѣ и о отрочати, поне же уже къ концу приближается, знаю бо извѣстно, отче, знаю, яко твоего моления Богъ не прѣзритъ». И тако ему молящуся, отроча же от зѣлныа болѣзни изнемогши и тако умрѣт. Се же бяше в келии преподобнаго. Видѣвъ же отецъ отрочате сына своего умрѣша, и рыдание к рыданию прилагаше и болѣзнь, еже о отрочате показуа, не хотяше утѣшиться, и тако плача, глаголаше: «О чловѣче Божии, азъ вѣрою и слъзами в печали сѣи к тебѣ притекохъ, надѣася утѣшение и радость приати, нынѣ же [вмѣсто]^[451] утешения себѣ множайшу болѣзнь наведохъ, унее ми бы было, яко да в дому моемъ отроча на рукахъ матери своеа святого причащения сподобившися умрѣло бы, нежели в чюждеи келии; увы мнѣ, что створю, что сего лютѣише или горше, но, отче святѣи, аще что можеши, помози моему отрочу, яко да поне святого причащения сподобится. Преподобный же Сергие отвѣща ему: «вижду тя, чловѣче, от печалии неразумиемъ одрѣжима, кто бо может от чловѣкъ мертвья

въскрѣшати, токмо единъ Богъ, владѣа живыми и мертвыми. Господь бо мертвит и живит, ты же не косни, но скоро сътвори потрѣбная погрѣсти сына своего, поне же тщуся, аще Богу хотящу, послужити святую литургию». Человѣкъ же отвѣща: «велиши ли, отче, да ту оставим мертвое ми отроча, донде же приѣготовлю древо, в нем же положити его». Он же рече: «еже хоцещи творити, твори скорѣе». Он же шед въскорѣ обрѣте дрѣво и сътвори ковчег, в нем же положити его. Святыи же Сергие, ставъ на молитвѣ, моляше Бога о отрочати, и внезапно отроча оживе, и дух его възвратися, начат же и подвизатися и руки простирати, яко и не болѣвшее. Иже от служащаго ему брата увѣдѣно бысть чюдо сие. Святыи же Сергие покрыти хотя и утаити от человѣкъ чюдо сие, яко же выше рѣхом, не хотѣ славы^[452] человѣчьскыа, сице свѣщавае и такимъ образомъ утаити хотя, но градъ укрытися не можетъ врѣху горы стоа. Пришедъ же отецъ отрочати, по обычаю и [приготовив]^[453] ковчежець мал, в нем же бѣ погребѣсти его, яко виде его святыи Сергие и рече к нему: «въскую подвижешися не добрѣ сматряа в печали сыи, отроча же твое не умрѣт, но живо есть». Он же не имяшетъ вѣры, извѣстно бо знааше, яко умрѣт. Он же рече: «възема отроча свое и иди, ямо же хоцещи, поне же азъ, яко же рѣх ти, иду в церковь». Отецъ же не вѣдыи свое отроча, яко оживе молитвами, но надѣшася мертва его быти^[454], яко же и прѣжде, и взем, хотѣ его погребѣсти. И абие зрит, еже не надѣшася, видить отроча, яко и не болѣвшее. Радость же его кто можетъ исповѣдати; тогда рече же къ святому: «отче святыи, яко же рече, оживе отрокъ мои молитвами твоими». Святыи же Сергие: «человѣче, прѣлстился еси о своемъ отроку и не вѣси, что глаголеши, отроча же твое ни же умрѣт, ни же оживе, но убо болно суще носимо и озябши, мнится, яко умрѣше, нынѣ же в топлѣи семъ келии^[455] съгрѣвся и, поспавъ, разбудися, тебѣ же не добре расматрѣющу скорбну ти суцу, тѣмъ же да не речеши никому же, яко сынъ мои мертвъ бѣ и оживе, но умлѣкни, прѣжде даже не промчется в людехъ». Ты же человѣкъ крѣпляшеся, знааше бо извѣстно мертво бывше и молитвами его ожившее, благодарения же ему въздаа, вкупѣ же и глаголя: «ты мя глаголеши не добрѣ расматрѣюща, аще бо не быхъ, видѣлъ моима очима, не быхъ гробнаа приготовал, яко же и свидѣтельствуе малый гробецъ, ему же створи х. Видѣвъ же его святыи Сергие в томъ крѣплящася и никако же прѣкланяющася и заклятъ его именемъ Божиимъ, да никому же о томъ не глаголет, и се рекъ ему: «аще сие пронесеша, велику тщету прииметъ домъ твой, вкупѣ же и того отрока отщетишися». Ты же человѣкъ обѣщася никому же възвѣстити, и поклонся, абие отходитъ в домъ свои. Млѣчати убо не можаше, възвѣстити же никому смѣшася, но тако в себѣ чюждашеся и хвалу въздаваше Богу, творящимъ чюдна и неудобъ сказанная своимъ угодникомъ Сергиемъ.

^[456]Иное же хоцѣмъ сказати отъ чудесъ преподобнаго отца нашего Сергия. Бѣ бо, рече, нѣкыи болѣринъ живый на рѣцѣ на Вльгы, бѣше бѣсомъ мучимъ люте, и не престаѣше муча его день и ноцъ, яко и желѣзныа юзы съкрушати и ничимъ же могуце его дрѣжати. Бѣ же того болярина больше 10 человѣкъ, иже ужи желѣзными дрѣжаху его, и тыи, яко же выше рѣхом, ужа желѣзнаа ни въ что же вмѣняше: овехъ рукама биа, инѣхъ же зубы ухапаа, иногда же бѣгаше в пустыню и тамо мучимъ и люте съкрушаемъ отъ бѣса, донде же пакы обрѣтаху его, и тако связавше его, ведяху его въ свои ему домъ. Слышавъше же яже о святѣмъ Сергии, елика творитъ Богъ чюдеса исцѣления его ради, и тогда племя его свѣщавшеся и везоша его въ монастырьъ святому Сергию. И бывшимъ имъ^[457] на пути, многы труды подъяша ведущии его. Ты же^[458] бѣснуаися велиимъ гласомъ вопиаше: «Оле нужда сеа! Камо мя нужею водите, мнѣ не хотящу, ни же слышати, ни же видѣти Сергия отнудъ не хоцю, но пакы възвратите мя в домъ

мои». И тако тому и не хотящу, нужѣю влечаху его. И егда приидоша близ монастыра, прѣдреченнии же болярин от великих юзъ разрѣшся, растерзавъ ихъ, и на всѣх устрѣмляшеся, глаголя: «тамо не хошу, паки хошу отнудъ же изыдох». Ти же крѣпляхуся связати его и никако же можаху утолити его, но и глас испущаше от себе, яко мнетися ему распаднути, бяше же вопль и кричание велие, яко и въ монастырѣ гласу слышатися. Тече же единъ от них въ монастырь и възвѣсти преподобному Сергию бывшаа, яко ни единъ от них может приити в монастырь, ни могуще того привести. Слышав же преподобнии отецъ нашъ Сергие и повелѣ скоро [в]^[459] было ударити, и всѣм братиам съшедшимся, начаша пѣти молебен о болящем. И тако прѣподобному Сергию с братиами помолися, бѣсныи же начат кротѣти. Приведен же бысть в монастырь, преподобнии же изыде из церкви, нося крестъ в руцѣ свои, и знамена ему чело, уста и прѣси. И бысть, егда знамеѣнаше его, болѣрин же велием гласом рыкнув и абие отскочи от мѣста того. Бяше же лужа воды в монастыри, и абие въврѣжеса в ню и стоаше, глаголя: «оле нужда пламене сего страшнаго». И от того часа исцѣлѣ благодатию Христовою, и разум ему възвратися. Начаша его и въпрошати, глаголюще: «что еси, о человекче, и что видѣ въпиаше». Он^[460] же отвѣща: «азъ, рече, егда приведоша мя къ святому Сергию и егда нача знаменати мя крестом честным, тогда видѣхъ, яко нѣкое второе солнце от креста въсиавше и от того абие изыде пламень велик, иже и окружи мя всего от главы даже и до ногу, и того ради ввергохся в воду, мнях бо, яко сгорѣти имамъ от пламене оного». И прѣбывъ нѣколико днии прѣдреченнии болѣрин в монастыри том, бысть же благодатию Христовою кроток и смыслень, и тако отиде в дом свои, славя Бога и хвалу въздаваа святому Сергию, яко того ради молитовъ дарова ему Богъ исцѣление. Внегда же зѣло слуху житиа его распростраѣняющуся и мнози от различных град и стран прихождаху, поне токмо видѣти его.

^[461]Бѣ бо, рече, нѣкто человекъ от иных стран, живый на селѣ своем и слышав яже о святомъ, и абие оставляет дом и приходит, яко да видит его. Бяше бо, яко же рѣхом, многа слышав яже о нем. Случи же ся святому въ оградѣ копающу землю на устроения зелиа. Прѣдреченнии же человекъ пришед в монастырь, обрѣте нѣкую братию и пыташе о святом, яко да видит его. Они же рѣша: «въ ограде копает землю, да аще хоцещи — потрѣпи, донде же изыдет». Тѣи же человекъ не могъи трѣпѣти и шед, зрит святого скважною и, видев его в худои ризѣ и зѣло раздраннѣ и многошвеннѣ, отнудъ же не мняше того быти. И паки братью пыташе, яко да скажут ему искомага от него. Они же рѣша: «яко въ ограде есть, копаа землю, его же скважною видѣлъ еси, тѣи есть». Он же никако же не имяше вѣры и прѣбывааше при дверех отнекудъ жды его. Егда же изыде блаженный от дѣланиа своего, братия же рѣша: «человекче, тѣи есть, его же желаеши». Тѣи же человекъ отврати лице свое, глаголя: «азъ пророка видѣти приидох, вы же проста человекча, паче же сироту указасте ми, поистине разумѣхъ, яко вѣтще ми труд бысть. Азъ бо, яко же слышахъ, тако и надѣахся видѣти честнаго мужа Сергия въ мнозѣ славѣ и величествѣ, нынѣ же сего вижду вами сказаемаго в нищетѣ прѣбывающа: ни чти, ни величства, ни ризъ красных, яко же обычаи есть славным носити, ни же отрок прѣдстоащих ему, ни же служащих или честь въздающих ему, но все худостно и все нищетно». Внѣшняа же взирааше, а не внутреняа, тѣм же и добродетель старцю и нищету укаряше, глаголаше бо: «немошно есть такому мужу славу и чесну в нищетѣ прѣбывати». Вся бо днии, отнели же бысть инок, страсотрпѣское житие прохождааше, ни же шубы, ни же иное какво платие, могуща от зѣлние зимы тѣло съгрѣати,

на себе възлагаѣше, но трѣпаше крѣпко слнечный вар и зимную студень. Братиа же святому рѣша: «хощеши ли, отженем сего, иже тебѣ длѣжную честь не въздающа». Разсудительный же тѣи святыи^[462] старецъ отвѣща: «Ни, чядца, поне же тѣи единъ истиньствует, а инии все съблзнишяся». И яко же выше рѣхом, зря его в ницетѣ суца и не хотяше ся поклонити. Прѣдварив же его святыи, с великым смѣрением сътвори ему поклонение и о Христѣ цѣлование давъ ему. О сем бо, любимици, разумѣем, колику имяше простоту и любовь нелицемѣрну, иже такова человѣка, невѣжду суца и неискусна, с любовию приат и излише паче възлюби его. Яко же бо грѣдии честем и хвалам радуются, тако и смѣренумудрии о своем бесчестии и уничижении радуются. И не токмо се, но поим его и посади одесную себе, ястием же и питием насладитися нудяше, честию же и любовием учреждение сътворяше ему. Тѣи же еще невѣрием одрѣжим бываше, мня, яко не видѣ Сергия. Проразумѣв же Сергие помысль его и рече ему: «чадо, не скрѣби, его же ищещи въскорѣ будет ти». И еще святому глаголющу, и се нѣкый князь грядяше в монастырь съ грѣдостии и славою мноною, и полку велику яздыщу округ его, боляром же и отроком прѣдидущим. Князю же и еще далече суцу^[463], пад, поклонися до земля святому Сергиу. Святыи же, благословивъ его, и о Христѣ цѣлование дасть ему. И тако сѣдоста два ихъ токмо, а прочим всѣм прѣдстоящим. Прѣдреченнаго же человѣка емше за плеща, далече нѣгде отринушя. Человѣкъ же тѣи Сергия, его же прѣжде небрѣжаше и гнушаашеся, того пакы желанием юду же бы, приник видети его. Въпроси же единого от прѣстоащих его, глаголя: «кто есть онъ инок сѣдяи одесную князя, повѣждь ми». Он же рече: «или не вѣси преподобнаго игумена Сергия, глаголяи съ князем тѣи есть». Он же слышавъ, поѣношаше себѣ, боася вкупѣ и трѣпеща, яко не поклонися ему, ни же достоину честь въздавъ ему. Егда же князь от монастыра изыде, тогда отдалече прѣкланяшеша и прося от него прощения. Святыи же призвавъ его къ себѣ и поучив его о пользи. Тѣи же человѣкъ велию притяжав ползу, отиде в дом свои.

О видении чюдо

Многаци бо бесѣдовахом вашей любви от житии святого и от чюдес его, тѣм же^[464] должно есть намъ ни се глубинѣ мльчанию прѣдати, но ясно изъяснити, яко да и прочитающии и послушающии обоих опыца полза и веселие будет.

Многаци бо, яко же рѣхом, в нощи без сна прѣбываше святыи и молитву творяше и не тъкмо о себѣ едином, но и оже с ним братиама живущим. Тако же ему по обычаю молящуся в нощи, и абие внезапу глас бысть к нему, глаголя: «Сергие!». Он же удивлься необычному званию в нощи, не хотѣ изыти от келиа, но сътвори прѣждемолитву и откры келии оконце, хотя увѣдѣти, что гласъ бывшии. И абие зрит видение чюдно и неудобъ сказанно: свѣт бо велии явися с небесе, яко всеи нощѣи тмѣ отгнанѣ бывши, и толицѣм свѣтом нощъ она просвѣщенна бысть, яко и дневный свѣтъ прѣвъсходити свѣтлостию. Възгласи же второе, глаголя: «Сергие, молишися о своих чядех и Богъ моление твое испльни, смотри же ясно инок множества на твое имя съшедшихся». Тѣи же святыи, възрев, и видит множество птицъ красных прилетѣвших и не токмо внутри монастыра, но округ монастыра, пеня же ихъ и гласи различни. И гласъ слышашеша ему, глаголющъ: «им же образом видѣль еси птицы крилатые, множество ихъ безчисленное, тако умножиться стадо инок твоих, и по тебе не оскудѣют, аще въсхотят стопам твоим послѣдовати». Святыи же Сергие дивляшеша оноа неизреченныа свѣтлости страшнаго видения, съобещника же и свидетеля устроити въсхоѣтъ,

възглашает прѣдреченнаго Симона двоичи или трикраты. Симон же зѣло имѣа трѣзвѣние и абие въскочи и пришед къ святому, не бяше бо далече келиа от преподобнаго. Симон же не все видѣ, но чясть нѣкую видѣниа оного, иже и подивися. Святы же Сергие исповеда ему видѣние, и бяху убо радующеся купно душею и тѣлом, славяще Бога, творящаго дивнаа и преславнаа.

Паки от чюда в чюдо и от силы в силу прѣводит нас святыи великыи Сергие, толико бо, рече, дасться ему даръ, яко по вся дни, егда божественую службу съврѣшаше, явльнно видѣшиа и аггели съслужаща ему, не бо тѣи единъ видяше, но случися и ученику его видѣти Исаакию.

Нѣкогда бо, рече, въ единъ от днии служащу святому Сергию с Стефаном братом своим и с Феодором, сыномъ брата его, божественую службу. Исаакие же приник малыми дверьци, видѣ же с ними нѣкоего священника неѣзнаема и цветяше образа его красота. Приступи же, глагола отцу своему Макариу: «не трие ли их служат въ олтари и откуда четвертьи обрѣтешя». Макарии же отвѣща: «И азъ, чадо, видѣвъ его, недоумѣюся, откуда бысть, но яко мню, съ князем приехавша. Бѣ бо тогда пришел князь Володимир в монастырь, и надѣахуся, яко съ князем приеха^[465]. Начаста же и опасно сматрати его, хотяще извѣстно увѣдѣти. И яко же бысть прѣвы вход, и тѣи изыде с ними въ слѣд ихъ. И егда бысть близ ихъ, видешя лице их свѣтящяся, яко солнце, яко не могущим зрѣти на нь. Въпросишиа же нѣкоего от боярь княжих, глаголюще: «имат ли попа князь с нимъ приехавша?». Они же рѣшиа: «ни, но въ граде остана нѣкоего ради исправления». И тако помышляху в себѣ аггела Божиа быти. Въпросишиа же и Сергия, глаголюще: «скажи нам, отче святыи, Господа ради, кьи есть священник незнаемыи нами, служивыи с тобою?». Святыи же хотя утаити, рече: «Стефанъ и Феодоѣръ служишиа съ мною, иного же азъ не знаю служаща с нами». Они же и крѣпляхуся и четвертаго быти, глаголюще ему: «Господа ради, отче честныи, не скрйи от нас, но яви намъ, яко да ясно разумѣем». Он же рече: «его же видесте — аггелъ Господень есть, и не токмо днешь, но и по вся дни служит с нами, но благословень Богъ, иже тако изволивыи явити вам таину сиу». И тако обще благодарение издаваху Богу.

^[466]Въ един же убо от днии придошиа грѣкы от Констандина града и поклонишиа святому, глаголюще: «патриарх Вселенскыи архиепископъ Коньстандина града кир Филофеи благословляет тя». Въкупѣ же и поминкы от патриарха давше ему — крестъ и парамандъ и схыму, давше же ему и грамоту патриаршу. Святыи же Сергие рече к ним: «азъ мню, яко събланистешя, блюдете, еда къ иному послани бысте, аз бо нѣсмь достоинъ таковых даров от святѣишаго патриарха». Они же рѣшиа: «отче, мы о том не събланихомся, но глаголи нам: ты ли еси Сергие, живыи в Радонеже?» Он же рече: «Азъ есмь грѣшныи и смѣренныи Сергие». Они же рѣшиа: «И тебе, яко же рѣхом, Вселенскыи патриархъ благословляет». Сергие же повелѣ прѣд^[467] ними поставити трапезу и учрѣди я. Таже взем поминкы и грамоту патриаршу, и пѣшь иде к митрополиту въ град и дасть ему поминкы и грамоту, повѣда же ему глаголаннаа от посланных. Взем же митрополит, нача чести в слух Сергиев, бѣ же писано сице: «Милостию Божиею архиепископъ Констандина града Вселенскыи патриарх кир Филофеи о Святѣмъ Дусѣ съслужебнику нашего смерения Сергию благодать и мир и благословение посилаем. Слышахом же по Бозѣ житие твое доброе и святое и прославихом Бога по реченному: «такое да просвѣтитя^[468] свѣт вашъ прѣд челоуѣкы, яко да узрят добрая ваша дѣла и прославят Отца вашего, иже на небесѣхъ». Житие же твое и братиа слышавше похвалихом, но еще ти едина главизна недостаточествует, яко не опще житие

стяжасте, его же и самъ пророкъ богоотець Давыдъ, иже вся осязавши разумомъ и ничто же ино възможе похвалити, токмо се, нынѣ что добро или что красно, но еже жити братъи вкупѣ. Нынѣ же пакы азъ съвѣтъ благъ даю вамъ: послушайте смѣрениа нашего, примите обще житие, а мы васъ благословяемъ и за васъ молимъ, Богъ вамъ на помощь и Пречистаа Его Богомати. И наше благословение и молитва моа да есть съ вами». Святъи же Сергие прѣклонъ колѣнѣ, поклонися святому патриарху, иже о поучении, въпрашае же святъи митрополита: «ты же, владыко святъи, что повелѣваеши?» Тъи же отвѣща: «яко же патриархъ повелѣваетъ, тожде и азъ благословляю».

Нѣцыи же дивися Радонежу, како абие славенъ бысть въ Цариградѣ, еже самъ патриархъ пишетъ послание Сергию, живущему в Радонеже. Прѣжде бо Сергия Радонеж не славенъ бѣ и не нарочитъ, но Сергия ради, живущаго в немъ, славенъ бысть. И тако Сергие вземъ благословение, абие възвратися в монастырь свои и повелѣ позвонити в было. И браѣтиамъ всѣмъ събравшимся, и начятъ имъ Сергие глаголати: «разумно да будетъ, отци и браѣтя, се пишетъ патриархъ Константина града и повелѣваетъ намъ обще житие жити, тако же и митрополитъ Алексие, вы же что съвѣщаете о томъ». Они же с радостью приемше слово реченное, глаголюще: «мы убо зѣло желаемъ общаго житиа, аще Богу хотящу». Святъи же зѣло рад бысть о единосъгласии браѣтиамъ и помышляше нѣчто Божие быти. И тако раздѣлиша^[469] браѣтию по службамъ: ового келара, ового же повара, инымъ же хлѣбы рѣша печи, иному же болнымъ служити. Приложиша же и то: никому же ничто^[470] же не дрѣжати отнудъ: ни мало, ни много, ни своимъ звати, но вся обща имѣти. Ини же не възхотѣша, паче же недостойни быша званию, отаи изыдоша из монастыра. И оттолѣ уставися обще житие даже и до сего дне в похвалу Святъи Троица.^[471]

Не по мнозѣ же врѣмени пакы встаетъ молва: ненавидяи бо добрая врагъ не моѣгы трѣпѣти яже от преподобнаго^[472] блистающую зару, зря себе уничиждаема и побѣждаема от блаженаго, и в помысль вложи, яко не хотѣти Сергиева старѣишинства. Въ единъ же убо от днии, днєви суци суботѣ и вечерну пояху, игуменъ же Сергие бѣ въ олтари облеченъ въ священническую одежду. Стефанъ же, братъ его, на лѣвомъ стояше клиросѣ и въпроси канонарха: «[кто ти дасть книгу]^[473] сию?» Канонархъ же отвѣща: «игуменъ дасть ми ю». И рече^[474]: «Кто есть игуменъ на мѣстѣ семъ? Не азъ ли прѣже сѣдохъ на мѣстѣ семъ?» И ина нѣкая изрекъ, ихъ же не лѣпо бѣ. И то слышавъ святъи въ олтари съи, не рече ничто же. И егда изыдоша из церкви, святъи не вниде в келию, но абие изшедъ из монастыра, никому же вѣдущу, и устремися единъ путемъ, ведущимъ на Кынелу. И тако приспѣ ноцъ тому на пустыни, заутра же вставъ, иде в путь и приде в монастырь, иже на Махрище, и проси у Стефана, суцу тому игумену того монаѣстыра, нѣкоего брата, могуща сказати ему мѣста пустыннаа. Иже и многа мѣста обшєдше, послѣди же приидоста^[475] и обрѣтоша мѣсто красно зѣло, имущу и рѣку близъ именованъ Кержачь, иде же нынѣ монастырь стоитъ Честное Благовѣщенъе Пречистыа Владычица наша Богородица. Сергие же, яко же прѣжде рѣхомъ, изшедъ от монастыра и не обрѣтенъ бысть. Тогда ужасошася зѣло и распустившє повсюду браѣтию искати его: овѣхъ по пустыняхъ, овѣхъ же въ гради, не бо трѣпяху таковаго пастыра разлучитися. Единъ же от браѣтии шєдъ къ Стефану, иже на Махрищѣ, хотя увѣдѣти яже о немъ, и слышавъ, яко тамо в далнюю пустыну отиде, хотя монастырь строити, и зѣло възрадовася, и от радости не хотѣ ити къ святому, но абие пакы възвращаетсѣ^[476] в монастырь, яко да браѣтию утѣшитъ от скрѣби еже за святого. Браѣтя же, яко же слышавше о святомъ, зѣло

възрадовахся и начяхъ приходи к нему овогда два, овогда три, иногда жеи множае. Прѣдреченный же отецъ нашъ Сергие прѣже постави келия, в нихъ покои приимати от великаго труда, таже посилаетъ два ученика своя всеосвятѣишему митрополиту Алексию о основании церковнѣмъ, прося благословения. И тако, получивъ благословение, и абие начатъ дѣлати церковь, прѣже молитву рекъ сице: «Господи, Боже силъ, иже дрѣвле Израиля многыми увѣривши великими чудесы, и законодавца своего Моисеа многыми и различными извѣстивъ знаменми, иже Гедеону руномъ образъ побѣды показавши, самъ нынѣ, Владыко Вседѣтелю, услыши мене, грешнаго раба Своего, молящагося Тебѣ. Прими убо молитву мою и благослови мѣсто се, его же благоизволи създати въ славу Твою, в похвалу же и честьъ Пречистыя Ти Матери, честнаго Ея Благовѣщания, да и в томъ всегда славится имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа». И кончавъ молитву, и тако дѣло прѣспѣваше благодатию Христовою. И бяху убо множество челоуѣкъ поспѣшествоюще на дѣло, иноци же и бѣлци, овии келия зиждуще, инии же иная потребная монастыру, овогда же и князи и болѣре приходяху к нему, сребро довольно [подааху]^[477] на строение монастыра. И тако благодатию Божиею въскорѣ цркъва поставлена бысть и множество братии. Нѣции же от монастыра Святыя Троица не трѣпяще на мнозѣ^[478] духовнаго си учителя разлучение и любовию великою разгорѣвшися, идоша въ градъ к митрополиту и рѣша: «Владыко святыи, вѣдаетъ святое ти владычество духовнаго ны пастыра разлучение, ныне же живемъ, яко овца не имуща пастыра. Священноиноци же и старци и святое Богомъ събранное братство не трѣпяще отчаго разлучения отходятъ от монастыра. И мы убо не трѣпимъ надлѣзѣ не насыщати святого его зрѣния. Тѣмъ же, аще велиши, Богомъ данныи намъ строителю, вели ему пакы възвратитися въ свои ему монастырь, яко да не до конца болѣзнуеми за нь». Слышавъ же сия митрополитъ отъ пришедшихъ браѣтии, и не косно, но абие въскорѣ посылаетъ два архимандрита Герасима и Паула, нѣчто прѣдлагаа ему отъ божественнаго писана: «тъи бо, яко отецъ учаше и яко сына наказаше». Пришедше же архимандрити и сътворише обычное цѣлование и рѣша: «отецъ твой Алексие митрополитъ благословяетъ тя. Зѣло, рече, възвеселихся, слышавъ твое житие, еже въ далнѣи пустыни яко да и тамо отъ многихъ прославится имя Божие, но убо довлѣетъ тобою сътворенаа церковь и Богомъ събранное братство, да его же вѣси въ добродетели искусна отъ своихъ ученикъ, того постави вмѣсто себе строителя святому монастыру, самъ же пакы възвратитися въ монастырь Святыя Троица, яко да не надлѣзѣ братиа скорбяще о разлучении святого ти преподобиа отъ монастыра разлучатся, а иже досаду тебѣ творящихъ, изведу вонъ изъ монастыра, яко да не будетъ ту никого же пакость^[479] творящаго ти, но токмо не прѣслушай насъ, милость же Божиа и наше благословение всегда да есть с тобою». Сия же слышавъ святыи, отвѣща имъ: «сице рцѣте господину моему митрополиту: вся отъ твоихъ устъ, яко отъ Христовыхъ устъ приму с радостию и ни в чемъ же прѣслушаю тя». Пришедше же архимандрити, възвѣстиша митрополиту реченнаа отъ святого Сергия. Тѣи же слышавъ, зѣло възвеселися съврѣшенному его послушанию и въскорѣ посилаетъ священники и абие освящаютъ церковь въ имя Благовѣщания Пречистыя Владычица наша Богородица, иже и доннѣ стоитъ благодатию Христовою. Избра же Сергие единого отъ ученикъ своихъ именемъ Романъ и сего посилаетъ митрополиту, и тако благословивъ его на священство и строителя новоначальному монастыру. И оттуда пакы възвращается святыи въ монастырь Святыя Троица.

Велми бо желаше святыи Сергие, яко да будетъ Исакие Млъчалникъ игуменъ у Святого Благовѣщания, тѣи же никако же хотяше, но яко же рѣхомъ, любя безмлъвие и млъчание, но

зѣло моляше святого, яко да конечнѣе благословит его мльчати и ничто же отнудь не глаголати. Святѣи же по прошению его рече ему: «чадо Исакие, аще мльчанию желаеши, заутра, егда съврѣшим божествѣвную службу, ты же приди на сѣвернаа врата и тако благословлю тя мльчати». Тѣи же по словеси святого, яко видѣ свершившуюся божественую службу, приходит къ сѣверным вратом, свѣтѣи же старецъ прѣкрестив его рукою, рече: «Господь да испльнит желание твое». И абие, егда благословяше его^[480], видитъ, яко нѣкъи велик пламень изшедъ от руку его, иже и всего того прѣдреченнаго^[481] Исаакиа окруживши. И от того дни прѣбысть мльча без страсти молитвами святого Сергия, аще бо нѣкогда хотяше и с тихостию какво слово рещи, но възбраним бываше молитвами святого, и тако прѣбысть мльча вся дни живота своего по реченному: «аз же бых, яко глух не слыша, и яко нѣм, не отврѣзаа усть своих». И тако подвизався великымъ въздръжаніем, тѣло свое удручаа ово постом, ово же бдѣніем, ово же мльчаниемъ, конечнѣе же послушанием до послѣдняго своего издыханія, и тако в том прѣдасть душу свою Господеви, Его же вжелѣ от юности своя.

^[482]Преже убо бесѣдовахом о Стефанѣ по плоти суцу брату святого Сергия, како приведе сына своѣго Феодора и дасть его в руцѣ святому, иже и сподоблше его иноческому образу, лѣтом суца яко 12. И тако прѣбываше въ всемъ повинуюся святому Сергию, и велми тѣло свое удручаа зѣлымъ въздръжаніем, яко и дивитися всѣм, иже в монастыри том, зряще его великое въздръжаніе и смѣрение. Имяше же и таковыи обычаи Феодоръ, яко никакова же помышления^[483] таити от прѣподобнаго. Приде же ему в помысль нѣчто таково изобрѣсти мѣсто подобно на създаніе монастыру, в нем же бы игумен был, яко не токмо себе спасти, но и многих. Пришед же, исповѣда помысль свои святому. Святѣи же, яко видѣ его на се желание имуща, помышляше нѣчто Божие быти, отвѣща ему, глаголя: «чадо, о Христѣ възлюбленное мнѣ, аз надѣахся, яко кости мои прѣдаси гробу и по мне прѣдстатель в мѣсте сем будешь». Феодор же о том рече: «святѣи мои прѣдстателю, благослови мя! Яко да с тобою обрѣт мѣсто, аще Богу хотящу, начну монастырь дѣлати». Видѣв же его святѣи часто о сем молящася и велико желание имуща, помышляше нѣчто Божие быти, еже и бысть. Старец же благословив его, еще же и от братеи, елици въсхотѣши с Феодором отити, и тѣх благослови. Феодор же, получив благословение от святого^[484] старца, и тако исходит из монастыра, поим же и нѣкую братию с собою, их же вѣдяше в добродетели съврѣшенных. Пришед архиепископу кир Алексиу в град, хотя от него благословенія, глаголя: «аще благословиши мнѣ изобрѣсти мѣсто таково подобно строенія монастырска». Митрополит благословив его, рече: «иди, сыну, идѣ же благоизволит [Бог] прославятися святому Его имени, мѣсто обрѣт паки приди, яко да и азъ шед, вижду мѣсто то, и потом начнеши дѣло». Обрѣт же мѣсто таково, зовомое от дрѣвних Симоново, близ рѣкы Москвы, недалече от града. Приде же и Сергие на съгледаніе мѣста и видѣ, яко добро и подобно монастыру быти мѣсто то. И от святителя благословение получивше и тако основаши церкву въ имя Пречистыа Владычица наша Богородица честнаго Ея Рожества. И абие вскорѣ дѣло прѣспѣваше, церква же и трапеза и келия, и множество братии прихождаше, и бысть не въ мнозѣ времени множество инок, съставиши же обще житіе зѣло с крѣпостью, яко никому же отнудь ничто же дрѣжати, ни же своим звати, но вся обща имѣти. Их же преподобныи отецъ^[485] Сергие, видѣвъ крѣпкое ихъ житіе и велика въздръжанія, зѣло удивися. И толико просиа монастырь тѣи, яко и от иных странъ желати от того честнаго монастыра овѣхъ на

епископство, иных же на игуменство, бяхе бо всѣмъ, яко зръцало, и вси видящеи и слышящи оубо плъзу приимаху. Тѣи же Феодоръ зѣло добръ поживъ в постѣ и въ въздръжании, яко и всѣмъ братиямъ образъ быти. Видѣвше же князи великое его житие и зѣльное въздръжание, и много молимъ, яко да примет епископью Ростову. Тѣи же не хотяше, послѣди же принужен, и тако поставиша его архиепископомъ Ростову. И остави же вмѣсто себе въ своемъ монастыри архимандрита. Сам же Феодоръ упасъ добръ Богомъ врученную ему паству, и на пажити животныа наставив, и тако отиде къ Господу, к Нему же от младыхъ ногтей прилѣпися.

Приде же нѣкогда князь Владимиръ и моли святого Сергия, яко да идет видѣти мѣсто таково на основание монастыру. Святѣи же не облѣнися, но поиде въ Серпохов и обрѣтъ мѣсто таково, сътворив молитву и начат основати цркъву близ града на Высокомъ въ имя Пречистыа Владичица наша Богородица честнаго Ея Зачатиа. И тако освятивше и съставиша обще житие зѣло красно и добръ. Моли же князь святого Сергия, яко да дасть ему единого от ученик своихъ быти игумену и строителю святому монастыру. Моление же его святѣи не прѣзрѣ и дасть ему единого от братья, иже и тѣи в добродетели съврѣшен, именемъ Афанасие, иже и многихъ къ истинному пути наставив, и тако отиде къ Господу.

^[486] Видѣв же себе митрополит Алексие от старости изнемогша, и абие посла единого от боляръ своихъ и призва святого Сергия. Пришедшу же святому Сергию, видѣв же его митрополит и рече ему: «добръ прииде, чадо». Сергие же отвѣща: «по повелѣнию твоему приидох, не могъи прѣслушатися твоего званиа, мы бо раби неключими есми, иже длъжни бѣхомъ сътворити, сътворихомъ». Повелѣ же митрополит изнести крестъ зѣло красен, златомъ и каменiemъ украшенъ и парамандъ честенъ, възем же единъ от боляръ и, въставъ, дасть святому Сергию, рекъ: «О честныи отче, отецъ твои Алексие митрополитъ благословляетъ тя и даруетъ ти крестъ и с парамандомъ, иже достоить святому ти преподобию». Онъ же сътворъ поклонение, глаголя: «прости ми, владыко, ми бо от юности моеа не быхъ златоносець, ныне же на старость паче хотѣлъ быхъ в нищетѣ прѣбывати и тако проходити убогое свое житие». Митрополит же отвѣща ему: «вѣмъ извѣстно, яко сия исправилъ еси, но створивъ послушание, възми от моею руку, яко да поминаеши мя въ святыхъ твоихъ молитвахъ». Святѣи же не могъи прѣслушати его, рече: «владыко, имѣю на себѣ крестъ и парамантъ». Тѣи же повелѣ сняти с него, сего же своею рукою възложи на нь, повелѣ же изыти всѣмъ. Сѣд же на единъ, начят ему вѣщати, рекъ: «вѣси ли, преподобне, на что призвахъ тя и что хошу, еже о тебе сътворити». Сергие же отвѣща: «не вѣмъ, господи мои». Онъ же к нему: «се азъ съдръжахъ Русьскую митрополию, елико Богу хотящу, мню, яко 24 лѣтъ, иже не утаися святого ти преподобиа, нынѣ же вижду себе к концу приближся, тѣмъ не вѣмъ дне скончания моего, желаю же и пекуся о семъ, кто будетъ таковыи, могъи пасти стадо Христово, и о всѣхъ недоумѣвся, тебе единого обрѣтохъ достойна суца таковыа благодати, могуща исправити слово истины. Изволихъ же прѣжде възвестити таже и князю о томъ явленно сътворю, известно бо, азъ знаю, яко и самъ князь великѣи зѣло желаетъ тя и вси болѣре его. Прѣжде убо епископства саномъ почтенъ будеши, по моеи же смерти и ты в мѣсто мое будеши». И нѣкаи от апостола и от божественыхъ писании изрекъ к нему, хотя его тѣмъ къ своей воли повинути. Сергие же зѣло оскрѣбися, яко и образу измѣнитися, и рече ему: «прости мя, владыко, яко выше мѣры моеа есть дѣло сие: кто бо есмь азъ, грѣшныи и худѣи паче всѣхъ человѣкъ, такову сану, и выше своеа мѣры възходити на степень, его же нѣсмь достоинъ ни взирати, но

молюся тебѣ, владыко святый, ни же мене, ни же иному кому о том не глаголи, еже възприѣти ми сана». Много же его молив о възприати, тѣи же отвѣща: «аще велиши ми с нуждею възприати, его же нѣсмь достоинъ, никто же может то обрѣсти въ мнѣ». Он же видѣвъ его непрѣклонна, ни же хотяща възприати сана, паче же убоася, яко да не стужив си отидет въ внутренюю пустыню и такова свѣтилника лишится, и не хотѣ ему много стужати, но учрѣди его и отпусти въ свои ему монастырь.

^[487]По прѣставлении же Алексеа митрополита взиде на мѣсто его нѣкыи архимандрить именованъ Михаилъ и облечеса сам въ одежду митрополитову, възложи на ся бѣлыи клобук и мантию съ источники, и дани, яко же митрополиту, даяху. Бяше бо и прѣже того хотел князь великыи, но Алексие никако же сего прѣдреченнаго Михаила не възхотѣ. Мнѣвъ же тѣи Михаилъ, яко Сергие о том глагола митрополиту, да не тѣи будет по смерти его, и тако начат въоружатися на святого. Слышав же той святый Сергие, абие рече всему множеству братии, яко сего Михаила, хвалящагося разорити святое мѣсто сие, никако же сана възприати ему, его же нѣсть достоинъ, но и еще и Царскаѣго града не имат видѣти, еже и бысть. Поне же егда идяше в Констандин град, тогда разболѣся въ корабли, и тако не доплув вышереченнаго града, и абие умре по пророчьству святого Сергия. И оттолѣ имѣаху люди святого яко нѣкоего велика пророка.

^[488]Нѣкогда же приде князь великыи в монастырь къ преподобному Сергию и рече ему: «отче, велиа печаль обдержит мя: слышаш бо, яко Мамаи въздвиже всю Орду и идет на Русьскую землю, хотя разорити церкви, их же Христос кровию Своею искупи. Тѣм же, отче святый, помоли Бога о том, яко сия печаль обща всѣм християном есть». Преподобныи же отвѣща: «иди противу их и Богу помогающу ти побѣдиши, и здравъ съ вои своими възвратишися, токмо не малодушьствуи». Князь же отвѣща: «аще убо Богъ поможет ми молитвами твоими, то пришед поставлю церковь въ имя Пречистыа Владычица наша Богородица честнаго Ея Успения и монастырь съставлю общаго житиа».

Слышанно же бысть, яко Мамаи идет с татары с великою силою. Князь же, събрав вой, изыде противу их. И бысть по пророчьству святого^[489] Сергия, и побѣдивъ, татары прогна и сам здравъ съ вои своими възвратися. И такомоливъ святого Сергия обрѣсти мѣсто подобно, иде же цркъовь сътворити. И тако обрѣтше мѣсто подобно, призва же и князя великаго и основаста церковь, иже и вскорѣ сътворише церковь красну въ имя Пречистыа на Дубенке и съставиша обще житие. Постави же единого от ученикъ своих игумена в том монастыри, сам же пакы възвратися въ свои ему монастырь.

Прииде^[490] же нѣкыи юноша къ святому^[491] Сергию, моля его, да облечеть и въ святый иноческыи образ. Святый же моление его не прѣзрѣ, и тако остризает ему власи и облачит его въ святый иноческыи образ, и нарече имя ему Андроник. И тако бѣ живыи сам в келии, яко же повелѣ святый тѣи разсудителныи старецъ. Зѣло бо любяше бѣ безмольвие и мльчание, въздръжания же его и труды кто исповѣсть, еже на всякъ день ово пощением, ово же послушанием въ всем бо тщашеса ревнитель быти святому, и сице прѣбываа многая врѣмена, работаа Богу день и ношь. Прѣбысть же Андроник живыи у святого въ послушании и в повиновании лѣта доволна, дивно то и чистое паче чловѣкъ^[492] житие поживша съ многым смѣренумудрием, навъкъ же от свя того всякому иноческому житиу, яко исправлению его и самому святому старцу дивитися, зря в нем множащуся добродетель. И о сем зѣло моляше Бога святый, яко да дарует ему крѣпость, еже съврѣшити до конца свое

течение; и тако пожив 10 лѣтъ въ всяком послушании. Прииде же ему сицевыи помысль, еже изити из монастыра и сътворити свои монастырь, еже и бысть; се же творящеся, еще живу сущу Алексіу митрополиту. Приде же тогда Алексіе митрополит^[493] посѣщениа ради къ святому. Бесѣдующима же има душеполезная нѣкая словеса, Сергіе же въпроси его, глаголя: «суть братія нѣкая, егда приходятъ въ святыи иноческыи образ, тогда всего отрицаются, живше же 10^[494] лѣтъ, ини же множае, потомъ сановъ хотятъ, ты же како повелѣваеши, владыко святыи, благословити или ни». Митрополитъ же к нему: «имаши отъ Бога дарованное ти разсужденіе, его же видиши могуща пасти стадо Христово — не възбраняи ему, а его же видиши славы ради чловѣческыя — таковымъ възбранѣи». Сѣдящима же има на долзѣ, пакы глагола Алексіе: «возлюбленне, хошу едино прощение, аще даруеши ми». Святыи же отвѣща: «еже хощеши, владыко святыи^[495], вся твоя суть». Онъ же рече: «хошу, да благословиши мене Андроника». Святыи же рече: «рѣхъ ти, его же аще трѣбуеши, воленъ бо есивъ мене и в моеи братіи». И тако поимъ Андроника, иде въ градъ, давъ доволну милостину монастыру. Рече же Андроникъ: «владыко святыи, идемъ, яко да обрящемъ мѣсто подобно, идѣ же монастырьъ съставити». Иде же митрополитъ съ Андроникомъ, иже недалече отшедше за Язую и обрѣтше мѣсто таково, и тако сътворише молитву, основавша церковь. Прежде же рече Андроникъ: «владыко святыи, въ кое имя велиши основати церковь въ котораго святого?». Онъ же рече ему: «егда пловяхомъ отъ Константина града, хотѣхомъ на Русьскую землю, тогда внезапно въздвижеша вѣтръ великъ въ мори, яко и погружатися кораблю, тогда обѣщавшася, глаголя, аще Господь поможетъ ми, вънъ же день изыду на пристанище и котораго святого прилучитъ праздникъ, тому церковьъ създати. И абие помощію Божию прѣста море отъ влѣнениа своего, и пристахомъ въ пристанище мѣсяца августа въ 16. И завѣщавъ поставити церковьъ Образъ Нерукотвореннаго Спасова, но забываю въ дѣлехъ церковныхъ, нынѣ же хошу упразднитися и исплнити обѣтъ свои». И тако въскорѣ абие създанна бысть церковьъ зѣло красна. И егда съврѣшися, приде митрополитъ съ всѣмъ клиросомъ и, освятивъ церковьъ въ имя Пречистаго Образа Нерукотвореннаго, постави же ту игумена Андроника, даа ему и потребная на устроение монастыру. Съставиши же обще житіе, иже стоитъ даже и до сего дне благодатию Христовою. Тѣи же прѣдреченныи Андроникъ зѣло честнѣ и добрѣ поживъ въ всякомъ въздрѣжаніи и молитвѣ прѣбываа, бѣше бо кротокъ и смѣренъ сердцемъ, кроткаго бо учителя благоразумныи ученикъ. И ради великаго его житіа отъ иныхъ странъ прихожаху, поне токмо благословениа сподобитися отъ него, братіямъ же число множаешеся и прѣспѣваше. Зде же о Андроникѣ да скратимъ и пакы на прѣдлежащая да възвратимся.

Число же братіи множаешеся, пищею же нужно зѣло и оскудно. Святыи же видѣвъ монастырскую скудость, скръбѣше о томъ и часто взираа на Бога и на Пречистую Его Богоматерь, чаа помощи. Глаголаше бо святыи: «Пречистаа Мати Христа моего, ходатаица и заступнице и крѣпкаа помощнице роду чловѣческому, буди и намъ ходатаица и молитвеница къ Сыну Своему и Богу нашему^[496], яко да призритъ на святое мѣсто сие, еже и възложено есть въ похвалу и честьъ святого Его имени. Тебѣ же, Мати сладкаго ми Христа, ходатаицу прѣдлагаемъ раби Твои, еси бо всѣмъ спасителное упокоение и оцѣстилище и благоутишное пристанище обуреваемымъ въ грѣсѣхъ». И тако молящеся, бѣ бо ему обыѣчай по вся дни поаше благодарныи канонъ Пречистѣи^[497], еже есть акафисто.

^[498]Въ единъ же отъ дний поюшу ему, яко же преже рѣхомъ, благодарныи канонъ Пречистѣи Владычицѣ нашей Богородици, бѣше же тѣгда 40ца Рожества Исуса Христова, днемъ же

пятокъ бѣ при вечерѣ. И яко съвершившу ему обычное правило и сѣд, мало хотѣ опочинути. И абие гласъ слышаашеся: «се Пречистаа грядетъ». И яко слыша преподобнии, и абие въскорѣ вста и изшед ис кѣлиа въ прустъ, еже есть сѣни. И яко же изыде, абие свѣтъ восиа велик зѣло солнца яснейшии. Видит же и Пречистую и два апостола Иоанна Богослова и Петра врѣхвнаго, в неизреченнѣи свѣтлости зарею блистающесе. И абие видѣвъ святыи, паде ниць, страхом же^[499] и радостію обиат. Тако же и ученик его, видѣвъ нестрѣпимую ону зару, страхом^[500] и трѣпетом одрѣжим и лежаше на земли яко мертвъ. Пречистаа руку прострѣши, прикоснуся святого Сергіа и въздвиже его, глаголя: «не ужасаися, избранниче мои, приходъ бо посѣтити тебе, о братьях же своих и о монастыру не скрѣби, ни же прѣнемогаи, отнынѣ бо въ всем изъобилствуетъ святыи монастырь, и не токмо донде же в животѣ еси изъобилствуетъ, но и по твоём еже къ Господу отхождени неоступна буду тѣхъ». И тако невидима бысть. Сергіе жесвятыи же въстав, видѣ ученика от страха малодушьствующа и поврѣгша себе^[501] на землю, и рече ему: «встани, чадо, не боися». И тако въздвиже его. Начят же ученик тѣи помѣтати себе на нозѣ святого, глаголя: «извѣсти ми, отче, извѣстно Господа ради, что бысть се видѣние и свѣтъ неизреченнии, еже видѣхом, поне же духъ мой въ малѣ не разлучися от плотскаго ми союза ради блистающагося явленіа». Святы же бѣ радуся душею, яко образу его цвѣтущу от радости, и ничто же можаше отвѣцати, токмо се: «потрѣпи в малѣ, чадо, поне же духъ мой трѣпещет от чуднаго зрѣніа». Стояше же в себѣ дивяся, яко полчася, таже рече ученику своему, бѣ бо ему Михеа име^[502]: «шед, рече, чадо, призови Исаака и Симиона». И пришедшима има, начат има сказавати^[503] видение, како приде Пречистаа съ апостолы и неизреченное^[504] оно сиание и како обѣщася неоступна быти святого мѣста сего и по моем еже къ Господу отхождени. Тии же яко услышаша, абие радости духовныа испльнишася. Како бо не бѣ тѣм радости^[505] исполнитися, таково обѣщание слышавше^[506] от Божіа Матере. О сладкаго ти гласа, Мати Христа моего! О чуднѣи любви и твоего посѣщениа, Владычице! О неизреченнаго Тиобѣщаниа, еже с нами прѣбываниа!» И тако вкупѣ отпѣвше молебен Пречистѣи Владычици нашеи Богородици, и отпусти их в келія своя. Сам же всю ноць бѣше внимаа умом неизреченному оному явленію, не бо нѣчто гаданием или привидѣніем, но ясно и явленно, яко же дрѣвле и святыи Афанасіе Афонскыи.

Не^[507] по мнозѣ врѣмени пакы служащу святому божественую литургию, бѣше бо тогда прѣдреченнии Симион параеклисиархъ в добродетели свѣршенъ сѣи, его же и самъ святыи свидѣтельствоваше, имуща свѣршенное житіе. Служащу же святому Сергіу, сѣи же Симион зрит чудно видение: божественнии бо огонь сходя въ святомъ жертвенику, осѣняше олтарь, окружаа окрестъ святыа трапезы, послѣди же святого трици окруживши, яко мнѣтися, оному въ огни от главу до ногу быти. И егда хотяше святыи причаститися, тѣи же огонь свитсся, яко же нѣкаи плащаница, и вниде въ святыи потиръ, и тако тѣм причастися. Тѣи же Симион^[508] дивляшесе неизреченному оному видѣнію и трепеташе от страха. Егда же святыи изыде от святого жертвенника, разумѣвъ Духомъ Святымъ, и того виденію сподобльшася и, призвавъ его, рече ему: «чадо Симионе, что устрашися духъ твой?» Он же к нему: «зѣло бо, рече, устрашихся, видѣвъ чудное видѣние — божественнии огонь, паче же благодать Святого Духа дѣйствующа с тобою». Святыи же рече:^[509]

«Никому же, чадо, да не възвѣстиши, яже видѣ, донде же Богъ сътворитъ яже о мнѣ

смотрение и преведет мя от мира сего». Обще же хвалу въздаша Богу, творящему дивнаа и преславнаа, яже видѣста очи наши.

О преставлении^[510] святого

По сем же времени преподобный отецъ нашъ Сергие болѣти начать и разумѣ свое еже къ Богу отхождение, и призва всю братию и поучив их о плзѣ, постави же игумена въ мѣсто себе Никона, заповѣдавъ ему хранити прѣдания и уставы монастырския. Причастивъ же ся пречистыхъ таинъ, конечное же слово изрек: «Господи, в руцѣ Твои предаю духъ мой». И тако почи о Господи мѣсяца септевриа въ 25 день, живъ лѣт 78. Положиша же честное его тѣло въ монастыри, иже от него създанѣм. Многа же исцѣления бывають от раки его дажде и до сего дне. Приходящи бо с вѣрою различными недугы одрѣжими исцѣление приемлють, не бо едино чюдо или два или три, но многа и несказанна. Бяше же и чюдно зрѣние: егда честное его тѣло на одрѣ положено бысть, и многими иноки честно объстоимо, святый же лежааше свѣтлым образом, не яко же обычно есть мрѣтвымъ, но убо цветяаше образъ его, показуа душевную его чистоту. Отнудъ же убо честное тѣло его цѣло и нетлѣнно пребываетъ дажде и до сего дне. Тѣм же, о честный отче, поминаи нас въ святыхъ своихъ молитвахъ, вемы бо извѣстно, яко имаши дрѣзновение къ Святѣи Троици, помяни стадо, его же поты своими събра, и не забуди, посѣщаа чадъ своихъ всегда, и не презри иже вѣрою и любовию чтущихъ тя, но приими, иже от устнъ нашихъ приносимое ти моление, яко чадолюбный отецъ, яко да и мы сподобимся небеснаго царьства о Христѣ Исусѣ, о Господѣ нашем^[511]. Ему же слава съ Отцемъ и съ Святымъ Духомъ нынѣ и присно и в вѣки вѣком. Аминь.

Похвала святому Сергею

Принесѣмъ убо, иже древле просиавшихъ сравныхъ сему, еже от добродѣтелии житиа и мудрости. И видимъ, аще въистинну ничимъ же от тѣхъ скуденъ бѣ, иже прежде закона онѣмъ божественымъ мужемъ, по великому Моисею, иже по немъ Исусу пьроводецъ бысть и пастырь людемъ многымъ, и яко въистинну незлобие Иаковле стяжа, Авраамово страннолюбие, законоположитель новыи, наслѣдникъ небеснаго царьства и истинный исправитель пасомыхъ от него. Не пустынно ли испльни благопопечение многихъ, аще и разсудителен бѣаше великый Сава, общему житию управитель, съи же не стяжа ли по оному доброе разсуждение и много монастыря обще житие проходящемъ вздвиже. И не имяше ли съи чюдесъ дарования, яко же и прежде того прославлении, и сътвори именита по всеи земли. Мы убо не похваляемъ того, яко хвалы требующе, но яко да онъ о насъ молится, въ всемъ бо страстоположителя Христа подражавъ.

IV. Третья Пахомиевская редакция Жития Сергия Радонежского

Публикуется по списку Российской Национальной библиотеки, шифр: F.I.306 (далее: список Б). Пропуски восполняются (и заключаются в квадратные скобки) и ошибки исправляются по списку Российской государственной библиотеки, собр. Вифанской Духовной семинарии, № 92 (далее: список В). Для корректировки текста привлекается также рукопись Российской государственной библиотеки, собр. П. А. Овчинникова, № 277 (далее: список О); пропуски, восстанавливаемые по этому списку, оговариваются особо.

Мѣсяца септевриа въ 25 день. Житѣе и жизнь преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергия^[512]. Благослови, отче.

Приидѣте преподобное святое постникъ сословие, приидѣте отци и братье, приидѣте празднолюбци, приидѣте овчята духовная, приидѣте стадо Христоименитое, всяка бремена мирскихъ вещей отвьргъше и чисти непорочному да явимся. Се бо свѣше наше звание прииде, се бо духовнаа трапеза нам предлежитъ, и се хлѣбы неистоцимыя пища и масло милованиа, се целомудрия пшеница и вино, душою и тѣло веселящу, се труба чловѣкы обнавляюща и бѣсомъ неисцѣлную язву дающа, се божественныи огонь, иже грѣховное трѣние поपालяюща, съ убо Русскыя земля, паче же и вселенныя похвало. Тѣм же приидѣте, яко да насладимся добраго нынѣшняго трѣжества, преподобнии яко подражателю, ученици яко учителю, чяда яко отцю, съставляше праздникъ, трѣжество свѣтло в нарочитомъ праздницѣ добраго нашего пастыря и учителя, зѣло бо честнѣиши есть камения многоцѣннаго, вся бо честна земныхъ вещей и недостойна суть сему празднеству. Рци убо явленнѣ, яко да навѣкнемъ яснѣиши, что се звание и кто трапезу нам предложивыи. Аще бо хоцещи, слыши разумно и увѣси истинну. Не бо от чловѣкѣ наше звание, но самая Святая творителная же и Живоначалная Троице ликованиа въздвиже, и ангелы съ чловѣкы праздноватиустрой, всѣмъ общее веселие съдѣя в памяти своего угодника, иже миръ своимъ житѣемъ просвѣтившаго, и бѣсы от Христова стада далече отгнавшаго, иже равноангелскимъ житиємъ землю же и самыи въздухъ възрасти, исполнившаго и Духомъ Святымъ вѣрное ему стадо иноческое на пажити животныя наставившаго.

На предлежащее же да възвратимся, яко да навѣкнемъ извѣстно, откуда^[513] съи таковыи великии свѣтилникъ в послѣдняя времена сиа въсия. Егда от Иерусалима или от Сиона — ни, рече, но убо Русская великая земля, иже много лѣт живши без просвѣщения, не многыми же лѣты святого просвѣщения сподобившися, яко тѣи превзыти от иже исперва святого просвѣщения приимши, глаголю же, очистившеся от идольскаго поклонения, процвѣтши же в себѣ православную вѣру, и монастыря честныя съставиши, в них же многы [велики] свѣтилници въсиявша, яко же бы рещи, всю подсолнечную просвѣщающа, в них же великии Сергии въсия, о нем же нам нынѣ слово предълежитъ.^[514]

Бысть убо нѣкто мужъ отечества граду Ростову Кирилъ именемъ, благовѣренъ съи, бояся Бога, всяческими добродѣтелми украшенъ, тако и [с] съжителницею своею Мариєю именемъ, поучяющеся в заповѣдехъ Господнихъ день и ноцъ, и единъ къ единому душою съ тѣломъ преклоншю, моляхуся.^[515] Родиста же прѣвенецъ свои и нарекоша имя ему Стефанъ, послѣди же по Божию промыслу сего отрока Варфоломѣя родиста, о нем же нам слово. О честна корене святая отрасль! О прехвалная врѣсто! О добрая супруго! О божественное съчтание! О святое порождение! Блажени есте въистинну и преблажени, сподобльшеся такому отроку родителие быти. Хоцю же вашей любви^[516] исповѣдати нѣчто дивно и

памяти достойно, вижду бо васъ въ сласть послушающих.

О възглашении отрока

Бысть таково чудо прежде рожения отрока святого. Случи бо ся, яко же о Иоаннѣ Предтечи, познавшаго владыку своего въ чревѣ матернѣ възграся, тако же и здѣ случися. Пришедши бо, рече, матери его по обычаю своему въ церковь помолитися въ время божественныя литургия, и бысть егда възглашение Трисвятое, провъзгласи младенець въ чревѣ матерни, яко и гласу слышатися иже ту стоящим. Тако же и матери страхом и недоумѣниемъ объятѣ бывши, в себѣ помышляюще, что се будет. И егда начяша пѣти Хѣрувимскую пѣснь, тако же възгласи. Та же святаа святым^[517], и выше предреченнаго абѣ възгласи. Предстоящим ту слышащим и дивящимся. Кто не дивится преславному чудеси, еще бо младенцю въ утробѣ матерни провъзгласившю, но слава единому чудотворящему Богу.

По сих же егда исполньшимся днѣе рождению, родися съи чудныи отрок. По днѣх исполнении принесоста родителя его въ церковь и огласивше крестишя его во имя Отца и Сына и Святого Духа и нарекошя имя ему Варфоломѣи. И о провъзглашении его въ утробѣ матерни възвѣстишя священнику. Он же разсужение^[518] имѣя от божественнаго откровения, рече к родителема его: «О провъзглашении младенця своего радуйтеся и веселитеся, поне же съсуд будет избранъ Богу, Троицѣ служитель», еже и бысть. Родителие же сиа въ умъ внимающе, зѣло радовахуся.

О въздержании отрока

Паки же о младенци чудодѣствовашесе. Отнелѣ же бо родися, в среду и в пяток от съсцю не съсаше и млека не ядыше, яко же и прочии младенци. Егда убо книгамъ учися или от нѣкоего учителя навькну таковаго великаго въздрѣжания образ, и Духъ Святыи дѣствоваше в нем, показуя вконецъ хотящаго свѣтилника въсиати, будущаго образа въздрѣжания, еже и бысть.

О откровении грамотѣ

Внегда же достиже седмаго лѣта възрастом, и вдашя его родителие на учение грамотѣ. Отроку же учящюся косо неразумьем побѣждаему, учителю же прилежащю, ничто же успѣваше. Отроку же скорбящю от сверстник своих, зря себе побеждаема и уничижаема от всѣх. Се бѣ по строению Божию, яко да от Бога книжныи разум дасться отроку, а не от чловѣкъ. Въ единѣ убо от днии изиде отрок прохладитися, яко же бѣ обычаи, зѣло бо любя безмльвие. И проходящю ему нѣкие дубравы, по строению Божию обрѣте нѣкоего старца под древом стояща и молитву творяща. Отрок же приближися и ста близ, ожидаа конца молитвѣ. Съврѣшившю же старцю молитву и сътвори отрок метание, старецъ же благослови отрока и рече к нему: «Что требуеши, чядо». Отрок же отвѣщя: «Молитвѣ твоих, честныи отче, требую, поне же вдан бых родителми моими на учение грамотѣ, много наказаем есмь от учителя моего и не могу разумѣти, и сверстници мои превъсходят мя. Сего ради зѣло (лакуна в тексте) старцю и благословение получишя от него, и понудиста его внити ѣ в дом свои и причаститися пици. Старецъ же вниде, глаголя: «Чядо, подобаетъ преже причаститися духовной пици». Поим с собою освященнаго отрока и вниде въ храм молитвенныи и начяша пѣти чяс трети, и повелѣ же отроку псалмопѣния глаголати. Отроку

же отрицающуся и глаголющу: «Отче честныи, аще бы азъ разумѣл грамоту, радостно бы духу моему славословити Творця моего, но того ради молю твою святынютотгж дав по жлиши Бога о моем неразумьи да дасть ми разум на учение сему, еже ми повелѣваеши глаголати». Старець же рече ему: «О чядо послушания Хр истова, отвръзь уста своя да привлечеши духъ, паче еже Богъ дарова тебѣ въ сердци твоёмъ изрещи усты твоими, уста твоя възглаголють премудрость и поучение сердца твоего^[519] разум, въспои Богу внутрь зрящему тя». По словеси же святого старца, паче же по Божию откровению, и отрок же начя стихословити добрѣ и строинѣ, яко дивитися всѣм. Бысть, яко нѣкогда пророку Исаии^[520], иже от Сѣрафима угль прикосновением приимъ, тако же и сему честному отроку, тамо Сѣрафимом, здѣ же старцем, или паче ангелом Божиимъ. Старець же благослови отрока с родителями, рече: «О блаженнаа версто, якосынъ ваю велии будет пред Богомъ и многа ради добродѣтели его съсуд избранъ хочет быти Богу и служитель Святыя Троица». И сия рекши, отиде от нихъ. Они же чюдишяся в себѣ, яко благодать Святого Духа посѣщениемъ Божиимъ посланнаго старца или ангела Божия. И тако блгодаришя Бога, даровавшаго отроку разум грамотѣ.

Блаженныи же отрок, иже от чрева матерня освященныи, пребываше въ всем повинуюся родителем своим и тщашеся ни в чем же преслушатися родителей своих, по Божию повелѣнию, рече: «Чти отца и мать свою, да будеши долголѣтенъ на земли». Начят въздержатися зѣло, постом тѣло свое изнуря, въ дне единою хлѣба токмо причыщаеся в мѣру, не до сытости, дебелыи^[521] пищи весма очаашеся, в ноци же мало нѣчто сна приимаше, яко дивитися и родителем его, не бо^[522] еще чинъ таковымъ бо възрастѣ младѣ зѣлно въздръжание имѣти. Мати же его любезными глаголы увѣщевааше и глагола: «Вълюбленное мое чядо, почто тако съкрушаеши си тѣло, не вѣси ли, яко многа въздръжания язву телеси наводитъ, паче же уну ти суццо и плоти цвѣтуци, нам скорбь немалу исходатаиствуеши, послушай матери своея, престани от таковаго въздръжания». Благоразумныи же отрок отвѣщя, глаголя: «Почто, госпоже мати моя, увѣщеваеши мя, отлучая сладкаго мя въздръжания, его же и в животѣ имущи ничто же полезнѣиши, ни бо слысах мать чядом на злои на душевную пагубу съвѣтуюццо, плоти бо угажати конечнѣи смерть наводит и вѣчную муку, паче же юному. Писано бо есть: яко брашно и питье не поставит нас пред Богомъ. Но остави мя, мати моя, яко же начях, тако бо Богу помагающцо съвршити ми». Мати же его дивяся премудрому отвѣту, паче же по Бозѣ доброму произволению и дѣиством Святого Духа, и остави его, ркуще: «Яко же хочеши, тако твори, чядо, никто же бо можетъ възбранити еже по Бозѣ чюдному ти дѣланию».

Отрок же бльшими подвигы подвизаашеся и николи же умъ его уклонися, яко же обычяи есть дѣтемъ, на игры и на смѣхотворенная словеса, но всегда^[523] дряхлость и плачевное хождение, и елико^[524] попечение о простотѣ, толико питаа ум свои премудростию, насыщаашеся присно всегдашним въздръжаниемъ и вмѣняя себѣ наслаждение алкоту и в зимѣ наготу, непщевааше теплоты, сице убо плоти своея врагъ немилостивъ. Егда бо побѣжаашеся сонным естества томлением, спротиво томляшеша долгым трпѣнниа трезвѣниемъ. И аще бо нѣкто от неимуцих срѣтааше, и еже что имѣя, никако же пощадѣ. Царски^[525] убо плоть свою покаряа, а душу же просвѣщаа. Тѣм же преже иначескаго житья инок познаваашеся и преже пастырскаго свершения пастырь являшеша. Елма же добродѣтельное его житие и кротчяишии нрав, премудрость же и

разумчестна и любезна всѣм творяху, и дивляхуся вси, зряще его юностью обложена и такую мудрость имуща. Настоящее же да глаголется^[526].

По сих же предреченныхъ благовѣрныхъ мужъ [предиреченныхъ Кириль], отецъ освященнаго отрока, преселися от отечества своего съ всѣмъ домомъ своимъ от предреченнаго града Ростова на мѣсто, именуемое Радонѣжъ, не яко мѣсто славно или нарочито, но Богу хотящу прославити на томъ мѣстѣ своего угодника.

Благодарованныи же отрокъ с родителями пришедъ въ оно мѣсто, наипаче съблюдая душевную чистоту и желаше зѣло иноческаго жития, но убо родители възбранимъ^[527] бываше. Глаголааху бо к нему: «Чядо любимое, зриши старость нашу, уже бо къ концу приближаемся и не имавѣ развѣе тебе служащаго от ближнихъ рода^[528] к послужению, пожди до конца родитель своихъ, яко да длѣжное послужиши и благословения сподобишися и никимъ же възбраненъ будеши». Благопослушливыи же отрокъ, яко слыша сиа от родителей своихъ, и зѣло умилися, и тако обѣщяся, яко не преслушатися ихъ ни в чемъ же. Не по мнозѣ же времени родители его иноческаго жития сподобятся и добрымъ покаяниемъ и исповѣданиемъ единъ по единому отидоста къ Господу. Отрокъ же сподобив ихъ псалмопѣниемъ и честью надгробною украсивъ, земли предасть, и благословения сподобився, свобожается от юзъ, яже от мирьскихъ молвъ. Пришедъ въ домъ родителей и расточи имѣние убогимъ и рабы свободы, вся добрѣ управи и изиде, ничто же вземъ, по божественному апостолу: «Уметы вся вмѣнивъ, да Христа единого приобрящетъ».

И поиде на взыскание брата своего по плоти предреченнаго Стефана, съи бо пребываше в монастыри тогда въ иночѣствѣ образѣ, добрѣ жителъствии подвижаяся и многы плъзуя. И пришедъ, исповѣда ему отшествие къ Господу родители своихъ, и прослезистася вкупѣ закономъ естества. И посемъ молитъ Стефана, помысль свои сказа ему, о немъ же прииде, да идетъ с нимъ на взыскание мѣста пустыннаго. Стефанъ же понуженъ имъ, паче же позна брата своего доброе произволение, вѣдѣи добродѣтельное его житие и от утробы матери своеа отрока освященнаго, съ многою радостію поиде с нимъ. И обшедши пустыня многы и обрѣтоста мѣсто угодно и възлюбиста, и сътвориста молитву, и начяста дѣло. И сътвориста хизину себѣ малу, в ней же покои от труда приимати, и по малѣ времени създаша церковь малу. Повелѣньемъ тогда святѣишаго архиерѣя Фегноста освящается во имя Святыхъ и Живоначальныхъ Троица. Таже Стефанъ пребывъ время довольно с братомъ своимъ и отиде въ свои монастырь.

О пострижении святого Сергия

Благодарумному отроку Варфоломѣю Богомъ направляему, на томъ мѣстѣ безмлъствующо. Не многу же врѣмени мимошедшу, по Божию благоволению прилучися приити к нему старцю чиномъ освящену. Рабъ же Божии видѣвъ сего, радостенъ бывъ зѣло и приагъ его, яко от Бога послана, и умоли и пребыти с нимъ. Онъ же видѣвъ его по Бозѣ добродѣтельное житие и душевное незлобие и чистоту, и прибысть у него время довольно. Избранникъ же рабъ Божии Варфоломѣи зреть старца онога в добродѣтеляхъ сияюща и многу плъзу приимаше от него, и помышляаше — сие быти ему посѣщение Божие, яко же и прежде о дарованнѣи ему [старцемъ] грамотѣ. Таже по времени блаженныи молить старца, да облечетъ его въ иноческыи образъ. Старецъ же онъ вѣдѣи въ мнозѣхъ добродѣтеляхъ святого, ни мало помедливъ, сътворяетъ волю святого, и налагаетъ ему святыи иноческыи образъ и нарече

имя ему Сергие. И тако поучивъ его о плъзѣ и рече: «Азь, чадо, въ свои путь отхожю, ты же пребываи на мѣстѣ сем, яко же Богу благоволившю и тебе, раба Своего, в волю наставльшю, Тѣи да будет тебѣ прибѣжище и сила на невидимыя врагы и козни и лаяния их, и от тѣх съхранит тя всегда и заступит тя от сѣтеи вражиихъ, поне же на сем мѣстѣ хочет Богъ въздвигнути обитель велью и распространити ю зѣло, бысть же прославитися святому Его имени». И тако молитву сътвори, рек: «Господь да укрѣпит тя на мѣстѣ сем и подасть ти тръпѣние». И благословивъ его, отиде. Бѣ же тогда святѣи, егда сподобися иноческаго образа, възраѣстом 23 лѣт.

Отсюду^[529] же Богъ прославляше Своего угодника, и проношаашеся повсюду слава о немъ. Он же яко студа мерзѣска славы гнушаашеся и попечение же имяше много, еже бѣгати всеи тѣи славы и работати Богу истинну въ таинѣ. Начят же въздрѣжатиcя выше челоуѣческия силы, алкотою безмѣрною и наготою в зимнее врѣмя, яко и камению разсѣдатися от зѣлнаго мраза. Он же въ единой ризѣ яко бесплотенъ подвизаяся, аще бо и яру зиму тръпяше, но сладко сих въздание ожидааше и тѣщаашеся всяко здѣ томление страдати, еже геены^[530] и будущаго мучения убѣжати. Видѣвше же бѣси^[531] от святого утѣсняема и по малѣ боящеся изгнания от жилища своего, и преображахуся овогда въ звѣря, овогда же въ змиа, покушающеся устрашити святого. И бѣ видѣти чюдное борение мужа: овии свистаниемъ звѣрьскимъ свѣрѣпствомъ устремляющеся, сѣи же молитвою отражая ихъ, яко нѣкимъ мечемъ обоюдоострымъ пресѣкааше, онѣхъ оплъчения далече нѣгдѣ отгоняаше. И тако Христовою благодатью пребысть от нихъ невреженъ.

Въ едину же от ноци въсхотѣ святѣи поити въ церковь на обычное правило и зрит явлено множество плѣковъ бѣсовскихъ, яко же нѣкое великое воинство, яростью на святого подвизающеся и зубы скрегчюще, яко мнѣти пламени велику изъ устѣ ихъ исходити, и яростнѣ глаголаху святому: «Изиди от мѣста нашего, изиди, яко да не злѣ умрещи». Святѣи же молитвою въоружаашеся, никако же бояся или устрашаяся тѣхъ козней, ни свѣрѣпаго ихъ лаяния, видяше бо некрѣпкую ихъ силу. Бысть же чудно зрѣние: молитва святого яко пламень изъ устѣ исшедши, абие тѣхъ попали и невидимо сътвори.

Сице^[532] убо святѣи подвизааша, мысленныя врагы удобѣ побѣжая, хвално всякими челоуѣческими обношаашеся усты, овому бо спостническое, овому же трудолюбное повѣдающе, иному же простое и незлобивое, и овому жестокое в пощениихъ въздержаніе паче мѣры, иному же над бѣсы власть възвѣщающимъ, и овому же бдѣние и сухояденіе, и на земли леганіе, и чистоту душевную, и смиреніе нелицемѣрное, и разсуженіе доброразсудное, и любви съврѣшеніе всѣмъ просящимъ и благотворящимъ, нищии же яко благодетеля похваляюще. И поне же таковѣи славѣ происходящи о немъ повсюду, и многы имяще^[533] приходяху к нему плъзы ради, инии же моляху его, еже съжителствовати с нимъ. Он же с радостию всѣхъ плъзы сподобляа, не нѣкими иными глаголы высокими или испещренными, но Духу Святому дѣиствующо усты его. Хотящимъ же жити с нимъ утѣщааше ихъ, глаголя: «Чяда, да не устрашит вас помысль, яко мѣста пустыннаа, нужна суть, вѣсте бо, яко многыми скрѣбми подобает намъ внити въ царство небесное». Сиа к нимъ святому глаголющо, бяху вси повинующеся ему и ревнующи всячески от душа добродѣтелемъ святого. Множащимъ же ся братьямъ, и бысть кѣлиамъ строеніе, бяху по^[534] единому безмолствующо и предвѣсходящи другъ друга добродѣтелями благодатью Христовою. Преподобныи же радоваашеся духомъ и благодаряше Бога.

О поставльнии святого Сергия въ священство

Священнику же [не] суцо, о сем зѣло тяшко вмѣняющим себе братьямъ и много моляху святого, и аще бы приялъ священства сан. Оному же никако же повинующеся и глаголющу: «Нѣсть моя мѣры дѣло се, подобает бо священнику быти яко ангелу Божию» . И сему бывающу на много время. Братьям же припадающим и молящимся, святому же всячески отрицающимся. Послѣди же моленьем Афонасиа епископа, тогда бывша мужа добродѣтели свята, едва с нужею повинувся святыи, и сего рукоположеньем священству сподобися. Бяше бо святыи въ духовнѣм сѣузѣ зѣло възлюбленному епископу, и того ради не може преслушатися его, повинуюся ему святыи. И много поучив и побесѣдова с ним о плзѣ и прочее, рече: «Вѣси, възлюбленне, по божественному апостолу, немощи [немощных] носити, а не себѣ угажати, яко и Христосъ^[535] не себѣ угоди^[536]. Тако бо Богу извольшу, и тебѣ приведену быти на оно мѣсто и прославитися твоею паствою, хочет бо Богъ въздвигнути обитель велию въ множествѣ братства, и по волѣ Его кто упасет, аще не званнии от Него, тебѣ бо ожидаетъ, преподобне, дѣло сие. Миръ тебе, воине Христовъ, прочее мужаися и крѣпися на противнаго, многъ бо ти велии подвигъ предлежит». Тако благословивъ и цѣлование о Христѣ давъ ему и отпусти его. И отиде въ свои монастырь.

Пришедшу же блаженному в монастырь, възрадовашся ученици его, узрѣвше своего отца и учителя, иже преже молишя его, и сие Богу дѣиствующу на нем, желаемого не погрѣшишя. И тако от преподобнаго наставляеми, наипаче на предняя [подвиги крѣпцѣ] подвизающеся, на дѣланиа духовная поучающеся.

Таже паки вѣстаетъ врагъ, не трѣпя себе прогонима от святого, претворяется въ змии великии, и исполнися кѣлья его полна змии, яко и земли не видѣти от множества ихъ. Святыи же токмо молитву сѣтвори и поминааше Господне слово, глаголюще: «Се дах вамъ власть наступати на змиа и скоропиа и на всю силу вражию, и ничто же васъ не вредить», и прочее. Преподобному превыше^[537] дарова ему Богъ власть на духы нечистыя, никако же смѣють приблизитися ему.

И превосходяще^[538] слышание о блаженнѣмъ въ вся страны. Прииде же старецъ нѣкии честныи архимандрит в то время от Смоленска именем Симонъ, слышав добродѣтельное житие святого. И елико принесъ имѣниа, вдавъ преподобному, моля его, да въздвигнет бльшую церковь въ обители, еже и послуша разсудная глава. Себе же предасть в послушание свершеное отцю Сергию, и тако преѣбываше. Егда же разсуднѣиши пастырь премудрыи мужъ в добродѣтелях начят сѣздати бльшую обитель четверообразно, в лѣпоту зѣло, посрѣди же церковь бльшую красну, отвсюду видиму, трапезу же и кѣлии и вся, еже подобает на потребу. И на подлежащее възвратимся.

Бѣ бо обычяи добраго и мудраго пастыря: въ глубоки вечеръ исхожааше и обхожаше болныя и посѣщая братию по кѣльям, хотя увидѣти коегождо дѣланиа; его же слышя бдяца и молящяся, или божественное писание почитающе, или рукодѣлие безмльвиемъ дѣлающе, от сих тихо отхожаше, благодаряше Бога о нихъ, а его же обрящет неполезно творяща, о семь негодоваше, но [с] молитвою ударяя, назнаменуя, прохожаше.

Скудѣние пици [и] молитвою бысть обилно

Случи же ся нѣкогда оскудѣние пици въ обители святого, и тако пребышя на три дни

бес пищи. Бѣ бо устав преподобнаго и духовнаго настоятеля: некоторыя ради мужа не исходити из монастыря^[539] братиямъ к мирскимъ и просити от них, но на Бога имѣти надежу и от Того просити их же требуют, не бѣ бо еще общее житие. Нѣции же от брата начаша роптати на святого, от глада утѣсняеми, глаголюще: «Доколѣ възбраняеши нам итѣти в миръ да насытимся, от глада исчезающе, но убо и неволю нам трѣпѣти за сию нощь, а завтра изидем от мѣста сего, да не злѣ умрем». Видѣв же святыи изнемогших и зѣло скорбящих, яко мудръ врачъ нача утѣшати ихъ, повѣдуя им писаниа святыхъ отецъ житиа и трѣпѣния их, колико пострадаша скорбеи Господа ради, глад и наготу и ина зла, даждь и до смерти, царства ради небеснаго. Мы же малаго сего ради лишениа малодушьствуемъ и не помянем, како обѣцахомся на постризании нашемъ трѣпѣти всяку скорбь царства ради небеснаго, и не помянем Господня слова, въ еуангелии пишет, глаголя: «Възрите на птица небесныя, яко ни сѣють, ни жнут, ни въ житница збирають, но Отець небесныи питает ихъ»; нас ли не может, рабъ Своих, напитати работающих Ему, нам же в малѣ врѣмени приключышееся на искушение наше нетрѣпѣливи явихомся. Но благодарим Господа, мало потерпим, но въ велику нам плъзу будет, без искушения бо злато не свершается. Завтра бо посѣтит нас Господь Богъ, и узрите славу Его, прочее же не скорбите и отвержени будите вѣрою.

Въ утрии же день по проречению святого приидоша нѣции мужие въ обитель съ множеством брашенъ различных, хлѣбы теплы и брашна вся нова принесоша къ преподобному, повѣдающа именем нѣкоего незнаема христороубца приславша на Сергѣево имя. И повелѣ святыи поставити им трапезу, они же невидими быша. И тако увѣришася вси, яко молитвами раба Божиа святого Сергия посѣщение се Божие есть. Чюдиша бо ся зѣло, видящи вся брашна устроена нова и хлѣбы теплы, не бѣ бо ту близ обители таковых мужей живущих. Блаженныи же Сергии благодаривъ Бога, рек учеником своимъ: «Видите, чяда, чюдитесь и вѣру имѣте, что се трѣпѣнию въздание, научитесь въ искушениих не пренемогати, яко не забудет Господь нищих Своих до конца, ни же презрит Господь рабъ Своих, на мѣстѣ сем живущих и молящихся Ему с вѣрою». Братиям же пометающим себе на нозѣ святого, окаанных себе нарицая и не трѣпѣливых, и молящихся прощение от него получить, иже ропташа на нь. Отець же наказавъ и много о ползѣ своя чяда, яко же подобаеть о съгрѣшении простивъ, рече: «Прочее, чяда, внимаите себѣ и научитесь находящая вам напасти трѣпѣти». И тако отпусти я, и вси благодариша Бога о преславном чюдеси, и на многы дни доволно бысть брашна всѣм братьям.

О проявлении источника

Хощю же вам и вашей^[540] любви бесѣду прострети от преславных чудес преподобнаго, еже сътвори Богъ угодником Своимъ. Еже бо предвѣспомянухом доброразсудную главу, пришествие его в пустыню безмолвниа ради на сие мѣсто, водѣ же не сущи близ, изволи труда ради своего. По сем же Богу благоволившю, умножающимся братьям и нужда съдръжаще их, отдалече воду приносяще, и сего ради нѣции поропташа на святого, глаголюще: «Въскую не разсужая сѣль еси на мѣстѣ сем, водѣ далече сущи от монастыря». И много врѣмя быѣвающю сему, глаголя к ним: «Чяда моя, единъ здѣ хотѣх безмлъствовати и тако устроих полезная мнѣ, нынѣ же Богу тако благоволившю, множащимся братьям [и] таковѣи обители быти, прочее не скорбите о далечеи сущи водѣ, облегчити может Богъ труды ваша, не малодушьствуйте, дрѣзайте въ молитвах ваших, скоро

услышани будете, вся бо възможна Богу; аще бо непокоривым людемъ еврѣискым в пустыни от камени воду источил есть, васъ ли работающих Ему рабъ Своих презрит». И тако утѣши их. По малѣ же врѣмени поим единаго от ученикъ своих, изиде отаи из монастыря, никому же видящу, въ врѣмя благополучно сниде в дебрь, яже под монастырем, идѣ же рвы сухи, в них же николи же воды, развѣе от наводнения и нахождения дождя, яже древнии чловѣци ясно о том извѣстиша. Обрѣте же въ едином рвѣ мало воды дождевныя и преклонь колѣни начя молитися: «Боже, Отче Господа нашего Исус Христа, сътворивый небо и землю, вся видимая и невидимая, създавый чловѣка от небытия и не хотяи смерти грѣшником, но обратитися и живу быти, тѣм же молим Ти ся мы, грѣшнии раби Твои, услыши нас в час сии и яви славу Свою, яко же в пустыни чудодѣйствовааше крѣпкая Ти десница, от сухаго камени Твоим повелѣньем вода истече, тако же и здѣ яви славу Свою, Ты бо еси творецънебу и земли и Твоим повелѣниемъ вся быша, даи же намъ воду на мѣстѣ семъ, да разумѣют вси, яко всегда послушаеши боящихся Тебе и въздающих^[541] славу имени Твоему, Отцю и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣком, аминь».

И сия рекшу святому и мѣсто назнамена, внезапу источник велии явися и потече яко рѣка, еже и донынѣ есть всѣмъ зрящим, от него почерпаема на всяку потребу монастырьскую, благодаряще Господа Бога и Его угодника великаго проявленаго в чудесѣх. Многа же исцѣления бывають от воды тоя молитвою святого приходящим с вѣрою различными недугы одрѣжимы, не токмо въ обители, но и в дома своя и въ вся страны относяще, болящих покропляют и напаяють, и вси исцѣление получаютъ и донинѣ неизмѣнно. От того врѣмени прозвася источникъ онъ именемъ Сергиевъ на много время, не вѣдущу святому. И по сем, яко услышано бысть от него, и зѣло негодовааше, гнушаяся славы чловѣческаи, и заповѣда ни от кого же зватися источнику Сергиевымъ именем. И тако умлъчяно бысть от всѣх по заповѣди преподобнаго.

О отрочяти умръшем

Се ино чудо скажемъ вашей любви. Бѣяше нѣкто христоробець живый въ предѣлех обители святого, имѣя велию вѣру к нему, и бѣ ему сынъ единочядый, отрочя мало, болѣзнию съдрѣжимо, и от дни зѣло изнемогающы. Отець же его вземъ с вѣрою влеком, несе его къ преѣподобному, помышляя въ сердци своемъ: аще донесу чядо свое до чловѣка Божиа, всяко облегчить ему болѣзнь. И пришедъ моляше святого, да помолитися о немъ. И бысть яко простерти ему молитву, он же изнемогши от зѣлныя болѣзни и умре. Видѣвъ же отецъ чядо свое умръше, всю надежу отложивъ, рыдание къ плачу преложивъ и не можааше утѣшиться, увы мнѣ, глаголя, о чловѣче Божии, аз с вѣрою и съ слезами в печали своей принесох чядо свое к тебѣ, надѣяхся утѣшения от тебе получитьи, нинѣ же конечно^[542] отщетихся любезнаго чяда моего, лишень надежа моя, утѣшиться ничимъ же имамъ, прочее уне ми бысть, яко да бы в дому моем чядо мое скончалось, неже лишены быти прочее любви твоя святыя и вѣру, еже имѣхъ къ святыни ти, уже бо^[543] погыбе память его с шумом. Святыи же много тѣшааше его от божественых писании, он же не можааше утѣшиться, но горко рыдааше и отиде уготовити гробъ отрочяти своему [и] погребалная, оного же остави в кѣлии у старца святого. Яко же отиде отецъ отрочяти умершаго, святыи же начятъ поминати отецъ жалостныи плачь по чядѣ своем, зѣло умилися, вѣста на молитву, начятъ молитися о умръшем отрочяти съ слезами. И внезапу абые начятъ [отроча] подвизатися и руцѣ

простирати, яко же обычаи есть дѣтемъ. Прииде же отецъ, нося погребѣ^[544]балная и гробъ уготованъ. Преподобнии же призвавъ, рече к нему: «Въскую, человекче, подвизаешися зѣлною печалью съдрѣжим, не разсмотрив добрѣ о дѣтищи своем, не умре бо твое отроча, но живо есть». Он же не имяше вѣры, видяше бо извѣстно, яко умре, и приступив к дѣтищю и зреть его жива сущи, зѣло ужасенъ бысть, припаде к ногама с радостию, благодарение въздаяше ему, глаголя: «О человекче Божии, твоими молитвами оживе мое отроча из мертвых, своима очима неизмѣнно видѣхъ всяко умрѣше свое чядо».

Святѣи же глагола к нему: «Прелстился еси, человекче, не вѣси, что глаголеши, отроча бо твое не умре, тебѣ бо не разсмотрившю от великиа болѣзни и печали, на пути ему в болѣзни бывшю и от студени изнемогшю, мнѣти ти, яко мертву ему бывшю, нынѣ же оживе, душа бо его не разлучися союза^[545] телеснаго, яко же и родися». Отецъ же дѣтищя крѣплься, яко мертва бѣ зрѣхъ его, никако же съблзнихся: «И нынѣ оживе твоими молитвами въистинну, честный отче». Святѣи же запрѣти ему, глаголя: «Аще не умлѣчиши се, отцетишися отрока своего и злѣ пострадаеши бѣду нѣкоторую». Обѣщася никому же повѣдати, и приемъ отроча свое сдраво, отиде в дом свои радуяся, славя Бога, проповѣдати бояся, млѣчяти же не могъи о преславнѣмъ чудеси святого.

О велможи беснующемся

Предлежащее же да глаголется, ино чудо святого скажем. Бѣ нѣкто велможа вдальѣ от лавры святого, жилище имѣя на рѣцѣ Вльзѣ, от рода великихъ и славныхъ. Случи же ся ему болѣзнь тяжка зѣло, в нощи и въ дне мучим бѣ бѣсом лютѣ, яко путы желѣзныя съкрушати ему, и ничимъ могуще его удрѣжати, яко и до десяти крѣпкихъ мужей или множае вяжущимъ его и дрѣжащимъ, бѣяше ихъ и зубы хапаше я, исторгашеся от рукъ ихъ, и бѣгаа в пустыннаа мѣста, и тамо мучимъ лютѣ бываше и съкрушаемъ от бѣса, донде же паки обрѣтааху его. Сердоболи же его слышавше о преподобнѣмъ Сергии бываемая от него чудеса, и повезоша его въ обитель къ святому. И бывшимъ имъ на пути, многы труды подъяша водящи его. Он же бѣснующа, велиимъ гласомъ вопиаше: «Оле нужна сиа, камо мя ведете, мнѣ не хотящю ни слышати Сергия, колми же видѣти, възвратите мя паки в дом мой». Мужье же нужею влечяхутъ его. И егда близ монастыря приведоша его, он же растерзавъ юзы на собѣ и на всѣхъ устремися, глаголя: «Тамо не хощю, но хощю отнюду же изидохъ». Гласъ же испущааше золь, яко растерзатися ему от зѣлнаго вопля. И услышано бысть кричание от него въ обители святого. И възвѣщено бысть святому, и повелѣ въ било ударити, братиямъ же събравшимся, начя преподобнии молебнъ пѣти за болящаго. Болныи же начятъ кротѣти, и приведенъ бысть в монастырь къ святому. Блаженный же изиде из церкви, нося крестъ в руцѣ свои, и тако знаменаетъ болящаго. Онъ же великимъ гласомъ рыкнув, отскочи от святого и въврѣжеся в воду, еже бѣяше на монастыри, глаголя сице:

«Оле нужна пламене сего страшнаго!» И от того чяса исцѣлѣ благодатью Христовою и молитвами святого Сергия, и бысть сдравъ, и начят глаголати смыслено. И въпросиша его, что ради въврѣжеся в воду. Он же рече: «Егда начятъ мене знаменати святѣи старецъ честнымъ крестомъ, и тогда видѣхъ великий пламень исшедши от креста, всего мя опали, и тогда въврѣгохся в воду, мнѣхъ бо, яко сторѣти ми от пламени оного». И тако пребысть въ обители святого время доволно, кротокъ и смыслень, и посем отиде в дом свои сдравъ, радуяся и славя Бога и хвалу въздавъ святому, яко его ради приатъ исцѣление. Сия же до здѣ.

Всюду убо великъ бяше общи строитель от Вышняго промысла и всѣмъ^[546] прилагашеся, и много множество стицаахуся к нему от различных странъ и градов, паче же весь лик постнический своя жителства оставляющи и к нему прихождааху, слышавше полезнѣишее, еже съжителствовати с ним, наставлятися къ добродѣтели. Не токмо постники или от великих велможъ, но и до простых людии, иже на селѣ живущих, вси бо имяаху святого, яко единаго от пророкъ, и прихождааху к нему овии видѣти святого и благословение получитьи от него. От них же нѣкии земледѣлецъ от далечие страны пришед, слышавъ, яже о святѣмъ, и хотѣ видѣти его. Случи же ся тогда старцю въ оградѣ копати. Поселянин^[547] же въпрашааше, гдѣ видѣти его, и показавше ученици его мѣсто ему, идѣ же дѣлааше святыи^[548]. Он же желаньем влеком, поиде въ оно мѣсто видѣти его, и узрѣ святого копающа землю в ризѣ худѣ многошевнѣи, и непщевааше того быти, мняше, яко поругахуся ученици ему простотѣ его, не того покажутъ ему. Надѣяшеся, яко славно имя ношааше святыи, тако и видѣти его хотяше въ славѣ и чести велицѣи. И пакы пришед, въпрашааше от ученикъ его, глаголя: «Оскорбисте мя, [отци] святии, кого ми покажете, яко единаго от нищих, поглумистеся о мнѣ, аще поселянинъ невѣжа бых, но приидох с вѣрою и с великим желаньем видѣти святого старца Сергия от далних странъ, его же слышах славна зѣло и честна, и покажете ми нѣкоего странна убога, непщюю сего быти». Ученици же святого глаголаста к нему: «Человѣче, не подобаетъ нам глумитися, покажемъ ти, то тѣи есть отецъ нашъ старецъ Сергии, его же желаеши и требуеши, но не вѣруеши нам». Он же отвѣщавъ: «Не вѣрую сему быти, его же ради приидох сѣмо и зѣло оскорбѣх, яко туне труды подъяхъ и не получихъ желаемаго». И се еще ему глаголющю, святыи изиде от ограда и пакы показаша ему. Оному же сумнящюся земледѣлцю, паче не вѣрующю ему, и лице свое отвратившю, глаголя: «Аз приидох яко пророка видѣти, яко слышахом честна мужа и славна, а сего вижу в послѣднѣи нищетѣ и убожествѣ и вѣтъце бысть труд мой». Божии же рабъ позна помысль его и таковое невѣрие о немъ и благодаряше Бога, яко гордии^[549] хваламъ и честемъ радуящеся, тако смиренномудрыи о бещестии своемъ и о уничижении^[550]. Сергии же поятъ его с любовию, посади и на трапезѣ одесную себе и учреди его довольно, и рече ему: «Человѣче, не скорби, не вѣтъце бо труд твои, его же желаеши и помалѣ того узриши». Оному же одинако не разумѣюще о святомъ. И еще преподобному Сергию глаголющю к нему, и се нѣкто от служащих скоро притече, възвѣщаа ему нѣкоего князя от великих грядущих къ обители святого. И плѣком предгрядущим и отроком предидущимъ, честнѣ прииде въ обитель, ему же прииде на срѣтение блаженныи Сергии. И еще далече сущю старцю, князь поклонися ему до земля. Сергии же благословивъ его и о Христѣ цѣлование давъ ему, и тако идоста, прочиим же всѣмъ предстоящим. Предреченнаго онога селянина далече нѣгдѣ отринушя, его же преже гнушаашеся, послѣди же сего желааше издалечя видѣти, но не можааше, и от предстоящих нѣкоего въпрашааше, кто се стаѣрецъ съ княземъ сѣдьяи. И сказааша ему: «То есть старецъ святыи Сергии». И тако поселянинъ объятъ бысть страхомъ великимъ зѣло и начятъ укарати себе, поношая своему невѣрствию, глаголя: «Како ослѣпох и не разумѣх и не вѣровах, показавши ми [святого] старца, и како прочее явлюся лицу^[551] желаемаго, его же аз преже окаанныи гнушааша, отвращахся». И помышляа от страха не явится старцю предъ лицомъ, но бѣжати от обители. Яко же отиде предреченныи князь, и призываетъ преподобныи поселянина. Он же страхомъ одръжим, пришед, падая на нозѣ святого, съ слезами моляся простити ему невѣрствие его и неразумие, поношая и уничижая

свою простоту. Смирению же нелицемѣрну истинный же дѣлатель утѣши его, глаголя: «Ни, чадо, не скорби, поне же ты единъ преже истинствовалъ еси о мнѣ, прочии же вси съблазнишяся, яко же и тебѣ^[552] нынѣ припадаа к нашему смирению». И тако утѣши его всячески и радостна отпусти въ страну свою. Он же отиде, славя Бога и дивяся зѣльному святого Сергия смирению, и идяше в путь свои, всѣмъ исповѣдуя. От сея убо вещи разумѣти есть, какова^[553] смиренная святая она глава, яко гнушающагося поселянина паче възлюби. Приносимая бо досада искушаетъ коегождо внутрь съкровенное произволение. Сиа уботако.

О видении братства

Нѣкогда же святому въ обычнѣмъ своемъ правилѣ бдящю и молящюся о ученицѣхъ своихъ, яко да Господь Богъ поспѣшитъ имъ въ обхожениихъ своихъ. И тако ему молящюся в нощи, слышитъ гласъ к нему глаголющъ: Сергие! Он же удивися необычному званью и сътвори молитву, отврѣзе оконце кѣлии, хотя увидѣти, откуда гласъ бысть бывшии. Абы зрѣти видѣние чудно: свѣтъ бо велии явися съ небеси, яко всеи^[554] нощнѣи тмѣ отогнанѣ бывшии и дневный свѣтъ предвѣсходяще свѣтлостию. Святый же пристрашенъ бысть, скоро исшед ис кѣлиа и паки слышахъ гласъ: «Сергии, молишися^[555] о чядѣхъ своихъ, услышана бысть молитва твоя, възри и виждь чяд своихъ, еже въ обители твоеи тобою наставляеми». Святый же зрѣть множество птицъ сѣдящихъ въ обители, и красота ихъ неисповѣдима сияюще, и гласи възглашающе ангелское пѣние, неисповѣдимо усты человѣческими красоты оная. И паки гласъ бысть: «Зри опасно, сии образъ чяд твоихъ, иже^[556] тобою наставляеми и твоему добродѣтельному житию опасно ревнующе и исправляюще, то суть чяда твоя, а иже по отшествии твоемъ твоему житию тако послѣдующе, въображенному тобою, тоя же славы сподобятся и въ вѣчныхъ святыхъ обителяхъ вселятся». Святый же предстоя трепетень въ иступленииума, зря, и мало укрѣплясь, и възглашаше Симона, хотя устроити свѣдѣтеля сему чудному зрѣнию. Он же скоро притече, дивяся необычному старца званью, не бѣ бо далече кѣлиа его, но убо не всего видѣния сподобися, но чясть нѣкую малу свѣта оного сподобися видѣти. И тако вкупѣ дивляхуся и духомъ радующеся. Исповѣда блаженныи вся по ряду, яже видѣвъ и слышя, и вси ученици святого сиа слышавше, възрадовашяся о видѣнии своего отца, како видѣ чяд своихъ въ славѣ оной и неисповѣдимѣи. И зѣльнымъ дръзновеньемъ въздвигошяся братья на многиа подвигы, ревнующе добродѣтельному житию своего наставника.

О съставлянии общаго жития

По сихъ временехъ приидошя греци отъ Константины града с посланьемъ отъ патриарха кирь Филофѣя къ блаженному отцю Сергию, и тако възвѣстишя, сказаши старцю благословение и поминьки отъ патриарха и парамандѣ^[557] и скыму, и послание вдаши ему. Святый же обрадованъ бысть и удивленъ о благословении и побесѣдова к нимъ обычно, и по семъ рече к нимъ: «Простите мя, отци святии, что реку святыни вашей о прихожении вашемъ, въ удивленьи есмы и о преславныхъ дарованиихъ святого вселеньскаго^[558] патриарха радуемъся. Кто бо есмы недостойнии? Како худость наша вѣдома святѣишему патриарху? Блюдѣте, отци, егда ко иному послани будете». Они же рѣшя: «Мы, отче, о семъ никако же съблазнихомся, но яко же послани быхомъ на Сергиево имя, ты ли еси Сергие?» Старецъ же рече: «Азь есмь грѣшныи и недостойныи^[559] Сергии». Греки же рѣшя: «Послушествуетъ ти,

отче, послание патриарше на твое имя почетъ, увѣришися, поне же не утаено се, еже по Бозѣ житие твое, въ вся конци земли и до Царяграда и до вселеньскаго нашего патриарха». Святѣи же, яко услышя сиа, радостенъ бысть о посѣщении Божии и оставляет ихъ въ обители, и препокоить их, и честь въздасть им. Сам же прииде къ Алексѣю митрополиту, нося съ собою послание патриарше и поминки. Пришед, повѣда митрополиту патриарше благословение и поминки являеть ему. Он же послание повелѣ прочести, бѣ же послание сицево: «Милостью Божию архиепископъ Константина града вселеньскіи патриархъ киръ Филофеи^[560] о Святѣмъ Дусѣ^[561] сыну^[562] и съслужебнику нашего смирения Сергию благодать и миръ и благословение да имѣеть святыни ти. Слышахом еже по Бозѣ житие твое добродѣтельное и похвалихом^[563] по достоянию, но едина главизна недостаточествуеть къ свершению, яко не убо стяжасте общаго жития, ибо самыи Богоотець^[564] пророкъ Давыдъ, иже обсязаи разумом и ничто же тако похвали, точию — се нынѣ что добро или что ѣ^[565] красно, еже жити братии вкупѣ. Нынѣ же съвѣтъ благъ азъ даю вамъ: сътворите общее житие, милость Божиа поможет вамъ и наше благословение да будетъ с вами». Блаженныи же въпрашаеть архиерѣя, глаголя: «Владыко, како ты повелѣваеши?» Архиерѣи же рече: «Зѣло полезно, тако и азъ благословляю». Преподобныи же пришед въ обитель свою, слагаеть съвѣтъ съ ученики своими, и тако вси единогласно радоваахуся. И тако съставляеть святыи общее житие, яко же есть подобааше вся изряднѣ и влѣпоту, искусных от ученикъ его поставляеть в службы, ового кѣларя и прочиих на куюждо службу в магерници^[566], и повары, и магупы^[567], еже хлѣбы печи, и болнымъ служити, въ церкви же первое устрои еклисиарха и иже потом параеклисиарха, рече, пономархи и прочая. Вся бо сиа прочая подобающа чюдная она глава по чину добрѣ устрои и заповѣда ничто же своимъ звати, ни у себя ничто же дрѣжати, но вся обща имѣти. И та вся изряднѣиши постави благоразумныи онъ пастырь, яко же подобаеть въ славу Божию, по уставу святыхъ отецъ, еже не мощно писаниемъ повѣдати. Дѣла [бо] сказание се есть, а не^[568] житиа повѣсть. Яко же разсудныи онъ [мужъ исправи, прочее]^[569] число братѣи множаашеся, и елико бѣ множае, толико съкровище благыхъ подавааше потребная, и елико приносимая въ обители множаашеся, толмаже страннлюбнаа възростааху. И никто же в сию обитель приходящъ от странныхъ и от неимущихъ тѣма рукама отхожаше, и николи же она боголюбивая душа оставльши благотворение, но рука его къ требующимъ простерта, яко же, рѣче, рѣка многоводна текущи тиха струями. И всѣмъ служащимъ въ обители заповѣда странныхъ питати неоскудно и требующимъ^[570] подавати довольно, сиа глаголя: «Аще съблюдете сию мою заповѣдь, и по скончании моемъ не оскудѣеть обитель сиа, но умножится въ всемъ благодатью Христовою», яко же и бысть. Ученици же блаженнаго заповѣдь отчю преданую съблюдающе и донынѣ и творяще сиа неизмѣнно, наипаче и аще приключашеся кому в зимняя времена, мразу зѣльному настоящу, иже самому древию убыхати, или паки снѣгу съ зѣльнымъ вѣтромъ дыхающу, иже иногда не мощи извнѣ кѣлиа нимало изыти. И елико врѣмя таковыя ради нужна кто пребывааше въ обители, потребнаа неоскудно приимааху, князи и велможи и воеводы съ многымъ воинствомъ, поне же от многихъ странъ пути зѣльному належащу, комуждо подавающа подаваашеся, и паче умножаашеся. И се тако бывающимъ [и донынѣ] по заповѣди святого старца, и егда кто от не искусныхъ братѣи служаи въсхотѣ пощадити что, многа тѣта познаваашеся въ всѣхъ потребахъ. [Мы же на подлежащее возвратимся].

О монастыри еже на Кержачи

Господу Богу прославляюще Своего угодника преподобнаго Сергия, и мнози прихождааху к нему чудесь ради бываемых от него. И славѣ превъсходящи повсюду, ея же боголюбивая она душа гнушаашеся, любяще безмолвие, и еже к нему приходяще и присѣцахъ^[571] [и о сем велику тщету]^[572] себе вмѣняа. Тѣм же и помысли бѣжати славы человекескиа и единъ хотя безмлъствовати, еже и сътвори. И исшед отаи от обители своеа, никому же видящю, и устремився путем в мѣсто пустынное за 40 поприщѣ от обители, Богу наставляющю Своего угодника, и обрѣте мѣсто полезно, его же желааше, и под нимъ течяаше рѣка именем Кѣржачь. И възлюбивъ ту и безмлъствоваше единъ. Въ обители же его учеником скорбящим зѣло о разлучении, отщетившеся отца и пастыря, плачущи и рыдающи невѣдомаго отшествия. И по сем, по словеси Господня гласа, не могущю граду укрытиса верху горы стоя, ни же угодника Своего чуднаго свѣтилника, благоволи Господь не скрытиса многих ради чудесь и ползы. И времени немалу минувшю, увѣданъ бысть святыи, гдѣ пребывает, и приидоша ученици его к нему и братья и молят и съ слезами, дабы пакы пошел въ свою обитель утѣшити свои плачущих чядѣ. И не повинуюся им преподобныи. Мнози же от них прихождааху, и не хотящи отгъити, разлучитиса от отца, и моляаху его, да не отринеть их. Он же, яко чядолюбовью побѣжаашеся, и попусти от них которому съжителствовати с ним. И тако умножающимся братьям, и молиша его братья, да въздвигнетъ на оном мѣстѣ церковь, еже по^[573] врѣмени малѣ послушавъ великии в добродѣтелях милостиваа душа, от нас отщетоваашеся^[574], еже желааше безмлъвие, и постави церковь во имя Пречистыя Владычица наша Богородица приснодѣвица Мариа, честнаго Ея Благовѣщенна. И яко же слышано строение святого на мѣстѣ оном, и тако мнози отвсюду приходящи скоро, не токмо иноци, но и мирстии от вельможь, и тако благодатью Христовою съставлен бысть монастырь, яко же подобаше в лѣпоту общее житѣе въ славу Божию, еже и донынѣ. Братьям же бльшиа лавры и учеником не трѣпящим надлѣзѣ разлучения от пастыря и многыа тщеты, и тако непрестанно прихождаху, моляще преподобнаго, дабы не оставил ихъ сиры и възвратилсѣ бы въ великую свою лавру. Он же не прикланяашеся. Ученици же видѣвше непреклонна отца своего възвратитиса к ним, приидоша къ архиерѣю Алексѣю и молиша, дабы увѣщал преподобнаго къ своеи обители поити. И тако посла митрополит два [архимандрита] старця честна увѣщати преподобнаго, дабы пошел в болшую обитель къ своим учеником^[575], ркуще: «Да некако чяда твоя от скорби стуживъси разидутся, и буѣдет тщета немала». Блаженныи же имѣя послушание свершеное и любовь велику къ святителю, не могии преслушатиса его, възвращаетсѣ въ свою бльшую обитель, на оном же мѣстѣ въ обители остави единаго от ученикъ своих Романа именем, мужа въ добродѣтелях съвршена, сему вручивъ паству яко вѣрну строителю. Моляше бо предреченаго чуднаго мужа Исаака именем Млъчяника восьприати^[576] он монастырь, но тѣи никако же повинуюся, любяше бо млъчяние и пребываа, по реченному: бых яко глух и не слышаш, и яко нѣмъ не отвръзаяи устѣ своих. И подвизаяся подвигом великим и въздръжаниемъ и бдѣньемъ и прочими исправленьи, и до послѣдняго издыхания, о нем же и послѣди скажем. Настоящее же да глаголетсѣ, о нем же намъ слово.

О възвращении святого Сергѣя с Кѣржачи

Слышано же бысть въ обители преподобнаго приход, и тако изидоша вся братья въ

срѣтение ему. Его же видѣвше, възрадовахся зѣло радостию великою, яко второе солнце въсиавше, и бѣ от всѣх устѣ слышати: слава Тебѣ всѣх промыслителю, яже не лишил еси нас видѣти чуднаго свѣтилника, възрадования нашего. Бяше зрѣти чудно зрѣние и умиления достойно: овии убо руцѣ лобызавше, инии же к ногама припадающе касахуся съ слезами, овии же ризами знаменаху очи и лице, инии же предтекуще итолито от желаниа зрѣти хотяще на нь, и вси убо купно радовахуся и славляху Бога о възвращении своего отца. Что убо отецъ? Духовнѣ тѣмъ радоваашеся, чяда своя зря радостна и усердна, къ своему отцю велию вѣру стяжавша, расточенная събранна възприимаа, обლობызавше. Сиа же до здѣ.

О Исакѣ Молчанницѣ

Се же на подлежащее възвратимся, о предреченнѣмъ ученицѣ святого Исакиа Молчанницѣ. Съи убо нѣкогда много молит пастыря святого отца Сергия, да повелит ему въ свершеннѣм чину молчяния пребывати. К нему же доброразсуднаа глава отвѣща: «Чядо, мльчянию желаеши, в настоящи день придеси и тогда сподобишися». В нареченнии же день преподобному божественую литургию съврѣшающе, приходит Исакии къ дверемъ сѣвернымъ, прося от святого благословения. Святого же Духа дѣлатель знаменаетъ его рукою и рек: «Господь да исполнитъ желание твое». И видѣ Исакии пламень от руки святого, всего окружеша его. И прочее пребысть в молчянии съврѣшеномъ, съхраняемъ святого отца молитвами, до скончяния своего.

О видении Стефана епископа Пермскаго

Елма же [нужа] и другихъ устроении чудесъ и дара^[577] прозорливаго възпомянуги блаженнаго, чудесное повѣданіе слово обратимъ, настоящее да глаголемъ нѣчто от подобныхъ о епископѣ Стефанѣ, иже бысть мужъ добродѣтеленъ и жителствомъ благоговѣинъ, издѣтска сердечною любовію свѣтяшеся. Съи убо многи в добродѣтеляхъ въсиавши, Стефанъ да глаголется, имѣяи любовь велику къ блаженному отцю Сергию. И случися ему от своеа епископьи, глаголемыя Перми, путь къ господствующему граду Москвѣ, путь же онъ, им же епископъ идяше, отстоять от обители преподобнаго яко пять поприщѣ. И помышляюще ему, егда възвращося къ своеи епископьи, тогда прииду къ духовному ми брату. Бывшу же сему епископу Стефану противу обители святого, ставъ на мѣстѣ благополучнѣ, сътворивъ молитву и поклонься еже въ обители храму Святыя Троица и преподобному, сиа рекъ: «Миръ тебе, духовнии брате». Случи бо ся в тѣи чясъ святому быти на трапезѣ съ братьею ясти, и разумѣ быти ему, еже сътвори епископъ, и тако блаженнии Сергии вѣста и молитву тако же сътворивъ и поклонься, рекъ: «Радуися [и] ты, пастырю Христова стада, и миръ Божии да пребываетъ с тобою». Братьямъ же удивльшимся о необычнѣмъ вѣстаніи на трапезѣ преже уставльннаго времени, и паки сѣдше ядоша, и разумѣвше брата, яко не туне вѣста святыи, но нѣчто видѣнию вмѣниша быти. И по вѣстаніи с трапезы въпросиша блаженнаго необычному вѣстанію. Он же рече, яко в сии чясъ възлюбленнии братъ мой духовнии о Христѣ епископъ Стефанъ идеть путемъ своимъ от своеа епископьи Перми къ граду Москвѣ и, противу ставшу моѣнастыря нашего, поклонься Святѣи Троици и нас смиренныхъ благослови. Назнамена же и мѣсто, идѣ же сии быша. Нѣции же от брата въ нареченное мѣсто достигше, извѣстно испыташа, еже тако бысть. И почюдишася вси отца видѣнию, еже дарова ему Богъ прозрѣние дара Святого Духа. Сиа до zde.

Подобаеть намъ вѣдати о составлении монастыреи от ученикъ святого от обители

преподобнаго.

О Андрониковском манастири

Преже даж глаголется о обители преподобнаго отца Андроника, поне же Андроникъ ученикъ бѣ святого отца нашего Сергия, от отечества того же града Ростова. В малѣ възрастъ прииде въ обитель къ игумену Сергию и сподобленъ бысть от него иноческаго образа, и бысть ему ученикъ, пребываа въ свершеном образѣ и разумѣ и в послушании на многа лѣта. Любяше бо зѣло старец^[578] Андроника многа ради его кротости и благодравия, преспѣвааше [во] мнозѣх добродѣтелях^[579], превъсходя въ мнозѣх исправлениихъ великих, и въ всем подобяся своему отцю и наставнику, день от дни приближаяся желаемому. Г осподь же работающих Ему николи же оставляетъ, тѣм же^[580] и отецъ своих чядѣ, тако бывающи в добродѣтелях и в ревности мнозѣ неослабно, всегда моляше Бога о немъ, еже съврѣшити ему доброе течение. И по мнозѣхъ лѣтахъ бывшю ему тако въ свершеном мужьствѣ и благоразумии мнозѣ, прихождааше ему помысль, еже бы устроити себѣ манастирь благословеньем отця и съставити общее житие, и възлагаше на волю Божию, глаголя: «Аще будет сиа възможна Богу на дѣло произвести по воли Твоеи, токмо да будетъ молитвою отця моего, а не моя воля». И тако полагааше всегда въ умѣ своем на Господа. По врѣмени же нѣкогда прииде къ преподобному Сергию митрополитъ Алексѣи посѣщениа ради, зѣло бо горя любовию по Бозѣ къ старцю и часто с ним бесѣдовати обычно^[581] о плзѣ. И бысть бесѣдующима има, прииде архиерѣи до сего:^[582] «Прости ми, възлюбленне, еже закоснѣхъ обѣтъ свои, в нужи завѣщахъ к Богу нѣкогда и не съврѣшихъ, нынѣ же повѣмъ тебе вещь сицеву. Пловуцимъ намъ от Константина града къ своимъ странамъ и вѣтръ велии въздвижеса в мори, яко и кораблю съкрушатися от зѣлнаго оногo влнениа и всѣмъ смертию ярою прѣтящи. И начяша иже в корабли молити Бога, иже избавитися им от толикаа горкиа смерти, с ними же и аз начяхъ всесилнаго молити Бога, яко да избавит ны от належаща бѣды, и обѣтъ положихъ к Богу: в которой день доправитъ Господь пристанище, в того святого имяа създати церковь въ своей митрополии. И от того чяса море преста от волнениа и в великую тишину преложися, и доправи нас Господь Богъ въ пристанище мѣсяца августа въ 16 день, и тако приидохом до своихъ странъ Богомъ съхранени. Въ мнозѣхъ вещехъ замедлихъ исполнити еже обѣщахъ, и нынѣ, аще Богъ поможетъ ми молитвами твоими, хоцѣю обрѣтъ мѣсто угодно поставити церковь во имя Господа нашего Исусъ Христа, честнаго Его Образа Нерукотвореннаго, и учинити манастирь общеи. И прошю у тебе, любимиче, да даруетъ ми духовная ти любовь единаго от ученикъ твоихъ искусна на дѣло сие, его же самъ вѣси». Старецъ же рече: «Владыко святыи, в руку твою вси есмы, аще кого благоволитъ Богъ назнаменавъ его [в святыни сердца твоего]^[583] благодатью Святого Духа, живущаго въ святѣи твоеи души, и от насъ недостойныхъ кто смѣетъ дръзнути на великое сие дѣло?» Архиерѣи же рече: «Хоцѣю да ми даси, его же желаю и прошю, ученика твоего Андроника». [Отець же призываетъ Андроника] и дасть его в руцѣ архиерѣю, глаголетъ: «Владыко святыи, вѣсть твоя святыни нашу худость и духовная ти любовь, въ еже не преслушатися николи же твоя святости, и нынѣ твоя воля да будетъ, господи, ты вѣси в ползу нашу и сему духовному чяду смотритель въ всемъ буди». И тако архиерѣи приемлетъ желаемаго Андроника с великою любовию и вдавъ милостыню доволну на потребу манастиря, и отиде къ господствующему граду Москвѣ, и тамо обрѣтаетъ мѣсто угодно на

рѣцѣ именовемъ Яузѣ и въздвиже церковь во имя Господа Бога Спаса нашего Нерукотвореннаго Образа Исус Христа. И сию украси чюдно и честную его икону украшену златом, образ Спасовъ, ю же принесохизъ Царяграда, в ней постави, еже и донынѣ зрится всѣми, и вся елико на потребу въ строение вдасть преподобному Андронику, вручаетъ ему паству^[584].

И тако разумный пастырь съставляеть общее житие по чину строинѣ^[585] зѣло в лѣпоту. И по малѣ врѣмени слышав святыи Сергии ученика своего Андроника строение, прииде к нему и похвали дѣло и благослови его, глаголя: «Господи, призри съ небеси и виждь и посѣти мѣсто сие и съврѣши его, еже благоволилъ еси въ славу святого Ти имени». И много поучив и о плзѣ и сиа прирек: «Чядо, подобает ти по святому апостолу быти, им же научилъ еси предати вѣрнымъ чловѣкомъ, и немощи ихъ носити, а не себѣ угажати, яко же и Христос не себѣ угоди». И тако научи и и наказа много, и отъиде въ свою лавру. И в малѣ времени происхождаше о блаженном Андроницѣ слава повсюду, яко многимъ к нему стицатися. Он же вся добрѣ управляше, и елико множаашеся [стадо, толико подвигомъ болшимъ приимашеся], въздръжанію зѣльному прилежа и всенощному бдѣнію, посту же и молитвѣ. И кто убо исповѣсть, елико добрый онъ мужъ^[586] собою исправи^[587], кождо^[588] бо яко отецъ наказуя и общее съглашение творя, запрѣщааше и моля, наставляя на невидимыя врагы, и тяготы всѣхъ нося, всѣмъ всяко бываа бѣше бо образомъ кротокъ, кроткаго учителя благоразумный ученикъ. И тако многа лѣта чюднѣ и добрѣ поживѣ и от Бога врученное ему стадо Благочестнѣ упасѣ. И разумѣ къ Господу свое отхождѣние, вручаетъ паству своему ученику Савѣ именовемъ, в добродѣтеляхъ зѣло сиающе, и наказавъ я о ползѣ души, к Господу отиде, Его же от младенства възлюби. Тако же и сѣи преподобный отецъ нашъ великий въ добродѣтеляхъ Сава сдръжааше преданную ему паству въ благочестии и въ мнозѣ святости, от всѣхъ почитаемъ великихъ ради добродѣтелеи и изряднаго житиа его. И преумножися стадо его добродѣтелныхъ мужей честныхъ, от нихъ же мнози произведени быша на игуменьство, ови же на епископство. И тако многолѣтнѣ и честнѣ поживѣ богоугодно къ Господу отходить, еже и по смерти чюдеса сътвори. [Нѣкий ученикъ его священноинокъ именовемъ Ефрѣмъ от бѣса] блуднаго страстью боримъ бѣ и притече вѣрою влекомъ къ гробу преподобнаго Савы и призываетъ отца, да поможетъ ему злѣ стражющу, и получи желаемое. По времени же бывшу игумену Александру, ученику предпомянутаго игумена Савы, и другому ученику, Андрѣю именовемъ, иконописцю преизрядному, всѣхъ превъсходящи мужей добродѣтелнымъ житѣемъ, и прочии мнози ученици его, създаста въ обители себѣ церковь каменну красну зѣло, и подписаниемъ чюднымъ украсиша ю в память святыхъ отецъ своихъ, еже и донынѣ зрится въ славу Христу Богу. И тако богоугодно поживше, къ Господу отъидоша. Сиа же до здѣ о сихъ повѣсть.^[589]

О обители Феодора Симоновскаго

По семъ же врѣмени повѣдати намъ о съставленіи Симоновскаго монастыря, еже състави великий чюдный в добродѣтеляхъ Феодоръ, сынъ Стефановъ, предпомянутаго брата святого Сергия, еже преже 12 лѣтомъ^[590] приведенъ бысть отцемъ къ святому Сергию въ обитель и от него сподобленъ бѣвъ иноческому образу. И пребывъ у святого в послушаніи съврѣшеномъ и въ всемъ повинуюся тому, повелѣніемъ наставника своего въ всѣхъ службахъ работая многими лѣты, и зѣло бысть искусенъ и любимъ всѣми, поне же многими [добродѣтелями] украшенъ и

многих превъсходя, яко всѣм чюдитися о нем. Дивно же и се о немъ, яко никогда же свои помысль утаити хотя наставника своего, в ноци или въ дни. Бывшо же ему в чину свершенѣ, и тако священству сподобившюся. По врѣмени же прихожааше ему помысль, еже съставити общии монастырь, и тако помысль свои исповѣда отцю, обычно не единою, но по многу. Святыи же видѣ его от помысла оногo стужаема прилѣжно и помысли нѣчто Божие быти. На таково дѣло производить, повелѣвая Феодору: «Иди, чядо, Богу наставляющу тя, усмотри мѣсто угодно, Тѣи да исполнит прошение твое к ползѣ твоеи». И тако отпусти с ним единого от ученикъ своих, глаголя: «Обрѣтъ мѣсто, възвѣстите ми.» И шедша на взыскание мѣста, изыскавше многы мѣста и обрѣтоша мѣсто угодно, именем Симоново, на рѣцѣ на Москвѣ, видѣвше и възвѣстиѣша святому. Преподобнии же видѣти прииде, тако же възлюби и благословляетъ начяти дѣло. Феодоръ же освященный по благословению своего отца Сергия, тако же и от архиерѣя Алексѣя благословение получи, въздвиже церковь на том мѣстѣ во имя Пречистыя Владычица наша Богородица Приснодѣвы Мариа, честнаго Ея Рожества. И в малѣ врѣмени Божиею благодатию устроенъ бысть монастырь общее житие, вся по чину благолѣпнѣ и изряднѣ и непредк[нове]ннѣ. И събравшимся братьям множеству в малѣ врѣмени от различных странъ, мужи чюдны, прославляше бо Богъ славяща Его, въ вся страны славенъ бысть манастырь Феодоровъ Симоновскыи добродѣтелнаго ради житиа его и изряднаго строения, еже къ исправлению и къ плзѣ всѣм приходящим к нему, и повинующимся ему от всея душа. Бѣ бо видѣти Феодора в телесном възрастѣ и в лѣпоту мужа чюдна, и въ духовнѣ разумѣ и премудрости мнозѣ преизящнѣ, от великих и господствующих зѣло почитаем бѣ. Не токмо в наших бѣ странах, но в нѣкое время прилучися ему быти въ Цариградѣ, и от патриарха кир Нила^[591] велми почтен бысть и възвеличенъ дарми честными, еже честьнѣишии манастырь в Руси Феодоровъ строится в патриарше имя. И въ время строения основанна бысть церковь на другом мѣстѣ каменна честным анхимандритом Феодором, чюдна и велика зѣло, во имя Пречистыя Владычица наша Богородица честнаго Ея Успения, еже есть и донынѣ великая лавра, и множество братии. И тако просиаша ученици чюднаго мужа Феодора, произведени въ многы страны на игуменьства, овии же на епископства, и донынѣ суть всѣми вѣдомо. По врѣмени же възводятъ честнаго Феодора на архиерѣйство славному граду Ростову, и не хотящю ему, и тамо^[592] бысть лѣта доволна честьнѣ зѣло, яко же свѣтилу на свѣщницѣ сияющю. И тако великии в добродѣтелях благоврученную ему паству на пажити животныя наставивъ и благочестно упас, радуяся, къ Господу отъиде, Его же из младенчества възлюби, в лѣто 6903, мѣсяца ноября въ 28 день.

О побѣдѣ великого князя Дмитриа на безбожныя агаряны

Въ время нѣкое, Богу попущающи за грѣхы наша, слышано бысть, яко от Ординьскихъ князя Момаея, въздвиже силу велику, всю Орду, и поиде на Рускую землю, и бѣша вси людие въ страсть велицѣ. Князь же великии Дмитрии, тогда обдержаше скипетръ Московския земля, съи убо прииде къ преподобному отцю Сергию въ обитель, прося от него благословения и молитвы, и аще повелитъ ему поити противу поганых, вѣдяше бо мужа добродѣтелна и свята и даром прозорьства почтена. Святыи же благослови его, рекъ: «Подобает ти, царю нашъ православныи, съ дръзновениемъ противу поганых скоро изити, Богупомагающю ти, побѣдиши безбожных и сдравъ въ свое отечество възвратишися».

Великий же въ бранех отходя, рече къ старцю: «Аще, отечь, поможетъ ми Богъ твоими молитвами, възвратившо ми ся хощо устроити монастырь во имя Пречистѣи Богородици и съставлю общее житие». И се рекъ, отиде. И тако скоро събравъ воя своя, и изи де противу агарян. И увидѣшя силу велику безбожных, устрашишяся. И тако в тѣи чяс приспѣ борзоходець, нося послание от святого Сергия сице: «Царю великий, да не устрашатся сердца ваша безбожных множества, нѣсть бо крѣпости в них, всяко побѣжени будут силою Христовою, поне же с вами есть». И абѣ великий в побѣдѣ съ всѣмъ воинством сиа слышавъ, велие дръзновение приаша, зѣло въскорѣ поидоша противу поганых, рекъ сие слово: «Боже великий крѣпкий, сътворивый небо и землю, помощник нам буди на съпротивящихся святому Ти имени». И тако въскорѣ съступишяся, и сражение бысть велие зѣло, и многа тела падааху. И врѣмя немало бьющимся им, Богу помогающе крѣпкому на брани достохвалному великому князю Дмитрию, и тако конечнѣ побѣдившо ему поганых и пагубѣ предавшю. Видѣвше же супротивнии богопопущеннии гнѣвъ на собѣ и Божие попущение, и абие на бѣжание устремишяся. Великий же в похвалах много гнашесвѣрѣпых, убиваа, от них же мнози безчислено избиени бышя, овии же множество язвени отбѣгошя, иных же живых изимашя. И бяше чюдно зрѣние и дива исполнено: иже преже блистающия орудия, тогда же вся окровавлена зряхуся иноплеменных кровми, и вси православнии радовахуся, образъ побѣдѣ ношааху. И исполнися пророческое слово: единъ женяше^[593] тысящю, а два двигнѣта тму. Святыи же, яко прозорливыи имѣя даръ, вѣдяше вся тогда бываемая, подвизааше ученики своя непрестанно на молитву о воинствѣ православных, аще бо и далече растояннемъ мѣсто и многимъ днемъ хождѣние имѣ, но яко пред собою зря, таже и от ученикъ его чюднии мнози мужие, прозорливъ имѣюще даръ, сему преславному видѣнню сподобишяся, яко же и до конца погании побѣжени бышя. И тако в тѣи чяс преподобнии мужь Сергии бывшою побѣду и храборство великоименитого^[594] на безбожных все по ряду исповѣда всѣмъ учеником своимъ и убьеных христоименитых по имени изрекъ, всѣх ублажи и молитву о нихъ сътвори къ Господу. Братьям же сиа от святого слышящим и чюдящимся зѣло о дарованнѣи благодати святымъ Его угодником, и радовашася вси радостию великою о бывшей побѣдѣ на^[595] поганых. Храбрыи^[596] же повѣсти достойны побѣдоноснии великий царь Руский Дмитрии побѣду свѣтлуовзем на свѣрѣпья варвары, възвращаетъ въ свое отечество с радостию великою, въспѣвая побѣдителныя прекрасныя пѣсни Господеви, прославлешему пострадавших имени ради Его. И тако прииде побѣдоноснии къ чюдному въ святыхъ отцю Сергию, благодать въздавая ему о добромъ съвѣщании, о чюдесѣхъ бываемых от него, и тако вкупѣ прославишя всесилнаго Бога, и милостыню велию вдасть святому.

О монастыри, иже на Дубенке^[597]

И по семь исполняетъ еже вкупѣ общяся съ блаженным, идѣ же обрящетъ мѣсто потребно устроити монастырь, и тако обрѣтаетъ мѣсто, именемъ рѣка Дубенка, и ту създава бысть церкви, освящена во имя Пречистыя Богородица честнаго Ея Успения, и вручи паству святыи единому от ученикъ своихъ мужю добродѣтельному Савѣ именемъ, и съставлено бысть общее житие. И тако събрашяся множество братии в малѣ врѣмени, и бысть обитель въ обителяхъ красна зѣло, полезна иноческому житию и донинѣ.

О видении ангела Господня, служащи съ святым Сергиемъ

Въ время нѣкое служащо преподобному божественую литургию въ обители своеи и с ним служащо предпомянутому Стефану, брату его по плоти, и Феодору, сыну брата его. Стоящо же въ церкви тогда предпомянутому присному ученику святого Исакью именем, в чудесѣх знаменносному, зрящо служащо с ним четвертаѣго, ангела Божиа, поне же образъ его свѣтляшеся паче естества красотою несказанною. И приникъ къ олтарю, прилѣжно зряще его, дивяся чудному видѣнию, приводитъ свѣдѣтеля родителя своего по плоти Макариа именем, глаголя: «Кто есть, отче, чудныи онъ мужъ, служайи съ отцемъ нашимъ Сергиемъ, его же николи же видѣхъ». Макарии же рече: «И азъ, чядо, зря его, зѣло удивляюся и не вѣм, откуда есть». [И] зряста вкупѣ, он же ничто же видѣ. Исшедшима же има на исхождение, чудныи зрѣниемъ изиде с ними, не мощно зрѣти на лице его свѣтлости ради, ризы его необычно видѣние нѣкако, превъсходя всякия свѣтлости, и мечтание златоструино . И тако разумѣшия ангела Божиа.

По свершении же службы приснопоминаеми святии ти мужие въспросишия блаженнаго наединѣ, глаголя: «Отче святыи, молимъ твое преподобье, да не скриеши от насъ, недостойныхъ рабъ твоихъ, еже видѣхомъ чудна мужа, с тобою служаща святую литургию, страшна зрѣнемъ, пресвѣтла и красотою исповѣдима подобна ангелу». Святыи же крѣпляшеся не повѣдати, рече к нимъ: «Се, чядо, видѣсте служащихъ брату моему Стефану и Феодору, сыну его, и мнѣ смиренному с ними, что ся вамъ мнить». Они же въпрашааху его прилѣжно, глаголюще: «О, преподобне, что не повѣси намъ, чядомъ своимъ, поне же открылъ есть Господь нашему недостойнству четвертаго, служаща с тобою, ангела Божиа видѣхомъ страшна и неизреченное зрѣние его». Святыи же отвѣща к нимъ: «О, чяда, не могу таити васъ, поне же Господь Богъ открылъ есть вамъ истинное се видѣние, еже видѣсте, ангель бо Господень служайи мнѣ [не] токмо нынѣ, но^[598] всегда посылается от Господа служити ми, егда мнѣ недостойному служащо. Вы же, чяда, мльчяниемъ покрывите сиа, донде же есмь в житии семь».

О хотящимъ святого подвигнути на митрополию

Въ прехождении временъ святѣишии митрополитъ Алексѣи, видя себе от старости изнемогающо и къ концу приближающо, призываетъ преподобнаго Сергия. И сему пришедшо, и бесѣдующимъ има к себѣ, и повелѣ архиепископъ изнести крестъ свои съ параамандомъ, украшенъ златомъ и каменьемъ драгимъ, и даруетъ святому. Онъ же смирено пад, поклонися, глаголя: «Прости мя, владыко святыи, яко от юности моя не быхъ златоносець, въ старости же пакы нѣсть ми прилично се мои нищетѣ и до скончания моего».^[599] Архиепископъ же рече к нему: «Вѣмъ, възлюбленнѣ, смирения путь възлюбилъ еси и послѣднею нищетою красишися, но сътвори къ мнѣ послушание духовное, яко же азъ люблю твое преподобие, прими от насъ се благословение, яко же глаголю конечное». Тако^[600] же възложи своима рукама, яко имѣя обручение на нь, и не хотящо старцю. И по сихъ начятъ глаголати: «Вѣдыи, преподобне, на что призвахъ тя и что хощо сътворити о тобѣ. Вѣси, любѣимиче, се азъ дрѣжахъ, Богу вручившо ми Рускую митрополию, елико Богу хотящо, нынѣ же вижу^[601] се къ концу приближающо ми ся, токмо не вѣмъ дни скончания моего. И колико врѣмя смотрихъ азъ обрѣсти мужа достойна, могуща по моемъ исхождении от мира сего пасти стадо Христово, и от всѣхъ никто же милъ ся обрѣте сердцю моему на сие дѣло, токмо

ты единъ, его же исперва възлюбих о Христѣ и колико въ жизни сѣи и не разлученно пребых с тобою, духовьными и любовными брата мои, и всегда съвѣтовах с тобою о^[602] всем. И прежде всего времени положих в моем сердци, тебе единого избрах исправити слово истинны, извѣстно бо вѣмъ, яко сынове мои дрѣжавнѣиши велиции князи Русстии, православных людии сѣнмъ, по Бозѣ врученное стадо, вси тебе блажать и желают неизмѣнно. Преже бо епископства саном почтенъ будещи, по скончании же моем мѣсто мое приимещи». Преподобнии же слышав сиа, зѣло оскорбися, яко велику тщету сиа вмѣнивъ, и не могии трѣпѣти, ни пакы второе слышати от архиерѣя, рече ему старецъ: «Прости мя, владыко, вѣси бо^[603] мою немощъ, ничто же утаися от твоея святости, еже въ мнѣ недостойнѣм, что требует моя нищета убогая, вся ты вѣси, се есть дѣло страшно^[604], не моя мѣры, еже глаголещи, господи, моему недостойнству. Кто бо есмь аз, паче всѣх чловѣкъ грѣшнѣе!». Архиерѣи же глагола къ старцюот божественых писании, како бы ему повинути преподобнаго на дѣло сие. Он же никако же преклонься, глаголя: «Владыко святѣи, прочее [не] приложи глаголати^[605] о семъ к моеи худости, да не лишиши слышания своего^[606] мою нищету, никому же, господи, попустиши глаголати о сем, поне же никто же может сиа обрѣсти [от мене]^[607] недостойнаго». И яко видѣ архиепископъ тако непреклонна святого на сие дѣло, и приложи не глаголати о семъ к нему, но утѣшив, отпусти его въ свои монастырь.

О преставлении Алексея митрополита

Не по мнозѣ же врѣмени Алексѣи митрополитъ от житѣя исходитъ в лѣто 6885. Пакы начинают великодрѣжавнии князи молити преподобнаго, да примет престоль архиерѣиский. Святѣи же Сергии, яко твердыи адамантъ, никако же сему внять. Взыде же на мѣсто архиерѣиское Михаилъ архимандритъ, зовомый прежде Митѣи, и облечеса в санъ архиерѣиский, начят въоружатися на преподобнаго, мнѣвъ, яко тѣи [хочетъ] приати престоль. Слышав же святѣи сиа, пред всѣми рече, яко «сѣи Михаилъ, хваляися на нашу нищету, не получит желаемого и Царьскаго града не имать видѣти». Еже и бысть: пловущо бо ему на морѣ, в недугъ впаде, и тако скончяся, по пророчеству святого. Сиа же до здѣ, настоящее [да глаголется].

О посещении Пречистыя Владычица нашей Богородица къ святому Сергию старцю

Въ время обычных молитвы его, вечеру глѣбоку сущо, молящюся преподобному пред образом Богоматере и прилѣжно зря на икону къ образу, глаголаше: «Пречистая Мати Христа моего, ходатаице [и] крѣпкая заступнице, помощнице роду христианьскому, не забуди нас недостойных рабъ Своих, молящи Сына Своего и Бога нашего, яко да призрит на мѣсто сие святое, еже възложено в похвалу и в честь честному имени Его. Тебе, Богомати сладкаго нам Христа, ходатаицю предлагаемъ, яко всѣм еси спасеное упокоеное оцистилище». И тако ему молящюся съ слезами, поющи канон благодаренъ Богородици, еже есть Окафисто. Съврѣшившю же ему правило свое и сѣдшо почити^[608], рече ученику своему именемъ Михея: «Блюди, чядо, и трезвися, хочет бо нам посѣщение нѣкое быти чюдно и гости необычны, вѣды буди, да не ослабѣши [в] молитвѣ». И се ему глаголющю, и абѣ гласъ слышаашеса: «се Пречистаа грядет». Святѣи же се слышавъ, зѣло скоро въспрянувъ, изиде ис кѣлиа видѣти гласъ бывши, и видить свѣт сияющъ паче солнца, еже не мощи зрѣти на нь, и чюднѣе и страшнѣе, послѣдующе свѣту оному, зрит Пречистую Богородицю съ

двѣма апостолама Петром и Иоанном, в неизреченнѣи свѣтлости блистающесе. И абѣ не могии трѣпѣти святыи неизреченнаго свѣта и зрѣнія, паде ниць, тако же и ученикъ святого съ страхом и трепетом одрѣжимъ, лежааше мертвъ. Пречистая же своима рукама въздвиже святого, глаголя: «Не ужасаися, избранниче мои, услышах молитву твою и приидох посѣтити тебе, да прочее не скорбиши о обители и о^[609] братьи твои, о них же молишися. Отнынѣ обитель твоя прочѣ въ всем не оскудѣет и изъобительствуетъ, и по отшествии твоємъ къ Господу неотступна буду от обители твоеа, строити в том и попечение имѣти о чядѣх твоих, работающих Сына Моего имени, и несуменно имуще помощницу, яко ходатаицю к Нему и молитвеницю и заступницу въ всем къ чловѣколюбцю стязавше непостыдну, и малодушьство всяко отложивше, вѣру крѣпку съдрѣжащю къ Мнѣ и надежу, яко же имаши». И сиа рекши, невидима бысть. Святыи же трепетенъ бывъ от иступления ума, стоя на мнозѣ, дивяся чюдному видѣнию. И тако обрѣте ученика своего лежаща на земли, яко мертва, от страха изнемогшю, и сего въздвигше. Он же вѣстав, начятъ пометати себе старцю на нозѣ, глаголя: «Извѣсти ми, отче святыи, истинну Господа ради, что есть видѣние се чюдное, поне же духъ мой в малѣ не разлучися от плотскаго ми съюза». Святыи же радуяся душою, яко образу его цвѣтущю от радости, бывшиа на нем, ничто же можааше исповѣдати, токмо се: «Чядо, потрѣпи мало, поне же трепещет духъ мой въ мнѣ и не остана крѣпость моя во мнѣ от^[610] чюднаго и страшнаго видѣнія». Помалѣ рече ученику своему: «Иди, чядо, и призови ми братью Исакия и Семиона». Они же призваны бывше, преподобѣнныи же повѣда им вся чюднаа видѣнія, како видѣ Пречистую Богородицю съ двѣма апостолама, яко же слыша от устъ Ея, како обѣщася неотступна быти от обители его и благопослушлива просящим с вѣрою. И сиа ему едва могущю исповѣдати от рыдания слезнаго. Они же слышаще, плачуще, радости неизреченныа исполнишася, и всѣм братьям събравшимся, великое благодарение въздаша Богу, славяаше Христа Бога и Пречистую Матерь Его, поне же бо яко обѣщася пребывати во обители святого и по отшествии старця. И тако исполняа вся неизмѣнно^[611], пребывааше неотступно и подавааше обилно, покрывающи и заступающи [от всѣх бѣдъ, и помагающи и всегда и вездѣ ходатаиствующи] милостивно къ Сыну Своему, Христу Богу нашему, и доннынѣ молитвами святого Сергия.

О видении божественнаго огня

Въ врѣмя нѣкое се служащю преподобному Сергию, баше бо тогда предпомянутыи Семионъ параклисиархъ, мужъ въ мнозѣ добродѣтели исполнь сын^[612], его же и сам святыи въ мнозѣ свѣдѣтельствоваше. Сеи^[613] приснопоминаемыи ученикъ святого въ врѣмя святыа литургия зреть чюдно видѣние: егда служааше преподобныи и божественныи огонь осѣняющи олтарь, окрестъ святыа трапезы окружающъ, яко же мнѣти ему святого Сергия въ огни оном стояти всему; и въ врѣмя причящения свится^[614], яко нѣкая плащаница и вниде [въ святыи потирь, и тако] святыи причястися от оного божественнаго огня. Тѣи же мужъ сиа зря, ужаса и трепета исполнеѣнъ бывъ и в себѣ дивяся. Святыи же яко изиде от олтаря, зреть ученика своего ужасна стояща и измѣнена лицом и разумѣ, яко видѣние оно чюдное видѣти сподобися. И приступль, рече к нему: «Что, чядо, стоиши, зрю тя страхом одрѣжима». Он же рече: «Зѣло, господи отче, в велицѣ ужасѣ бых, поне же видѣх чюдное зрѣние, божественныи огонь, паче же благодать Святого Духа дѣиствующи с тобою». Святыи же запрѣти ему, рече: «Да никому же повѣси, еже видѣ, донелѣ же Богъ сътворит мнѣ конецъ от мира сего».

О монастыри, иже на Высоком

Въ врѣмя оно великоименитый дръжавный князь Владимиръ прииде къ преподобному Сергию и молит святого, да идет с ним въ отечество его, въ град Серпохов, благословить мѣсто, идѣ же хочет устроить монастырь. Еже и послуша преподобный о Христѣ възлюбленнаго благороднаго князя, бѣ бо имѣя любовь къ преподобному ради добродѣтелнаго и чуднаго его житья. Вшед въ онъ град и обрѣте мѣсто зѣло красно, его же благовѣрный князь възлюби, на мѣстѣ^[615], близ великиа рѣкы Оки, и сътворяет молитву и благословяет мѣсто. И скоро основана бысть церкви во имя Пречистыа Богородица честнаго Еа Зачятя. И абье велико моление простирает отцю любимыи сынъ, да вдасть ему единаго от ученикъ своих, его же възлюби, именем Афонасиа. Бѣ бо мужь благоразумень, божественых писании [исполненъ и многи книги писаниа] руки его и донинѣ зѣло красны свѣдѣтелствуют, обрѣтаются в похваѣлу чудному и добродѣтельному житью его и мнози мудрости. Святыи же великиа ради любве боголюбиваго князя и вѣры, яже имѣяше къ святому, и вдасть ему, его же просить, приснаго^[616] ученика своего Афонасиа именем. Сам же преподобный възвратися с великою честию въ свою обитель. Обычяи бо имяше пѣшь ходити всегда, в зимнее врѣмя въ единой ризѣ лѣтнѣи, простѣ^[617], нищѣтнѣ, многошвенѣ^[618]. Зѣло люботруднѣ жизнь свою прохожаше. О сем^[619] же съкратим здѣ, не възможно бо исписати трудов его бесчисленых, подлежащее же съврѣшим о монастыри, о нем же начяхом. В малѣ врѣмени Божьею благодатью устроень бысть монастырь зѣло красенъ, общее житие изрядно, и прозвася именем Высокое. И бысть множество братии, славных и великих мужии, от них же епископи произведени быша, и бысть монастырь славенъ, иже есть и донинѣ Божию благодатью.

О Голутвинском монастыри

Тако же и въ ино врѣмя приидохом предпомянутый^[620] в похвалах чудный^[621] великий князь Дмитрии, молит сего чуднаго мужа въ смиреннии, иже всегда и въ всем о^[622] начинателных и добродѣтелных имущи его свѣтника блага и скорого въ молитвах помощника. Все бо имущи преподобнаго, яко от древних пророкъ святыхъ, и велику честь сътворяющи ему. Он же честь ни въ что же вмѣняя, украшаяся нищетою, иже бысть ни мыслью възнестися, тщеславнаго бѣса^[623] всегда ногами попираше, ни ужасаашеся. Настоящее же да глаголется. И умоли святого великодръжавный князь, да пришед въ отечество его, въ град Коломну, благословить мѣсто, идѣ же устроить монастырь. Силный же в добродѣтелях съ многым трудом прииде, старостью убо побѣжаем и труды зѣлными^[624], на уреченном мѣстѣ ста и тако благословляет молитвою основание церкви, заложи^[625] во имя Святыхъ Богоявлении на мѣстѣ, зововом Голутвинѣ, бѣ бо зѣло красно и угодно мѣсто, на усть рѣкы Москвы, идѣ же течет въ предрѣченную великую рѣку Оку. Великий же князь радостенъ бысть о семъ зѣло, еже молитвами святого Сергиа съврѣшит Господь Богъ желание его, и абье молить любимаго духовнаго отца, дабы далъ от своихъ плод настоятеля мѣсту, его же възлюби, еже и сътвори преподобный. И не презрѣ молениа великодръжавнаго князя, [его] от душа възлюби, и вдасть ему единого от ученикъ своих, мужа добродѣтелна именем священноинока Григориа, плодоносию строителя^[626] вѣрна. И тако къ плъзѣ наказавъ его и молитвою въоружив, поставляетъ настоятеля мѣсту, его же

испроси великии [князь]^[627]. Сам же святыи исходитъ къ обители своеи, бѣ бо немало расстояние, 100 и 50 и 8 поприщъ. Великии же князь едва умоли святого да приметъ покои къ обители своеи на конѣ великиа ради старости и долгаго путишества, и не послуша святыи великаго [князя]^[628] моления, не^[629] хотящи же изиде, и аще егдаизнеможе и в малѣ причястися покою, и паки пѣшь идяше, елико можаше, преже бо сего не бысть тако. На подлежащее възвратимся. Благодатью Божиею на предреченнѣм мѣстѣ устроень бысть монастырь и множество братии чюдным изрядным житиемъ. И посемъ създана бысть церковь каменна в лѣпоту зрѣти всѣм, обитель славна въ обильи мнозѣ^[630] всѣм приходящим въ славу Христову и в похвалу угоднику Его.

И что хоцемъ^[631] писати о насаждении монастыреи чюднаго святого Сергия, но колико монастыреи сынове его и сынове сыновъ его съставиша в мало врѣмя обители чюдны, [в нихъ же] Божиихъ святыхъ мужей и множество бесчислено и донынѣ зримо. Мнози суть приходяще и молитву и плъзу велию от нихъ приемлют. Мы же сиа оставльше до zde, и мало нѣчто о чюдесѣхъ святого събравше, сие от чясти бо написахом, елико обрѣтохом от памяти слышащих, мало оставших. Множество же бесчислено и донынѣ зрими, преидоша бес памяти, по заповѣди зѣлнаго въ смиренни^[632].

О епископѣ, сомнящимся невѣрствомъ о святомъ

Въ врѣмя нѣкое прииде епископъ нѣкии от Константина града въ осподствующи^[633] великии град Москву и слыша многа бываемая о преподобнѣм Сергии, яже о немъ слуху велику повсюду простран[ив] — шюся, даждь и до самаго Царяграда. Предреченныи же епископъ о блаженнѣм Сергии съмнящеся, глаголаше: «Како сеи толико^[634] славень мужъв сих странах такова житиа, паче же в послѣдняя сиа врѣмена, таков свѣтилникъ въсиа, великаа чюдеса слышаахуся о немъ, всяко хоцю видѣти старца оного». И тако поиде къ обители святого. И бывшу ему близ монастыря и начя страхом смущатися, вниде же въ обитель и яко узрѣ, о немъ же съмнящеся, абѣ слѣпота нападе на нь, и начя трепетати. Святыи же емъ его за руку, выпрашааше, что ему бысть. Он же исповѣда ему свое невѣрствие, оканна себе нарицаа, праваго пути погрѣшешю, вкупѣ же и прозрѣνια прося. Боголюбивая же она душа прикоснуса очью его, глаголя: «Что ради пришелъ еси, честнаа и священная глава, от великаго и славнаго благоразумья и святости, премудраго [ти] величества видѣти нашу смрадную неразумную нищету, паче же искусити и поносити наше невѣждствие, но не вѣси, премудре, что подобаеть над смиренными не възноситися, поне же зряи въ сердца наша, Тыи все вѣсть, Его же ничто же может утаитися, и что нынѣ хоцещи от ненаказанныхъ нас». Епископъ же пометааше старцю на нозѣ, глаголя, моля и прозрѣνια прося, вкупѣ же и прощения. Старець же прости его, и абѣ, яко чешуя^[635], отпадоша от очию его прикосновениемъ святого. И прозрѣ, славя Бога и Его угодника. Старець же Сергии препокои его въ обители своеи и достоину честь подасть ему, и тако отпусти его. Епископъ же, преже невѣрием одрѣжимыи, правовѣрною вѣрою и велиимъ гласомъ проповѣдаше всѣм чюднаго въ смиренни истинна чловѣка Божья, глаголя, яко сподоби Богъ видѣти дньсь небеснаго чловѣка и земнаго ангела, яко же слышахом, тако и видѣхом.

О болящемъ чловѣцѣ

Чловѣкъ нѣкии живыи близ монастыря преподобнаго, случися ему в болѣзнь тяжеску

впасти, яко въ 20 днии ни же пища, ни же сну причаститися. Сродници его и ближнии скорбью зѣло одръжими, не могуще трѣпѣти в болѣзни его суще на длъзѣ времени тако стражюще, зряще, помыслиша о святомъ, глаголюще: Богъ творит чюдеса угодником Своим святым Сергием, егда како и о нас умилосердимся. И тако несоша болящаго и повръгоша собѣ на нозѣ старцю, во еже помолится о болящем. Старець же взем освященную воду, и молитву сътвори, покропи болящаго. И тако по малѣ в сон преложися болныи на многы дни. От многа сна вставъ, сдрав бысть, яко ни слѣду болѣзни его остатися в нем, и пища причастися, и отиде в дом свои радуяся, благодарение въздая къ Богу и Его угоднику многому в чюдесѣх.

Еже се да не покрывается, яко же прослави Богъ угодника Своего даром прозрѣнія. Нѣкогда бо предпомянутый князь Владимиръ, еже имѣя велию вѣру къ святому старцю, и чясто прихождааше к нему молитвы ради, иногда же и потребная посылаша ему з братьями. По сему жеобразу посла единого от служащих с потребными различных брашенъ и питья къ преподобному с братьями. И тако на пути мужь онъ посланныи прелщениемъ вражьим съблзася, вкусив от брашенъ и от питья, посланных къ святому, яже не^[636] подобает. Прииде къ преподобному в монастырь и повѣдает ему от князя посланное брашно и питье. Прозорливыи же великии в чюдесѣх преже вѣсть прегрѣшения [его, еже] на пути прелщен бых причящения брашен, и не хотяше прияти та и случешееся поношаше^[637] ему, глаголя: «Почто, брате, врага послушав, прелстився, вкусил еси, от них же не подобает ти преже благословения ясти, не требѣ намъ сие приношение». Тогда посланныи слуга позна свое съгрѣшение, [пад на нозѣ со слезами святого, согрѣшение] съ срамом исповѣда, просяще прощения, укаряя свою слабость. Святыи же наказавъ его, отпусти, таковая прочее не приложити. И приатъ посланная брашна, и тако прости и утѣшив, отпусти его.

О питомем вепре, предними же сиа последующе

Нѣкийи человекъ живяше близ святого обители, имѣяи нравъ лихоимства^[638], яко же и донынѣ есть сильным убогих обидѣти. Съи насиле сътвори сиротѣ от сусѣдствующих ему, и отъятъ вепрь, питомый на пищу себѣ, и цѣны не вдасть ему, и тако повелѣ заклати его. Обидимый же припаде къ святому, скорбя и плача, моля его, дабы како помогль ему. Милостивый же имѣя утѣшение всегда въ скорбѣх, заступая нищихъ и помагая убогимъ, призывает насилствующаго и потязавъ, запрѣти ему, глаголя: «Аще есть Богъ судья праведным и грѣшным, страшно есть впасти в руцѣ Его. И како не убоимся Его, грабим и насилствуемъ и тмами злаа творим, сия бо творяи обнищают и дома ихъ заустѣютъ и въ оном вѣцѣ сих мучение ждет». И много наказавъ его, глаголя: убогому цѣну вдати и прочее, рече, не насилуи сиротам. Он же съ страхом обѣщася вдати цѣну и к сему исправляти свои нравъ на благое житие. И прииде в дом свои и помысли лукавое въ сердци своемъ, не помиловати сироты и не вдати ему цѣны и не рядити о наказании святого старца. Помрачистеся очи его въ еже не видѣти, и вниде по обычю в клѣть свою, и зреть оног вепря растерзаннаго, червьми всего кипяща, бяше бо тогда зимнее врѣмя. Паки страх велии нападе на ня, и начятъ плакати и сѣтовати о преслушании своем к великому старцю, его же ничто же можетъ утаитися. Тако и оному сбысться, еже помысли лукавое въ сердци своем, и от сего посрамленъ бысть зѣло. И тѣи чяс дасть цѣну убогому, телеса же оног вепря извержены быша псом и птицам на снѣдение, ни тѣма же прикоснувшимся имъ, на

обличение лихоимцю. И прочее не можааше явитися лицу старцю, а его же прежде възделѣ излиха, сего и неволею зрѣти гнуѣшаашеся и себе укаряше.

О преставльнии святого старца Сергия

Жив же святыи лѣта доволна въ чудном въздръжании и трудѣх безмѣрных, и въ старость добрую пришед, нимало от божественых пѣнии [или служении] отступая, и елико състарѣишеша възрастом телесе, толико паче крѣпляшеша и растояше усрѣдем, божественых подвигъ мужественѣ и теплѣ касаашеша, никако же старостию побѣждаемъ, нозѣ его столпи бѣяху день от днии ждаемъ, яко же по степенем приближаяся к Богу. Разумѣвъ же преже шести мѣсяць свое преставление, призываетъ святое братство и вручаетъ старѣишинство своему преподобному^[639] ученику, суццо въ добродѣтелях съврѣшену, въ всем ревнующе своему отцю, наставнику и учителю, и смиренiemъ украшену именем Никону. Сему повелѣ пасти стадо христоименитое внимателнѣ же и правѣ, яко слово въздати хотяще, не о себѣ токмо, но и о многих. Съи бо великии подвижникъ вѣроу благочестивѣ и неусыпаемо хранило, непресыхаемыи источникъ, желанию имя, безмолствовати начят, мѣсяца септевриа в недуг убо телесныи впаде. И видѣ конечное къ Господу свое отхождение, естества отдати долгъ, духъ к желаемому Исусу предати, тако же [призываетъ]^[640] священное исполнение и новоизбранное^[641] стадо и бесѣду простерѣ, подобающе к ползѣ поучивѣ непредкновенно въ правоѣславии пребывати, и единомыслие другъ къ другу хранили, рекъ: имѣите же чистоту душевную и телесную и любовь нелицемѣрную, от злых же и от скверных похотей отлучитися, пищу же и питие имѣти немятежну, наипаче же смиренiemъ украшатися, страннолюбия не забывати, спротивословіа удалятися, честь и славу житѣя сего ни въ что же вмѣняти, но вмѣсто сих еже от Бога мздовъздания ожидать, вѣчных и небесных благъ наслаждение. Сиа поучивѣ и рече: «Азь убо отхожю от вас, Богу зовущу мя, предаю же вас всемогущему Богу, Его же благодатью хранимы есмы, и Пречистѣи Богоматери, поручницѣ къ Своему Сыну Христу, Богу нашему, яко же общася, и та Царица^[642] и Г оспожа, да будетъ прибѣжище и стѣна и всемъ заступница и помощница от сѣтеи вражых [и козней и лаяния их. И аще бы в наказаниихъ и добродѣтельныхъ дѣланиихъ] пребудите, вѣру имѣите и надежу тверду, и нигдѣ же оставлени будете.^[643] Сиа и множайшая поучивѣ я, и в самыи убо исход, в он же хотяше телеснаго съюза отрѣштитися, и Владычня тѣла и крови причастися, ученикъ рукама того немощныа уды подкрѣпляеми, въздвиже на небо руцѣ и молитву сътвори, чистую свою и священную душу с молитвою в руцѣ Господеви предасть в лѣто 6000 и 900 ное, мѣсяца септевриа въ 25 день. Жив же преподобныи всѣх лѣт 70 и осмь. В^[644] преставлении же его тогда излияся благоухание велие неизреченноот телеси святого. Братьям же всѣм [собранным] , плачемъ и рыданиемъ съкрушаахуса, всечестное и трудолюбное его тѣло на одрѣ положишия честно, псалмопѣниемъ^[645] надгробными провожааху, ученикъ же слезъ источники^[646] проливаахуса, кормчии отщетившеша, учителя отъяти бывше, отца разлучения не трѣпяще, плакаахуса, аще бы мощно и умрети имъ. Тогда лице святого свѣтляшеша яко снѣгъ, а не яко обычяи ест мертвым, но яко живу или яко ангелу Божию, показуя душевную чистоту и еже от Бога мздовъздание трудов его. И положишия честное его тѣло въ обители, иже от него създаннѣи. Кая убо иже въ исправлении [и по кончинѣ] сего чуднаго мужа бывшая чудеса: разслабленых стягнути уды, лукавых духъ мучения свободити, слѣпымъ

прозрѣние дарова, и слукым исправление [токмо раки его приближениемъ]. Аще и не хотяше святѣи [яко же] в животѣ и^[647] по смерти славы^[648], но крѣпкаа сила Божиа прослави я, еи^[649] же предоидяху ангели въ преставлении его къ небеси и двери предотверзающе^[650] раискыя и в желаемое блаженство възводяше, в покои праведных, въ свѣтѣ ангель, въ^[651] яже присно желаше зря, Всесвятѣя Троица озарение приемля, яко же подобаше постнику, иноком украшение.

Похвала святому отцю Сергию

Сицевая отца течения, сицеваа дарованиа, сицевая чудесь пріятия, яже не токмо в животѣ, но и по смерти, иже не мощно есть писанию предати. Се убо тако же о нем и донынѣ зреться^[652]. Принесем^[653] убо, иже древле просиавших сравнымъ^[654] сему, еже о добродѣтели житиа и мудрости. Видим, аще въистинну ничим же [от] тѣх оскудень бѣ, иже преже закона онѣмъ божественнымъ мужем, по великому Моисѣю, иже по нем Иусу, съборавидецъ бысть и пастырь людемъ многым, и яко воистинну незлобие^[655] Ияковле^[656] стяжавъ, Авраамово^[657] страннолюбие, и законоположитель бысть и наслѣдникъ небеснаго царьствиа, истинныи правитель пасомым от него. Не пустынным ли исполнь благопопечение многым, аще и разсудитель бѣаше^[658] великии Сава, общем житию строитель, сии же не стяжа ли по оному доброе разсужение и многы монастыря обыще^[659] житѣ^[660] проходящим^[661] добродѣтельное и чудное въздвиже. Не^[662] имяше ли сеи^[663] чудеса бесчисленаа, яко же и преже^[664] того^[665] бесчислено^[666] прославлени. Колми же Богъ сего прослави и сътвори имѣнита^[667] по всеи земли. Мы убо похваляем того, не яко похвалы требующи, но яко да о нас помолится онъ великии свѣтилникъ, всякиа добродѣтели дѣлатель, и въ всем бо страстоположителя Христа подражавъ. Сиа же и до zde.

О обретенни мощей святого отца Сергиа

Приложено же и се будет къ^[668] прежереченным о обрѣтении мощемъ святого, когда и нѣ в кое врѣмя, егда възхотѣ Богъ прославити святого бльшими чудесы и въздвигнути честнѣишою обитель, яко же в лѣпоту подобаетъ и в память праведнику и в похвалу, строениемъ Вышняго прилучися сице. Прииде нѣкто^[669] властелинѣ от окрестныхъ странъ обители святому, благоговѣинѣ, имѣа велию вѣру къ преподобному, предреченнаго князя Владимера веси соержаи.^[670] Сему бывшо явлению по преставлении святого тридесятном лѣтомъ минувшим. И зря всегда от гроба чуднаго мужа бываемаа чудеса. Бывшо оному благовѣрному [в та]^[671] времена^[672] у гроба присѣдящо и молящуся, и абѣе в сон тонок сведенъ бысть. И явися ему святѣи Сергии, глаголя: «Рци настоятелю обители сея: въскую остависта мя сокровенна под землю на многа лѣта, и водѣ утѣсняючи въ гробѣ тѣло мое». Възбнув же от видѣнниа дивныи онъ мужъ, страхом и радостию одержим, исповѣда чудное видѣние настоятелю обители игумену Никону и всему братству въ слышание. И възрадовастася радостию великою, глаголюще вси единоголасно: слава тебе, Боже, яко открыся нам недостойнымъ съкровище чудное, богатство наше некрадомое, отецъ нашъ великии в чудесѣх. И тако услышано бысть повсюду, и стекошася [с] радостию великою дрѣжавнии князи, священнии събори, иноци же и простии людие от многихъ странъ. Приспѣ же^[673] съ тцанѣем [многим, предварив скорѣе]^[674] державныи великоименитыи и поѣхвалам

достоини князь Георгии, съи убо великии благоговѣини въ добродѣтелях изрядни многу вѣру имѣ къ святому Сергию, бѣ бо от преподобнаго просвѣщению сподобленъ бысть. И того ради много попечение и поможение къ обители блаженнаго отца своего имѣя, яко въистинну чуднаго отца духомъ пороженное добродѣтельное чядо, честь достойную от всея душа подавая и своима рукама неотступно отцю служа. И тако роскопаша землю и открывше чудотворни онъ гробъ, вкупѣ же и благоуханна арамать духовных исполнишася. И видяще чудное тѣло и умилениа достойно, зѣло дивляхуся, яко не токмо тѣло святого цѣло и нетлѣнно показася, но и одежда его, в ней же погребенъ бысть, цѣла бѣше вся, къ тлѣнию никако же причастися. И вода обоюду странъ гроба стояще зрима, телеси же святого, ни ризы его нимало прикоснуся. И видѣвше его вси, прославиша Бога, толиким лѣтом съблюде тѣло угодника Своего цѣло, съкровенно под землю, сияющи и благоухающи, [яко же] съкровище многоцѣнно. Сътвориша же празъдник радостенъ мѣсяца июля въ 5 день и в раку честно съ псалмопѣниемъ тѣло положиша святого. Предпомянутыи же великоименитыи князь Георгии, иже никогда же отступаяи, но в радости благодарения милостыню рука его подаваше многу, рѣкы слезиспушаше и на многа лѣта учредив братью, странным же и нищим милостыню вдасть. И тако по смотрению Божию преподобнаго ученикъ святого настоятеля обители и ревнителнаго отцю житью преподобныи Никонъ съвѣщаетъ съвѣтъ благъ съ дрѣжавным княземъ и съ священным собором, еже въздвигнути над гробом чуднаго отца церковь каменну. И бысть дѣло въскорѣ настоятеля подвиги, зѣлными труды, день и нощь попечение творя, еже бысть молитвами любимаго желанное в животѣ исполнити, и помаганиемъ простертою^[675] рукою благодарованнаго прореченнаго благовѣрнаго князя Георгия, горѣниемъ зѣлным сердца. И тако благодатью Христовою и предстательством поручници Владыци нашея Богородица, споспѣшеньем събора, създана бысть церковь [каменна] зѣло красна и подписаниемъ чудным украси ю, еже и донинѣ от всѣх зрится, яко земное небо. И тако в ней положиша в рацѣ честное и многоцѣлебное тѣло святого, непрестанно точящи исцѣлениа приходящим с вѣрою и до сего дни.

О преставлении преподобнаго игумена Никона

Преподобному же настоятелю Никону о семь зѣло радующеся, его же проси^[676] въ конецъ живота своего болѣзнью сердца предстательници Матере Господа нашего Исус Христа, и съ слезами непрестанно моля, да узрит конецъ съврѣшению церкви, еже и получи наслѣдникъ отечества въ старости глубоцѣ, Господу приложившю лѣта животу Своему угоднику. Бѣ бо въ всѣх добродѣтельных дѣянии подобенъ отцю своему бысть по отечеству и чудному въображенному дѣланию, высокое исправление показа и до скончания своего в подвижѣх и въ трудѣх зѣлных николи же не ослабѣ. И по малѣ времени болѣзни телеснѣи постигши, призываетъ священное исполнение, все множество братства, и начя к ним глаголати: «Отци и братья, пребывшю ми настоятелем въ обители съи святѣи благоволеньем [Святыя Троица и Пречистыя Богоматери и повелѣниемъ] господина отца моего и учителя святого Сергия, мнѣ недостойному колико лѣтъ бывшю и до глубокиа старости, помощници [нашей] укрѣпляющи немощь нашу и въ всемъ предстательствующи, яко же обѣщася угоднику, тако^[677] исполняющи и до скончания, нынѣ же Господу [все] исполняющи [мое] грубое недостаточство, яко же и вѣсте, еже просих и не погрѣшихъ желаемаго недостойныи. Вы же, отци и братья любимая, простите мя, яко же приасте отеческая предания и съдрѣжасте, тако

и до конца съхраните добрѣ и непредкновенно, въ православи крѣпко и непрелестнѣ съблюдайте себе, единомыслие же и любовь нелицеѣрну имѣите межю собою, смиреніемъ украшайтесь и страннолюбиа не забывайте». И иная многа изглаголавъ, яже о ползѣ, и сие прирекъ: «Отци и братья, простите мя [и отнесете мя отсюду в мою храмину], здѣ бо не могу трѣпѣти прочее нимало». Братьям же всѣмъ рекшим: «Се, господи отче^[678], твоя кѣлиа, идѣ же нынѣ здѣ пребываеши». Отець же непрестанно глаголаше: «Рекъ вам, почто не разумѣсте, вѣм, что глаголите, [вѣм, яко здѣ]^[679] пребывах, но и о инои обители глаголю, видѣх бо извѣстно и тамо желаю, в мѣсто свѣтло и красно, радости исполнено». [И сия глаголя]^[680], радуяся, предасть святую свою душу в руцѣ Господеви мѣсяца ноября въ 17 день. И погребенъ^[681] бысть [честно] своими ученики въ обители при^[682] гробѣ своего учителя святого Сергия, [идѣ же подвизася, добрѣ] и упас отчее врученное ему стадо о Христѣ, тако же и обитель строения своего оставивъ, яко же град. Тако бо прославляющу^[683] Богу славящих [Его], святыя Своя угодники чудесы украси.

О видении святого Сергия въ церкви

Добро есть въспоманути и се от многих^[684] нѣчто мало, абѣ [чюдеснѣи коснутися трапезѣ], еже бысть при настоятеле Никонѣ^[685] у гроба святого Сергия, едино убо первие повѣдание сотворше^[686], ими же чудесы Богъ прослави Своего угодника, неотступно бо пекиися о своей обители, еже о семъ да глаголется. Нѣкии мужъ духовенъ, въ добродѣтелях знаменитъ^[687], именемъ Игнатии, въ обители его видѣ извѣстно святого Сергия на бдѣнии всенощнѣм въ церкви стояще на мѣстѣ своемъ и поюща с братьями. И тако исповѣда братьям.

Чудо святого Сергия: исцели старца от язвы навожениемъ диаволим

Въ ино же время приснии ученикъ святого Сергиянастоятель Никонъ множества^[688] [ради] братьи повелѣ распространити обитель.

Братъ нѣкии иноческое житие проходя^[689], пребываа в кѣлии настоятеля предпомянутаго Никона, и сему брату сѣкущи древо на здании кѣлии. Ненавидяи же добру дѣлу врагъ спону^[690] хотя сътворити сему, нѣкако же злобѣ хитрецъ вѣсть, секиру обратии в руцѣ его и острием в лице уранитися сътвори ему. Крови же зелнѣ^[691] текущи, того ради изнемогшу ему и сѣдящю в кѣлии настоящаго, вечеру^[692] бывшу, ему и сѣдящю в кѣлии яко въздрѣмавшю. И бысть гласъ при оконци, молитву творяще съ кротким удареньем, именуя себѣ игумень есть, игумена же не^[693] бѣ тогда въ обители. И въсхотѣ братъ отврести кѣлию, [но] не можааше от болѣзни тоя встати. И бо сами двери отвръзошася и видѣ вшедша свѣтлоносна мужа старца, въслѣд его въ святительстѣи одежи и другаго вшедша, и пришествіемъ их свѣтъ великъ восиа в кѣлии. Немощному же брату благословившюся от них, свѣтлоноснии архиерѣю кѣлеиное основание показовааше, он же [та вся и мѣста благословляше и] тако объхождааше и невидими быша. Възбнув же братъ от видѣния и болѣзни на лиці своемъ никако же [ощюти, осязав же рукою] разумѣвъ,^[694] яко вся болѣзнь его отогнана бысть видѣньемъ ихъ. Бысть же позна^[695] по образу: свѣтлоноснаго мужа быти святого Сергия, попечение имѣюще о обители, въ одежи же архиерѣистѣи Алексѣи митрополитѣ, иже в животѣ пребываа духомъ любяаше святого. Вина же явлению оному

бысть сиа: яко обители строение благословляетъ, брата же болѣзнующаго исцѣляетъ. Зрим же и мы: их же здѣ телеса [неразлучна]^[696], колми паче и по смерти духом съвокуплени суть.

О архимандритѣ Игнатии Печерском

Подобааше вѣдати и се вашей любви, еже слышахом от великаго старца, предним бывша сиа в наша лѣта и от нас знаем бысть старецъ, мужъ добродѣтеленъ и многиа кротости исполненъ, съи Игнатии имянем, архимандрит Дионисьевы пещеры Ноугоротскыя, зѣло честень^[697]. Сему случися нѣкогда приити въ обитель святого, и мимоходящю ему, вечеру сущу, и обита ту. И урани зѣло ити в путь свои, хотя ускорити, и тѣм презрѣвъ поклонитися гробу святого Сергия. Исходящю же ему от обители святого и въ вратѣх бывши монастырских, и внезапно абие вси уди тѣла его разслабишася, яко не мощи ему от мѣста оного никако же двигнутися. И тако в тѣи чяс разумѣвину немощи своея, яко не прииде къ святому гробу поклонитися, сего ради пострада и не може поити. И повелѣ себѣ в тѣи чяс понести въ церковь, принесоша его и положиша у гроба святого. И начят съ слезами молитися о согрѣшении своем, праваго пути погрѣшешю, и о сем теплѣ каются. И абьев тѣи чяс здравие приатъ, яко ничто же пострадавъ, и отиде в путь свои, радуяся и славя Бога, благодать въздавая великому наказанью чудесному, иже бо не хотѣвъ волею своима ногама приити, и абье неволею всяко привлечень бысть. Тако бо Богъ прославляетъ угодника Своего, поклоняющимся вѣрою мощем его милостивно прощение исполняетъ [и небрегущихъ наказуетъ] прочье боятися.

О Дмитрии, сыну Ивановъ

Подобаеть предреченным симъ послѣдовати чудесем, еже сътвори Богъ угодником Своим, в настоящее се время непрестанно приходящим с вѣрою и донынѣ, от них же множество суть зрится очима нашими, настоящее же исповѣдуется. Бысть нѣкии мужъ от дрѣжавных великих велможъ имянем Дмитрии, сему убо нозѣ на много врѣмя болѣзною съдржимым, яко ходити ему с нужею зѣло. Съи бо видѣ многа чудеса бываемая от святого, и абье вѣрою подвигся, приходитъ въ обитель его. Бывшу же пѣнию, болныи сѣдяше при гробѣ святого, въ умѣ своемъ моляшася ему о еже избавитися от належаща болѣзни. По отпѣнии же изиде на источникъ, его же молитвою святыи прояви, и ту нозѣ обѣ до колѣну погрузи, и абье от того чяса сдравѣ быста нозѣ его, яко николи же что пострадава. И тако отиде в дом свои сдравъ, радуяся, благодаряше Бога и Его угодника святого Сергия, прославляя великаа чудеса въ вся конца.

О Захарии Бороздинѣ

Ни же се мльчяти подобаеть, наипаче проповѣдати съ дрѣзновениемъ Божья чудеса, бываема угодником Его. Бысть иже в нарочитых от великих и славных велможъ Захарья именемъ, мужъ благоговѣинъ и многъ в добродѣтелях, старѣишина величеством и честью въ всѣх граду Твери^[698], и донынѣ во всѣхъ странах похваленъ житием. Сии от обители преподобнаго яко 200 поприщъ или мнѣе, но аще и далече баше растоениемъ мѣсто, но близ вѣрою. Сему бо случися болѣзнь чревным недугом съдржиму быти, день от дне утроба его растяшася, смертию претящи. Имяше же велию вѣру къ святому Сергию, помышляше в себѣ, глаголя: яко аще токмо хлѣба с трапезы святого начну причащатися и надѣюся на молитву святого, всяко исцѣлѣю. И тако въсприимаше, посылаа къ обители святого Сергия, хлѣбъ от

трапезы, еже ядяху братья, и по вся дни на трапезѣ свои, от него же преже всего вкушааше за молитву святого с вѣрою. И тако ему творящо на многы дни, и абѣ по малѣ дни болѣзнь от него отогнана бысть. И бысть сдравъ, яко же ничто же пострадавъ, и обѣщася, глаголя, поити въ обитель и поклонитися мощем преподобнаго Сергия, о исцѣлении благодарение въздати, еже сътвори на нем милость святы. Се же помысливъ, день от дни в забытие прииде, яко же и въ мнозѣх прилучается: егда бо въ мнозѣ есмы бѣдѣ, тогда къ Богу прибѣгаем, по избавлении же тогда неблагодарны бываем. И того ради мы обрѣтаемся непотребны, прогнѣваем человѣколюбца Бога, наказания не приемлемъ и погибаем от пути праведнаго. И тако по сему образу сие бысть: въ множествѣ мирских попечении великодержавному^[699] времени же минувшо доволну, не попусти Господь Богъ мужю добродѣтелну в конецъ в забытие приити, и паки наказуетъ его. Случи бо ся ему в болѣзнь тяшку впасти зубную, и толика болѣзнь множаашеся, яко мнѣти им и челюстѣм его съкрушится от многыя болѣзни. На многы дни ни брашну, ни сну нимало причаститися, и тако многы дни стражющу ему. Бѣ же подружие его издавна къ святому велию вѣру имѣя, и благословения ради скуфью его дрѣжащи в дому своем, и приимши же благыи^[700] помысль сии и възложе ю на главу мужю своему. Вечеру же сущо, и тако по малу отраду приемши, в сонъ сведень бысть. В полунощи же, яко самъ глаголаше, свѣтилнику горящо и подружию его спящо, онъ же не свершенѣ^[701] [спяше], ни бдѣти можаше^[702], [но] яко же обычяи болящим, отягчену лежати, душа же его бдящи, мыслию своею призывааше святого Сергия, яко да посѣтит его и подасть здравие ему. Внезапу видит блаженнаго отца Сергияпредставша^[703] ему. [Немощныи же аще хотяше възстати]^[704] или что проглаголати, но не можааше. Святыи же рече к нему: «Захарья, что болѣзнуеши». Он же рече: «Еи, господи, зѣло стражду злѣ». Святыи же рече к нему: «Поне же нѣкогда не възхотѣ приити ко мнѣ въ обитель мою и нынѣ, аще хоцещи цѣль быти, поиди в мои монастырь». Он же рече: «Господи, хощо, но не могу». Святыи же рече: «Вѣм, нинѣ же немощенъ еси, когда же здравъ еси не благодарьствуеши [и обѣщание забываеши]^[705], аз же всяко нынѣ отнесу тя и поставлю тя въ обители свои. И зреть тако немощныи взята себе из дому своего и отнесена въ обитель святого и положена у раки блаженнаго. Немощныи же видѣвъ раку преподобнаго, припаде с плачем, вкупѣ и радостию обლობызааше и болѣзненными уды касаашеся, и тако съврѣшеное исцѣление възприимааше. И обрѣтесе в дому своем абѣ здравъ. И от видѣния възбнувъ и никако же болѣзни оцѣти и бѣ, яко николи же болѣвъ. И пригласив свое подружие, в радости мнозѣ вся по ряду исповѣда. И чюдишася зѣло съ всѣми ближними своими чюдному посѣщению святого, како единѣмъ чясом взять бысть немощныи^[706] из дому своего святым Сергиемъ и принесенъ въ обитель его, и прикосновениемъ раки здравье получивъ, и обрѣтесе в дому своемздравъ. И тако възрадовашася радостию великою зѣло, въздающе славу Христу Богу и Его угоднику славному в чюдесѣх. И тако скоро потщався исцѣлѣвьи, съ многым учрежениемъ иде къ обители святого, не закоснѣвая обѣщания исполнити, бояся, да не горше того что постражетъ. И прииде въ обитель святого и преподобнаго Сергия, исповѣдаа чюдеса великаа святого, сбывшася на нем, и благодарныя пѣсни възпѣвааше ему благоподобно^[707], и любезнѣ обლობызающе многоцѣлебныя мощи святого. И братью доволно учредивъ, и милостыню многу вдавъ, отиде в дом свои, радуася.

О Семионѣ, сыну Антоновѣ

В та же времена, въ видѣнии нашем, бѣ нѣкий мужь от великихъ купецъ славныхъ господствующему граду Москвѣ, Семионъ именемъ, рода славна и великоименита^[708], сынъ Антонов и матери Марии, от благовѣрныхъ мужей и богатыхъ, и любими премного святымъ Сергиемъ добродѣтелнаго ради житиа, иже по пророчеству святого родися. Съи убо предпомянутыи Семионъ познанъ бысть въ утробѣ матери своея, тако же и родителя его велию вѣру имущи къ святому. Сему же Семиону случися въ болѣзнь тяжку впасти, яко на многы дни ни брашну, ни сну никако же причаститися, и до сего зѣлною болѣзнию стисняемъ, [ни же на одрѣ двигнутися можаше], но подружиемъ своимъ едва обрацаемъ и ближними носимъ бывааѣше. И сему бывшю на много врѣмя. Нѣкогда же въ едину от нощии въспомянувъ чюдеса блаженнаго Сергия, колика творить Богъ чюдеса его ради и подаеть исцѣления просящимъ с вѣрою, и начатъ молитися въ умѣ своемъ, съ слезами глаголаше: «Святыи великии чудотворче Сергие, помилуй мя, егда бѣ в жизни съи, колику любовь имѣлъ еси к родителемъ моимъ, и благодѣтельство, мене же недостойнаго еще въ утробѣ матернѣ познал еси, и по твоему святому пророчеству родихся, [слышахъ бо неложно от своихъ родителей, но отнеле же родихся] и донынѣ твоими молитвами окръмляемъ^[709] живот мой, и аще многыми грѣхы съдрѣжимъ есмь, тако же и нынѣ вѣру и надежу непреложную имѣю на тя, умилосердися на мнѣ многогрѣшнемъ и недостойнѣмъ, не прогнѣвайся до конца на раба своего неключимаго и избави мя от болѣзни сея. Вѣмъ бо, святе, великая твоя чюдеса всѣмъ подаеши скоро, уже къ концу исхода^[710] приближихся^[711], услыши, святыи, и подаи же руку долѣ лежащему, да всегда прославлю и азъ съ всѣми великая твоя чюдеса». Сиа же^[712] много моления немощному [простираше къ святому] с плачемъ, внезапно явися ему скорыи в помощѣхъ святыи Сергие, с нимъ же присныи ученикъ его бываемыи^[713] по немъ настоятель обители его Никонъ. Свѣтилнику горящю, всѣмъ же в дому его спящимъ. Сему же немощному Семиону видяше [святого] въ свѣтлости велицѣхъ приходящи к нему, страхомъ одрѣжимъ естъ и не вѣдяше его, кто ѣ^[714] естъ, но от послѣдѣющаго ему Никона разумѣ, яко святыи Сергии естъ. Сего бо Никона извѣстно знаяше. Хотящу же ему встати, но не можаше ничто же проглаголати, паче же в страстѣхъ мнозѣхъ. Святыи же ста близъ немощнаго и знамена его крестомъ, его же ношаше в руцѣхъ свои. И по сему повелѣваетъ послѣдующему ученику своему Никоноу, да знаменуеть его иконою, еже предъ одромъ немощнаго стояше, ю же самъ Никонъ нѣкогда вдасть ему. Тако вземъ по повелѣнию святого старца, знаменаеть его иконою немощнаго, и тако зрится ему, иже емше за власы его и содраша с него всю кожу с главы его и до ногу. И тако невидими быша. Сему же в той часъ Семиону познавшю в себѣ облегчание болѣзни своея, и скоро воста на одрѣ своемъ, сѣде никимъ подкрѣпляемъ, еже преже двигнутися не моги. Възбудивъ подружье свое, исповѣда все по ряду чюдо, како прииде святыи Сергии и ученика, его же возлюби, явлена сего сътвори здѣ знающимъ в познание всѣмъ, яко съпричтенъ в чюдесѣхъ своему учителю, и тако вкупѣ с нимъ немощному исцѣление дароваста. И толико бысть ему здравье: въ явление всѣмъ воста с одра своего и сътвори метании 15 до земля предъ образы честныхъ иконъ. И разумѣ содрание кожное — бо болѣзни своея скоро отъяте, и возрадовашеся радостью многою съ всѣмъ домомъ своимъ въ свѣтлости велицѣхъ и в славу Христу Богу и в похвалу великому в чюдесѣхъ святому Сергию и его присному ученику преподобному Никону, свидѣтельствувану от святого учителя своего неложно в чюдесѣхъ предняя простирая. Сиа же и донынѣ от сего

самого Семеона в слухи всѣм исповѣдающа сия.

Се ино чудо скажем вашей любви, иже быша вся нова в нынѣшняя лѣта, дѣиствуема святымъ дивна и преславна, всѣми вѣдома, еже [не]^[715] мощно писанию проповѣдати. Мы же нѣчто от части еже от проповѣдаемаго случиса ему слышимъ, предводящее слово скажетъ. Яже изначала Богу наказующи нас за грѣхи наша и еже обратитися намъ от злобъ наших, но покаяниемъ от прегрѣшениихъ обратитъ нас и казня овогда голодомъ, овогда моромъ, овогда нахождениемъ иноплеменикъ, яже чудну повѣсть хоцѣмъ простерети вашей любви достоину се свидѣтельству. Случи бо ся, яко же предрекохомъ, в нынѣшняя лѣта нахождение безбожныхъ агарянъ [на] наше христоименитое стадо, на Рускую землю, самому Ординьскому царю именемъ Махметю приити. Исшедшимъ же противу княземъ и воеводамъ и множество воинство християнское бесчисленное, и бысть сражение страшно, и победени быша безбожнии прежде, и мнози от нихъ избѣени быша. Царю с воинствомъ пристрашнымъ быша и зѣло смиряющимся, и еже токмо жиѣвы оставити ихъ. Нѣции же от християнскаго воинства ѣ^[716] смиритися не въсхотѣша и от нихъ того ради погибоша, и с ними множество бесчисленное. Еже случиса грѣхъ ради наших, еже безбожнѣмъ маломъ воинствомъ попусти Господь Богъ на свое христоименитое стадо множество воинства агарян, смирения ради ихъ, не знающихъ Его, ни призывающихъ Его, тѣмъ побѣду подасть, [наказуя нас] непокорныхъ^[717], поне же вторымъ^[718] сражениемъ^[719] все воинство християнское побѣждено бысть от поганыхъ и от нихъ многа телеса падоша, а инии руками яша. В нихъ же воинъ нѣкто, о немъ же намъ слово, от полаты великаго князя дръжавнаго любимаго, Иванна именемъ, сына Михайлова, саномъ великаго^[720] велможи. Сего отлучиша гонящи его от воинства, яша его, напрасно достигше, и убити претящимъ. Сему же юну суццо и живота своего отчаявшюся, и вдасть ему Богъ благыи помысль, еже призвати скорого на помощь святого Сергия ко избавлению его. И толико въ мысли своеи помянувъ святого и абѣ конь его скоро на бѣжаніе^[721] простираашеся, яко крила вдасть ему, и еже невидиму быти ему от поганыхъ. И достиже воеводы своего в радости мнози, исповѣдуя всѣмъ великаа чудеса, како избави его Господь от горкия смерти молитвами святого Сергия. И тако грядущо ему в путь с воинствующими ему, веселяхуся и обѣщаваяся приити въ обитель святого и поклонитися мощемъ его, и благодарѣніе въздати, и братью учредити. И по малѣ врѣмени премѣнися мысль его на лукавое, еже самъ потомъ исповѣда, глаголя: «Что сътворю, мало имѣнія дръжю, аще въ обители святого учрежу и велику братьямъ милостыню подамъ, яко же обѣщахся, бояся убожества, полъ имѣнія моего не станетъ ми на потребу». И сиа ему помышляющо, и внезапно потчеса конь его подъ нимъ и паде напрасно, яко изъ устъ его и браздамъ исторгнутися, и тако самому с коня спаднутися. И нападе на ня страхъ велии, яко вси оставиша его страха ради свѣрѣпыхъ тотарь, сему же въ страхъ трепещущи, конь свои управляющи от великаго страха. И въ тѣи чясъ безбожнии приспѣвше [от инья страны] и сего воина яша, и снемше же с него блистаяся оружия его и на убиство его устремиаша. Тѣи же, увы, и грѣко рыдааше, юности своея милуя, и^[722] всячески живота своего отчаався, ничто же надежно имѣяи въ себѣ къ избавлению. И укааряше свое лукавство о раскаиіи обѣта, еже къ святому, и срамляшеся прочее призвати святого Сергия на помощь, сице глаголя: «Въ правду азъ умираю, оканныи, не съхранихъ обѣта еже къ тебѣ, святыи Сергие. Аще не^[723] прогнѣваешися на мя въ конецъ, умилосердися, чая мое недостойнство, сугубо и преславно показааше своа чудеса, и пакы не могу сългати, уже бо

безотвѣтенъ есмь, язык мой пресыхает ми, уста моя глаголюща^[724] неправдупреже к тебѣ,^[725] заградишися, и что потом — се бо есмь студа исполнихся и злѣ умираю». И тако ему цвѣтуща своеа юности внутрь рыдаючи, и се они звѣровиднии въ овчюю кротость преложишися, яко изумлени, оставивше его, отъидоша, ничто же зла сътвориши ему, ни ризь многоцѣнныхъ съвлекше с него. Сиа же он видѣвъ себе съхранена благодатью Божию и заступльниемъ и молитвою святого, отчаянному живот даровавше ему, и абѣе на бѣжаніе себе вдасть. И се аще и нѣкто от^[726] поганыхъ срѣташе его, но молитвами святого покрываемъ бѣ и къ своему дому доправленъ здравъ. И тако притече въ обитель святого, побояся да не паки тягчаиши нѣчто постражетъ. И припаде к рацѣ святого, облобызаа съ слезами, изповѣдуя всѣмъ великаа Божия чюдеса и скорое заступление, и милость славнаго в чудесѣхъ святого Сергіа, бывше сугубое на немъ милосердіе. И в радости мнозѣ благоподобныя пѣсни отпѣвъ и братью учредивъ и милостыню многу вдавъ, отъиде в домъ свой, радуяся зѣло и поминаа наказание, еже бысть преславно к нему, и милость яко же присному чаду его.

Посемъ же и се скажемъ, еже къ убогимъ святого щедрость и исцѣления подаа им.^[727] Нѣкии бо нищѣ страненъ, слѣпотою одрѣжимъ 7 лѣтъ, ничто же отинудъ^[728] увидѣ, водимъ бѣяше, милостыни прося. Слышавъ же о святемъ бываемаа чюдеса у гроба его, и приведенъ бысть въ обитель милостыня ради. Празднику приспѣвшю Святого Духа Сшествію, и множеству^[729] народу бывшю, оному же нищему стоящю внѣ церкви, и водящему же его отшедшю на нѣкую потребу. Онъ же слышавъ пѣніа, бываемаа въ церкви, и плакашеся о лишении своемъ, хотяще еже внити въ церковь и поклонитися святому гробу. Милуяи же нищаа, явися ему блаженныи Сергіе въ образѣ нѣкоего странна и емъ за руку слѣпаго, приведе и въ церковь и постави у гроба своего. Слѣпыи же сътворивъ поклонение велико и осязавъ раку, съ слезами прикоснуся очима своимъ и прозрѣ, видѣ и възвахъ предстоящихъ, и знаемыхъ по образу позна. И тако велымъ гласомъ възопи^[730], благодарение въздая Богу и Его угоднику, творящему непрестанно дивнаа чюдеса. И видѣвше вси, прославиша Бога, въ вся страны проповѣдаючи чюдо святого Сергіа. Прозрѣвыи же не отступаше, и пребысть въ обители святого, работаа всему братству благочестьнѣ и въ мнозѣ.

О отроковици слѣпой

Отроковица нѣкаа мала слѣпотою одрѣжима, в нищетѣ ходяще водима, милостынею кормящися. От далнихъ странъ [преведена бысть] ко^[731] обители святого, и пребывающе ту съ убогими, питающися от трапезы обители святого. Нѣкогда приведена бысть к рацѣ мощей его, и только приближеніемъ^[732] коснувшися и прозрѣ, и пребысть сдравы очи имущи, яко николи же пострада.

О бѣснующемся

Уношя нѣкии от духа нечистаго злѣ мучимъ, и пребывааше [со служащими]^[733] въ обители святого на многа времена, стражаи вяжемъ бывааше^[734] многими путы желѣзными. Онъ же растрѣзаа ихъ и бѣгаа в пустыню и по стремлинамъ,^[735] убиваашеся, и паки обрѣтше его мнозѣми привлachimъ бываетъ. И привязаша его крѣпко къ гробу святого, и бѣяше злѣ мучиму, яко от гласа его и свистанія бесчисленаго всѣмъ ужасающися, не [могущимъ] трѣпѣти. Падаючи ему и убивающися въ цркви о камене, и тѣлу его черну всему являтися, ранами уязвляему от зѣлнаго мученія находящаго бѣса. И тако на много время сему бывшю и

мнозѣмъ братьямъ зрящимъ и умилившимся, слезящимъ и о немъ молящимся преподобному, да помилуетъ злѣ стражующаго. И тако по малѣ времени отогнану бѣсу нечистому духу молитвами святого Сергия, юношѣ исцѣлѣвшю и смышлену бывшю, яко николи же болѣвшю, въ благочиньи^[736] служащимъ братьямъ потребнаа въ обители, в послушество всѣмъ зрящимъ и донинѣ. Бѣ же художество его^[737] швенье^[738] ризъ добрѣ и мудрѣ.

И не токмо окрестъ обители имуща кацѣмъ недугомъ одрѣжимымъ исцѣление получающи, но и от далнихъ странъ прибѣгше мучими въ пристанище святого, исцѣления получиша, но не отступно работающе въ обители его. Мнозѣи от земледѣлецъ и донинѣ радости не [стужающе си смыслени]^[739], никако же отлучяющеся паствы преподобнаго. И аще от таковыхъ лучиться кому отлучитися преднимъ своимъ обычаемъ, и паки от нечистаго духа гоними бывааху къ обители святого [в] наказание всѣмъ волею Божию святого в чудесѣхъ Сергия.

О имущем суху руку

Ни же и се да покрывается млъчяньем, се же чудо сътворися святымъ в наше видѣние. Прииде нѣкый отрок именем Леонтии, имѣя жилище Вышеграду на рѣцѣ Поротвѣ,^[740] сынъ от старѣшинъ благородных града того, имѣя суху руку за 8 лѣт прикорчена к ребромъ^[741] его, и того ради странствуя по многимъ мѣстом и странам Христа ради, тружаася тѣлом своимъ. Пришедшу же ему преже в весь нѣкую Сергиева монастыря, и тамо явися ему чудныи и славныи преподобныи Сергии, глаголя: «Чядо, аще хоцещи исцѣление получитьи, иди въ обитель, еже слышал еси Сергиеву и видѣль еси нѣкогда, желаемое получиши [и дай же славу Богу]». Идыи же слышавъ, радостенъ бѣ зѣло, и прииде въ обитель святого в память святого апостола Луки, въ врѣмя святыя литургия. Скоро вниде въ церковь и ста у раки чюдоноснаго отца, метание с плачем творя на едину руку, молбу простираа къ святому. Всѣм же братьямъ [предстоящим] и мнѣ, недостойному Пахомью, писавшему в то время житие святого, ужасно исповѣдавше чудо великаго. Яко третье метаѣние сътвори отрок и припаде къ гробу, възопи^[742] гласом великым, глаголя: «Слава тебѣ, Боже, творящему чудеса великая^[743] Своим угодником святымъ Сергиемъ, се здрава рука моя и сухая». [И се] рекъ, въздвиже ю горѣ, глаголя: «Се зрю святого, стояща у гроба своего и повелѣвающу^[744] маньем простерти руку мою сухую, яко же [обѣщася]^[745] мнѣ, убогому и недостойному, и се нынѣ исполни^[746]. И благодарю Господа Бога и святого великаго в чудесѣх, долженъ есмь прославити въ вся страны чудеса его». Видѣвше же ту предстоящи преславное чудо, еже сътвори святыи явьствено всѣм, еже мню и аз, недостойныи, побѣжден^[747] маловѣрем, мою худость увѣряа и немощь мою укрѣпляа, яко же предреченному случися епископу, пришедшему от Царяграда. Ужасным всѣм намъ бывшим и слез очи исполнившим, вси бо знающе отрока преже суху руку имуща. И въздаша хвалу Богу и Его угоднику святому Сергию, богоподобныя пѣсни пѣвше [в] радости. И тако^[748] пребысть и здраву руку [имѣя], яко же и другую, и тако пребысть дни доволни въ обители святого. И посем поиде въ вся страны, прославляа святого и дивнаго в чудеси, яко же обѣщася.

О сих же прочее съкратим. Неизслѣдованна бо и несказанна чудеса святаго, иже даруеть непрестанно приходящим с вѣрою къ гробу его, но и повсюду скоро предваряет на помощь призывающим его въ скорбех. О них же впреди сказахом вашей любви, въ всяслухы ношаашесе в похвалу великаго в чудесѣх.

Ниже се молчанием да покрывается, яко же предписахом

Случешися [в] наше видѣние, сиа бо дивнѣе и преславнѣе яви себе святыи Сергие благоволениемъ Святого Духа въ страны, зѣло далече сущи, области Латыньския, сим образом, иже предоводящее слово скажет.

Внегда^[749] бо Исидору митрополиту пошедшу от наших странъ в Латынскую страну к римскому папѣ Евгѣнию^[750], и пришед в великое Латыньское събранье и съгласившюся^[751] ему с папою латыньским и съ его единомысленики съставити осмыи собор, не повелѣнныи, по преданию святыи апостоль и святыи отци седми соборъ, с ними же седмию святыи папежеи римских, учителей первоначяльных вселеньских, тѣми святыи заповѣданно и проклято и всячески отврѣжено. Сим же преступившим заповѣдь святыи отець седми сбор. Исидору же сему злу умышлению велику поспѣшнику бывши, и съставиши осмыи собор.

Марку же епископу Ефесскому^[752] и Иверьскому^[753] епископу Григорью и Тростинскому^[754] епископу^[755] Исакию и Газскому^[756] епископу Съфронию никакже съблагословящися с ними, но всячьскы^[757] гнушающимся и отвргъшимся съборовати осмаго собора, и от них избѣгшим из града [их]. Силному же по Бозѣ Марку Ефесскому^[758] посреди их стоящу, яко столпу непреклонну или адаманту негиблему, пребывающу и обличяюще суетство их и латынею^[759] поношающе^[760] имъ. И колико от них претерпѣ прещение и муку, имѣния^[761] ласканиа, и никто же можетъ одолѣти его. [И нѣкогда сѣдѣящу ему]^[762] посреди събора их [множества] латынскаго, и видѣв ихъ буиственное кичение и гордость, и рече к ним: «О Латыня, аще кто преступитъ заповѣдь святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ седми събор и святыхъ седми папежей римскихъ и вселенскихъ учителей, да будетъ анафема». Папѣ же и иже с нимъ вонъ избѣгшимъ с мѣсть своихъ, не стрѣпѣвшимъ сего словеси, яко же от огня попаленымъ, посрамленымъ бывшимъ и ничто же смѣвшимъ что к сему рещи ему. Прозвитеръ нѣкто именемъ Семионъ, и пришедшу ему с Сидоромъ митрополитомъ, пребываа в кѣлии его, съи приходя к великому Марку Ефесскому^[763] и от него укрѣпляемъ, не съблаговоляя^[764] митрополиту Исидору, но съпротивная творяше ему, и обличаа и укаряа, [того ради скорби]^[765] и муки от него претрѣпѣ. Молитву приемля [и] наказания от святого епископа Марка, тако же посылаемъ от него всѣмъ крестіаномъ о сеи^[766] прельсти предваривъ, провъзвѣстити, да не прельстятся. Исидору же сътворшю волю латыньскую, отшедшу от них и пришедшу въ градъ Вѣнецію.^[767] Сему же прозвитеру свѣщавшуся с посломъ^[768] Тверския земля, ему же имя Фома, с Сидоромъ и въ соборѣ бывши, бѣгу съ яша^[769] от Вѣнеции^[770] града къ своей земли, к Русскимъ странамъ, хотяще възвѣстити, что хочетъ быти от Сидора прелестъ крестіаномъ. И тако отбѣжавшимъ имъ немало расстояние, Божьею благодатью съхраняеміи. И прилучися купцемъ страѣны тоя идуцимъ в путь ихъ, [и приидоша в]^[771] непроходнаа мѣста, в нихъ же горы высокы и стреміны^[772] страшны, и межъ ими единъ путь, над ними же градъ утвержень бысть, Наньстраньтрос^[773] именемъ, за Дунаемъ, [в немъ] же человѣци злии разбоиници, паче же крестіанстии врази. Граду врата желѣзнаа, ими же путь затворяшеся. Купци же отлучишя ихъ, глаголюще: «Вы крестіане есте, не можете преити съи градъ с нами, да не погибнемъ и мы васъ ради». И тако отогнаннымъ имъ бывшимъ, въ скорби велицѣи предваривши, отыдошя в путь свои зѣло в печали велицѣи, и живота своего отчаявшимися, недоумѣюще, како поити въ странѣ незнаемѣ, иноязычнѣи, кому впаднути в руцѣ, живота надѣющися. Призывающе Господа Бога съ слезами, и поидошя къ оному граду. И мало пошедъ на гору високу и изнемогшимъ от труда путнаго шествіа, сѣдошя печалующе, и тако въздрѣмошя и уснушя. И се зрѣти священоинокъ именемъ Семионъ старца честна, имущи стояща над ними, въ одежи свѣтлѣи, глаголюща: «Про что скорбиши, прозвитере? Се видѣлъ еси честна мужа, иже апостолскимъ ликомъ послѣдующе, Марка епископа Ефесскаго^[774], от него же благословеніа сподобися, прочье [не] усумняся поити». Прозвитеръ же рече къ святому старцю: «Господи, видѣ яко же единого от вселенскихъ^[775] онѣхъ патриархъ въ святости и въ дръзновении мнозѣи и мужествѣ, чюдное^[776] на латынское множество побѣду страшну покаѣзавши, благословеніа сподобися от святого». Старецъ же рече къ прозвитеру: «Се яко же видѣлъ еси и от усть его наказание слышя, блюди, да никто же тя устрашитъ, съ дръзновениемъ всѣмъ проповѣждѣ православному, поне же имѣя разумъ от божественныхъ писании, а не прелстися. А о прехожении вашемъ не скорбите, азъ же непроходимаа си мѣста

бес печяли вы проведу, нинѣ же поидете в путь. Амо же поидосте, и мало пошед, узрите мѣсто, на нем же минувше^[777] двѣ полатѣ, и при третъей полатѣ обряцете жену стоящу, именем Олгину,^[778] и та примет вы в дом свои и учредит вас любовнѣ. И посем^[779] непроходимыи он град проидете бес печяли, никым удержимы». ^[780] Прозвитер же въпроси свѣтлоносна мужа оного старца, глаголя: «Господи, повѣжь нам, кто ты еси, мню бо, яко от Бога послан еси извести нас отчаянных от сих странъ незнаемых и в конец погибающих». Предваряя же в помощех отвѣця: «Азь есмь Сергие, его же вѣси Маковьский^[781], [к нему] ^[782] же обѣщася нѣкогда приити въ обитель и не прииде, и нынѣ паки ложенъ обѣтъ твои будетъ, неволею^[783] приведенъ будещи». Он же въспрянув от сна, радостнѣ и вся исповѣда спутнику своему, еже видѣ и елико слышя. Върадовашася зѣло вкупѣ радостью неизреченною, и тако скоро поидоша в путь свои, радуяся. И доидоша мѣста по глаголу старца явльшагося, и минувшим им двѣ полатѣ и приближающимся къ третъей, зрят^[784] при полатѣ жену честну стоящу, и пригласившую [ихъ], приатъ я в полату свою, глаголюще: «Аще крестиане есте, упокоитесь в полатѣ моеи довольно^[785], поне же и азь крестианка бѣх нѣкогда и мала завезена^[786] здѣ». [Сия] с плачем глаголющи. И повѣдаше им имя свое — Олгина^[787]. И тако они радовахуся зѣло о збывающихся вещех, еже глаголано бысть [от] явльшагося святого старца, и благодаряше Бога о покоих и о учрежении благоразумныя жены^[788], яко же повѣдаша и вину [пути] шествиа своего без боязни, явльшагося им святого старца Сергия именемъ и повѣдающа, в колико растоянии^[789] странъ ускори на помощь к ним. Она же сиа слышавъ от них, радовашеся зѣло, глаголющи: «Велико посѣщение от Бога послася вам^[790], съи святыи Сергие может^[791] провести вас невидимо, непроходим бо съи град. Дивно бо ми и се, како святыи старецъ мене заблужешю повѣда вам по имени, како ублажу его чужа милости его, вас же ныне сам Богъ проведет сим^[792] святым, явльшимся вам, инако никако же не можете проити сего нужнаго града». И тако учредивъ их довольно, и посла отрока своего показати им путь, самому же никако же смѣти приблизитися къ граду страха ради сверѣпства злых челоуѣкъ. Сим же укрѣпльшимся молитвою и вѣрою святого, неложным словесем его, яко же глаголано бысть прозвитеру от него. Приближающимся им къ граду оному и зрящим на градѣ воеводы с воины ликующи, множество беѣсчислено играюще [в] трубы и свирѣли и бубны, яко же грому гремящю страшну многыми игранми. Онѣм же къ вратом приближающимся и на^[793] них зряще, [а онѣм на них зрящи], к сим^[794] же что^[795]? О Христѣ царю, велика сила Твоя и заступльние, еже твориши преславная Твоя чюдеса Своим угодником! Духомъ убо укрѣпляющихся о надежи, тѣлом же немощни суще трепещуще, страхом зѣлным одръжимы, толико могущи едва звати въ сердцихъ своих: «Господи, помилуй, покрьи и съхрани молитвами святого Сергия». И тако внезапу они страшнии воины възвертѣшя желѣзны затворы вратом, ничто же рекши, и яко проидоша въ врата, и паки затворишя в таковѣи кротости и мльчаныи^[796], по речению святого, бес печяли проведени бышя, [сохранени быша] всяко молитвами заступника великаго Сергия. И тако поидоша в путь свои въ веселии мнозѣ, глаголюще: «Слава тебѣ, Боже, творящему дивнаа чюдеса Своим угодником, избавльшему нас из рук незаконных врагъ». И достигше онѣх купцев, иже преже отлучивше от себе прозвитера и козмика, и дивишася зѣло, како проидоша он град непроходимыи. Они же исповѣдаша им вся преславнаа чюдеса. Купци же ублажишя их и почестъ многу въздаша им, глаголюще своимъ языком: «Великъ вашъ батко

Сергии, такова бо мы не слышахом нигдѣ же». И [та]ко вкупѣ прославиша [Бога]^[797] и разидошя кождо [сво]имъ путем. Сии же [поидо]шя своим путем въ [своя]страны Рускиа, и многы страны до своих странъ проидошя чюжих, съхранени Божьею благодатью и Его угодника великаго в чудесѣх.

О прозвiterѣ же глаголется. Тому бо пришедшо до Русскихъ странъ, предвзвѣщаючи Исидорово, [иже] хочетъ быти прехоженъ прельсти на съблaзнъ православнымъ крестіаномъ. И закоснѣвшю ему, не прииде въ обитель святаго первѣе, по пророчеству его, и тако постиже его судъ Божии. Исидору же грядущо къ господствующему граду Москвѣ и достигше, яша его и приведошя его къ Сидору. И яко видѣ прозвiterа, не повинующася ему, но противящася ему, и повелѣ желѣзы обложити его. [И] тако приведенъ бысть въ [град] Москву. Онъ же тако не преста обличя Исидора, и о мукахъ не радяше, яко же предпомянухомъ, много претрѣпѣвшю ему. Исидору же митрополиту пришедшо въ благохранимый градъ Москву къ великодръжавному царю Русскому Василью Васильевичю, идѣ же въсхотѣ, еже умысли, съдѣяти^[798] неправду, поне же зачатъ болѣзнь и роди безаконіе, ровъ изры и ископа и впадеся в ню, ю же сътвори. Господу Богу Вседръжителю не попустившю сему быти, молитвами Пречистыя Богоматере и великаго в чудесѣхъ Петра митрополита, новаго чюдотворца, Святому Духу просвѣтившю очи сердечныи самодръжцю Рускому царю Василью Васильевичю православному^[799], обличившю сего Исидора, яко неправымъ путемъ пришедшо, и не въ двери преходяи, но прелазя инудѣ, по святому еуангелию, отврѣженъ есть. Събранымъ епископомъ русскимъ и преподобнымъ честнымъ отцемъ многымъ, и отъ святаго съборныя церкви Богоматери отлученъ, поне же зачатъ болѣзнь и роди безаконіе. И болѣзни его вина бысть сиа. Егда преже поставления своего на митрополью, слаганию бывшю с латынею, тогда въоружися на съборную церковь и на все православное крестіанство Русскыя земля и насильемъ поставленіе свое сътворивъ. И прииде преже лестию въ богохранимый градъ Москву рассмотреть и^[800] искусити, не яко пастырь истинныи своихъ овецъ, но яко пастырь наймникъ врагъ, или паче суще влъкъ. И видѣ великихъ князей православныхъ дръжавство яко^[801] царство, велико христіанское множество, и поиде скоро на злое умышление къ своимъ свѣтникомъ, и не утаишяся злоплетенныя сѣти ихъ, но [обличены быша отъ смиреныхъ новопросвѣщеныхъ]^[802] великыя земля Рускыя, нынѣ же богоразумьемъ украшену и явльну въ вся конця земли, въ познание истинныя вѣры, еже по великому Давиду рещи: «Благословенъ Господь Богъ, иже не дасть насъ в ловитву зубомъ ихъ, душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ, сѣти съкрушишяся и мы избавлены быша; а онемъ же поболѣ злу^[803] умыслив,^[804] обратится болѣзнь его на главу его, и на врѣхъ его неправда сниде».

Не стерпѣ бообличения, срамомъ побѣжена, но яко влъка отогнана от стада Христова. Ея же ради вины прослави Господь Своего угодника чюдесы: не знающія [его Латыньскыя] страны да разумѣютъ вси, кольъ благъ [и] дивенъ въ святахъ Своихъ, в нихъ же святии Сергіе чюдныи; пакы не съкровено будетъ Исидорово младоумное суетное ухыщрение, но паче обличено. Сие же до здѣ.

Настоящее да глаголется. Предреченныи же прозвiterъ Семионъ свобожаемъ от юзъ богоразумнымъ царемъ Васильемъ, и не преста единаче обличяюще злохитрие Исидорово. Святого же Сергіа в преславномъ чюдеси прослави, еже сътвори о нихъ, всѣмъ исповѣда съ слезами, еже сбысться^[805] святымъ о немъ реченное от^[806] блаженнаго, въ явлении к нимъ

глагола: «Еже волею [не прииде] въ обитель мою, и неволею придеши». И тако вдан бысть въ обитель святого въ преупокоение, и симъ образомъ [обрѣтесе]^[807] у гроба явльшагося ему, изведшему непроходимаа мѣста. И тако припадаа къ гробу святого съ слезами, моляшесе о прощении съгрѣшения, еже сълга и не прииде скоро, и колико пострада того ради. И тако пребысть дни доволны въ обители, славу всылая^[808] Творящему дивная чудеса Своимъ угодникомъ. И раны нося на телеси, яже пострада по православиѣ вѣрѣ^[809], но о семъ радоваашесе, и помалѣ молитвами святого исцѣлѣ от ранъ. Не забывааше бо и Марка Ефесскаго^[810], великаго епископа молитвы^[811] призываа. Сия же до здѣ.

Неѣисчерпаемаа^[812] пучина чудесе святого, непрестанно текуща струя, еже в настоящемъ^[813] животѣ его, или колико по отшествии къ Господу множество бесчислено творимо святымъ чудеса его. И оставльше та вся бес памяти писания по^[814] заповѣди святого смирения ради^[815], нынѣ [же] кто можетъ исповѣдати. Поне же не можетъ градъ укрытиса верху горы стоя, по Господню словеси, тако же и чуднаго смирения дѣлатель, аще и в настоящей сѣи жизни не въсхотѣвъ славы мира сего, но мы не благодарны, забыхомъ имя Господа нашего Исусъ Христа заповѣди о^[816] великихъ чудесе Его. Иногда никому же, рече, не повѣдати, они же паче всюду проповѣдаша, иногда же прокаженныа [очистив и]^[817] взыска, глаголя: «Како не въздаяше славу Богу?» По сему образу явленно^[818] къ Господню угоднику наше небрежение, но^[819] не прогнѣвася, непрестанно творя чудеса преславная. Аще бы не угодно Богу было, како бы подавалъ святыи^[820] бесчисленая исцѣления требующимъ, поможение и заступление вездѣ всяко. Но Господу «прославляющаи Его тако прославлю», по Писанию: Волю боящихся Его сътворити и моления ихъ услышит, и прошение Своимъ угодникомъ неоскудно подаваетъ. Мы же от многихъ малая си списахомъ, яко да и та забвению не предана будут. Но убо, пастырю добрыи, истинныи строителю и наказателю иночьскаго жительствова^[821], отцемъ слава, преподобнымъ единескровне и праведнымъ, наставниче инокомъ, общему житию съврѣшителю, страннымъ питателю, нищимъ скровище^[822] и недугующимъ врачу, плѣннымъ свободителю, путникомъ^[823] спутникъ, слѣпымъ вождь, старости жезлъ, заблуждшимъ наставникъ, безумнымъ наказатель, скровнымъ видець, въ скорбѣхъ утѣшитель, на морѣ правитель, царемъ православнымъ миротворецъ и поборникъ на съпротивныа, крѣпость на поганяа, Троицѣ предстояи о насъ моля, неотступно поминаяи стадо, еже събра мудре, съблюдай^[824] богодарованную ти паству, яко чядолюбивыи отецъ, не презри чтущихъ тя вѣрою и любовию пречестную^[825] память твою, защищаа насъ и съблюдая от находящихъ врагъ, яко да твоими молитвами съблюдаеми Царства небеснаго сподобимся^[826] о Христѣ Исусѣ, о Господѣ нашемъ, Ему же слава и дръжава съ безначальнымъ Его Отцемъ и Пресвятымъ и Благымъ и Животворящимъ ти Духомъ нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ. Аминь.

V. Рассказы о чудесах 1448—1449 гг., присоединенные к Третьей Пахомиевской редакции

Текст публикуется по списку Российской государственной библиотеки, собр. П. А. Овчинникова, № 277. Краткая заметка о чудесах, происшедших в 1449 г., воспроизводится по рукописи Государственного Исторического музея, Синодальное собр., № 637 (исправления — по рукописи Российской государственной библиотеки, собр. Е. Е. Егорова,

О чудесах преподобнаго отца нашего игумена Сергия, новаго чудотворца, иже быша в лѣто 56 и 57, при настоятели игумена Мартиниана Сергиева монастыря О Тимофеи

Бысть нѣкоторые инок от древних ученикъ Никоновых, именем Тимофеи. Сеи, яко же глаголют о нем, пребыв в монастыри до четьредесят лѣт, искусен же быв во всѣх службах монастырских, послѣди же искушен бысть от диавола преслушанием. Во един убо от днии приходит ко игумену Мартиниану в келию и глаголет ему: «Благослови мя, отче, до града Дмитрова, яко нѣкую нуждную потребу имам». Игумен же глаголаше ему: «Не ѣзди, брате, а кую нужу имѣши, аз тебе исполню». Онъ же непреклоним пребысть. И яко видѣ его игумен непреложна, рече ему съ запрѣщением: «Азь твоя старости щадя, глаголах тебѣ, что ти было полезнѣе не ѣхати, но нынѣ уже благословляю тебе, яко да ѣдеши тамо и будеши на монастырском подвории, свою потребу исполнивъ, и скоро возвратишися в монастырь, а по граду шествиа никако же да сотвориши, ни же на княжь дворъ. Аще ли преслушаеши, воздасть ти чудотворец Сергии преслушания мзду». Бывшу же ему в Дмитровѣ и свою потребу исполнившу на подвории, во вторыи же день врагу душъ наших ослѣпившу ему душевнии очи, яко же и святии рекоша: пред всяким грѣхом предшествует ослѣпение и забвение. Тако и сеи Тимофеи, забыв заповѣдь, данную ему от отца, иде на княжь двор, и тако взят бысть нѣкими велможи. Понудиша его напитися, бѣ бо знаем многими, яко изыде и поиде вверхъ по лѣствицам на сѣни княжи верхнии, и яко взыде на верхнии степень, и тако врагу соблазнившу ему ногу, и абие паде от такиа высоты на землю. И тако взяша его и привезоша в монастырь на носилах едва дышуца. И бысть, егда бывшу ему в монастыри, тогда игумен Мартинианъ и со всѣми старци видѣвше его в таковѣ сокрушении слежаща, ни единѣм чим от удъ своих двигнутися могуца, съжалиша си зѣло и единомушно подвиже всѣх на молитву ко всесилному Богу со слезами, яко да дасть ему мало время на покаание. И тако милостию Живоначалныа Троица и Пречистыа Богородица и чудотворца Сергия молитвами бысть ему здравие от главы и до пояса, да леже ничим же владѣаше, но дарова ему Богъ смыслъ цѣль и язык чистъ. И тако пребыв в велице смиреннии и исповѣдании, яко мѣсяць осмь, и в том сокрушении лежащу, не остатися ничему же от тѣлесных его составъ, развѣе кожи и жилъ и костей. И тако со извѣщением великим приставися к Богу молитвами чудотворца Сергия.

О Дмитрии Ермолинѣ

Нѣкыи от московских великих купецъ, Дмитрие нарицаем Ермолин Васкина, и жившу на Москвѣ лѣта доволна и дѣти воспитавшу в добром наказании, и тако приходит в помышление благочестиваго разуму и желает съвлецися тлѣющаго чловѣка по похотех прелестных и облецися в новаго Адама, сирѣчь Христа, во аггельское великое воображение. Помянув бо своего отца Ермолу, нареченнаго во аггельском чину Ефрема, како преобидѣв толикое богатство и таковыи ликъ сынов, паче же благороднѣм сущим и богатѣм, и прииде в великую лавру чудотворца Сергия ко игумену Никону. Игумен же остриг его и призвав сына его по плоти Германа, бѣ бо прежде много лѣт остриглься в велицей тои лаврѣ, и предасть ему того Ефрема, по плоти отца, а по духу сына, в послушание. Сиа вся воспомянув, и уязвися сердечною любовию, и тако утаився от всѣх и братии своеи, и супружницы, и чад своих, и об ноцъ едину бысть в Сергиевѣ монастыри, и тако постризается от игумена

Досифеа и наречен бысть Дионисии, и в монастыри пребываше во предании общежителнаго устава до нѣкоего времени. По сих же мало начат ослаблятися и по келиа без времени исходити, и въ яже не подобает глаголати, и о уставѣ монастырском, еже изначала предан бысть чудотворцем Сергием, иже и донынѣ держат преемницыего и ученицы, он ни во что же вмѣняше, и яже от христорлюбивых велможь и простых приносимаа милостыня, или на молебны и понахиды и божественныя службы посылаемыа в монастырь кормы съборныя и приношения — не полезна им та, глаголаше. И ина глаголаше, яже за неудобство рѣчии молчанием премину. Игумену же Мартиниану вновѣ приемшу предстательство великиа лавры Сергиева монастыря, и обрѣтает его одинако недугующа своим невѣрием. И призывает того Дионисиа въ свою келию и глаголет ему съ кротостию многою и смирением: «Мы, господине Дионисие, аще есмы и далече были от Сергиева монастыря разстоянием, нарицаемѣм Белѣзерѣ, но всегда слуху нашему досяжущу, яже творит Богъ чудотворцем Своим Сергием чудеса и знамениа, и колицы суть спасаемыя и спасающися, и колицы от велможь и от вашей братии, отрекшиися мира, яко же отець твои Ефрем и брат твои Герман, въ Христоподражетелнѣм смиренни къ Богу преидоша. Та вся от нас не утаишася, яко же и о твоём пострижении слышано бысть не точию zde и у нас, но во многих и окрестных странах, и мнози слышавшей поревноваша и почюдишася твоему благому произволению, како оставил еси мир и яже в мирѣ, паче же супружницу и чада. Нынѣ же мнѣ во обитель сию святую вновѣ пришедшу, и слышу от всего братства, яко болшее еси побѣдил, а нынѣ ничто же сущим побѣждаеши невѣрством своим и похулением. И о том зѣло оскорбихся, зане обрѣтох тяне такова, яко же слышах тя. Но нынѣ, молю тя, преложи сверѣпство свое на кротость и невѣрие на вѣру, и роптание на благодарение, и тако враг душъ наших, яко же радовася видя тя в сицевых, тако паки восплачется горцѣ, видя тя премѣншася и подклоншася Христову ярму, сирѣчь смирению. И тако тои инок Дионисии сътворяет поклонение отцу своему игумену Мартиниану и обѣщевается ему все невѣрие, еже имѣяше ко чудотворцеву гробу и ко всему святому събору, отложить и жити по обѣтованию, яко же предасть ему тои духовный отець. И тако всегда игумену посѣщающу его, овогда к нему приходя в келию, иногда же паки к себѣ призываа, укрѣпляше его. Он же, пребыв нѣколько днии в заповѣди отца, паки помалу начат на первое возвращатися и первыя глаголы нелѣпотныя глаголати, но еще и горше сих. Егда бо ему приношаху братский хлѣбъ, яже на весь святый събор братиямъ сътворяют, тогда изметаше из келиа, глаголя, яко «собаки наши такова хлѣба не ѣли». Се же глаголаше и о рыбѣ, и о всяком варении, и о питии, о меду и пиве, и всему съпротивнѣ показовашеся. Игумен же о сем зѣло опечалися, зря его повинующуся врагу, и приходит к нему в келию и глаголет к нему: «Поне же, господине Дионисие, Христос во еуангелиих ко иноязычнику и мытарю повелѣ единствена имѣти, иже не послушающих дву или триех свидѣтелии, паче же будет и о церкви не радяща, церкви же глаголется еже от игумена бывающее запрещение; ты же, яко же обѣщася, то еси отвергль, а еще и горшее приложил еси». Тогда Дионисие отвѣщав ко игумену несмиреннѣ нѣкако, но яко и съ гнѣвом, и глаголет ему: «Что имам сотворити, яко хлѣба вашего и варения не могу ясти? А вѣдаешь сам, яко возрастухом во своих домѣх, не таковыми снѣдми питающеся». И инаа многа изрек, яже нѣ суть ко смирению виновна. Игумен же рече к нему: «Хранися, чадо, да не како приидет на тя апостолское слово, еже рече: предайте такового сатанѣ, во измождение плоти, да духъ спасется. И ты тако же пожнеши, еже съеши». И се рек, отпусти

его.

По мале же времени прииде в монастырь к Живоначалнѣи Троици и ко чудотворцеву гробу жена нѣкаа от благородных, вдовица сущи, бѣ бо супружница мужу, нарицаемому Иван Сурма, иже преже мала времени в том монастыри пострижесе и положен бысть съ преже почившими отци. Она же христоролюбиваа жена прииде ко игумену и моляшесе ему, яко да сотворит со всѣмъ събором понахиду и божественую литургию по мужи ея и по всемъ ихъ роду и да благословит брашно ея и питие представитися на трапезу всему братству. Игумен же благослови тако тому быти. В тои же вечеръ приспѣша грамоты от великого князя и от митрополита ко игумену Мартиниану, веляще ему непреложно в тои час у себе быти на Москвѣ. Игумен же, надвое влеком, ово не хотя отставити вѣры христоролюбивыа жены, ово же поминаше апостолово: всяка душа владыкамъ преимущимъ да повинится. Изволи паче самъ не преслушатися великого князя и митрополита, и тако поѣде к Москвѣ, приказавъ в свое мѣсто священнодѣйствовати архимандриту Никандру и всѣмъ священникомъ понахиду и божественую литургию. Предреченныи же инокъ Дионисии, видя изрядную вѣру жены тоа еже ко Живоначалнѣи Троицы и Пречистѣи Богородицы и ко чудотворцеву гробу Сергиеву и къ всему святому събору, бѣ бо и познание немало имыи с мужемъ ея, тако же и с нею, егда в мирѣ бѣста, и исполнився духомъ хульнымъ и прииде к ней, глаголя: «Приидохъ к тебѣ первыа ради дружбы мужа твоего. Что прелщаетеся, привозяще или присылающе в Сергиев монастырь милостыню — или хлѣбъ, или рыбу, или медъ? Азъ тебѣ глаголю: лучше бы та милостыня татаромъ дати, неже сѣмо». И ина многа изрекъ, яже нелѣпо есть, и отиде в келию, ропща. Она же благочестиваа жена отъ такихъ речеи никако же смутися, но тщашесе, елико мощно, молящися келарю и служебникомъ, яко да приношение ея благоугодно будетъ святому събору. И егда бысть время божественѣи литургии, бѣ бо день суботный, бывшу клепанию, и абие священныи съборъ входятъ в божественую церковь, и понахидинымъ молитвамъ исполньшимся, и божественѣи литургии начатѣ бывши. Бѣ же ту в церкви и христоролюбиваа та жена Ксения, се бо ей имя бѣ. И егда совершися исповѣдание православныа вѣры, диакону рекшу: «Станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ». И тогда бысть страшно видѣние: Дионисии бо, яко же бо стояше на своемъ мѣсте съ прочими богоугодными старцы, и яко же отъ нѣкоего грома страшна пораженъ бысть и абие падеся на правую страну. Тогда взяша его старцы, не имуща ни гласа, ни очию, ни рукъ, ни ногъ, и отнесоша его в притвор — в Похвалу Пречистыа, еже есть у чудотворцева гроба, и тако пребысть ту и до скончания божественыа литургии, лежа на земляко клада. Жена же она предреченнаа, видящи скорое страшное оно знамение, еже сбысться ему по жесточеству его и непокоривому сердцу, пребысть и до скончания святѣи литургии, трепещущи и слезы многи изливающи. По скончании же божественыа литургии священници и съборъ весь поидоша в трапезу, а Дионисиа отнесоша в келию его. И тако старцы, щадяще душу его, повелѣша възложити на него святыи великии аггелскии образъ, аще и нѣмъ пребываше. И тако по двою днехъ начатъ очима зрѣти, а по четырехъ и по пяти начатъ и подвигатися, и почюватися, и егда что ему на потребу бѣше, рукою помаваше, бѣ бо ему едина рука деснаа простерлася.

Слышавше же преславное то знамение на Москвѣ братия его, Петръ и Афонасии, и прочии сродници его и сынъ его Василие, и приѣхаша вси единодушно к Живоначалнѣи Троицы и къ чудотворцеву гробу. И сродника своего Дионисиа видѣша, иже преже мала времени многорѣчиста и пресловуща в бесѣде, бѣ бо умѣя^[827] глаголати русски, гречески,

половецки, нынѣ без юзы всякиа языком связана; и многи слезы излиаша, зряще его в таковѣ сокрушении слежаща. Дионисие же, зря на них, плакашеся и помаванием моляшеся всѣм, яко да помолятся о нем, и на язык свои показоваше, чтобы ему отверзлѣся. Братия же его и чада и сродници молят игумена и весь святѣи събор, яко да сотворят о нем молитву, яко да бы ему язык отверзлѣся и возмоглѣ бы чистѣ покаатися, о них же злѣ неразумием глагола. Тогда игумен со всѣми священники и со всѣми старци поиде в церковь. Принесоша же егои положиша у чудотворцева гроба, и пѣша молебн и божественую службу совершиша. И тогда бысть чудо преславно: начат убо яко отроча нѣмотовати, инаа убо рѣчь его познавашеся, инаа же убо не познавашеся; а ея же знати бяше, все покаание глаголаше о преже бывших и хулником себе нарицаше и невѣрием обдержима, и братству смутителя, и миру соблазнителя. Сыну же его Василию прилѣжащу ему паче инѣх и вопрошающу его, что како видѣ в церкви, отчего паде в расслабление, поне же то множае инѣх и рѣчь его познавашеся. Он же, видя себе много принужаема от него, сказати же ему совершеннѣ не можаше. Потом же начат ему повѣдати, яко: «Егда стоях въ церкви на божественѣи литургии, и диакону возгласившу «станем со страхом», тогда видѣх старца священнолѣпна, идуща на мя съ гнѣвом и держаща в руцѣ свои жезлѣ, и рече ми с великим прещением: ты ли еси с невѣрием живыи, хуля на монастырь мой? И удари мя жезлом по главѣ, и тогда падох, и оттолѣ не помню ничто же». Потом же тои Дионисие начат молитися игумену и всему събору, чтобы о нем помолилися, чтобы ему Богъ далъ разум по книгам помолитися, поне же бо, аще и держаше книгу, но не вѣдѣше, что в ней писано, зане же уму его не здравствующу. О всем бо здравии тѣлеснем не смѣшаше помолитися, поне же, рече, недостойн есмь. Человѣколюбивыи же Богъ, хотяи всѣм человѣком спастися, молитвами чудотворца Сергия и его ради сокрушеннаго сердца дасть ему разум и зрѣние, еже самому по книгам правило свое келеиное совершати, иже и донынѣ, благодаря Бога, непрестанно есть, приведшаго его в разум истины, ибо, яко же рѣх, рука его десная прощение прият, потом же и язык, аще и косно глаголет, но разумѣти лзѣ глаголемым.

Сия же вся случишася Дионисию иноку, иже, яко же рѣх, от великих купецъ бывшу, яко же иногда Елисею аввѣ случися, иже пришел бяше от болших град ко отцу Исаию, иже тако же по времени диаволим невѣрием обият быв на отца, иже идолослужителя его нарицаше и блудника, донде же и отлучися от него, донде же в богопустную рану впаде, от главы и до ногу поражен бысть проказою и онемѣв, паки принесен бысть ко отцу Исаии. Отець же умилосердися о нем, помолися и повелѣ его покропити святою водою учеником своим. И проглагола, и здрав бысть, и потом яко превзыти ему и многих древних отецъ. Тако же и сему случися, невѣрие въ сердци держащу, а на языкѣ хулу и роптание на монастырь и на весь святѣи събор, донде же Живоначалнаа Троица и Пречистаа Богородица, молитвами чудотворца Сергия игумена, не остави его в таковѣ ровѣ слежати, но наказа^[828] его милостивнѣ и уврачева человѣколюбнѣ. А на воспоминание остави ему раны тоа часть, яко да паки не воздвизает главы и не глаголет на Бога неправды. Жена же она, о ней же рѣх, яже слышала бяше от устъ его хулу, в тои же часъ видѣвши, яже сбьшася ему в церкви, в великую вѣру утвердися, иже и отъиде в дом свои, славящи^[829] и хвалящи Бога и проповѣдающи всѣм, яже творит Богъ чудеса угодником Своим Сергием.

Бывшу же празднику Господьскому, еже есть Воскресение Господа нашего Иисуса Христа, паче же рещи, всего мира радость и оживление. Игумену же Мартиниану со всѣмъ собором в велицеи лаврѣ Сергиева монастыря вся праздничная совершившу, глаголю же, свѣтотворную ту ночь чтеньми и каноны препроводившем, и заутреню по обычаю совершившим и божественую литургию. И повелѣ игумен чрежение велие сътворити братии, еже бысть, и на утрия, в понедельник, бывшу клепанию утрени по обычаю. Игумену же съ братиами собравшимся в церковь, тогда приступи ко игумену келарь Иларион, повѣда ему яже о Маркелѣ иноцѣ болѣзнь необычну случившуся ему. Бѣ же той иннок Маркель имѣя в монастыри яко лѣтъ пятнадцать, послужив во всѣхъ службах, и тогда случися въ хлѣбници быти. Игумен же, яко слыша, в той час поиде в хлѣбницу с келарем, взял с собою чудотворцеву икону, яже над гробом его стоит. И начат пѣти молебны Пречистой. Егда же совершиша утрени, и повелѣ игумен священником и диаконом облещися к молебну. Тогда приидохом вси въ хлѣбопеклицу монастырскую и видѣхом страшно зрѣние и ужаса полно: сѣдѣше бо на стулѣ и приступити к себѣ никому же не дадѣше, зѣяше бо извнутри его и глас слышашеся, на воздухѣ разходяся, яко же бы рещи. Игумен же Мартиниан со всѣми священники и со всѣмъ святымъ събором изыдоша с литиею внѣ монастыря, изыдоша же мнози и простии людие, обходяще окрестъ с каноны и тропарми поюще, праздничная совершающе, яко же подобает. Возвратившимся им в монастырь и в церковь вшедшим. Маркелу же возбнувшу, и тогда начат повѣдати мнѣ: «Егда случися лукавому приступити ко мнѣ в нощи сеи святѣи и наченшу терзати внутренямоа, и начах кричати окаанными, яко же глаголете, песиими гласы. И не мните, господине, яко же слышасте, яко столико могох кричати, но видя игумена и святѣи събор, от страха возбраняхся, могох бо, яко же мню, отверзшимся акаяннѣ внутренимъ моимъ от лукаваго, кричати и скотски, и звѣрски, и конски, множеству песь ловящихъ, яко же тогда на ловитвѣ сколят». И иными гласы песиими кричаше, яко же обноситися гласу его не точию в монастыри, но и внѣ монастыря далече слышатися. Братия же вси зряще, горцѣ плакаху. Игумен же и со священники молебен Пречистой и чудотворцу Сергию свершившим. И повелѣ вести его^[830] в церковь Живоначальна Троица и к чудотворцеву гробу, ему же не хотящу поити, и одинако злообразующу своими песиими, паче же бѣсовскими нелѣпотными гласы. Игумен же повелѣ его мнози братии взяти и вести ко гробу чудотворцеву, и тако на пути мало начат утишатися, и гласы ты злыя престаша. И яко же ведоша его в церковь, тогда сам поверже себе ко гробу чудотворца Сергия, глаголя: «Господине отче святѣи Сергие, избави мя от врага сего». И тако у святого раки лежащу ему, в сонѣ тонокъ сведенъ бысть.

«Егда же мя поведоша в церковь, тогда начах познавати, яко от мене убо отхождаху, на воздухѣ же кличъ великъ слышахъ тѣми гласы кричащихъ, ими же азъ съдержимъ быхъ. Егда же уснухъ, видѣхъ игумена Мартиниана со всѣми священники и крылошаны и старцы, поюща молебенъ среди церкви, яко же обычаи ему есть. И поющимъ им, мнѣ зрящу, и се от сѣверныхъ двери явися человекъ стремовласъ, искреглазъ, одежду же имѣяше яко по колѣну, видѣние же его бяше чермно. И приходит ко игумену съ яростию глаголя: «Что мя обидиши», рече. И емлет игумена, и начат с нимъ братися. И се явися старецъ священолѣпенъ изо олтаря со жезломъ, яко же вижу — Сергия на иконѣ написана. И тако приступивъ, удари жезломъ по главѣ лукаваго стараго злодѣя, глаголя: «Почто прикасаешися к рабамъ Божиимъ, служащимъ Ему день и ночь». И абие в той часъ окаанныи невидимъ бысть».

Тои же инок Маркель въстав, из церкви отиде в келию свою, здравствуа, свободився от нечистых бѣсов. Глаголаше же, яко весь день он понеделника свѣтлаго слышах^[831] их кричащих тѣм же гласом, яко же егда^[832] аз, страстию содержим бѣх, окааннѣ восклицах. Пришедши нощи, получих чистаго здравиа, ни гласа оттолѣ слышах, молитвами Пречистыа Богородица и чудотворца Сергия и всѣх святых, иже по стопам преподобнаго шествовавших. Аминь.

О инокини, закорченъ имущей руку назад

Пришедшу же празднику Господьскому святыа Пятидесятница, во нь же в видѣнии огненных языкъ сниде Божественныи Духъ на святыа апостолы по обѣтованию Христову. И яко же по вся лѣта обычаи имут православнии христиане, от различныхъ градовъ и стран, не точию от московскихъ, но и от окрестныхъ, сирѣчь от литовскихъ, и рязанскихъ, и тѣверскихъ, приходятъ к Живоначалнои Троици и Пречистой Богородици и к чудотворцеву гробу Сергиеву, и приемляху, еже кто аще что требоваху. Мнози бо от духовъ нечистыхъ одержими и исцѣление получиша, и слѣпии прозрѣша; иже по исцѣлении мнози от нихъ пребыша неисходни из монастыря, в монастырскихъ работахъ тружашася и до скончания живота, иже и мы видѣхом.

Бывшу убо пятку вечеръ понахиду великую и в субботу божественую литургию игуменъ Мартинианъ и со всѣми священники съвершивъ, и поиде с братиею на трапезу по обычаю. И яко бысть Преполовение, приходитъ ко игумену из церкви понамарь, повѣдаа ему, яко инокини двѣ стоятъ у гроба чудотворцева, и едина имяше обѣ руку закорченъ, нынѣ же едину показуетъ, яко простилъ есть чудотворецъ. Игумень же отпусти пономаря, велѣвъ пождати малъ часъ, донде же братская трапеза отидетъ. Егда же вѣсташа от трапезы, повелѣвъ игуменъ позвонити во вся колоколы, и всѣмъ в божественую церковь собравшимся, и молебнъ соборомъ игумень пѣвъ, инокинямъ же стоящимъ у гроба. И по отпѣтии молебна приходитъ къ ней игуменъ и съ прочими богоугодными старцы и инии мнози, бяше бо множество людий, яко и церкви не вмѣщати. И бяше видѣти страшно чудо: прощенаа бо ея рука праваа имѣаше ногти отрастъша, яко в долготу перстомъ равны, но черны бяху, от естествонаго зрѣния отлучахуся. И тако тою рукою от того часа начатъ креститися и дѣйствоваше, еже хотяше, другая же рука ея бяше прикорчена на възникъ прямо въ хребетъ, и не можаше ея никако же двигнути. Игуменъ же повелѣвъ противу руки тоа прикорченныа разрѣзати ризу, яко да видятъ вси преславное знамение. И бяше видѣти рука та прикорчена въ хребетъ, но ногти из тѣла вышли бяху и отрастъша тако же, яко же и у прощеныа руки видѣхомъ. Знамениа же на тѣлеси не изгибша, иде же бяху вросли ногти ты. И тако пребысть у гроба чудотворцева, и день тои всенощное пѣние пѣша и до заутриа в неделю. Егда же бысть часъ третии, во нь же сниде Духъ Святый на божественныа апостолы, множество же народа отрѣваху ея от гроба чудотворцева. Она же со слезами предстоящи, и тако же прощена бысть ей и другая рука. И понамарь сказа игумену. Тогда призываетъ игуменъ обѣ инокини и вопрошаетъ ихъ: «Откуда есте, чада, и како сѣмо приидосте, и како послана есть сиа на тя от Бога явленная рана, яже точию попускаетъ сиа на преобидящихъ божественнаа». Она же инокини вся слезами облиившися, начатъ сказовати: «Азь, господине, окааннаа, от града есмь Коломны. И в мимошедшее лѣто, о Петровѣ дни, егда бысть моръ на чловѣки и скоты, тогда сотвориша христорубивии чловѣци Пречистой Богородици обѣтъ, обѣдню и молебнъ пѣша. И

священника взявше, снідошася в дом, иде же бѣше трапеза уготована и питие. И аз туто же прилучихся. И яко же обычаи имут развращеннии чловѣци, начаша пѣти и преже Пречистыа хлѣба. Священнику же принесена бысть чаша, он же взял и не испив, отдасть, рече, яко «не подобает вкупѣ быти трапезѣ Божии и трапезѣ бѣсовстей», и тако изыде. Нам же сѣдящим и пиющим, и начаша пѣти и плескати. Христоролюбив же мужь нѣкий рече: «Братие, Пречистаа о том не любит, еже плескати и играти». Аз же, окааннаа, к сему рѣх: «Ничто же в том нѣсть, еже пѣти и плескати». И егда сиа изрекох, тогда взят мя, яко нѣкий дух силенъ, и начат мною носити и торгати пред всѣми, и тако взял мною, раздрази мя о двери церковныа. И тако закорчи ми правую мою руку прямо назад, яко же и ногтем в тѣло вразитися, и яко же мало начах почуватися и проглаголах. И паки взят мя и начат мя мучити паче перваго, и удари мя о стѣну церковную, и тако закорче мнѣ и лѣвая рука, по тому же на възнак назад. И тако лежах, окааннаа, яко мертва. Все же мняще мя умершу, и тако начаша гробъ чинити. Отець же мои духовный поп Ауксентии, приступив ко мнѣ и познав, яко духъ мои во мнѣ есть, и повелѣ престати. И тако лежах и до вечера. И по малех днех востах и хожах. И тако, окааннаа, надѣяхся от чловѣкъ помощи, исках врачей и ходящи бѣх. Борзо же бѣше хождение мое, яко с Коломны днем на Москвѣ обрѣсти ми ся. И оттуду въ град Дмитров шедши, и ту обрѣтох старицу честну, иночествующу в монастыри нѣкоем, иже видѣвши мя в таковѣ ранѣ и вопрошаше мя, что како случи ми ся. Аз же по ряду все сказах ей. Она же посла по игумена. Старцу же пришедшу в тои час, и видѣв мою страсть и слышав от тоя, яже аз сказах ей, зѣло поболѣ печалию за мя. И рече ми честный тои мужь: «Чадо, сиа рана посѣщение есть Божие на тя, яко да и инии накажутся тобою не преобидѣти Божественное. Но слышала ли еси в чудесѣх пресловущаго преподобнаго отца нашего Сергия, новаго чудотворца, колицы суть притѣкающии к мощем его с вѣрою, и вси исцѣление получают, иже нынѣ память его близ есть». Аз же рѣх ему: «Господине отче, от многих слышала есмь, но нынѣ желаю того, чтобы ми на память его быти тамо, еда како святыи милостив ми будет, и помолит за мя и исцѣлит мя». Тогда игумен рече к ней: «Чадо, аще и млада еси, но подобает ти преже обѣщатися Богу и отрѣщитися мира, и тако к Живоначальнѣи Троици и чудотворцевым мощем доидеши». Аз же рѣх: «Яко же велиши, господине, творю». И тако тои игумен постриже мя. И пребых у честной тои старицы нѣколико днии, учащися иночскому житию. И яко прииде память святого, приидох сѣмо, не оглашающии ми ся никому же. И тако сподобихся внити в церковь и святых мощей прикоснутися. И в тои час выбистася ногти рук моих ис тѣлесе моего, а одинако закорчены^[833] бяху, а рѣзание же от ногтей, еже страдах, преста тѣлу моему, яко же днесь^[834] и сами видѣсте, где были врѣзалися ногти ты. Аз же, господине, отъидох, благодаряци Бога, получивши малу ослабу, надѣющися приити во грядущее лѣто. И тако оттолѣ и донынѣ по вся дни бях молящии Бога и великаго Сергия призывах на помощь. Иже и нынѣ приидох и получих неизреченнаго здравия молитвами чудотворца Сергия». И тако игумен поучив ея, еже имѣти страх Божии и цѣломудрие и воздержание. И тако по триех днех отпусти ея к Москвѣ, а ногти тѣх, котории отрасли бяху, не повелѣ ей ножом отрѣзовати, но яко же Господь восхощет. Она же прииде на Москву, проповѣдающии всѣм величиа Божиа, ногти же ея лишнии отрастшии днии в десять, а инии отрастшии днии в девять, а инии по двадесятих, вси отпадоша, а ошашася естеством, яко же преже.

О отрочати бѣнем

В ту же субботу Святого Духа безчисленное множество уже приидоша, мужи и жены, от различных градов и стран, яко же обычаи, вси, кийждо коимждо недугом одержими, прикасахуся мощем святого Сергия и исцѣлевахуся. В них же прииде от Москвы нѣкоторый человекъ от церкви съборныя каменья, еже есть Лазарь святыи, иже бѣ у нея стражь, вода съ собою сына отроча, яко лѣтом двою на десятим. Отрочищу же бѣ имя Афонасие, смущено от духа нечиста. И прииде въ церковь, и едва возможе дойти пономоря со отрочатем. И глаголаше понамарю: «Что бы, господине, к мощем святого отрочати моему прикоснутися». Глаголаше бо отецъ его: «Спящу бо ему, рече, на великомученика Георгия день весны сеа, и тако устрашився, вниде во нь лукавыи, и вѣстав смущен и кричаше необычно. Аз же, отецъ его, приидох, велях ему перекреститися и глаголати: «Господи, помилуй». Он же никако же хотяше перекреститися, ни же глаголати «Господи, помилуй», и ни же въ церковь внити, аще не нужею привлечен будет, молитвы же Иисусовы отбѣгаше. И тако нынѣ приидох к великому Сергию, требуя исцѣления». Пономарь же, яко же и прочим требующим, отверзе раку. Отроча же въскрича, глаголя: «О батько, — родителю своему, — не умори мя, напрасно жжет мя». И тако избѣже из церкви. И пономарь сказа игумену о нем. Игумен же повелѣ неотступну быти ему от мощей святого. И тако всенощному пѣнию совершившуся, и той весь день в неделю Съшествие Святого Духа отецъ его дерѣжаше отроча у гроба святого. Игумену же и мнози братии нудящим его перекреститися или помолитися, или поклонитися. Он же кричаше, глаголя: «Не хошу, не молюся». И тако в понедельник Святого Духа, на утрени, приступив игумен ко отрочати, повелѣвает ему перекреститися и поклонитися чудотворцеву гробу. Отроча же с радостию и перекрестися, и поклонися, глаголя: «О Святаа Троица и святыи Сергие, избави мя от врага сего». И в той час приступив, и прикоснуся мощем святого.^[835] И тако от того часа здрав бысть и поклоняшеся пред всяким старцем, глаголя, яко «вашими молитвами, отци святии, избави мя Богъ от злаго врага, губящаго душу мою». И пребывша в монастыри дни четыре, тако отиде отецъ его, здраво имѣя отроча, хваля и славя Бога и святого.

О нѣмем, исцѣльвшем в той же праздник

Инь же человекъ прииде от Ерославля града, еше юнь сый, нѣмь. Иже пришед, приложися к мощем святого и тако проглагола чисто, яко же и преже. Глаголаше же, яко прешедшу третиему лѣту, случи ми ся в великийи страстныйи пяток вѣстати от сна, и се затвористася очи мои и пребых всячьски слѣпъ, и хожах с вожем. И идох в Ростов къ чудотворцу Леонтию и паки возвратихся в дом свои. И пришедшу на второе лѣто великому пятку, востях от сна, и се отверзостася очи мои и зрях чисто все. Затворижеся языкъ мои и пребых нѣм. Иже слышах о чудесѣх преподобнаго Сергия, и приидох сѣмо с вѣрою и получих исцѣление от святого, яко же видите.

О бѣснующемся, [исцѣльвшем] в той же праздник

Други же отрокъ приведенъ бысть от рязаньских боярь, Селивестровъ сынъ, от града Ярославца, имѣя духа нечиста, иже мнози мучаше его, и неподобная глаголаше, и ризы на себе разрѣзоваше, и никто же можаше его утолти. И тако пребыв у гроба чудотворцева, исцелѣ. Не отиде в дом свои ко отцу и матери, но ту в монастыри и пострижеся, иже и донынѣ есть в послушании, служа работу монастырскую.

Известие о чудесах 1449 г.

Публикуется по рукописи Син. № 637, л. 54 об.

[О инокинѣ, имущи руцѣ загбенѣ назад, и о отроцѣ бѣснующемся] ^[836]

По семъ кто изъчтеть чудотворца святого Сергия чудеса непрестанно бываемая. В лѣто 6957, мѣсяца мая въ 31, на Сшествие Святаго Духа, черноризица именемъ Маремияна прииде от града Коломны къ гробу святого, руцѣ имуще обе сухѣ, загбенны составов за хребеть и ноготми в ребрѣх утверженны. И всему народу зрящи и чюдящимся: от ребрь отвалишася, здрава бысть. И отрока именемъ Афанасия бѣснующася, ни именовати хотяща имени святого Сергия, бесчинно кричаща, исцѣли, и неотступень бысть святого раки. И другаго отрока именемъ Семеона косноглаголива язык исправи. Ти же вси исцѣлиша вкупѣ въ едины часы. И пребыша дни доволни въ обители святого, радующеся и славяще Бога, аще бы имъ и не отъити въ своя имъ дома и ни мало отступить от раки святого.

VI. Книга о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского. Творение Симона Азарьина

Печатается по рукописи МДА, № 203. Утраты текста и пропуски восполняются по списку МК РГБ, собр. М. И. Чуванова, инв. № 8386 (далее: Ч) и заключаются в квадратные скобки. По этому же списку даются основные (смысловые) разночтения.

Оглавление^[837] новоявленных чудес преподобнаго чудотворца Сергия

1. О чудеси святого Сергия, како^[838] изцели жену слѣпу.
2. О умножении муки от малого сусечца.
3. О гласе, бывшемъ ключарю Иванну и о изцелѣнии инока розслаблена и отрока нѣма.
4. О лодѣ, како спасена бысть и с людми от потопления на море.
5. О чудеси чудотворца, како спасе человека на море от потопления.
6. О изцелении беснаго.
7. О изцелѣнии жены бесные.
8. О боярине Иване Никитиче Романове, како спасень былъ на пути от озлобления и от юз.
9. О явлении чудотворца Сергия Козмѣ Минину и о собрании ратныхъ людей на очищение государству Московскому.
10. О велможи нѣкоемъ, иже похуливъ ѣству монастырьскую.
11. О хождѣнии с образомъ на спорную землю.
12. О послѣхъ, иже от моря спасены^[839] быша^[840].
13. О полковнике Лисовскомъ, како погибе, хваляся на обитель чудотворца Сергия^[841].
- 14.^[842] О женѣ, изцелѣвшей молитвами Святого.
15. О неисполнении обещания.
16. О прозрѣнии инокини^[843].
17. О изхождении из обители, како гнѣв Божии бывает сего ради.
18. О юноше нѣкоемъ, иже смятеся умомъ и изцелѣвъ молитвами Святого.
19. О отроке, како спасень бысть от разбойникѣ.

20. О слугѣ монастырьскомъ, како спасен бысть от разбойникъ.
21. О падении полатъ.
22. О падении подвязей.
23. О утопшемъ, како спасенъ бысть молитвами Святого.
24. О счете монастырьские казны.
25. О новоявльшемся кладези, его же Господь Богъ дарова внутрь обители.
26. О изцѣлении от новоявленные воды дьяку Григорию Одинцову.
27. О дву человекѣхъ, како спасены бысть от потопления.
28. О иноке, како спасенъ есть от разбойник^[844].
29. О падшемъ человеке с наугольные башни.
30. О изцѣлении нутреные болѣзни велможи нѣкоего водою новоявленного кладязя.
31. О изцѣлении от новоявляшагося^[845] кладезя^[846].
32. О той же святой водѣ, како изцѣление бысть боярской дщери.
33. О князе Семене Шеховскомъ, како спасен бысть от моря.
34. О сложении кондаков^[847].
- 35.^[848] О изцѣлении разслабленные.
36. О тате, иже колокола покраде.
37. О поклѣпной тяжбе.
38. О инокине разслабленной.
39. О пожаре, како утолися от образа Сергиева.
40. О изцѣлении дьякона и дщери его.
41. О изцѣлении болѣзни святѣйшему Иосифу патриарху.
42. О трегубомъ изцѣлении боярину князь Алексѣю Михайловичю Лвову.
43. О церковнике, иже от болѣзни изцѣленъ молитвами Святого.
44. О пожаре, иже оугасе молитвами Святого.
45. О изцѣлении иерѣю праваго уха.
46. О слугѣ нѣкоемъ, на него же каменная стена паде и изцѣленъ бысть.
47. О христианахъ Сергиевыхъ, како преѣхавше реку Волгу молитвами Святого.
48. О изцѣлении очной болѣзни архимариту Андрѣану.
49. О пожарѣ, бывшем на Житномъ дворѣ.
50. О пожарѣ, бывшем в Троицкой вотчине.
51. О обидахъ монастырьскимъ христианомъ^[849].
52. О слугѣ Феодоре,^[850] иже молитвами Преподобныхъ от смерти спасенъ бысть.
53. О отрокѣ нѣкоемъ, иже видѣ пред собою образъ чудотворца Сергия.
54. О изцѣлении женѣ от болѣзни.
55. О изцѣлении^[851] недужного.^[852]
56. О изцѣлении немому.
57. О изцѣлении очные болѣзни жены нѣкоей.
58. О изцѣлении болѣзни жены нѣкоей.^[853]
59. О изцѣлении дѣвице изступившей ума.
60. О изцѣлении болѣзни Роману Боборыкину молитвами святыхъ Сергия и Савы.
61. О изцѣлении от трясовицы одержиму^[854] молитвами святаго.

62. О^[855] помощи и одолѣнии преподобнаго чудотворца Сергия Лву Офонасьевичю Плещееву^[856] на неверных Калмыцких людей^[857].

63. О посещении преподобнаго чудотворца Сергия по своимъ обителѣмъ, иде же учиницы его начальствоваша.

64. О исцелении болезни сердечныя и гортании слугѣ обители сея.

65. О исцелении болезни иноку Саватѣю.

66. О исцелении болезни жене некоей от Святых.

67. О исцелении ослабленнаго и жены его и детей.

68. О исцелѣнии зубныя болезни вдовѣ некоей.

69. О исцелении болезни христианину некоему.

70. О слугѣ монастырскомъ, иже денги изгубив и молитвою Преподобнаго обрете.

71. О исцелении болезни инокине нѣкоей молитвами Святого.

72. О исцелении болезни страждущему от страхования бѣсовскаго иконописцу.

73. О напрасном поклепе, иже монастырскую казну взяша поклепом.

74. О обидящих святая мѣстая мѣста^[858], им же гнѣвъ Божии приобретают.

75. О слугѣ, иже от обители Сергиевы отвержеса.

76. О спорной землѣ в чудотворѣцове вотчине и иже гнѣвъ Божий изыде на враждующих.

Предисловіе^[859]

Благоволениемъ Бога Отца Вседержителя, и споспѣшениемъ едиnorodнаго Сына Его Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и содѣйствиемъ Пресвятаго и Животворящаго Духа, написана бысть книга сия преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергия чудотворца о преподобномъ житии его ученикомъ его Епифаниемъ Премудрымъ,^[860] по двадесяти и по шти лѣтех преставления его, яко же есть писано в книгѣ его^[861]. Потом же иермонах Пахомей по нѣколицех лѣтех тако же воспомянув о житии его преподобномъ и о чудесѣх бываемых от преподобныхъ мощей его. А после того ноипаче многа и неисчетна содѣяшася чудеса всемъ притекающимъ с вѣрою. И не токмо тумногоразличнымъ болѣзнемъ своимъ исцеление приимающе, идѣ же лежать многочюдесныя мощи его, но и во прочихъ градѣх и в весех и в далнихъ странах, идѣ же аще кто призоветъ с вѣрою имя его святое. Много же лѣт преиде, яко близ двою сотъ лѣтъ или и вящее, отнеле же житие святаго написано, и никто же не дерзнувъ въ книгу жития его приписати бываемыхъ от него чудесъ, или от настоятелей небрежениемъ, или самому тому преподобному не изволяюще сего. Понеже еще и в животѣ сый таково смиренномудрие стяжавъ^[862], яко худости ради риз не познаватися ему, и зѣлнымъ трудомъ его^[863] и терпѣнію и воздержанію и нестяжанію и скудости потребныхъ^[864] кто не удивится, яко же книга жития его о немъ повѣдает? И елико себе смиряше, паче Богъпрославляше его.

Тако же и ученикомъ своимъ по себѣ заповѣдая смирение любити и славы от человекъ не искати. И елико о немъ ученицы его написати умолчаша, паче от Бога прославляемъ бысть и от человекъ удивляемъ, не токмо во единомъ Російскомъ государствѣ, но и во всѣхъ странахъ земли обносится имя его и прославляется величайшимъ имянованиемъ. И от далнихъ странъ патриархи и митрополиты, архиепископы же и епископы, и архимариты и игумены и честнии старцы, иноки и миряня, от Азии и Африкии и Еуропы и от всея вселенныя, и донынѣ приходятъ на поклонение к преподобнымъ мощемъ его и во святѣй его обители воздающе молбы и моления ко Святѣй Троице и Пречистой Богородице и преподобнаго Сергия на помощь призывающе и празноѣваша духовно, тако же и пище чудотворцове сопричастницы бывающе и дары честныя приимающе и потребная на путь пищу и питие довольно, отхождаху во свояси, радующеся, сподобльшеся обитель его видѣти и преподобнымъ мощемъ его поклонитися. И аще кто от невѣдения возглаголетъ, или невѣрія мракомъ помраченъ и речеть: кто и откуда от вселенныя таковы величїи святителие и когда прихождаху? а в книгѣ его того не написано. Мы же к нимъ отвѣщаемъ: Первое бысть^[865] во святѣй Росїи и в Сергиеве монастырѣ святѣйшии Иоакимъ патриархъ Великия Антиохїи. И потомъ^[866] святѣйшии вселенскїи Иерѣмїя патриархъ Царяграда, иже и патриаршества саномъ украсилъ престоль Російскїй, поставилъ на Москвѣ в патриархипреосвященнаго митрополита Иова. Потом же бысть^[867] святѣйшии Феофанъ патриархъ святаго града Иеросалима и поставилъ на Москвѣ в патриархи Филарета Никитича; быв же и во обители преподобнаго Сергия и снемъ с своя святительскїя главы клобукъ, возложи на главу архимариту Дионисію, у мощей преподобнаго Сергия стоявъ, и на возложение клобука

молитвы нѣкия изрекъ и повелѣ ему носити той властиной клобукъ и прочимъ по немъ архимаритомъ Троицкого Сергиева монастыря. В лѣто же 7157-го году бысть святѣйший Паисѣя патриархъ святаго града Иеросалима. В нынѣшнемъ же во 161-мъ году паки былъ святѣйший вселенский патриархъ Афанасий Царяграда^[868]. Еще же преже Болгарские земли бысть Терновский святитель, и той от тамо живущихъ патриархъ имяновашеся. Сия глаголахомъ о единыхъ первопрестольницахъ, иже быша в Московскомъ государстве и во обители святаго Сергия чудотворца преподобнымъ мощемъ его поклонницы быша. А митрополитовъ и архиепископовъ, и епископовъ, и архимаритовъ, и игуменовъ, и честныхъ мирянъ ото всея вселенныя, яже и преже рекохомъ, иже и донныне по вся годы приходятъ, не бѣ числа, и поклоняются святымъ его мощемъ. И в книгу жития его не вмѣстно того исписати. И аще кто восхощетъ увѣдати и сия по истиннѣ, и той из монастырскихъ книгъ келарския и казенныя службы выписавъ и увѣрится истинно, како честь и дары принимаютъ и на путь потребная емлютъ. И яко же бо тогда онъ преподобный Сергий не взыска видети царствующаго града, ни святаго горы Афонския, ни Синайские горы, ни Иеросалима и прочихъ святыхъ мѣсть, но сядя на мѣсте, идѣ же обѣщася простою душею и обнаженнымъ сердцемъ, у Пресвятыя Троицы милости прося, надежу имѣя на Пресвятую Богородицу, — сице же и Богъ, видевъ благое его изволение и кротость и незлобие, не токмо от далнихъ странъ Руския^[869] земли, но и от всея вселенныя благочестныхъ людей всякого чину и пастырей и учителей во обитель его приводя, яко да и в полунощныхъ странахъ образъ благочестия увидятъ и терпѣния плода насладятся. Есть же инии, не боящеися Бога, завистию объемшеся и глаголюще безумствующе, яко не смысленнии: аще, рече, не бы Грецы дарове принимали, не бы в Сергиеву обитель на поклонение приходили, яко же и в прочия обители не приѣхаютъ. А еже от жития его в писании обрѣтаемъ, того ни слышати хотяще: еже когда во обители его еще злата и сребра не бѣ и потребныхъ на пищу пооскуду бѣяше, и тогда из Царяграда святѣйший вселенский патриархъ Филофей^[870] послы своя к преподобному Сергию присла, с ними же и даръ честенъ, крестъ златъ с порамандомъ и схиму и епистолию о общемъ житии. Той же дары приемъ, преосвященному митрополиту Алексѣю показавъ и о епистолии возвѣстивъ и вопросивъ: ты, рече, владыко, о сихъ како повелеваеши? Святѣй же Алексѣй рече ему: виждь, колика блага сподобился еси, преподобне, Богу прославляющу тя, и до коихъ странъ достиже имя жителства твоего, яко и вселенский патриархъ совѣтуетъ ти на великую ползу; мы же, рече, множае совѣтуемъ ти и благодаримъ зѣло. Се бо и тогда от двухъ первосвятителей совѣтуемъ бываше, а не повелѣваемъ. Обитель бо его и тогда честна суть не златомъ, ни сребромъ, но множества ради смирения и терпѣния его, яже по благодати Божии. Яко же нѣкогда епископъ Царяграда^[871] дерзости ради своя и невѣрия наказаемъ от Бога, иде бо от царствующаго града Москвы к преподобному Сергию во обитель видѣти его, паче же искусити житие его, усумнѣваяся и глаголя: како, рече, в сихъ странахъ, паче же и в послѣднихъ временехъ сихъ, такову свѣтилнику явится, яко же слышу о немъ? Сицевая, мыслящу в невѣрии своемъ и сего ради, егда достиже и увидѣвъ его, очима слѣпоту приемъ, донде же введенъ бысть в кѣлию его и умоливъ преподобнаго со слезами, каяся о своемъ невѣрии. Святѣй же Сергий прикоснуся очемъ его и прозрѣние даровавъ ему и беседовавъ с нимъ о еже над смиренными не возноситься и учредивъ отпусти с подобающею честью. Мнози же Грѣкове, иже приходятъ во обитель его; желающе о чудесехъ преподобнаго Сергия слышати, просяще книги жития его и сию любезно прочитающе, Богу

благодарение воздавающе и преподобнаго Сергия ублажающе. Едино же непщеваху, яко многа лѣта преидоша, а чудесь его новых ничего не писано, и ту сущих иноков вопрошающе сице: еще ли от преподобнаго Сергия от целбоносныхъ мощей чудеса и исцеления бывають? [872] Тии же глаголаху имъ: яко убо река многоводная течет и не умаляетъ струй своихъ, тако и чудеса преподобнаго Сергия от святыхъ мощей его; и аще вся тыя чудеса и повести бываемая молитвами его святыми писати, не достанеть чернил и бумаги и поспѣху челоуѣческаго толико не будет. Мы же слышавше сия, в сомнѣние приидохомъ и помышляюще, да не како вознепщуютъ нѣцѣи от нихъ, яко умалитися чудесемъ преподобнаго Сергия, и нѣкая от чудесь его, яко от многихъ малѣйшая, иже в наша лѣта содѣяшася, ина же от лѣтописныхъ книгъ избравше и от книги осаднаго сидѣния самого того Сергиевы обители, иже во обстоянии ратныхъ от преподобнаго содѣяшася чудеса. А во оно время изволениемъ самодержца государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Руси преподобнаго Сергия житие повелѣнно бысть напечатати; сия же, яже от насъ быша написана, самодержецю же повелѣ напечатати. Печатницы же, иже на Печатномъ дворѣ, тѣхъ новыхъ чудесъ яко тридесять и пять главизнъ напечаташа в Сергиеву книгу, яже от насъ принесена быша; прочая же от чудесь святаго в небрежении положиша. И яко же они возгордѣвшеся и небрегоша о чудѣсѣхъ святаго, сице нѣцѣи от нихъ и сами в небрежении животъ свой препровадиша. Истинну бо глаголаху лож быти и вмѣняху в случай, а не в чудеса, яко же о источнице новоявльшагося кладезя, иже у церкви Пречистые Богородицы в стенѣ у паперти, небрегоша по истиннѣ напечатати, и последи уже и напечаташа с понужениемъ, но не по истиннѣ, но нѣкую лож от своего вымыслу приложше. И не во многихъ книгахъ о семъ источницѣ напечаташа, в прочихъ жекнигахъ Сергиева жития и того не напечаташа, яко совѣстию своею зазираемы быша; тако же и ины от чудесъ святаго изринуша и напеча[та]ти небрегоша. Зрите же боголюбивии: иже нѣкогда гордии небрегоша и по истиннѣ напечатати не восхотѣша о новоявленнѣмъ кладезе, его же Богъ и Пречистая Его Богоматерь дарова молитвами святаго Сергия, и се нынѣ велия чудеса и дары целебныя от тоя богодарованныя воды подаются нескудно, и не токмо простии, но и велможи различныя исцеления приимають, паче же государь и самодержецъ царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Руси, приходя присно, и от тоя святаго источника своима царскими руками почерпаше в честь и похвалу Пресвятей Троице и Пречистой Богородице, и преподобнымъ чудотворцемъ Сергию и Никону благодарения воздавая. Тако же и святѣйший патриархъ Иосифъ московский и всеа Росии в нынѣшнемъ во 160-мъ году, купно с самодержцемъ, празновалъ праздникъ преподобнаго Сергия сентября въ 25 день и о чудеси святаго Сергия явно всѣмъ проповѣда, яко молитвами его святыми от болезни утробныя исцѣление прием и от тоя воды новоявльшагося кладезя здрав бысть, и повелѣвъ намъ сие написати в чудесѣхъ святаго, его же и написахомъ, иже на послѣди повѣсть объявить. Государь же царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Росии изволилъ меня, келаря Симона, допросити о чудесѣхъ святаго Сергия: яже в нынѣшняя лѣта бываемая чудеса от мощей святаго, пишете ли памяти ради? Мнѣ же рекшу: Отнеле же, государь, написано ученикомъ его Епифаниемъ и Пахомиемъ житие его, и оттоле в книге его новыхъ чудесъ никто не приписывалъ. Токмо нынѣ, когда ты, государь царь, изволилъ книгу жития его напечатати, и мы случившаяся в нынѣшняя лѣта новотворимая чудеса и от лѣтописныхъ книгъ и от осадныхъ книгъ ево же обители случившаяся тогда чудеса и положиша на Печатной дворъ. И от тѣхъ, государь, чудесь ова

напечатана быша в книгу его, ина же, не вѣмы, коея ради вины небрегома быша и от печатников истеряны быша. И государь, царь и великий князь Алексѣй Михайловичь всеа Росии, слышав от насъ сия, указал намъ впредь чюдеса святаго бываемыя писати, да незабвенна будутъ впредь преподобнаго чюдотворца Сергия чюдеса. Аз же недостойный, слышав царево повеление, помыслив: аще аз не пишу, а прочии тако же не учнутъ писати, и нашимъ небрежением и лѣнностію нѣчто от чюдес его в забвение приидеть, и сего ради от самого того преподобнаго гнѣвъ на себѣ наведемъ, или неисполнениемъ царева приказу от него государя царя опалное слово приимемъ, бояся притчи лениваго онога раба, аще и зѣло грѣшенъ есть и недостойнъ сицева дѣла на послужение, но надѣявся на милость и благоутробие самого преподобнаго Сергия и на его молитвы святыя. Зѣло бо милостивъ бысть и кротокъ баше ко своимъ приснымъ чадомъ, яко же в житии семъ, тако же равну милость и щедроты и по преставлении подавая: никто же бо тогда от него тщима рукама отхождаше от обители ево, не приемъ словеси полезна и подаяния блага, тако же и нынѣ, не приемъ неисчерпаемыхъ его даровъ и благодати целебныя, скорбнымъ лицомъ не отхождаше. Во истину убо не оскудѣваетъ и ныне благодать Пресвятаго Духа молитвами его, но растеть и множится чюдотворение от преподобныхъ мощей его. И идѣ же аще призоветъ кто с вѣрою сердечною, благонадежно приемлеъ и отходить не печалень; тако же на дома своя медъ его чюдотворцовъ и хлѣбъ и в путное шествие носятъ и от того исцеление приемлютъ. Еще же и по обителемъ его, в Казани, и в Свияжскомъ, и на Балахнѣ, и в прочихъ градѣхъ, и идѣ же аще медъ его чюдотворцовъ обрѣташеся, и до сего дни по молѣбномъ пѣнии благодаря Бога и преподобнаго испиваютъ и здравие приемлютъ. И аще мы умолчимо чюдесѣхъ его и не проповѣдуемъ сотворенныхъ от него чюдесъ, бездушная гласъ дадутъ и безсловесное сотворение проповѣдаютъ о немъ. И не бездѣлно же сия глаголемъ,^[873] но истинно, еже видимъ: Сами бо вещи дѣствиемъ и чюдотворениемъ, яко перстомъ, указуютъ: яко же есть сия житница преподобнаго чюдотворца Сергия и донынѣ Богомъ соблюдаема цела на память и на удивление преподобныхъ трудовъ его, от нея же христороубивии от прага или угла трески емлюще зубнымъ болѣзнемъ и всякимъ скорбемъ на исцѣление и относятъ в дома своя, благодаря Бога и преподобнаго; тако же и ризы его служебныя и посохъ пастырскій в ризнице и до сего дне^[874]. Пустыня тогда была непроходная, нынѣ же всѣмъ зримо окрестъ обители поля широкия, села и деревни многлюдныя. Стези не быша тогда и непроходно быстьчеловѣческими стопами; нынѣ же пути дороги велия и проѣзды всякого чину людемъ, днемъ и ноцію безпрестанно идушимъ. Много же тогда гадовъ и ползущихъ змиевъ являхуся ему на устрашение безстрастному его житию; нынѣ же молитвами его окрестъ обители его за десять поприщъ и вѣщшее ползущихъ ужев и змиев не бываетъ, и доколе колоколъ его оглашаетъ, ни приблизитися могуще. Мѣсто тогда было безводно и кромѣ источника^[875], его же святой Сергии молитвою изведе, не бысть иныя воды подъ его обителию; нынѣ же всѣмъ зримо многи источники явишася. Первые по немъ ученикъ его преподобный Сава, иже нынѣ на Сторожехъ, молитвами святаго отца своего преподобнаго Сергия изведе источникъ воды чисты выше Конюшеннаго двора, из него же и донынѣ почерпаютъ, благодаря Бога. Паки же по 7000-мъ лѣте во 151-мъ году подъ горою Волкушею, еще же паки и подъ самымъ Конюшеннымъ дворомъ, и паки позади Свитошнаго двора, и во многихъ мѣстехъ источники воды чисты истекоша, от нихъ же вси людие почерпающе пиятъ, благодаря Бога. И река не мала из нихъ потече от обители его, яко и мельницы мнози поставлени быша, яко же очи

всѣхъ видятъ. Нынѣ же благодатию Божию, яко же выше написахомъ, источникъ целебенъ внутрь обители изыде, его же всѣ очима своима зрятъ и пють на веселие и в просвѣщение души же и тѣлу, молитвами святаго. И елико людей во обители и около обители в слободахъ множащеся, толико по премногу и воды и всякая потреба изобиловашеся. Егда же преже под обителью святаго от поганые Литвы разоѣрения видяху православные християне, глаголаху мнози: не быти уже Сергиеве обители по прежнему. Нынѣ же всѣмъ зримо есть и памятно, яко тогда суще в рощахъ тѣхъ и древесъ толико не бысть, елико нынѣ многочисленное число челоуѣкъ в слободахъ на тѣхъ мѣstech, идѣ же роци величьи были. Сицевыми чудесы Богъ обогати обитель его, яко и безсловесное естество проповѣдоваше чудеса его. И паки видѣвше милосердие Божиихъ щедротъ, изливаемыхъ умолениемъ Богоматери пренепорочныя Владычицы нашея и преподобнаго Сергия, дивныхъ чудесъ како умолчимъ? Церковь бо Святыя Троицы, идѣ же мощи преподобнаго Сергия Богомъ хранимы в зимнее время от мраза не зело студению холодает, яко в прочихъ церквахъ каменныхъ, но нѣкакое легкое прохладение себѣ содержит, и людие от студени не зело истомление приемлютъ. Еще же и внутрь олтаря благодатию Божию святыня, ею же непорочное приношение небесному Царю принося [т], не померзает, аще когда и зело мрази настоятъ, но невидимую силою Божию яко от солнечныхъ теплотъ согрѣваемо; и руки служащихъ не озябают, яко же от нихъ увѣрихомся. Елико же самъ преподобный себе смиряше тогда и худостию житие свое предъ всѣми оказываше, толико Богъ паче нынѣ чудесы прославляше его: яко солнце сияше предъ всѣми людми, и яко лучи от солнца ученицы его мнози провозсияша, или яко звѣзды посреди небеси свѣтяхуся и по всей Русѣй земли житиемъ добрымъ и чудесы просвѣтишася, яко же обители ихъ и доннынѣ всѣмъ зримы и чудотворения вѣдома суть. Еще же и се глаголютъ нѣщии: Яко ученику его Афанасию Высотцкаго монастыря игумену нѣкихъ ради потребъ бывшу во Царѣградѣ, патриарху же тамо не сущу в то время, и мятежъ великъ бысть о избрании на патриаршество: овии хотяще того, овии же инаго, и не согласенъ бысть святыи соборъ. Емше сего Афонасия Высоцкаго игумена, яко странника и ученика преподобному Сергию, его же имя тогда во вселенную обношашеся, и поставиша сего Афонасия патриархомъ Царюграду, его же Богъ вѣсть, колико пребысть на святительскомъ престоле. Последи же, рече, московстии послы и гробницу подписану видѣвше. Азъ же, еже слышавъ, сия и написавъ, помысливъ, яко невозможная от челоуѣкъ, возможна суть от Бога. Аще ли кто подлиннее сего вѣдаетъ или гробницу его увѣсть, да и насъ просвѣтитъ. И что много глаголати и писати: не достанетъ бо ми разумъ ниже начати или кончати. Умъ челоуѣчь [не] постижетъ величия Божия, иже удиви Господь преподобнаго своего Сергия чудесы своими: не от челоуѣкъ бо исперва начало приять, яко же и прочии святии от святыхъ, и преподобнии от преподобныхъ начало приимаху и по стопамъ отческимъ послѣдоваху, Богу угожающе. Сей же преподобный Сергий еще во чреве матерни сосудъ освященъ Святыи Троице явился^[876] и трикратнымъ возгласениемъ прославивъ Святую Троицу во время святыя литургии. Рождение же его и воспитание и дѣтское житие, и возрастъ, и воздержание, и постничество от самыхъ пеленъ свыше челоуѣческаго пребывания дорова ему Богъ, и от родителей своихъ по 40 днехъ к церкви в даръ Богу принесенъ. Книжное же учение от ангела Божия приемъ^[877], а не от челоуѣкъ и иночествовати не к иному х кому прииде под начало, но Богомъ наставляемъ, самъ себѣ мѣсто уготовавъ и церковь устроилъ^[878]. Братъ же его единоутробный толико пустыню указавъ ему и мало нѣчто в трудѣхъ^[879] поможетъ ему и отъиде. Той же и преже

пострижения своего в пустыне той многи молитвы и труды принес Богу наединѣ, и видя Богъ изволение его, яже по Бозѣ ко иночеству, посла ему Богъ^[880], от ково и пострижение прияти. И купно с пострижениемъ новоначальный чернецъ яко совершен иннок и святыхъ таинъ сопричастникъ бывает, и вегда святой причастився, тогда не токмо церковь, но и окрестъ церкви благоухание много изыде, показуячистоту его душевную. Той же иночеству начало прием и паки един ко единому Богу бдѣние и слезы принося присно; зелныя же труды и воздержание кто может изрещи? И з звѣрми в пустыне многа лѣта водворяяся^[881] и от бѣсовъ искушения колики приемля, донде же изволениемъ Божиимъ снидошася к нему братия и монастырь общий составися, благодатию Божиею, и поспѣшествомъ Пречистые Богородицы, молитвами его, яко же нынѣ очи наши зрятъ. Смирения же его образ кто может понести? терпѣнию же и нестяжанию^[882] его кто не подивится? яко и не познаватися ему худости ради риз его^[883], и в церкви скудости ради и канархати по книге с лучиною, и яко многого ради его^[884] терпѣния и аггельскимъ хлѣбомъ посещаемъ бысть^[885] от Бога и з братиею. Не требовав бо тогда ни злата, ни сребра, ни риз украшенныхъ, ни коней доброѣздныхъ; но со многимъ смирениемъ, идѣ же аще хотяше, пѣшь хождаше. Яко же^[886] и пресвященныи Алексѣй митрополить крестъ златъ с порамандомъ на него возложи, хотя на митрополию его понудити; он же никако сему повинуся, но вменив себѣ сия в великую тяготу: не бых, рече, златоносець. И ни возможе его святой Алексѣй на то увѣщати, дал ему по ево воли. И такова смирения ради^[887] и посѣщения Богоматери сподобися. Есть же и донынѣ зримы суть нашима очима ризы его служебныя и посохъ пастырскый; на праздникъ его архимарить в службе облачается и посохъ его в руку его бываше, и тѣмъ оказовашеся преподобнаго конечное смирение. Обитель бо его тогда честна суть чудеса его, а не златомъ и серебромъ; скудость бо потребныхъ и недостатки от жития его слышахом, колико и от братии претѣрпѣ поношение и ропотъ терпѣливая она душа. Послѣди же коликими благими Богъ обитель его распространил: елика, рече, во обитель его приносимая умножахуся, толико страннолюбная утѣшения возрастааху, и никто же, рече, от обители его тѣща рукама отхождаше. Заповѣда же и по себѣ не токмо нищихъ и странныхъ доволно покоити, но и всякому требующему подавати, глаголя: аще сию мою заповѣдь сохраните без роптания, то мзду от Господа примете, и по моемъ отшествии обитель моя зѣло распространится^[888] и во многа лѣта не разѣрушима постоитъ благодатию Христовою. И сию его заповѣдь хранятъ непремѣнно, и донынѣ симъ тако бывающимъ: не токмо простии и болнии, и нищии, но и князи и боляре и воеводы и воинския люди, мимо грядуще, вси приимаху подобающую доволную честную потребу, яко от источникъ неисчерпаемыхъ, и в путь свой пищу и питие доволно приимаху, яко же в житии его писано: служащии же, рече, с радостию всѣмъ подающе изобилно, и тако явленнѣ познавающе, идѣ же необходимая пребываютъ во храмѣхъ брашна и пития и хлѣбы, и варения сия вся преумножахуся благодатию Христовою молитвами его, яко же очи всѣхъ зрятъ. Такова бо благодать Божия поспѣшествова ему тогда, яко и аггели Божии служаху съ нимъ^[889]; и видимъ бысть от братии, яко и огнемъ божественнымъ причащатися ему^[890]. Целебныя же дары и чудеса, бываемая тогда и нынѣ, кто можетъ исписати, юже Богъ дарова ему? И не едино же то, яже дары целѣбныя подаются всѣмъ^[891] приходящимъ к нему и донынѣ к целбоноснымъ мощемъ его, но свыше целебныхъ даровъ от Бога благодать дана ему всю Росийскую землю заступати от находящихъ враговъ

христианских, от безбожных Татаръ, и Нѣмецъ, и Литвы, и прочих язык, не чтущих по истинѣ Бога Господа нашего Исуса Христа и хотящих разоряти православное христианство. Яко Богомъ данный помощникъ всему государству, и всюду и вездѣ царемъ и великим княземъ обрѣтаешя помощник во бранѣхъ: яко же на Дону^[892] великому князю Дмитрею на безбожнаго царя Мамаю благословение дав и во время бою посланьми своими крѣпко вооруживъ, и с Резанскимъ и с Нижегородцкими великими князьями великому князю Дмитрею Ивановичю мир вѣчный устроив посолствомъ своимъ. Тако же под Казанью и под Свяжскомъ градом царю и великому князю Ивану [Васильевичю] на безбожных Татар чудесы своими помощь дарова и частыми явлении невѣрных устрашив, и плѣнницы православнаго христианского народу невидимо молитвами его от поганых рукъ свободни бываху, яко же писание повѣдает. В Себежском же граде помощью его от Литовских людей православнии от осады свободишася. Тако же и во Псковской земли во граде Опочке явлениемъ его от осады свободени быша и противных разгнаша. А в Латынских и в Немецких странах, во время суетнаго осмаго собору папина собрания и Русскаго митрополита Исидора, и тамо обрѣтешя, и святаго Марка Ефесскаго похвалив и равноапостольна его и многострадална нарече, и Семиона иерея и с прочими оттуду явлениемъ своим на пути от поганых сохранив и благочестие православия проповѣдати на Росии повелѣвъ. Во время же Крымскаго царя и Татарскаго нахождения с Московскими чудотворцы, и с Леонтиемъ Ростовским, и с Варламомъ Футьнскимъ, купно с ними на умоление Владыки и Пречистые Его Матери обрѣтешя, яко же писание повѣдает. И гдѣ ни быша во бранех цари государи и великие князи, и преподобнаго Сергия имя во устѣх присно поминаху и церковь полотняную во имя его на путех близ шатров своих поставляху и по вся дни въ неѣ на молитву прихожаху, яко под Казанью и в Свяжском граде, идѣ же ныне монастыри его, тако же и под Москвою во обозѣ противу Крымскаго царя, идѣ же нынѣ церковь Пречистые Богородицы именуется Донская. И вездѣ во всякомъ пути и во всяких напастех имя его призываху и, егда в любовь прихождаху, именем его утверждающеся. Великий же князь Василей Ивановичъ на смертном одрѣ лежаше и послѣднеѣ вслух всѣмъ ублажение преподобному Сергию [пропѣвъ и] предаде духъ свой в руце [Богу. Такову] вѣру к нему самодержцы имѣяху, [иже и] о чадородии цари государи его на молитву къ Богу подвизающе и не погрѣшающе: елико у Бога прошаху, и молитвами его приимаху и отхождаху с радостию в дома своя. О нынѣшних же послѣдних дарованиих Божиих, иже молитвою его в разорение Литовское содѣяся, что изглаголемъ? Вси бо помнятъ, егда Московское государство разорено бысть, и грады и веси и деревни огню и мечю предани быша, и всяка душа от мала и до велика истреблени быша, и Московское государство и гради обладаемы быша от Поляков и от Литвы и от Немѣцъ, прочия же грады от русских воров разоряемы быша, и Московскому государству не бысть ниоткуда помощи; токмо едина сия обитель Святыя Троицы и чудотворца Сергия заступлением Пречистые Богородицы Богомъ снабдима бысть, цвѣтяше всякими благодатми^[893] и кипяше всякимъ богатством. Прегние бо государи великие князи и цари благочестивии наполниша обитель Сергиеву всяким богатствомъ изобилно, не токмо вотчинъ дающе довольно, но и промыслы торговыя во мнозѣх градѣхъ и по украинам и за морем беспошлинно, и прилагающе к полности полность; и мнозехи лѣты наполниша обитель его всяким богатствомъ, яко пророческаго дара сподобишася и яко провидяще Духомъ Святымъ в Российскомъ

государстве хотящую быти кроволитную напасть. И тако Божию благодатию наставляеми живущии во обители сей иноцы и воинстии и всякого чину людие утвердишася душами своими крѣпко противу безбожных, и не приложишася к прелести Литвы и Поляковъ, и с крестопреступники с рускими измѣнниками не сложишася, яко же и в прочих градѣхъ; но вси крѣпкостоятельны быша и истиннии поборатели быша Московскому государству, и нужу осадную всякую терпяще, ожидающе милости Божия, надежду имуще на Пречистую Богородицу и на преподобныхъ чудотворцовъ Сергия и Никона, и уповающе и не погресиша, посещением Богоматери и преподобныхъ. Неотступна бо бысть Пречистая Богородица от обители Сергиевы молитвами его, яко же прежде обѣщася, и от осады обитель его свободи, и люди в них православныя от поганыхъ спасе, и во время недостатковъ умножениемъ хлѣба прекорми, и поганыхъ чудеса утрашив, и тишину и смирение даровав. И во время разорения Московскому государству обитель его не малая подпора и поможение бысть, и проѣздъ от оставшихъ градовъ к Московскому государству, и паки от Москвы по градомъ путь чистый и гладкий, и покой и пристанище княземъ и боляромъ и всякого чину людемъ. Истинну же аще рещи, нагимъ одежда бысть, страннымъ упокоение, нищимъ и гладнымъ прекормление, от мраза изгибающихъ теплое утешение, страннымъ и раненымъ, и конечно издыхающимъ отъпускъ от сего свѣта с напутиемъ вѣчнаго живота, мертвымъ же^[894] погребение бываше. Сия вся сотворяшася добрымъ строителемъ в чудотворцове Сергиеве обители, о немъ же напередъ явлено будетъ. Не бысть бо иного пути и проѣзду, окромѣ сея обители, донде же и о и очистися^[895] государство Московское. И аще кто восхощетъ увѣдати истинну и умирение, и тишину, и престаию кроволитию христіанской крови в Московскомъ государстве и по всей Росии, како явление его о собрании ратныхъ людей на очищение Московскому государству, и то все молитвами и чудесы преподобнаго Сергия бысть. Явственно же вси видѣхомъ, како под Москвою межъ^[896] бояры и межъ дворянскимъ и казачьимъ войскомъ несогласие бысть в последней гетманской приходъ Хоткѣвичев, хотя освободити из осады Литву и Поляковъ, Рускихъ же людей хотя побити. И в то время архимарита Дионисия и келаря Аврамя много болѣзнования было: едва боярь приведоша во смирение и дворянское войско с казаческимъ согласие, призывая ихъ себѣ изъ обѣихъ полковъ и по вся дни многи сотницы кормяше и питиемъ всяко утешающе. Дивити же ся сему подобаетъ, како благодать Божия поспѣшествова тогда: аще не бы умножениемъ Богъ одароваль, откуда на такое многолюдство пища и питие обрѣташася? а монастырь от осады конечно оскудѣ всякими потребами, а вотчины монастырскіе всѣ в разорении быша. Еще же и в нынешнихъ послѣднихъ лѣтахъ в далечайшей странѣ, на Яицкихъ вершинахъ, воеводе Льву Афонасьевичю Плѣщеву с товарищи на поганыхъ Калмыковъ помощь и одолѣние дарова, явлениемъ бо своимъ крѣпкихъ на брань вооруживъ и мужественныхъ сердцемъ сотворивъ, а поганыхъ утрашивъ, такое ихъ многолюдство храбрость и ратные збруи яко паучина пряденая вменивъ, яко же о томъ писано бысть напередъ. Прочее же прекратимъ: доволно бо бысть и прежде писано к похвалению чудесъ его. Не позазрите же на мя, отцы и братія, яко не в рядѣ и не по чину главизны изложихомъ, или год не подлѣ года, но яко же что напередъ от кого услышахомъ, или в древнихъ писмахъ приискахомъ, сия тогда и написавъ. Ина же и своимъ очима видѣхомъ, яко же и прежде рекохомъ, но тогда о писании семъ и в помысль не вниде, донде же государево царево слово с повелѣниемъ изыде; и оттоле, призвавъ Бога и Богородицу и самого преподобнаго на помощь, дерзаю писати сице:

1. От летописных книги. О чудесах святого Сергия, како исцели жену слепу. А в книгу жития его не писано

В лето 7063-го году, сентября в 25 день, на память преподобного и богоносного отца нашего Сергия чудотворца, прииде некая жена именем Домникия Васильева раба Машуткина помолитися, очима слепая сущи, два года ей болѣзнующи и свѣта не видѣла, и со слезами у чудотворца Сергия прося милости, да подасть ей исцеление. Дивный же в чудесах преподобный Сергий подасть ей исцеление: бысть здрава, яко николи же болѣвъ, и очи ея просвѣтишася. Видѣвъ же то царь и великий князь, хвалу воздавъ Пресвятѣй Троице и Пречистой Богородице и преподобному чудотворцу Сергию благодарное моление воздавъ, и учредив братию и милостыню доволну давъ, отъиде, радуясь.

2. О умножении от малаго сусѣца муки молитва[ми] святого

Повѣда намъ соборный ключарь Иван, зовомый Насѣдкинъ: Бысть убо, рече, в лета, в ня же благодатию своею Господь Богъ нашъ изволил излияти милость свою ко христианскому народу и многмятежную жития сего бурю в тишину преложити, Троицкий Сергиевъ монастырь от болшия осады свободися, и полковники Литовские Петръ Сопѣга и Лисовской изпод монастыря со многим срамом бѣжаша; служивым же людемъ еще в Троицкомъ монастыри всякую нужу и скудость вмѣсте со иноки и с миряны терпящимъ; сему же Ивану ключарю ту сущу, в монастыри живущу; пути же и проѣзды еще не очистишася, Поляки и Литва и Руские измѣнники по крѣпким мѣстом вся пути залѣгоша, христианский народ сѣкуще и ни с чѣмъ к Московскому государству и к Троицкому монастырю не пропускающе и запасов провести не дадуще; в то же время в Троицкомъ монастыри преже бывший Старицкий архимарить Пиминъ, отецъ инока Амфилохия Рыбушкина, бысть в смиреннии, и томиша его хлѣбными трудами за сыновне отвержение, поне же сынъ его той Амфилохий от Троицких властей послан в Троицкой Казанской монастырь в строители и во время разорения того соплемянився з дьяком с Никонором Шулгиным, и от паствы Троицких властей и с Казанскимъ монастыремъ отвержеся, и непослушенъ явися влаstem, но и посланных к нему в темницу сажая. И сего ради в Троицкомъ болшом монастырѣ отецъ его Пиминъ сѣяше муку. И хлѣбных запасов в монастырѣ уже день от дне умалашеся и оставашеся единъ мал сусѣчекъ, и ис того по вся дни емлюще во всѣ квашни не единожды же днем, но и многожды, на всю братию и на мирянь и на ратных людей, и паки той сусѣчекъ наполняшеся невидимою силою Божию. Той же Пимин бывъ во удивлении, познав Божий промысль, призвавъ к себѣ сего ключаря Ивана, и повѣда ему бывшее чудо о мукѣ. И вмѣсте с нимъ неколко дней зряще промысла Божия дѣло, удивишася милости Божии и вразумиша себѣ, яко не туне бысть подвигъ архимарита Дионисия и промысль о бѣдных. В то бо настоящее мятежное время видя архимарить Дионисий люди Божия погибающа по путем и по дорогамъ, по лѣсом и по дебремъ, побитых и раненых, лежащих без призору, нагих и от звѣрей и псовъ разстерзаемых, прочим же еле дышущым, и призвав келаря и казначѣя и братию и слугъ и всяких чинов мирских людей, и плакаше пред ними и вопияше з горкими слезами, захлипаючись глаголаше: да покажутъ милость над бѣдными, над болными и ранеными, иже от поганых посечени и ранены и повержени наги по лѣсомъ и по дебремъ, да пошлют и соберут отовсюду во обитель сию, и всякъ промысль об них цѣлебный да покажут, и приюты имъ построятъ, и пищу и одеждою попекутся о них, хто что возможеть;

прочим же о погребении да попекутся. И что у нас есть в монастыри еще муки хлѣбныя и квасовъ добрых, тая вся болным и раненымъ соблюдати, а намъ самим мочно доволитись овсяным хлѣбомъ и водою, и елико Богъ дастъ намъ здравие, будемъ доволни и овсяным хлѣбомъ и водою. И слышавше келарь и братия и миряня, вси единомушно обѣщашася тако быти. И оттолѣ совѣтомъ архимарита Дионисия начало изыде промыслу о бѣдных. Посланныи на возила собирающе болных и раненых и побитых, мужеский полъ и женский и дѣвический, привозяще; прочии же сами, кои могуще, приброяще. И посылающе их овых в братцкую болницу, иных же за монастыремъ в богаделню; женскому же и девическому полу внѣ монастыря избы особныя ставяще. И симъ всѣмъ покой и пища и питие и всякъ целебный промысль сотворяюще по приговору архимарита Дионисия; мертвым же погребѣние сотворяюще. И внегда приговориша о бѣдных промысль чинити и сами терпѣнию и воздержанию обѣщашася сице, благодать Божияпреизбыточества в началѣ дѣла их. И пришедша Иванъ и Пиминъ, возвѣстиша о сем самому архимариту Дионисию. Той же нелѣстный промысленик и истинный отецъ и сирымъ питатель, слышав сия от них, радостен бысть душею, с ними изыде в пекарню, и идѣ же малый сусѣзецъ муки тоя, и узрѣвъ самъ промысла Божия дѣло, слезы многи изливая по ланитома своима, видя благодать Божию, посланную ко уповающим на милость Его. И келарю и старѣйшим братиямъ возвѣстивъ сия, и слышавше вси, благодарение воздаша Святѣй Троице и Пречистой Богородице и великим чудотворцемъ Сергию и Никону. Той же сусѣзецъ малый не оскудѣваше и до 40 дней, донде же и пути очистишася хлѣба из сель привезоша довольно. Мнози же, иже от ранъ и от наготы призрѣнием архимарита Дионисия препокоени быша и здравие приемше, и донынѣ въ его обители тружующеся во многих службах, яко и до пяти сотницъ или вѣщшее. Прочим же, иже здравие приемше, разыдошася восвоися с радостию, их же число множественно. Погребенных же, яко же индѣ есть в Повѣсти^[897], вѣщшее 7000 челоуѣкъ странных, опричь осадных людей.^[898]

3. О гласѣ, бывшем х ключарю Ивану, и о исцелении разслабленаго инока и отрока нѣма молитвами святого

Той же ключарь Иванъ повѣда нам: Живущимъ^[899], рече, в Троицком монастырѣ преже, яко же и выше рекох, и архимарит Дионисий поручи ми церковь чудотворца Сергия священнодѣйствовати для мирских прихожанъ, поне же около монастыря в то время церковей не бѣ: вся разорены суть от поганых. А идѣ же покой телесный приимати, даша ми мѣсто мало в стенѣ града каменаго. И тако пребывающе ми ту и часто молящуся Богу и Пречистой Богородице и преподобным чудотворцемъ Сергию и Никону о милости Божии и о посещении, о избавлении гнѣва, належащаго на ны, зря настоящее время, како многая кровь христьянская проливаетца. От осады убо Московское государство и Троицкой Сергиевъ монастырь благодатию Божию свободистася, прочия же грады еще мятущеся, ово со христьяны единачествующе, с Поляки превозмогающеся, ово же одолеваеми от поганых; инии же малодушествующе: обращающеся ко христьянству и паки отступници бывающе и прилогающеся к поганым. А пути вся погании и Руския изменники заяша и по всѣм дорогамъ христьянскую кровь проливающе, яко воду, и бѣды тоя не мочно изглаголати.

И ото многия горести сѣдѣ нѣкогда в хизице своей и склячеса нача плакати и рыдати, размышляя в сердцы своемъ, како в прежнняя времена Латыни от православия отлучишася,

а после и вся западныя стряны в Люторскую ересь уклонишася, от православия тако же быша отступницы. Ово же чая в мысли своей, уже и здѣ одолѣннымъ быти от еретик, к сему же вразумляя рѣчь, иже от Апоколиписиса о женѣ и о змии притчею глаголемая, и мнѣв на Руси православию уже не быти, и от многа плача изнемог, бысть въ забыти. Внезапу же слышащу ми глас, глаголющъ ко мнѣ оконцем, яко на явѣ, укоряя и поношая мя: Кто еси ты, рече, иже таковая помышляеши, яко на Руси не быти православию, и хочещи испытать судьбы Божия? А того, рече, не вѣси, яко молит Бога за вас Василий Великий и Димитрий Селунский, да и вашъ преподобный Сергий чудотворивый, и будет православие на Руси по прежнему. И ина многа изрече, поношая мя, отступи от оконца. Аз же яко от сна возбнувъ, не видевъ никого, трепетен бывъ, размышляя в себѣ ужасное слышание, и воставъ, иде к архимариту Дионисию, хотя возвѣстити ему. Егда же приближившу ми ся х кѣлии архимаричье, видѣвъ его пред кѣлиею своею на помостѣ стояща и вопрошающа отрока нѣкоего, юна суца. Отрок же той, всѣмъ нам знаемъ преже, яко нѣмъ языком бысть и не могый глаголати ни мало, в то же время глагола к архимариту свободнымъ языком; мы же приложиша уши своя на слышание^[900]. Отрок же повѣдая сице: бывшу ми, рече, в кѣлии и сидящу ми сего часу на печи, в углу^[901] же онсица инокъ разслабленный лежаше к стене лицомъ и о себѣ не можаше превратитись. И внидоѣста в кѣлию ту два иноки, им же лица свѣтлообразны, сѣды брадами, и приступиша к разслабленому тому, сотворше молитву Исусову, глаголаша ему: брате господине! обратися к намъ. Он же отрече имъ: не могу обратитись. Тии же боголѣпнии иноки паки рекоша ему, повелѣша к себѣ обратитись и глаголаша ему: то ли, брате, твое^[902] иночество? не буди упрямъ и обратися к намъ. Он же, яко невѣжда сый, з гнѣвомъ отвѣщавъ им: кто есте вы? рече: отступите от мене! или не вѣсте, како болѣзную и како могу обратитись. Тии же святии боголѣпнии старцы взявше его, яко с нужею, превративше его к себѣ лицомъ и поставиша его на нозѣ его близ постели его, глаголюще ему: лжеши, рече, нарекаяся болен, а се здравъ еси. И оставиша его, идуще вон из кѣлии, ко мнѣ же рекуще, сѣдящу ми на печи, назвавше мя имянемъ: иди, рече, и скажи архимариту Дионисию на сего прекословца и непослушника, како прекословивъ с нами. Аз же отвѣщав им: иду и возвѣщу повеленная вами. Вкупѣ бо со словомъ их развязася нѣмота языка моего. — Мы же, слышавше, удивляющися о семъ, яко вси знахомъ отрока того нѣма языкомъ и инока того разслабленнаго, не могуца о себѣ обратитись, аще кто не превратит его. Еще же нам глаголющим, прииде и той инокъ, бывый разслабленъ, самъ о себѣ и никимъ не водим бысть, и вся подробну архимариту и намъ возвѣсти о себѣ бывшее милосердиеннад ним благодатию Божиею и молитвами преподобныхъ чудотворцовъ Сергия и Никона. Потом же и аз, Иванъ, свое видѣние и глас слышавший архимариту Дионисию возвѣстивъ, и прославивше Бога и Пречистую Богородицу и преподобныхъ чудотворцовъ Сергия и Никона, снабдѣвающихъ обитель свою и предивными своими чудесы проявляющы милосердие Божия человеколюбия православнымъ христианомъ и уже отчаявшихся и безнадежныхъ на несумненное упование приводящы ко Христу Богу Спасителю нашему. Аз же, Симонъ, слышавъ сия повести от него, написав и по времени ему показавъ; он же сия прочеть, нѣкия рѣчи своею рукою поисправивъ и свидѣтельствовавъ сие истинну быти.

4. О лодѣ монастырской, иже спасе Господь на мори от потопления молитвами святого^[903]

В лѣто 7122-го году Троицкого Сергиева монастыря инокъ Гедеон Коротневъ иде изза Студеного моря из волости Варзуга имянуема с монастырскою осеннею рыбою на лодѣ х Колмогорам. И воста на море волнение велико и монастырскую лодью лдомъ заметало и замерзла; прочии же лодьи Двинянские четыре розбило. На монастырской же лодѣ люди вси, видѣвше свою погибель, быша в нѣчаянии, ту же Двинянин именем Ияков. И от многия горкия печали и от истомы воздремашася и уснуша. Двинянин же той Ияков видитъ в видении чюдотворца Сергия, и указующе ему перстомъ ко берегу, идѣ же им проити, и яко на железные колеса поставив лодью ту, самъ чюдотворецъ в пристанище привез и ввез еѣ в онбар новый и замкнув ея ту^[904]. Возбнувъ же той от видения, разбудив инока и прочих и сказав свое видѣние. Они же, слышавше сия, начаша чюдотворца Сергия призывать, да избавит ихъ от потопления и спасетъ души их от смерти. И в то время начать лед на море разступатися. Они же, поднявъ парусъ, доидоша тою щелию до пристанища,^[905] идѣ же чюдотворецъ Сергии перстом показуя; а на море позади их лед паки сступися. И видевше сия и получиша ненадежное спасение, иже спасе их Господь молитвами святаго, радостны быша и доидоша обители святаго, ублажающе имя его, и властей и братию возвеселиша пришествием своим, яко нечаянно спасение получиша.

5. О чудесѣх святаго Сергия, иже с Колмогоръ привез иерѣй Стахия роспись

В лѣта 7122-го году марта въ 17 день человекъ нѣкий именем Игнатий зовомый Яскин, ходя при бреже морскомъ, и взыде на торос, сиирѣчь на лед, и отнесе его в море и нача утопати. Возопив же ко святому Сергию чюдотворцу, да избавит его от потопления, и невидимо обрѣтесе на бреже морскомъ, молитвами преподобнаго чюдотворца Сергия спасень бысть.

6. О исцелении бѣснаго

На Колмогорах же в Куреской волости Троицкого Сергиева монастыря в слободѣ храмъ преподобнаго чюдотворца Сергия, и ту приведенъ бысть тоя же слободы человекъ нѣкий именем Якимъ Ильин, чернымъ недугомъ одержимъ и зѣло бѣснуяся, и исцелень бысть молитвами святаго Сергия от образа его, и отиде в дом свой здравъ, благодаря Бога. Сие же чюдо бысть 123-го году.

7. О исцелении бѣсных

В той же Куреской волости в Сергиеве слободе во храмъ преподобнаго чюдотворца Сергия прииде помолитися жена именем Ксения Кѣхотцкия волости, недугом болѣзненным одержима и бѣсомъ мучима, яко и рука ея бѣ прикорчена к сердцу. Скорый же к помощи преподобный Сергий исцеление дару[е]тъ ей, и отиде в домъ свой здрава, яко николи же не болѣвъ, благодарение воздая преподобному Сергию, давшаго ей исцеление. Бысть же сие чюдо 124-го году.

8. О боярине Иване Никитиче Романове

Прииде нѣкогда во обитель Святыя Троицы помолитися и чюдотворца Сергия мощемъ поклонитися бояринъ Иван Никитичъ Романовъ и по молебном пѣнии архимариту Дионисию и нам сказав о чюдеси чюдотворца Сергия сице: Бывшу ми, рече, преже в опалѣ от царя Бориса по зависти вражии, и везоша мя в заточение на колѣснице худѣ покрыта

вретischem, многи оковы имущу ми на выи и на руках и на ногах. Не вѣдущу же ми, идѣ же везут мя, в то же время начаша в колокол бити, и познавшу ми, яко быти ми близ обители Святыя Троицы. И возмутися сердце мое от горкия печали, и слезы многи излишася, моляся Святѣй Троице и Пречистой Богородице и преподобному Сергию, да спасеть и ущедрит в бедѣ стражущаго и не имущаго помощи ниоткуда. Сиче же плачащу ми ся и преподобнаго Сергия на помощь призывающе и хотящу ми изпод покрытыя позрѣти ко обители чудотворцове, и не возможе, зане приставы по обѣма странама не дадуще приникнути, многу тѣсноту по приказу царя Бориса сотворяюще ми. И внезапно яко нѣкоею силою Божию от моя выи и от рукъ и от ногъ оковы желѣзныя разрѣшишася, и узрѣв скважнею обитель чудотворцову, и благодаривъ Бога и Пречистую Богородицу и преподобнаго Сергия скорого помощника, и благонадеженъ бывъ, почаяв себѣ милости Божии быти. И проѣхав монастырь, приставом сия возвѣстив;они же, сия осмотривше, ужасошася и во удивлении быша и от звериного нрава преложишася во овчюю кротость, и быв у них прочее время во ослабѣ. Егда же, времени дошедшу, свободи мя Богъ от тоя напасти, и бывшу ми в прежнемъ своем достоянии, и по своему обѣщанию сиче прихожду к чудотворцу Сергию по вся лѣта на поклонение ко гробу его. Слышав же сия, архимарить Дионисий и мы вси благодарения воздаша Святѣй Троицы и Пречистой Богородицы и преподобнаго Сергия скорого помощника ублажаше, яко поспѣшен предстатель всемъ уповающим на нь.

9. О явлении чудотворца Сергия Козмъ Минину и о собрании ратныхъ людей на очищение государству

Бысть убо во времена она нахождения на Русииское государство безбожныхъ Поляков и Литвы, Богу попущающу за грѣхи наша, и многими лѣты по градомъ и по всемъ христианству ото огня и меча погибающу, и уже и Московскому государству до конца от богопротивныхъ разорившуся, всѣмъ посѣченнымъ бывшимъ от мала и до велика, от благородныхъ и до простыхъ, мнозѣмъ же в плѣнь отведенымъ бывшимъ, прочимъ же разбѣгшимся по всей Рустей земли, яко овцы не имущи пастыря, по градомъ и по всемъ и по пустынямъ скитающеся, преходяще с мѣста на мѣсто, идѣ же бы аще мочно кому горкия смерти гонѣзнути. И сея бѣды не можетъ языкъ чловѣчъ изглаголати, токмо: ох! ох! увы! увы! горе! горе! бѣды тоя неисказанныя, колико протяжеся напасть та кроволитная. Но мы сия глаголати оставимъ: сами бо все помнят горкое время то, и поступимъ на преднее. Московскому убо государству во осаде бывшу, засѣдоша окаянии еретицы, Поляки и Литва, Московскихъ боярь князя Федора Ивановича Мстисловского с товарищи в своихъ рукахъ имуще и тѣсноту всякую чиняще им, еле живыхъ содержаще. Христиански же народ от великородныхъ и до простыхъ вси посѣчени быша, яко же преже глаголахомъ. Грады же вси в несогласии быша: овии к Полякомъи к Литвѣ приложишася и вмѣсте съ еретики за едино христианскую кровь проливающе; инии же к воромъ, к названнымъ царевичемъ приложишася и тии тако же враги быша православнымъ христианомъ, не менши того кровь проливающе; инии гради Росийстии от Нѣмецъ обладаеми быша; прочии же гради особъ стаща, самодержавствоваше, а Московскому государству ни откуду помощи не бѣ: одолѣша окаянии еретицы. Во обители же Святыя Троицы и у преподобныхъ чудотворцовъ Сергия и Никона паствующу тогда преподобному архимариту Дионисию да келарю Аврамию Палицыну, и слышавше, яко Московское государство в конечномъ разорении и обладаемо от

еретикъ, совѣтовавше з братиеню и с воинѣскими людми, и обитель утвердивше крѣпко, и положивше упование на Бога и на Пречистую Богородицу и на преподобных Сергия и Никона, мужественно вооружившесе противу безбожных, и видя православную вѣру попираему и християнъ посѣкаемыхъ от безбожных, зѣло о томъ болѣзнующе и со враги, с Поляки и с Литвою противящесе з Божию помощю. Дионисий же архимарить ни во что ино упражняшесе, токмо в церковных и в келейных молитвахъ, моляся ко Христу Богу з горкими слезами и ко Владычице нашей, всего мира заступнице, Пречистой Богородице, скорой помощнице, руце свои выспрь въздѣвая и призывая на помощъ преподобных чудотворцовъ Сергия и Никона, и от горкия печали томя себя бдѣнием, и воздержанием, и по многи дни мало хлѣба ядѣй, видя люди Божия конечно погибающа, яко же убо мноземъ и во отчаянии впасти. То же ему и опочивъ бысть от труда многа: писцы скорые и доброумнии у себѣ имуще, с ними же присѣдя и обнощеваше, писаше грамоты поучительныя и во вся грады посылая. Иже попраша вѣру християнскую и стояще заедино с Поляки и с Литвою, разоряюще православных християнъ, сихъ моляше, да отступят от еретикъ и паки да соединятся с православными християны. А иже оставшии християня в нѣких градѣх, сихъ похвалами ублажаше и моляше их, да станут крѣпко противу безбожных и мужественно да поборають по християнех, воспоминяюще имъ от божественных писаний, и прежнихъ государствъ в прилучаи прилагающе, колико за православную вѣру в прежнихъ родѣхъ стояша мужественно и главъ своих не щадили и мученически кончашася и нынѣ мучения ихъ церковь Божия прославляетъ и пѣсенными хвалами воспѣвает. И сихъ ево преподобныхъ трудовъ грамотам во многи грады дошедшимъ, и во умиление приходяще, и приидоша под Москву бояринъ князь Дмитрей Тимофѣевичъ Трубецкой, и Иванъ Заруцкой, и прочии от многихъ градовъ со многимъ воинством, и вмѣсте с Прокофѣемъ Ляпуновымъ оступиша Московское государство и безбожныхъ Поляковъ осадилша и тѣсноту имъ велику учинилша. Но аще и велицыи полцыснидошася и безчисленно войско совокупися, но безъ Божия промысла множество воинства грѣха ради нашего непотребно бысть. Людие воинстии взволновашася и боярину князю Дмитрею Тимофѣевичю непослушни учинилшася, лутчего же своего промысленика Прокофѣя Ляпунова своимъ рукама убиша. Иванъ же Заруцкой яко възбеснѣвъ, бѣжавъ со многимъ воинствомъ и от православия отъметникъ бысть и многи пакости сотворивъ градомъ Рускимъ пуще Поляковъ, донде же его судъ Божий постиже. Прочии же воинстии людие, видя нестроение в войске, разыдошася врознь. Бодрый же в разуме пастырьъ нелестный стада словесныхъ овецъ Христовыхъ архимарить Дионисий с келаремъ Авраимемъ паки неусыпно промышляюще и пишуще грамоты, яко же и преже, во вся грады верховыя и понизовыя, моляше ихъ и подвизающе писаниемъ, да изыдутъ на заступление Московскому государству, и Господь поможетъ вамъ заступлениемъ Пречистые Богоматере и за молитвъ святыхъ чудотворцовъ. И паки начаша мнози во умиление приходити, паче же в Нижнемъ Новѣгородѣ за се крѣпко взявшимъ, и начаша всяко мыслити, како и коимъ обычаемъ да подадутъ помощъ Московскому государству. И когда уже промысль челоуколюбца Бога изыде к народу християнскому и благодатию Его обрѣтохомъ заступника Московскому государству и всей Росиистей земли преподобнаго Сергия чудотворца, тогда православнии християня яко от люты зимы к праведному солнцу Христу Богу лица своя обращаху и к теплотѣ спасения желающе приступити, озари бо сердца вѣрныхъ Христось Богъ нашъ милосердиемъ своимъ. Не позазрите ми, господия и братия, долготы ради рѣчи сия: аще и

грубо естъ и несладкорѣчиво морокование сие, но истина естъ, и от самого архимарита Дионисия от устъ его слышах, паки же и от прочих достовѣрных увѣрився. Оставляше же сия и паки к повѣсти обратим умъ свой. Муж бѣше благочестив Нижняго Новаграда именемъ Козма Мининъ, ремесством же мясник, живый благочестивым житиемъ и в цѣломудрии и прочих добродѣтелях живот свой препровождая. И сего ради на мнозѣ и от подружия своего отлучашеся, яко безмолвие любя, отходя во особую храмину, Бога присно имѣя в сердцы своемъ. Нѣкогда же спящу ему во храминѣ той, явился ему чудотворецъ Сергий, повелѣвая ему казну собирати и воинскихъ людей надѣляти и итти на очищение Московскаго государства. Он же возбнувъ, бысть во страсѣ мнозѣ и помышляя, яко не бѣ воинское строение ему в обычай, и в небрежении положив. Во ино же время бысть ему то видѣние вторицею, и паки небреже. По малѣ же паки является ему преподобный Сергий и глаголя ему с прещением: Не рѣх ли ти о семъ? поне же изволение праведныхъ судебъ Божиихъ помиловати православныхъ християнъ и от многаго мятежа в тишину привести, сего ради рѣх ти казну собрати и ратныхъ людей надѣлити, да очистятъ зъ Божию помощию Московское государство от безбожныхъ Поляковъ и прогонятъ еретиковъ. И сие ему прирече: яко старѣйшии в таковое дѣло не внидутъ, но и паче юннии начнутъ творити, и начинания ихъ дѣло благо будетъ и в доброе совершение приидетъ. И яко бы наказавъ, остави его и невидимъ бысть. Той же возбнувъ трепетенъ и в велицеи ужаси бѣвъ, мнѣвъ, яко всему чреву его изгнетену быти, и ходя, болѣзную чревомъ и моляся преподобному Сергию о исцелении чрева его и каяся о своемъ небрежении и обѣщаваяся повелѣнная имъ сотворити, помышляя же како и откуда начало дѣлусотворити. По смотрению же Божию всѣмъ градомъ избраша его в земскія старосты и предаша ему строение всего града, да исправляетъ и разсуждаетъ земскія росправы, яко же обычай естъ. Козма же, познавъ начало Божия промысла, положив упование на Бога и на преподобнаго Сергия, обнадеженъ бысть, начатъ умъ свой простирати на дѣло Божие, глаголя предъ всѣми в земской избѣ и идѣ же аще обрѣташеша, со слезами плача и рыдая: Московское, рече, государство и прочіе грады болшія и меншія всѣ разорени быша от безбожныхъ, и людие благороднии от велможъ и до простыхъ, вси посѣчени быша, жены ихъ и дщери предъ лицемъ ихъ опозорени и в плен ведоми быша, и не мочно тоя бѣды изглаголати. Яко же слышимъ, и нынѣ Москва и прочіи грады одержими от еретикъ, и одолѣша погании мало не всю землю Росиискую. Толико благодатию Божию градъ нашъ единъ Богомъ хранимъ, и пребываемъ яко безбоязненіи, а враги наша Поляки и Литва, с ними же и Рустии крестопреступники, яко свирѣпїи волцы, зияюще усты своими, хотяще разхитити насъ, яко овца, не имущихъ пастыря, и градъ нашъ разорению предати; мы же о семъ ни мало пекущемся и промыслу не чинимъ. Мнози же, слышавше сия, во умиление приходити начаша^[906]; прочіи же ругающеша отходяще. И яко же святыи Сергий рече: юннии преже имутся за дѣло, сице и сотворися. Тии бо сладце внимаше и послушанию скоро вдавашеся и отцемъ своимъ глаголаша: Что, рече, в нашемъ богатствѣ? токмо поганымъ зависть, и аще приидутъ и градъ нашъ возмутъ, и не таяжде ли сотворятъ, яко же и прочимъ градомъ? и нашему единому граду устояти ль? Но положимъ все житіе свое и богатство на Божию волю и начнемъ собирати и ратнымъ людямъ давати. Тако же и из насъ аще кто возможетъ изыти, то готови есмы за избавление християнскіе вѣры глава своя положити. Слышавъ же сия, вся люди Нижнеградстїи положиша на Божий промыслъ и на человѣколюбие Его, и яко же о Бозѣ начаша, тако и сотвориша. Приговоръ всего града за руками устроиша, иже во всемъ

Козмы слушати, и Козмѣ той приговор на себя даша. Той же первое собою начатъ: мало себѣ нѣчто в домусвоем оставивъ, а то все житие свое положивъ предъ всѣми на строение ратныхъ людей. Тако же и прочии гости и торговые люди приносяще казну многу. Инии же аще и не хотяще скупости ради^[907] своя, но и с нужею приносяще: Козма бо уже волю возьмѣ надъ ними по ихъ приговору, зъ Божию помощию и страхъ на лѣннихъ налагая. Тако же и уѣздные люди не единого Нижняго Новаграда, но и прочихъ градовъ, везуща казну, колико кто можаше, за повелѣниемъ его. И уготовавшие многу казну зѣло. В то же время Смоленска града дворяня и дѣти боярские и стрелцы, отбывъ домовъ своихъ, стояху в Арзамаскихъ мѣstech: граду бо ихъ Смоленску отъ Полскаго краля Жигимонта взяту бывшу, и жены и дѣти ихъ в плен отведены быша. Они же не похотѣвши христьянския вѣры отбыти, не приложишася къ еретикомъ и приидоша подъ Москву. И ту казаческое воинство къ нимъ дворяномъ несогласно бысть и самоволно, положиша на нихъ зависть и хотяше ихъ побивати. Они же даша мѣсто гнѣву, не восхотѣша междуособныя брани составити, уклонишася отъ Москвы в Арзамаския мѣста и преходяще съ мѣста на мѣсто, не вредяще ничемъ православныхъ христьянъ, ожидающе милости Божия, донде же ущедритъ люди Божия. Слышавъ же о нихъ Козма, яко людие благочестни суть и воинскому дѣлу искусни, паче же и в бѣдахъ сущи и в скудости мнозѣи ходяще, а христьяномъ насилия не чиняше, пославъ къ нимъ съ молениемъ, да приидутъ в Нижней, обѣщавъ имъ кормъ и казну на подмогу давати. Они же съ радостию пришедше, яко до двою тысящъ и вящшее число ихъ. И елико множашеся казна, толико воинскихъ людей грядуще, яко бы со всея вселѣнныя. Избраша же воеводу князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго, яко могущаго ратныя дѣла строити. И урядивше полки, поидоша на очищение Московскаго государства. Егда же приидоша в Троицкой Сергиевъ монастырь, войску съ ними зѣло велику сущу, и молебное пѣние сотвориша. Козма же повѣдавъ архимариту Дионисию, како ему явилсяъ Сергій, яко же напередъ писано. Слышавъ же сия, архимаритъ слезы теплы по ланитомъ изливая, благодаря Святую Троицу и Пречистую Богородицу и преподобнаго Сергия, и до времени сего никому не повѣдавъ, донде же исполнися благодать Божия. По молебномъ же пѣнии архимаритъ Дионисий со всѣмъ освященнымъ соборомъ изыде на провожение воинства изъ монастыря и възде на гору, глаголемую Волкушу, и войско все мимо грядыи, осѣняя крестомъ и повелѣвая водою святою кропити. Вѣтру же вѣлию дыхающе в лице воинскимъ людемъ, едва мочи сидѣти на конѣхъ, и бысть о семъ воинскимъ людемъ велия ужась и сомнѣние не мало. Егда же напоследѣи приспѣ князь Дмитрей и Козма, взявше у архимарита благословение, поидоша в путь свой, архимариту же вслѣдъ ихъ еще крестомъ осѣняяюще, и внезапно вѣтрѣвстрѣшный переменявся и потягая в тылъ воинскимъ людемъ отъ обители Святыя Троицы, яко отъ самого чудотворцова Сергиева гроба. И бысть веселие и радость ратнымъ людемъ, яко обнадежени быша и почаявше^[908] себѣ милости Божии быти. Егда же приидоша подъ Москву, тѣсноту Полякомъ и Литвѣ велию учиниша. Искони вѣчныйъ же врагъ, присно ненавиद्या роду челоуѣческаго, паки простираетъ козни своя грѣха ради нашего. Бысть межъ бояры князя Дмитрея Трубецкаго и князя Дмитрея Пожарскаго и у ихъ совѣтниковъ зависть и вражда велия, тако же и межъ воинствомъ дворянскимъ и казаческимъ несогласие, яко в малѣ кроволитию междуособному не быти. Несогласие же ихъ слышавше, погании Поляки и Литва зъ гетманомъ своимъ съ Хоткѣвичемъ отъ Можайска, яко птицы ловчие налѣтѣше въ скорѣ, хотяще яко ногты своими расхитити стадо Христово, и безпрестанно день и ночь напушачу на православныхъ.

Воинство же христьянское обоих полков, яко же и преже речеса, несогласно бысть, другъ другу не помогаху, но противящесь с погаными, особна кийждо полкъ прихождаху. Еще же казаки не токмо помогаше дворяномъ, но и сами похваляющеся разорити дворянские полки. Слышав же сия, архимарит Дионисий и келарь Аврамей оскорбишася о семь зѣло, и призвав преподобнаго чудотворца Сергия скорого помощника, подвигошася от обители и приидошапод Москву и вмѣсте с Козмою молиша ихъ, да приидуть во смирение и дѣлу ратному нарухи тѣмъ не учинять, и многимъ челобитьемъ приведоша ихъ во смирение. Тако же и воинскихъ людей обоихъ полковъ призывающе к себѣ и пищею и питиемъ утѣшающе их, и тако и тѣхъ многимъ молениемъ в братолюбие^[909] приведоша. А иже казацкое воинство негодовавшие глаголаша, называюще себя бѣдны и не пожалованы, симъ обѣщающеся всю Сергиеву казну дати, аще, рече, постоите и поможеть вамъ Господь; аще ли же, рече, не постоите^[910] и одолѣють погании, вся сия в разграбление будут. Они же сия слышавше, с радостию обѣщавшеся за вѣру Христову стояти и главы своя полагати. И во времяблагополучно кликнуша ясакомъ чудотворцовымъ: Сергиевъ! Сергиевъ! и устремившеся обои полки, дворяня и казаки, на поганыхъ единомушно. И поможетъ имъ Господь Богъ за молитвъ преподобнаго Сергия: побивающе и сѣкуще их, и покрывша Московстии поля тѣлесы поганыхъ; прочии же побѣгоша невозвратно и в свою землю пробѣгоша. Власти же Троицкия из монастыря из казны и из ризницы привезоша вся драгия вѣщи: сосуды златыя и серебряныя служебныя, шашки архимаричьи златыя же и серебряныя, ризы, стихари, поручи, улари, пелены саженыя з драгимъ камениемъ, в табары х казакомъ и положиша предъ ними. Они же аще и желателни быша и сурови на восхищение, с радостию грядуще на восприятие обѣщаннаго имъ, но егда узрѣвши таковая и межи себѣ зазирающеся глаголаху: вся, рече, сия многими лѣты собирана и возложена в даръ Господеву на службу. Устыдѣшася и челом удариша властемъ, и избраша от себѣ первоимянитыхъ людей, послаша во обитель и проводиша честно, возвратиша вся сия в Сергиеву казну нерухому. Не по мнозѣ же времени явися преподобный Сергий на Москвѣ на подвории своемъ у Богоявления Галасунскому архиепископу Арсению, и от гладныя болѣзни исцѣливъ его, и повѣда ему о очищении Московскаго государства. И по явлении его заутра Рустии людие Китайградъ взяша приступомъ, а потомъ поскорю и Кремльградъ взяша, окаянныхъ Поляковъ посѣкоша, прочихъ же в заточение послаша. Сице умолениемъ Пречистые Богородицы и святыхъ Московскихъ чудотворцовъ и преподобнаго чудотворца Сергия явлениемъ его преславная побѣда и одолѣние на враги содѣяся, и государство, от многихъ лѣтъ от нечестивыхъ попираемо, очистися, и христоимянитыхъ людей корабль жития сего бѣдствующаго, яко от многоволнуемаго моря, и в тихое пристанище достиже.

10. О вельможихъ нѣкоемъ, иже похулишству

Во дни благочестиваго царя государя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Росии вельможа нѣкий былъ съ царемъ в походе, чиномъ же рында. И яко же обычай есть в дому Святы[я] Троицы во обители преподобнаго Сергия, на праздники по древнему чину посылашеся ото властей к бояромъ и к вельможамъ и всякого чину государевымъ людемъ от трапезы преподобнаго Сергия чудотворца пища и питие. И егда до сего таковая пища и питие донесена бысть, не вѣмы коимъ вражиимъ запинаниемъ, вмѣсто благодарения изрече глаголы хулны и зело поносивъ властѣй, не в лѣпоту глагола и келаря королемъ нарѣкая,

ругаяся в гордости своей. Егда же время изыти из монастыря, пред церковными дверми, внезапно вострепетав, падеся пред всѣми и многое время трясыйся и вопия. И по отшествии самодержцеве приложиша^[911] его к чудотворцове Сергиеве раке и молебное пѣние о немъ сотвориша. Той же оздравев, и прииде во умиление, каюся о своемъ дрзновении, и со властью простився, отъиде в путь свой здрав, благодаря Бога и преподобныхъ чудотворцовъ Сергия и Никона. И оттоле по вся годы к чудотворцу Сергию пѣшь приходя и вѣру теплу держав и до умертвия своего. Обрѣтох же аз о семъ в писании прежнихъ нѣкихъ, яко бо той видѣвъ двухъ иноковъ, боголѣпныхъ^[912] образомъ. Первый второму повѣлѣ наказати его; той же жезломъ наказываше его, и сего ради, рече, вопия и трясыйся, донде же у гробницы святаго исцелѣвъ. Аз же видево писание и сие здѣ приложихъ написати.

11. О хоженіи с образомъ на спорную землю

В та же лѣта, изволениемъ самодержца, Нижняго Новаграда уѣздъ описываше писцы и землю мѣряше. Егда же приѣхаша в Троицкую л. 54 вотчину Сергиева монастыря рѣкою Кудмою села Ондрѣйкова в деревню рекомую Бурныковъку, и дияволскимъ навѣтомъ учинилася вражда межиусобная боярина Федора Ивановича Шереметева крестьяномъ с Троицкими крестьяны. И присудиша Троицкому крестьянину образъ поднести, а боярскому крестьянину, принявъ образъ, спорную землю с образомъ^[913] отвести. И много враждующе межи себѣ, на правду никоими мѣрами боярские крестьяны не поступиша. И приемъ образъ явления Пречистые Богородицы, како явися преподобному Сергию чудотворцу, боярский крестьянин поиде похваляся, хотя чудотворцову^[914] землю отвести по самыя дворы и устремися прямо на средину поля. Монастырския же крестьяны, видево сие, воздохнувшы слезами облияшася, во умѣ своемъ призывающе чудотворца Сергия. И пошелъ мало, с пути своего сниде и, возвратився^[915] вспять, прииде на то же мѣсто, откуда иде: с полдесятины мѣста кругомъ объиде, и возопи гласомъ велиимъ, да примутъ у него образъ, повѣда себѣ ослѣпша. Писцы же, испытавшы его и видѣвшы слѣпа суца, ужасошася и повелѣша образъ поставити в селѣ Ондрѣйкове в церкви чудотворца Сергия, а землю, пока мѣста объиде, столбы поставиша и ямы выкопавше на память и на удивление чудеси чудотворца Сергия впредь живущимъ людемъ, да и прочии убоются и накажутъ не творити таковая. По дню же нѣкихъ християнинъ той, плакавъ много дрзновения своего, и от того же Сергиева образа исцелѣвъ, прозрѣвъ очима и здрав бысть. Бѣсовскою же завистию оклеветанъ бысть боярину, яко бы нѣкою хитростию или затейми по научению слепоту на ся изрѣкъ, и многи муки даша ему; инии же послѣ рекоша, и смертью скончася отъ тѣхъ мукъ. Сие же чудо обрѣтохъ в писмахъ прежнихъ властей: писано бысть оттуду от соборного старца Исаи Печерскаго, самовидца ту бывшаго на спорной землѣ.

12. О послахъ, иже от моря спасени быша

В лѣта благочестиваго царя государя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Росіи дворянинъ нѣкийъ прииде на Москвѣ к архимариту Дионисию и келарю и старцомъ, повѣда бывшее чудо на море чудотворца Сергия. Бывшимъ намъ, рече, от самодержца посланымъ в Персидскую страну посолствомъ к Персидскому шаху и плывущимъ намъ моремъ, воста волнение велико и на многи дни бури вѣтренныя уставишася, яко во шти седмицахъ в корабли ношахуся по водамъ. И от многихъ волненийъ морскихъ, паче же от неядѣния^[916]

утрудившимся, лежаще еле живы, отчаявшеся живота своего. И приспѣвшу, рече, празднику преподобнаго чудотворца Сергия, и воспомянувшим нам о празднике святаго и о чудесех его, и потщавшемся, отпѣша вечернюю службу, и от скорби мало облегчение приемши, и пищу и питию коснувшимися, и мало препочившим, паки воставше и отпѣвше заутреню и часы и молебень преподобному чудотворцу Сергию и призывающе его на помощь, да помилует и спасет в бѣдѣ страждущих. Егда же им молебное пѣние совершившу, в той часъ посла Богъ милость свою: преста волнение морское и бысть тишина. И поидоша в путь свой со мною радостию и единым днемъ в пристанище свое достигоша, идѣ же им годно. И изшедъшим имъ на землю ис корабля, и мал часъ преиде, и воста паки вѣтръ, и волнение велико уставися, и корабль той от пристанища отторже и единым мегновениемъ и с кораблениками без вести сотвориша; токмо мы едины спасени быша молитвами святаго чудотворца Сергия. Сия глагола, слезы многи изливая. Тогда же о семъ чудеси не написано бысть, яко же и преже глаголахомъ, и о всѣхъ чудесѣхъ преподобнаго Сергия не писаша. Ныне же по скаске соборнаго старца Аверкия написахом, поне же той у архимарита Дионисия в кѣлии жил и сему самослышець, какъ архимариту сказывал. И сего ради имя ему здѣ не описано, токмо прозвищемъ дворянин той Погожих.

13. О полковнике Лисовскомъ, како, хваляся на обитель святаго Сергия, и самъ погибе

Бысть убо ратное нахождение на Рускую землю: греха ради нашего изыде Полский и Литовский королевич Владислав, хотя повоевати Рускую землю и Московское государство доступити. И преже себя посылаетъ полковника своего Александра Лисовского со многими воинскими люд ми. Той же прииде на рубеж Рускаго государства и ста на нѣкоемъ поле, нача всѣхъ приводити ко кресту, тако же и самъ крестъ целовал, что в Росийской землѣ православныхъ христиан мечю предавати безо всякие пощады, мужеский пол и до ссущихъ младенцовъ: аще бы, рече, и преже сѣкли бес пощады, не бы убоньне намъ сопротивны. А на Троицкий Сергиевъ монастырь в безумии своемъ хваляся до конца разорити и мѣсто пусто сотворити. А того не помыслив на сердцы си окаянный, яко Богъ благодатию своею, их же хочет, милует, а их же хочетъ, во гневѣ своемъ ожесточит, яко же Ему Содѣтелю нашему где есть. День же той бысть, в он же хваляся, праздникъ преподобнаго отца нашего Сергия, иже сентября в 25 день празднуется. И внезапно возбѣснѣвъ окаянный, начатъ кричати и терзатися, и нападе на него тоска велика, и на лошедь часто сядяся и паки слазя, валяся по земли, вопия и глаголя предъ всѣми: О великий Сергие! ты мя не попустил! И во всѣмъ творя себѣ винна ко обители его и много тосковавъ, душу свою злѣ изверже. Сего же ради окаянный на Сергиеву обитель с похвалою грозяся, яко и преже з гетманомъ с Петромъ Сопѣгою под Троицкимъ Сергиевымъ монастыремъ полтора года стоявъ, промышляя о градоемствѣ, хотя монастырь разорити, в немъ же Троицное имя Божества прославляется и Богородицу пѣсньми величаютъ и преподобныхъ чудотворцовъ Сергия и Никона на молитву призывають. И заступлениемъ Пречистые Богородицы и молитвами преподобныхъ Сергия и Никона, не токмо что монастырю его возмогоша зло что сотворити, но и многожды на лица своемъ печать от ту сущихъ Сергиевыхъ воиновъ прием, и со многимъ стыдомъ бѣжавъ и с прочими от его обители, оружия своя ратныя и сосуды градоемныя вся тогдапогубив. Ныне же окаянный ум свой и душу погубивъ, войско же его все разыдеся, видя на него гнѣвъ Божий бывший. И

паки нѣцѣи от его войска собрашася на кровопролитие православных християнъ, и избраша себѣ вмѣсто Лисовского полковника Чаплинского, и приидоша на Рускую землю, и многи грады проидоша воююще. И паки и того вскорѣ суд Божий постиже в Троицкой Сергиева монастыря отчине, не далѣе пятидесят поприщѣ от монастыря его, глаголемая Вохна: ту убиенъ бысть от Сергиевыхъ воин Рахманина Базлова с товарищи, и войско его разыдеся. Намѣстникъ бысть Лисовскому и единъ обычай и гордость на православныхъ имяху, сице и едину чашу гнѣва Божия испиша. Молитвами святого Сергия чудотворца от ихъ окаянныхъ рукъ свободи Богъ православныхъ християнъ. Видѣвше же сия, нѣцѣи от ихъ полку, Иванъ Полевъ, другии с нимъ нѣкоторые, свидѣтели и самовидцы быша чудеси преподобнаго Сергия и сихъ окаянныхъ смерти, пришедше в монастырь святого и возвѣстиша сия архимариту Дионисию и братии, и поработаша во обители святого много лѣтъ: Иванъ Полевъ по цареву указу в губныхъ старостахъ, а другой возложи на себя иноческий чин и приемъ диаконский чин, имя ему Васиян. И препроводиста живот свой, прославляюща^[917] Святую Троицу и Пречистую Богородицу, и благодарение воздающе святымъ угодникомъ Божиимъ Сергию и Никону.

К сему же неложное свидѣтельство обрѣтохомъ, от самодержца грамоту, и сию здѣ приложихом, да нѣкакнѣцѣи разгордившеся, яко же и преже на Печатномъ дворѣ, сия в ложь вмениша и не напечаташа.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси Живоначальные Троицы в Сергиев монастырь богомолцу нашему архимариту Дионисию да келарю старцу Аврамью Палицыну з братьею. В нынѣшнемъ во 125-мъ году, октября в 5 день, писал к намъ из Стародуба столникъ нашъ и воевода Олександро Нагово да Иванъ Кологривовъ, что сентября в 20 день пришел под Стародуб Лисовской с Литовскими людьми и стояли под городомъ полтора дни и отошли от Стародуба десять верстѣ. И сентября же де в 26 день приѣхали на наше царское имяв Стародуб Литовскихъ людей пять человекъ, а в роспросе сказали, что Лисовской с воинскими людьми пошел из Стародубскаго уѣзду в Комарицкую волость, и какъ будетъ от Стародуба дватцать восемь верстѣ, и Лисовскому учинилася смерть вскоре: спал с коня и издох при нихъ сентября в 25 день, на чудотворцову Сергиеву память. Да октября же в 14 день писали к намъ изъ Брянска князь Иванъ Дашковъ да Василей Протопоповъ, что привели к нимъ в языкехъ Литвина Лисовского же полку, и тотъ Литвинъ в роспросе сказал, что Лисовской умер скорою же смертию, поразила ево невидимая сила Божия и богомерзскую свою душу злѣ извергъ. И вы б, слыша такое милосердие Божие и Пречистые Богородицы и великого чудотворца Сергия к намъ и ко всему християнскому роду явное помогание, что пресвѣтлою его памятью и невидимымъ предстательствомъ такового злаго врага и губителя Богъ сокрушил, воздали хвалу всесилному в Троице славимому Богу нашему о Ево премногихъ на насъ щедротахъ и Пречистой Ево Богоматери, заступнице нашей, и Ихъ великимъ угодникомъ чудотворцу Сергию и Никону, и учинили бы естя о томъ предивному нашему и всему християнскому помогателю великому чудотворцу Сергию празнество нарочно полное со всѣмъ торжествомъ и молили в Троице славимаго Бога и Пречистую Ево Богоматерь и великихъ чудотворцовъ Сергия и Никона, чтобъ милостивый в Троицы славимый Богъ нашъ подалъ намъ побѣду и одоление на вся видимыи невидимыи враги наша, и царство б наше учинилъ тихо и мирно и безмятежно, и покорилъ бы Господь Богъ под ноги наша вся языки, хотящихъ бранемъ, и братью бы есте ве[лѣ]ли накормить довольно. Писанъ на Москвѣ,

лѣта 7125-го октября в 16 день.

14. О женѣ исцелившей молитвами Святаго

После Литовского разорения вскоре, егда свободи Господь монастырь святого чудотворца Сергия от осады, бысть в слободѣ слуга именем Яков Дементьевъ з женою своею Наталиею. Живяста во благочестии, игры женикакие и глумления отнюдь ненавидяста, пребывающе во смирении, ходяще в заповедех Господних и к церкви Господни прихожаста выну. По случаю же нѣкоему случися имъ нѣгдѣ бѣседовати в той своей слободѣ, и приидоша скомороси, начаша играти во всякие свои игры и глумитися всякими глумы, яко же их диявол научилъ на прелесть малоумнымъ человѣкомъ. И приступиша глумотворцы тии к Наталии, просяще мзды своего глумления. Она же отврати от нихъ лице свое благоумное и отрече имъ: глумления вашего зрѣти не хочу и игры бѣсовския не слушаю и денегъ не дамъ. Они же окаяннии, наполнившеся бѣсовскаго духа и разпыхавшеся на нея, отъидоша, похвалившеся нѣкимъ дияволскимъ ухищрениемъ испортивше ея, наведоша на нея болѣзнь люту, яко и лице ея обратися в тыл. Она же, видѣвъ на себя такую злую напасть, не пожелав от нихъ окоянныхъ ползы, яко же есть в мирѣ мнози творять, от кудесниковъ помощи ищутъ, но возверзе все свое упование на Бога и на самого преподобнаго Сергия чудотворца, яко могущаго упросити у Спаса и подати ей исцеление. И прииде в монастырь, припаде к преподобнымъ мощемъ его со слезами, да исцелит ея от напрасныя тоя бѣды. Скорый же к помощи по молебномъ пѣнии вскорѣ исцеление дарует ей: бысть здрава попрежнему, яко б николи же болѣвъ, отъиде в домъ свой, радуясь, благодаря чудотворца Сергия, давшего ей здравие. По умертвии же мужа своего, по нѣколицехъ лѣтахъ, в Пятницкомъ дѣвичьѣ Долнемъ монастырѣ восприя на ся иноческий чин, прилѣжа Божии церкви, в постѣ и в молитве и в нищелюбии мнозе живот свой препроводивъ.

15. О нѣкоемъ велможѣ, давшего отчину свою в монастырь, и о гнѣве Божиѣ, иже не исполниша обещания его

В лѣта 7141-го году велможа нѣкий именемъ Богданъ Михайловичъ зовомый от человѣкъ Нагой, велию вѣру стяжавъ к святому Сергию чудотворцу, и внегда приспѣ время отшествия его еже к Богу, приказавъ душу свою поминати и домъ его устроить и имѣние его и отчины расправити Троицкимъ Сергиева монастыря властемъ, да брату своему Василью Иванову сыну Нагому, и сродникомъ Семену Головину и прочимъ, и женѣ своей. В духовной же своей расписалъ имянно, что имѣния его и отчинъ женѣ и что вотчинъ в домъ Святыя Троицы на поминокъ души его в прокъ безъ выкупу. Иныя же отчины свои и дворъ Московский велѣлъ продати и тѣми денгами в дому Святыя Троицы у чудотворца Сергия подписати стѣннымъ писмомъ церковь Святыя Троицы, идѣ же многочисленныя его мощи лѣжатъ, да церковь чудотворца Никона. Тии же сродницы его и жена его раздѣлиша отчины его и имѣние его по себѣ, а о души его, како поминати и церкви подписати, малое радѣние показаша. Власти же Троицкіе, имъ же в духовной написаль душу свою поминати, глаголаша имъ: да исполнять по духовной приказъ ево о церквахъ, яже стѣннымъ писмомъ написати, и о вотчинахъ его розправление да учинятъ. Они же возлюбиша вѣка сего житие, яко порадовашася смерти его, и веселящеся о вотчинахъ его, яко за себя исправиша мощию своею. О строени[и] же церковномъ и о помяновении души его никоими мѣрами попечения не сотвориша и смертнаго часа не воспомянуша себѣ. Но судъ Божий не умытенъ и вѣкъ сей не по хотѣнію

человѣческому течеть. Семена Головина вскоре суд Божий постижеи от сего вѣка отдѣли. Жена же Богданова, позабывъ мужа своего приказ, иде за инъ муж, на строение же церковнаго стѣннаго писма мало от имѣния своего присла, яко и на единъ левкас, чѣмъ стѣны подбѣлить, нѣчего, и отчины и двор за собою удержав. Видевше же власти, иже от сродников его и от жены его разправляния и строения никакова нѣту, начаша монастырскою казною строити: злато и краски всякие драгия и всякое строение, яже есть к тому годно, все купиша, и мастером за труды и кормъ мастером монастырскою же казною даваша. И устроиша обѣ церкви пречюдно, а на стѣнах подписаша, яко строиша по приказу и по духовной Богдана Нагово. По устроении же, на Москвѣ будучи, келарь Александръ глагола брату Богданову Василию, тако же и женѣ Богданове многожды посылая о томъ говорити, да пришлють за строение деньги, иже вѣще 1000 рублевъ положено на церковное строение монастырские казны. А вотчинами, иже написаны были продати и двор на строение церковнаго стѣннаго писма, владеетъ жена его; а иже кои вотчины его написаны были в прокъ без выкупу в монастырь, чѣмъ душа его поминати, владѣетъ Василей братъ его. И се не единожды, но многожды глаголаше, такожде и святѣйший патриархъ возбраняше им, да исправятъ души свои на правду и не прогневятъ чудотворца Сергия. Они же аще и на языцесвоем глаголаше тихо, но сердце их не на то уклоняшеся, еже бы исправитись пред чудотворцомъ и приказ Богданов исполнити: не воспомянувше смертного часу, яко им умрети же, положиша то все в небрежении. И по мале времени вскорѣ и Василья брата его суд Божий постиже. Нѣкогда на Москвѣ учинися пожаръ; ему же спящу в полуденное время, и послыша колокол вестовой, вскочив от сна, яко изумлень, всѣд на конь свой, гнаше скоро на пожаръ той, никим не понуждаемъ, ни единого человѣка своего не подождавъ, яко нуждею влеком на уреченное мѣсто суда Божия. И егда приѣхав к пожару, сверху скатися бревно, удари его в чело, и спаде с коня. И взяша его еле жива суцаи отвезоша его в домъ его. Келарю же Александру того же полуденного времени помышляюще ѣхати с Москвы в монастырь и сѣтующу о неисполнении приказу по духовной, сѣвшу же ему и воздремавшу, и видитъ в видѣнии, яко во снѣ, преподобнаго Сергия и пред нимъ Богдана, потязающе брата своего Василия о исправлении приказу его по духовной. И яко б Василей сниде в подгорие, Богдану же стоящу на горѣ, и пхнувъ на него з горы тоя храмину велию и падави его храмина та. Возбнув же келарь Александръ от видения, трепетенъ бысть и сказавъ сия ту сущимъ у него и послав провѣдати, что бысть Василию. Посланнии же пришед сказаша, яко убиен бысть бревном на пожаре. Василий же бывъ при смерти, виде на себя гнѣвъ Божий, того часа посылаетъ по келаря и плакав пред нимъ несовѣтия своего, паче же небрежения и исправления своего по духовной. Келарь же ему сказа, како видѣние об немъ видевь. Василий же умре в покаянии блазе, и отчину свою селцо Клобуково отдаетъ в монастырь по Богдане брате своемъ и по родителех своих. За прочие же отчины, иже за ним быша, приказал в монастырь деньги дати женѣ своей Парасковии, она же по ево приказу тако и сотворила, долгъ его весь исправи. За церковную же подписку и доньне Богданова жена не даывала в монастырскую казну. Да не поставит имъ Господь Богъ во грѣхъ, и препроводятъ свой животъ мира сего безмятежно молитвами преподобных отецъ.

16. О прозрении инокине

Во время же оно прииде с Москвы во обитель святаго Сергия помолитися чудотворцемъ

Сергию и Никону нѣкая инокиня, и [в] церкви Святыя и Живоначальные Троицы стояше у гроба великаго чудотворца Сергия, моляшеся с рыданием и со слезами многими и сказываше архимариту Дионисию и прочим братьямъ, иже ту прилучившимся, о чудеси святаго Сергия, како исцели ей очную болѣзнь. Житие свое сказала на Москвѣ близ церкви чудотворца Сергия, иже на Неглинне в Пушкарѣхъ, и прихождаше, рече, в тоѣ церковь, моляшеся преподобному Сергию о исцелѣнии очныя болѣзни, и обещаваея во обители его быти и у честныхъ мощей его молебень пѣти. По мнозе же времени явися ей преподобный Сергий, велеше обѣщание исполнити и итти в свою обитель. Она же обещавшия тако сотворити и в той часъ здравие получи. И пришед во обитель святую и перед честными мощми чудотворца Сергия плакаше, и многи слезы изливая, благодаря Бога и преподобнаго Сергия, подавшаго ей исцеление. И отъидездрава радуяся в путь свой.

17. О отроке Фомѣ, иже изыде из обители Святаго и умомъ смятеся и паки во обитель его прииде, спасенъ бысть

В лѣта 7145-го году отрокъ нѣкий именем Фома пребывая на Москвѣ на Троицкомъ Сергиеве подвории на Богоявленскомъ монастыре, службу же имѣя крылоскую. Отець же его туто же в монастыри тружаяся на братию в поваренной службѣ. Завистию же бѣсовскою не восхотѣ ту в Сергиеве обители пребывати, но изыде к церкви святаго страсотерпца Христова Христофора и тамо стояв на крылосе, пребывая у ерѣя именем Трофима. И нѣколько время пребывъ, смятеся умомъ и никого от человекъ не знаяше. Связавше же его, по многимъ мѣстомъ по святымъ водивше его многое время и нигдѣ исцеления не^[918] получивше ему, донде же отецъ его взем паки приведе его в Сергиеву обитель в Богоявленский монастырь. И ту исцеление прием и бысть здрав, яко и преже, молитвами святаго чудотворца Сергия и неотступень бысть от обители святаго, каея о своемъ согрешении, яко презрѣ святаго обитель невѣжествомъ своимъ.

Зрите, братие, по сему, яко нѣсть полезно, оставя свою обитель и своихъ чудотворцовъ, имъ же обѣщавомся работати и милости у Спаса просити о отпущении грѣховъ своихъ, и идемъ во инья обители пользы искати, яко презрѣвше свое обѣщание и своихъ чудотворцевъ, имъ же души свои предахомъ во обѣщании своемъ. Не токмо ползуемъ, но паче Бога прогнѣваемъ и святыхъ его угодниковъ. Яко же и преже здѣ нѣкогда в Троицкомъ монастырѣ у преподобнаго Сергия во обители нѣкоему человеку, Емелияну именем, ходящу отсюда в Соловецкой монастырь к Зосиме и Саватию к преподобнымъ чудотворцемъ о исцелении чернаго недуга, и оттуду прииде паки недугомъ тѣмъ же одержимъ бысть много лѣтъ. И паки вторицею иде и не получив исцелѣния. И оттуду путемъ идучи близ моря на рѣкѣ Онѣге, спаде с судна и во глубине воды воспомянувъ своего чудотворца Сергия, у него же родихся и у него же обѣщався до смерти тружатись. И от него преподобнаго скоро спасение получив от потопления, вкупѣ же и от чернаго недуга здравъ бысть, яко же и преже напечатано бысть предивное сие чудо^[919]. Не глаголемъ же сего, яко не возмогоша его Соловецкии чудотворцы исцелити от болѣзни; ни, не буди то, но не попусти сего Богъ, яко да навькнут и прочии просити у Спаса милости с вѣрою, идѣ же обѣщавшася, ту и пребываютъ. Слышимъ паки от Писания, аще Иерусалимъ или Римъ и ина святая мѣста постижемъ, но безъ вѣры, ничто же бо есть, токмо труды безъ ползы и тщета души. С вѣрою же аще и здѣ попросимъ, можетъ Богъ вѣрнымъ своимъ и здѣ Петра и Павла и прочихъ своихъ угодниковъ поставити и [вся] святая мѣста показати

полезная устроити просящим у Него с вѣрою. Яко же и здѣ Емелияну тому, изплощившуся милости просити на дому своем, в дальней же странѣ заѣхав, при напасти попросив у святого Сергия и не погрѣшивъ, но вскорѣ получив. Святѣй бо Сергие и тамо милость над ним показав; тако же и о Фомѣ збывшееся милосердие святого. Сице и нам достоит ревновати и послѣдовати Божественному Писанию и обѣщание свое хранити до смерти живота своего, яко же и в житии святого Сергия преже написано: иже получивши исцелѣние, во свояси не возвращающесе, но работающе ту. не стужающе си по своему обѣщанию. Аще ли же кто и отлучится от обители святого и паки гоним бываше кождо своим недугомъ ко обители святого и наказуемъ, паки работаше, благодаря Бога.^[920]

18. О юноше некоем, иже смятесе умом и исцел'тъвъ молитвами Святаго

В лѣта 7148-го году во обители Святыя Троицы и преподобнаго чудотворца Сергия бысть слуга именем Богдан зовомый Дементьев. Сей отпустив сына своего именем Петра, юна суца, во град нарицаемый Тверь ко архиепископу ту сущему в службу. И нѣколико лѣт пребывшу ему тамо в службѣ у пресвященнаго архиепископа, и нападе на него болѣзнь тяжка и ума zelно изступив, яко же и людей в лице не познаваше, и ни отца, ни матере можаше вспомянути. И в таковѣй болѣзни пребысть не мало время, и до пяти седмиць молитвы^[921] изо усть глаголати не возмогоша его принудити. Послѣди же приведен бысть от града Твери под Троицкий Сергиев монастырь в слободу, идѣ же родися и воспитан бысть, к отцу своему и матери и к сродником своим, и ни тѣх можаше познавати, такова болѣзнь одержаше его. Родителие же его, видевше его, зжалишася нем, ведоша его в монастырь в церковь Святыя Троицы к мощем преподобнаго чудотворца Сергия. Сему же изрывающесь от рук водящих его и не хотящу внити, но едва привлекоша его многою мощию ведомых его и держаша его крѣпко, донде же молѣбное пѣние исполниша о нем, и по молебномъ пѣнии нача болѣзнь его тишети. И помале бысть здрав от болезни, отъиде, благодаря Бога и Пречистую Богородицу и преподобнаго чудотворца Сергия.

19. О отрокѣ Иванне, спасшемся от разбойник молитвами Святаго

Бѣ нѣкий отрокъ именем Иван зовомый Махов, отца имѣя у себе в Рыбномъ ряду торгующа. И понужаем бысть отцемъ своим законному браку сочтатися, ему же не хотящу сего, но моляше родителей своих, да не понудятъ его. И просився у родителей своих праздновати праздникъ преподобному чудотворцу Сергию, иже празднуется июля в 5 день на обрѣтение честныхъ мощей его, и не пождавъ спутников своих, иде един, вѣрою влеком ко святому. И на пути ят бысть от разбойникъ, и совлекоша с него одѣяние и устремишася на убиение его. Дастъ же ему Господь Богъ благий помысль призвати преподобнаго^[922] Сергия чудотворца на избавление напасти тоя, нашедшия на него. И внигда в мысли своей толико помянувъ Святаго, они же немилосердии яко изумлени сташа и оружия своя испустиша. Отведоша же его в чашу лѣса и привязаша его нага к древу, отъидоша. И надолзе паукомъ и комаром и мшицамъ ядуще его, и мало смерти не прием, отчаявся живота своего, и паки воспомянувъ преподобнаго чудотворца Сергия и нача призывать, да избавитъ его от горкия тоя смерти. И видитъ грядущакъ себѣ старца, свѣтолѣпна образом, нося с собою в рукахъ одѣяние. И свободивъ его от связания и давъ ему одѣяние и рече ему: иди в дом Святыя Живоначальныя Троицы в Сергиевъ монастырь, и желание свое получиши. И се рек, невидим

бысть. И разумѣвъ отрок той святого старца быти самого преподобнаго чудотворца Сергия, избавльшаго его от лютыя смерти, и прииде во обитель его и, ни мало помедливъ, восприемлетъ на ся иноческий чинъ и пребысть до своего живота, благодаря Бога и святого Сергия.

20. О нѣкоемъ человеке, иже от разбойник спасенъ бысть молитвами Святаго

В лѣта 7149-го году обители сея святыя слуга нѣкий, имянемъ Димитрий зовомый Послужилцевъ, быв на монастырской службе, и на пути близ Нижняго Новагорода ятъ бысть от разбойникъ и веденъ бысть и с конемъ в чашу лѣса. Обнаживше же его, устремившася на убиение его, оружие свое наго держаше над главою его. Той же отчаявся своего живота, но ^[923] положив все свое упование на Всемогущаго десницу и воспомянув скорого помощника преподобнаго Сергия чудотворца, глаголя всѣмъ во услышание: О великий Христовъ угодниче Сергие! помози и избави мя от горкия сея смерти! вѣм бо: аще хочещи, можещи мя избавити молитвами своими от напасти сея. И в мысли своей обѣщався ангельский образъ возложить на ся. Они же стаща яко изумлени, и оружия их испустися из рукъ их. Внезапу же, яко нѣцъи от Бога посланнии, явишася боголюбивии людие и, видѣвше я, устремившеся и крикнуша на них. Они же оставиша его и коня его, бѣжаща в чашу лѣса и по дебремъ пометаша вся, яже взяша. Той же спасенъ бысть заступлениемъ преподобнаго Сергия чудотворца, спасьшаго его от лютыя смерти, и пришед во обитель его, повѣда настоятелю^[924] сия, и восприемлетъ на ся по своему обѣщанию аггельский образ. Наречен бысть Дионисий и пребысть до смерти живота своего, благодаря Святую Троицу и Пречистую Богородицу и преподобныхъ чудотворцевъ Сергия и Никона.

21. О падении полатъ

В лѣта 7151-го году в Троицкомъ Сергиеве монастырѣ созидаемымъ убо келарские службы каменнымъ^[925] гостинымъ полатамъ ветхости ради на ново, идѣ же гостей потчиваху и идѣ же служебницы тоя службы иноки и миряне живуще, бысть же превозвысивше трои каменныя своды, в отдѣлку уже устрояху близ кровли. В нижнихъ же полатахъ уже живущимъ и потребная всякая пища на братию и мирскимъ ту готовашеся. В обѣдную же годину зиждущии и прочии монастырстии служебницы и стрѣлцы, множество человекъ, яко до тысящи или вящее, снисдошася в нижние полаты, по обычаю пищу себѣ на потребу емлюще. Того бо дни братия и мирскимъ людемъ всякого чину утѣшение в пищи сотвориша настоятели^[926], зане молбу Богу приносяще о дождѣ плодовъ ради земныхъ; бысть ходъ со кресты. И внегда вси людие емлюще потребная по обычаю свои участки, внезапно яко громъ возгремѣвъ, столпомъ бо каменымъ и стѣнамъ двигнувшимся, и тии трекровныя полаты падоша до земли. Людемъ же всѣмъ бѣжавшимъ от страха троими враты, яко и по подоламъ риз ихъ камение и кирпичи падаху; инии же за градцкую стѣну в нижние окна метающеся. И благодатию Божию вси спасени, безъ вреда толикъ народъ бысть, и вси воздаша радостное благодарение ко Пресвятѣй Троице и Пречистой Богородице и преподобнымъ чудотворцемъ Сергию и Никону, яко молитвами ихъ спасени быша. Поверхъ же полатъ тѣхъ хождаше в то времяинокъ нѣкий, Исаия имя ему. И внегда полаты тая^[927] возгремѣша, онъ же от страха бѣжавъ поверху тѣхъ полатъ, ступаше ногама яко на гору, своды бо полатныя подгибахуся, и возбѣжавъ, ста на единомъ угле, во устѣ[хъ] призывая Сергия преподобнаго. И по градцкой

стенѣ сниде и той без вреда и спасень бысть молитвами святаго Сергия; внегда же сниде, падеся и той угол, идѣ же инокъ той постоявь.

22. О падении подвязей

Того же лѣта у церкви Святыя Троицы на полуденной странѣ под кровлею наверху, повелѣнием настоятелей, иконописцемъ пишушим на церковной стѣнѣ образ Святыя Живоначальныя Троицы, с ними же и прочии мастера травописцы и подвязчики. И во время божественныя литургии внезапно двинушася подвязи. Мастером же скочившим на кровлю церкви чудотворца Никона, прочим же метнувшимся на полатку Серапиона чудотворца, един же подвязчик полетѣ вмѣсте с подвязми, во умѣ своемъ моляся Сергию чудотворцу о спасении. Проглаголати же в скорости и вси от страха ничто же успѣша, токмо спасени быша и благодаривша преподобных Сергия и Никона, яко молитвами их без вреда быша. Подвязи же розослашася по земли к архимаричьим кѣльям. Подвязчик же той, яко нѣким поставлен, став на нозѣ свои. Мы же, видѣвше сия, благодариха Бога и преподобнаго Сергия. И написавъ сия с повелѣнием царевымъ, положиша на Печатной двор с прочими чудеса святаго. Они же не брегоша о семь, яко же преже реченно бысть, но в прилучай, а не в чудеса, вмѣниша. Мы же сия паки написахом: аще и они не брегоша, но мы идѣ же аще сѣдимъ и ходимъ и идѣ же аще обрѣтаемся, паче же и во всем житии нашем, его святое имя во устѣх наших присно. Той нашъ присный отецъ нам сирым и руководитель к вѣчному животу.

23. О утопшем, како спасень бысть молитвами Святаго

В лѣто 7152-го году, идущу рѣкою Волгою насаду от Астрахани вверхъ, гостя Надѣи Свѣтешникова, приказщикъ же бысть на том насаде имянем Одионецъ. И внегда приидоша противу Казанского устья, внезапно с того насаду свалися человекъ в реку Волгу и вскорѣ погрязе, поне же трясовицею одержим бѣ и зѣло немощен. Людие же, иже ту бывшии, возопиша, и нѣцыи от них в малое судно метнувшеся,^[928] и поискавше же его, и не обрѣтоша. Мнѣвше его утопша, возвратившеся на большее судно, иже имянуется насад, его же в то время влекуще конатом, заѣзжающе завознями, яко же обычай есть. Егда же человекъ тому в водѣ погрязшу, яко нѣкоим промысломъ Божиим воста вѣтръ велий, и на насаде подъяша парус и поидоша в путь свой спѣшно. Человекъ же той скорбный, быв на днѣ рѣки, в мысли своей призывая Бога на помощь, и внезапно видит инока свѣтлообразна^[929], сединами украшена, и возьмъ его за руку, изведе из воды вон и постави его на брезѣ у рѣки на суше. Человекъ же той, мнѣвъ его Николу Чудотворца, тако нарѣкая его. Святыи же рече ему: ни, но Троицкого монастыря есмь, Сергий имя мнѣ. Он же, слышав, припаде к преподобнымъ ногама его, слезами землю омакая; святыи же Сергий к тому невидим бысть. И востав человекъ той, благодарив Бога и чудотворца Сергия, спасшаго его от воды, к тому же и от болѣзни здравъ бысть. И от Казани иде пѣшъ, не догнав насаду своего, и прииде в Нижней Новградъ. Насаду же бывшув пристанищи, и у приказщика ярыжные емлюще наемъ свой по уговору. Той же явился приказщику и товарищемъ своим; они же, видѣвше его, дивишася, како спасень бысть от воды, а вси его видѣвше, како утопе. Он же повѣда нам явление преподобнаго чудотворца Сергия, яко той изведе его на брегъ, к тому же и от болѣзни исцеление ему дарова. И слышавше вси благодариха Бога и преподобнаго Сергия

чюдотворца и совѣтовавше межи себе, даша ему достойный наем трудов его, глаголюще: Аще, рече, и взять бысть въ его мѣсто инъ человекъ, но сего ради, рекоша, дати ему: уже^[930] изволил Богъ милость свою над нимъ показати и чюдотворцемъ Сергием спасень бысть от болѣзни и от воды. А намъ, рече, в то время Богъ за молитвъ преподобнаго Сергия вѣтръ парусный дарова, и мы, идуще на судне, в покое быша и не утрудися: и то дѣло промысла Божия быти, рекша. Повѣдано же бысть сие чудо иноком Дионисиемъ, по прозванию Бирягинь.

24. О околничем, иже, не исправя сердца своего к чюдотворцу Сергию, приехав монастыря считати

В лѣто 7150-го году бысть в Троицком Сергиеве монастырѣ счетъ и изыскание по наносу некоторых не боящихся Бога ту сущих. Счетчиком же имена суть: околничей Федор Васильевичъ Волинской, да дворянин Никита Панин, да дѣяки Иванъ Федоров да Дмитрей Прокофьевъ, да подъячих государевых осмь человекъ. Пребыша же в монастырѣ у того счетнаго дѣла и до 152-го году. В началѣ же счетнаго дѣла их околничему бысть на властей нелюбие сицевого ради дѣла: Сестра ево родная дала во обитель святаго чюдотворца Сергия отчину свою селцо Вороново, а той братъ ея Федоръ к духовной ея и руку приложил, и утвердися клятвою страшнаго суда Божия, что быти вотчине их во обители Сергия чюдотворца вѣчно, а роду их никому не выкупити. А будет кто чрез сию клятву роду их дерзнетъ выкупити, и ему дати за тоѣ их вотчину тысящу семьсотъ рублей в домъ Святыя Троицы по них и по их родителех. И околничей Федор, позабыв клятву страшнаго суда Божия, иже сестре своей обѣщася и духовную рукою своею утвердил, нача влаstem говорити, да продадутъ ему отчину сестрину селцо Вороново. Власти же о семъ смутишася зѣло и глаголаша ему: самъ вѣси, како в духовной сестры твоя написано; мы же, рече, клятвы тоя разрушити не можемъ. Он же разгнѣвася и мочию своею то селцо взялъ и вмѣсто тысящи семисот рублейтолико дал сто пятьдесятъ рублей, глаголаше бо: яко дѣтямъ своимъ в прок устрою, имяше бо дву сыновъ у себѣ. И радостен бысть, часто празники творяше, веселяшеся во ядении и в питии, и в сурны, в тимпаны, и в трубы, и по литаврам, яко побѣдныя радостныя игры ликовашу, под стѣною монастыря приблиз^[931] Святыя ворот. Братия же зѣло зазираше о сем, но глаголати ему не дерзаше настоящаго ради времени. Но Содѣтелю же нашему и Спасу неудобно сия вменися: внезапно нападе на него болѣзнь тяжка зѣло. Едино око остамѣ и бысть недвижимо, и вѣкомъ не закрывашеся, и зрѣние его страшно бысть, и рот искривися. Познав же свое согрѣшение, припадая к чюдотворнымъ мощем Сергия чюдотворца, просит прощенияв дерзости своей и вскорѣ от преподобнаго^[932] Сергия приемлет исцелѣние: бысть здрав попржнему и паки к первому своему счетному дѣлу прилѣжа и любовь ко всѣмъ показуя не малу. А вотчину за собою удержав, сестры своя приказу не восхотѣ исправити, но и похваляся, яко бо то дѣлом здѣлалъ, что из монастыря вотчину выкупил, и сестру свою не похваляя, на властей же укорныя рѣчи налагаше почасту. И во мнозе возношении позабывъ в сердцы си разсудити, яко животом и смертию Богъ владѣеть, и ему же аще хочет, грады и волости даетъ, яко же Ему годѣ есть. И по мале времени суд Божий постиже: сынъ его умре, немедленно же по немъ и другаго смерть восхищаетъ. Той же зѣло оскорбися, по своих дѣтях плача и рыдая, их же чаяв по себѣ наслѣдников и вотчину имъ в прок готовая. Ненадежно обезчадися и у властей о вотчине

прощения прося, и яко разъярився на свой нравъ, вотчину продав, взявъ тысящу четыреста рублевъ, обѣщания же сестры своя не восхотѣ исправити. Окамене бо сердце его от скупости, паче же от ярости: вотчины в монастырь не возвративъ и денегъ не давъ, яко ея ради дѣтей избывъ; таков бо нравъ сердитых. И по мале впаде в ту же болѣзнь, прежняго еще лютѣе, яко и глава ему и выя вся извратися на сторону и ротъ изкривися пуще прежнаго, яко и глаголати не могый. И познав свое неисправление пред Сергиемъ чудотворцемъ и еже преступилклятву сестры своя, и положи на сердца си, яко всякое добро его и всякое дѣло негодно чудотворцемъ показася, покиня счетное дѣло, поѣхалъ к Москве, и со слезами у чудотворца Сергия милости просит о исцѣлении болѣзни своя. И по малѣ бысть здрав и вскоре приѣхав, припадая у многочюдесныхъ мощей преподобнаго Сергия, благодарение воздая и у властей прощение прося, отходить в дом свой. И по малѣ времени отходить к оному вѣку и погребен бысть во обители у чудотворца Сергия.

25. О новоявльшемся кладези

Невозможно же и сего молчанию предати и ясно не проповѣдати, иже в наша^[933] лѣта, посѣщениемъ Богоматери Пречистые Богородицы, за молитвъ преподобнаго отца нашего Сергия, источникъ воды истече ново, и благодати целѣбныя от того источника вси притекающии с теплою вѣрою неоскудно почерпають, яко же и ныне очи наши зрятъ. Не позазрите на мя, господия мои и братия, яко юнѣйший аз всѣмъ вамъ, и дерзаю писати о чудесехъ святаго. Вѣмъ бо и аз свою худость и зазираемъ бываю совѣстию и худоумиемъ своимъ; паче же и грѣха ради моего многа тягостно ми сие великое дѣло есть. И не мое дѣло сие есть, но ваше древнихъ и великихъ отецъ, еже в чудесѣхъ преподобнаго отца нашего Сергия поучатися и насъ грубыхъ просвѣщати учениемъ и впродѣ будущемъ родомъ писаниемъ возвѣщати. Но молюся вамъ, послушайте прилѣжно: аще аз не буду писати, а вы тако же не изволите, то от ково повелѣние цареву исполнится и о чудесѣхъ святаго кто возвѣститъ, яко же и прежнии не писаша толико лѣтъ? Аще бо и грѣшенъ есмь и невѣжда и неискусенъ на такое дѣло, но строение ми прилѣжитъ и нужда ми есть сичево дѣло начати, совершитель же всякому благому дѣлу — Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ. Не древния же повѣсти хочу повѣдати, но ныне в лѣто 7152-го году благодатию Божию такового дара сподобившася и благодати целѣбныя и всѣмъ на потребу бысть, инокомъ же и мирскимъ. Не просто же и не по прилучаю сию вода истече, яко же прежде нѣщии вознепщеваша, но послушайте усердно, ибо и сами вѣсте не менши нашего. Прежнии бо власти, тако же и мы, многожды о семъ попечение имѣюще и посылающе в различныя времена, не единемъ же лѣтомъ, но многожды старцовъ и слугъ в далние города, но Тотму и на Устюгъ, и с ними и деньги посылающе, да обрящутъ хитрыхъ мастеровъ на такое дѣло искусныхъ, хотяще такое дѣло хитростию рукъ человѣческихъ устроити. И приготовившу к такому строению потребная дрова и желѣзныя снасти, надѣяхомся во глубине земли таковоу воду обрѣсти. Послании же наши ничто же успѣша и промыслъ ихъ долготы пути на тѣхъ бысть. Промыслитель убо Спасъ нашъ Господь Иисусъ Христосъ, умолениемъ пречистыя Своея Богоматери и преподобнаго отца нашего Сергия, иже присно свѣдѣй хотѣния человѣкомъ, не попусти такому дѣлу руками человѣческими сотворену быти, но свѣше благодать свою излия: такую воду дарова не токмо на потребу телесную, но и душамъ нашимъ на просвѣщѣние, и недугомъ нашимъ на исцеление, и не на мѣсте простѣ, но внутрь обители подъ стѣною храма у паперти Пречистые Богородицы честнаго Ея Успения. Обрѣтоша же сиче: Ждущимъ намъ от соборнаго старца Ионы вѣсти от Тотмы или с Устюга, яко же прежде речеся, послану быти призвати таковыхъ мастеровъ хъ кладезному дѣлу и потребная вся уготована быша, и нѣкимъ мановениемъ Божиимъ у церкви Пречистые Богородицы зъ западныхъ стѣнъ у паперти мало нѣчто уползе кирпичие, и восхотѣша починити. Внегда же мастеромъ начинающимъ разбирати и кирками очищающимъ, внезапно истече источникъ воды чистыя явно всѣмъ, яко зеркало, и всякую гнусость от себѣ, яко нѣкоею силою Божиею, отдѣляя; елико копающе и мутяще, толико яко чистое стекло очищашася. И того часа яко на нѣкое удивление мнозѣмъ людемъ спешившимъ и прилѣжно зрящимъ, овии Богу и Пречистой Богородице и преподобному Сергию благодарение воздаваху, овии же не тако, но и хулныя рѣчи изглаголаша. И во единомъ дни благодати Божия увѣрение явись. Нѣкийъ инокъ, именемъ Пафнотий, по реклу Озорной, поутру рано пришедъ от заутрени, болѣзную очима зѣлно, и возлегъ на одрѣ своемъ, стоя и вопия от щемоты, яко много лѣтъ одержимъ тою болѣзнию: единемъ окомъ мало видѣвъ, вторымъ же нимало. И мало нѣчто уснувшу ему, видитъ Пречистую Богородицу и

глаголющу ему яко на явѣ: чѣмъ скорбиши? Он же отвѣща: очима, Госпоже моя, скорблю. Святая же Богородица рече ему: иди, умыйся из новаго кладезя, иже вчера Господь вам дарова. Той же яко внѣ ума рече к Ней: не смѣю, Госпоже моя, умыться: мнози бо глаголют, яко мутна есть и непотребна. И паки второе явися ему^[934] Святая Богородица и глагола ему: иди и умыйся, яко вода чиста есть, и исцелѣши. Он же возбнувъ, иде и умывся тою водою и прозрѣв: спаде с праваго ока яко жечешуя. И пришед того утра ко архимариту и к намъ, возвести о себѣ бывшее и сказав намъ, яко уже много лѣтъ пред собою не видѣвъ, нынѣ же, рече, от радости возшедшу ми на градцкую стѣну и далеко в поле видѣвшу ми. И паки того же дни, яко двум часомъ минувшим, приидоша ко мнѣ, Симону, еще ми тогда казначѣйску службу имущу, слуги Иванъ, зовомый Мешков, да Емельянь Тимофѣевъ и повѣдающе ми, яко видеша они слугу, именуема Первово Лопухина, болна суца, плачуща и вопиюща м олящуся им: да отвезут его к новоявленному кладезю и покропят тою святою водою; яко вчерашняго дне с прочими пиль аз и похулил ту святую воду, в невѣрии своем мнѣвъ, яко инокъ той не от нѣя исцелѣвъ очима, но вся сия во лжу имѣнив, и мнози глаголы неподобны изрече. И едва доведен бысть от друзей, и вниде, рече, яко мраз в сердце мое и весь разслабѣ. Еще же имъ глаголющимъ, пришедше возвѣстиша, яко испусти духъ свой. Мы же, слышавше сия, благодариша Пресвятую Троицу и Пречистую Богородицу и преподобнаго Сергия, и повелѣша сия написати, а над водою повелѣша кладець обдѣлати, еже и донынѣ зримъ есть, и возвѣстиша о семъ самодержцу царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси и святѣйшему Иосифу, патриарху Московскому и всеа Руси. И с повелѣниемъ их отдаша сия на Печатной дворъ, да напечатають в книгу его с прочими чудесы. Печатники же не вѣмы коего духа наполнишася, не вмениша сегов чудеса быти, но прилучай^[935] быти рекоша. Нужд ею же, повелѣваеми быша, напечаташа, но не подлинно и не по истинне, яко же и преже речеса: и то не во многих книгах объявлено бысть, в прочих же во всѣхъ не приложиша. И елико они восхотѣша утаити от человѣкъ о чудеси семъ, толико Богъ паче прославляше угодника своего, яко же очи всѣхъ зрятъ, какова благодать и донынѣ от сея святыя воды изливается.

26. О диякъ государеве о Григории Одинцове, иже от болезни исцел'ъ молитвами Святаго

Повѣда намъ диякъ государевъ Григорий Одинцовъ: Во 152-м году болѣзнующу ми, рече, нутреннею болѣзнию зѣло, и протяжеса сия болѣзнь на много время, яко мнѣти ми в той болѣзни и смерть прияти. И в молитвах своих призывающу ми святаго чудотворца Сергия, скорого помощника, прося помощи о неисцѣлней своей болѣзни, внезапно же от нѣкоего знаемаго мнѣ от чудотворцовы Сергиевы обители прислана ко мнѣ просвира и мед чудотворцовъ Сергиевъ и святая вода. И прием сия с радостию, вкусивъ просвиры и меду и водою болные мѣста покropивъ и молитвами святаго Сергия здравъ бысть. И сего ради, рече, приидох преподобному Сергию помолитися и о чудеси святаго Сергия чудотворца возвѣстити. Мы же сия сълышавше, благодаривше Святую Троицу и Пречистую Богородицу и преподобнаго чудотворца Сергия.

27. О дву человѣкх, како спасены быша от потопления молитвами Святаго

Повѣда намъ инокъ Дионисий, зовомый Бирягинъ: Бывшу ми, рече, в прошлом во 153-м

году в нижних градах, иже по рекѣ Волге, и в то время идущу насаду государеву вверхъ рекою Волгою з государевою рыбою, и егда, рече, въздоша выше града Самары яко до седми поприщъ, и в то время Богъ дарова вѣтръ поносен. И подъемше парусъ, идоша в путь свой и от радости сѣдоша на насаде, мнози же сѣдоша на краех паруса. И внезапу дунув вѣтръ силенъ и удари напрасно в парус, и тѣм парусом сверже с насаду на воду 17 человекъ и нача в рекѣ утопати. Прочии же людие, с насаду в малых судѣх елико могуще извлекше их; двум же человеком от очию тѣх невидимымъ бывшим, мнѣвше утопшим имъ, оставиша их, въздоша на насад, скорбяше об них и в мертвых вмениша их. Тѣма же носящемася по волнамъ от солнечного восходу мало не до полудне, друг друга видѣвше на водах, но не близ себѣ, яко же послѣди сами сказаша, прочих же никого не видѣвше, от кого б помощь прияти. И вложи имъ Богъ в сердце призывати чудотворца Сергия на помощь, яко да избавит их от потопления. И на мнозѣ утомишася от волнения, быша яко мертвии, и нѣкоею силою Божию обрѣтошася на брѣгу рѣки Волги между камения велика, лѣжащим безгласным оба приблиз себѣ, ниже града Самары яко пять поприщ. Един же от них видитх инока боголѣпна, сѣда брадою. И рече ему: благодарите Бога, спасшаго вас от потопления. Он же его вопросивъ: кто еси, господи? Святой же рече ему: аз есмь Троицкого монастыря смиренный Сергий. И невидим бысть. Той же яко от сна възбнув, воставъ и сѣде и виде и подруга своего, лѣжаща близ себе^[936] еле жива, и поднявъ его, повѣда ему преподобнаго чудотворца Сергия явление. И помалу от истомления отраду приемше, начаша ходити. Боголюбивии же людие, видѣвше их спасеных от воды, емше и отвезоша их во град Самарский. Ту же бывъ приказчикъ насаду того и взем ихъ на малый свой стругъ, отвезе на свой насад, с него же и спадоша. Видѣвше жевси людие насаду того и слышавше от них, како спасени быша, воскликнуша вси радостными гласы, благодарение Богу воздаша и преподобнаго Сергия чудотворца ублажиша, спасающаго от бѣдъ и напастей уповающих на него. И дивишася милосердию Божию, яко толико далеко на волнах носими вниз рѣки Волги и спасени быша молитвами святаго Сергия.

28. О иноке нѣкоемъ, како спасенъ бысть от разбойниковъ молитвами Святаго

В лѣто 7156-го году инокъ нѣкий послан бысть ото властей из Сергиевы обители болшого монастыря, Нифонтъ именем зовомый Кобылинъ, и прочии с нимъ служебницы на Вологду, в монастырь глаголемый Авнежский, иже под паствою того же болшого монастыря у властей. И егда град Ярославль минув и отѣхавше неколико поприщъ, утру еще глубоку суцу, нападаша на них разбойницы и, связавше ихъ, пометаша в снѣгъ, а инока того в санях начаша душити треухом его, иже зимняя ради студени на главѣ своей имяше. И уже духъ в немъ заимашеся, яко же послѣди сам сказавъ, и вспомянувъ скорого помощника преподобнаго великаго чудотворца Сергия, и во умѣ своемъ моляся преподобному сице: о великий Сергий! виждь, яко погибаю напрасно и ни от кого имѣю помощи; ты же, преподобне, помози ми и избави мя от горкия сея смерти милосердием своим! И в то время отскочиша от него, яко нѣкоею силою Божию разгнани, топорки и бердыши в руках имуще; один же от них имѣя в руках ножъ велий, хотя его проколоти; и много стояще и совѣтующе о немъ, и молитвами святаго Сергия защищенъ бысть от них. Сѣдше разбойницы на их санех, побѣгоша поскору, оставивше его в одной свите, на ногах же чюлки едины оставльше. Той же инок и служебницы, розвязавшеся, идоша вспять, от зимы померзаеми, паки вопиюще,

моляхуся преподобному Сергию, да поможет и спасеть беспомощныхъ от налѣжащихъ на нихъ бѣды. И внезапно налѣхаша по нимъ мнози люди, празны сани имущи, и умилосердившеся о нихъ, давше им платие и взявше ихъ к себѣ в сани, и отвезоша в Троицкой Сергиевъ монастырь и явиша ихъ предъ нами. Они же возвѣстиша намъ случаяся на нихъ и яже о Божѣ спасение прияша молитвами святаго Сергия. Мы же, слышавше сия, благодаривше Святую Троицу и преподобнаго Сергия скорого помощника.

29. О падшем человеке съ наугольные башни

В лѣта 7158-го году во обители Святые и Живоначальные Троицы и у великихъ чудотворцовъ Сергия и Никона создана бысть каменная наугольная башня, иже на Житномъ дворѣ. И плотникомъ начинающемъ тоѣ башню крыти и на кровлю лѣсть воротомъ подымающе, единому же от нихъ стоящу на башне поверхъ окон, иже нарицаются зубцы, и конать зъ башни на землю опускающе, рукама своима потягаше. Прочии же воротъ поддерживающе, не вдругъ конатъ опускающе, внезапно же ослабѣша руки ихъ, опустиша воротъ, и вертеться нача. Тому же, иже на зубцахъ стоящу, изплошившуся полѣтевь зъ башни стремглавь, конатъ в рукахъ имуще. Увидѣвши же его прочии, иже^[937] на башне и иже на земли, возопиша; тии же скоро паки за воротъ емшися, и укрѣпиша воротъ. Падший же, мало до земли не долѣтевь, повис, держася крѣпко рукама своима за конатъ, и паки на томъ же конате поднѣша кверху тѣмъ же воротомъ и на башне приемше его здрава, рукама оцѣпеневѣша, держася за конатъ. Слышавше же мы благодаривша Бога и Пречистую Богородицу и преподобныхъ чудотворцовъ Сергия и Никона, яко с толикия высоты летевь, и паки кверху поднѣмша его невредима. Высотѣ же бывши 14 саженой.

30. О и[с]цельнии нутренняя болезни велможии некоему

Того же 158-го году государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Росии околничей Михайло Алексеевичъ Ртищевъ повѣда намъ сицеву повѣсть о чудеси чудотворца Сергия: Идущу ми, рече, со царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Росии в походе во градъ, нарицаемый Углечъ, и зѣло изнемогающе ми нутреною болѣзнию, яко и чрево мое из утробы лономъ моимъ изыде вонъ; сия же болѣзнь протяжеся два лѣта. В такихъ же болѣзняхъ призывающе ми на помощь дивнаго в чудесѣхъ преподобнаго чудотворца Сергия, просящу ми облегчения, и покропи тѣ скорбнымѣста водою новоявленнаго кладеся из Сергиевы обители, что у церкви Пречистые Богородицы в стенѣ. И которые мѣста покропил, и того часа облегчишася. Не доставши же тоя святыя воды и нѣкихъ скорбныхъ мѣствъ покропити было нѣчемъ, и зѣло тѣ мѣста болѣзноваша, и стражущу ми лютѣ. Егда же посланнии привезоша ми, и покропившу ми та, и совершенное исцеление приемъ, молитвами Пречистые Богородицы и преподобнаго чудотворца Сергия, и чрево мое и лоно оздравѣша и быша в старомъ существѣ, яко от рожения. И сия предъ архимаритомъ и предъ нами со слезами исповѣдаяся, яко на Углечъ мимо монастырь грядый исцелѣние приемъ и не извѣстивъ от радости, чюдяся скорому исцѣлѣнию, повѣдати жъ боясь вскоре, еще бо невѣрие в сердцы сохраняя, поминая тягость болѣзни, и в томъ прощения прося. И сего ради приидохъ от града Углеца преподобному чудотворцу Сергию поклонитися у многоцелебныхъ мощей его и вамъ возвестити сия, яко благодатию Святыя Троицы и Пречистыя^[938] Богородицы и преподобнаго чудотворца Сергия здравъ бысть от тоя болѣзни.

Во оно жь время прииде во обитель Святыя Троицы болярин Михайло Михайловичь Салтыков помолитися и по молебном пѣнии повѣда намъ: Яко болѣзнующу ми, рече, в лѣте семъ зѣлно главною болѣзнию, и от многия пухоты, сказавъ, и очима моима зракъ измѣнися и многи дни свѣта не видѣвъ, и во мнозей болѣзни призывая на помощь скорого помощника великаго в чудесѣхъ Сергия преподобнаго. И слышавъ, яко во обители его есть кладезь, молитвами его ново истече, иже в стѣнѣ у церкви Пречистые Богородицы, и тоя воды привезоша ми, и умывся тою водою, и того часу молитвами святаго чудотворца Сергия здравъ бысть, и свѣтъ очима моима Богъ дарова, яко же и преже.

32. О той же святой водѣ

В то же время повѣда намъ болярин Лаврентей Дмитриевичь Салтыков, яко дщи ему бѣ дѣвица и болѣзна глѣломъ зѣлною немощию, яко и живота ей уже отчаявшуся в таковых болѣзнях. И слышавшу ми, яко у Сергия святаго есть новоявленный кладезь и пославшу ми по нея; и егда привезоша тоя святы воды, и покропившу ея, и того часа нечаемое спасение получи: быстьот болѣзни здрава, яко же николи не болѣвъ. И сего ради, рече, приидох молитись преподобному чудотворцу Сергию и вамъ возвѣстити. Мы же, сия слышавше, благодарение воздаша Святѣй Троице и Пречистой Богородице и преподобному Сергию чудотворцу дить очивѣсть преподобнаго Сергия, по морю ходяща^[939] и морскимъ волнамъ запрещающе: не вредите, рече, лодьи сея, поне же людии сии, иже в ней, на моем имени суть. И видѣвъ то, сотник сказав нам свое видѣние: и оттоле море не волнуемой тишина бысть. Мы же, рече, быхомъ благонадежны и воздаша благодарение Богу и Пречистой Богородице и преподобному Сергию, скорому помощнику, и молебное пѣние воздаша, и радости сердца наша наполнишася, и в пристанище неволнуемое приидоша, о имени святаго спасени быша.

О сотворении икосовъ

И паки той же князь Семен повѣда: егда приидоша, рече, в пристанище, и призвав преподобнаго Сергия чудотворца на помощь, сотворив тому самому преподобному Сергию кондаки и икосы по подобию несѣдалных. И егда прииде к нам в Сергиеву обитель, сия с собою принесе и положив пред архимарита и пред нами. Нам же видѣвшим сия, повелѣвшим списати на новыя тетради книгописцу Ивану, зовому Бабику. Той же Иван, написав тѣ кондаки и икосы, принесе ко архимариту и к намъ и повѣда намъ сице: Егда, рече, написавшу ми та, и в вечеру единыя страницы не дописавъ, и нынешняго утра рано повелѣвшу ми женѣ своей огня добыти, яко день настояй праздника Стрѣтения Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, хотящу же ми и страницу ону дописати. И еще ми на постели своей лежащу и ожидающу огня, и помышляющу во умѣ своемъ, будет ли, рече, угодно сие писание преподобному Сергию. И бывшу ми в забытии и видѣвшу ми видѣние, сице яко во снѣ: в келарской келии архимарита Андреана купно с келаремъ и с казначѣемъ стоящих и глаголющихъ ко образу Святыя Троицы: о Пресвятая Троица! угодно ли будетъ Твоему челоуколюбию почитатися писанием симъ угоднику твоему преподобному Сергию? Мнѣ же мнѣвшу стояти в заднемъ углу и слышавъ гласъ, от восточныя страны пришедшъ и глаголющъ: достоить, рече, писание сие к чести и похвалѣ преподобнаго Сергия угодника Моего почитати. И возбнувъ бысть в размышлении и прииде к вам повѣдати, вкупе же и тетради написанныя принесе. Мы же, слышавше сия, повелѣша рѣчи его написати, и тѣ

кондаки и икосы и книгописцовы рѣчи, яже сказа намъ, послаша на свидѣтельство ко святѣйшему Иосифу, патриарху Московскому и всеа Росии.

34. О исцелении расслабленныя иереовы жены

В лѣто 7158-го году града нарицаемаго Кашина, веси же глаголемая Ильинское, приде помолитися в дом Пресвятыя Троицы и великих чудотворцовъ Сергия и Никона иерей нѣкий с подружиемъ своимъ и повѣда нам о чудеси святаго чудотворца Сергия сице: Бысь, рече, подружие моя расслаблена тѣломъ много лѣтъ, яко ни двигнутися можаше. В такове же неисцѣлней болѣзни подружия моя нача призывати преподобнаго Сергия чудотворца на помощь; вкупѣ же она и аз обѣщавшеся итти ко обители его и гробу его поклонитися, аще исцеление подасть. Вскоре же нечаемое исцеление получивъ, бысть здрава. О исполнени[и] же обѣщания замедление^[940] сотворихомъ, поне же дние недѣли Сырныя настоящи и святѣй Четырдесятнице приближающеся, и не поспѣшихомъ ко гробу святаго приити и поклонитися, яко же обѣщавшеся. И помале паки подружие моя расслабѣ тѣломъ горшее прежняго. Мы же, рече, плакахомся лѣности своя и паки преподобнаго Сергия на помощь призывающе, да отдасть намъ согрѣшение, и обѣщавшеся вскорѣ обѣщание свое исполнити. Скорый же в помощи преподобный Сергий паки исцеление даруетъ, яко николи же не болѣвъ. И на первой недѣли в пятокъ приидоша во обитель его помолитися Сергию чудотворцу и чудотворнымъ мощемъ его поклонитися, яко же обѣщавшеся, и возвестиша сия архимариту Андреану и намъ, яко молитвами святаго чудотворца Сергия от болѣзни спасена быс[та].

35. О тате, иже колокола покраде и обличен бысть

Нѣкогда убо прииде во обитель Святыя Троицы ношю челоуѣкъ завомай Девятой, и возшедшу ему на паперть к церкви к чудотворцу Сергию, иже на вратех, и дияволскимъ запинаниемъ, забывъ страхъ Божий и чудеса преподобнаго Сергия, отвязавъ два колокола малыхъ, помысливъ тѣмъ себѣ корыстьприобрѣсти. И един колоколецъ положивъ в колпакъ свой, другой же в руку свою держаще, хотя итти, яко же последи самъ сказа, и не попусти ему сего чудотворецъ Сергий сотворити: в забытьи впаде и погубивъ умъ. Единъ колоколь на паперти на полу испустивъ, други[й] же понесъ в рукахъ своихъ и на половине лѣстницы в колпакѣ своемъ поставивъ, яко внѣ ума своего хождаше, и с монастыря сшедъ, никто сего не очютивъ. По утру же возшедшу церковницы и колокола взявше и колпакъ принесше, и возвѣстивше случшася. Мнѣ же повелѣвшу той колпакъ взяти стрелцомъ и в монастырскихъ вратѣхъ явно положити и входящихъ вопрошати, аще знаютъ, чий есть той колпакъ. Той же тать яко нѣкою силою Божию овлѣкомъ ко обличению, позабывъ промысла своего дѣло, пришедъ поймавъ за колпакъ, паче же и самого помавъ, его привелоша, и испытанъ бысть. И аще же и не хотяше, но исповѣда самъ о себѣ вину свою и каеся со слезами о своемъ согрѣшении, глаголя: яко прелестию дияволею дерзнувъ на такое беззаконное дѣло, и не попусти мя на се Богъ, внезапно омрачивъ умомъ и хождаше, яко сплетенъ, ни мало памятуя о себѣ. Повелѣвшу же обычнымъ наказаниемъ смирити, да накажется впредь такая не творити, пустивше его, а чудотворцу Сергию благодарение воздающе, яко обитель присно храняще и лихоимцевъ страхомъ огражая, яко да навикнутъ и прочии не творити такая.

36. О поклепной тяжбѣ, и гнѣвъ Божий изыде на любящаго корысть

Не в давных же лѣтах и сие чудо случися во обители свягаго Сергия, яко пятым лѣтом минувшимъ или и мнѣе, сице: ѣхавшимъ Сергиевымъ слугамъ Василию Карсакову да Олексѣю Бужанинову и прочимъ приблизъ монастыря, и учинися у нихъ вражда боярина Никиты Ивановича Романова съ крестьяниномъ зъ Богданомъ Окуловымъ, да Юрьева Полскаго соборнаго протопопа съ крестьяниномъ. Тии же приидоша къ намъ въ монастырь, сотвориша жалобу и приложиша поклепъ великъ не по мѣре тѣхъ слугъ живота и не по мѣре своего живота. Мы же монастырскихъ слугъ не по малу смиряше монастырскимъ смиреніемъ за вражду ту; о поклепѣ же не внимаше, поне женѣ искупимъ поклепъ той; имъ же глаголахомъ, чтобъ они смирились съ нами на правдѣ, а поклепъ^[941] отложили. Они же паки часто приходаше къ намъ и не хотяше иску ни единого пѣнзѣ убавити. Слуги же въ томъ ихъ иску многое время въ заточеніи пребыша. По нѣкоему же времени прииде въ домъ Святыя Троицы помолитися бояринъ Никита Ивановичъ Романовъ; крестьянинъ же Богданъ съ товарищемъ своимъ паки ту вопіяше нелѣпымъ гласомъ къ боярину и къ намъ на тѣхъ слугъ, съ клятвою глаголаше, яко ограбиша ихъ и вся взяша, яже сказываху. Бояринъ же глаголя властемъ со гнѣвомъ, яко сверхъ иску ихъ много убытку въ частомъ хоженіи учинися имъ. Мы же къ нему рѣхомъ: неискупимъ искъ затѣявъ и счетъ и не противъ своихъ животовъ. Много же и бояринъ претяше имъ зъ гнѣвомъ, да скажутъ правду, а поклепъ да отвергнуть и смирятсѣ на правдѣ. Они же нимало къ правдѣ не обратишасѣ, одинако кленущесѣ именемъ Сергия чудотворца, яко вся, глаголаша, взята быша, еже глаголахомъ. Тако же и слуги кленущесѣ именемъ Сергиевымъ, яко ни единому пѣнзѣ невинни быша. И тако идущимъ имъ мимо церковь Святыя Живоначальныя Троицы, у обоихъ Сергиево имя во устѣхъ, и какъ будутъ противъ сѣверныхъ дверей, внезапно восторже духъ того Богдана и ударивъ о землю, валяясѣ, и пены течаху отъ устъ его, вопія и трясыйсѣ. Видевъ же той подругъ его протопоповъ крестьянинъ, бѣжавъ трепетенъ, возвѣсти боярину всю истинну, яко поклепаша слугъ напрасно. Сведенъ же бысть Богданъ той за монастырь, повезоша его во свой домъ, и тамо вскоре смертную чашу испивъ. Слуги же отыдоша, ублажающе преподобнаго Сергия, свободившаго ихъ отъ напрасныя бѣды.

37. О некоей инокине разслабленей, иже исцель молитвами свягаго Сергия

Въ лѣта 7160-го году инокиня нѣкая, именемъ Феодосія, ту сущи близъ монастыря чудотворца Сергия, подъ горою, у Пречистыя Богородицы честнаго Ея Введения и мученицы Христовы Парасковѣи пребывая съ прочими сестрами. И бысть въ раслабленіи, яко полъ ея главыи рука и нога и вся страна обмертве, яко и огня прикоснувшусѣ не чюяше, и языкомъ нѣмствоваше. не могии ничего проглаголати. И двинутисѣ о себѣ не можаше, но мнозими людьми поддерживама, аще хотяше ея куды съ мѣста на ино мѣсто двинути. Пища же ея чрезъ два или три дни мало хлѣба и воды, и то отъ чюжихъ рукъ питаема бываше. Жалостно же бѣ виденіе ея, яко отъ горести сердца своего покиваше главою и взираше сѣмо и овамо, со слѣзами въздыхаше, очима своима болѣзнь нестерпимую показоваше своимъ, иже у нея бѣша, и назнамѣнуя яко бы смерти себѣ^[942] желаше. И такова болѣзнь ей протяжесѣ на много время. И по времени томъ нача рукою указывати дщери своей, да отвезутъ ея въ монастырь къ мощемъ чудотворца Сергия. Они же, разумѣвшѣ желание ея, мнозими людьми едва въ сани возмогаша положити ея, и привезше, подъемше на рукахъ своихъ, въ церковь Святыя Троицы введоша ю съ нужею, и начаша пѣти молебень. Ея же хотяше посадити зелныя ради болѣзни. Она же не хотяше, но крѣпку надежду положивъ на Свягаго, поддерживама

бѣше на руках брегущих ея и нача укрѣплятися на свои нозѣ. И по молебномъ пѣнии отвезоша ея в Долней дѣвичь монастырь, идѣ же преже бѣ, и слушав литоргию, помалу нача отступить от поддерживающих ея и укрѣпися, стоявъ всю литоргию сама о себѣ. И язык ея отверзся, нача глаголати, и бысть от немоты язычныи от расслабления здрава и глаголаше всѣмъ явно во услышание. И иде в келию свою сама о себѣ, радуяся душою. Видеша же все такое преславное чудо, благодарение воздаша Святей Троицѣ и Пречистой Богородице и преподобному^[943] чудотворцу Сергию.

38. О пожаре, бывшем под монастырем на Воловом дворѣ, яко от образа Сергиева утолися пожаръ

Нынѣшняго 160-го году по седмотысящном лѣте, преже праздника Святыя Троицы за едину седмицу, в день суботный, случися пожаръ под монастырем на Воловом дворѣ сице: Изволением суда Божия востабуря велия, и дождь, и гром, и молния толико, яко от страха и очию възрѣти невозможно, вси бо бежаша и укрывающесе во храмѣх, елико кто идѣ же возможе убѣжати. И тою грозою запалися двор Воловий небесным огнемъ и пламень велий изыде, яко во мгновении ока половину всего двора охвативъ. Людем же збѣгшимся множеству, пособити же не возмогоша, но ни^[944] сильный дождь возможе того пламени угасити, вѣтру же велию дышающую и потягающую на служни слободы, и головни с огнемъ вѣтромъ ношаше. Егда же dospѣвше с образом преподобнаго чудотворца Сергия, его же и всегда в ходу ношаше, и сташа противу вѣтру, дивно же чудо бѣше зримо во очию нашу. Благодатию Божиею яко устыдѣся огонь, от образа преподобнаго Сергия отврати и потягнувъ вѣтръ на горѣлое мѣсто и досталныя храмины на томъ дворѣ на половине цѣлы останахся, покамѣста образом Сергиевым засташа. Мы же, сия видѣвше преславное чудо, благодарение воздаша Святей Троице и великому чудотворцу Сергию, творящему предивная чудеса молитвами своими.

39. О исцелении от болезни диакону и дочери его молитвами святаго чудотворца Сергия

Нынѣшняго же 160-го году прииде ис Казани дяконъ нѣкий именем Илия во обители Святыя Троицы и преподобному чудотворцу Сергию поклонитися, у преподобныхъ мощей его, исповѣда нам о чудеси святаго сице: В прошломъ де во 158-м году случися мнѣ болѣзнь и в той болѣзни закоснѣ языком, с нужею едва могый проглаголати. Да у него же, сказал, дочь дѣвица Анна убилася и переломила спину, и гнойныя язвы на спине неисцѣльныя бѣяше и ноги скорчены имуще, и в той болѣзни ей шестому году исполняющуся. Мы же, рече, в таковых болѣзняхъ обѣщашася Пречистые Богородицы образу Казанскому молитись и преподобному чудотворцу Сергию в Казани пѣвше молебен. И молитвами Пречистые Богородицы и великаго чудотворца Сергия языкъ мой исправися и нача глаголати право; тако же и дочери моей дѣвице Анне ноги от корчеты исцѣлѣша и гнойныя язвы очистишася, и быхом здравы. И сего ради, рече, приидохъ в домъ Святыя Троицы по обѣщанию своему помолитися и у преподобныхъ его многоцѣлѣбныхъ мощей поклонитися. И своею рукою написав, даде намъ писание. Мы же, слышавше сия, прославиша Святую Троицу и Пречистую Богородицу и предивнаго в чудесѣхъ чудотворца Сергия.

40. О исцелении болѣзни святейшему Иосифу патриарху Московскому и всеа Руси

молитвами Святаго

В лѣта 7160-го^[945] году на праздник преподобнаго чудотворца Сергия, сентября въ 25 день, прииде в домъ Святыя Троицы и преподобнаго чудотворца Сергия помолитися з государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Русии святѣйший Иосифъ, патриархъ Московский и всеа Русии; купно празднество пресвѣтло учиниша, яко же обычай есть, и братия учреждения прияша по царской милости. Святѣйший же патриархъ Иосифъ, призвав архимарита и насъ, возвѣщаетъ о чудеси преподобнаго чудотворца Сергия сице: Одержаша мя, рече, нутреныя болѣзнилиюты и щемота неистерпима утробе моей, яко не мощи ми николико сну прикоснутись на мнозѣ. И молящу ми ся преподобному Сергию, да поможетъ и упросит у Спаса терпѣние в немощех моих, паче же от него прося исцеления болезнем моимъ, и во мнозех изнемоганиихъ бывшу ми, рече, в забытии, мня сонъ зрѣти: грядущу ми, рече, яко на яве поклонитися мощемъ преподобнаго Сергия. И егда, пришед, припаде к преподобнымъ его мощем, нача молитися со слезами, прося помощи, и внезапно увидевшу ми преподобнаго Сергия чудотворца воставша, и в раке своей сѣдяща, и рукою мя благословляюще, и к себѣ к вѣчному покою призываше мя, и болѣзни моя вся осязавъ. Аз же, рече, возбнувъ, ничесо же виде, а болѣзни моя облегчишася, и здоровъ бысть, яко бы николи же болѣвъ. И воставъ от одра своего, нача благодарити Бога и преподобнаго чудотворца Сергия, яко облегчение прием от болѣзни молитвами его святыми. И помысливъ того дня послати во обитель святаго взять просвиру и меду чудотворцова и воды новоявленново кладезя, и егда помышляюще ми о сем, и хотяще послати того ради нарочно, внезапно в том часѣ повѣдаша мнѣ, яко от васъ соборной старецъ присланъ, вся сия нося с собою, и принесе ми. Аз же сия приемъ, в большое удивление внидох и чудотворцу Сергию благодарение воздахъ, и сего ради молих самодержца и на праздникъ сей прииде благодарениевоздати. Мы же, слышавше сия, радостни бывше душами, и веселия сердца наша наполнишася, яко таковаго чудеси сподобишася слышати от первосвятителя в наша лѣта содѣявшася. Святѣйши[й] же Иосифъ патриархъ много вклад, златоглавы и прочия вѣщи в Сергиеву казну принесе, тако же и хлѣба много числом мѣрь обѣща дати братии на кормъ, еже и бысть. После его святителскаго еже к Богу отшествия самодержецъ царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Рос[и]и обѣщание ево исполнил, повелѣ дати по нем десять тысячъ четвертей ржи братии на кормъ и повелѣ по немъ по вся дни в двухъ церквахъ литоргию служити, донеле же и обитель Сергиева стоитъ.

41. О болярине князе Алексее Михайловиче Ллове, яко от болезни исцеление приемъ молитвами Святаго

Того же 160-го году июля в <...> день прииде в домъ Святыя Троицы помолитися, преподобнаго чудотворца Сергия мощем поклонитися боляринъ князь Алексѣй Михайловичъ Лвовъ, и по молебномъ пѣнии возвѣщаетъ архимариту и братии о чудеси Сергия чудотворца сице: Болѣзнующу ми, рече, предъ сими деньми не за много утробною немощию, яко и двигнутися ми не могущу, и во мнозе болѣзни воспоминавшу ми преподобнаго чудотворца Сергия прежнюю к себѣ милость: таковым же болезнем двоекратное исцеление приемъ в прежнихлѣтех за много лѣтъ от сех мѣсть, и властем тоя обители не возвѣстивъ. И о сем скорбящу ми и призывающе^[946] ми святаго Сергия чудотворца, прося помощи и обলেখчения болезнем, и егда; рече, от вас привезоша ми

чюдотворца Сергия просвиру и меду чюдотворцова и воды новоявленного кладезя, и пѣвъ молебень чюдотворцу Сергию, причастился просвирѣ и меду и водою окропился, благодатию Божию и молитвами святаго болѣзни моя обলেখчишась. И сего ради приидох во обитель святаго помолитись чюдотворцу Сергию и чюдотворнымъ его мощем поклонитись и о чудесѣх его о прежних и о нынешнем возвѣстити, яко молитвами его трегубо исцеление болѣзнемъ своимъ приеми благодарю Бога и святаго Сергия, исцелевающаго мя.

42. О церковнике Иоакиме, иже от болезни исцельвъ молитвами Святаго

В лѣта 7160-го году бывшу ми ныне в Троицкомъ Киржатцком монастырѣ, иже под паствою того же болшого Сергиева монастыря, и повѣда мнѣ ту сущий строитель инокъ Нифонтъ, зовомый Кобылин, о чудеси чюдотворца Сергия сице: Бысть, рече, у них церковникъ, именем Иоаким, одержим трясовицею, яко от весны до полулѣта протяжесе та болѣзнь в нынешнем лѣте, и среди монастыря поверзаяся и многое время лѣжав, едва аще кто помиловав отведеть его до кѣлии. И тако болѣзновавше ему зелне, мнѣ же, рече, в то время желание наиде написати тропари храмом и мѣстным образом для приѣзжихъ богомольцов; обычай бо сия глаголати и поклонитися образом. Той же церковник Иоаким такому дѣлу искусень писецъ, но немощи его ради не глаголах ему о написании тропарей, мнѣвъ, яко оскорбится на мя болѣзни ради своея. И по мале времени идущу ми монастырем, ему же лежащу на земли, еле живу суцу, ах же рече ему от простоты сердечныя: вскую лежиши тако празден? иди, рече, и напиши тропари Богородицеи прочим храмом, иже во обители сей и мѣстным образом. И прирече ему от себѣ яко на глум, а не истинну: мнѣ, рече, явился инок боголѣпен и глагола ми: рцы ему, аще напишет тропари ты[и], будетъ здрав от болѣзни тоя. Он же, слышав от мене сия, вѣру ем и чюдотворца Сергия нача призывати во устѣх своих, и надежду свою на него положив, с радостию начать писати. И молитвами святаго чюдотворца Сергия поможе ему Господь Богъ: написав на листы, и принесе в церковь и по чину к мѣстным свѣчам прилѣпив, яко да приходящии молитися сия тропари Господеви и Пречистой Богородице и святым Его угодником усты своими глаголють и милости просятъ. И в том часѣ молитвами преподобнаго чюдотворца Сергия болезнь ему та обলেখчись, и бысть здрав. Мы же, сия слышавше, благодарение воздохом Святей Троице и Пречистой Богородице и преподобному Сергию чюдотворцу, и в чудесѣх Святаго и сия написахомъ.

43. О пожаре, иже молитвами Святаго угасе огонь

Нынѣшняго 161-го году по 7000-м лѣте писал ко мнѣ, келарю Симону, с Москвы князь Семен князь Ивановъ сынъ Шаховской о чудеси великаго чюдотворца Сергия сице: Случившуся на самый праздникъ его, сентября въ 25 день, в вотчине его пожару быти велику, и нѣцьи хоромы на его дворѣ огнемъ объятым бывшим, и вѣтръ велий потягаше на церковь Божию и на его хоромы. И огненныя пламы уже приближающесе, и во отчаянии всѣм бывшим и пособити множеством людей не возмогшим, той же князь Семен, вспомянувъ прежнее чудо — не в долзе времени пред тем бывший пожар под стеною того самого обители Сергиевы на Воловом дворѣ, иже от образа его вѣтръ возвратися вспять и угасе огонь, и яко Богомъ наставляем, взем образ Сергия чюдотворца, иже у него, и ставъ противу огненнаго пламени и нача икосы говорити своего творения. И молитвами преподобнаго Сергия внезапно возвратися вѣтръ на горѣлое мѣсто и угасе огонь, и иже заста

Сергиевым образом церковь и хоромы оставшая уцелѣвша от огня. Мы же, прочетше его рукописание, благодарение воздаша Святѣй Троице и Пречистой Богородице и преподобному Сергию, и повелѣхом написати сия, да незабвенна будут чудеса преподобнаго чудотворца.

44. О исцелении иерѣю праваго уха молитвами Святаго

Лѣта 7161-го году повѣда нам иеромонахъ нѣкий, Авраамий именем, зовомый Лютиковский, о чудеси святаго Сергия чудотворца сице: Не в давных лѣтах бывшу ми, рече, во обители преподобнаго Сергия чудотворца, держашу чреду иерѣйския службы, и учинися ми во снѣ правое ухо, яко воды наполнилося, и от того глухота напала, яко не слышав церковнаго пѣнія, ни человѣческаго глаголанія, и до шти мѣсяцов. И по днех нѣколицех, приспѣвшу всенощному пѣнію, и прииде мнѣ прежде благовѣсту церковного в слух звонъ великий во вся тяжкая колокола. И востав борзо, текох от радости к соборной церкве Живоначалные Троицы, идѣ же мощи преподобнаго Сергия; двери же церковныязаперты, не убо бѣ время пѣнію. И постояв мало, снидох в кѣлию свою, дивяся бывшему чудеси, и нача моление приносить к преподобному Сергию чудотворцу, помышляя в себѣ незапное слышание во ушеси своем. И егда по благовѣсту вшедшу ми в церковь Святыя Троицы, и припадох к мощем преподобнаго Сергия чудотворца, со слезами моля и прося совершеннаго исцеления от глухоты, и приложився тѣмъ правым ухомъ к мощемъ святаго, и в то время яко вред нѣкий явися в моем ухе и открыся слух во ушеси моем. И шед во алтарь, во ухо себѣ вля^[947] святаго воды, и совершенное исцѣление прием молитвами преподобнаго Сергия чудотворца.

45. О нѣкоемъ монастырскомъ slugѣ, иже молитвами Святаго живѣ обрѣтесе, засыпанъ каменiemъ старые стѣны, и здрав бысть от убою

Лѣта 7159-го году дѣлающимъ монастырскимъ зодчимъ здание каменного града Каличьихъ воротъ, старым бо вратомъ розобранымъ бывшим, новой же основе^[948] быть готовляшесе. И еще на шуйей странѣ старой стѣнѣ подсѣчене бывши ветхости ради, хотяще новую стѣну здати, и внегда уготовавшим конаты и на зубцы наложившим, и подпоры бревна и стрѣлы выметавшим, протягоша конаты многолюдственнымъ собранием, яко до 500 человѣкыли и вящѣ, хотяще старую стѣну свалити в подгорие скорости ради здания каменного дѣла новой стѣнѣ. Ту же и мы прилучившася. И от служащихъ нѣкоему, имя ему Костянтинъ Селижаров, стоявъ близ стѣны тоя, кирку в руках имый и от мнозех окликан, да отступит, ему же не вѣм како исплошившуся, не успѣвъ отбѣжати, засыпавше его стеною тою. И жалостно бяше видѣти, паче же и стонание его слышати: едина глава свободна, а то весь засыпанъ, яко гора на нем бысть^[949] каменія, прося помощи, паче же меня, келаря Симона, на имя призываше. Нам же всѣмъ призывающимъ преподобнаго Сергия, и приступльше мнози розобраѣвше от главы и утробы его и до ног, взяша его жива, не задавлена каменiemъ, толико от кирки правую ногу повредив. И по малу от болезни молитвами преподобнаго Сергия здрав бысть, яко и прежь. Мы же, видѣвше сие предивное чудо, благодарение воздохомъ Пресвятѣй Единосущней Троице и Пречистой Богородице и преподобнымъ Сергию и Никону^[950].

46. О боярине и о Сергиевых крестьянх

Во дни благочестиваго царя государя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русии прииде в дом Святыя Троицы и к преподобнымъ чудотворцомъ Сергию и Никону молитися бояринъ нѣкий^[951]. И по молебномъ пѣнии, бывшу ему в трапезѣ, намъ же по чину монастырскому поставляющимъ ему пищу и питие, яко же есть обычай в Сергиеве обители честныхъ бояр почитати, и в то время случися межъ нами рѣчь о чудесѣхъ преподобнаго Сергия. Той же бояринъ, слышавъ глаголемая межъ нами, повѣда намъ о чудеси преподобнаго Сергия сице: Случившу ми ся, рече, ис Костромского уѣзду из своей вотчины ѣхати к Москве после Московского разорѣния вскорѣ, и егдадоѣхавшу ми великия рѣки глаголемыя Волги, ей же ново померзши, и стоявшу ми на брезѣ со всѣми своими от утра и до навечерия, и недоумѣвающимся, что сотворити. Нужда мя велия к Москве ѣхати понужаше, но взирая на таковы[й] стропотный путь, помышляющу ми возвратитися вспять. Внезапу же приѣхаша последи насъ Троицкого Сергиева монастыря християны на саняхъ, десеть ихъ или вѣщшее, из Костромскихъ же сѣл, иже приблизъ моеи отчины живущимъ и почасту с моими християны в сосѣдствѣ в междуособныхъ ссорахъ бываху, и сего ради мнѣ на нихъ негодование имущу. Тии же вопросиша насъ: уже ли кто от челоуѣкъ чрезъ рѣку Волгу ѣздиша? Мнѣ же к нимъ рекшу: поѣдите, никоего страха в себѣсодержаще; азъ, рече, зжидаяся с своими людми; мнози же при насъ сего дне переѣхаша. И перстомъ имъ показуя, идѣ же ѣхати. Они же, емше ми вѣру, сѣдше на сани, призвавше чудотворца Сергия имя, удариша бичами лошади своя, поѣхаша другъ за другомъ. Дивно же бысть видети во очию нашу: леду под ними прегигающуся зѣло и паки после нихъ воставающу, и на брегъ выѣхаша. Мы же на нихъ сматряше, восхотѣша ѣхати и начаша по единой лошади с санми з горы спущати тѣмъ путемъ, тако же на десно и на шуе всяко пытающесь. И не токмо лошедь с санми ледъ подымаше на рекѣ Волге, но ни пѣщъ челоуѣкъ возмогаше на леду нозѣ свои утвердити: подо всеми людми ледъ подламывашеся, и едваот потопления избыхомъ, а истомления людемъ и лошадемъ многа быша. И вразумиша себѣ, яко Троицкимъ Сергиева монастыря християномъ путь крѣпокъ чрезъ рѣку Богъ дарова молитвами преподобнаго Сергия чудотворца. Мы же согрѣшихомъ к преподобному Сергию чудотворцу, ругающеся глаголаху християномъ его на искус, хотяще имъ зло сотворити, и еже имъ уготоваша, сами пострадахомъ. — И в томъ у насъ прощения прося, яко во младыхъ лѣтахъ сие сотворихомъ. Мы же, слышавше сия, благодарение воздахомъ Святѣй Троице и преподобному Сергию чудотворцу.

47. О исцелении очной болезни архимариту

Повѣда намъ отецъ нашъ архимаритъ Андреанъ: Егда, рече, по изволенію государя самодержца царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русии присланъ есмь в архимариты в Троицкой Сергиевъ монастырь от Пречистыя Богородицы ис Толского монастыря, и в тѣ поры у меня очи были тяжки и с великою нужею по книгамъ смотриль, очки наложа. И какъ в прошломъ во 152-мъ году молитвами преподобнаго Сергия дарова Богъ источникъ воды святыя в стенѣ у паперти Богородичныя церкви, и пришедъ умывся тою святою водою, и оттоле очи моя просвѣтишася и очки отложивъ. Прочитаю по книгамъ и донынѣ безъ очковъ, благодаря Бога и Пречистую Богородицу преподобныхъ чудотворцовъ Сергия и Никона.

48. О пожаре, бывшем на Житномъ дворѣ

Не вдалѣе десяти лѣтъ или мнѣе от сего времени бысть пожар во обители Святаго на Житничномъ дворѣ. Загорѣся в трубѣ сажа у кѣльи, идѣ же житничные старцы живяху, и оттого загорѣся анбар деревяный, идѣ же приход и расход хлѣбу писаху, приблиз самые житницы самого преподобнаго Сергия чудотворца. На стенѣ же градцкой дощаные сусѣки, по обѣ страныанбары хлѣба полны насыпаны. Огонь же межи их простираяся и касаяся о самыя стѣны ближних житницъ и дощаных сусѣков, паче же и к самой житнице чудотворца Сергия прикасяся, но никако же к стѣнамъ принимаяся, толико онбар той в середине единъ згорѣ. Людем же сперва ужаснувшимся, не хотѣвшим сперва к тому пожару приблизитися, поне же среди того Житнишнаго двора возлѣ самых житничных стен полата камена полна была пороху пищалнаго наставлена. Егда же видѣвше милосердие Божие, заступлениемъ Пречистые Богородицы и молитвами преподобных Сергия и Никона, огонь к стенамъ не принимается, помянувшѣ во устех своих имя преподобнаго Сергия, яко жеобыкохомъ, и огонь той врознь разтащивше и угасиша. Мы же, видѣвше сия, благодарение воздахомъ Святѣй Троице и Пречистой Богородице и преподобнымъ Сергию и Никону.

49. О пожаре, бывшем в Троицкой вотчине

В лѣто 7140-го году бывшу ми на Алатаре в строителех, и случися ми тамо на проѣзде обнощевати в Троицкой Сергиева монастыря отчине в селѣ Ичиксе. В том же селѣ христианинъ именем Иванъ, ремесломъ же кузнец, нравомъ же муж той боголюбив, страннолюбив же и нищелюбець, и сего ради мнозѣмъ знаемъ бѣше, яко никому же путемъ тѣмъ минути, не прием от него покою и всякие благоты. Ноци же тоя учинися у того христианина, у Ивана пожар в дому его: загорѣся кузница, идѣ же желѣзо и мѣдь коваше. Приблиз же тоя кузницы об едину страну изба, идѣ же трудники его живяху, яко за едину сажень, а з другую страну онбаръ запасный, яко и слегам на самую ту кузницу напущенымъ быти. Среди же двора его наслано соломы во весь дворъ его скота ради. Еще же и в запасе в копнахъ сѣно и солома сметаны быша; страннолюбия бо ради одари его Богъ богатствомъ, тако же и скота имѣя много. Збѣжавшимъ же сялюдем на пожар той, послѣди же и мнѣ прибѣгшу, и дивно бѣше видѣти: кузница такова велика горяше, внутри ея яростень огонь пылаше, и кверху высоко подымашеся, и у избы и у онбара до половины слѣгъ обгорѣша, к стенамъ же и к кровле избы тоя и онбара никако не касаяся огонь той, яко нѣкоею силою Божию; искры же многи со огнемъ на сено и на солону падаху и исчезающе сами о себѣ. Мнѣ же утѣшающу того Иванна и глаголющу: благодари Бога и чудотворца Сергия, яко Богъ помогает ти за молитвѣ преподобнаго Сергия. Той же сказав мнѣ: Егда, рече, послышав аз у себя пожаръ, вышед из избы со сна, а уже кузница моя вся обнялася огнемъ внутрь и внѣду, и у избы и у онбара слѣги горять. Мнѣ же воскричавшу ко своимъ, и призывающу ми чудотворца Сергия на помощь, и видѣвшу ми инока прибѣжавша преже всѣхъ, мню, яко ты, строитель, прибѣжалъ, и взимая снѣгъ рукама своима и метавше поскорю на анбарныя и на избныя слѣги. И от того часа нача огонь тишети и слѣги угасоша. Мнѣ же рекшу ему: благодари преподобнаго чудотворца Сергия, спасающаго тя и избавляющаго тя от напастей; а аз на послѣди всѣхъ пришел. Кузница же та яко тлѣниемъ истлѣ, прочих хоромъ ничимъ не вредивъ; но ни сѣно, ни солома не загорѣся посѣщениемъ преподобнаго Сергия, нищелюбия его ради и странноприимства.

50. О обидах монастырскимъ християномъ

Не в давных же лѣтах и сие содѣяся, яко лѣтомъ седмимъ или осмимъ минувшимъ. В Нижегородскомъ уѣзде Закудемския волости преподобнаго Сергия християня со слезами жалобу творяху властемъ на боярских князя Бориса Михайловича Лыкова християнь, иже, пришед за многие версты от своих деревень, под Троицкими деревнями леса росчищаютъ насильствомъ, и пашню роспахивают, паче же и паханую пашню насилством завладѣли. Власти же о томъ посылающе к боярину тому многажды с писаниемъ, моляше его, да запретить своим слугамъ и християномъ не обидети Сергиевых християнь и землю отнятую да возвратитъ в монастырь. Он же хотя сам тамо быти и росправу чинити. Ссору же и неправду подлагая и боярину облыгая, слуга его, иже в той вотчине у него приказной бысть, именем Петръ Жуков, и по многи дни з боярскими християны собрався со оружием и дреколми, землю монастырскую насильствомъ розчищаше и роспахиваше и на задор Троицких християнь вадяще присно. Сего же тому Петру не вѣдущу, яко и над нимъ над самым боярские християня умышляюще, како его убьютъ жестости его ради, глаголюще: Егда с Троицкими християны бой сотворим, в то время и своего приказщика сами^[952] убьем и возглаголемъ на Троицких християнь убийство его. Троицкия же християня ничто же ино помышляюще, токмо Сергиево имя во устѣх их, на того единого упование имуще, на задор же той не исходяще, поддержими бяше властиным повелѣнием от приказных людей. Случи же ся приѣздъ боярину того в свою отчину, власти же по его слову прислаша соборново старца именем Иону Дружкова бити челом о росправе. Он же не вспомянув смертнаго часу, объять бысть мира сего любовию, видѣв, яко власти ему ни в чемъ не сопротивны учинишася, но во всем на ево боярскую душу полагахуся, чающе от него сущие правды; объѣхавше сам боярин всю Троицкую землю с соборным старцомъ Ионою и на доброту не уклонився, глаголя: яко многу силу християне его, лѣсь розчищаючи и пашню. 119 роспахиваючи, положили; и подержавъ за собою нѣколько время ту землю, отдам паки в монастырь. И приказал человѣку своему Петру половину земли отдать в монастырь и указав урочище ручей, и поѣхавъ к Москвѣ. Человѣкъ же его Петръ послѣ отѣзду собрався паки со мнозем боярскими християны по прежнему обычаю, со оружием, з бердыши, и с рогатинами, и с сомопалы, и с луками, не вѣдая на себя от боярских християнь заводу на убиение его. И приѣхавше под Троицкую отчину, не по ево боярскому приказу учиниша и отведоша Троицкую землю не по ручей, но и по самыя гумна, и з старинною мяхк[о]ю землею, и межи сами учиниша, мняще тѣмъ возмутити на задор Троицких християнь. Соборный же старец и слуги и християня Сергиева монастыря видѣвше, оскорбишася зѣло, пособити же не возмогоша тому, яко же всегда обыкохомъ глаголати: сила законъ превозмогаетъ; но возложиша надежду на чудотворца Сергия. Слуга же боярской Петръ Жуков рад бысть, отѣхав в веселии и яко бо побѣднѣй праздникъ сотворив, мня, яко угодие велие боярскимъ християномъ сотворив, нача с ними пити и веселитися. И во мнозѣмъ питии в безумие впадоша християне боярстии, убиша своего приказщика Петра Жукова; яко же преж мыслиша, тако и сотвориша. Сице той насилія своего мзду от Бога воспрятъ. Бояринъ же той князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, егда видит себя при смертномъ часу изнемогающа, его же никому возможно миновати, призвав строителя Троицкого Евфимия и стряпчего Прокофья Мусина, обѣщаяся землю в дом Святыя Троицы возвратити.

Но суд Божий немедленно от сего вѣка ко оному отсылает, вскорѣ душа от тела разлучается; токмо сродникомъ своимъ приказав, повелевая им землю отдати; им же еще како Богъ благоволит повеленное в совершение привести.

51. О слугѣ Феодоре, иже молитвами Преподобныхъ спасение от смерти получивъ

В лѣто 7160-го году в дому Святыя Живоначальныя Троицы и у преподобныхъ во обители слуга именемъ Феодор Каменевъ в своемъ в дому ввечеру поздно возлеже на своемъ одрѣ спати, идѣ же обыче; домашнии же его возлѣгоша кромѣ его, во иной храминѣ. И егда вси успоша крѣпкимъ сномъ, сему же Феодору воставшу от своего одра, хотящу изыти до вѣтра, и запинаниемъ вражимъ впаде в забыть, совративъ с пути паде с верху на низ в западную дверь в тѣсно мѣсто, яко невозможно бѣ ему исправитися; лежаше стрѣмглав многое время, и еще много кричаше, доколе глас его в немъ бысть, но ни от кого же не бысть услышан, всѣмъ бо спящимъ, иже в дому его. И уже глас его от многа кричания прекратися, и душа его при послѣднемъ издыхании бысть, вспомнявъ смертный час, иже безнадежно умираетъ, нача тихимъ гласомъ призывати имя Святыя Троицы и Пречистую Богородицу и Преподобныхъ, прося живота на покаяние. Щедротами же своими челоуѣколюбецъ Богъ, иже присно печется спасениемъ челоуѣческимъ, за молитвъ Пречистыя Богородицы и Преподобныхъ ради, на спасение его и прилучай таковъ уготова. Слуга нѣкий именемъ Иосифъ Голчинъ удержанъ бысть в монастырѣ у властей нѣкия ради монастырския потребности и опоздавъ, иде с монастыря поздно мимо двора его и слышавъ гласъ внутрь ограды его и по гласу позна его. Ста на мѣсте томъ, слышавъ глаголюща его на земли умилными глаголы: молитъ Святую Троицу, и Пречистую Богородицу, и преподобныхъ Сергия и Никона, и Серапиона, и преподобнаго архимарита Дионисия, яко к живу сущу глаголы своя молебныя простирая. Той же Иосифъ удивлься, стоявъ на мѣсте томъ, начатъ кликати его именемъ, и не отозвася глас его, уже бо умолче, в малѣ не изыде духъ его. Он же раскликавъ своихъ ему домашнихъ, сказавъ о немъ; они же взявше его еле жива, благодаривше Бога и Пречистую Богородицу, и преподобныхъ ублажающе, яко молитвами ихъ спасение от смерти получивъ.

52. О отроке нѣкоемъ, иже видѣлъ предъ собою образъ Сергия чудотворца

Лѣта 7161-го году повѣда ми отрокъ именемъ Ондрѣй Пестриковъ о чудеси преподобнаго чудотворца Сергия сице: Видѣхъ, рече, во снѣ, яко стоящу ми в церкви преподобнаго чудотворца Никона во время литургии, и внимающе умомъ своимъ о учении книжномъ, и во умѣ своемъ призывающе ми на помощь преподобнаго Сергия, да подастъ ми разумъ на прочтание книжное. И в забытии бывъ, вижу на церковной стѣнѣ образъ преподобнаго чудотворца Сергия, яко написанъ, и удивление^[953] и ужасъ вниде в сердце мое, и начатъ молиться и поклоняться образу тому. И той образъ виде ми ся, яко отступивъ от стѣны и ста противу мене, а на стѣнѣ место празно остана, яко и прочая стена. Азъ же, рече, от ужаснаго сего видѣнія возбнувъ, и сердце трепетно бысть. Мы же, слышавше сие, повелѣхомъ написати памяти ради, да незабвенна будутъ Преподобнаго чудеса.

53. О женѣ, исцелившей от болезни молитвами Святаго

161-го году, марта в 30 день, прииде в домъ Святыя Троицы и преподобнаго чудотворца Сергия Городецкаго посаду, что на рекѣ Волге, нѣкая жена именемъ Ксения, ТерентьяВласова подружия, по своему обѣщанию, помолитися преподобному Сергию чудотворцу. И по

молебномъ пѣнии, у чудотворцовы раки стоявъ, исполнися слез многих, с плачем и з захлипаниемъ припадая к чудотворцовымъ мощемъ, и повѣда ту предстоящимъ сице: Была де она скорбна сердечною болѣзнию, и недугомъ одержима и языком не говорила пять лѣтъ. Яви же ся матери еи вдовѣ^[954] Парасковие во снѣ инокъ боголѣпен во священных одеждах, повелевая отпустить мя во обитель к чудотворцу Сергию, да получит, рече, исцеление. Мнѣ же недостойнѣй не удоволившуся за нѣкими мирскими суетами, но усмотрив время; примѣшався к сродникомъ, доѣхав в город, рекомый Балахну. И ту есть монастырь Покрова Пречистые Богородицы и святогоНиколы; ту же есть в предѣле церковь прподобнаго чудотворца Сергия, а в ней образ его чудотворный, а у тово де образа приблиз стоит кружка с медом. И какъ де молебное пѣние совершили и дали мнѣ испити тово меду ис кружки, и в томъ часѣ молитвами святого Сергия нечаемое исцелѣние получив, бывъ здрава, и во умѣ нача смысленна быти. Сего же от простоты не повѣда никому же, и после того обленчиво нача жити и к церкви Божии мало ходити, и болезнь сердечная паки нача томити мя. Аз же окаянная, позабыв к себѣ чудотворца Сергия милость, хотя себя ползовати от нѣкоторого зелия, и найде на мя скорбь зело болѣзнена. И вспомянувъ к себѣ милость преподобнаго Сергия, обѣщаласябезо всякого сомнѣния итти во обитель его. И се нынѣ совершенное исцеление получила от сердечной болѣзни, и языку исправление от нѣмоты, и молитвами Святого бысть здрава, яко исперва. Мы же, слышав сия, благодарение воздохомъ Святей Троице и преподобному Сергию, творящему дивная чудеса, и повелѣхомъ сия написати.

54. О исцелении недужному молитвами Святого

Того же 161-го году февраля в <...> день приведенъ бысть во обитель преподобнаго Сергия Троицкие вотчины села Выпукова христианин, именем Кирило, и держаше его окована желѣзы, поне же^[955] николико смысла в себѣ имѣяше, и держаше его крѣпко руками своими, да не вредить себя и прочих челоуѣкъ. И привождяху его к чудотворцовымъ мощем преподобнаго Сергия, и по двою седмицах молитвами Святаго здрав бысть и смыслен, яко николи же страдавъ. И повѣдавъ, яко случися ему сия от зѣлныя и неразсудныя кручины: подружия, рече, у него умерла, а дѣти в болѣзни быша; и сего ради пострада изумление. Нынѣ же умолением Святаго смыслень бысть и отъиде в дом свой, благодаря Бога.

55. О исцелении немому молитвами Святаго

Во 161-м году марта в 7 день прииде во обитель Святыя Троицы и к чудотворцу Сергию помолитися Нижегородскаго уѣзду села Лыскова иерѣй именем Ияков и по молебномъ пѣнии повѣда сице: Обѣщался де есмь помолитися преподобному чудотворцу Сергию во обители его и нѣкоимъ замедлениемъ обѣту своего не исполнил и во обитель его не поѣхалъ. И после де того сынъ мой Михайль, еще зѣло дѣтескъ возрастъ имый, изыде на улицу поглумитися, яко же обычай есть дѣтем, и того де сына моего ушибли в голову, и от того де удару сынъ его бысть болен, и языкомъ нѣмъ бысть многое время. Аз же, рече, вспомянул обѣтъ свой безо всякаго сомнѣняитти во обитель к преподобному Сергию и с чады своими, да не злѣе что постражем. И в том часѣ сынъ мой здрав бысть, и нѣмота языка его исправися, нача глаголати, яко же и преже. И отъиде в путь свой, благодаря Бога и преподобнаго Сергия.

161-го писалъ Троицкаго Сергиева монастыря из вотчины к намъ Владимерскаго уѣзду села Пирова Городища приказщик Алексѣй Ефрѣмовъ о чудесѣх преподобнаго чудотворца Сергия, иже содѣяшася от чудотворнаго образа его:

56. О исцелении очныя болезни молитвами Святаго

Прииде в Сергиеву отчину в село Пирово Городище к чудотворному образу помолитися Вязниковские государевы волости, Зарѣцкаго стану, деревни Тарханова жена именем Христина и по молебномъ пѣнии повѣда о своей^[956] болезни сице: Была де есмь слепая очима 7 лѣтъ и положила де обѣтъ в мысли своей итти к чудотворному образу и молебен отпѣти. И в то де время за молитвъ преподобнаго Сергия Богъ подаровал, очная болѣзнь поминовалася, и бысть здрава, и ныне благодаря Бога и преподобнаго Сергия приобрела помолитися преподобному Сергию и чудотворному образу его поклонитися. Сие чудо бысть въ 7158-м году, октября въ 27 день.

57. О исцелении болезни женѣ некоей молитвами Святаго

Прииде в то же село Городищево во 161-м году помолитися Ерополческия государевы волости, Нагуевскія пятины, деревни Колошина, жена именем Агафя и повѣда: Болѣзновала де я зѣлно, яко и уды моя вся ослабѣша, и лежала де я в постеле два года и око де у меня выщемило, и от тоѣ болѣзни единемъ окомъ не видела. И в той де болезни обѣщалася итти молитися Сергию чудотворцу и образу его поклонитися, и в то де время от болѣзни исцелела, и глаз мой просвѣтился. И приидох поклонитися святому его образу чудотворному.

58. О исцелении болезни девице некоей

Того же 161-го году тоѣ же волости, Сельские пятины, деревни Селищ, крестьянинъ Кузма Семенов прииде помолитись, и по молебномъ пѣнии сказал: В прошлом во 155-м году дочь моя дѣвица Варвара лежала болѣзнию зело притрудно, и от той де болезни и очима ослѣпла, николико свѣту не видела. И я де обѣщался в селѣ Пирове Городище чудотворному Сергиеву образу молебень отпѣти и образ его выменити. И в то де время молитвами Святаго дочь моя здрава бысть, и очи ея просвѣтишася, яко же и преже. И сего ради нынѣ приидохъ обѣт свой исполнити, яко же преже обѣщася.

59. О исцелении болезни девице молитвами Святаго

Того же 161-го году Еропольческие волости, Коншаковския пятины, Матвѣя Кравкова крестьянин деревни Малагчеганова Павелъ Леонтьев сказал: В прошлом де во 153-м году дочь моя дѣвица Феодосия лежала в разслаблении и ума де отступила. И я де обѣщался чудотворцу Сергию молитися и чудотворному образу его поклонитися. И молитвами преподобнаго Сергия чудотворца дочь моя оздравѣла и умомъ стала смышлена, и благодарим преподобнаго Сергия, подавшаго исцелѣние дочери моей.

60. О исцѣльнии от болезни Роману Боборыкину молитвами преподобных Сергия Радонежскаго и Савы Сторожевскаго чудотворцов

Лѣта 7161-го, апрѣля в 27 день, повѣда нам Романъ Федоровичъ Боборыкин сице: В прошлом, речѣ, во 159-м году болѣзнующу ми зѣлною болѣзнию, яко ни двинутися ни превратитися^[957] могуще, яко и друзии приятели и домашнии мои вси в мертвых вменяху мя. И уже отчаявшу ми ся своего живота, токмо упование положив на Всемогущаго десницу и умыслив милости просити о исцелении у преподобнаго Савы Сторожевскаго чудотворца, повелѣ себя вести къ ево обители въ Звенигород. И тамо всенощнаго пѣния слушав, лѣжавъ на одрѣ своем, а стоятии седѣти не могый, и вклад по силе своей далъ 50 рублевъ. Ту же инокъ нѣкий, именем Тихонъ Пестриковъ глаголя ми: Не скорби, рече, но уповай на Бога и на преподобнаго Саву; обычей, рече, есть у преподобнаго Савы чудотворца: за ково подвигнется к Спасу на молитву, то и самъ тому явится. И по молебномъ пѣнии повелѣ себя вести в свою отчину в село Воскресенское близ того же монастыря, и ту пребывающу ми, еще тою же болезнию одержиму. И по нѣколицех днех стоящу на моемъ дворѣ челоуѣк моему именем Фаддѣю Флорову, стрегущу стражу нощную^[958], яко же обычай есть, и на крылце стояв, видит дву челоуѣкъ, мимо себѣ вверхъ по лѣсницам идущих; нозѣ же их ступающу не яко в сапозѣх, но яко в сандалиях, скоб желѣзных не имущих. Он же трепетен бысть, нача спрашивати: кто идет? и сие бысть до трижды. Они же рекоша ему: молчи! Сергий Радонежский и Сава Сторожевский есмы, идемъ здравие от болѣзни подати господину твоему. Он же умолче, дивяся бывшему и к тому не видѣвъ их. Во утрии же повѣда челоуѣкъ той в дому всемъ моимъ домочадцомъ^[959]. И я слышах то от домочадець своих, не повѣрих имъ, почаях его лжуца. И по триех днех спящу ми во внутренней своей храмине з женою своею, и от немощи в маломъ забытии^[960] бывъ, мнѣвъ, яко^[961] сонъ зрѣти: Слышах в преднюю свою храмину въходящих^[962], потом же и во внутреннюю идущих дву иноков, боголѣпни лица имущих в освященных одѣждах; ступание же ихслышах, яко же и преже челоуѣкъ мой Фадѣй Флоровъ повѣда ми. Пришедше же и стаща у одра моего; мнѣ же

очи свои на них возведшу, познах по лицу преподобнаго Сергия и преподобнаго Саву. И велий ужас нападе на мя, и болѣе того на боголѣпные лица их не могах възрѣти от страха, ни провѣщати могий, токмо взирая на священныя их ризы и молитву Иисусову тайно в себѣ глаголя. Преподобнии же рекоша ему: не ужасайся, рече: Сергий Радонежский и Сава Сторожевский есмы. И мняшеся ему рѣчь Сергия чудотворца к нему: Иди, рече, во обитель паки к Саве преподобному в монастырь и вкладу дай другую пятьдесятъ рублевъ, а о болѣзни своей не скорби; будеши здрав молитвами преподобнаго Савы. — Аз же, рече, начах помышлятина сердцы своем: аще и полтораста рублевъ, дамъ. — Той же рече: ни, но то исполни, еже рекох ти. — И поидоша преподобнии вонъ ис храмины от насъ. Аз же, рече, трепенулся видѣн[ия]^[963], возбнувъ, возбудивъ жену свою; жена же моя видѣвъ их ис храмины идущимъ в ризах освященных. И по отшествии их жаръ от тѣла моего отступи и болѣзни моей облегчение бысть, воста со одра своего и хождаше. И потом иде к чудотворцу^[964] Саве во обитель и вклад по явлению чудес их отвезе, воздая благодарение преподобному Саве. И потом помолився по многимъ святымъ мѣстом Новгородские страны и у Пречистые Богородицы в Печерах, и достигох и до обители преподобнаго Сергия, благодарение воздая, яко нечаемоеисцелѣние от болѣзни их посѣщениемъ приях. Ближнии же и знаемии мои и нынѣ удивляхуся зряху, на мои скорбные мѣста, ими же я болѣзновал, како от таковы смертоносныя болѣзни Богъ помилова мя молитвами преподобных и великих отецъ Сергия и Савы.

61. О исцелении болезни человеку, трясовицею одержима, молитвами Святаго

Того же 161-го году повѣда мнѣ о чудеси преподобнаго Сергия Андрѣй зовомый Шахов, чином бысть у самодержцаподьячей; строение же бяше вручено ему от самодержца монастырь святаго Савы Сторожевскаго строити. И в прошлом де во 159-м году после Свѣтлого Воскресения Христова впаде в болѣзнь люту, трасовица имянуема, и толико болѣвъ, яко и живота отчаятися ему, и по многимъ чудотворнымъ мѣстом самъ и жена его о исцелѣнии болѣзни моляся и милости прошаху. Врученныя же службы минути ему невозможно, аще и немощен. Повелѣ себя строения ради вести в Савинской монастырь, призывая на помощь преподобнаго Сергия чудотворца, яко же и преже измлада навъкъ имя его во устѣх присно поминати. Под стѣнами обители его и з женою своею вскормлени быша хлѣбом его чудотворцовым, и сего ради имя его беспрестанно во устѣх поминаху, поне же и строения монастыря святаго Савы вменяше за едино, зане же преподобный Сергий учитель бѣ преподобному Савѣ. Преже убо у Сергия во обители поработав, ныне же у преподобнаго Савы ученика его, и сего ради неослабну надежду имѣя на преподобнаго Сергия. И по малѣ времени от многия болѣзни уснувшу ему на обычном своем мѣсте, зрит во снѣ преподобнаго Сергия, при возглавии своемъ на одрѣ лежаща, свѣтлым лицомъ сияюща; и начатъ припадывать к нему, со слезами моляся о исцелѣнии болѣзни своей, мнѣвшу, яко на яве. И внезапно возбнувъ от видения, трепетен бысть, сѣдя на постѣли своей, размышляяо видении Преподобнаго, и ощутив себѣ от того часа здрава, яко же николи же болѣвша, благодарив Бога и преподобнаго Сергия. И о томъ к женѣ своей посла с вѣстью в дом свой. Послѣди же приѣхавшу ми и самому в дом свой, повѣ мнѣ жена моя сице: Егда, рече, видя болѣзнь мою, оскорбися и та не мало, и по многимъ святымъ мѣстом хождаше молебствовати, и прииде в домъ свой, от многия печали не коснувся пищи, паде на возглавии своемъ, со слезами

молясь о исцелении болѣзни мужу своему. И найде на ня сонь: видитъ пришедша к себѣ стара мужа, глаголюща ей: не скорби, муж твой здрав есть, изцелил его Сергей Радонежский чудотворец. Она же возбнувьот видения, никого же видѣвъ, радостна бысть, повѣда своим домочадцом видение преподобнаго Сергия. И по времени томъ Андрѣй и з своею женою вкупѣ воздаша благодарение преподобному Сергию и у мощей его молѣбное пение сотвориша и отъидоша в дом свой, благодаря Бога.

62. В лѣто 7151-го, июля въ 2 день повелѣнием государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси послан былъ на ево государеву службу в Колмыцкой поход Лев Офонасьевичъ Плещѣевъ. И как будет в степи близ реки Сороки за три днища, пришли к нему Уфинские татарове и учили понуждать, чтоб походом поспѣшили; а ему поспѣшить было нелзя, потому что были с нимъ государевы пушки болшия и пушечныя многие запасы. И Лев Офонасьевичъ собрал государевых дворянъ лутчих людей и о томъ сталъ с ними совѣтовати, какъ поспѣшить. И от того впаде в велие сѣтование. И июля въ 3 день прииде нощь, и он, помоляся пред образом Живоначальныя Троицы и великого чудотворца Сергия, преклонися ко сну и спа в тонце снѣ. И явися ему великий чудотворецъ Сергей и рек: не сумнѣвайся, поди, побѣдишь невѣрных. И благословиль его крестом и невидим бысть. И наутрие вставъ, Лев Офонасьевичъ то видѣние повѣда многимъ людям, и шедъ Колмыцких людей побиль и станы их повоева и многъ полон вземъ, людей и верблюдовъ множество, и оружие и збрую ратную побравъ. И отъидоша к Московскому государству в радости велицей, благодаря Бога и преподобнаго чудотворца Сергия.

63. О посещении преподобнаго Сергия по своим обителем, идѣ же ученицы его началствоваша

Лѣта 7161-го, апрѣля въ 24 день писал ко мнѣ из Звенигорода от обители святаго Савы Сторожевскаго чудотворца той же вышереченный Андрѣй Шаховъ сице: Сказывалъ ему каменного дѣла подмастерье именем Иванъ Шарутин: В нынешнем де во 161-м году апрѣля въ 20 день оскорбляющу ми ся, рече, зѣло, поне же мать у меня умерла в то время, а я де у государева дѣла у такова великого заводу единъ. И сѣтоваше зѣло о матерне смерти, паче же и о единачествѣ, помышляше себѣ дѣло не в силу: ни на мала время перѣменитися нѣкемъ, вездѣ надобѣ достигнуть, и печаль в велику впаде. И тоя нощи видит во снѣ, кабы по прежнему в Савине монастырѣ у каменных дѣлъ ходящу ему, а напреди себя видитъ у тово же дѣла ходить и указываетъ юноша млад, однорядка на нем вишнева. И слышит к себѣ об немъ глас глаголющъ: се подмастерье прислан к тебѣ на помощь изс Троицкого Сергиева монастыря. Он же сему дивися, яко млад зѣло, яко бо таковии во ученицех бывають. И возбнув от видѣния, размыслив во умѣ своемъ и благодаривъ Бога и преподобнаго Сергия о посѣщении, дивяся, яко спомогает ему и во всемъ строении и во житии купно со ученикомъ своимъ с преподобнымъ Савою, обители его снабдѣвает и способствует.

Да ему же де Андрѣю сказывал ризничей Филаретъ о преподобнемъ Сергии, яко посѣщаютъ обитель ученика своего святаго Савы преподобный Сергей. И купно с ним мнози по монастырю видѣша их ходящих и братию к заутрени будящих, и на караулах ихъ тако же видѣщих. Явно же глаголетъ: нынешние зимы пришедшимъ преподобнымъ на караул и глаголющимъ: идите, рече, к понамарю Ефросиму; доколе спить? время есть утреннему благовѣсту. Они же тако сотвориша, шедше, рѣкоша Ефросиму о томъ. Тако же и сами

преподобнии пономарю Ефросиму явишася и рѣкоша: доколѣ спиши? время благовѣсту быти, и архимарит, рече, повелѣвает благовѣстити. И невидими быша; понамарь же трепетновскочив, вскоре прииде к архимариту и прося благословения благовѣсту. Архимарит же глаголя ему со гнѣвомъ: иди, рече, в келию свою, не у время еще благовѣсту. Понамарь же ужасѣся, дивися сему необычному дѣлу, и сказав архимариту, како возбудиша его стражие с караула, и паки пришедших к нему дву иноков и возбудивших его, яко же увѣришася и от стражей; и вразумившим быти преподобных Сергия и Саву посѣщающим обитель.

Да прежде сих дней апрѣля въ 21 день повѣдалъ ему Андрѣю жилецъ государевъ Иван Кучецкой о чудесѣхъ преподобных Сергия и Савы: В нынешнем же де году ходящу ми пѣшу помолитися во обитель святаго Савы, и донде же исполнив обѣщание свое и молебная отпѣвъ и мощемъ преподобнаго Савы поклонитися сподобихся, от виннаго пития удержажся. Послѣди же паки идохъ пѣшу во обитель великаго чудотворца Сергия и тако же молебное пѣние воздавъ, и чудотворнымъ мощемъ его сподобилъ Богъ поклонитися, и поидохъ в дом свой благодаря Бога и преподобных. А от виннаго же пития в пути своемъ, к чудотворцу Сергию идучи, не сотворихъ воздержания, положилъ впростѣ запинаниемъ вражиимъ. Егда же от обители его отъиде 10 поприщъ, в чудотворцове Сергиеве отчине в селѣ Рогачеве случися мнѣ из саней вытти. И людемъ моимъ переправливающимъ в санехъ, мнѣ же, рече, прислонившусякъ санемъ и в забыть вшедшу, и слышахъ гласъ к себѣ: и азъ де хмелнаго пития не пью же. И от того гласа страхъ и трепетъ на сердце мое наиде и ужасъ велика нападе на мя, и от страха воскочив на мѣсте томъ, и бывъ в себѣ, сказавъ своимъ, иже со мною. И пришедъ сотворивъ молебное пѣние и у чудотворныхъ мощей его, и прощения со слезами прося в дерзости своей, отъидохъ в домъ свой благодаря Бога и преподобнаго Сергия чудотворца.

64. О исцелении болезни сердечныя и гортани слугъ обители сея

Повѣда ми о себѣ и о съвоей болезни Святыя Живоначальныя Троицы обители слуга именемъ Григорей Ратмановъ: Болѣзнующу ми, рече, прежде сего, года за два или за три от сѣхъ мѣсть, сердечную болѣзнию, тако же и гортань моя зѣло болѣзнена бысть, яко ни ясти, ни пити возможно бяше, и протяжеся болѣзнь сия на много время. И в той болѣзни призывающу ми преподобнаго Сергия, о исцелѣнии болѣзни моляся ему великому чудотворцу, да исцелит мя. И тоя обители церкви Святыя Троицы понамарь подасть ми артуса; азъ же приемъ от него и в дому своемъ снѣдохъ, и от того часа здравъ бысть. И паки будущу ми на Москвѣ в монастырской службѣ в стряпчихъ, та же болѣзнь объять мя и на много время болѣзновав. Егда же ми приѣхавшу во обитель Преподобнаго, у того же пономаря взявъ артуса и снѣдохъ, и паки совершенное исцелѣние приемъ, яко бо николи же болѣвъ. Азъ же, сия слышавъ, написавъ, да не в забвение приидеть чудо сие Преподобнаго.

65. О исцелении болезни иноку Саватѣю

Прошлаго 161-го году инокъ Саватѣя, зовомый Вятченинъ, повѣда и писмо давъ своею рукою о чудеси Преподобнаго: Было, рече, обѣщание прежде великому чудотворцу Сергию помолитися мнѣ во обители его и мощемъ его поклонитися. И едущу ми путемъ к Москве, поповства ради, позабывъ обѣщание еже ко Святому, положивъ в небрежении, проѣхавъ мимо к Москвѣ. И грѣха ради своего и нерадѣния впадохъ в болѣзнь тяжку, нутряняя болѣзнь одержа

мя зѣло и протяжеса на много время. Аз же, рече, познав свое согрѣшение еже ко Святому, воспомянув обѣщание, начат ево преподобнаго в молитвах призывати и глаголати к нему, яко к живу и ту суцу, и неотложно хотя исправити обѣщание. И приближися праздник Бориса и Глѣба; мнѣ же в нощи той от многия болѣзни присно призывающе преподобнаго Сергия о исцелѣнии болѣзни своя, и бысть в забыти[и], видѣх во снѣ преподобнаго Сергия чудотворца. И рече ми: истинно ли обѣщался еси во обители моей молиться? и аще сице сотвориши, будеши здрав. И невидимъ бысть; аз же, рече, от сна возбудихся и здрава себя очютих. — И прииде ко мнѣ, Симону, на Москвѣ, повѣдая яже о сих, еще ми тогда келарскую службу имущу. Аз же слышавъ, послав его во обитель к преподобному Сергию, и се нынѣ здѣ пребывает, благодарит Бога и преподобнаго Сергия, подавшаго ему исцелѣние.

66. О исцелении болезни жены некоей от Святых

Лѣта 7161-го году жена нѣкая именем Мария, торгового чину, болѣзна зѣлною немощию на Москвѣ и лѣжа на одрѣ безъязычна много время и бысть уже при смертном часу. Сродницы же, иже знаеми ей, приидоша проститися к ней, и видѣвше ея, почаяше ей вскорѣ смерти, разыдошася восвояси, токмо ближнии ея ошашася, присѣдяще у нея, ожидающе исходу душа ея. Она же то все от них слышав, очию же возвѣсти и отвѣту дати не возможе, на умѣ своем помышляя и моляся Московским чудотворцом Петру и Алексѣю и Ионе и Филиппу о исцелении болѣзни своя. И внезапно в тонце снѣ, яко бо на явѣ, видит близ одра своего Петра и Алексѣя и Иону и Филиппа и Николу и преподобнаго Сергия чудотворцевъ. Яко на явѣ совѣтоваша меж собою о моей болѣзни и нарекающеся имяны меж себя и глаголаша: кто изрече ей умрети нынѣ? ни, рече, но будет здрава. И преподобнаго Сергия называху они великим чудотворцемъ. Аз же, рече, сия вся видѣвъ проглаголати же к ним не могии болѣзни ради, токмо во умѣ своем моляся к ним, призывая их на спасение свое. И един от них, приступив ко мнѣ, наложи руку свою на главу мою и исцели мя; а который из них исцели мя, того не возможе уразумѣти. Толико возбнув от видѣния и никого же ни видѣвъ, востав от одра своего здрава и повѣда сродником и ближнимъ своимъ. И оздравѣвъ, Московским чудотворцом молебное благодарение воздав, к преподобному же Сергию обѣщася у мощей его быти и молебное пѣние исполнити и благодарение воздати, яко же и сотвори по своему обѣщанию. И сего ради и написано бысть на славу и честь и в похвалу чудотворцемъ.

67. О исцелении разслабленнаго и жены его и дѣтей

Лѣта 7162-го, сентября въ 27 день архимарит Андрѣан сея обители дал мнѣ писание о чудеси святаго Сергия, писано же сице: Крестьянинъ Сергиева монастыря, Суздальскаго уѣзду, села Олексина, деревни Ерденихи, имя ему Иосиф, повѣда ему исцеление от болѣзни молитвами святаго Сергия. Живущу, рече, ему под монастыремъ в слободѣ у слуг монастырских, изшед из своего дому, яко же бѣ обычай есть ремесленным людемъ, поне же портному мастерству искусен бѣ, и в прошлом де во 157-м году оттуду бѣжав, поживе в селѣ Павлове Перевозе боярина князя Якова Куденетовича Черкаского в вотчине. И ту впаде в разслабление, и внутреная болѣзнь велми объять его, и глухота ушей нападе на нь, ни же руками или ногами возмогаше протягнути, и сия болѣзнь протяжеса полтретья года. И в таковѣ болѣзни Богу моляся о своей неисцелней болѣзни и преподобнаго Сергия чудотворца на помощ призывая, да исцелить его молитвами своими от болѣзни, и обѣщася

в мысли своей, аще исцеление получить. то восприимет иноческий образ. И в третий день молитвами преподобнаго Сергия дарова ему Богъ здравие от разслабления, яко николи же болѣвъ. И позабыв свой обѣтъ, вскорѣ к преподобному Сергию не возвратився во обитель и учал жити в харчевне, скитаяся в мирскомъ житии, и паки вскоре болѣзнию объять бысть тяжкою. Тако же и жена его и дѣти его болѣзновати начаша, и язычное течение у них отъяся. И видѣвъ сия, отецъ его духовный Спаской священникъ Василий повелѣ ему немедленно итти к преподобному Сергию во обитель и обѣтъ свой исполнити. Той же Иосиф жену свою и дѣти своя отвезе во свое отечество в село Олексино, идѣ же родисяи воспитася, и быша вси здравы от болѣзни молитвами преподобнаго Сергия. И шед пострижеся в пустыне Хотимской, иже под паствою у властей того же Троицкого Сергиева монастыря; имя ему бысть во иноцехъ Иона. И прииде в большой монастырь, благодаря Святую Троицу и Пречистую Богородицу и ублажая преподобнаго Сергия, яко его преподобными молитвами исцеление от болѣзни прияша.

68. О исцелении зубныхъ болезни вдовъ некоей

Лѣта 7162-го году, октября въ 8 день Подмонастырныя слободы вдова Татьяна служебника Логина Федорова жена повѣдала о чудеси преподобнаго^[965] чудотворца Сергия сице: Болѣзнующу ми, рече, послѣ мужа своего зубною болѣзнию зѣлно 11 недѣль, и нынешняго мѣсяца октября въ 5 день посла яз сына своего к старцу Кариону, иже стоитъ^[966] у чудотворнаго гроба его, чтоб прислал к ней от чудотворныхъ мощей чево нибуть на исцеление зубныхъ болѣзни. Той же инок Карион пославъ к ней с сыномъ ея малую частку покровца чудотворцова. Она же приемъ сия с радостию сердечною, положив себѣ на зубы и от того часа болезнь зубная преста, и бысть здрава, воздая благодарение Святей Троице и Пречистой Богородице и преподобнымъ чудотворцемъ Сергию и Никону.

69. О исцелении болѣзни християнину нѣкоему

Лѣта 7162-го году, октября въ 7 день прииде помолитися преподобному Сергию^[967] человекъ нѣкий именемъ Симеон, Романовского уѣзду, Савинской волости, Ивана Лукьянова сына Талызина християнин. И егда молебное пѣние исполнив, повѣда о себѣ архимариту и келарю Пафнотию и казначью Дионисию, како ему исцеление от болѣзни молитвами преподобнаго Сергия Богъ дарова. В прошломъ де во 158-мъ году случися ему болѣзнь тяжка зѣло и протяжеся на шесть недѣль, яко и ногами своими не возможе николико ступати, ни с мѣста двинутися. И в той болѣзни нача обѣщатися преподобному чудотворцу Сергию, да исцелит мя от болѣзни сея, и по вся годы обѣщався приходити во обитель его и молебен пѣти и чудотворнымъ мощемъ его поклонятися. И с того числа болѣзнь его начать тишети, и ногами владѣти и по шти днехъ оздравѣвъ, яко николи же болѣвъ. И се ныне пятое лѣто прихожю молитися, обѣтъ свой исполняю, благодаря Святую Троицу и Пречистую Богородицу и преподобнаго Сергия чудотворца, исцелившаго мя от болѣзни. Мы же слышавше сия, написахомъ, да не в забвение приидутъ чудеса преподобныхъ.

70. О слугѣ монастырскомъ, иже денги изгубивъ, молитвою Преподобнаго обрѣте

Лѣта 7162-го году повѣда ми обители преподобнаго Сергия [слуга] именемъ Ермола Азанчѣвъ о чудеси преподобнаго чудотворца Сергия^[968] сице: Бывшу ему прежде от нас

послану быти на Низ рекою Волгою на монастырскуюрыбную ловлю с старцом Боголѣпомъ, и случися ему от того старца послану быти от града Тетюш в монастырской рыбной промысль болѣе 600 версть, на стан глаголемое Черებაево, по конецъ Златых горъ; а с нимъ старец отпустил на промысль денегъ пятьдесят рублевъ. Он же, усмотря мимоезжих стрелцов и иноземцов, сѣд на струг, стану своего рыбного доѣхавъ и денги довез. Егда же на стан приѣхав, увѣдавъ от своих ту сущих промышленников: от воровских казаков станъ пограблен, и ту сущии людие жезлием биты, и похвалилися в предъидушую ночь паки быти, и досталное строение в стану пограбити и разорити. Он же, слышав сия, ужасеся и повѣдав про денги, иже с ним, единому от своих, от протчих же утаив, берегучимонастырския казны, да не свѣдают про них воровские люди. И согласеся меж себѣ, утаяся от своих, с тѣмъ едином совѣтником своимъ, именуемым Павлом, сѣдоша в малъ стружекъ и сѣхавше на остров, близ ту сущий, и денги тьи в кожаную сумочку, еще же паки мошенку з денгами, в листь в бумагу обѣртѣвъ, на ту же сумочку наверху положи, закопали в землю под некоемъ дрѣвомъ. И мѣсто назнаменовше, паки приѣхавше на стан, никому же об них свѣдушу, и пребыхом на стану неколико дней, ни в день, ни в ночь друг от друга не отлучающесе, вкупѣ присно пребыхом, призывающе преподобнаго чудотворца Сергия на помощ, да избавить от напрасныя бѣды и в поругание врагом и в конечное разорение промыслу не предасть. Егда же за молитвъ преподобнаго Сергия от воровских людей избыхомъ, и слуху про них нѣтъ, времени дошедшу, восхотѣхомъ денги на промысль взяти, поѣхавше купно с ним на остров той, и дошедше обрѣтохом мѣсто праздно. Иде же сохранено бяше, земля раскопана, и сумки и мошенки не обрѣто[хо]мъ; токмо видѣхом на том мѣсте поверженъ листь бумаги розодран, в нем же обрѣнута была мошенка з денгами. И видѣвше сия, ужасошася и от многи скорби на мног часъ ни проглаголати возмогохом, токмо друг на друга начаша взирати и мыслию в недоумение впадохом. Николи друг от друга не отлучихомся, и никому повѣдахомъ, и невѣрки ни на кого не смѣшляхомъ, токмо помѣшляхомъ: развѣ камышники по нѣкому прилучаюраскопавше взяли, поне же на том мѣсте и окрестъ того мѣста видѣхом слѣд зверин или песей. И начаша плакати со многимъ рыданием, захлипающесе и въздыхающе о такое нашедшей напасти, и межи себѣ глаголахом не возвратитися в промысль, ни к монастырю своему, отнюду же послани быша, поне же, рече, не поимут намъ вѣры и поставят намъ в воровство. И положихом совѣтъ: на страну далече незнаему итти или к воровскимъ людям приложитися и быти с ними заедино. И много время плакавше, в забытие впадохом и начахом ходити по острову, ово впредь, ово вспять обращающесе, и паки по тѣм же мѣстом обходихом, внѣ ума, сѣмо и овамо обращающесе. И егда воспоманухом чудеса преподобнаго Сергия чудотворца, паки начашапризывати на помощ Святаго, яко к живу суцу глаголахомъ: То ли тебѣ, свѣту нашему, угодно, что от таковы напасти хотим душею и тѣлом погибнути? умилосердися над нами, преподобне отче, помози нам и не сотвори нас отриновенных от своея обители, не даждь душамъ нашим в вѣчную пагубу впасти! И сицевая и иная изрѣкохом от горести сердца своего. И много ходивше, паки приидоша на мѣсто, идѣ же было сокровище наше, и начаша слѣд дозирати и походивше по тому мѣсту не мало, внидохомъ в лѣс, от того мѣста яко до 40 сажень и вящее, — и молитвами преподобнаго Сергия обрѣтохомъ сумочку свою и мошенку, лежащу на едином мѣсте, денги всѣ цѣлы, токмо зубами изъедена сумочка. И егда обрѣтохом воскликнувше радостными гласы и преподобному Сергию велие благодарение воздахомъ, яко его святыми молитвами от

напасти свободихомся. И изтоварившеся рыбными запасами, дошедше обители преподобнаго Сергия, повѣда нам и, написав своею рукою, принесе ми сия. Аз же, сия слышав, повелѣ написати в честь и в похвалу преподобному, да незабвенна будутъ чудеса Святаго.

71. О изцелении болезни инокине некоей молитвами Святаго

Того же 162-го году, февраля въ 15 день повѣда ми инокъ Карион, иже присно стоя у раки преподобнаго чудотворца Сергия, яко того дни приходила молиться Святей Троице и преподобнымъ мощемъ чудотворца Сергия поклониться с Москвы инокиня, именемъ Феодосия, прозвищемъ Давыдовых, и повѣдала о своей болѣзни сице: Лежала де она тяжкою болѣзнию многое время и бысть при самой смерти и безъязычна, яко и в мертвых вмениша келейнии ея старицы, и хотѣша ея скутати, яко подобаетъ мертвых. Сродницы же и знаемии ей положиша на персѣхъ ея образ преподобнаго Сергия чудотворца, призывающе его на помощь, да покажетъ милость свою над нею и возвратит от смертнаго недуга. И внезапно воспрянула от того часа, и болѣзнь ея отъиде от нея, и бысть здрава. Сего ради, рече, прииде благодарение воздати преподобному чудотворцу Сергию, яко молитвами его бысть здрава.

72. О изцелении болезни страждущему от страхования бесовскаго иконописцу

Повѣда ми обители сѣя иконописецъ, именемъ Моисѣй Савельевъ. В нынешнем де во 162-м году, февраля въ 12 день, в ночи, против воскресно дни, внезапно оступиша около избы моя мнози нечистии дуси, и бысть шум и крикъ великъ и потрясение, яко потолоку избному мнѣвъ на мя упасти. И нападе на мя страх велий, яко в малѣ и духу моему от тѣла не разлучитися. И едва воспоминавъ, воскочив, начат молиться перед образом Святыя Троицы и со слезами припадывати, и призывати начат на помощь преподобнаго чудотворца Сергия, яко да изѣбавит мя от находящия силы вражия. И помоляся, малу отраду прием, возлегъ спати на месте своемъ. И вижу во снѣ, кабы некто пришел близ моя избы, и укрыв оконца, глагола ми: иди во обитель и молися преподобному Сергию и получиши изцеление. И во утрии приидох во обитель преподобнаго Сергия к церкви Святыя Троицы, к полуденным дверемъ. И егда церковь Святыя Троицы отперли, и слышах глас глаголющъ ми: иди в церковь Святыя Троицы и припади к чудотворнымъ мощем преподобнаго Сергия чудотворца, и получиши прощение. Аз же, слышав сия, глаголющаго же не видѣвъ, внидох в церковь; нечистии же дуси прещаху ми, повелѣваху ми вон итти из церкви. Аз же несумѣнное упование положивна святаго Сергия, припадывая ко гробу его и обѣдни слушав, бысть здоров; нечистии же дуси от того часа исчезоша и не являхуся мнѣ. И отъиде в домъ свой, благодаря Бога и преподобнаго Сергия^[969].

73. О напрасномъ поклепѣ, иже монастырскую казну взяша поклепомъ

В лѣто 7140-го году бысть бой Руским людем с Полскими и Литовскими людьми под градом Смоленскомъ. И в то время града Алатарского дворяня и дѣти боярския, воспоминавши нѣкия досады на преже бывших Алатарских строителей Троицкого Алатарского Сергиева монастыря, иже под паствою болшого монастыря у властей, и яко бы время улучивше тогда, воинския ради службы, и заведоша вражду велию. Начаша крикъ велий творити на властей о обидах своих и клепати многими зело великими поклепы и

роспись ложную составиша, и вместо прежних строителей, на них же негодоваша, емше ту прилучившаго строителя, именемъ Симона, мочию своею и предаша его судии, зѣло немилосерду суцу, именемъ Григорию, зовому от человѣкъ Зловидову. И яко же имя его бысть, сице и нрав его подобен имени его: кротость на языке нося, обычаем же зверообразенъ; лстивымъ языкомъ глагола, яко помогая на правду, сердце же его не бѣ к правде; но во всем исцемъ угрожая и строителя того безвинного на правеже бѣяще без милости. Власти же болшаго монастыря не возмогоша никоея помощи сотворити настоящаго ради времени: лѣта бо ратнии суть. И видѣвше такую неискупимую бѣду напрасную, положиша упование на Всевидящаго ока, послаша из чудотворцовы Сергиевы казны тысящу рублев и утолиша тую напраснуюбеду. Исцы же, деньги приемше, радости бывше, яко б корысть многу приобрѣтше, а не вѣдуще суда Божия и часа смертнаго не воспомянувше. По мале же [времени] слышавше, яко старѣйшины их отцы и братия под градом Смоленским измираще различными многотомленми болѣзньми, прочии же изнемогающе, и никто же здравъ обрѣтется; но вси отчаявшеся живота своего, всякъ ожидая себѣ смерти, прибитки же неправедныя, иже взяша из чудотворцовы Сергиевы казны, уже не в потрѣбу имъ быша. И пищуще оттуду к своим сродником на Алатарь, чтоб на чудотворцову Сергиеву обитель никоими мѣрами не враждовали, а иже из Сергиевы казны денги взяша и из Сергиевых отчинъ за себя старинных крестьянвзяша, сия вся обещающеся отдавати. И тако и сотвориша: приѣхав испод Смоленска, их же от смерти на живот обрати Богъ, тии в Сергиеву казну денги обратиша, и крестьянъ в Сергиеву отчину отпустиша, и со властью и строителем простишася, яко оболганием нѣких, не боящихся Бога, ссоришася. Судия же той Григорей Зловидов, иже угрожая исцем и дворянъ и детей боярских со властью во вражду изведе, и крестьянъ исцемъ из Сергиевых вотчин издая старинных вмѣсто их бѣлых крестьян неправдою. Алаторские монастырские вотчины им невинны ни единым пѣнязем, тѣмъ исцемъ; строитель той внове бысть, они же грубости своя изложиша давныя. Судия же той человѣкоугодник бысть, а не по истиннѣ, и бысть им на грѣх велий, и корысти многи приобрѣтоша не бояся Бога. Восхотѣ же судия той ту во граде Алаторскомъ и воеводѣствовати, и сего ради им угодие сотвори, да воеводствуеть над ними, и похваляся Сергиевы отчины и послѣдние пусты учинити. И во время нѣкое, идѣ же сонмище людское собирается, в день торговый повелѣ два воза полны и зело вывершены и обороами привязаны из лесу привести батоков, и среди торжища явно всемъ представити, яко на нѣкое страшное и ужасное удивление. И многих Троицких Сергиева монастыря християнъ среди торжища того батогами повелѣ бити и приговаривати, да не называются Сергиевымъ именемъ. И на возы тья проповѣдники указываху: иже кто Сергиевым именемъ учнетъ зватися, то тѣми батогами биенъ будетъ. И мнози таковое зрѣние ужасное не похвалиша ему, яко без ума шатающа, злобою омрачен, человѣкоугодие творя. Но Всесильный, иже вся видяй и устрояй весь миръ мудростию своею, не попусти его на то, но возбраненъ бысть Божиим промысломъ. Внезапу повелѣнно бысть ему малыми денми на Москвѣ стати, и аще и не хотящу ему, послан бысть в Крым на розмѣну. И тамо, яко же и самъ последи сказав, никому таково безчестия не бывало, яко и усъ и браду ему побривше, погании ругающеся и мучаще без милости. И иже тогда имяни Сергиева и слышати не хотя, и прочимъзаповѣдая не глаголати, ныне же зѣло во устѣх присно чудотворца Сергия имя призывая на помощь со слезами, о злобе же своей каяся, иже сотворив и иже користовався. И полоненых крестьянъ

Сергиева монастыря тамо своими денгами окупая, ис Крыму присылая их в Троицкий Сергиев монастырь с своимъ писаниемъ. Помощию же преподобнаго Сергия свобожен бысть от поганых, прииде болен оттуду, и бывъ в монастырѣ, у гроба преподобнаго Сергия моляся, и со слезами возвѣстив сия влаstem, благодарения воздая преподобному Сергию, и вскоре ко Господу отъиде. Мы же сия написахомъ памяти ради, смотря времен тѣхъ настоящихъ, яко мнози челоувѣцы во благоденствии живуще, в забытии и в небрежении живот свой препровождаютъ, и гордятся и корысть приобретаютъ, и в прибыткахъ своихъ сытости не чюют, и чести своей и тщеславию мѣры не полагаютъ. Егда ж озарит Господь Богъ благодатию своею в сердце челоувѣку, или бѣдою нѣкою и напастыи изволит наказати, тогда челоувѣкъ от нечувствия, яко от сна, возбуждается, и гордость и честь и тщеславие отлагает, и о богатстве не радит, но единъ смертный час воспоминает. Терпящим же и напасти носящимъ в то время кажется горко, но последи полезнее и сладчайше всякие сладости сердце усладитца челоувѣку. Яко ж и тогда случшаяся нам напасти пострадати, тако же и самому тому Григорию беды и напасти ко спасению ходатайственны быша. Сего ради всемъ намъ подобает во благоденствиине возноситься, а в бедахъ не низпадати, ко всякому дѣлу радостному и напастемъ мѣра пологати и уповати на Вседержителную десницу.

74. О обидящихъ святыхъ мѣста и о гнѣве Божиимъ

Не мочно же и сего молчанию предати и чюдеси Святаго в забвение положити, яже содеяся не в давныхъ лѣтахъ. Бысть нѣкий велможа, обычай же его суровъ бяше, паче же и корысти желатель бяше, мало имый в себѣ страха Божия; но присно умъ его простираяся, идѣ же бы откуда корысть приобрѣсти, и отчины за себя присягнути, и крестьянь чюжихъ за себе посадити; то бяше исправление жития его. На обител же Сергиеву, иже в ней славится имя Пребезначалныя Троицы и Пречистые Богородицы, и преподобнымъ чюдотворцемъ Сергию и Никону молебное пѣние приносятъ, зѣло нелюбие держа. Нѣцыи отчины Сергиевы за себя взявъ на мѣну, влаstemъ на его душу полагающимся в крѣпостяхъ, искусъ над ними сотворивъ, не вѣдая злохитрия в немъ; той же послѣди многи убытки монастырю сотворив, яко не бояся Бога. Тако же и к монастырскимъ слугамъ во мнозѣхъ искѣхъ приставливая напрасно, и во многия неискупимыя бѣды вверже, яко на глумь себѣ таковое богатство приобрѣтая, и крестьян из вотчинъ Сергиевыхъ за себѣ сажая, и во грѣхъ себе тово не вменяя; влаstemъ же не могуще противу его ничесо же сотворити, поне же мочь его велика бѣяше. Многажды же и на самую чюдотворцову Сергиеву обитель в высокоумии своемъ похваляся и глаголя, пресужая прежнихъ властей, ту бывшихъ, строение и хотя нѣкое новое строение учинити во обители Сергиеве, не по чину прежнихъ уставовъ, яже устроиша многими лѣты прежние государи цари и великие князи по своему царскому разсмотрению и по завѣщанию самого святаго чюдотворца Сергия, како в житии его написано, иже и доселѣ соблюдается и неизменно то сотворяется. И в таковыхъ его помышлѣннихъ нѣколики времена проидоша. Яко же нецыи боголюбивии сказаша, трикраты подвигъ его бысть, еже в Троицкой монастырь ѣхати, и трикраты и возбраненъ бысть нѣкоюмъ промысломъ Божиимъ: ово очною болѣзнию удержанъ бысть, ово же от Сергиева образа свѣща свалися и попали ему браду; третицею же на Украйную службу повелѣние приемъ от самодержца. И не ускори путемъ поѣхати, зане суди ему Богъ вскорѣ на уготованномъ мѣсте мзду дѣла его воспряти. Не едины бо Сергиевы сироты слезы на него излиша, но и весь миръ стоняше ко Господу Богу

от обид его, и уже злѡбѣ его исполнися время, и мнози слезы ото всего мира излишася ко Всевидающему оку. В лѣта 7156-го году, на праздникъ Святыя Троицы, во время божественныя литургии, ставящу ему преподобнаго Сергия у раки свѣщу, и елико поставляше, толико падаше из рукъ его на землю. Он же срамом обнявся, отдавъ свѣщу иноку, ту стоящему, и отшед, ста на мѣсте, лице на немъ изменяшеся. Стоящии же ту иноцы и миряня зряще на него удивишася, како лице на немъ пременися, и глаголаше межи себѣ: что се будетъ? и свѣщи, глаголаше, яко не изволилъ чудотворецъ Сергий от него прияти. Обычай бо есть мира сего людемъ: от кого любовь и доброту приимають, или зло от кого и напасти терпят, на того образъ паче всѣхъ людей взирают и очи свои неуклонно содержат; яко же и здѣ сия случися. И по десяти днехъ отшествия его от обители, в Московскомъ государствѣ чернии людие яко без ума возшаташася, и взволновавшеся, пограбивше дома многих бояр; иных же честныхъ людей и побиша.

Паче же гнѣвомъ Божиимъ в то время мятежнопожаръ великъ учинися; мнози от челоуѣкъ згорѣша. Сему же с Москвы бѣжавшу Ярославскою дорогою, посланнии же по нем догнавше его под Троицкимъ монастыремъ, поймавше его и приведоша в Троицкой монастырь. Иже преже не попусти ему Богъ гордымъ образомъ со злобою судити монастырь Сергиевъ, нынѣ же вси узрѣша его, неволею приведена во смиреннѣмъ образе. Той же, вспомянувъ свой грѣхъ, плакавъ предъ всѣми, и у преподобнаго Сергия раки припадая, вопияше во услышание всѣмъ рыдая и захлипаяся, и виновна себя къ его обители нарекая. И отшед от Сергиевыхъ мощей, видѣвъ им же нѣкогда злобу и убытки сотворил, предъ сими прощаяся со слезами; тако же и передъ властьюпрощения прося, паче же прося покаяния, исповѣдаться о грѣсѣхъ. Всеи же священницы отрѣкающеся на покаяние прияти, страха ради налѣжащаго, иже на Москвѣ, и яже поречения на него поносныхъ словъ. Келарь же умоли приставовъ о немъ и от своего кѣли пославъ священноинока, именемъ Аврамя, и повелѣ его в церкве Святыя Троицы исповѣдати. И ту получивъ покаяние, в день воскресный, веденъ бысть къ Москвѣ, и во утрии тамо Сергиеве отчинѣ в селѣ в Ростокине тѣмъ же Авраимемъ священникомъ причащенъ бысть тѣлу и крове Христовы, и того же дни на Земскомъ дворѣ от черныхъ людей убиенъ бысть, сподобився покаяния и причастия прияти милостию преподобнаго Сергия.

75. О слугѣ нѣкоемъ, иже от обители Сергиевы отвержеся

Во оно же время слуга нѣкий бысть в Сергиеве обители, именемъ Василий, по реклому Корабль. И будучи в Троицкой отчине на приказе, обогатѣвъ и вражимъ навѣтомъ возгордѣвъся, изыде из Сергиевы обители вонъ и предался в службу боярину нѣкоему. И много на монастырь негодовавъ и на властей боярину тому велию ссору подложивъ, яко мочию своею и отчину Сергиеву за себѣ взявъ и со християны, ничимъ ему виновны, токмо полагающимся на ево боярскую душу, чающе праведнаго разсмотрения. Власти же ему глаголюще: последи для сыску кромѣ сего Василя, иже кому ты вѣришь, поне же той Василей враждотворецъ и отметникъ бысть от Сергиевы обители. Той же бояринъ не внимая на росправу, токмо радостенъ бысть о вотчине, иже мочию своею за себя досталь, и сего ради того Василя любя и ото вражды, идѣ же с Сергиевыми крестьяны во соседствѣ, не отведе. Мнози же слезы на него от Сергиевыхъ крестьянъ излишася, и вскорѣ судъ Божий постиже того Василя, ослѣпоша очи его. И познавъ согрѣшение свое, нѣкимъ инокомъ моляшеся,

знаемымъ ему, да отвезуть его в монастырь к чудотворцу Сергию и да сподобятъ его иночеству, и до конца о[т] милости преподобнаго Сергия не отпадетъ и не погибнет. Тому же дѣлу сотворитися невозможно без воли господина его. Нѣкимъ же мановением Божиимъ очи его паки просвѣтишася, ото вражды же на кротость обратитися не возможе, уже бо одолѣ сердце его злоба, и в неволи будучи, исправитися к чудотворцу Сергию укоснѣ, еже согроби. Объятъ бысть лютою скорбию, много же плакався, паче же поскорбѣвъ и о своемъ отвержении, еже от обители Сергиевы, болѣзновавъ много и приемъ иноческый образ, испутивъ душу свою. И аще кто вознепщуетъ и поставит ся в ложь, яко возпоминаем часто о прилучившихся ссорныхъ враждахъ, иже в сосѣдствѣ межъ слугами и християны почасту бывають, и тому да не дивуется. Мнози отчины Сергиев монастырь имѣет, мнози и ссоры прилучается от сосѣдствующихъ. И во всякихъ прилучившихся напастехъ иноцы же и мирстии несумненное упование содержатъ и надежду имѣютъ на Пресвятую Троицу и на своихъ чудотворцовъ, Сергиево же имя присно во устѣхъ ихъ. И уповающе и не погрѣшаютъ и многое нечаемое поможение приимаютъ от Сергия чудотворца. И аще кто и ныне восхоцетъ увѣритися по истиннѣ, колико в Сергиеве монастырѣ спорныхъ земель в разныхъ градѣхъ и уѣздехъ, да прочтетъ, вземъ в росправныхъ полатахъ списки: не мнѣ сотницы статей обряцется, и увѣсть, колико обитель его от обидъ стражет. Намъ же, иже от своихъ преподобныхъ чудотворцовъ видя ихъ обитель свою спасающихъ, и во всякихъ напастехъ заступающихъ, и полезная строящихъ на ползу челоукомъ, како Богу благодарения не воздавати, и Пречистыя Богородицы и чудотворцовъ Сергия и Никона заступлениемъ не хвалитися, и впредь будущимъ родомъ не возвѣщати? То бо есть в нашемъ житии и должное, что милостию Божиею государскимъ жалованиемъ похвалятся.

76. О спорной землѣ в чудотворцове отчине и о гневѣ Божии на враждующихъ

Того же 161-го году повѣда намъ инокъ Антоней Яринской и прочии, иже с нимъ: Бывшимъ намъ, рече, в Нижегородскомъ уѣздѣ в Троицкой Сергиеве отчине на съѣздѣ спорныя земли Никиты Ивановича Шереметева съ людьми и со крестьяны, тако же и прочихъ окрестныхъ сель и деревень, иже приблиз живущихъ, мнози людие съѣхашася, яко же обычай есть на спорныя земли исходити. И бывшу позору и шуму велию, завистию поднимающеся, хотяще чудотворцову землю без правды отвести на осми поприщахъ кругомъ всея чудотворцовой отчины. Еще же Никитинъ челоукъ, именемъ Стефанъ, нося роспись и вопиаше со многими грозами, владѣнныя земнаго вѣще 10000 рублей хотяше взяти. И благодатию Божиею [и] молитвами Святаго, царскимъ розправданиемъ и его царскою грамотою ненавистницы вси посрамлени быша: во время, в неже начаша неправедный разводъ чинити, грамота государева указная dospѣ, и рассыпая неправедное сонмище, иже восхотѣша неправедно землю чудотворцову взяти, и вси помогающии имъ. Протяже бо ся сия ссора межиусобная боле десяти лѣтъ. На томъ же съѣздѣ нѣкий иерей именемъ Ияковъ, много малодушествовавъ и на обитель Сергиеву многу хулу изглагола неподобную, и бысть сердце его злобы наполнено. Мнозѣмъ же ему претящимъ, да престанетъ, и никако же усумнѣся, но множае безумствомъ своимъ злорѣчивъ, яко и отца своего преже бывшаго на томъ спорномъ разводе, сказку и рукописание в ложь глаголаше. И после розѣзду в томъ своемъ безумии к чудотворцу Сергию не исправися, и по 19 днехъ скорою смертию отъиде от сего вѣка к будущему, яко же ему нѣцыи преже рекоша: не пройдетъ ти сие безумие даромъ. Мы же, сия слышавше,

повелехом сия писанию предати, да навькнут и прочии во всяких скорбныхъ напастех уповатина Всемогущаго десницу, и несумѣнное упование полагаѣти^[970] на своего скорого заступника дивнаго в чудесѣхъ преподобнаго Сергия; прочии же да убоятся злословити, и незбытныхъ речей глаголати да умолкнут; поне же вси аще живемъ и аще что приобретаем, не себѣ и с собою ничево не отнесем, но все в славу Божию да творим, и государскимъ царскимъ разсуждениемъ ото вражды росправдуемся, а не злобою и не оглашением, яко же ненавистницы сотворяють^[971].

77.^[972] Боярина князя Юрья Михайловича Одоевскаго жены ево боярони вдовы^[973] княгини Настасьи Феодоровны человѣкъ Левко Алексѣевъ сынъ Гаитиновъ со 188-го году болезнова лютою ударною болезнию непрестанно. И в нынѣшнемъ 200-м году октября противъ 18-го числа в нощи явися угодникъ Божий мне в во снѣ и рече ко мнѣ, дабы азъ читалъ тропарь ему преподобному отцу Сергию чудотворцу, иже добродѣтели подвижникъ по вся дни и нощи. Азъ же не вем, како читати тропарь, и вопроси. Онъ же угодникъ Божий нача глаголати тропарь трижды тихо и невидим бысть. Азъ же убудився от сна и возвести о чудесехъ угодника Божия въсемъ дому своего, и от того часа болѣзнь надо мною преста.

207-го^[974] году декабря въ 17 день писалъ в монастырь ко властемъ с Москвы стряпчей Семень Бреховъ: Говорилъ де ему Семену Печатнаго Приказу дьякъ и приказалъ ему в монастырь ко властемъ писать: по указу де великаго государя и святѣйшаго государя патриарха велѣно на Печатномъ дворе предложить и издать вновь в тиснение книги жития великаго чудотворца Сергия сысправными статьями и с новоявленными чудесы, и чтобъ де к тому тиснению для образца книгу жития великаго чудотворца Сергия прежнихъ печатей, которые справчивѣе, взять из монастыря ис книгохранительной казны. Да есть ли де явятца и сверхъ печатныхъ книгъ жития ево великаго чудотворца Сергия на писме какие новые чудеса, и тое б де книгу и новыхъ чудесъ писмо для того вышеписаннаго предложения в тиснѣние велѣли прислать к Москвѣ на Печатной дворъ бѣзъ замедления.

И декабря въ 31 день по властину указу книга Житие великаго чудотворца Сергия прежней печати, да списокъ в тетратехъ с книги сихъ^[975] новоявленныхъ чудесъ великаго ж чудотворца Сергия, какова книга новыхъ чудесъ приискана в монастырѣ в книгохранительной казнѣ, к нему Семену посланы. Велѣно ему тоѣ книгу Житие великаго чудотворца Сергия и списокъ с новоявленныхъ чудесъ на Печатномъ дворѣ начальнымъ людемъ объявить. У посланнаго в тетратехъ списка по полямъ написано:

Троицкаго Сергиева монастыря книгохранительные полаты иеродиаконъ Иона, приискавъ в тетратехъ в переплете, списали и прочетши руку приложилъ.

notes

Примечания

1

Ключевский В. О. Древнерусские жития святыхъ какъ исторический источник. М., 1871. С. 98—129.

2

Тихонравов Н. С. Древние жития преподобнаго Сергия Радонежскаго. М., 1892 (книга

вышла в свет в 1916 г.).

3

Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 37—66.

4

Зубов В. П. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб. (К вопросу о редакциях «Жития Сергия Радонежского») // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. IX. М. — Л., 1953. С. 145—158.

5

Кузьмина В. Д. Древнерусские письменные источники об Андрее Рублеве // Андрей Рублев и его эпоха. М., 1971. С. 103—124; Просвирнин А. В похвалу преподобному Сергию, игумену Радонежскому, всея России чудотворцу // Богословские труды. Сб. II. М., 1973. С. 210—239; Die Legenden des heiligen Sergij von Ra-donez. Nachdruck der Ausgabe von Tichonravov. Mit einer Einleitung und einer Inhaltsübersicht von Ludolf Muller. Munchen, 1967; Appel O. Die Vita des hf. Sergij von Radonez. Untersuchungen zur Textgeschichte. Munchen, 1972.

6

Дробленкова Н. Ф. Житие Сергия Радонежского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.). Ч. I (А—К). Л., 1988. С. 330—336.

7

Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 98—102; Голубинский Е. Е. Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. Изд. 2-е. М., 1909. С. 7—8; Клибанов А. И. К характеристике мировоззрения Андрея Рублева // Андрей Рублев и его эпоха. М., 1971. С. 67; Грихин В. А. Творчество Епифания Премудрого и его место в древнерусской культуре конца XIV — начала XV века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1974. С. 5.

8

Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 45, 62; Зубов В. П. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб. С. 147; Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. Отд. II. С. 178—193; Просвирнин А. В похвалу преподобному Сергию, игумену Радонежскому, всея России чудотворцу. С. 211—213.

9

Сб. «Сергий Радонежский». М., 1991. С. 526.

10

Жуковская Л. П. Текстологическое и лингвистическое исследование Пролога: Избранные византийские, русские и инославянские статьи // Славянское языкознание: IX Международный съезд славистов. Киев, сентябрь 1983 г. Доклады советской делегации. М., 1983. С. 115—117 и две вкладные таблицы.

11

Краткая публикация предварительных результатов (Клосс Б. М. Жития Сергия и Никона Радонежских в русской письменности XV—XVII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. Вып. 3. М., 1990. С. 271—296) — значительно расширена и углублена.

12

Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980; Он же. Деятельность митрополичьей книгописной мастерской в 20—30-х годах XVI в. и происхождение Никоновской летописи // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 318—337; Он же. Библиотека московских митрополитов в XVI веке // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 114—125; Он же. Нил Сорский и Нил Полев — «списатели книг» // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1974. С. 150—167; Он же. О рукописях, написанных дяком Дмитрием Лапшиным // Археографический ежегодник за 1974-год. М., 1975. С. 136—142; Он же. Новый автограф Нила Полева // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Вып. 39. М., 1978. С. 105; Он же. К изучению московских скрипториев XV—XVII веков // Филографические исследования: Теория. Методика. Практика. Л., 1990. С. 106—112.

13

Эпизод с приездом митрополичьего посольства в Нижний Новгород подробно рассмотрен в работе: Кучкин В. А. Русские княжества и земли перед Куликовской битвой // Куликовская битва. М., 1980. С. 65—66.

14

Фрагменту «Отсюду же велик некакo мнѣшея от всех и хвален, и славу начи-наху о нем проношати, но он убо еже славится, яко студ и грех промышляя, попечение имѣаше много всяческы мира избежати и работати в безмльвии Владыце Христу» (Тихонравов Н. С. Древние жития Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. 1. С. 80)—нашел соответствие в Житии Афанасия Афонского (Соф. № 1323. Л. 29) В. Яблонский: Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 283. Отмеченная вставка имеется только во Второй Пахомиевской редакции и отсутствует во всех других, что не отмечено в работе В. Яблонского.

15

Фрагмент от слов «Доблий же убо Варфоломей обычнаа възаконѣния на оше-ствие родителем сътвори» и до слов «и ошед мирьских печалей, и оставль дом отца своего» (Тихонравов Н. С. Древние жития Сергия Радонежского. Отд. 1. С. 82) определил как заимствование из Жития Федора Эдесского В. Яблонский, но ошибочно посчитал это чтение первичным (Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 277—279). Между тем отмеченный текст является вставкой во Второй Пахомиевской редакции и отсутствует во всех других редакциях.

16

Похвала Сергию от слов «Сицевая отца течения, сицеваа дарованиа» и до слов «и многы монастыря обьще житье проходящим добродетелное и чудное воз—движе» (РНБ, Ф. I. 306. Л. 107 об. — 108) заимствована из Жития Афанасия Афонского (ср.: Троиц. № 749. Л. 405 об. — 406; ГИМ, Единоверч. № 62. Л. 263—263 об.).

17

Текст ее публикуется в 4 части настоящей книги.

18

Рассказ об устройении Сергием обители: «начят съзидати бльшую обитель чет—верообразно, в лепоту зело, посреди же церковь бльшую красну, отвсюду видиму, трапезу же и келии и вся, еже подобает на потребу» (РНБ, Ф. I. 306. Л. 81 об.) — на самом деле почти дословно заимствован из Жития Афанасия Афонского (Троиц. № 749. Л. 358; ГИМ, Единоверч. № 62. Л. 191 об.). Вставной характер фрагмента следует из того, что в нем описывается устройство общежительного монастыря, а попал он в рассказ, повествующий о периоде особножительства Троицкой братии.

Описание возвращения Сергия с Киржача в Троицкий монастырь (РНБ, Ф. I. 306. Л. 92—92 об.) основано на соответствующем тексте из Жития Афанасия Афонского (ГИМ, Единоверч. № 62. Л. 210).

В рассказе о Куликовском сражении определение Диитрия Ивановича как «победоносного», выражение «победу светлую взем на сверепья варвары» (РНБ, Ф. I. 306. Л. 98—98 об.) — заимствованы из Жития Афанасия Афонского (ГИМ, Единоверч. № 62. Л. 183 об., 196 об.).

В рассказе о преставлении Сергия добавлена фраза: «Тогда лице святого свет—ляшесе яко снег» (РНБ, Ф. I. 306. Л. 107 об.) — она также выписана из Жития афонского подвижника (Троиц. № 749. Л. 408 об.; ГИМ, Единоверч. № 62. Л. 267 об.).

19

В Предисловии — «яко в глубине забвения погрузити» (МДА, № 88. Л. 280); ср.: Великие Минеи Чети, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Декабрь, дни 1—5. М., 1901. Стлб. 556 («да не глубиною забвения покрются святых добродетели»).

20

Тверской князь Дмитрий Михайлович занимал стол великого княжения Владимирского в 1322—1326 гг., правление митрополита Петра датируется 1308—1326 гг., но «Ахмылова рать» была точно в 1322 г.

21

События XIV в. передаются по Троицкой летописи (см. отражающие ее Си—меоновскую летопись, Владимирский и Рогожский летописцы, выписки Н. М. Карамзина). Для XV в. использованы Московский свод 1479 г. и своды конца XV в.

22

В Архангельском соборе над захоронением Василия Темного изображен святой в

святительской одежде.

23

Ср. в Житии Саввы Освященного: «Сава же наречен сый от чрева матер-ня и проразумен прежде создания» (Великие Минеи Чети. Декабрь, дни 1—5. Стлб. 449).

24

Ср. в Житии Саввы Освященного: «Отцы же дивное се видевшие чудо, славя-ху Бога, глаголюще: Каковъ си будетъ отрок сей, селику дару от детства сподоблен от Бога» (Великие Минеи Чети. Декабрь, дни 1—5. Стлб. 451). Источник вновь подтверждает принадлежность данного текста Епифанию Премудрому.

25

Акты Русского государства 1505—1526 гг. М., 1975. С. 24.

26

РГАДА, ф. 1449 (Хотьковский Покровский монастырь), оп. 1, № 458 (Летопись Покровского Хотькова девичьего монастыря, составленная в 1870 г.). Л. 15 об. В других источниках имена жен Стефана и Петра не зафиксированы.

27

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. М., 1952. Т. 1. № 521. Исследование см.: Веселовский С. Б. Село и деревня в Северо-Восточной Руси X^в—XVI вв. М. — Л., 1936. С. 64.

28

Моисеева Г. Н. Житие Новгородского архиепископа Серапиона // Труды Отдела древнерусской литературы. М. — Л., 1965. Т. 21. С. 152—153.

29

Епифаний упоминает о их кончине и пишет, что Варфоломей «съ слъзами почте отца и мать умръша понахидами же и святыми литургиями, украси память родителю своею и молитвами, и милостынями к убогим, и нищекрмием» (МДА, № 88. Л. 302 об.). Литературным образцом служило здесь Житие Федора Эдесского: «Добльй же Феодоръ възаконенаа и уставленаа на ошествоие родите-лемь сътвори и слъзами почте умръшаа отца и мать и молитвами, и щедротами убогих, и священными благотворенми и службами тою украси память» (Троиц. № 687. Л. 297 об.). Другая выписка из Жития Федора Эдесского находится на л. 308 об. — 309 списка МДА, № 88 (ее потом восстановил по первоисточнику Па-хомий Логофет во Второй редакции Жития Сергия): фрагмент от слов «И единою просто рещи и вся узы мирьскаго житиа растръзавъ, акы некы орел» до слов «по древнему патриарху Аврааму» (соответствующий текст: Троиц. № 687. Л. 298).

30

Свою долю наследства Варфоломей отдал младшему брату Петру.

31

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М. — Л., 1950. С. 8.

32

Ср. в Житии Саввы: «Диавол... преобразився во змиа многы и скорпия, прииде на нь, хотя его устрашити. Он же... рекъ Спасово слово: Се дах вамъ власть наступати на змиа и на скорпия, и на всю силу вражию» (Великие Минеи Чети. Декабрь, дни 1—5. Стлб. 457).

33

Ср. сказанное о Савве Освященном: «сан не рачаше поповьства взяти или клирика кого извести; глаголаше бо, яко в начало и корение есть санолюбства помысл поставления хотение» (Великие Минеи Чети. Декабрь, дни 1—5. Стлб. 463).

34

Но в последнем случае не исключено влияние рассказов о ветхой одежде со многими заплатами у Саввы Освященного, см.: Великие Минеи Чети. Декабрь, дни 1—5. Стлб. 500.

35

По первоначальной версии, изложенной в Троицкой летописи под 1363 г., митрополичьи послы архимандрит Павел и игумен Герасим в ответ на непокорство нижегородского князя Бориса Константиновича «церкви затвориша». В своде 1418 г. эпизод перенесен под 1365 г. и действует там один только Сергей. Истина, скорее всего, находится посередине: Сергей в 1363 г. был включен в состав посольства, но писавший Троицкую летопись Епифаний Премудрый, выдвигавший на первый план «смирение» Сергия, решил не упоминать об этом факте. В своде 1418 г. проглядывается тенденция увековечить заслуги Сергия перед московскими князьями, и в эпизоде 1365 г. Сергей действует от имени великого князя Дмитрия Ивановича. Источниковедческий разбор сюжета (правда, несколько тенденциозный) см. в работе: Кучкин В. А. Дмитрий Донской и Сергей Радонежский в канун Куликовской битвы // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 119—120.

36

Под 1374 г. Троицкая летопись называет Радонеж «вотчиной» князя Владимира Андреевича.

37

Посещения монастыря князем Владимиром описаны Епифанием в чуде с поселянином и в рассказе о видении ангела.

38

В Житии Сергия рассказывается случай, когда князь Владимир послал в монастырь «различные бравша и пития», но прозорливый Сергей догадался, что возница испробовал яств, и отказался принять подношение. При этом замечается, что князь «часто прихожаше пощения ради, иногда же яже на потребу посылаше».

Рассказ о видении Богородицы с апостолами сопровождается в Житии Сергия замечанием, что оно было не «гаданием или привидением, но ясно и явленно, яко же древле и святыи Афанасие Афонскый». Эти слова, скорее всего, принадлежат Пахомию Логофету, активно пользовавшемуся Житием Афанасия Афонского, и имеют в виду видение «жены, обстоиму двема каженикома белоносныма, единого убо съ свещю огненною предъидуца по вьсей церкви, другаго же последующа съзади» (Троиц. № 749. Л. 362 об. — 363). Видение Богородицы с апостолами произошло в «40–цу Рожества Христова, день же пяток бе при вечере» (ГИМ, Чуд. № 151. Л. 68 об.). Четырнадцатница Рождества Христова — это и есть Филиппов пост, как об этом записано в Иерусалимском уставе (под 14 ноября). Одна из старших редакций (вторая) Пахомия Логофета сохранила уникальное свидетельство, датирующее событие: «в последняя лета живота своего» (Чуд. № 151. Л. 67 об.). Датировка сверху ограничивается именно 1385 г., так как свидетель чуда преподобный Михей скончался 6 мая 1386 г. (Список погребенных в Троицкой Сергиевой лавре от основания оной до 1880 года. М., 1880. С. 31.), другой современник события, монах Исаакий, скончался зимой 1387—1388 г. Указание на «последняя лета» позволяет считать 1385 г. годом чудесного видения Сергия. Любопытная параллель: в 1385 г. Сергей Радонежский крестил сына великого князя Дмитрия и назвал его Петром, а до этого, в 1381 г., крестил сына удельного князя Владимира Андреевича и назвал его Иоанном. Если данные события ассоциируются каким-то образом с Рождественским видением, то они вновь подтверждают выведенную на основании хронологических расчетов датировку.

40

Рождественский В. А. Историческое описание Серпуховского Владычного общежительного девичьего монастыря. М., 1866. С. 114—118.

41

При определении автографов Евфимия Чудовского мы сравнивали их с письмом кодексов ГИМ, Греч. №№ 472 и 473, явившихся предметом исследования Б. Л. Фонкича: Фонкич Б. Л. Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры Древней Руси. XVII век. СПб., 1994. С. 45—48. Связь рукописи Син. № 596 с Греч. № 472 выражается еще в том, что почерк основного писца Синодальной рукописи имеется и в Греч. № 472: в начале, на обороте отдельного столбца (писанного по-гречески Евфимием Чудовским) его рукой написаны 3 строки, а на подклеенном л. 480 известие о болезни и смерти патриарха Адриана.

42

Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М. — Л., 1950. С. 442.

43

ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20, 1-ая половина. С. 198.

Кучкин В. А. Из литературного наследия Пахомия Серба (Старшая редакция жития митрополита Алексея) // Источники и историография славянского средневековья. М., 1967. С. 248.

Кстати, Романовская волость в начале XVI в. граничила с землями Киржачского монастыря: Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI веков. М, 1951. Ч. 1. С. 119—123.

Список Первой Пахомиевской редакции Жития Сергия: РГБ, Больш. № 20. Л. 101. При этом наименование Павла архимандритом Богоявленского монастыря, несомненно, ошибочно, поскольку в Троицкой летописи под 1388 г. Павел называется архимандритом Рождественского монастыря во Владимире (кстати, митрополичьего). Павел в 1388 г. сменил на Коломенской владычной кафедре умершего Герасима, в котором можно, без сомнения, видеть того самого Герасима, являвшегося в начале 60-х годов XIV в. митрополичьим дьяконом и упомянутого в «Сказании о начале Владычного монастыря».

Собственноручная запись Троицкого келаря Симона Азарьина (МДА, № 203. Л. 264), собиравшего сведения о всех учениках преподобного Сергия Радонежского. В рукописях иногда встречается дата смерти Андроника—1474 г., что, в предположении ошибочности написания числа сотен, дает 1374 г. (Пог. № 650. Л. 38.).

Кучкин В. А. Из литературного наследия Пахомия Серба. С. 247.

Паренесис Ефрема Сирина 1377 г. (БАН, 31. 7. 2) написан «стяжанием» игумена Димитрия, названного «общежителем» (это — будущий Димитрий Прилуцкий).

Оставляю в стороне историю возникновения общежительных монастырей в Суздале, так как Житие Евфимия Суздальского остается до сих пор неизученным.

Поскольку история бытования Иерусалимского устава на Руси представляет отдельную и довольно обширную тему, в настоящей работе я излагаю в кратком виде только основные выводы своего исследования.

См.: Русская историческая библиотека. Т. VI. Изд. 2. СПб., 1908. Стлб. 243—270. Памятник отнесен издателями к 1390—1405 гг., но такая датировка вызывает возражения.

Хотя послание адресовано некоему Афанасию, но имеется в виду очевидно Афанасий Высоцкий: игуменом монастыря (что видно из контекста) по имени Афанасий, близким к митрополиту Киприану, был именно Афанасий Высоцкий, покинувший Северо–Восточную Русь в 1382 г. вместе с Киприаном. В таком случае послание написано до 1382 г., так как в этом году Афанасий оставил пост игумена. Нижней хронологической гранью является 12 февраля 1378 г. (дата кончины митрополита Алексия), поскольку Афанасий вряд ли стал бы обращаться за наставлениями в иноческой жизни при живом владыке к его сопернику. Киприан, между прочим, в своем ответе Афанасию сетует: «Горе нам, яко оставихом путь правый! Все обладати хоцем, все учители творимся быти, ни поне ученичество достигше: новоначальнии бо многолетними обладати хотятъ и над семи высокоумствуютъ. Плакати ми и слезити находить, паче же плачу и тужу о лжах, живущих в человецех: ниже Бога боящся, ниже человек стыдящся, сплетаем лжива словеса на ближняго своего завистию, бесомъ подвижими». Весь саркастический пафос Киприана направлен, как легко догадаться, на претендента на митрополичий престол «новоначального» Михаила–Митяя, который в соответствующем плане изображен в Троицкой летописи: «иже до обеда белець сый и мирянин, а по обеде мнихом началник и старцем старейшина и наставник, и учитель, и вожь, и пастух». Напряженность обстановки точно указывает на 1378 г., когда Киприан безуспешно добивался его признания Москвой. Позже послание не могло быть написано, поскольку зимой 1378/79 г. Киприан уехал в Константинополь, а в 1379 г. умер Михаил–Митяй.

53

Русская историческая библиотека. Т. VI. Стлб. 205—210.

54

Не решаем окончательно вопрос о степени самостоятельности труда Афанасия Высоцкого, так как возможный оригинал ни в византийской, ни в южнославянской письменности пока не найден.

55

Список Син. № 193 слова Симеона Нового Богослова «О молитве» действительно может считаться одним из самых старших. В самом Троице–Сергиевом монастыре рукописи Слова возникли намного позже: наиболее древняя Троиц. № 13 — рубежа XIV и XV веков, МДА, № 49 — первой трети XV в. Троиц. №№ 181 и 183 — 30–х годов XV в., Троиц. № 180 —1443 г.

56

Акты московских монастырей и соборов 1509—1609 гг. из архивов Успенского собора и Богоявленского монастыря. М., 1984. № 5. См. также: Назаров В. Д. Генеалогия Кошкиных–Захарьиных–Романовых и предание об основании Георгиевского монастыря // Историческая генеалогия. 1993, № 1. С. 22—31.

57

Цитируеи по рукописи Троиц. № 745. Л. 94 об.

Макарий (Булгаков). История русской церкви. СПб., 1898. Т. 2. С. 187. Но многие источники (особенно XVI—XVII вв.) носят легендарный характер и нуждаются в тщательной проверке.

59

Муравьев А. Н. Русская Фиваида на Севере. СПб., 1855. С. 7—8.

60

Тихонравов Н. С. Древние жития Сергия Радонежского. Отд. I, с. 132.

61

Вздорнов Г. И. Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV—XV вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1968. Т. 23. С. 190—191.

62

Тихонравов Н. С. Древние жития Сергия Радонежского. Отд. 1. С. 54.

63

1 октября 1405 г., через 26 лет после закладки, была освящена на Симонове каменная Успенская церковь (Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 460).

64

Тихонравов Н. С. Древние жития Сергия Радонежского. Отд. 1. С. 126—127.

65

Византийские источники, правда, свидетельствуют о поставлении Федора в ростовские архиепископы от митрополита Пимена (ок. 1387 г.) вдали от Руси, «у турок». См.: Русская историческая библиотека. Т. VI. Приложения. Стлб. 215—218.

66

В некоторых работах данный эпизод связывается со сражением на Воже 1378 г. (Кучкин В. А. Дмитрий Донской и Сергей Радонежский в канун Куликовской битвы // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 114—119; Он же. Сергей Радонежский // Вопросы истории. 1992, № 10. С. 85—87). Но в Житии ясно сказано, что Дмитрий выступил против Мамаю (т. е. в 1380 г., а на Воже он дрался с Бегичем), что обетный монастырь он решил посвятить Успению Богородицы—значит, молился 15 августа или накануне (а это как раз обстановка 1380 г., в 1378 г. битва на Воже произошла гораздо раньше—11 августа, не говоря уже о самом молении перед битвой).

67

При чтении статьи 1379 г. Троицкой летописи бросается в глаза, что в нее попали по ошибке более поздние известия. Например, там помещено сообщение, будто в том году

Благовещение совпало с Пасхой. Но совпадение Благовещения с Пасхой на самом деле произошло не в 1379 г., а в 1380 г. Это заставляет нас более внимательно отнестись и к записи о построении Стромьинского монастыря на Ду-бенке. Датой освящения названо 1 декабря, на память пророка Наума. Но освящение главного монастырского храма в будничньй день (четверг, на который приходилось 1 декабря в 1379 г.) представить себе трудно. Но 1 декабря являлось воскресеньем в 1381 г., и тогда все становится на свои места: сооружение обетного монастыря было завершено именно в 1381 г., что вполне понятно — построить целый монастырь глубокой осенью 1380 г. было невозможно. При составлении Троицкой летописи повидимому листок с известиями о совпадении Благовещения и Пасхи, а также о строительстве монастыря на Дубенке попал не на место и по ошибке был переписан под 1379 г.

68

ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 137—138.

69

Голубинский Е. Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М., 1909. С. 77—79.

70

Житие Саввы Сторожевского (по старопечатному изданию XVII века). М., 1994. С. 28.

71

Дмитриева Р. П. Маркелл // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 103—104.

72

Житие Саввы Сторожевского. С. 28.

73

В это время, с перерывами, Юрий Дмитриевич владел Дмитровом как на основе пожалования золотоордынского хана, так и в качестве великого князя. В 1434 г. князь Юрий умер.

74

1399 годом датирован поход Юрия на Казань в ранней Троицкой летописи (Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 453). В более поздних Новгородско-Софийских летописях событие отнесено к 1395 г. Характерно, что составитель Московского великокняжеского свода 1479 г. выписал известие о походе Юрия под 6903 г. из летописца «нового харатьяного» (судя по характерным чтениям — из Софийской I летописи младшего извода), повторил его, сверив с Троицкой летописью, под 6907 г., сопроводив заметкой: «а писано назади в лето 903, зане опись в летописце была» (ПСРЛ. М. — Л., 1949. Т. 25. С. 225, 229). Составители Эрмитажного списка (РНБ, Эрм. № 416 б) и так называемой Ростовской летописи (РГА-ДА, ф. 181, № 20), воспользовавшись данным указанием, перенесли

сообщение под 6907 г.

75

Кудрявцев М. История православного монашества в Северо–Восточной России со времен преподобного Сергия Радонежского. М., 1881. С. 141—144.

76

Украинская Т. Н. Житие Димитрия Прилуцкого — памятник вологодской агиографии // Древлехранилище Пушкинского Дома. Материалы и исследования. Л., 1990. С. 29.

77

Коноплев Н. Святые Вологодского края // ЧОИДР, 1895. Кн. IV. С. 28—33; Белоброва О. А., Соколова Л. В. Иоасаф Даниловский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 407—408.

78

Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 302.

79

Там же. С. 344.

80

Словарь исторический о русских святых. СПб., 1862. С. 217.

81

Каган М. Д. Житие Павла Обнорского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. С. 313—317.

82

Прохоров Г. М. Пахомий Серб // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 173.

83

Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. СПб., 1993. С. 62—63.

84

ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 149.

85

Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. С. 66.

86

Житие Ферапонта составлено в середине XVI в., см.: Терентьева Е. Э. Житие Ферапонта Белозерского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. С.

Единственный подлинный акт о дарении С. Ф. Морозовым Троицкому монастыря половины варницы и половины колодца у Соли Галицкой датирован издателями 1392 годом — последним годом жизни Сергия Радонежского (Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в. М., 1952. Т. 1. № 3. С. 27). Основанием датировки послужила формула: «дал есмь Святой Троице и старцю Сергею и игумену Никону з братьею». Но в данном случае подразумевается Троицкий монастырь как дом «Святой Троицы и старца Сергия», и никак не имеется в виду живой Сергий. Например, в 1412 г. писец инок Варлаам называл монастырь «обителью преподобнаго игумена Сергия» (Троиц. № 156. Л. 252), а в 1415 г. троицкий монах Антоний писал в обители «Святыя Живоначалнаыя Троиця, в устроении преподобнаго игумена Сергеа» (Троиц. № 165. Л. 316). После канонизации Сергия и признания его «чудотворцем» название монастыря приобрело другой вид; ср. формулу пожалований в актах начала XVI в.: «в дом Живоначальной Троице и чюдотворцу Сергию игумену Дософею», «в дом Живоначальной Троице да чюдотворцу Сергею игумену Пам-ве», «в дом Живоначальной Троице и чюдотворцу Сергею игумену Памве з братьею» и др. (Акты Русского государства 1505—1526 гг. М., 1975. №№ 12, 13, 26, 30, 31, 47, 48, 49, 79, 81, 152, 176, 198, 200, 212, 221, 232, 236, 239, 259, 261, 263).

Сходная картина наблюдается и в отношении Кирилло-Белозерского монастыря. В первые годы после смерти Кирилла пожалования предназначались «монастырю Пречистые Богородици, старцеву Кирилову, игумену Христофору» (Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. М., 1958. Т. 2. №№ 48, 50, 65), но во второй половине XV в. формуляр принимает другой вид: «в дом Пречистой Богородицы и чюдотворца Кирила игумену Игнатью», «в дои Пречистой чюдотворцу Кирилу в Кирилов манастырь... игумену Серапиону» (там же. №№ 219, 267).

Окончательно датировку рассматриваемой грамоты решает обращение к подлиннику (Архив СПОИРИ, ф. 41 (Н. Г. Головина), оп. 1, № 2). Данная С. Ф. Морозова написана на бумаге, которая по частоте вержеров никак не может относиться к XIV в. По характеру почерка и особенностям бумаги памятник может быть датирован первой половиной XV в., а с учетом упоминания игумена Никона—временем до 1428 г. Поскольку С. Ф. Морозов был ближайшим боярином галицкого князя Юрия Дмитриевича, а последний принимал живейшее участие в канонизации Сергия в 1422 г. и вложил немалые средства в строительство каменного Троицкого собора, то и данную галицкого боярина вероятнейшим образом следует датировать 1422—1428 гг.

Образец пастырского послания митрополита Алексия: «К церквам всегда прибегайте, с женами и детми, и что имеете в руках, приносите к церквам и к святым. А священников и мнихов любите и просите молитвы их. Вдовиц и сирот, и полоняников, и странных милуйте и призирайте; иже в темницах, посетите... Иже имете исполнити се, спасени будете, и не тяжко есть се» (Русская историческая библиотека. Т. VI. Стлб. 171).

Клосс Б. М. К изучению традиций книгописания в Троице–Сергиевом монастыре. С. 17—20.

90

Три постриженника Троице–Сергиева монастыря стали впоследствии епископами: Федор — ростовским, Михаил — смоленским, Григорий — коломенским.

91

О вкладах за первую половину XV в. см.: Акты социально–экономической истории Северо–Восточной Руси конца XIV—начала XVI в. Т. 1. №№ 4, 19, 38, 46, 63, 66, 70, 78, 81, 82, 103, 108, 124, 146. 152, 159, 164, 171, 178, 181, 193, 194 и др. Характерно, что в качестве вкладов дарились целые монастыри со всеми землями, которые к ним «потягли»: это показывает, что вотчинник был полным хозяином в «своих» монастырях (см. №№ 103, 172).

92

Вкладная книга Троице–Сергиева монастыря. М., 1987. С. 29.

93

В церковном уставе БАН, Арх. Д. 3, написанном в 1422—1425 годах во владениях Юрия Дмитриевича, в Месяцеслов внесено имя Сергия Радонежского, который назван игуменом «великия обители Святыя Троица» (л. 52).

94

Труды Отдела древнерусской литературы. М. — Л., 1961. Т. 17. С. 199; Зимин А. А. Краткие летописцы XV—XVI вв. // Исторический архив. М. — Л., 1950. Т. 5. С. 27.

95

Акты социально–экономической истории Северо–Восточной Руси конца XIV—начала XVI в. Т. 1. № 74.

96

Там же. № 139.

97

Там же. №№ 132, 133.

98

ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23. С. 151.

99

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XV вв. М. — Л., 1950. С. 151—155.

100

Акты, относящиеся до юридического быта древней России. СПб., 1884. Т. 3. Стлб. 25—

28 (Приговор 1584 г. собора старцев Троице–Сергиева монастыря о соблюдении новым архимандритом устава прежних игуменов).

101

ПСРЛ. Т. 23. С. 150.

102

ПСРЛ. Т. 25. С. 323.

103

Дата крещения обнаружена в записи Троицкого игумена Александра на листах церковного устава: ГИМ, Вахр. № 778. Л. 3.

104

По Триоди, служба на Пятидесятницу включала славословия Святой Троице и специальную стихирю «Приидете людие, Трисоставному Божеству поклонимся»: Цветная Триодь. М., 1591. С. 179. Тот же текст в Триоди 1403 г. — ГИМ, Усп. (перг.), № 7; аналогичный текст (но в другом переводе) содержится в Триоди конца XII в. — ГИМ, Воскр. (перг.), № 27 (справка получена от Е. В. Ухановой). Следовательно, по крайней мере с XII в. храмовым днем Троицких церквей (они тогда уже были в Пскове, Новгороде и Киеве) являлась Пятидесятница. По описанию Пахомием Логофетом чудес 1449 г., стечение богомольцев в Троице–Сергиев монастырь начиналось с субботы «на Сшествие Святого Духа», празднество продолжалось в «неделю Съшествие Святого Духа» и «понедельник Святого Духа» (РГБ, Овч. № 277. Л. 84—85). Древность обычая зафиксирована новгородской Синодальной летописью под 1301 г.: тогда сражение со шведами произошло 19 мая, «в пяток, пред Сшествием Святого Духа» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 91). Следовательно, названия Троицына дня в XV веке даже в самом Троице–Сергиевом монастыре официально не существовало (это подтверждает и обследование списков XV в. Иерусалимского устава), хотя на бытовом уровне Пятидесятница иногда называлась Троицыным днем. Поэтому лишено всякого основания предположение отца Павла Флоренского о литургическом оформлении Троицкого дня в творчестве преподобного Сергия, о том, что «праздник Троицы, нужно полагать, впервые появляется в качестве местного храмового праздника Троицкого собора», и т. п. (см. статью П. Флоренского «Троице–Сергиева Лавра и Россия»). Некритически воспринял эти положения Флоренского А. И. Клибанов, см.: Клибанов А. И. К характеристике мировоззрения Андрея Рублева // Андрей Рублев и его эпоха. М., 1971. С. 94 и след.

105

Вкладная книга Троице–Сергиева монастыря. С. 27.

106

Николаева Т. В. Оклад с иконы «Троица» письма Андрея Рублева // Сообщения Загорского музея–заповедника, вып. 2. Загорск, 1958. С. 31—38.

107

Плугин В. А. О происхождении «Троицы» Рублева // История СССР. 1987. № 2. С. 64—79.

108

Маясова Н. А. О датировке древней копии «Троицы» Андрея Рублева из иконостаса Троицкого собора // Сообщения Загорского музея–заповедника, вып. 3. Загорск, 1960. С. 170—174.

109

ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 202.

110

Вкладная книга Троице–Сергиева монастыря. С. 29.

111

В рукописи Стоглава РГБ, Троиц. № 215 на л. 12 об. — 13 об. почерком начала XVII в. вписан текст письма царевича Федора Борисовича старцу Варсонофию Якимову, где тот сообщает, что ко дню памяти Сергия 25 сентября 1599 г. царь не сможет приехать по причине болезни.

112

Сергиево–Посадский музей–заповедник, № 289. Л. 3—8 об., 21—23.

113

РГАДА, ф. 237 (Монастырский приказ), оп. 1, д. 27. Л. 2—7, 15 об.

114

Сергиево–Посадский музей–заповедник, № 50. Л. 24 об.

115

Сергиево–Посадский музей–заповедник, № 3. Описание иконы № 44.

116

Сергиево–Посадский музей–заповедник, № 41. Л. 18 об.

117

Сергиево–Посадский музей–заповедник, № 2. Л. 44 об.

118

Сергиево–Посадский музей–заповедник, № 805. Кн. 1. Л. 81—81 об. гробницу с надписью «Святая Троица» Ю. А. Олсуфьев позже расценил как «новую»: Олсуфьев Ю. Опись икон Троице–Сергиевой Лавры до XVIII века и наиболее типичных XVIII и XIX веков. Сергиев, 1920. С. 23. Но Олсуфьев повторил в своем описании ошибочное утверждение прежних описей о вкладе этой иконы царем Иваном Грозным.

Изображения 6 гробниц из всего комплекта опубликованы в альбоме: Балдин В. И., Манушина Т. Н. Троице–Сергиева лавра. Архитектурный ансамбль и художественные коллекции древнерусского искусства XIV—XVII вв. М., 1996. Илл. 411—416.

120

В современном виде расположение гробниц на Годуновском окладе таково. Верхний ряд: 1) Тимофей, 2) Три святителя, 3) Ульяния, 4) Вознесение, 5) Новозаветная Троица, 6) Сошествие во ад, 7) Еммануил, 8) Василий Парийский и Стахий, 9) Тит. Пары гробниц на боковых полях: 1) Петр — Павел, 2) Иоанн Богослов—Андрей, 3) митр. Петр — митр. Алексей, 4) Федор Стратилат—Леонтий Ростовский, 5) митр. Иона — царь Константин, 6) Сергей Радонежский — Феодот Анкирский, 7) Георгий — Глеб, 8) Борис—Мария Магдалина. Нижний ряд: 1) Варлаам и Кирилл, 2) Анастасия и Устиния, 3) Михаил, 4) Богоматерь, 5) Спас Нерукотворный, 6) Иоанн Предтеча, 7) Гавриил, 8) Афанасий и Кирилл, 9) Ксения.

Оклад Годунова в основных чертах повторяет состав святых, изображенных на гробницах Ивана Грозного, но и переделывает его в интересах семьи Бориса Годунова. Поэтому появляется пара «Борис — Мария Магдалина», святые Федор Стратилат, Феодот Анкирский, Ксения.

121

Вспомним предсказание его матери великой княгине Елене, вопросившей «некоего мужа юродива именем Доментия, глаголя: Что имам родити? Он же, яко уродствуя, глаголаше: Тит, широкий ум» (ПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22, ч. 1. С. 629).

122

Обычно кормы назначались на дни рождения, крещения и смерти. Кормы по Анастасии Романовне установлены 2 и 29 октября, 7 августа. Скончалась царица 7 августа 1560 г., следовательно, 2 октября приходится на день рождения, а 29 октября — на день крещения. См.: Кормовая книга Кирилло–Белозерского монастыря // Записки Отделения русской и славянской археологии имп. Археологического общества. СПб., 1851. Т. 1. С. 90. Кстати, сам Иван IV велел «корм корми–ти заздравной на свое рождение, на Титов день, а другой корм —на Усекновение честные главы Иоанна Предтечи» (Там же. С. 87).

123

ПСРЛ. Т. 34. С. 17.

124

День 3 ноября записан в Кормовой книге: Кормовая книга Кирилло–Бело–зерского монастыря. С. 93.

125

«Велел государь по матери своей Елене корм кормити 21 мая» (Там же. С. 89).

126

ПСРЛ. Т. 34. С. 28.

127

До 1 сентября 1552 г. царь прислал по душе Марии в Троице–Сергиев монастырь 200 рублей (Вкладная книга Троице–Сергиева монастыря. С. 27), корм по ней определен 8 декабря (Кормовая книга Кирилло–Белозерского монастыря. С. 98).

128

Плугин В. А. О происхождении «Троицы» Рублева. С. 72—73. Указания автора на изображения апостола Стахия, мучениц Иустины и Иулиании, подтверждающие, по его мнению, высказанную идею, на самом деле к Казанскому взятию отношения не имеют, а являются, как мы показали, изображениями патронов членов царской семьи.

129

ПСРЛ. М., 1965. Т. 29. С. 87, 183.

130

Российское законодательство X—XX веков. В девяти томах. Том 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 260—261. Мы сосредоточили свое внимание на святых, изображения которых запечатлены на дробницах оклада «Троицы».

131

Насонов А. Н. Новые источники по истории Казанского «взятия» // Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962. С. 3—26.

132

Там же. С. 10.

133

В конце Повести помещено молитвенное обращение к Богу: «Помилуй и сохрани Своею благодатию государя нашего, православнаго царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии самодержъца и съ его благочестивою царицею Анастасиею и съ его сыном царевичем Дмитреем» (Там же. С. 25). Царевич Дмитрий умер 3 июня 1553 г.

134

ПСРЛ. Т. 29. С. 78.

135

Там же. С. 56.

136

Рассказ Степенной книги: ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21, ч. 2. С. 606—612. Источником

считается Похвальное слово великому князю Василию III: Розов Н. Н. Похвальное слово великому князю Василию III // Археографический ежегодник за 1964 год. М., 1965. С. 285—286. Та же легенда отражена и в Троицкой повести о Казанском взятии.

137

ПСРЛ. Т. 21, ч. 2. С. 607.

138

Тем самым не подтверждается предположение В. И. Антоновой, что икона «Богоматерь Одигитрия» была вложена Грозным — она находилась в Троицком соборе уже в 1530 г. (Антонова В. И. О первоначальном месте «Троицы» Андрея Рублева // Государственная Третьяковская галерея: Материалы и исследования. М., 1956. Т. 1. С. 34).

139

Пелена традиционно датируется 1525 г., что является ошибкой. На пелене значится «лето 7033» (т. е. время с сентября 1524 г. по август 1525 г.), но добавлено указание: «в 19 лето государства» Василия Ивановича, которое началось 26 октября 1505 г. (смерть Ивана III) или 6 декабря 1505 г. (через 40 дней после смерти Ивана III, во всяком случае 7 декабря Василий Иванович принимал уже государственные решения), 19-е лето «государства» Василия III должно было завершиться в сентябре–октябре–ноябре 1524 г. — этими месяцами 1524 г., следовательно, датируется пелена Василия и Соломонии.

140

Сан вкладчика определил Российский пантеон святых в том виде, в каком он существовал в первой четверти XVI в., и соименные святые Василию III и Ивану III. Присутствие сцены Благовещения объясняют иногда близостью дней Благовещения и Пасхи: в 1524 г. Пасха приходилась на 27 марта.

141

В 1499 г. опять близко сходились Благовещенье и Пасха (31 марта).

142

Балдин В. И, Манушина Т. Н. Троице–Сергиева лавра. Илл. 203.

143

Плугин В. А. О происхождении «Троицы» Рублева. С. 73.

144

Плугин В. А. В поисках Андрея Рублева // Возвращение в Россию. М., 1996. С. 122.

145

Ухова Т. Б. «Балканский стиль» в орнаментике рукописных книг из мастерской Троице–Сергиева монастыря // Древнерусское искусство: XIV—XV вв. М., 1984. С. 149—150.

146

Бобров А. Г. Книгописная мастерская Лисицкого монастыря (конец XIV — первая половина XV в.) // Книжные центры Древней Руси X! — XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 82, 86—87.

Характерно, что первым мероприятием вновь избранного Юрьевского архимандрита Варлаама стало строительство надвратной каменной церкви в Лисицком монастыре: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 402. Варлаам мог приехать в Москву в начале 1412 г. в составе окружения владыки Иоанна (см. под 6919 г.).

147

Описание панагиара см.: Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI—XV века. М., 1996. С. 171—177.

148

С ней может быть сопоставлена только литературная традиция Киево-Печерской Лавры.

149

Голубинский Е. Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М., 1909. С. 5, 91 («в одной Лаврской рукописи, написанной в 1380 году неким Елифаном, в котором со всею вероятностию должно видеть нашего Епифания»).

150

ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. Стлб. 262.

151

Преположение высказано еще В. О. Ключевским: Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 99.

152

Список погребенных в Троицкой Сергиевой лавре от основания оной до 1880 года. М., 1880. С. 11—12.

153

ПСРЛ. Л., 1928. Т. 1. Вып. 3. Стлб. 540.

154

Не увеличивает объема информации знание даты смерти княгини Анастасии, супруги Юрия Дмитриевича, скончавшейся в июле 1422 г. Более поздняя дата смерти Епифания Премудрого исключается тем обстоятельством, что следующие «Епифании» встречаются в записях синодика через значительный промежуток: на л. 22, 25 об., 40 и далее, что соответствует времени не ранее середины XV в.

155

История русской литературы X—XVII веков. М., 1980. С. 217; Кусков В. В. История древнерусской литературы. М., 1977. С. 130; Творогов О. В. Литература Древней Руси. М.,

1981. С. 83.

156

Водовозов Н. В. История древней русской литературы. М., 1962. С. 168; Прохоров Г. М. Епифании Премудрый: (Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси») // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1985. Т. 40. С. 79.

157

Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. Изд. Археографической комиссии. Под ред. В. Г. Дружинина. СПб., 1897. С. 100; Санкт-Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Колл. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 161. Л. 283 об. —284; так же читается и в других списках.

158

Памятники литературы Древней Руси. XIV — середина XV века. М., 1981. С. 446. Об атрибуции Епифанию Премудрому этого сочинения см.: Седельников А. Д. Из области литературного общения в начале XV века (Кирилл тверской и Епифаний «московский») // Известия Отделения русского языка и словесности АН СССР. Л. 1926. Т. 31. С. 159—176.

159

Считается, что на более позднее время составления Троицкой летописи указывает сообщение под 1405 г.: «Тое же весны почаша подписывати церковь каме-ную святое Благовещение на князя великаго дворе, не ту, иже ныне стоит, а мастера бяху Феофан иконник Грьчин, да Прохор старец с Городца, да чернец Андрей Рублев, да того же лета и кончаша ю» (Приселков М. Д. Троицкая летопись. М. — Л., 1950. С. 459). Хотя новый храм Благовещения создан был в 1416 г. (см. Львовскую и Софийскую II летописи), но замечание «иже ныне стоит» не обязательно должно относиться ко времени после 1416 г.: «стоять» церковь могла уже в 1413—1414 гг., тем более, что 5 мая 1415 г. в городе Москве случился сильный пожар, который мог повредить строящееся здание, и его поэтому пришлось переделывать (во время пожара сгорело 13 церквей —см. Тверской сборник). С момента сооружения храма до его освящения вообще могло пройти значительное время (так, Успенский собор Киево-Печерского монастыря закончен был в 1077 г., а освящен лишь в 1089 г.!).

160

Оленин А. Н. Письмо о камне Тмутороканском. СПб., 1806.

161

Срезневский В. И. Мусин-Пушкинский сборник 1414 года в копии начала XIX-го века. СПб., 1893.

162

Фрагмент от слов «Первое же нача пророчествовати Йосеи» и кончая словами «И много пророчествоваша о нем, и еже събысться все».

163

Срезневский В. И. Мусин–Пушкинский сборник 1414 года в копии начала XIX–го века. С. 45.

164

ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 30; ПСРЛ. М. — Л., 1962. Т. 27. С. 203.

165

ПСРЛ. Л., 1926. Т. 1. Вып. 1. Стлб. 98; ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. Стлб. 85; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М. — Л., 1950. С. 143.

166

Срезневский В. И. Мусин–Пушкинский сборник 1414 года. С. 48.

167

ПСРЛ. Т. 1. Стлб. 100; Т. 2. Стлб. 87.

168

Откуда пассаж: «Хвалит бо Римскаа земля обою апостолу Петра и Павла, чтит же и блажит Асийскаа земля Иоанна Богослова, Египетьскаа Марка еуанге–листа, Антиохийскаа Луку еуангелиста, Греческаа Андрея апостола...» (Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. СПб., 1897. С. 89).

169

Срезневский В. И. Мусин–Пушкинский сборник 1414 года. С. 80—81, 87.

170

Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. С. 101, 107, 111.

171

Похвальное слово Сергию: Тихонр. № 705. Л. 106 об., 118.

172

Житие Сергия Радонежского: МДА, № 88. Л. 276 об.

173

Приселков М. Д. Троицкая летопись. М. — Л., 1950. С. 439.

174

Житие Сергия Радонежского: МДА, № 88. Л. 295 об.

175

Похвальное слово Сергию: Тихонр. № 705. Л. 107.

176

Там же. Л. 113.

177

В записи писца говорится о «зиме» 6922 г., что подразумевает зиму 1414—1415 гг. При этом упоминается о пострижении владыки Иоанна в схиму 17 ноября 1414 г. и смерти посадника Кирилла Дмитриевича, но не говорится об уходе Иоанна с владычества, что случилось 20 января 1415 г.

178

Седельников А. Д. Из области литературного общения в начале XV века. С. 159—176.

179

ПСРЛ. Пгр., 1922. Т. 15. Вып. 1. Стлб. 183; ПСРЛ. СПб., 1863. Т. 15. Стлб. 479.

180

ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стлб. 177, 186.

181

ПСРЛ. Т. 15. Стлб. 475—476.

182

Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 439.

183

Не совсем ясно, что подразумевал Епифаний под Летописцем великим русским: это могла быть та же самая Троицкая летопись или летописный свод, представлявший из себя первый опыт соединения Троицкой с новгородским летописанием и нашедший отражение в Еллинском летописце 2-го вида (см.: Клосс Б. М. К вопросу о происхождении Еллинского летописца второго вида // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1972. Т. 27. С. 370—379).

184

Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М., 1987. Вып. 2. С. 418—439. Текст Послания цитируется далее по этому изданию с указанием страниц.

185

Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы XIV—XV веков. Л., 1987. С. 120.

186

Русская историческая библиотека. СПб., 1908. Т. 6. Стлб. 289—304. Текст Поучения цитируется далее по этому изданию с указанием страниц.

187

Это — писец Сводной Кормчей, митрополичьего формулярника Син. № 562 и др., см.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 71—80.

188

Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М., 1987. Вып. 3. С. 594.

189

Памятники литературы Древней Руси. XIV — середина XV века. М., 1981. С. 112—130. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страниц.

190

Там же. С. 190—206.

191

ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 351—366. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страниц.

192

Адрианова-Перетц В. П. Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьского // Труды Отдела древнерусской литературы. М. — Л., 1947. Т. 5. С. 73—96.

193

Соловьев А. В. Епифаний Премудрый как автор «Слова о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русьского» // Труды Отдела древнерусской литературы. М. — Л., 1961. Т. 17. С. 85—106.

194

Салмина М. А. «Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русьского» // Труды Отдела древнерусской литературы. М. — Л., 1970. Т. 25. С. 81—104; Антонова М. Ф. «Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русьского» (Вопросы атрибуции и жанра) // Там же. Л., 1974. Т. 28. С. 140—154.

195

Срезневский В. И. Мусин-Пушкинский сборник 1414 года в копии начала XIX-го века. С. 69. Обратим внимание, что и Дмитрий сравнивается в «Слове» с князем Владимиром: «и умножися слава имени его, яко святого князя Володими-ра» (353).

196

Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М. — Л., 1949. С. 319.

197

Худовство» происходит от слова «худость». Словами «худость», «худостно», «худой» насыщены Похвальное слово Сергию (Тихонр. № 705. Л. 106 об., 113 об., 114, 119) и Житие

Сергия Радонежского (МДА, № 88. Л. 321, 345 об., 346, 346 об., 347 об., 348). Приведем особенно близкие выражения: «к моей худости» (Письмо к Кириллу Тверскому), «о моей худости» (Похвальное слово Сергию: Тихонр. № 705. Л. 106 об.).

198

Адрианова–Перетц В. П. Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича. С. 75—78.

199

Соловьев А. В. Епифаний Премудрый как автор «Слова о житии и преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, царя русьскаго. С. 101—102.

200

То, что в Летописной повести о Куликовской битве использована Троицкая летопись, — достаточно очевидно. В «Слове о житии» все хронологические указания и весь фрагмент с описанием похорон князя (360) выписаны из Троицкой летописи.

201

К концу XIV века «Слово о житии» относили на основании фразы: «Но токмо слышах мног народ глаголющ: горе нам, братье, князь князьм успе, господин владствующим умре, солнце помрачится, луна облаком закрывается, звезда, сияю—щи всему миру, к западу грядет» (360—361). На этом основании считают (А. А. Шахматов, С. К. Шамбинаго, А. В. Соловьев), что автор был современником Дмитрия Донского и присутствовал при его погребении. Но Епифаний Премудрый действительно был современником князя Дмитрия, вопрос заключается лишь в том: когда он написал рассмотренный текст? Вся фраза носит явные следы литературной обработки, а слова «звезда... к западу грядет» перекликаются с плачем Евдокии: «звезда восточная, почто к западу грядеши» (359). А. В. Соловьев придает еще значение словам: «аз убо худоумный на похваление предобраго господина ми словес изнести восхотех» (363), и считает, что назвать умершего «предобрый господин» мог только современник. Но повторим: Епифаний Премудрый как раз и был современником Дмитрия Донского; между прочим, он называет «добрым господином» и Сергия Радонежского в Похвальном слове (Тихонр. № 705. Л. 112) и Житии Сергия (МДА, № 88. Л. 276 об.), написанных через 20 и более лет после смерти Преподобного. И совсем неуместны ссылки А. В. Соловьева на точные даты смерти и погребения Дмитрия Донского: они переписаны в «Слово» из Троицкой летописи.

202

Ср. в Летописной повести: Ягайло — «нечестивый» (112, 116, 118) и «поганый» (112), упоминается «поганая Литва» (114), утверждается, что Ягайло пришел «татаромь поганымь на помощ, а христианом на пакость» (126); в «Слове о житии»: «поганая Литва» (365).

203

Цитируем по изданию Новгородской IV летописи. Тот же текст читается в Софийской I летописи.

204

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М. — Л., 1950. С. 57—62.

205

Там же. С. 62.

206

Там же. С. 60.

207

Совпадает с изображением печати Витовта 1426 г., см.: Соболева Н. А. Русские печати. М., 1991. С. 129; см. также примечание на с. 150.

208

В числе лиц, кому Василий Дмитриевич «приказывал» свою семью, во всех грамотах значится Ярослав Владимирович, но тот с 1414 по 1421 г. был в «отъезде» в Литве (ПСРЛ. М. — Л., 1949. Т. 25. С. 241, 245). Таким образом, грамота № 13 во всяком случае никак не могла быть составлена в 1417 г., как это традиционно считалось.

209

ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 384—386. Текст цитируется по этому изданию с указанием страниц.

210

Там же. С. 386—389.

211

Седельников А. Д. Из области литературного общения в начале XV века. С. 161—162.

212

Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 434.

213

ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 392—394. Текст цитируется по этому изданию с указанием страниц.

214

Там же. С. 399—404. Текст цитируется по этому изданию.

215

Там же. С. 407—409. Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы XIV—XV веков. Л., 1987. С. 120.

216

Так же в тверской повести: ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стлб. 168.

217

Там же. Стлб. 170.

218

Там же. Стлб. 168, 175.

219

Там же. Стлб. 174.

220

Там же.

221

ПСРЛ. Пгр., 1921. Т. 24. С. 160—162. Текст цитируется по этому изданию.

222

Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 166.

223

См. также: Клосс Б. М. К изучению традиций книгописания в Троице–Сергиевом монастыре // История и палеография. М., 1993. С. 17—33.

224

Подробнее об «Успенском летописце» см.: Клосс Б. М., Назаров В. Д. Рассказы о ликвидации ордынского ига на Руси в летописании конца XV в. // Древнерусское искусство. XIV—XV вв. М., 1984. С. 302—313.

225

Новые данные о биографии Симона и его литературном творчестве получены нами в результате исследования митрополичьего формулярника Син. № 562, см.: Клосс Б. М. Об атрибуции некоторых посланий из формулярника митрополита Симона // Церковь в истории России. Сборник 1. М., 1997. С. 30—55.

226

Подробнее см.: Клосс Б. М. Об авторе и времени создания «Сказания о Мамаевом побоище» // In memoriam. Сборник памяти Я. С. Лурье. СПб., 1997. С. 253—262.

227

О рукописях Симона Азарьина подробнее см. в III части настоящей книги, а также работу: Клосс Б. М. Симон Азарьин: Сочинения и автографы // Сергиево–Посадский музей–заповедник. Сообщения 1995. М., 1995. С. 49—55.

228

Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 350—352.

229

РГБ, Тихонр. № 705. Л. 119 об. — 121.

230

Там же. Л. 113 об.

231

Житие Сергия Радонежского цитируем по рукописи МДА–88; Житие Стефана Пермского по изданию «Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым». Изд. Археографической комиссии. Под ред. В. Г. Дружинина. СПб., 1897; Похвальное слово Сергию Радонежскому по рукописи: Ти–хонр. № 705.

232

Седельников А. Д. Из области литературного общения в начале XV века (Кирилл тверской и Епифаний «московский»). // Известия Отделения русского языка и словесности АН СССР. Т. XXXI. Л., 1926. С. 159—176.

233

Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. Отд. II. С. 172—193. При этом Н. С. Тихонравов считал сочинения Пахомия Логофета о Варлааме Хутынском зависящими от Жития Сергия, что следует признать ошибкой.

234

Еще один почерк виден на л. 228, 264 об., 321—323, 324—324 об., 343, 349, 374; той же рукой произведена правка текста на некоторых листах.

235

Прохоров Г. М. Книги Кирилла Белозерского. // Труды Отдела древнерусской литературы (Пушкинский Дом). Т. XXXVI. Л., 1981. С. 58—60.

236

Дианова Т. В., Клосс Б. М. Филигрань «бегущий заяц» и ее датировка. // Археографический ежегодник за 1976 год. М., 1977. С. 69—70.

237

Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 30—32, 49—51.

238

укопись Унд. № 370 исследовали, не подозревая, что существуют другие списки той же разновидности: Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М.,

1892. Отд. II. С. 199—206; Мюллер Л. Особая редакция жития Сергия Радонежского // Записки Отдела рукописей ГБЛ, вып. 34. М., 1973. С. 71—100.

239

Почерк Симона Азарьина до сих пор определялся логическим путем: Клосс Б. М. Симон Азарьин: Сочинения и автографы // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 1995 г. М., 1995. С. 49—55; Смирнова Е. К. Сборники с автографами Симона Азарьина (К проблеме атрибуции его сочинений) // Рукописная и печатная книга на Востоке страны. Новосибирск, 1992. С. 134—155. За исключением отдельных частных случаев, оба автора пришли в принципе к сходным взглядам на принадлежность выявленного в ряде рукописей почерка именно Симону Азарьину. Но сейчас проблема получила полное разрешение после обнаружения подлинного автографа Симона Азарьина: оказывается, его рукой (как казначей монастыря) проставлены скрепы на Описи Троице-Сергиева монастыря 1641 г. (Сергиево-Посадский музей-заповедник, инв. № 289).

240

Рукопись поступила в Отдел редких книг РГБ в 1979 г. в составе коллекции М. И. Чуванова: Зернова А. С. Надписи на книгах московской печати XVI—XVII вв. в собрании Отдела редких книг Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина // Книга. Исследования и материалы. Сбор. 62. М., 1991. С. 122 (Прим. ред.).

241

Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 185.

242

Там же. С. 225—226. Чувановский экземпляр также имеет золоченый обрез.

243

Крумлинг А. А. Четыри Минеи святого Димитрия Ростовского: очерк истории издания // Филевские чтения. Вып. IX. М., 1994. С. 8—9.

244

Янковская Л. А. Житие преподобного Сергия Радонежского в обработке святителя Димитрия Ростовского // История и культура Ростовской земли. 1992. Ростов, 1993. С. 10—26.

245

Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания, СПб., 1908. С. 68—73.

246

Карамзин Н. М. История государства Российского: Изд. И. Эйнерлинга. СПб., кн. 2, 1842. Примеч. к т. 5. Стлб. 78 (примеч. 207).

247

Кочетков С. Н. Троицкий пергаменный список летописи 1408 года // Археографический

ежегодник за 1961 г. М., 1962. С. 23.

248

Шахматов А. А. Симеоновская летопись XVI в. и Троицкая начала XV в. СПб., 1910.

249

Приселков М. Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950.

250

Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980. С. 26.

251

Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 8—9.

252

Моисеева Г. Н. Отрывок Троицкой пергаменной летописи, переписанный Г. Ф. Миллером // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 93—99.

253

Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. С. 135—140.

254

ПСРЛ. Пг., Т. 15. вып. 1, 1922. Стлб. 107.

255

Там же. Стлб. 108.

256

Там же. Стлб. 109.

257

Там же. Стлб. 137—138.

258

Там же. Стлб. 141—142.

259

Там же. Стлб. 142.

260

Там же. Стлб. 147.

261

Там же. Стлб. 148.

262

Там же. Стлб. 149—150.

263

Там же. Стлб. 150.

264

Там же. Стлб. 151.

265

Там же. Стлб. 152.

266

Там же. Стлб. 153—154.

267

Там же. Стлб. 156.

268

Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 445.

269

Там же. С. 455.

270

ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 163.

271

Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 440.

272

ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 163.

273

Тихонр. № 705. Л. 108 об., 109, 110 об., 112.

274

РГБ, ф. 173/1 (Фундаментальное собрание библиотеки Московской Духовной Академии), № 88. Л. 359.

275

Там же. Л. 291 об.

276

ПСРЛ. Т. 15. вып. 1. Стлб. 132.

277

МДА, № 88. Л. 291 об.

278

Житие Стефана Пермского. С. 74.

279

Там же. С. 85.

280

МДА, № 88. Л. 299.

281

Житие Стефана Пермского. С. 40.

282

Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 386—387.

283

Там же. С. 364.

284

Тихонр. № 705. Л. 119 об.

285

ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 97; Житие Стефана Пермского. С. 87.

286

ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 98—99; Житие Стефана Пермского. Стлб. 31, 41.

287

Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 439, 441.

288

Тихонр. № 705. Л. 117 об.

289

ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 106, 108.

290

Там же. Стлб. 121.

291

Там же. Стлб. 123.

292

Там же. Стлб. 129.

293

Там же. Стлб. 130.

294

Там же. Стлб. 133.

295

Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 442.

296

МДА, № 88. Л. 300 об.

297

ПСРЛ. Т. 15. вып. 1. Стлб. 106—107.

298

МДА, № 88. Л. 300.

299

Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 470.

300

МДА, № 88. Л. 276 об.

301

Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы XIV—XV веков. Л., 1987.
С. 116—117.

302

Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 439.

303

МДА, № 88. Л. 295 об.

304

Житие Стефана Пермского. С. 110.

305

ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 73.

306

Там же. Стлб. 74.

307

Об атрибуции Троицкой летописи Епифанию Премудрому впервые было напечатано в

статье: Kloss B. M. Determining the Authorship of the Trinity Chronicle // Medieval Russian Culture. Vol. II. University of California Press, Berkeley and Los Angeles, California. 1994. P. 57—72. Но в кратком виде проблема была сформулирована еще ранее: Клосс Б. М. Жития Сергия и Никона Радонежских в русской письменности XV—XVII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. Вып. 3. М., 1990. С. 291—292; Он же. Быть святым на Руси // Наука в России. № 1, 1993. С. 96—101.

308

Клосс Б. М., Лурье Я. С. Русские летописи XI—XV вв. (Материалы для описания) // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, вып. 2 М., 1976. С. 118—119.

309

Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980. С. 200—202.

310

Лурье Я. С. Независимый летописный свод конца XV в. — источник Софийской II и Львовской летописей // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 408.

311

О других списках летописи см.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. С. 19—23, 190—199, 266—274.

312

О своде 1560 г. см.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. С. 199—205.

313

См.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. С. 206—265.

314

Литература о «Русском Временнике» (без учета вновь открытых списков): Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII в. М., 1969. С. 418—477; Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. С. 199—205.

315

О Троицком сборнике см.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. С. 274—280.

316

См.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. С. 280—295.

317

РГАДА, ф. 235, оп. 2, № 81. Расходная книга Патриаршего Казенного приказа за 7182 г.

318

РГАДА, ф. 235, оп. 2, № 86. Опись Патриаршей ризной казны 7183 г.

319

РГАДА, ф. 235, оп. 2, № 83. Расходная книга Патриаршего Казенного приказа 7183 г.

320

РГАДА, ф. 235, оп. 2, № 115. Расходная книга Патриаршего Казенного приказа 7193 г.

321

Старчевский А. Очерк литературы русской истории до Карамзина. СПб., 1845. С. 50—70; Филарет (Гумилевский). Обзор русской духовной литературы. СПб., 1857, № 129; Будовниц И. У. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII в. М., 1962. С. 34; Клосс Б. М., Корецкий В. И. Рукописи из библиотеки князей Голицыных в собраниях ГБЛ // Записки Отдела рукописей ГБЛ, вып. 44. М., 1983. С. 165—167; Клосс Б. М. Варлаам Палицын // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. СПб., 1992. С. 156.

322

В рукописи — очищену.

323

В рукописи — новорожденных.

324

В рукописи — нѣную.

325

В рукописи — у.

326

В рукописи нет.

327

В рукописи — оубожахомъ.

328

Текст на л. 276—276 об. писан особым почерком в конце XVI в.

329

Отсюда идут листы оригинала.

330

В рукописи буква а стерта.

331

Слова святыхъ мужъ написаны со знаком вставки на полях.

332

Первоначально было написано потребую, но по зачеркнуто киноварью.

333

Слово удобь написано на полях со знаком вставки.

334

В рукописи съ.

335

Слово Богъ написано над строкой.

336

Далее написано тоlikое, но зачеркнуто киноварью.

337

Далее написано на, но зачеркнуто киноварью.

338

Надписано над строкой.

339

Надписано над строкой.

340

Надписано над строкой.

341

Далее написано же, но зачеркнуто киноварью.

342

На подклейке написано рукой Германа Тулупова обдержаше, под заклеюкой было обдръжаше. Курсивом выделены поновления рукой Германа Тулупова.

343

Подновления рукой Германа Тулупова.

344

Первоначально было написано или, но последние две буквы зачеркнуты киноварью.

345

Далее зачеркнуто: паки како не помалу провъзгласи, но въ всю церковь.

346

Надписано над строкой.

347

После этого повторено слово свѣтѣща и зачеркнуто киноварью.

348

Надписано над строкой.

349

Слово князе написано на полях со знаком вставки.

350

Слова и милость Божиа написаны на полях со знаком вставки.

351

Далее написано и зачеркнуто киноварью слово томим.

352

Надписано над строкой.

353

Далее написано и зачеркнуто киноварью слово Богови.

354

Надписано над строкой.

355

Далее написано и зачеркнуто киноварью слово ми.

356

Надписано над строкой.

357

Слова купно же написаны на полях со знаком вставки.

358

Слова прилѣжну и по молитвѣ рече: аминь приписаны на полях (буквы при дописаны в строке).

359

В рукописи — извѣсто.

360

Слова за нѣколько время рождениа его трижды провереща въ утробѣ матернѣ написаны на полях со знаком вставки.

361

Надписано над строкой.

362

Заголовок написан на верхнем поле.

363

Слово многожды приписано на полях со знаком вставки.

364

Надписано над строкой.

365

Далее написано и зачеркнуто киноварью слово моляше.

366

Поновлено рукой Германа Тулупова.

367

Слово престани написано на полях со знаком вставки перед рече.

368

Далее (с переходом на поля) приписано рукой Иоасафа Кирьякова: работати тебѣ (причем по заклейке Германа Тулупова).

369

Поновлено рукой Германа Тулупова.

370

Далее стерто и.

371

Слова и паче приписаны на полях со знаком вставки.

372

Сначала было написано настолование, но затем исправлено на наста насилдование.

373

Слова произыде, добра бо корене добр[...] отрасль приписаны на полях, частично срезаны при переплетении и восстановлены рукой Иоасафа Кирьякова: брая.

374

Надписано над строкой.

375

Надписано над строкой.

376

Далее написано и зачеркнуто киноварью слово яко.

377

Слова и въпрашаю тя написаны на полях со знаком вставки.

378

Поновления рукой Германа Тулупова на подклейке.

379

въ читалось первоначально, Германом Тулуповым подновлено на во.

380

Слова Киевскаго и приписаны на полях со знаком вставки.

381

Надписано над строкой.

382

Слова о пострижении его еже есть написаны на полях со знаком вставки.

383

Слова Бѣ же свѣтъи тогда възрастом 23 лѣта, егда прият иноческый образ написаны на полях со знаком вставки другим почерком.

384

Слово dospѣ приписано в строке на полях.

385

Первоначально в тексте читалось портъ, но на полях замена: ризъ.

386

Надписано над строкой.

387

Далее написано и зачеркнуто киноварью слово Богъ.

388

Слово нас написано на полях со знаком вставки.

389

Слово единого написано на полях со знаком вставки.

390

Надписано над строкой.

391

Надписано над строкой.

392

Надписано над строкой.

393

Слово вкушая вставлено на полях — почерком писца.

394

К части обль на полях замена: опо.

395

Затем, кажется, стерто и.

396

Текст подновлен рукой Германа Тулупова.

397

Слова и на пощениа и на подвигы духовныа написаны на полях со знаком вставки.

398

Далее написано и зачеркнуто киноварью бо.

399

Слово ограждься написано на полях со знаком вставки.

400

Слово чюжаго написано на полях со знаком вставки.

401

Первоначально было написано постави, но затем исправлено на пристави.

402

Надписано над строкой.

403

Надписано над строкой.

404

Написано на полях со знаком вставки.

405

Написано на полях со знаком вставки.

406

Сначала было написано добродетели, но затем исправлено.

407

Слова и князех написаны на полях со знаком вставки.

408

Далее написано и зачеркнуто киноварью же.

409

Надписано над строкой.

410

Надписано над строкой.

411

Первоначально было написано едино паче, но исправлено.

412

Подновления рукой Германа Тулупова.

413

Так читалось в первоначальном тексте, на заклейте рукой Германа Тулупова — града
Москвы.

414

Приписано на полях.

415

Приписано на полях.

416

Надписано над строкой.

417

Буквы вья надписаны над строкой.

418

Приписано на полях.

419

Написано на полях со знаком вставки.

420

Далее написано и зачеркнуто киноварью людщикъ.

421

Написано на полях со знаком вставки.

422

В рукописи — сладости.

423

Далее написано и зачеркнуто киноварью же.

424

Надписано над строкой.

425

Надписано над строкой.

426

Сначала было написано приобрѣтох, но первые три буквы зачеркнуты киноварью и стерты.

427

Надписано почерком XVII в.

428

Надписано почерком XVII в.

429

Написано на полях со знаком вставки.

430

В рукописи учителя.

431

В рукописи достонную.

432

Слова преподобнии... въздаючи приписаны тем же почерком, но другими чернилами на нижнем поле.

433

Слова Отроча же растяше и крѣпляшеся духом вписаны тем же почерком и теми же чернилами в строке и на полях.

434

В рукописи далее глаголя.

435

В рукописи пропущено.

436

Первые 7 строк л. 214 об. (до слов въ градѣ Ростовѣ) написаны более мелким почерком.

437

Далее написано и зачеркнуто вели.

438

На нижнем поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок: О пострижении святого.

439

Слово образъ приписано сбоку на полях другими чернилами.

440

Со знаком вставки на нижнем поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок: О поставлении на священничество святого.

441

Далее написано нѣкая и зачеркнуто.

442

Со знаком вставки на нижнем поле листа киноварью другим почерком написан заголовок: О умножении потребных молитвами святого.

443

Далее в рукописи написано и зачеркнуто теми же чернилами: Бяше бо заповѣдь не достало хлебы въ всем монастыри.

444

Слово потрѣбнаа написано на полях со знаком вставки тем же почерком, но более светлыми чернилами.

445

Далее в рукописи написаны и зачеркнуты слова ми ниа трѣпѣнием.

446

Со знаком вставки на нижнем поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок: О изведении источника.

447

Исправлено, в рукописи трудъ.

448

Сбоку на полях написано: Мол[итва].

449

Со знаком вставки на верхнем поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок: О въскрешении отрока молитвами святого.

450

В рукописи помли.

451

В рукописи отсутствует.

452

В рукописи славь.

453

В рукописи пропущено.

454

Слова его быти приписаны на полях со знаком вставки.

455

В рукописи лии.

456

Со знаком вставки на нижнем поле листа другим почерком киноварью приписан заголовок: О бѣснующимся велмужи.

457

В рукописи добавлено еще мъ.

458

Далее соскоблено бѣснуже.

459

В рукописи пропущено.

460

В рукописи о.

461

Со знаком вставки на верхнем поле киноварью другим почерком приписан заголовок: О земледѣлцѣ нѣкоемъ.

462

Написано на полях со знаком вставки.

463

В рукописи су.

464

В рукописи написано два раза.

465

В рукописи прияха.

466

Со знаком вставки на верхнем поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок: О съставлении опщего житиа.

467

Первые три строки (до слов повелѣ прѣд) написаны другим почерком.

468

В рукописи просвѣтитя свѣтитя.

469

В рукописи раздѣдиша.

470

Слова кому же ни приписаны на полях тем же почерком.

471

Со знаком вставки на нижнем поле листа другим почерком киноварью приписан заголовок: О съставлении обители, иже на Кержачи.

472

В рукописи преподобнаго.

473

Слова кто ти дасть книгу в рукописи отсутствуют.

474

В рукописи после рече добавлено и.

475

Над слогом ста замена на поляхша.

476

В рукописи възрашается.

477

В рукописи отсутствует.

478

В ркп. слог мно зачеркнут.

479

Далее написано и зачеркнуто тебѣ.

480

Далее теми же чернилами зачеркнуто слово мнози.

481

Приписано тем же почерком на полях со знаком вставки.

482

Со знаком вставки на верхнем поле листа другим почерком киноварью приписан заголовок: О Симоновскомъ монастыри.

483

Слово вписано тем же почерком над словом обычаа.

484

Слово надписано над строкой.

485

Далее написано и зачеркнуто слово нашъ.

486

Со знаком вставки на нижнем поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок: О прѣставлении Алексиа митрополита.

487

Со знаком вставки на боковом поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок: О Митяи.

488

Со знаком вставки на верхнем поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок: О побѣжении татаръ и иже на Дубенкѣ о монастыри.

489

Около слова святого на полях приписано преподобнаго.

490

Оставлено пустое место для киноварного П.

491

К слову святому на полях замена — преподобному.

492

Слова паче челоуѣкъ приписаны на полях со знаком вставки.

493

Над словом митрополит поставлен знак замены.

494

Первоначально читалось 10, затем другими чернилами приписано 30.

495

Слова еже хоцещи владыко святыи приписаны на полях со знаком вставки.

496

Далее повторено и зачеркнуто слово нашему.

497

Слово приписано тем же почерком на верхнем поле листа со знаком вставки.

498

Со знаком вставки на верхнем поле листа другим почерком киноварью приписан заголовок: О видѣнии Прѣчистыя.

499

Здесь знак вставки, на полях видна часть слова, повидимому, вкупѣ.

500

Далее написано и зачеркнуто и радостію.

501

Слова святыи же въстав видѣ ученика от страха малодушъствующа и повръгша себе вписаны другим пером.

502

Первоначально было написано именем, но последние три буквы зачеркнуты.

503

Над словом сказати приписано ва.

504

Слог не написан два раза.

505

Далее зачеркнуто духо.

506

В рукописи слышавже.

507

В рукописи было оставлено свободное место для киноварного Н, но другой рукой вписано С.

508

Надписано по верх строки.

Здесь кончается основная часть списка. Троиц. 746, на последующих листах переписан текст 4 ой Пахомиевской редакции на другой бумаге и другой рукой (почерком писца Троиц. 136, который приписал киноварные заголовки и в основной части Троиц. 746). Окончание текста воспроизводится по копии, сделанной в 1524 г. (Троиц. 771, л. 251 об. — 254).

510

В рукописи преставление.

511

В рукописи нешем.

512

Здесь помещен знак вставки, а на верхнем поле приписано той же рукой, но киноварью другого оттенка: в нем же имат от божественных чудес его; списася от священноинока Пахомия от Святыя Горы и Епифа[] священноинока духовника, ученикъ бывъ и послушник святого Сергия.

513

Исправлено по В, в рукописи оттуду.

514

В списке В далее киноварный заголовок: О родителях блаженнаго отрока и о рождении его.

515

В рукописи молящюся, но на полях замена.

516

Далее написано нѣ и зачеркнуто киноварью.

517

В рукописи святых, исправлено по В.

518

Исправлено по О, в Б и В растяжение.

519

Исправлено по В, в рукописи моего.

520

Исправлено по В, в рукописи Исаи.

521

Исправлено по В, в рукописи дебель.

522

Исправлено, во всех списках читается оу.

523

Исправлено по В, в рукописи все.

524

Исправлено по В, в рукописи ели.

525

Исправлено по О, в рукописи церковь, в В — церкы.

526

Далее в В помещен заголовок: О преселении родителей.

527

Исправлено по В, в рукописи възбранимо.

528

Исправлено по В, в рукописи ближних род.

529

Исправлено по В, в рукописи Всюду.

530

Исправлено по В, в рукописи геоны.

531

Исправлено по В, в рукописи себе.

532

Исправлено по В, в рукописи си.

533

Исправлено по В, в рукописи имуще.

534

Исправлено по О, в Б и В бо.

535

Исправлено по В, в рукописи они.

536

Исправлено по В, в рукописи угодишя.

537

Исправлено по В, в рукописи пребывающю и.

538

Исправлено по В, в рукописи провосходяще.

539

В рукописи мананастыря.

540

Исправлено по В, в рукописи ваше.

541

Исправлено по В, в рукописи въздающи.

542

Далее зачеркнуто от тебе.

543

Исправлено по В, в рукописи оу тебе.

544

Лист 84 об. оставлен чистым.

545

справлено по В, в рукописи оуза.

546

Исправлено по В, в рукописи вси.

547

Исправлено по В, в рукописи но селянин.

548

Далее зачеркнуто и паки.

549

Исправлено по О, в Б бодрым, в В бодрьи.

550

Исправлено по О, в Б ничижении, в В учении.

551

Исправлено по В, в рукописи люцю.

552

Слова яко же и тебѣ читаются в О, в Б о тобѣ, в В яко же и ты.

553

Исправлено по В, в рукописи такова.

554

Исправлено по В, в рукописи все.

555

Исправлено по В, в рукописи моли.

556

Написано на полях со знаком вставки.

557

Исправлено по О, в Б и В парандѣ.

558

Исправлено по В, в рукописи вселеннаго.

559

Далее зачеркнуто рабѣ п.

560

561

562

563

564

565

566

Исправлено по В, в рукописи макриници.

567

Исправлено по О, в Б и В пагубы.

568

Исправлено по В, в рукописи оле.

569

В скобках из О, вместо этого в Б прижи, в В пропуск.

570

Далее написано подавати и зачеркнуто киноварою.

571

Исправлено по В, в рукописи присъщанъ.

572

Пропуск Б и В восполнен по О.

573

Исправлено по В, в рукописи на.

574

Исправлено по В, в рукописи отшествоваашеся.

575

Приписано на полях со знаком вставки.

576

Исправлено по В, в рукописи весь приати.

577

Исправлено по В, в рукописи да.

578

Исправлено по В, в рукописи старца.

579

Исправлено по В, в рукописи добродетелью.

580

Приписано на полях.

581

Исправлено по В, в рукописи обычь.

582

Исправлено по В, в рукописи него.

583

Добавлено из В, в рукописи искажено: святи.

584

Исправлено по В, в рукописи пасту.

585

Исправлено по В, в рукописи строину.

586

Исправлено по О, в Б и В оному же.

587

Исправлено по О, в Б и В исправить.

588

Исправлено по В, в рукописи кождо.

589

Чтение О, в Б и В — повѣдаю вамъ.

590

Исправлено по В, в рукописи лѣттом.

591

Чтение О, в Б Кирила, в В Корнилия.

592

Исправлено по В, в рукописи тако.

593

Чтение В и О, в рукописи гнаше.

594

Исправлено по В, в рукописи велико и именито.

595

Далее зачеркнуто святого.

596

Исправлено по В, в рукописи храбрыя.

597

Исправлено по О, в рукописи на Высоком, в В заголовок: О монастыри.

598

Исправлено по В, в рукописи не.

599

Далее зачеркнуто но сътвори.

600

Исправлено по В, в рукописи яко.

601

Исправлено по В, в рукописи видѣ.

602

Первоначально было написано въ, но зачеркнуто.

603

Далее зачеркнуто не.

604

Исправлено по В, в рукописи здравых.

605

Исправлено по В, в рукописи благодать.

606

Первоначально было написано моего, но исправлено.

607

Восстановлено по О, в Б и В пропуск.

608

Исправлено по В, в рукописи почести.

609

Далее зачеркнуто стадѣ.

610

Исправлено по В, в рукописи о.

611

В рукописи ненеизмѣнно.

612

В рукописи сы, исправлено по В.

613

В рукописи си, исправлено по В.

614

Исправлено по О, в Б взяты, в В свѣтитя.

615

В списке В читается на рецѣ зовемѣ Нарии, в О на рецѣ именем Нарѣ.

616

Исправлено по В, в рукописи преподобнаго.

617

Исправлено по В, в рукописи просто.

618

Исправлено по В, в рукописи много в неи.

619

Исправлено по В, в рукописи нем.

620

Исправлено по В, в рукописи помянути.

621

Исправлено по В, в рукописи чюдных.

622

Исправлено по В, в рукописи от.

623

Исправлено по В, в рукописи тщеславие бо.

624

Исправлено по В, в рукописи сильными.

625

Исправлено по В, в рукописи заложе.

626

Исправлено по В, в рукописи святителя.

627

Чтение О, в Б и В пропущено.

628

Чтение О, в Б и В пропущено.

629

Далее написано за.

630

Въ обильи мнозѣ — чтение В и О, в рукописи — въ обителех мнозѣх.

631

Исправлено по В, в рукописи хощеши.

632

В рукописи смирения, исправлено по В.

633

Впереди зачеркнуты буквы го.

634

Сеи толико—чтение В, в рукописи тѣи се ликъ.

635

Исправлено по В, в рукописи чещую.

636

Яже не— чтение В, в рукописи — яко же.

637

Исправлено по В, в рукописи поношение.

638

Исправлено по В, в рукописи лихоимъство.

639

В списках В и О — присному.

640

Вставлено из О, в Б и В пропущено.

641

Чтение В и О, в рукописи: поне избранное.

642

Исправлено по В, в рукописи Троица.

643

Исправлено по В, в рукописи будут.

644

Исправлено по В, в рукописи О.

645

Исправлено по В, в рукописи умъ пѣниемъ.

646

Исправлено по О, в рукописи источника.

647

Исправлено по В, в рукописи но.

648

Исправлено по В, в рукописи слав.

649

Исправлено по О, в рукописи поне.

650

Исправлено по О, в рукописи преславно отврѣзаючи.

651

Исправлено, в рукописи ангеловѣ.

652

Исправлено по В, в рукописи зреть.

653

В Б — приносимо, в В и О — принесими.

654

Исправлено по О, в рукописи сравнимъ.

655

Исправлено по О, в рукописи незлобивьи.

656

Исправлено по В, в рукописи и ако волею.

657

Исправлено по О, в рукописи Авраамъ.

658

Исправлено по В, в рукописи бѣаще.

659

Исправлено по В, в рукописи обьщимъ.

660

Исправлено по В, в рукописи житьем.

661

Далее написано да.

662

Исправлено по В, в рукописи ние.

663

Исправлено по В, в рукописи сиа.

664

Исправлено по О, в рукописи пред.

665

Исправлено по О, в рукописи тою.

666

Далее зачеркнуто сътвори.

667

Исправлено по В, в рукописи имѣνια.

668

Приписано на полях.

669

В списках В и О нѣкии.

670

Исправлено по О, в рукописи всedrъжай.

671

Вставлено из О.

672

Исправлено по О, в рукописи время.

673

Исправлено по В, в рукописи приспѣша.

674

Вставлено из О, вместо этого в Б въскорѣ, в В — скорѣе.

675

Исправлено по О, в Б простою, в В простротою.

676

Исправлено по В, в рукописи просиа.

677

Исправлено по О, в Б и В та.

678

Исправлено по В в рукописи писание отечь.

679

Вставлено из О, в Б и В: вездѣ.

680

Вставлено из О.

681

В рукописи погребеньбень.

682

Исправлено по В, в рукописи въ (!).

683

Исправлено по В, в рукописи прославляющих его.

684

Далее написано лѣт.

685

Исправлено по В, в рукописи: къ настоятелнѣи иконѣ.

686

Исправлено по О, в рукописи твориши.

687

Исправлено по О, в Б и В знаменистъ.

688

Исправлено по В, в рукописи множество.

689

Исправлено по В, в рукописи приходя.

690

Исправлено по В, в рукописи спорыню.

691

Исправлено по О, в Б лѣзну, в В злѣ.

692

Исправлено по В, в рукописи вечера.

693

Исправлено по В, в рукописи ныне.

694

Далее повторено рукою.

695

Правильнее в О: видѣнных же позна.

696

Чтение В, в Б текст подтерт.

697

Исправлено по В, в рукописи честно.

698

Исправлено по В, в рукописи оу Твери.

699

Исправлено по В, в рукописи великим дръжавным.

700

Исправлено по В, в рукописи и бысть.

701

Исправлено по В, в рукописи свершень.

702

Исправлено по В, в рукописи хотяше.

703

Исправлено по В, в рукописи представшю.

704

Заключенное в скобки—из В, в рукописи: глагола ему немощныи, аще хоцещи вѣстати, вѣстани.

705

Вставлено из О.

706

Чтение В, в рукописи было стертые святыи.

707

Исправлено по В, в рукописи подобно.

708

Исправлено по В, в рукописи великъ и именит.

709

Исправлено по В, в рукописи окръмляеть.

710

Далее зачеркнуто подаеши.

711

Исправлено по В, в рукописи приходящи.

712

Исправлено в В, в рукописи иже.

713

Исправлено по В, в рукописи бывает.

714

Далее в рукописи отсутствует один лист, текст воспроизводится по списку В.

715

Вставки—из списка О.

716

Отсюда продолжается текст списка Б.

717

Исправлено по В, в рукописи непокорным.

718

Исправлено по В, в рукописи которым.

719

Исправлено по В, в рукописи граждением.

720

Далее сверху надписано от.

721

Исправлено по О, в рукописи бѣждание.

722

Исправлено по О, в рукописи на.

723

Исправлено по В, в рукописи и.

724

Исправлено по В, в рукописи глаголаша.

725

Исправлено по О, в рукописи бо.

726

Исправлено по О, в рукописи инѣх кто.

727

Далее в списке О заголовки: О Иванѣ Невистном.

728

В рукописи оттинудь.

729

В рукописи множество.

730

Исправлено по О, в рукописи въспи.

731

Исправлено по В, в рукописи от.

732

Исправлено по В, в рукописи приложенъем.

733

Вставлено из О.

734

Далее зачеркнуто на.

735

Исправлено по В, в рукописи стремлинас.

736

Исправлено по В, в рукописи благочиннѣи.

737

Исправлено по О, в рукописи есть.

738

В рукописи швенѣм.

739

Вставлено из В, вместо этого в Б: отступающе, сиа мыслышаще.

740

Исправлено по В, в рукописи Пороптѣ.

741

В рукописи ребро.

742

Исправлено по О, в рукописи въспи.

743

Далее написано со.

744

Исправлено по В, в рукописи повелевающим.

745

Вставлено из О.

746

В рукописи исполню.

747

Исправлено по О, в рукописи побѣждениемъ и.

748

Исправлено по В, в рукописи яко же.

749

Исправлено по В, в рукописи иногда.

750

Исправлено по В, в рукописи Евсѣгнѣю.

751

Исправлено по В, в рукописи съгласившо.
752

Исправлено по В, в рукописи Ефезескому.
753

Исправлено по В, в рукописи Тверскому.
754

Исправлено по В, в рукописи Ростовскому.
755

Написано два раза.
756

Исправлено по О, в рукописи Гаискому.
757

Исправлено по В, в рукописи всѣх.
758

Исправлено по В, в рукописи Ефезескому.
759

Исправлено по В, в рукописи латыню.
760

В рукописи поношающим.
761

Исправлено по В, в рукописи имѣя.
762

Пропуск Б и В восполнен по О.
763

Исправлено по В, в рукописи Ефезескому.
764

Исправлено по В, в рукописи съблагословуя.
765

Исправлено по О, в рукописи его скоробьениа.
766

Исправлено по О, в рукописи от.

767

В рукописи Вѣнеци.

768

Исправлено по В, в рукописи мужем.

769

Исправлено по О, в рукописи бѣяше.

770

В рукописи Вѣнеци.

771

В рукописи проидоста.

772

Исправлено по В, в рукописи страны.

773

Исправлено по В, в рукописи на ону страну Трос.

774

Исправлено по В, в рукописи Ефезескаго.

775

Исправлено по В, в рукописи вселеных.

776

Исправлено по О, в рукописи чюдно.

777

Исправлено по В, в рукописи минусте.

778

Так же и в В, в О: Алгинию.

779

В рукописи по сеи.

780

В рукописи удержимым.

781

Исправлено по В, в рукописи Маковѣискии.

782

Чтение В, в рукописи — ему.

783

Исправлено по В, в рукописи но волею.

784

Исправлено по О, в рукописи зря.

785

Исправлено по В, в рукописи полной.

786

В списках В и О заведена.

787

В списках В и О Алгини.

788

Исправлено по О, в рукописи: о уничтожении его разумных.

789

В рукописи растянии.

790

Исправлено по В, в рукописи им.

791

Исправлено по В, в рукописи не может.

792

После слова како приводим чтение списка О, в рукописи текст искажен: ублажаем тужда милостиваго, вас же аще не бо приведе си.

793

В рукописи за.

794

В рукописи с ким, исправлено по В.

795

В рукописи кто, исправлено по В.

796

Исправлено по В, в рукописи мльчанью.

797

Край листа оборван и подклеен бумагой, текст восстанавливается по В.
798

Исправлено по О, в рукописи съдѣя.
799

Исправлено по В, в рукописи православно.
800

Исправлено по В, в рукописи расмотри.
801

Исправлено по В, в рукописи дрѣжавныхъ и далее зачеркнуто множ.
802

Вставлено из В, в рукописи: въ просвѣщенныхъ.
803

Исправлено по В, в рукописи плъзу.
804

Исправлено по В, в рукописи умыслихъ.
805

Исправлено по В, в рукописи бысть.
806

Исправлено по В, в рукописи по.
807

Вставка из О.
808

Исправлено по В, в рукописи всылаем.
809

В рукописи вѣрь.
810

Исправлено по В, в рукописи Ефезескаго.
811

Исправлено по В, в рукописи молитвами.
812

В рукописи ненеисчерпаемаа.

813

Исправлено по В, в рукописи источящим в.

814

Исправлено по В, в рукописи сиа.

815

Чтение В, в рукописи идѣ же.

816

В рукописи от.

817

Вставлено из О.

818

В рукописи явленному.

819

Исправлено по В, в рукописи нашему на прежнее.

820

Исправлено по В, в рукописи подавала святаа.

821

Исправлено по В, в рукописи иноком зижителство.

822

Исправлено по В, в рукописи скорбящим.

823

В рукописи спутником.

824

Исправлено по В, в рукописи съблюди.

825

Исправлено по В, в рукописи пречистую.

826

Исправлено по О, в рукописи сподобися.

827

Исправлено, в рукописи — имѣя.

828

Исправлено, в рукописи — показа.

829

Написано на полях со знаком выноски.

830

Слово добавлено на полях.

831

Далее зачеркнуто киноварью щих.

832

Приписано на полях.

833

Исправлено, в рукописи — закорченных.

834

Исправлено, в рукописи — гнесь.

835

Сначала было написано его, но на полях замена.

836

Заголовок—из рукописи Егор. № 637.

837

Отсюда текст писан первым писцом.

838

Далее рукой Симона Азарьина зачеркнуты слова прости и.

839

Далее рукой Симона Азарьина зачеркнуто бысть.

840

Приписано Симоном Азарьиным.

841

Далее рукой Симона Азарьина зачеркнуто: 14. О напрасномъ поклѣпе монастырския казны; против этого места на полях помета его же рукой — Перенестъ.

842

Номера с 14 по 33 исправлены.

843

Переделано из слова инок рукой Симона Азарьина.

844

Далее рукой Симона Азарьина зачеркнуто: 29. О обидящих святыя мѣста, яко сего ради гнѣвъ Божий бываетъ; против этого места на полях помета его же рукой — Перенестъ.

845

Исправлено Симоном Азарьиным из слова новоявленного.

846

Далее Симоном Азарьиным зачеркнуто слово боярину.

847

Первоначально читалось ...от моря и о сложении кондаков, но Симоном Азарьиным исправлено.

848

Номера с 35 по 72 исправлены.

849

Далее Симоном Азарьиным зачеркнуто: 52. О слугѣ нѣкоемъ, иже отвержеся от обители Сергиевы.

850

Слово Феодоре написано над строкой рукой Симона Азарьина.

851

Далее Симоном Азарьиным зачеркнуто слово бѣснаго.

852

Приписано рукой Симона Азарьина; далее им же зачеркнуто: 56. О спорной землѣ в чюдотворцове вотчине, а на полях помечено — Перенестъ.

853

Далее зачеркнуто: 62. О изцелѣние болѣзни жены же нѣкоей.

854

Написано над строкой рукой Симона Азарьина, далее зачеркнуто слово подьячему.

855

Далее рукой Симона Азарьина зачеркнуто видении, а сверху надписаны слова помощи и одолѣнии.

856

Далее зачеркнуто и о победе.

857

Далее зачеркнуто молитвами Святаго.

858

Так в рукописи.

859

С этого места текст вновь пишет первый писец. Отсюда начинается список Ч.

860

Против этого на боковом поле: Глава 1. Ссылка имеет в виду печатное издание Жития Сергия 1646 г.

861

Против этого на поле: Глава 53.

862

Против этого на поле: Глава 5, 11.

863

Против этого на поле: Глава 4.

864

Против этого на поле: Глава 10.

865

Против этого на поле: Бысть в лѣто 7000.

866

Против этого на поле: Бысть в лѣто 7089 го.

867

Против этого на поле: Бысть [в лѣ]то 71[27].

868

В Ч фраза читается следующим образом: И во 161 мь году паки был святѣйший вселенский патриархъ Афанасий Царяграда. Еще же паки речемъ — и в нынѣшнемъ въ 164 году бысть святѣйший патриархъ Макарий Антиохийский и Сербски первосвятитель Гаврииль, его же имяноваху тамо суции во своей ему области патриархомъ (выделенные разрядкой слова вписаны рукой Симона Азарьина).

869

Приписано на поле более светлыми чернилами.

870

Против этого на поле: Глава 15.

871

Против этого на поле: 27 главы.

872

Было написано бывавают, но затем исправлено.

873

Слова о нем. И не бездѣлно же сия глаголемъ приписаны на полях со знаком вставки рукой Симона Азарьина.

874

Против этого на поле: Глава 5 и 10.

875

Против этого на поле: Глава 12.

876

Против этого на поле: Глава 2.

877

Против этого на поле: Глава 3.

878

Против этого на поле: Глава 5.

879

Слова в трудѣхъ приписаны над строкой более светлыми чернилами.

880

Против этого на поле: Глава 6.

881

Против этого на поле: Глава 6.

882

В рукописи нестяжание.

883

Против этого на поле: Глава 5 и 11.

884

Приписано над строкой.

885

Против этого на поле: Глава 10.

886

Против этого на поле: Глава 25.

887

Против этого на поле: Глава 26.

888

Против этого на поле: Глава 16.

889

Против этого на поле: Глава 21.

890

Против этого на поле: Глава 31.

891

В рукописи всѣ.

892

Против этого на поле: Глава 2[2].

893

В рукописи — благами.

894

Приписано над строкой.

895

Так в рукописи.

896

Слова вси видѣхомъ, како под Москвою межъ приписаны на полях со знаком вставки более светлыми чернилами.

897

Ссылка на рассказ Ивана Наседки, помещенный в Житии Дионисия Зобниновского.

898

Нижняя часть л. 32 и весь л. 32 об. оставлены чистыми.

899

Так в рукописи, в Ч исправлено: живущу ми.

900

Исправлено по Ч, в рукописи — слышание.

901

Исправлено по Ч, в рукописи — оглу.

902

Надписано сверху более светлыми чернилами.

903

В Ч заголовок главы 4 (на вставном л. 19): О лодѣ монастырской и о людех, иже спасе Господь на море от потопления, и о чудесѣх святого Сергия, иже привез с Колмогор иерей Стахия.

904

В Ч окончание фразы выглядит так: в пристанище на Колмогоры привез, идѣ же храмъ его и образ чудотворный, и на дворѣ в новый анбаръ и тутъ замкнуль ея.

905

В Ч читается так: ко берегу и в пристанище улочиша.

906

Написано над строкой.

907

В рукописи читается риди, исправлено по Ч.

908

Буквы по надписаны сверху.

909

В рукописи читается братолудие, исправлено по Ч.

910

Буквы по надписаны сверху.

911

Первоначально читалось положиша, но исправлено; в Ч—положиша.

912

В Ч—свѣтолѣпных.

913

Слова с образом написаны на полях более светлыми чернилами.

914

В рукописи — чюдочюдотворцову.

915

В рукописи — возвритився; в Ч—возвратися.

916

В рукописи — неядѣяния, исправлено по Ч.

917

В рукописи — прославлююща.

918

Надписано сверху.

919

Имеется в виду чудо о Емелиане, помещенное в издании 1646 г. в главе 78.

920

В Ч: Пресвятую Троицу и преподобнаго чюдотворца Сергия.

921

В рукописи молитвь, исправлено по Ч.

922

Приписано на поле более светлыми чернилами.

923

Первоначально было написано и, но исправлено; в Ч —и.

924

В рукописи настоятелем, исправлено по Ч.

925

В рукописи каменим, исправлено по Ч.

926

В Ч отсутствует.

927

В рукописи тья.

928

В рукописи меттнувшесе.

929

В рукописи свѣтообразна, исправлено по Ч.

930

Написано на полях.

931

Буквы при надписаны сверху.

932

В Ч—святаго.

933

В рукописи вша под титлом.

934

Вписано более светлыми чернилами.

935

В рукописи прилучеи, исправлено по Ч.

936

В рукописи читается ссесбе, исправлено по Ч.

937

В рукописи ижа.

938

В рукописи Пречистяя, исправлено по Ч.

939

В рукописи слова Сергия и ходяща написаны над строкой.

940

В рукописи земедление, в Ч—замедлѣниемъ.

941

В рукописи поклет, исправлено по Ч.

942

Написано над строкой.

943

В рукописи преподобнаго, исправлено по Ч.

944

Надписано сверху.

945

В рукописи 6160 го, исправлено по Ч.

946

В рукописи пръзывающу, исправлено по Ч.

947

Слово вляя написано на полях более светлыми чернилами.

948

В рукописи основерньи, исправлено по Ч.

949

Слово бысть написано дважды.

950

Оборот л. 111 оставлен чистым.

951

В Ч против этого места на полях рукой Симона Азарьина написано: князь Иван Голицын.

952

Надписано над строкой.

953

В рукописи читается удивлением.

954

Написано над строкой.

955

В рукописи поне же написано дважды.

956

Написано над строкой.

957

Слова ни превратитися написаны на полях со знаком выноски.

958

Первоначально было написано нощию, но исправлено (так же и в Ч).

959

В рукописи домочодцомъ, исправлено по Ч.

960

Первоначально было написано бытии, но исправлено.

961

Написано над строкой.

962

Первоначально было написано ходящих, но исправлено.

963

Первоначально было написано одеяния, но на полях замена: видѣн[ия] (буквы, срезанные при переплете, восстанавливаются по Ч).

964

В рукописи чудотворцо, исправлено по Ч.

965

Далее повторено преподобнаго и зачеркнуто.

966

В рукописи стоих, исправлено по Ч.

967

Слова преподобному Сергию написаны на полях со знаком выноски.

968

Написано над строкой.

969

Оборот л. 149 оставлен чистым.

970

В рукописи полагаю, исправлено по Ч.

971

Здесь кончается основной текст рукописи МДА (и списка Ч); две последующие статьи приписаны двумя почерками конца XVII в.

972

Это число написано на полях позднейшим почерком.

973

Написано над строкой.

974

Отсюда текст писан другим почерком.

975

Надписано над строкой.